M 81/1
т 82 1892

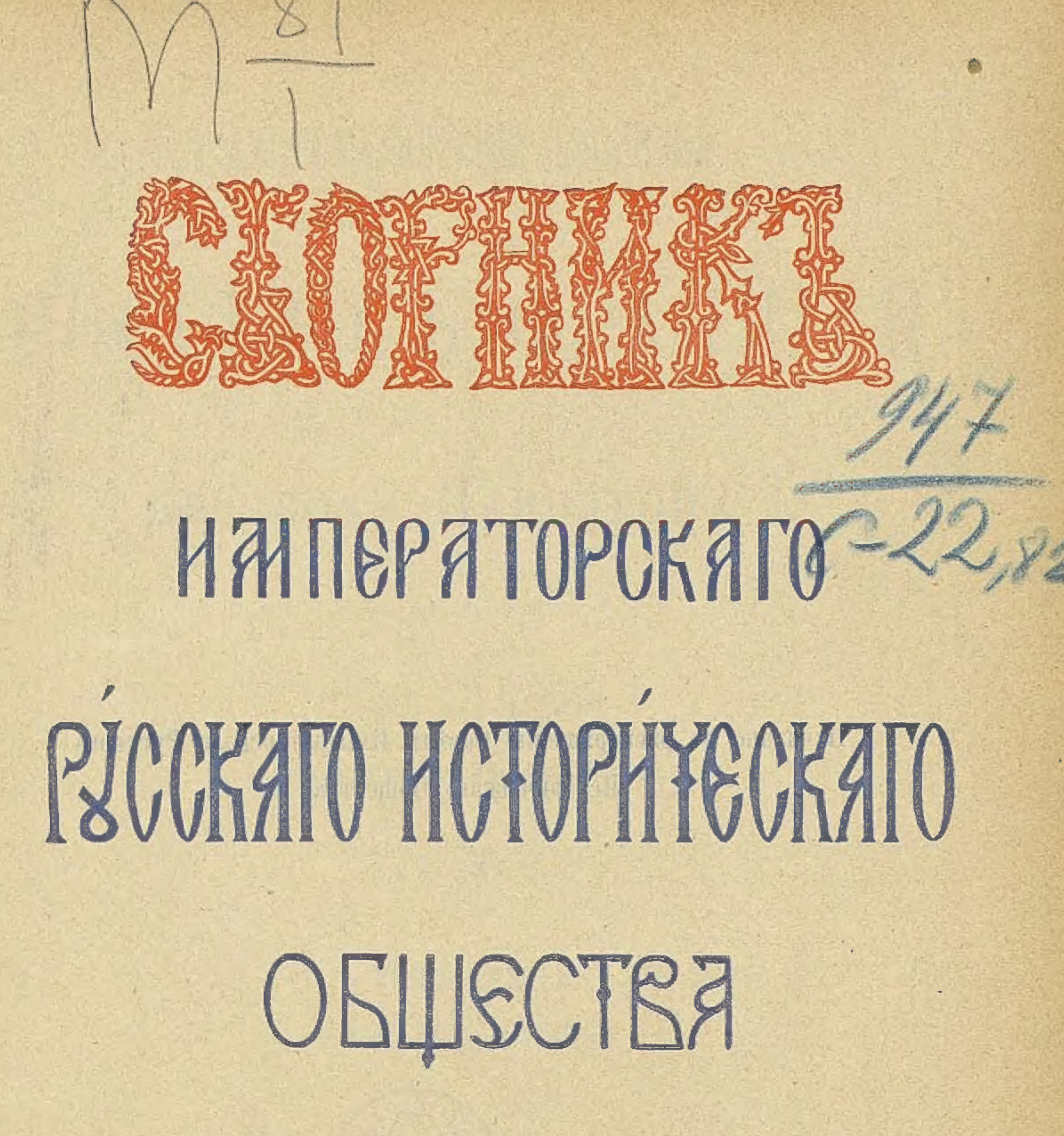

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

M 81/1

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

947 / С-22,82

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1892

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 л., 28.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ

РОССІИ СЪ ФРАНЦІЕЙ

ВЪ ЭПОХУ НАПОЛЕОНА I.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
ПРОФЕССОРА
Александра Трачевскаго.

ТОМЪ ТРЕТІЙ
1805—1806.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1892

1911

2007051549

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1805.

Январь.

Февраль.

Мартъ.

Апрѣль.

стр.

Май.

Іюнь.

Іюль.

Августъ.

стр.

1806.

Январь.

Февраль.

Мартъ.

Апрѣль.

Май.

Іюнь.

Іюль.

Августъ.

Сентябрь.

Октябрь.

Ноябрь.

Декабрь.

ПОПРАВКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
13	15 сверху	Sièges	Sieyes
117	2 сверху	Maubourg	Latour-Maubourg
174	17 сверху	n'aurai	n'aurais
450	10 снизу	с—ву	пр—ву

1805.

№ 1. — Докладъ Чарторижскаго.

10/22 января 1805.

Находящійся въ Вѣнѣ посолъ нашъ гр. Разумовскій препроводилъ ко мнѣ пять писемъ, полученныхъ имъ отъ сербскаго епископа епархіи Бачкія, Сегединскія и Егарскія, Іоанновича, изъ коихъ одно на имя в. в-ва, другое на имя государя цесаревича в. кн. Константина Павловича, а прочія на имя здѣшняго митрополита Амвросія, министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и сербскаго депутата капитана Юговича. — Въ письмахъ сихъ сербскій епископъ Іоанновичъ упоминаетъ объ отправленіи капитана Юговича ко двору в. в-ва въ качествѣ депутата и съ полномочіемъ, каковымъ онъ снабженъ отъ всего сербскаго народа, представить в. в-ву о бѣдствіяхъ, нещастіяхъ и о желаніи сего народа избавиться изъ-подъ ига турецкаго; проситъ, чтобъ в. в-во повелѣли доставить сербскому народу на 500 тысячъ человѣкъ оружія и пороху, съ каковою помощію и съ присоединеніемъ войскъ россійскихъ къ сербамъ надѣется онъ совершенно свергнуть иго турецкое и воздвигнуть особенное царство сербовъ въ зависимости и подъ покровительствомъ Россіи; предлагаетъ именемъ всего сербскаго народа государю цесаревичу престолъ и скипетръ сербскій, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы онъ именовался и подписывался *Царь Сербскій Константинъ Неманя*; и наконецъ, выхваляя помянутаго капитана Юговича, какъ ревностнѣйшаго попечителя о благѣ сербскаго народа и просвѣщеннѣйшаго изъ всѣхъ сербовъ, проситъ в. в-во о милостивомъ его принятіи.—Изложивъ такимъ образомъ в. в-ву содержаніе подносимыхъ у сего писемъ сербскаго епископа Іоанновича, я не стану распространяться о рѣшимости, какія нужно принять по настоящему предмету, ибо существо самой просьбы явно оную представляетъ; донесу токмо,

что необходимо нужно сохранить вліяніе, Россіею пріобрѣтенное надъ славянскими народами, и хотябы должно было изъявить какой-либо знакъ особой милости сему епископу; но поелику онъ состоитъ въ подданствѣ Австріи, то нужно и отъ сего воздержаться; ограничиться токмо письмомъ къ нему отъ здѣшняго митрополита Амвросія, составленнымъ изъ генеральныхъ выраженій. — Капитанъ Юговичъ, о коемъ епископъ сербскій упоминаетъ, доставилъ разныя книги отъ помянутаго епископа в. в-ву, которыя имѣю счастіе у сего поднести. Оной Юговичъ, особенно рекомендуемый тѣмъ архіереемъ, проситъ объ опредѣленіи племянника его въ россійскую службу, въ чемъ, кажется, можно удовлетворить его просьбу и тѣмъ показать уваженіе къ рекомендаціи епископа сербскаго; означеннаго молодаго человѣка я полагаю опредѣлить въ вѣдомство иностранной коллегіи студентомъ съ жаловапьемъ по сту рублей на годъ.—Все сіе представляя в. в-ву, подвергаю высочайшему благоусмотрѣнію.

Приписка. Представленія сіи высочайше одобрены, и въ слѣдствіе того письмо отъ здѣшняго митрополита Амвросія къ сербскому епископу отправлено съ кол. асессоромъ Званцовымъ, генваря 27 дня 1805; вразсужденіи же племянника Юговича учинено опредѣленіе въ госуд. кол. иностр. дѣлъ о принятіи его въ оную.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 8. Подлинникъ.

№ 2. — Докладъ Чарторижскаго.

10/22 января 1805.

Отставный маіоръ Милетичъ, присланный сюда курьеромъ отъ ген.-лейт. гр. Ивелича, поданнымъ здѣсь прошеніемъ объясняетъ, что игуменъ Трофимъ изъ Герцеговины, узнавъ, что онъ, Милетичъ, отъѣзжаетъ въ Петербургъ, прибылъ къ нему ночью въ Рагузу и просилъ именемъ народа герцеговинскаго донести в. в-ву о преданности всѣхъ герцеговинцевъ и о желаніи ихъ быть подъ покровительствомъ Россіи подобно черногорцамъ; каковое желаніе не смѣютъ они показать явно, поелику всѣ архіереи у нихъ изъ грековъ и преданы Портѣ, и что народъ послѣдуетъ охотно всѣмъ тѣмъ направленіямъ, кои ему будутъ отсюда даны. Въ заключеніи онаго Милетичъ доноситъ о непремѣнной преданности черногорцевъ къ Россіи и о желаніи ихъ препоручить сему маіору нѣсколько молодыхъ людей для обученія европейской дисциплинѣ, доставивъ имъ равномѣрно штыки, коихъ пользу они начали узнавать.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 6. Подлинникъ.

№ 3. — Вернегъ Чарторижскому.

Brecz, 3/15 février 1805.

C'est en entrant sur le territoire russe, que j'ose présenter moi-même à v. a. toutes les expressions de ma vive et respectueuse reconnaissance sur l'intérêt qu'elle a daigné prendre à mon sort. Je vais vous soumettre ma conduite avec confiance, dans la ferme persuasion où je suis que je n'ai pas compromis par ma faute la haute et puissante protection dont je suis honoré. — J'ose encore espérer que v. a. ne désapprouvera pas l'empressement que j'ai mis à entreprendre le voyage de Pétersbourg sans y être autorisé par v. a. Depuis ma sortie du Temple toutes mes pensées me portent à remplir le devoir sacré de mettre aux pieds de S. M. l'E-r l'hommage de mon plus profond respect, de toute ma reconnaissance, et vouer plus que jamais à mon auguste maître les moyens et l'existence d'un de ses plus fidèles sujets. — Je prendrai ensuite la liberté, si v. a. le permet, de lui faire le rapport des objets qui ont pu me paraître intéressant en France, et principalement ce qui peut concerner la cour de Russie; mais je suis bien loin d'envisager comme un mérite tout ce que je pourrai exposer; c'est uniquement sur les bontés et l'indulgence de v. a. que j'oserai compter, et j'espère lui

---

Брестъ, 3/15 февраля 1805.

Вступая на почву России, осмѣливаюсь самолично заявить в. с-ву всю мою живую и почтительную признательность за участіе, которое вы соблаговолили принять въ моей судьбѣ. Довѣрчиво представляю на вашъ судъ мое поведеніе: я твердо убѣжденъ, что въ немъ не было ошибокъ, позорящихъ то высокое и могучее покровительство, которымъ я почтенъ.—Еще смѣю надѣяться, что в. с-во не осудите поспѣшности, съ которою я предпринялъ путешествіе въ Петербургъ, не будучи уполномоченъ на это в. с-мъ. Съ тѣхъ поръ какъ я вышелъ изъ Тампля, я только о томъ и думалъ, какъ бы исполнить священный долгъ—повергнуть къ стопамъ е. в. и-ра заявленіе моего глубочайшаго уваженія и всей моей признательности, а также больше прежняго посвятить моему августѣйшему господину средства и существованіе одного изъ преданнѣйшихъ его подданныхъ.—Затѣмъ рѣшусь, съ позволенія в. с-ва, представить вамъ отчетъ обо всемъ, что̀ могло показаться мнѣ любопытнымъ во Франціи, въ особенности же о томъ, что̀ можетъ касаться русскаго двора. Но я вовсе не считаю заслугой того, что̀ могу изложить: смѣю разсчитывать лишь на милость и снисхожденіе в. с-ва; и надѣюсь доказать, что истинно

prouver qu'un véritable russe peut avoir quelque droit à l'intérêt et à la précieuse protection de v. a.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 136. Подлинникъ.

№ 4. — Докладъ Чарторижскаго.

8/20 февраля 1805.

Главный директоръ почтъ доставилъ ко мнѣ переводы съ переписки нѣкотораго француза Дидевиля, въ Москвѣ живущаго; во многихъ мѣстахъ сей переписки включенные шифры, двусмысленныя выраженія и разсужденія политическія показываютъ нѣкоторое вѣроподобіе, что сей французъ могъ быть емисаръ; употребленіе шифровъ даетъ уже право войтить къ нему въ домъ и осмотрѣть всѣ его бумаги; но до того, естьли в. в-во позволите, я нахожу нужнымъ истребовать отъ главнаго директора почтъ снятыя копіи съ оной переписки на французскомъ языкѣ, по коимъ можетъ представиться больше возможности дойтить до смысла шифровъ, и въ послѣдствіе что окажется буду имѣть щастіе донести.

Приписка. Представленіе сіе удостоено апробаціи государя императора, и въ слѣдствіе того, сообщена высочайшая воля главному директору почтъ, Трощинскому.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 9. Подлинникъ.

№ 5. — Мезонфоръ Чарторижскому.

Pétersbourg, le 4/16 mars 1805.

Son altesse sérénissime le duc de Brunswick m'a fait l'honneur de me dire en partant, que non-seulement il avait laissé entre vos mains une note relative au désir qu'il manifestait d'avoir un chargé d'affaires

---

русскій человѣкъ можетъ имѣть нѣкоторое право на участіе и драгоцѣнное покровительство в. с-ва.

Петербургъ, 4/16 марта 1805.

Его высочество герцогъ браунштейгскій соблаговолилъ сказать мнѣ при отъѣздѣ, что онъ не только оставилъ вамъ ноту насчетъ его желанія имѣть при своей особѣ повѣреннаго въ дѣлахъ е. и. в-ва, но даже назвалъ меня,

de S. M. I. accrédité auprès de sa personne, mais qu'il m'avait désigné, comme celui avec lequel il coopérerait le plus volontiers à tout ce qui pourrait être agréable au service de S. M. — Ayant osé lui demander, s'il avait bien voulu mettre mon dévouement et mon zèle à ses pieds, il m'a répondu qu'il m'avait recommandé à ses bontés et qu'en causant avec vous, il avait trouvé presque inutile de chercher à vous inspirer pour moi un intérêt que vous lui paraissiez partager.—Persuadé, comme je le suis, de l'utilité de soutenir, oserais-je dire, de redresser quelquefois les opinions d'un souverain, dont la situation locale affaiblit toutes les bonnes intentions politiques, j'ai l'honneur de vous réitérer mon voeu de remplir cette mission délicate et même impossible pour quiconque n'aurait pas vécu sept ans comme moi dans la confiance et l'intimité de ce prince.—Quel que soit mon attachement personnel pour le duc de Brunswick, mon opinion politique sera toujours la même, invariable comme mes principes, et je crois vous en avoir donné la preuve dans le tableau que j'ai écrit la semaine même, où je lui faisais tous les matins ma cour. — Depuis cinq mois je suis employé par vos ordres sans grade, sans caractère; depuis deux, j'ai la promesse de votre appui auprès de S. M.; depuis quelques semaines on a remarqué mon accès auprès de vous; des jeunes gens du collège des affaires étrangères ont été mis sous mes ordres, et cependant tout le monde cherche à deviner,

---

какъ лицо, съ которымъ ему было бы особенно пріятно работать на пользу службы е. в-ва.—Я осмѣлился спросить его, изволилъ-ли онъ повергнуть мою преданность и усердіе къ его стопамъ. Онъ отвѣчалъ, что поручалъ меня его милостямъ, а изъ разговора съ вами убѣдился, что почти излишне возбуждать въ васъ участіе ко мнѣ, которое, какъ ему показалось, вы уже раздѣляете съ нимъ.—Я убѣжденъ, что полезно поддерживать, смѣю сказать даже—иногда исправлять мнѣнія государя, у котораго всѣ добрыя политическія намѣренія ослабляются его мѣстнымъ положеніемъ; и честь имѣю снова заявить мое желаніе исполнить это порученіе, столь щекотливое и даже невозможное для всякаго, кто не прожилъ, подобно мнѣ, семи лѣтъ съ этимъ государемъ, пользуясь его довѣріемъ и дружбой.—Но какова бы ни была моя личная привязанность къ герцогу брауншвейгскому, мои политическіе взгляды всегда сохранятся столь же неизмѣнными, какъ мои убѣжденія; и, мнѣ кажется, я доказалъ это тою картиной, которую набросалъ на той самой недѣлѣ, когда я каждое утро являлся къ нему на поклонъ.—Вотъ уже пять мѣсяцевъ, какъ я служу подъ вашимъ начальствомъ безъ чина и званія; два мѣсяца, какъ вы обѣщали мнѣ поддержку у е. в-ва; нѣсколько недѣль, какъ мой доступъ къ вамъ сталъ замѣтенъ: мнѣ подчинили молодыхъ людей коллегіи иностранныхъ дѣлъ; а между тѣмъ никто не можетъ догадаться, какъ и на какихъ

comment et à quel titre je puis être employé. Permettez-moi d'en appeler à votre justice, à votre bonté, pour sortir d'un état équivoque, qui, j'ose vous le dire, est un état de souffrance.—Puisque vous m'avez fait l'honneur de me dire, que S. M. vous avait chargé de lui faire un rapport sur cette affaire, souffrez que je vous supplie de lui représenter, que non-seulement la mission de Brunswick a une grande utilité, en plaçant quelqu'un, qui, sachant lire dans la pensée du duc, puisse plonger dans l'intérieur du cabinet de Berlin, mais encore, qu'en supposant pour les affaires qui regardent la Prusse que cette mission devienne utile, ce poste est trop avantageusement situé pour ne pas procurer de grandes facilités pour savoir ce qui se passe réellement en France.—Sous ce point de vue, qui est le véritable, il eût été tellement à désirer de chercher un moyen de placer décemment une vedette politique dans cette partie de la Basse-Saxe, qu'on ne saurait trop tôt se hâter de profiter de l'offre que s. a. le duc de Brunswick vient de faire. — A ces considérations vraiment politiques, si je n'ose ajouter mes titres à vos bontés par mon zèle et par mon travail, du moins me sera-t-il permis de vous réitérer l'assurance de mon dévouement au service de s. m. i., de mon attachement particulier pour votre personne et de me dire etc.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 134. Подлинникъ.

правахъ я служу. Позвольте воззвать къ вашему чувству справедливости, къ вашему доброму сердцу, чтобы выйти изъ двусмысленнаго положенія, которое, смѣю васъ увѣрить, причиняетъ страданія.—Вы соблаговолили сказать мнѣ, что е. в-во приказалъ вамъ сдѣлать докладъ объ этомъ дѣлѣ: такъ дозвольте же обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбой выслушать слѣдующее представленіе. Нечего и говорить, какъ полезна миссія у брауншвейгскаго, если поручить ее лицу, которое не только умѣло бы читать въ душѣ герцога, но и могло бы погружаться въ тайны берлинскаго кабинета; но если эта миссія была бы полезна для дѣлъ, касающихся Пруссіи, то, сверхъ того, этотъ постъ расположенъ слишкомъ выгодно, чтобы нельзя было, съ его помощью, знать, что́ именно происходитъ во Франціи.—Съ этой вѣрной точки зрѣнія такъ желательно найти средство устроить прилично политическую сторожку въ этой части Нижней Саксоніи, что слѣдовало бы всячески поспѣшить воспользоваться только-что сдѣланнымъ предложеніемъ е. высочества герцога брауншвейгскаго.—Таковы истинно политическія соображенія. Если я не смѣю прибавить къ нимъ моихъ правъ на ваши милости за мое усердіе и за мои труды, то да будетъ позволено мнѣ хоть возобновить вамъ увѣреніе въ моей преданности службѣ е. и. в-ва, въ моей личной привязанности къ вашей особѣ, и назвать себя, и т. д.

№ 6. — Вернегъ Чарторижскому.

Pétersbourg, 8/20 mars 1805.

Une fluxion très forte, que j'ai aux yeux, m'a empêché d'adresser plutôt à v. a. le petit aperçu que j'ai l'honneur de joindre ici. Je vais m'occuper des autres articles, qui peuvent mériter quelque intérêt, en osant vous supplier de croire que je mettrai toute la mesure et la discrétion dans les ordres que v. a. daignera me confier. Je n'ai pas d'autre but que celui de me rendre digne de son intérêt et de sa protection; et l'accueil plein d'indulgence et de bonté, que v. a. a bien voulu me faire, en me pénétrant de la plus vive reconnaissance, me donne lieu d'être persuadé, que je n'ai pas démérité auprès d'une puissance, à laquelle j'ai l'honneur d'être attaché depuis 11 ans et que je désire vivement servir avec plus de fruit et d'utilité que par le passé.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 136. Подлинникъ.

№ 7. — Докладъ Чарторижскаго.

Мартъ 1805.

Вернегъ, арестованный въ Римѣ и содержавшійся долго въ Парижѣ, нынѣ, прибывъ сюда, подалъ мнѣ у сего представляемую записку, заключающую изложеніе намѣреній Бонапартія занять какую-либо провинцію въ Турецкой Имперіи.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 136. Подлинникъ.

Петербургъ, 8/20 марта 1805.

Очень сильное воспаленіе глазъ помѣшало мнѣ послать раньше в. с-ву маленькій обзоръ, который имѣю честь приложить здѣсь. Сажусь за другія статьи, которыя могутъ заслужить нѣкотораго вниманія; причемъ смѣю покорнѣйше просить вѣрить, что я со всею осторожностью и скромностью исполню приказанія, которыя в. с-во соблаговолите довѣрить мнѣ. У меня одна только цѣль—заслужить ваше участіе и покровительство. Полный снисходительности и доброты пріемъ, которымъ в. с-во удостоили меня, внушая мнѣ самую живую признательность, даетъ мнѣ поводъ думать, что я не проступился передъ державой, съ которой я имѣю честь быть связаннымъ, вотъ уже 11 лѣтъ, и которой я горячо желаю служить съ бо̀льшею плодотворностью и пользой, чѣмъ прежде.

№ 8.—Записка Вернега.

Pétersbourg, 8/20 mars 1805.

Un des objets le plus important sur les données et la politique du gouvernement français est celui qui concerne ses projets d'établissement dans les provinces de la Turquie. On peut classer de trois manière les principales raisons qui font désirer si vivement à Bonaparte ce nouvel établissement, que l'on a vu au moment de se réaliser par l'invasion en Egypte, et que les moyens de persuasion pouvaient faire réussir dans les derniers temps du règne de l'E-r Paul I:—1) D'arriver, par la foule de ses agents, l'intrigue et les moyens les plus actifs, aux possessions anglaises dans les Grandes Indes, comme la seule diversion adoptée exclusivement pour entamer cette puissance dans la source de son crédit et de ses richesses et la prendre, pour ainsi dire, à revers, car la descente en Angleterre est une chimère non-seulement aux yeux des gens qui ont le sens commun en France, mais même de ceux qui passent pour plus habiles et plus déterminés. — 2) De reprendre, par des positions avantageuses, une influence dans la Méditerranée et les échelles du Levant, que l'occupation de Corfou et de Malte, ainsi que les nouveaux établissements de la mer Noire vont enlever pour jamais au com-

---

Петербургъ, 8/20 марта 1805.

Самое важное дѣло въ политикѣ французскаго правительства—это его виды на пріобрѣтенія въ турецкихъ провинціяхъ. Можно раздѣлить на три разряда главныя цѣли, ради которыхъ Бонапартъ столь горячо желалъ этихъ пріобрѣтеній, которыя чуть не осуществились во время нападенія на Египетъ и могли осуществиться недавно, благодаря внушеніямъ, дѣйствовавшимъ на и-ра Павла I.—Первая цѣль—съ помощью толпы своихъ агентовъ, козней и самыхъ сильныхъ средствъ, добраться до англійскихъ владѣній въ Великой Индіи. Это единственный способъ поразить эту державу въ самомъ источникѣ ея кредита и богатства и ударить на нее, такъ сказать, съ тылу: высадка въ Англію признается во Франціи химерой не только людьми съ обыкновеннымъ умомъ, но и тѣми, которые считаются людьми самыми способными и рѣшительными.—Вторая цѣль—съ помощью выгоднаго положенія, снова пріобрѣсти вліяніе на Средиземномъ морѣ и въ восточныхъ портахъ, которое навсегда погибло для марсельской торговли вслѣдствіе занятія Корфу и Мальты, а также появленія новыхъ портовъ на Черномъ морѣ. Затѣмъ имѣется въ

merce de Marseille; et d'établir, par le démembrement de la Turquie, le seul point de contact avec l'empire de Russie, que l'on ne peut pas atteindre autrement, tandis que cette puissance peut au contraire attaquer la France, quand elle voudra, et faire paraître ses flottes et ses armées sur les côtes et le continent de l'Italie et de Provence. — 3) De consolider de cette manière le nouveau royaume de Lombardie, en attendant l'asservissement de toute l'Italie, et se ménager les positions et les établissements qui peuvent inquiéter et éloigner la cour de Vienne de toute entreprise et recouvrement en Italie. — Il n'y a pas de doute que la seule crainte d'une tentative infructueuse, par l'opposition et les préparatifs de la cour de Russie, a pu faire ajourner à Bonaparte des projets irrévocablement arrêtés, et les circonstances actuelles peuvent faire présumer, qu'il tentera par la douceur et la persuasion ce qu'il ne peut pas enlever dans ce moment-ci de vive force. On peut même ajouter que le poid de sa couronne et les précautions d'affermissement qu'elle exige, le forcent à des ménagements qu'il doit autant à la tranquillité intérieure de la France qu'à l'opinion favorable qu'il voudrait inspirer aux puissances continentales de l'Europe; mais le jour, où cet usurpateur croira être assuré sur son trône, il se livrera à toute la fougue de son caractère et se fera un point d'honneur et de sureté de réaliser ses jactances sur l'abaissement de l'Angleterre et sur le change-

---

виду пріобрѣсти, черезъ раздѣлъ Турціи, единственную точку соприкосновенія съ Россійскою имперіей, которой не достичь иначе, тогда какъ эта держава можетъ напасть на Францію, когда угодно, и двинуть свои флоты и арміи къ берегамъ и на материкъ Италіи и Прованса.—Третья цѣль—утвердить этимъ способомъ новое королевство Ломбардію, въ ожиданіи порабощенія всей Италіи, и обезпечить за собой такое положеніе, такія мѣста, что вѣнскій дворъ долженъ бы былъ встревожиться и бросить всякую мысль о возвращеніи потеряннаго въ Италіи.—Безъ сомнѣнія, одно опасеніе неудачи, благодаря противодѣйствію и приготовленіямъ русскаго двора, могло заставить Бонапарта отложить исполненіе безвозвратно рѣшенныхъ плановъ; и нынѣшнія обстоятельства наводятъ на мысль, что онъ попытается кротостью и убѣжденіемъ достигнуть того, чего не могъ добиться сейчасъ силой. Можно даже прибавить, что тяжесть короны и предосторожности, необходимыя для ея утвержденія, принуждаютъ его къ уступкамъ, какъ въ пользу внутренняго спокойствія Франціи, такъ и въ пользу благопріятнаго мнѣнія материковыхъ державъ Европы; но какъ только этотъ похититель власти почувствуетъ себя твердымъ на престолѣ, онъ предастся всему пылу своего нрава и сочтетъ дѣломъ чести и безопасности осуществить свои похвальбы насчетъ униженія Англіи и измѣненія политической системы Европы.—Но можно быть увѣрен-

ment du système politique de l'Europe. — On croit cependant pouvoir assurer, malgré toutes les démonstrations affectées de Bonaparte, que c'est l'attitude imposante de la cour de Russie qui l'inquiète le plus. Il juge avec raison, qu'il pourrait tout entreprendre avec le concours de cette puissance, tout comme il a lieu de désespérer de ses entreprises, s'il en est contrarié. — La politique ferme, sage et mesurée du cabinet de St.-Pétersbourg est ce qui désoriente le plus Bonaparte depuis quelque temps; il tatonne et cherche vainement ce qui peut lui assurer positivement l'Autriche et la Prusse, avant que d'entreprendre ouvertement contre la cour de Russie, et on peut affirmer que ses conseils l'ont déterminé à temporiser et à préférer même un rapprochement, pour mettre en usage tous les moyens possibles d'adresse et de séduction. On a vu le moment, où la guerre allait être déclarée contre la Russie, un manifeste infâme était préparé contre cette cour et même contre l'auguste personne de S. M. l'E-r, car il faut observer que Bonaparte se livre souvent à toute la violence de son caractère, et ce n'est qu'avec des peines infinies que l'on parvient à le calmer et à le modérer. — Je ne pourrai pas actuellement donner des indications précises sur les moyens et la manière, dont le gouvernement français nourrit ses espérances relativement à ses projets sur la Turquie. Je n'ai pu qu'être confirmé dans mes anciennes idées par des personnes mar-

---

нымъ, что какъ ни притворяется Бонапартъ, а его больше всего безпокоитъ величественное положеніе русскаго двора. Онъ справедливо думаетъ, что можетъ все предпринять съ помощью этой державы точно также, какъ имѣетъ основаніе отчаяваться во всемъ, если она воспротивится.—Твердая, мудрая и сдержанная политика с.-петербургскаго кабинета—вотъ что больше всего смущаетъ Бонапарта въ послѣднее время. Онъ щупаетъ и тщетно ищетъ средства положительно обезпечить за собой содѣйствіе Австріи и Пруссіи, прежде чѣмъ выступить открыто противъ русскаго двора; и можно сказать, что его совѣтники внушили ему повременить и даже предпочесть сближеніе, чтобы пустить въ ходъ всевозможныя средства хитрости и обольщенія. Была минута, когда чуть не объявили войны Россіи; былъ изготовленъ гнусный манифестъ противъ этого двора и даже противъ священной особы е. в. и-ра: нужно замѣтить, что Бонапартъ часто предается всей пылкости своего нрава, и лишь съ необыкновеннымъ трудомъ удается успокоить и сдержать его.— Покуда я не могу дать точныхъ указаній насчетъ средствъ и способовъ, на которыхъ основываются надежды французскаго правительства относительно его плановъ на Турцію. Я только утвердился въ моихъ старыхъ мнѣніяхъ, благодаря выдающимся лицамъ, въ теченіе того небольшого срока, когда я пользовался свободой въ Парижѣ. Такъ уже, вѣроятно, извѣстно, что перво-

quantes pendant le petit moment de liberté que j'ai eu à Paris. On doit déjà savoir que le général Menou n'a été principalement placé à Turin que pour entretenir des rapports et des liaisons avec l'Egypte, et que le caractère entreprenant et militaire du général Brunne l'a fait nommer à Constantinople pour continuer les intelligences avec les anciens pachas, déjà gagnés, en entraîner d'autres et se mettre même à leur tête pour commencer la guerre, si cette levée de boucliers offre les apparences de succès pour la prétendue régénération de l'empire Ottoman et l'expulsion des russes, que l'on présenterait alors, selon l'usage et la tactique française, comme les seuls et véritables oppresseurs de la Turquie. J'ai su seulement, que l'on faisait souvent partir par différentes voies des émissaires pour Constantinople; que l'on cherchait avec soin des jeunes gens qui parlassent le grec, et que l'on en ferait travailler d'autres pour apprendre l'arabe et le turc. Enfin, ce n'est pas à Boulogne et sur les côtés de La Manche que le gouvernement français fonde ses espérances, ce n'est plus qu'un point apparant pour attirer l'attention des étrangers et un dépôt de troupes; mais c'est en Italie où Bonaparte prétend fixer les destinés de son empire: il veut faire de ce peuple une nation guerrière et le véritable boulevard de ses états, en se ménageant les ressources et les moyens d'attaque qui peuvent un jour le conduire en Turquie; ce n'est qu'alors qu'il croira porter le coup

---

чально генералъ Мену былъ назначенъ въ Туринъ лишь для поддержанія связей и сношеній съ Египтомъ; а генерала Брюна назначили въ Константинополь за его предпріимчивый и военный нравъ, и онъ долженъ былъ продолжать сношенія со старыми, уже подговоренными пашами, привлекать новыхъ и даже встать во главѣ ихъ, чтобы начать войну, если только это возстаніе будетъ обѣщать успѣхъ въ смыслѣ какого-то возрожденія Оттоманской имперіи и изгнанія русскихъ, которыхъ представили бы, по обычаю и по тактикѣ французовъ, единственными и истинными поработителями Турціи. Я зналъ одно: часто отправляли разными путями выходцевъ въ Константинополь; усердно отыскивали молодыхъ людей, знающихъ погречески; понуждали другихъ учиться поарабски и потурецки. Наконецъ надежды французскаго правительства покоятся вовсе не на Булони, не на берегахъ Ламанша: это лишь показная точка, чтобы отвлечь вниманіе иностранцевъ, да запасъ войскъ. Въ Италіи—вотъ гдѣ думаетъ Бонапартъ утвердить судьбу своей имперіи. Онъ хочетъ сдѣлать изъ итальянцевъ воинственный народъ и истинный подступъ къ своимъ государствамъ, обезпечивая себѣ средства нападенія, которыя могутъ когда-нибудь привести его въ Турцію. Тогда-то онъ сочтетъ своевременнымъ нанести самый гибельный ударъ британскому правительству; тогда-то онъ будетъ въ состояніи взволновать Венгрію, защитить Италію и съ

le plus fatal au gouvernement britannique; qu'il sera en position d'agiter la Hongrie, de couvrir l'Italie et de se rallier avec plus de fruit les mécontents de la Pologne; et qu'en se rapprochant des frontières de la Russie il pourra porter des entraves à son commerce de la mer Noire, qu'il juge avec fondement être une nouvelle source de richesse et de crédit pour une grande puissance dont la position, la force et les moyens doivent tôt ou tard soumettre l'Europe à son entière influence et en faire l'arbitre et la sauvegarde de la tranquillité et de la sûreté publique.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 136. Подлинникъ.

№ 9. — Записка Вернега.

Pétersbourg, 9/21 mars 1805.

L'Italie étant le berceau de la fortune de Bonaparte, il s'en est occupé longtemps pour en faire sa propriété et devenir son lot et son partage dans le bouleversement général qui menaçait la France et une grande partie de l'Europe. Il disait, il y a dix ans, à Gènes à une personne, qu'il voulait détacher de la bonne cause, que c'était une pure sottise que d'adopter exclusivement un parti, et qu'il fallait seulement profiter de l'effervescence passagère de la démocratie pour en faire l'instrument de sa fortune. On a pu juger ensuite qu'il a mis en pratique

---

бо̀льшею пользой привлечь къ себѣ недовольныхъ поляковъ. Тогда-то, придвинувшись къ границамъ Россіи, онъ могъ бы затруднить ея черноморскую торговлю, которую онъ справедливо считаетъ новымъ источникомъ богатства и кредита для той великой державы, которая, въ силу своего положенія, могущества и средствъ, должна рано или поздно вполнѣ подчинить Европу своему вліянію и сдѣлаться рѣшительницею судебъ и стражемъ спокойствія и общественной безопасности.

Петербургъ, 9/21 марта 1805.

Такъ какъ Италія колыбель счастья Бонапарта, то онъ давно занятъ мыслью сдѣлать ее своею собственностью и своимъ удѣломъ въ общемъ переворотѣ, который угрожалъ Франціи и бо̀льшей части Европы. Десять лѣтъ тому назадъ, онъ сказалъ въ Генуѣ одному человѣку, котораго ему хотѣлось отвлечь отъ праваго дѣла, что было бы чистѣйшею глупостью держаться исключительно одного направленія: слѣдуетъ-де лишь воспользоваться преходящею вспышкой демократіи, чтобы сдѣлать изъ нея орудіе своего счастья. Впослѣдствіи можно было видѣть, что онъ слѣдовалъ этому правилу: онъ

cette maxime, en flattant alternativement toutes les factions, s'en faisant protéger et servir pour son propre avantage et gagner insensiblement cette prépondérance que son audace, ses folies et ses succès lui ont enfin permis de concentrer et de consolider sur sa tête. Il a été au moment de se déclarer indépendant en Italie, à l'époque de la première paix avec l'Autriche, et il conçut ensuite l'expédition de l'Egypte, qui ne fut approuvée par le directoire que pour se défaire de lui et de l'élite de ses troupes victorieuses. Les dernières espérances ayant échoué devant St. Jean D'Acre, son étoile le relève au moment où le directoire, devenu le mépris de la France, ne savait plus comment soutenir son existence et résister aux brillants succès du maréchal Souworoff. Barras, qui venait de s'engager à servir le retour des princes de la maison de Bourbon, comptant sur Bonaparte, comme sur sa créature, crut, en le rappelant secrètement d'Egypte, trouver le seul homme, qui achèverait de donner la supériorité sur Carnot et Sièges, les deux arc-boutants de la révolution et de la république en France. Bonaparte jugea bien vite de la situation des choses à son arrivée, et suivant sa méthode ordinaire, il sut tirer tout l'avantage de ces deux partis antagonistes pour s'en faire aider à son élévation au consulat. — On juge, que parvenu à cette autorité, son ambition n'a fait que s'accroître; et sans changer ses anciennes données sur l'Italie, il a pensé y substituer une personne de

---

попеременно льстилъ всѣмъ партійкамъ, заставляя ихъ служить его собственнымъ выгодамъ и тѣмъ пріобрѣтая незамѣтно то превосходство, которое наконецъ сосредоточилось и утвердилось на его головѣ, благодаря его дерзости, его безумствамъ и его успѣхамъ. Онъ готовъ былъ провозгласить себя независимымъ въ Италіи во время перваго мира съ Австріей; а затѣмъ онъ задумалъ походъ въ Египетъ, который директорія одобрила только для того, чтобы отдѣлаться отъ него и отъ сливокъ его побѣдоноснаго войска. Его послѣднія надежды разбились о С. Жанъ д'Акръ; но его звѣзда опять поднялась въ ту минуту, когда директорія, ставшая предметомъ презрѣнія французовъ, не знала, какъ поддержать свое существованіе и сопротивляться блестящимъ успѣхамъ маршала Суворова. Барра, который только-что обязался помогать возвращенію принцевъ бурбонскаго дома, разсчитывалъ на Бонапарта, какъ на свое созданіе: онъ думалъ, вызвавъ его тайно изъ Египта, найти въ немъ единственнаго человѣка, который далъ бы ему перевѣсъ надъ Карно и Сіейсомъ, этими двумя устоями революціи и республики во Франціи. Бонапартъ тотчасъ по своемъ прибытіи понялъ положеніе дѣлъ. Слѣдуя своему обычному пріему, онъ сумѣлъ извлечь всѣ выгоды изъ этихъ двухъ противныхъ сторонъ, заставляя ихъ помогать своему возвышенію въ консульское званіе.—Понятно, что, достигнувъ такой власти, его честолюбіе

sa famille pour suivre ces mêmes plans et moins effrayer les puissances étrangères par cette prétendue séparation de la France et de l'Italie. On a même lieu de croire que l'hésitation de Joseph Bonaparte, pour accepter ce nouveau royaume, n'est occasionnée que par la connaissance qu'il a des projets de son frère, et il répugne à son caractère sage et tranquille de devenir un simple manequin et un instrument de destruction. — Il paraît donc certain que Bonaparte va poser ses pierres d'attente pour étayer l'édifice de ses entreprises ultérieures, et on ne peut trop répéter que l'Italie lui est absolument nécessaire pour affermir sa domination en France, couvrir les frontières qui sont le plus exposées et qui sont bien plus inflammables que les autres; et que par l'entier arrondissement de l'Italie, dont la nature a, pour ainsi dire, tracé la démarcation par la chaîne de ses montagnes et la grande étendue de ses côtes, il veut en faire une seule et grande puissance qui sera l'arsenal et le dépôt de ses moyens d'attaque et de destruction; car ce n'est que par les deux seules routes du Levant et de Trieste qu'il envisage pouvoir prendre une offensive dangereuse sur les principaux états de l'Europe et achever de bouleverser son système politique, dont il a commencé à saper le fondement par la formation du nouveau corps germanique. — C'est ici que l'on me permettra de parler encore avec plus de franchise sur la situation des affaires, en disant qu'un caractère tel que celui de

---

возросло еще болѣе; и онъ, не измѣняя своихъ старыхъ видовъ на Италію, задумалъ подставить тамъ члена своей фамиліи, чтобы исполнять тѣ же планы, но не такъ устрашать иностранныя державы, выставляя передъ ними это мнимое отдѣленіе Франціи отъ Италіи. Есть основаніе даже полагать, что Іосифъ Бонапартъ колебался принять это новое королевство именно потому, что ему были извѣстны планы брата: его благоразумному и спокойному нраву претила роль простаго болвана и орудія разрушенія.—Итакъ, кажется, ясно, что Бонапартъ намѣренъ устроить опоры для зданія своихъ дальнѣйшихъ предпріятій; и нужно повторять безъ конца, что Италія рѣшительно необходима ему для утвержденія своего могущества во Франціи и для укрѣпленія самыхъ опасныхъ и самыхъ воспламенительныхъ границъ. Вполнѣ округливъ Италію, которую какъ бы сама природа выдѣлила посредствомъ цѣпи горъ и длинной линіи береговъ, онъ хочетъ сдѣлать изъ нея единую и великую державу, которая станетъ для него арсеналомъ и складомъ средствъ нападенія и разрушенія: только двумя путями, черезъ Левантъ и черезъ Тріестъ, намѣренъ онъ повести опасныя наступательныя дѣйствія противъ главныхъ государствъ Европы и довершить разгромъ ея политической системы, подъ которую онъ началъ подкапываться посредствомъ созданія новаго германскаго корпуса.—Тутъ да позволено мнѣ будетъ еще разъ говорить

Bonaparte, qui croit dépasser tous les législateurs et les conquérants connus dans les annales du monde, ne peut être circonscrit dans les bornes de la justice et de la raison. Il a donc profité de la condescendance du cabinet de Pétersbourg pour se créer une réunion de petits princes entièrement à sa dévotion, et en faire des avant-postes pour couvrir ses frontières du Rhin, en se flattant d'amener ensuite ce même cabinet à favoriser ses projets en Italie, par l'appas du démembrement de la Turquie, ou à consolider assez ses forces et sa puissance en Italie pour agir seul et indépendamment des vues quelconques que pourrait adopter la Russie. — Ce n'est que par la marche des petites choses qui tendent au développement d'un grand but, que l'on peut plus particulièrement juger Bonaparte. Il n'est pas nécessaire de rappeler toutes les entreprises de l'adresse, du crime et de l'audace pour personnifier et rendre plus palpable ses projets. On citera seulement la réunion du Piémont, de l'île d'Elbe et la mort du duc de Parme pour prouver que c'est pour la formation d'une seule puissance en Italie qu'il ne cesse de s'agiter; et si on lui donne le temps d'établir son royaume de Lombardie et d'y réunir les petits accessoires qui peuvent ne pas effaroucher à un certain point les puissances du continent, on le verra entreprendre un jour avec plus d'avantage la conquête du reste de l'Italie et se livrer à toute l'impétuosité de son caractère pour réaliser tôt ou tard

---

посвободнѣе о положеніи дѣлъ: заявляю, что границы справедливости и разума не предписаны для такого права, какъ у Бонапарта, который думаетъ, что онъ превосходитъ всѣхъ извѣстныхъ въ лѣтописяхъ міра законодателей и завоевателей. И вотъ онъ воспользовался уступчивостью петербургскаго кабинета, чтобы создать себѣ кругъ совершенно преданныхъ мелкихъ государей и сдѣлать изъ нихъ передовые посты для охраны своихъ рейнскихъ границъ. Затѣмъ онъ надѣется заставить этотъ самый кабинетъ помогать его планамъ въ Италіи, заманивая его раздѣломъ Турціи, или содѣйствовать утвержденію его могущества въ Италіи, такъ чтобы онъ могъ дѣйствовать одинъ и независимо отъ всякихъ видовъ Россіи.—О Бонапартѣ можно судить болѣе обстоятельно, лишь слѣдя за ходомъ мелочей, которыя служатъ къ развитію великой цѣли. Нѣтъ нужды напоминать всѣ мѣры хитрости, преступности и дерзости, чтобы олицетворить и сдѣлать болѣе ощутительными его замыслы. Довольно указать на присоединеніе Пьемонта и о. Эльбы да на смерть герцога пармскаго, чтобы видѣть, что онъ не перестаетъ дѣйствовать именно ради созданія единой державы въ Италіи. И если дать ему время утвердить свое Ломбардское королевство и присоединить къ нему мелочи, которыя до извѣстной степени могутъ не запугать материковыхъ державъ, то онъ вдругъ предприметъ съ бо́льшею выгодой завоеваніе остальной Италіи и отдастся всей

son plan favori sur l'occupation d'une partie de la Turquie. Les français eux mêmes, privés de tout commerce et voyant que l'on respecte l'établissement de leur nouveau souverain, seront portés à aller chercher fortune ailleurs et à se procurer une existence qui commence à leur devenir pénible en France.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 139. Подлинникъ.

№ 10. — Записка Вернега.

Pétersbourg, 9/21 mars 1805.

Les différents gouvernements, qui se sont succédés en France depuis quelques années, ont tous jugé la grande importance de la réunion du royaume de Naples avec leur établissement en Italie, et ils n'ont rien négligé pour mettre le désordre et bouleverser ce beau pays. — Championet, en se gorgeant d'or à Naples, a heureusement oublié la Calabre, ce qui a facilité le mouvement de cette province avec le secour de quelques étrangers, pour reconquérir le royaume de Naples. — Avant et après la guerre du gouvernement français avec le roi des deux Siciles, les ministres les plus ardents et les plus révolutionnaires ont toujours été envoyés pour résider auprès de ce souverain, et le dernier de tous, m. Alquier, a eu ordre de reprendre sous oeuvre les différentes intri-

---

необузданности своего нрава, чтобы рано или поздно осуществить свой любимый замыселъ относительно занятія части Турціи. Сами французы, лишившись всякой торговли и видя, что уважаются установленія ихъ новаго монарха, принуждены будутъ искать гдѣ-нибудь счастья, раздобыть себѣ существованіе, которое становится имъ тяжелымъ во Франціи.

Петербургъ, 9/21 марта 1805.

Разныя правительства, слѣдовавшія одно за другимъ во Франціи въ послѣдніе годы, одинаково считали важнымъ присоединить Неаполитанское королевство къ ихъ итальянскимъ владѣніямъ; и они не щадили ничего, чтобы вносить безпорядокъ въ эту прекрасную страну и мучить ее. — Шампіоне, утопавшій въ золотѣ въ Неаполѣ, къ счастію, позабылъ Калабрію, что̀ и помогло движенію въ этой провинціи къ отвоеванію Неаполитанскаго королевства,—движенію, поддержанному нѣкоторыми иностранцами.—Передъ войной французскаго правительства съ королемъ Обѣихъ Сицилій и послѣ нея самые рьяные и революціонные министры были приставляемы къ этому монарху; и послѣднему изъ нихъ, г-ну Алкье, было приказано возобновить

gues qui pouvaient gagner le peuple, détruire la confiance de toutes les classes de l'état envers leur maître et séparer le plus possible cette cour de l'Angleterre et de la Russie. — Il était fort aisé de deviner le caractère fourbe et dangereux de m. Alquier, on aurait même pu obtenir son rappel dans deux circonstances; mais m. le général Acton a composé avec lui, et on a cru se le rendre favorable par des sacrifices d'argent et des égards, qui n'ont servis qu'à lui donner plus de confiance et de facilité pour arriver à son but. — Ce ministre était trop habile pour ne pas saisir les circonstances qui pouvaient lui être favorables, et il s'est servi de quelques français émigrés, qui avaient l'honneur d'être employés et protégés par la reine, pour se faire instruire de tout ce que cette princesse pouvait laisser percer et être positivement sûr de son éloignement pour le général Acton, qui était devenu une espèce d'aversion.— Cette dernière certitude lui a fait alors resserer ses rapports avec les français émigrés et notamment avec l'abbé de St. Cernin qui conduisait tous les autres, et il s'en est suivi un rapprochement et des conférences très longues de ce ministre avec la reine, dont le résultat a été le renvoi du général Acton et le portefeuille des affaires étrangères donné pendant quelque temps à m. Micheroux, entièrement dévoué aux français. — La reine ne s'était laissée aller à cette espèce de rapprochement avec m. Alquier que pour servir ses propres vues en se débarrassant

---

разныя подпольныя козни, чтобы привлечь народъ, подорвать довѣріе всѣхъ сословій къ ихъ государю и возможно лучше разлучить этотъ дворъ съ Англіей и Россіей. — Очень легко было постигнуть плутоватый и опасный нравъ г-на Алкье; было два случая, когда даже можно было добиться его отозванія. Но генералъ Актонъ пошелъ на сдѣлку съ нимъ: вздумали умилостивить его деньгами и почестями; но онѣ послужили только къ тому, что внушили болѣе довѣрія къ нему и облегчили ему его дѣло. — Этотъ министръ былъ слишкомъ ловокъ, чтобы не воспользоваться благопріятными обстоятельствами: онъ принялъ услуги нѣкоторыхъ французскихъ выходцевъ, которые имѣли честь служить королевѣ и находиться подъ ея покровительствомъ; отъ нихъ-то онъ узнавалъ все, что обнаруживалось у этой государыни. Онъ положительно удостовѣрился въ ея охлажденіи къ ген. Актону, которое перешло какъ бы въ отвращеніе. — Узнавъ объ этомъ, онъ еще больше сблизился съ французскими выходцами, и именно съ аббатомъ С. Серненомъ, который руководилъ всѣми остальными. Отсюда сближеніе и весьма продолжительныя бесѣды этого министра съ королевой, послѣдствіемъ которыхъ было увольненіе ген. Актона; а портфель министра иностранныхъ дѣлъ былъ данъ на время г-ну Мишеру, вполнѣ преданному французамъ. — Королева пошла на такое сближеніе съ г-мъ Алкье лишь въ собственныхъ видахъ: она надѣялась

avec plus de facilité d'un ancien et principal ministre, qui mettait souvent des entraves à ses projets. Elle a cru même achever de gagner entièrement m. Alquier, en donnant de plus une marque de déférence au gouvernement français; mais on est très porté à croire malheureusement que m. Alquier a su lui seul tirer tout l'avantage de cette petite intrigue, en pénétrant dans l'intérieur de la reine, en devinant ses secrets et en se ménageant de nouvelles ressources et données pour les évènements ultérieurs qui doivent avoir lieu, selon la marche et les projets du gouvernement français. — Si la cour de Naples ne met pas de l'ordre dans ses finances et si elle néglige un instant ses moyens de défense et surtout d'entretenir les préparatifs secrets qui ont lieu en Calabre, en flattant toujours plus les bonnes dispositions de cette population, elle sera, tôt ou tard, la victime du premier mouvement de l'armée de St. Cyr, quoique ce général n'offre pas à beaucoup près les inconvénients de m. Alquier. — Il faut dire aussi que les efforts des calabrais ne paraissent vraiment dangereux aux français que par la crainte qu'ils ont, que les troupes russes, qui sont à Corfou, ne viennent promptement à leur secours; ils jugent avec raison, que la Calabre et presque toutes les autres provinces du royaume de Naples seraient tellement électrisées par l'apparition des russes, que l'armée de St. Cyr ne serait pas de force pour résister à ce mouvement général, et le mauvais effet

---

легче отдѣлаться отъ давнишняго и главнаго министра, который часто препятствовалъ ея планамъ. Она думала даже окончательно овладѣть г-мъ Алкье, не разъ выказавъ уступчивость по отношенію къ французскому правительству; къ несчастью, многіе увѣрены, что г. Алкье сумѣлъ одинъ воспользоваться выгодами этой интрижки, проникнувъ въ душу королевы, открывъ ея тайны, заручившись новыми средствами и данными для дальнѣйшихъ событій, которыя должны послѣдовать, судя по ходу дѣлъ и по замысламъ французскаго правительства.—Если неаполитанскій дворъ не поправитъ своей казны, если онъ хоть на мгновеніе пренебрежетъ средствами защиты, въ особенности же тайными приготовленіями, совершающимися въ Калабріи, если онъ перестанетъ поддерживать благорасположеніе этого населенія, то рано или поздно онъ станетъ жертвой перваго движенія арміи С. Сира, хотя этотъ генералъ и не представляетъ такихъ неудобствъ, какъ г. Алкье.—Нужно сказать также, что, кажется, усилія калабрійцевъ опасны французамъ только по тому страху, который внушаетъ имъ мысль о быстромъ появленіи, на помощь первымъ, русскихъ войскъ, стоящихъ въ Корфу: они справедливо думаютъ, что Калабрія, а также и почти всѣ другія провинціи Неаполитанскаго королевства, были бы до того возбуждены появленіемъ русскихъ, что армія С. Сира не устояла бы противъ этого общаго движенія; а въ столь видномъ предпріятіи дурное

d'une première déroute dans une entreprise aussi marquante pourrait avoir les plus grandes conséquences et influer sur le reste de l'Italie.— On peut ajouter encore avec vérité, que les nouvelles troupes, qui ont été formées à Naples depuis sa délivrance, offrent une meilleure discipline et plus de choix dans la composition des officiers et des soldats.— Les napolitains ne se sont assez bien battus dans deux circonstances que sous les ordres du St. Roger de Damas, et ils se croient presque invincibles avec lui; ce qui doit faire espérer qu'on peut en tirer parti, au moins pour une guerre défensive avec l'avantage du nombre, qui sera toujours en proportion supérieure à celui des français. — Enfin, on a tout lieu de croire que si la cour de Naples est assez éclairée pour donner toute sa confiance au cabinet de Pétersbourg, suivre ses conseils et obtenir son appui, ses propres forces réunies à des troupes russes, peuvent défendre avec tout succès son indépendance et contribuer même à une guerre offensive dans le cas que les circonstances nécessitent une grande entreprise contre les prétentions exagérées du gouvernement français. — Il serait superflu d'ajouter, que les positions et l'existence du royaume de Naples sont d'un grand avantage pour laisser consolider les établissements de la cour de Russie à Corfou et dans les échelles du Levant.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 139. Подлинникъ.

впечатлѣніе первой неудачи можетъ имѣть громадныя послѣдствія и повліять на остальную Италію.—Можно еще прибавить съ достовѣрностью, что новыя войска, составленныя въ Неаполѣ послѣ его освобожденія, отличаются лучшею дисциплиной и лучшимъ выборомъ офицеровъ и солдатъ. — Неаполитанцы дрались два раза довольно хорошо только подъ начальствомъ С. Роже де-Дама; и при немъ они считаютъ себя почти непобѣдимыми. Можно надѣяться, что этимъ воспользуются по крайней мѣрѣ въ войнѣ оборонительной, при численномъ превосходствѣ войска, которое всегда будетъ на сторонѣ неаполитанцевъ. — Наконецъ все заставляетъ думать, что если неаполитанскій дворъ будетъ такъ уменъ, что вполнѣ довѣрится петербургскому кабинету, послѣдуетъ его совѣтамъ и пріобрѣтетъ его поддержку, то его собственныя силы, въ соединеніи съ русскими войсками, могутъ съ полнымъ успѣхомъ защищать его независимость и даже содѣйствовать наступательной войнѣ, еслибы обстоятельства потребовали крупнаго предпріятія противъ крайнихъ притязаній французскаго правительства.—Излишне прибавлять, что положеніе и существованіе Неаполитанскаго королевства весьма важны для утвержденія господства русскаго двора въ Корфу и въ портахъ Востока.

№ 11.—Записка Верпега.

Pétersbourg, 10/22 mars 1805.

La chose, qui doit le plus fixer les idées sur l'opinion que l'on peut avoir de la France, de sa révolution et des suites qu'elle peut encore avoir, c'est la facilité qu'aurait eu un seul homme de rappeler le souverain légitime sans secousse violente, si son indécision et le peu d'élévation et d'énergie de son âme n'avait pas fait disparaître ce beau rêve pour le repos de l'Europe et le bonheur de l'humanité.—On juge que c'est du général Moreau que je veux parler, vers lequel toute la France, à l'exception de quelques scélérats et du petit cercle de gens qui courent la fortune de Bonaparte, adressaient leurs voeux et leurs bras comme au restaurateur de la véritable monarchie, par l'idée que l'on s'était formé de sa conduite, de sa moralité et de son désintéressement. Au Temple même et à la Conciergerie les troupes et un parti prononcé dans le sénat lui ont offert de briser ses chaînes et de seconder ses projets, s'il voulait en prendre la tâche: il a tout refusé et a composé seulement pour sa vie, que Bonaparte voulait avoir à tout prix et qu'il a enfin été forcé de lui céder pour sa propre sûreté.—Il faudrait des articles séparés pour expliquer et l'assassinat de Pichegru, et ce qui a conservé la vie à Maureau; mais comme il ne sera question

---

Петербургъ, 10/22 марта 1805.

Есть обстоятельство, которое должно обратить на себя особое вниманіе того, кто хочетъ понять Францію, ея революцію и послѣдствія, которыя еще могутъ проистечь изъ послѣдней: это—легкость, съ которою одинъ человѣкъ могъ бы призвать законнаго монарха безъ насильственнаго потрясенія, еслибы не его нерѣшительность, вялость, малодушіе, при которыхъ исчезла эта прелестная мечта о спокойствіи Европы и о счастьѣ человѣчества.—Понятно, что я хочу говорить о генералѣ Моро. Въ силу господствовавшаго мнѣнія объ его поведеніи, нравственности и безкорыстіи, всѣ французы, за исключеніемъ нѣсколькихъ злодѣевъ, да кружка прихвостней Бонапарта, протягивали къ нему руки, обращались къ нему съ пожеланіями, какъ къ возстановителю истинной монархіи. Даже въ Тамплѣ и Консьержери войска и рѣшительная часть сената предлагали ему разбить его цѣпи и содѣйствовать его замысламъ, если онъ желаетъ взяться за ихъ исполненіе; но онъ отвергъ все и отстаивалъ только свою жизнь, которой жаждалъ Бонапартъ, но принужденъ былъ уступить ему ради собственной безопасности.—Нужно бы написать отдѣльныя

dans cette note que de l'opinion et du véritable esprit de la France, je vais reprendre mon sujet, en versant sur Moreau le mépris qu'il mérite et qui lui est généralement prodigné en France.—On aura donc la complaisance d'observer, qu'il ne faut qu'inspirer de la confiance aux français pour les diriger vers le bien, et il est plus que palpable que l'enthousiasme de l'armée et de la nation pour Moreau portait principalement sur ce qu'on lui supposait l'intentiou de rétablir le souverain légitime. Il est depuis longtemps dans la bouche de la grande majorité des français que la monarchie est le seul gouvernement qui convienne à la France. On aimait à se flatter, et l'astucieuse politique de Bonaparte portait à le croire, qu'il rappellerait un jour les princes de la maison de Bourbon, et ce n'est que lorsqu'on a enfin désespéré de cet espoir flatteur, que tous les regards se sont tournés vers Moreau, comme celui que l'on pouvait opposer avec succès à Bonaparte. — Je dois cependant dire franchement ici, qu'un assez grand nombre de français, parmi ceux qui désiraient la monarchie, auraient peut-être en dernière analyse excusé l'ambition personnelle de Bonaparte en faveur de ce qu'il avait déjà fait et de la sorte de magie de sa fortune; et j'ai vu de ses plus chauds partisans me dire, que l'on n'aurait pas interrompu le cours de sa carrière avec les espérances que pouvaient encore promettre son génie. Mais le jour où Bonaparte s'est souillé gratuitement du meurtre

---

статьи, чтобы объяснить и убійство Пишегрю, и то, какъ уцѣлѣла жизнь Моро. Но въ этой запискѣ рѣчь идетъ только о мнѣніи и истинномъ настроеніи Франціи,—и я возвращаюсь къ моему предмету, оставляя Моро съ презрѣніемъ, котораго онъ заслужилъ и которымъ его вообще осыпаютъ во Франціи.—Итакъ, да соблаговолятъ замѣтить, что стоитъ только внушить довѣріе французамъ—и тогда вести ихъ къ добру; и болѣе чѣмъ очевидно, что армія и народъ восторгались Моро главнымъ образомъ потому, что предполагали въ немъ намѣреніе возстановить законнаго государя. Уже давно французы въ большинствѣ говорятъ, что монархія—единственное правительство, подходящее къ Франціи. Льстили себя надеждой—и коварная политика Бонапарта поддерживала эту надежду—что онъ призоветъ-таки принцевъ Бурбонскаго дома, и вотъ, когда отчаялись въ этой лестной надеждѣ, тогда-то взоры всѣхъ обратились къ Моро, какъ къ человѣку, котораго можно было съ успѣхомъ противопоставить Бонапарту.—Впрочемъ я долженъ сказать здѣсь откровенно, что довольно значительное число французовъ, изъ желающихъ монархіи, въ концѣконцовъ простили бы, пожалуй, Бонапарту его личное честолюбіе въ виду уже сдѣланнаго имъ и въ силу какого-то волшебства его судьбы; и самые горячіе его приверженцы говорили мнѣ, что не прерывали бы его поприща при тѣхъ надеждахъ, которыя могъ еще подавать его геній. Но съ того дня,

atroce de m. le duc d'Enghien, ces mêmes partisans l'ont voué à l'exécration et m'ont assuré que la nation, justement indignée de ce crime et frémissant d'être gouvernée par un pareil monstre, a senti alors tout le poid de ses chaînes et a jugé malheureusement que le seul parti à prendre était de temporiser et d'attendre tout des circonstances et du caractère même de Bonaparte. D'ailleurs où trouver dans le moment, m'ajoutaient-ils, un homme, qui réunisse tout ce que Moreau avait accumulé sur sa tête. On cite bien quelques généraux et personnes marquantes, dans la supposition que l'intérieur puisse agir seul sur lui-même, mais elles ne peuvent prendre véritablement un effort décisif, que lorsque Bonaparte sera en butte à une guerre continentale; encore faut-il pour cela que cette guerre rassure la nation dans ses motifs et lui inspire une confiance entière; car autrement nous en serons encore à tout ce qui a fait les malheurs de la coalition, et on est toujours bien éloigné de croire en France que les étrangers veulent sérieusement aider à rétablir l'autorité légitime et ne plus se flatter de quelque démembrement. — Au surplus tout ce que je trace ici n'étant que le langage de la vérité, d'après les anciennes et nouvelles observations que j'ai pu faire, je ne dois pas taire en même temps que la Russie seule peut inspirer une véritable et positive confiance à la France; je dois même ajouter que la modération et la loyauté reconnues de son auguste

---

когда Бонапартъ даромъ запятналъ себя гнуснымъ убійствомъ герцога Ангьенскаго, эти самые приверженцы прокляли его, и они увѣряли меня, что народъ, справедливо негодуя на это преступленіе и дрожа отъ досады, что имъ управляетъ такое чудовище, почувствовалъ тогда всю тяжесть своихъ цѣпей, но, къ несчастью, рѣшилъ, что остается одно средство—терпѣть и ожидать всего отъ обстоятельствъ да отъ самого нрава Бонапарта. Впрочемъ, прибавляли они, гдѣ теперь найти человѣка, который, подобно Моро, соединялъ бы въ себѣ все? Правда, называютъ нѣкоторыхъ генераловъ и видныхъ лицъ, при предположеніи, что дѣло устроится внутренними средствами, но, сказать правду, эти лица могутъ взяться за рѣшительныя дѣйствія только въ ту минуту, когда Бонапартъ будетъ вовлеченъ въ материковую войну. Да еще нужно, чтобы побужденія этой войны не были подозрительны для народа и внушали бы ему полное довѣріе: иначе насъ опять постигнутъ всѣ бѣдствія коалиціи; и во Франціи никогда не повѣрятъ, чтобы иностранцы серьезно желали помочь возстановленію законной власти и не льстили себя надеждой на какой-нибудь раздѣлъ.—Сверхъ того, такъ какъ все, что ни говорю я здѣсь, правда, согласно съ моими прежними и новыми наблюденіями, то я не долженъ также умалчивать, что одна Россія можетъ внушить Франціи истинное и положительное довѣріе. Я долженъ даже прибавить, что скромность и чест-

souverain donneront un grand poid à cette confiance, et je ne vois aucune défence utile et aucune entreprise fructueuse contre la France, à moins que la cour de Russie n'en règle, pour ainsi dire, la marche et les conditions. — J'ai demandé ensuite à ces mêmes personnes qui par leur influence et leurs occupations peuvent préjuger de l'avenir des choses et connaître le véritable esprit des différentes classes de l'état, quelle serait la destinée de la France, si le peu d'accord et d'ensemble des puissances étrangères ne permettait pas d'espérer une réunion d'effort contre l'usurpation de Bonaparte. A cela ils ont répondu, que la détresse des finances que Bonaparte ne peut plus remettre dans la véritable proportion des ressources de la France par les folles prodigalités qui ont servies à son élévation et qui doivent la soutenir, amènera tôt ou tard une dislocation générale; et que ceux qui cherchent le plus à le modérer, seront forcés de le jeter dans les entreprises extérieures pour occuper la nation et faire diversion à son mécontentement; et que les étrangers verront enfin la nécessité d'une réunion franche et loyale pour couper dans sa racine le germe de la désolation générale, et qu'alors ils auront vraisemblablement le bon esprit de distinguer de la nation française la personne de son usurpateur, en lui déclarant nommément la guerre et en offrant la paix à la France, ce qui soulèvera nécessaire-

---

ность, признанныя за ея августѣйшимъ государемъ, придадутъ много вѣса этому довѣрію; и по мнѣ никакая защита или предпріятіе противъ Франціи не были бы полезною или плодотворною, еслибы Россія, такъ сказать, не руководила ихъ ходомъ и условіями.—Затѣмъ я спрашивалъ этихъ самыхъ господъ, которые могутъ, по своему вліянію и занятіямъ, предвидѣть будущее и знать истинный духъ различныхъ сословій, что́ было бы съ Франціей, еслибы, при маломъ согласіи и единствѣ между иностранными державами, было мало надежды на общія усилія противъ похищенія власти Бонапартомъ? Они отвѣчали, что казна совсѣмъ разстроена, благодаря безумной расточительности, къ которой прибѣгалъ Бонапартъ, какъ для своего возвышенія, такъ и для поддержанія своей власти: онъ уже не можетъ привести ее въ соотвѣтствіе съ доходами Франціи. А это обстоятельство рано или поздно приведетъ къ общему разстройству. Еще отвѣчали мнѣ, что тѣ, которые особенно стараются сдерживать его, будутъ принуждены толкнуть его во внѣшнее предпріятіе, чтобы занять народъ и отвлечь его неудовольство; а иностранцы увидятъ наконецъ, какъ необходимо соединиться искренно и честно, чтобы въ корнѣ уничтожить общее разореніе; и тогда они, вѣроятно, сумѣютъ отвлечь французскій народъ отъ личности его похитителя власти, объявивъ войну этому послѣднему и предложивъ миръ Франціи; а это неизбѣжно подыметъ все внутри

ment l'intérieur, qui pourra se faire justice lui même de celui qui prolonge ses maux.—C'est du moins vers cette espérance que se porte le voeu général en France, et Bonaparte ne fait pas un pas qu'il ne confirme l'aversion qu'il inspire, soit par l'excessive arrogance de sa conduite publique et privée, soit par tout ce que l'égoïsme peut avoir de plus révoltant pour lui et les siens, soit enfin par tout ce qui caractérise un vrai tyran par ses emportements, sa cruauté et ses artifices.—J'ai vu moi-même ce que souffre la France par la privation totale de son commerce, par la charge énorme de ses impots et par l'extrême rareté de numéraire. Bonaparte aurait déjà établi un nouveau papier monnaie, s'il n'avait pas craint un bouleversement général par la certitude que l'on a de l'abus qu'il pourrait en faire. Enfin, je n'ai vu à Paris et sur une surface de plus de cent lieues du territoire français qu'un esprit de méfiance, d'accablement ou d'exécration contre celui que l'on proclame au-dehors comme le régénérateur de la puissance, du bonheur et de la prétendue gloire de la France.—Il n'y a pas de doute que l'apparition sur les côtés du sud ou de l'ouest de la France d'un seul corps de troupes, appartenant à une puissance qui inspirerait confiance, aurait pu et pourrait encore, dans telles circonstances qui peuvent se présenter, suffire au rétablissement de l'ordre parmi les français; mais il faudrait que cet effort extérieur put correspondre à point nommé

страны, которая сможетъ сама раздѣлаться съ своимъ мучителемъ.—По крайней мѣрѣ къ этой надеждѣ склоняются всеобщія желанія во Франціи; а каждый шагъ Бонапарта усиливаетъ отвращеніе, которое онъ внушаетъ то крайнимъ высокомѣріемъ въ своей частной и государственной жизни, то проявленіями самаго возмутительнаго себялюбія, то наконецъ гнѣвливостью, жестокостью и коварствомъ, т.-е. чертами истиннаго тирана.—Я самъ видѣлъ, какъ страдаетъ Франція отъ полнаго упадка своей торговли, отъ громадной тяжести налоговъ и отъ крайняго недостатка монетъ. Бонапартъ уже ввелъ бы новыя ассигнаціи, еслибъ не боялся всеобщаго разстройства, такъ какъ всѣ увѣрены въ злоупотребленіяхъ, которыя онъ могъ бы допустить тутъ. Наконецъ ни въ Парижѣ, ни на сто льё слишкомъ отъ него, я не видѣлъ ничего, кромѣ недовѣрія, удрученнаго состоянія или проклятій относительно того, котораго прославляютъ внѣ страны возстановителемъ могущества, благосостоянія и мнимой славы Франціи.—Конечно, одно появленіе на южныхъ или западныхъ берегахъ Франціи корпуса войскъ, принадлежащихъ державѣ, внушающей довѣріе, могло бы и можетъ еще, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, водворить порядокъ между французами; но нужно, чтобы въ данной точкѣ это внѣшнее усиліе соотвѣтствовало благопріятнымъ обстоятельствамъ внутри страны. По многo. условій можетъ замедлить ихъ дѣйствіе или сбить его съ пути; поэтому

aux évènements favorables de l'intérieur, et il y a trop de chances à courir qui pourraient en retarder ou en détourner les effets; ainsi il serait bien plus à désirer qu'un commun accord parmi les principales puissances de l'Europe pût en assurer efficacement le succès. — Les observations, que j'ai pu faire, m'ont aussi fait apercevoir celles qui font craindre, que le temps qui consolide souvent les évènements et les choses les plus absurdes, ne finisse en France par y produire le même effet. Les français le mieux pensants, désespérant d'intéresser selon leur sens les puissances étrangères et frémissant des horreurs d'une nouvelle guerre civile et de la part active et intéressée que peuvent y prendre leurs voisins, se laisseront aller au torrent, comme les autres, et les principes achèveront de se dénaturer, sans changer le caractère national, qui est celui de l'inquiétude, de la guerre, de l'avidité et de la plus folle présomption sur leur prétendue supériorité. — J'osais donc penser, en sortant de France, que le service que je pouvais rendre à la puissance qui avait daigné s'intéresser à mon sort, était de me tenir à une certaine portée pour continuer mes observations et les nouveaux rapports, que j'avais arrêtés avec différentes personnes à Paris. C'est ce qui m'a fait hésiter un moment de me fixer à Vienne pour attendre surtout un homme intéressant qui devait être le porteur de nouveaux éclaircissements que l'on n'a pu me transmettre à Paris par l'état de surveillance où j'étais. — Enfin, je terminerai cet exposé en ne cachant pas que les

---

болѣе желательно, чтобы успѣхъ былъ дѣйствительно обезпеченъ общимъ согласіемъ между главными державами Европы.—Среди моихъ наблюденій есть и такія, которыя заставляютъ опасаться, какъ бы время, которое часто устраиваетъ самыя нелѣпыя событія и вещи, не привело къ тому же и во Франціи. Пожалуй, лучшіе умы Франціи, отчаявшись въ участіи по ихъ желанію иностранныхъ державъ и ужасаясь при мысли о новомъ междоусобіи и о дѣятельномъ и корыстномъ участіи въ немъ сосѣдей, пойдутъ по теченію вмѣстѣ съ другими; и кончится тѣмъ, что убѣжденія исказятся, а народный нравъ останется прежнимъ, т.-е. безпокойнымъ, воинственнымъ, жаднымъ, до безумія увлеченнымъ своимъ мнимымъ превосходствомъ.—Итакъ, выѣзжая изъ Франціи, я смѣлъ думать, что могъ бы оказать такую услугу державѣ, которая соблаговолила принять участіе въ моей судьбѣ: держаться на извѣстномъ разстояніи, такъ чтобы продолжать мои наблюденія и новыя сношенія, заведенныя мною съ различными лицами въ Парижѣ. Вотъ отчего я думалъ одно время остановиться въ Вѣнѣ, особенно чтобы держаться любопытнаго человѣчка, который долженъ былъ доставить новыя свѣдѣнія, не дошедшія до меня въ Парижѣ, вслѣдствіе моего поднадзорнаго положенія.—Въ заключеніе не скрою, что силы Франціи доходятъ до 7 или 8 сотъ тысячъ человѣкъ, гото-

forces de la France peuvent s'élever de 7 à 8 cent milles hommes, prêts à marcher ou disponibles dans un espace de temps plus ou moins considérable. Il faut dire aussi que les deux grands tiers de ces forces ne suivent leurs drapeaux que par la violence et le désespoir dans le coeur. On peut assurer, que depuis le soldat jusqu'au capitaine tous, à peu près, n'hésiteraient pas de secouer le joug qui les opprime, s'ils en trouvaient l'occasion, la conscription enlevant indistinctement tout ce qui est riche et propriétaire, et depuis le caporal jusqu'au général le grand nombre aimerait bien mieux être assuré du choix du souverain légitime que de celui de l'usurpateur.—Quant aux finances, le gouvernement en était à mon départ de Paris au 15-e mois d'anticipation sur les revenus de l'état et aux expédients et ressources les plus onéreuses pour avoir de l'argent, malgré tout ce que Bonaparte ne cesse de pomper dans les pays qui sont soumis à sa puissance et qu'il maîtrise par ses menaces et la terreur de ses moindres volontés.—Si on juge nécessaire d'avoir quelques autres éclaircissements sur des points particuliers, j'ose assurer que je serai de la plus grande impartialité sur tout ce que je pourrai avancer.—Je conserverai pour la maison de Bourbon le respect et la reconnaissance d'un ancien et zélé serviteur, mais ma qualité de russe me fait actuellement un devoir de ne considérer que les intérêts de la puissance à laquelle j'ai l'honneur d'appartenir.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 137. Подлинникъ.

выхъ двинуться или готовыхъ къ дѣлу въ болѣе или менѣе значительный срокъ. Нужно сказать также, что добрыя двѣ трети этихъ силъ идутъ за своими знаменами лишь по насилію и съ отчаяніемъ въ сердцѣ. Можно быть увѣреннымъ, что почти всѣ, отъ солдата до капитана, не задумались бы сбросить угнетающее ихъ иго, еслибы представился случай: наборъ безразлично хватаетъ всякаго богача и собственника; и бо̀льшая часть войска, отъ капрала до генерала, желала бы имѣть надъ собою законнаго монарха, а не похитителя престола.—Что касается казны, то при моемъ отъѣздѣ изъ Парижа правительство забрало государственные доходы впередъ уже за 15 мѣсяцевъ и прибѣгало къ самымъ обременительнымъ средствамъ для добыванія денегъ: это не смотря на все, что̀ Бонапартъ непрестанно вытягиваетъ изъ подчиненныхъ ему странъ, которыя онъ держитъ въ рукахъ угрозами и страхомъ своей малѣйшей воли.—Если признается нужнымъ получить еще другія объясненія по особымъ вопросамъ, то смѣю увѣрить, что величайшее безпристрастіе будетъ руководить мною при всѣхъ моихъ заявленіяхъ.—Относительно Бурбонскаго дома я сохраню уваженіе и признательность давнишняго и ревностнаго слуги; но въ качествѣ русскаго я долженъ теперь имѣть въ виду лишь выгоды державы, которой имѣю честь принадлежать.

№ 12. — Записка Вернега.

Pétersbourg, 10/22 mars 1805.

Le m. du Vernègues est sorti de France en 1789; il a été pendant deux ans à Nice chargé du travail des provinces du sud de la France. Il fut ensuite faire la première campagne au corps de Condé, après laquelle m. le régent l'envoya à Gènes pour y continuer les intelligences et les rapports avec le midi de la France et y prendre le caractère d'envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire au moment où il serait reconnu par les puissances coalisées. — Après avoir été attaché deux ans à la légation d'Espagne à Gènes, le m. du Vernègues passa, à l'époque où cette puissance fit sa paix, à la légation de Russie dans cette même ville de Gènes par ordre de feu S. M. l'I-ce Catherine II, qui daigna lui accorder une pension de 150 ducats d'Hollande dont il a l'honneur de jouir jusqu'à présent. Il ose assurer que depuis son admission à une légation russe il n'a cessé de servir cette puissance, comme s'il en avait été le sujet, et il peut se flatter du bon témoignage que pourrait en rendre m. le ch-r de Lizakevicz. — La légation de ce ministre ayant été supprimée à la révolution de Gènes, le m. du Vernègues reçut l'ordre de feu S. M. l'E-r Paul I de se rendre en Russie; mais ayant pris la liberté de faire des représentations à ce souverain

---

Петербургъ, 10/22 марта 1805.

Г. Вернегъ покинулъ Францію въ 1789 г.; два года онъ пробылъ въ Ниццѣ, занимаясь дѣлами южныхъ провинцій Франціи. Затѣмъ онъ сдѣлалъ первый походъ въ корпусѣ Кондэ, послѣ котораго регентъ отправилъ его въ Геную, чтобы продолжать тамъ сношенія и связи съ южною Франціей и принять званіе чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, какъ только онъ будетъ признанъ коалиціонными державами. — Г. Вернегъ былъ два года причисленъ къ испанскому посольству въ Генуѣ; а когда эта держава замирилась, онъ перешелъ въ русское посольство въ томъ же городѣ Генуѣ, по приказу покойной и-цы Екатерины II, удостоившей его пенсіи въ 150 голландскихъ дукатовъ, которою онъ имѣетъ честь пользоваться понынѣ. Онъ смѣетъ увѣрить, что съ самаго поступленія въ русское посольство онъ не переставалъ служить этой державѣ все равно, какъ еслибъ былъ ея подданнымъ, и онъ можетъ льстить себя надеждой на хорошее свидѣтельство со стороны г. кавалера Лизакевича. — Когда, вслѣдствіе революціи въ Генуѣ, русское посольство этого министра было отмѣнено, г. Вернегъ получилъ приказъ покойнаго и-ра Павла I отправляться въ Россію. Но онъ осмѣлился за-

sur l'utilité dont il pouvait être au roi en Italie et sur le zèle qu'il ne cesserait d'employer pour les intérêts de la cour de Russie, il obtint la permission de rester en Italie et put, peu de temps après, continuer ses occupation auprès de m. le ch-r d'Italinsky à Naples. Ce ministre, lui ayant accordé son amitié et sa confiance, voulut bien demander l'agrément de s'en faire accompagner à Constantinople pour le fixer à sa nouvelle légation; mais le ch-r du Vernègues, se trouvant alors assez malade aux Bains de Lucques, fut forcé de renoncer au plaisir qu'il aurait eu de rejoindre m. le ch-r d'Italinsky, et à l'espérance de travailler avec plus de fruit à une mission dont il connaissait toute l'importance. Il a depuis toujours été en Italie, en se flattant de l'espoir d'y être employé jusqu'au moment où il a été arrêté. — Le ch-r du Vernègues prend la liberté d'observer qu'il a quitté le service militaire avec le rang de colonel pour passer, il y a 13 ans, au corps diplomatique en qualité de ministre plénipotentiaire. Ses papiers, étant en Italie dans des mains sûres, il ne peut pas donner la preuve matérielle de ce qu'il a l'honneur d'avancer; mais à son passage à Mittau le roi a eu la bonté de lui dire, qu'il était prêt de certifier lui-même des deux titres et qualités que le ch-r du Vernègues a eu l'honneur d'avoir à son service.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 137. Подлинникъ.

явить этому монарху о пользѣ, которую могъ принести королю въ Италіи, и объ усердіи, съ которымъ онъ не переставалъ бы служить выгодамъ русскаго двора: ему разрѣшили оставаться въ Италіи; немного времени спустя, онъ продолжалъ свои занятія при г. кавалерѣ Италинскомъ въ Неаполѣ. Этотъ министръ, удостоившій его своей дружбы и довѣрія, соблаговолилъ просить позволенія взять его съ собой въ Константинополь, чтобы помѣстить его въ свое новое посольство; но кавалеръ Вернегъ, находившійся тогда въ довольно болѣзненномъ состояніи на водахъ въ Луккѣ, принужденъ былъ отказаться отъ удовольствія снова присоединиться къ г. кавалеру Италинскому и отъ надежды болѣе плодотворно работать въ посольствѣ, все значеніе котораго было извѣстно ему. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно находился въ Италіи, надѣясь состоять тамъ на службѣ, покуда не былъ арестованъ.—Кавалеръ Вернегъ беретъ на себя смѣлость замѣтить, что, 13 лѣтъ тому назадъ, онъ оставилъ военную службу съ чиномъ полковника, чтобы поступить въ дипломатическій корпусъ въ качествѣ полномочнаго министра. Онъ не можетъ положительно доказать это, такъ какъ его бумаги находятся въ Италіи въ вѣрныхъ рукахъ; но король, проѣздомъ черезъ Митаву, соблаговолилъ сказать ему, что онъ готовъ самъ удостовѣрить оба чина и званія, которые кавалеръ Вернегъ имѣлъ честь носить на его службѣ.

№ 13.—Донесеніе Вернега.

Pétersbourg, 16/28 mars 1805.

Avant de passer aux détails qui concernent mon arrestation, je dois certifier sur mon honneur que j'ai cessé tout rapport, toute intelligence avec l'intérieur de la France à l'époque de la paix de la Russie. J'ai seulement conservé la gestion de quelques intérêts particuliers à m. le comte de Lille et à m. le duc de Berry. C'est pour avoir suivi à Naples le recouvrement d'une pension qui avait été promise à ce dernier prince, que je commençais à être inquiété par m. Alquier. Cet ambassadeur voulait d'ailleurs m'éloigner du théâtre de ses opérations, qui tendaient toutes à détacher la cour de Naples de ses véritables alliés. Je quittai donc cette ville pour éviter à la cour même les tracasseries de m. Alquier et je fus m'établir à Rome, où je vivais dans une parfaite retraite en attendant l'instant d'être de nouveau employé par la puissance qui daignait me protéger. — Trois mois après mon arrivée à Rome, je fus averti, que j'étais de nouveau menacé par les ministres français en Italie. Je n'aurai pour lors hésité d'en partir sur-le-champ, si je n'avais appris en même temps mon adoption en Russie, cette grâce

---

Петербургъ, 16/28 марта 1805.

Прежде чѣмъ излагать подробности моего ареста, я долженъ ручаться честью, что со времени заключенія мира съ Россіей я прекратилъ всякія сношенія и связи съ Франціей. Я сохранилъ только веденіе нѣкоторыхъ частныхъ дѣлъ графа Лильскаго и герцога Беррійскаго. Г. Алкье началъ безпокоить меня за то, что я ходатайствовалъ въ Неаполѣ о пенсіи, обѣщанной этому послѣднему принцу. Сверхъ того этому посланнику хотѣлось удалить меня съ театра его дѣйствій, клонившихся къ тому, чтобы отвлечь неаполитанскій дворъ отъ его истинныхъ союзниковъ. Я покинулъ этотъ городъ, чтобы избавить самый дворъ отъ непріятностей со стороны г-на Алкье и поселился въ Римѣ, гдѣ жилъ въ полномъ уединеніи, поджидая минуты, когда снова поступлю на службу къ державѣ, которая удостоитъ меня своего покровительства.—Три мѣсяца послѣ моего прибытія въ Римъ меня извѣстили, что мнѣ опять угрожаютъ французскіе министры въ Италіи. Тогда я не задумался бы тотчасъ же уѣхать, еслибы не узналъ тогда же о принятіи меня въ русское подданство,—милость е. и. в-ва, которая обязывала меня дать отчетъ его повѣренному въ дѣлахъ въ Римѣ, какъ о моемъ поведеніи, такъ и о моихъ

de S. M. I. me faisant un devoir de rendre compte et de ma conduite, et de mes actions à son chargé d'affaires à Rome. J'eus l'honneur de m'adresser à m. le comte Cassini pour prendre ses ordres et lui demander ses conseils en le priant de notifier au gouvernement pontifical que j'étais russe et comme tel sous la protection de sa légation. Quelques jours après m. Cassini voulut bien me dire qu'il en avait prévenu le secrétaire d'état et qu'il me présenterait à ce ministre, ainsi que je lui avais témoigné en avoir le désir. Le jour de Noël 1803 je fus, suivant l'usage, souhaiter les bonnes fêtes à m. Cassini. Je lui parlais encore de mes craintes, des nouveaux avis que je venais de recevoir, sur lesquels ce chargé d'affaires me rassura, en me parlant des démarches qu'il avait déjà faites, et en me laissant entrevoir qu'il serait certainement averti et que je devais être parfaitement tranquille. La nuit du même jour je fus arrêté et conduis au château St.-Ange avec mon domestique. Ma détention y a été très resserée et très sévère, quoiqu'on m'y ait fourni tout ce qui m'était nécessaire,—lorsque j'ai été au moment de voir finir mon argent. Quatre mois et demi après j'ai été enlevé la nuit et remis entre les mains de m. Hédouville, secrétaire de légation du cardinal Fesch, qui m'a conduit avec une forte escorte jusqu'à la frontière de la rep. Italienne, pour me consigner à un officier de cette même république, qui m'a ensuite fait voyager de détachement

---

дѣйствіяхъ. Я имѣлъ честь обратиться къ графу Кассини за приказаніями и за совѣтомъ, прося его увѣдомить папское правительство, что я русскій и нахожусь, въ этомъ качествѣ, подъ покровительствомъ его посольства. Нѣсколько дней спустя, г. Кассини соблаговолилъ сказать мнѣ, что онъ предупредилъ объ этомъ государственнаго секретаря и представитъ меня этому министру, о чемъ я просилъ его. На Рождество 1803 года я былъ, по обычаю, у г. Кассини, чтобы поздравить его съ праздникомъ. Я снова говорилъ ему о моихъ опасеніяхъ и о вновь полученныхъ мною предостереженіяхъ. Этотъ повѣренный въ дѣлахъ успокоилъ меня, сказавъ о принятыхъ имъ мѣрахъ и давъ мнѣ понять, что, конечно, его предувѣдомятъ и что я долженъ быть совершенно покоенъ. Ночью того же дня я былъ арестованъ и отведенъ въ зáмокъ св. Ангела вмѣстѣ съ моимъ слугой. Мое заключеніе тамъ было весьма тѣсное и суровое, хотя меня снабдили всѣмъ необходимымъ, когда у меня изсякли всѣ деньги. Четыре съ половиной мѣсяца спустя, меня взяли ночью и передали въ руки г. Эдувилю, секретарю посольства кардинала Феша; а тотъ отвелъ меня, подъ сильной стражей, до границы Итальянской республики, гдѣ сдалъ одному офицеру этой же республики, который потомъ препроводилъ меня, отъ отряда къ отряду, до Турина, гдѣ меня посадили въ крѣпость. Въ тотъ же день перевели меня въ другую тюрьму города, гдѣ,

en détachement jusqu'à Turin, où j'ai été enfermé dans la citadelle. Le même jour j'ai été transféré dans une autre prison de la ville, où je devais être jugé selon toutes les apparences; mais le lendemain on m'a reconduit à la citadelle, et j'y suis resté 25 jours, jusqu'au moment où l'ordre est arrivé de me faire partir pour Paris, une chaîne au pieds et avec une escorte de gendarmerie. J'ai cependant été placé dans une assez bonne voiture de poste, et toute la dépense de ma route a été payée. — C'est de Turin où j'ai cru que je serai jugé ou oublié, que j'ai pensé devoire écrire à Bonaparte qui était alors 1-r consul, dans des termes, j'ose dire, convenables à mes principes. Je lui rappelais, qu'il devait savoir mieux que personne, que ma conduite avait toujours été franche et loyale sur les moyens qui devaient ramener l'ordre en France, et que mes espérances avaient même portée sur lui; qu'il ne devait pas ignorer que j'avais l'honneur d'être attaché depuis longtemps à une puissance, qui avait bien voulu pourvoir à mon existence; et que mon devoir et la plus profonde reconnaissance ne me feraient jamais départir de ma qualité de sujet de S. M. l'E-r de Toutes les Russies. Arrivé au Temple où j'ai été de nouveau mis au secret, on m'a traduit devant m. Desmaret, chef de la police secrète, qui a voulu m'interroger sur mes occupations depuis ma sortie de France. Je n'ai consenti à lui répondre que dans les termes et la mesure d'une simple

---

судя по всему, меня должны были судить; но на другой день меня отвели назадъ въ крѣпость, и я оставался тамъ 25 дней, до тѣхъ поръ, пока не пришелъ приказъ отправить меня въ Парижъ въ кандалахъ и въ сопровожденіи жандармеріи. Впрочемъ меня посадили въ довольно хорошую почтовую карету и во всю дорогу платили за мое содержаніе.—Изъ Турина-то, гдѣ, думалъ я, станутъ судить меня или совсѣмъ забудутъ про меня, я счелъ долгомъ написать Бонапарту, бывшему тогда 1-мъ консуломъ, въ выраженіяхъ, смѣю сказать, соотвѣтствовавшихъ моимъ убѣжденіямъ. Я напомнилъ ему, что онъ долженъ знать лучше всѣхъ, что мое поведеніе всегда было искренно и честно по отношенію къ средствамъ для водворенія порядка во Франціи, и что я даже возлагалъ на него надежды. Я прибавилъ, что ему должно быть извѣстно, что я уже издавна имѣю честь быть привязаннымъ къ державѣ, которой было благоугодно снабдить меня средствами, и что долгъ и самая глубокая признательность никогда не позволятъ мнѣ уклониться отъ званія подданнаго е. в. и-ра всероссійскаго. Когда я прибылъ въ Тампль, гдѣ меня снова посадили въ секретную, меня привели къ г. Демарэ, начальнику тайной полиціи, который захотѣлъ спросить меня насчетъ моихъ занятій со времени выѣзда изъ Франціи. Я согласился отвѣчать ему только въ смыслѣ и въ формахъ простого разговора, выставляя ему на видъ, что по закону я не могу

conversation, en lui objectant, que je ne pouvais lui rien dire légalement sans en avoir reçu l'ordre de S. M. l'E-r, mon maître; cette explication ayant paru le satisfaire, j'ai causé avec lui sur ma conduite et mes actions contre la révolution française, ne voulant pas répondre à ses questions sur des renseignements particuliers, qui auraient pu compromettre les choses et les personnes. — Je dois de plus ajouter que, dans mes différentes séances avec m. Desmaret, j'ai été fort recherché sur tout ce qui pouvait concerner la Russie, ses projets et intentions sur la Turquie et sur l'Italie. On peut juger que j'ai dû répondre avec vérité sur cet article, en assurant que je n'avais jamais été honoré de la confiance de cette cour pour suivre ses plans et vues politiques, et que mon seul titre était d'en avoir reçu des bienfaits et d'être devenu un de ses sujets. Enfin, impatienté des continuelles déclamations de m. Desmaret contre la prétendue avidité de la cour de Russie, je ne pus me défendre de lui dire, que le seul bon sens portait à croire, dans la supposition que la Russie fût déterminée à maintenir l'existence et l'intégrité de l'empire Ottoman, qu'elle préférait vraisemblablement d'avoir pour voisins des turcs à des français, et que, si la France par ses forces et sa localité influait sur les pays qui étaient à sa portée, il était permis à la Russie d'en faire autant de son côté. — A la suite de toutes ces conférences et un mois et demi après mon arrivée au Temple,

---

ничего сказать ему, пока не получу о томъ приказаній е. в-ва и-ра, моего государя. Это объясненіе, казалось, удовлетворило его, и я бесѣдовалъ съ нимъ о моемъ поведеніи и о моихъ дѣйствіяхъ противъ французской революціи, не желая отвѣчать на его вопросы о частныхъ свѣдѣніяхъ, которыя могли бы выдать разныя лица и вещи. — Должно еще прибавить, что при всѣхъ нашихъ бесѣдахъ г. Демарэ очень любопытствовалъ насчетъ всего, чтó могло касаться Россіи, ея плановъ и намѣреній относительно Турціи и Италіи. Понятно, что я долженъ былъ отвѣчать правдиво на эти вопросы, увѣряя, что этотъ дворъ никогда не удостоивалъ меня довѣрія насчетъ своихъ плановъ и политическихъ видовъ, и что тутъ всѣ мои права состояли въ томъ, что я получалъ отъ него милости и сдѣлался однимъ изъ его подданныхъ. Наконецъ мнѣ надоѣли вѣчные крики г-на Демарэ о мнимой жадности русскаго двора, и я не могъ удержаться, чтобы не сказать ему, что если предположить, что Россія рѣшилась сохранить существованіе и неприкосновенность Оттоманской имперіи, то уже здравый смыслъ говоритъ, что ей, очевидно, выгоднѣе имѣть сосѣдями турокъ, чѣмъ французовъ; и если Франція, по своимъ силамъ и по своему географическому положенію, вліяетъ на подходящія страны, то Россіи позволительно дѣлать то же съ своей стороны.—Послѣ всѣхъ этихъ бесѣдъ, полтора мѣсяца спустя послѣ моего прибытія въ Тампль, я былъ вы-

mon secret a été levé et j'ai pu jouir de quelque liberté. Quinze jours après j'ai été de nouveau traduit à la police devant un m. Cheppi, qui me notifia, au nom de m. Fouché, que tout ce que j'avais pu dire jusqu'alors était bien loin de satisfaire le gouvernement, et qu'il avait ordre de m'interroger en bonne et due forme sur mes papiers, qu'il établit en même temps sur une table. Ma première réponse fut négative, en renouvellant que je n'étais comptable de ma conduite qu'à la cour de Russie; mais m. Cheppi m'ayant fait observer que mes papiers renfermant des noms et des signatures, on saurait bien atteindre les personnes qui avaient eu des rapports criminels avec moi, et que mon refus à donner les éclaircissements nécessaires achèverait de les compromettre; j'avoue que cette objection me fit la plus vive impression par la crainte de voir poursuivre des malheureux qui étaient en Italie ou que je savais être rentrés en France, et je me déterminai à répondre, en faisant inscrire ma protestation sur ma qualité de sujet de S. M. l'E-r de Toutes les Russies et sur le motif que me portait à donner l'explication de mes lettres. — Tous mes papiers furent donc commentés et discutés avec la plus scrupuleuse attention. Ils prouvèrent que je n'avais aucune intelligence en France; qu'il n'était question que d'un ancien intérêt d'argent pour m. le comte de Lille et d'un plus récent pour m. le duc de Berry, de quelques autres commissions de ce genre

пущенъ изъ секретной и могъ пользоваться нѣкоторою свободой. 15 дней спустя, меня снова привели въ полицію, къ г-ну Шеппи, который объявилъ мнѣ именемъ г-на Фушэ, что все, сказанное мною до сихъ поръ, далеко не могло удовлетворить правительство, и что ему приказано спросить меня въ должной формѣ насчетъ моихъ бумагъ, которыя онъ тутъ же выложилъ на столъ. Мой первый отвѣтъ былъ отрицательный: я снова заявилъ, что я отвѣчаю за свое поведеніе только русскому двору. Но г. Шеппи замѣтилъ мнѣ, что въ моихъ бумагахъ есть имена и подписи, по которымъ дойдутъ до лицъ, бывшихъ въ преступныхъ сношеніяхъ со мной, и что мой отказъ въ необходимыхъ объясненіяхъ окончательно выдастъ ихъ. Признаюсь, это возраженіе произвело на меня очень сильное впечатлѣніе: я боялся преслѣдованій тѣхъ несчастныхъ, которые находились въ Италіи или, какъ я зналъ, возвратились во Францію. Я рѣшился отвѣчать, заставивъ записать мою ссылку на мое званіе подданнаго е. в-ва и-ра всероссійскаго и на побужденіе, заставлявшее меня давать объясненія по моимъ письмамъ. — Итакъ, всѣ мои бумаги были истолковываемы и обсуждены съ самымъ щепетильнымъ вниманіемъ. Онѣ доказали, что у меня не было никакихъ связей во Франціи; что всѣ дѣла состояли лишь въ старомъ денежномъ счетѣ графа Лильскаго, въ болѣе новомъ счетѣ герцога Беррійскаго и еще въ нѣсколькихъ подобныхъ порученій

et de plusieurs lettres dont le sens alambiqué me permit d'expliquer comme des plaisenteries de société. Enfin, je refusai de nommer trois personnes, qui n'étaient que désignées, et je fus assez heureux pour prouver que celles qui étaient connues, n'avaient eu que des rapports très indifférents avec moi. Ce ne fut qu'à la fin de la séance que je m'aperçus que mes véritables papiers n'étaient représentés que par des copies, et que la cour de Rome n'avait pas voulu se dessaisir des originaux, ce qu'elle a fait valoir ensuite comme une raison qui devait empêcher mon jugement.—Ramené au Temple, j'y ai encore joui de quelques jours de tranquillité, lorsque le concierge reçut l'ordre de me mettre de nouveau au secret avec encore plus de rigueur par le local où je fus placé. C'est alors que j'ai été plus que jamais tourmenté pour dévoiler les prétendus renseignements que je devais avoir sur la Russie. Il était bien difficile que je pus satisfaire messieurs de la police à ce sujet; aussi deux ou trois lettres que j'écrivis à m. Desmaret ne renfermèrent que mes plaintes sur la cruauté du traitement que j'éprouvais. Mon dernier secret n'a été levé que quelques jours avant l'arrivée du pape à Paris. Sa sainteté, que je savais être très occupée de ma délivrance, en réserva la demande pour le jour même de couronnement, et à l'église de Notre Dame, après avoir sacré Bonaparte, il lui dit, qu'il n'avait qu'une grâce à lui demander et qu'il espérait qu'elle

---

ціяхъ да въ такихъ мудреныхъ письмахъ, что мнѣ можно было объяснить ихъ свѣтскими шуточками. Наконецъ я отказался назвать три лица, на которыхъ лишь глухо указывалось; и я былъ такъ счастливъ, что доказалъ, что лица, которыя были прямо обозначены, имѣли лишь весьма нелюбопытныя сношенія со мной. Уже въ концѣ засѣданія я замѣтилъ, что настоящія мои бумаги находились лишь въ спискахъ: римскій дворъ не уступилъ подлинниковъ, что̀ онъ и выставилъ потомъ, какъ причину, которая должна была помѣшать моему осужденію.—Меня снова отвели въ Тампль. Тамъ я пользовался спокойствіемъ еще нѣсколько дней, какъ вдругъ сторожъ получилъ приказаніе опять посадить меня въ тайникъ, и еще болѣе суровый по своему помѣщенію. Тутъ-то мнѣ надоѣдали больше, чѣмъ когда-либо, требованіями дать какія-то свѣдѣнія о Россіи, якобы имѣвшіяся у меня. Трудненько было удовлетворить съ этой стороны господъ полицейскихъ; и два—три моихъ письма къ г-ну Демарэ были не что иное, какъ мои жалобы на жестокость моего содержанія. Я былъ освобожденъ изъ послѣдняго тайника лишь за нѣсколько дней до пріѣзда папы въ Парижъ. Его святѣйшество, который, какъ я зналъ, былъ очень занятъ моимъ освобожденіемъ, приберегъ просьбу о немъ къ самому дню коронованія: въ соборѣ Богоматери, послѣ помазанія Бонапарта, онъ сказалъ ему, что хочетъ просить его объ одной только милости и что онъ надѣется не получить

ne serait pas refusée, ce moment étant celui du pardon. Bonaparte lui ayant répondu d'une manière favorable, le pape réclama ma liberté, qui fut accordée, — Bonaparte, ajoutant même, que j'étais bien le maître de me fixer en France, si j'en avais l'intention. Un oncle, que j'avais à Paris, ancien évêque en France, et qui a eu la faiblesse d'accepter un nouvel évêché, me fit bientôt parvenir au Temple la nouvelle de mon élargissement; mais Bonaparte, n'ayant plus songé à ce qu'il avais promis, le pape fut obligé de lui en parler une seconde fois; cette nouvelle démarche n'ayant encore rien produit, mon oncle, de concert avec le pape, se fit écrire une lettre par sa sainteté qui annonçait la promesse de Bonaparte, et mon oncle fut avec cette lettre chez m. Fouché, qui sur-le-champ donna l'ordre que les portes du Temple me fussent ouvertes. — Le préfet de Paris, devant lequel je fus obligé de me présenter, me donna seulement trois jours de séjour à Paris, en me prévenant que je serai extrêmement observé, surtout à l'égard des visites que je pourrai faire, et sur la demande que je lui fis de me rendre à Vienne, il m'en fit délivrer le passeport. — Ayant su par mon oncle, que le pape désirai me voir et étant porté moi-même de présenter l'hommage de mon respect et de ma reconnaissance à s. s., je me rendis aux Tuileries. Peu de temps avant d'être introduit chez le pape, un de ses secrétaires intimes m'ayant dit que s. s. me presserait d'écrire à Bona-

---

отказа, такъ какъ то была пора прощенія. Бонапартъ отвѣчалъ ему благопріятно—и папа попросилъ дать мнѣ свободу. Бонапартъ согласился и даже прибавилъ, что въ моей волѣ поселиться во Франціи, еслибы я пожелалъ. У меня былъ дядя въ Парижѣ, старый французскій епископъ, который имѣлъ слабость принять новое епископство: онъ тотчасъ извѣстилъ меня о моемъ освобожденіи. Но Бонапартъ уже не думалъ объ обѣщанномъ — и папа былъ вынужденъ второй разъ сказать ему о томъ же. Но и это ни къ чему не привело. Тогда мой дядя, съ согласія папы, написалъ обо мнѣ письмо, въ которомъ его святѣйшество извѣщалъ объ обѣщаніи Бонапарта, и отправился съ нимъ къ г-ну Фуше, который тотчасъ же приказалъ растворить мнѣ двери Тампля.—Парижскій префектъ, къ которому я долженъ былъ явиться, позволилъ мнѣ пробыть въ Парижѣ только три дня, предупреждая, что за мной будутъ строго слѣдить, въ особенности же за моими посѣщеніями. Когда я спросилъ, что́ онъ скажетъ насчетъ моей поѣздки въ Вѣну, онъ далъ мнѣ паспортъ туда.—Зная, черезъ моего дядю, что папа желаетъ видѣть меня, и самъ стремясь засвидѣтельствовать е. св-ву мое уваженіе и признательность, я отправился въ Тюльери. Незадолго до представленія папѣ, одинъ изъ его тайныхъ секретарей сказалъ мнѣ, что его св-во поторопитъ меня написать благодарность Бонапарту; но тутъ я ловко нашелъ средство напугать его сло-

parte pour le remercier, je trouvai adroitement le moyen de l'effrayer sur ce que m'avais dit le préfet de Paris. Il jugea la chose assez importante pour aller sur-le-champ en rendre compte au pape et vint bientôt après me dire que s. s. préférait ma sûreté au plaisir qu'elle aurait eu de me voir. De retour chez mon oncle, où j'avais été logé, le pape lui envoya 100 louis pour me remettre, en ajoutant que c'était pour aider à faire mon voyage de Pétersbourg. J'hésitai d'accepter cette somme, quoique sans ressource quelconque; mais mon oncle m'ayant fait pressentir que ce ne serait pas reconnaître le vif intérêt, que m'avait montré le pape, et ayant d'ailleurs perdu une partie de mes effets dans mes différentes prisons, je pris le parti d'accepter cet argent qui a effectivement contribué à me rendre à Pétersbourg. — Voilà l'exposé fidèle de ma conduite, que j'ose soumettre à l'indulgence et aux bontés de s. a., monseigneur le prince de Czartorysky, en osant encore espérer, que s. a. ne me jugera pas coupable du malheur que j'ai éprouvé.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 138. Подлинникъ.

№ 14. — Докладъ Чарторижскаго.

6/18 апрѣля 1805.

Во исполненіе высочайшаго в. в-ва повелѣнія, занимался я разсмотрѣніемъ корреспонденціи француза Лорня Дидевиля, главнымъ директоромъ почтъ мнѣ доставленной; поелику же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употреблены шифры, то я поручилъ кол. сов. Убрію испытаніе оныхъ, по извѣстности, которую довольно онъ имѣетъ о разныхъ связяхъ, въ Парижѣ и въ Берлинѣ существующихъ, и о именахъ нѣкоторыхъ особъ,

---

вами, сказанными мнѣ парижскимъ префектомъ. Онъ счелъ дѣло довольно важнымъ, чтобы тотчасъ пойти доложить папѣ. Вскорѣ онъ возвратился и сказалъ мнѣ, что его св-во предпочитаетъ мою безопасность удовольствію видѣть меня. Когда я возвратился къ дядѣ, у котораго я проживалъ, папа прислалъ ему 100 луидоровъ для меня, прибавивъ, что это чтобы облегчить мое путешествіе въ Петербургъ. Я колебался принять эту сумму, хотя у меня ничего не было. Но дядя замѣтилъ, что это значило бы не признавать живаго участія, выказаннаго ко мнѣ папой; къ тому же я, растративъ по разнымъ тюрьмамъ часть моихъ вещей, рѣшился принять эти деньги, которыя дѣйствительно помогли мнѣ отправиться въ Петербургъ.—Вотъ вѣрное изложеніе моего поведенія, которое я повергаю на снисхожденіе и милость в. с-ва, смѣя еще разъ надѣяться, что в. с-во не сочтете меня виновнымъ въ испытанномъ мною бѣдствіи.

въ обществахъ отличающихся; и онъ дѣйствительно предуспѣлъ въ открытіи значенія оныхъ, такъ что затмѣвавшіяся шифрами статьи пояснились весьма удовлетворительно. Изъ всего состоянія переписки сей ничего однакоже извлечь инаго неможно, какъ то, что Лорнь Дидевиль есть посланный отъ французскаго правительства для изученія россійскаго языка, для познанія здѣсь законовъ, нравовъ, обычаевъ и всего относящагося до управленія государственнаго, дабы потомъ съ пользою его употребить, гдѣ нужно будетъ, по дѣламъ, до Россіи относящимся. По симъ токмо причинамъ выслать его однако было бы несправедливо, хотя и не весьма выгодно давать усовершенствоваться здѣсь людямъ, которые послѣ всѣ почерпнутыя познанія употребятъ во вредъ Россіи; можно бы однакоже предписать начальству въ Москвѣ, чтобъ смотрѣть, когда Лорнь Дидевиль пошлетъ человѣка своего для размѣны ассигнаціи, что конечно нерѣдко должно случаться; тогда въ лавкѣ задержать человѣка подъ предлогомъ, что ассигнація фальшива, призвать для сего полицію, которая тогда же посему поводу имѣть будетъ право войти на квартиру его, осмотрѣть его бумаги и, найдя шифръ, объявить ему, что хотя по дѣлу ассигнаціи ничего у него не открыто, но шифръ, у него имѣющійся, которой кромѣ акредитованныхъ лицъ никто употреблять не можетъ, даетъ правильное на него подозрѣніе; а потому и приказать, чтобы выѣхалъ изъ Россіи.—Если неблагоугодно будетъ позволить употребить сіе средство, то можно предписать московскому военному губернатору, призвавъ къ себѣ означеннаго француза, объявить ему, что частая его переписка при настоящемъ положеніи дѣлъ понудила почтамтъ вскрыть его письма (вещь извѣстная всей почти публикѣ теперь, что дѣлается), изъ коей усмотрѣвъ, что онъ не однимъ ученіемъ занимается, ибо употребляетъ въ своей перепискѣ шифры, правительство не можетъ позволить ему остаться болѣе въ Россіи. — Донеся о всемъ семъ, пріемлю смѣлость испросить высочайшаго повелѣнія.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 16. Подлинникъ.

№ 15. — Докладъ Чарторижскаго.

6/18 апрѣля 1805.

Посолъ гр. Разумовскій въ подносимомъ у сего письмѣ своемъ упоминаетъ, что нѣкто Франкини, назвавшій себя родственникомъ извѣстныхъ въ Константинополѣ Франкиніевъ, явился къ нему и наговорилъ много о своихъ достоинствахъ, о причинѣ, побудившей его оста-

вить французскую службу, и о вліяніи своемъ на Талейрана, изъявилъ желаніе свое вступить въ россійскую службу, вручивъ ему при томъ два письма, первое отъ него къ Талейрану, а другое отъ сего министра къ французскому въ Вѣнѣ посланнику. Гр. Разумовскій, препроводивъ сюда въ копіяхъ означенныя два письма, и полагая онаго Франкини французскимъ шпіономъ, почитаетъ не безполезнымъ пригласить его сюда, дабы симъ способомъ можно было пресѣчь всякую его переписку и имѣть строгое за нимъ надзираніе.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 17. Подлинникъ.

№ 16. — А. Воронцовъ Чарторижскому.

Matrenino, 24 mai (5 juin) 1805.

Ayant lu et relu avec la plus grande attention les pièces importantes que vous m'avez communiquées, j'ai cru devoir mettre dans un mémoire à part mon opinion sur toute cette matière que je vous prie de mettre sous les yeux de l'E-r; quoique à plusieurs égards je devrais croire, par l'indifférence avec laquelle la plupart de mes représentations ont été reçues, qu'elles ne sont pas fort appréciées, je ne manquerai en aucun temps à ce que je crois de mon devoir. Vous voudrez bien vous charger en présentant ce mémoire à l'E-r de lui renouveler les assurances de mon profond respect et de mon attachement pour sa personne; ces sentiments ne s'altèreront jamais en moi. — Quoique le mémoire, dont il est question, n'est peut-être que trop étendu, je crois devoir revenir ici encore sur la même matière. En représentant, dans le cas même que les circonstances permettront de mettre en exécution le grand plan, que

---

Матренино, 24 мая (5 іюня) 1805.

Читая и перечитывая съ величайшимъ вниманіемъ важныя бумаги, присланныя мнѣ вами, я счелъ долгомъ изложить мое мнѣніе обо всемъ этомъ дѣлѣ въ особой запискѣ, которую прошу представить и-ру. Я никогда не премину исполнить то, что̀ считаю своимъ долгомъ, хотя долженъ бы думать, что мои представленія не очень-то цѣнятся, судя по тому равнодушію, которое встрѣчаютъ они въ большинствѣ случаевъ. Представляя эту записку и-ру, соблаговолите вновь увѣрить его въ моемъ глубокомъ почтеніи и преданности къ его особѣ: эти чувства неизмѣнны во мнѣ. Хотя записка, о которой идетъ рѣчь, пожалуй, слишкомъ пространна, но считаю долгомъ коснуться еще и здѣсь этого предмета. Мнѣ кажется, что не нуждается въ похвалахъ мысль, что, если даже обстоятельства позволятъ исполнить великій планъ, мы не должны

nous ne devrions pas nous enfoncer au-delà de la Hollande, laissant à ceux à qui les ci-devant Pays-Bas autrichiens sont déstinés, à en faire la conquête, je crois n'avoir pas besoin d'apologie; il n'y a qu'à voir la carte pour cela et connaître la position et les moyens de défense que ces pays-là ont en eux-mêmes, étant en outre à la portée d'avoir de prompts secours de l'intérieur de la France. — Je crois que la nomination des généraux au commandement des armées destinées à agir et d'organiser ces armées, doit se faire sans perte de temps; je crois qu'une pareille démonstration donnera du courage à la cour de Vienne, outre que cela en imposera à Bonaparte, surtout puisqu'on est dans l'intention chez nous de lui envoyer un négociateur; d'ailleurs dans une des dépêches envoyées récemment au comte de Rasoumoffsky, on lui marque qu'à la première explosion de Bonaparte, si la cour de Vienne le requiert, il peut écrire afin qu'une colonne d'armée, destinée à entrer dans les états héréditaires de la maison d'Autriche, s'y porte tout de suite et même par des marches forcées; l'ambassadeur y est autorisé; mais à qui écrira-t-il, quand il ne sait pas qui commande cette armée?— Peut-être trouvera-t-on singulier chez nous, que je ne regarde pas comme impossible que les menaces qu'on ferait à la cour de Berlin pour la porter à entrer dans la coalition, amenassent au contraire une guerre avec la Prusse. J'ai été toujours d'opinion que dans les grandes entreprises il ne s'agit pas de voir tout couleur de rose, mais de se repré-

---

углубляться далѣе Голландіи, предоставляя завоевывать бывшія австрійскія Нидерланды тѣмъ, кому они предназначены: для этого достаточно взглянуть на карту и знать положеніе этихъ странъ и ихъ собственныя средства защиты, тѣмъ болѣе, что онѣ могутъ получить быструю помощь изнутри Франціи. Я думаю, что нужно, не теряя времени, назначить генераловъ для начальства надъ дѣйствующими арміями и для ихъ устройства: по мнѣ, такое оказательство придало бы духу вѣнскому двору, помимо того, что оно произвело бы впечатлѣніе на Бонапарта, особенно въ виду того, что у насъ намѣреваются послать къ нему переговорщика. Сверхъ того, въ одной недавней депешѣ гр. Разумовскому сказано, что, при первой выходкѣ Бонапарта, онъ можетъ написать (если того потребуетъ вѣнскій дворъ), чтобы предназначенная для наслѣдственныхъ владѣній колонна войскъ вступила туда немедленно и даже усиленнымъ ходомъ. Посланника уполномочиваютъ на это. Но кому же онъ напишетъ, когда ему неизвѣстно, кто начальствуетъ надъ этими войсками? Быть можетъ, у насъ найдутъ страннымъ, что я считаю возможнымъ, что угрозы, сдѣланныя берлинскому двору съ цѣлью привлечь его къ коалиціи, приведутъ, напротивъ, къ войнѣ съ Пруссіей. Я всегда былъ того мнѣнія, что въ крупныхъ предпріятіяхъ не слѣдуетъ все видѣть въ розовомъ цвѣтѣ,

senter aussi les obstacles et les difficultés, que les chances des évènements peuvent amener; et s'il en résultait une rupture ouverte avec la Prusse, non-seulement il faudrait renoncer au projet de réduire la France à ses justes bornes, mais aussi changer les opérations et la destination de nos armées, puisqu'il est à supposer qu'on dirigerait nos opérations dans le royaume de Prusse et qu'il faudrait lui enlever les acquisitions que cette puissance a faites sur la Pologne. — Je parle aussi dans ce mémoire sur la nécessité de ne pas perdre de vue la Suède; je crois que c'est un point à ne pas négliger et nous assurer par cela même de la bonne volonté de l'Angleterre, qui nous serait bien utile dans le cas que les prussiens et les français parviendraient à porter la Suède à se déclarer contre nous; et pour cet effet il ne serait pas inutile peut-être d'en venir à la proposition que notre ambassadeur à Londres nous a faite de l'utilité d'une alliance permanente avec l'Angleterre et indépendante des affaires de la coalition. — Enfin, quelque résultat qu'amènent les circonstances, guerre avec la Prusse ou sa coopération à la coalition, je crois qu'il conviendrait aussi d'examiner bien l'état de nos finances, les moyens pécuniaires que nous avons en nous-mêmes pour faire mouvoir et agir nos armées. Ce n'est pas avec des embarras et lorsqu'on est dans le cas de faire des dépenses onéreuses au-dehors qu'on peut se permettre de faire des innovations dans les finances ou faire des essays sur les premières branches de nos revenus; il faut un temps

---

а должно представлять себѣ также препятствія и затрудненія, возможныя при разныхъ случайностяхъ. Еслибы произошелъ открытый разрывъ съ Пруссіей, то слѣдовало бы не только отказаться отъ мысли ввести Францію въ должные предѣлы, но и измѣнить дѣйствіе и назначеніе нашихъ армій: нужно предположить, что наши дѣйствія направятся на прусское королевство, и что придется отнять у этой державы ея пріобрѣтенія въ Польшѣ. Въ этой запискѣ я говорю также о томъ, что не должно терять изъ виду Швецію. По мнѣ, этимъ нельзя пренебрегать; это даже обезпечило бы за нами доброжелательство Англіи, которое было бы весьма полезно намъ въ случаѣ, еслибы пруссакамъ и французамъ удалось поднять Швецію противъ насъ. Въ этихъ видахъ, пожалуй, не мѣшало бы принять предложеніе нашего лондонскаго посланника насчетъ полезности постояннаго союза съ Англіей, независимо отъ дѣлъ коалиціи. Наконецъ, къ чему бы ни привели обстоятельства—къ войнѣ-ли съ Пруссіей или къ ея участію въ коалиціи, во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, слѣдовало бы также хорошенько разсмотрѣть состояніе нашей казны, наши собственныя денежныя средства для движенія и дѣйствій нашихъ армій. Въ пору затрудненій, когда готовятся дѣлать обременительныя внѣшнія издержки, нельзя позволить себѣ нововведеній въ казнѣ или опытовъ въ главныхъ отра-

de calme pour cela. Vous sentez bien que j'ai en vue les essays qu'on prétend qu'on se propose de faire chez nous sur la manière dont les fermes des eaux de vie sont établies chez nous. C'est le premier revenu de l'empire passant les vingt millions de roubles; il serait fâcheux, surtout dans un temps qu'on a besoin d'argent, qu'on le désorganisât.— Je crois qu'en général, lorsqu'un état veut faire des réformes et des innovations, ce n'est pas dans le temps qu'on est en guerre ou prêt à y entrer qu'on doit les entreprendre. Il y aurait bien des choses à dire relativement à toutes les innovations dans lesquelles naturellement on n'entre que par le désir qu'on a de faire le bien; mais je ne veux pas me rendre fastidieux. — Dans tous les cas je ne cesserai de faire des voeux pour le bien de mon pays, le bien-être et la tranquillité de l'E-r, et ne donner mes opinions que d'après ma conscience et conviction intime; il n'entrera jamais dans mon calcul, si c'est à l'ordre du jour.— Je vous prie de me marquer l'arrivée de ce courrier que je vous renvois, et quand vous aurez présenté mon mémoire à l'E-r, vous assurant de nouveau de mon attachement et amitié. — *P. S.* La conduite pusillanime de la cour de Vienne est pour moi, je vous l'avoue, inconcevable; ses propres intérêts, sa sûreté, devraient l'engager à ne pas voir avec indifférence la domination de Bonaparte se consolider en Italie, et c'était l'occasion où elle avait les formes même pour elle pour prendre

---

слахъ нашихъ доходовъ: для этого нужно спокойное время. Вы, конечно, понимаете, что я разумѣю опыты, которые думаютъ учинить съ нашими винными откупами. Это—первый доходъ имперіи, доставляющій 20 милліоновъ рублей: было бы прискорбно, еслибы разстроили его, особенно въ то время, какъ нуждаются въ деньгахъ. Вообще, я думаю, что государственныя преобразованія и нововведенія должны происходить не въ военное время или не тогда, когда готовы начинать войну. Можно бы много сказать насчетъ нововведеній, за которыя берутся, конечно, только изъ желанія добра; но не хочу докучать. Во всякомъ случаѣ, я не перестану желать добра моей странѣ, благополучія и спокойствія—императору, и давать мои мнѣнія лишь согласно съ собственною совѣстью и съ внутреннимъ убѣжденіемъ: никогда не буду спрашивать—благовременно-ли это? Прошу увѣдомить меня о прибытіи этого курьера, посылаемаго мною къ вамъ назадъ, и о томъ, когда вы представите и-ру мою записку, снова увѣряя васъ въ моей преданности и дружбѣ. — *P. S.* Признаюсь, малодушное поведеніе вѣнскаго двора непонятно мнѣ. Его собственные выводы, его безопасность—все должно было заставлять его не быть равнодушнымъ къ утвержденію господства Бонапарта въ Италіи. И вотъ, былъ случай, гдѣ даже формальность была на его сторонѣ, чтобы принять рѣшительныя мѣры. Если онъ не дѣлаетъ этого, то нельзя больше разсчитывать

un parti décisif; si elle ne le fait pas, il ne faut plus compter sur son concours, et régler nos mesures d'après cela. — J'ai vu par les dépêches d'Alopeus de Berlin qui accompagnaient un rapport du général prussien à Paris, que Bonaparte compte faire son frère Lucien vice-roi du nouveau royaume d'Italie, et m. de Beauharnais aura le territoire de Gênes, Parme et Plaisance en souveraineté, qui sera probablement érigé en royaume; ainsi il n'y a plus de quoi faire un établissement pour le roi de Sardaigne, et il faudra regarder l'Italie toute sous la férule de la France; il n'y aura en Italie que la puissance française, Rome, Naples et les possessions autrichiennes; cela ne subsistera même que sous le bon plaisir de Bonaparte. L'Europe verra tout cela d'un oeil tranquille. Il faut que je finisse, car cette matière ne me donne que de l'humeur.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 17. Подлинникъ.

№ 17. — Записка А. Воронцова.

Selo Andreyeffskoe, 24 mai (5 juin) 1805.

Le plan que la cour de Vienne vient de communiquer, marque bien son peu d'énergie et ses désirs de louvoyer, même dans une des circonstances les plus critiques pour la sûreté de ses possessions, telle qu'est la réunion des domaines de la république Italienne sous la domi-

---

на его содѣйствіе; и въ этомъ смыслѣ мы должны дѣйствовать. Я узналъ изъ депешъ берлинскаго Алопеуса, приложенныхъ къ донесенію прусскаго генерала въ Парижѣ, что Бонапартъ думаетъ сдѣлать своего брата, Люсьена, вице-королемъ новаго Итальянскаго королевства, а г-ну Богарнэ отдать во владѣніе Генуя, Парму и Пьяченцу, которые, вѣроятно, будутъ возведены на степень королевства. Такимъ образомъ, не изъ чего будетъ дать надѣлъ сардинскому королю, и всю Италію должно считать рабой Франціи: въ Италіи не будетъ ничего, кромѣ французской державы, Рима, Неаполя и австрійскихъ владѣній, да и то лишь покуда заблагоразсудится Бонапарту. И Европа будетъ спокойно смотрѣть на все это. Нужно кончить: этотъ предметъ раздражаетъ меня.

Село Андреевское, 24 мая (5 іюня) 1805.

Планъ, только-что сообщенный вѣнскимъ дворомъ, ясно показываетъ недостатокъ у него энергіи и желаніе увертываться, даже въ виду такого опаснѣйшаго для безопасности его владѣній обстоятельства, какъ присоединеніе земель Итальянской республики къ владѣніямъ обладателя Франціи; Бона-

nation du possesseur de la France; Bonaparte se faisant couronner roi d'Italie, la dite cour hésite encore à prendre un parti décisif. Si cette réunion de la plus grande partie de l'Italie à la France est alarmante pour l'Europe, elle l'est encore plus pour la cour de Vienne, que cela intéresse directement; elle allègue qu'il faudrait qu'elle eût le temps de se préparer et de se remettre, avant que de se déterminer à la guerre. Est-ce donc quand la royauté de Bonaparte sera consolidée, l'Europe accoutumée à cette domination et l'Angleterre, lasse de la lutte qu'elle soutient seule, se déterminera à la fin à faire sa paix avec la France, que la cour de Vienne se croira en état d'entreprendre quelque chose contre les usurpations françaises? S'il lui fallait du temps pour organiser son armée et la rendre au complet, elle en avait assez, si elle avait eu de l'énergie, parce que dès la fin de l'année 1803 nous lui avons offert de se concerter avec elle, pour agir en commun contre les français. Elle aurait donc pu dès ce temps-là s'arranger pour compléter insensiblement son armée et rappeler les semestriels. Au lieu de cela on voit qu'elle a toujours craint de donner de l'ombrage à la France; et ce n'est que l'été passé qu'elle a osé, sous prétexte du cordon à former rélativement aux mesures à prendre contre la fièvre jaune, qu'elle a renforcé ses troupes en Italie et dans le Tyrol. — L'occasion la plus convenable et conforme à ses intérêts les plus essentiels et qui avait d'ailleurs toutes les formes pour elle, c'était à la notification que Bona-

---

партъ уже коронуется королемъ Италіи, а помянутый дворъ никакъ не можетъ придти къ рѣшенію. Если это присоединеніе бо́льшей части Италіи къ Франціи опасно для Европы, то оно еще болѣе опасно для вѣнскаго двора, касаясь его непосредственно: оно даетъ понять, что этому двору слѣдуетъ во́время приготовиться и подтянуться, прежде чѣмъ рѣшиться на войну. Неужели же онъ рѣшится предпринять что-нибудь противъ французскихъ хищеній лишь тогда, когда упрочится королевская власть Бонапарта, когда Европа привыкнетъ къ этому господству, когда Англія, утомленная войной, которую она ведетъ въ одиночку, пойдетъ наконецъ на миръ съ Франціей? Если ему нужно было время для устройства и пополненія своей арміи, его было достаточно, будь только у него энергія: вѣдь, съ конца 1803 г. мы предложили ему сговориться, чтобы дѣйствовать сообща противъ французовъ. Стало быть, съ того времени онъ могъ незамѣтно пополнить свою армію и призвать полугодно-отпущенныхъ. Вмѣсто того, онъ все боялся возбудить подозрѣніе Франціи; только прошлымъ лѣтомъ онъ рѣшился усилить свои войска въ Италіи и Тиролѣ, подъ предлогомъ устройства стражи для осуществленія мѣръ противъ желтой лихорадки. — А былъ случай самый удобный и самый соотвѣтственный его важнѣйшимъ выгодамъ, причемъ имъ были бы соблюдены

parte lui a fait de son dessein de réunir sur sa tête la couronne d'Italie, qu'elle aurait dû déclarer nettement qu'elle ne pouvait consentir, ni reconnaître cette nouvelle royauté, qu'elle était contraire absolument au traité de Lunéville, et que la dite cour ne pouvait considérer cette réunion de l'Italie sur la même tête de celui qui possédait la France que comme une infraction manifeste des engagements entre la cour de Vienne et le gouvernement français; que d'ailleurs la sûreté même des possessions autrichiennes ne pouvait lui faire envisager avec indifférence ce nouvel accroissement des forces et du pouvoir du gouvernement français. La fougue connue du caractère de Bonaparte l'aurait porté à quelques démarches brusques, qui auraient naturellement porté les choses à l'extrémité; peut-être se serait-il déterminé à déclarer lui-même la guerre à la maison d'Autriche, et alors il se trouverait que la cour de Vienne, en faisant ce qu'elle doit à sa sûreté, ses intérêts et sa dignité, aurait encore les formes et la justice pour elle. Que risquait-elle, assurée de nos secours? Elle n'aurait que les premiers chocs à essuyer, et ce n'est pas dans trois ou quatre mois que Bonaparte aurait pu engloutir la monarchie autrichienne. Je crois qu'il serait à sa place de faire ces observations à la cour de Vienne; et si un évènement aussi dangereux pour elle ne la porte à un parti décisif, tel que la réunion réelle de la plus grande partie de l'Italie sous la domination du possesseur de la France, qu'est-ce qui peut donc l'émouvoir, et où trouvera-t-elle une

---

вѣ формальности: это когда Бонапартъ возвѣстилъ ему о своемъ намѣреніи принять итальянскую корону. Тогда вѣнскій дворъ долженъ былъ прямо объявить, что онъ не можетъ признать этой новой короны, рѣшительно противорѣчащей люневильскому договору, и что въ его глазахъ присоединеніе Италіи къ Франціи было бы ни болѣе, ни менѣе, какъ открытое нарушеніе обязательствъ между вѣнскимъ и французскимъ правительствами. Онъ долженъ былъ прибавить, что, наконецъ, самая безопасность австрійскихъ владѣній не дозволяетъ ему смотрѣть равнодушно на новое увеличеніе силъ и власти французскаго правительства. Въ силу извѣстной пылкости своего нрава, Бонапартъ сдѣлалъ бы что-нибудь рѣзкое, что естественно привело бы къ послѣдней крайности: быть можетъ, онъ даже рѣшился бы самъ объявить войну австрійскому дому. Но тогда и формальности, и справедливость были бы на сторонѣ вѣнскаго двора, который поступалъ согласно съ своею безопасностью, со своими выгодами и достоинствами. Чего было ему бояться, когда за нимъ была обезпечена наша помощь? Ему пришлось бы только выдержать первые удары: въ 3—4 мѣсяца Бонапартъ не смогъ бы проглотить австрійскую монархію. Мнѣ кажется, было бы умѣстно сдѣлать эти замѣчанія вѣнскому двору. Если даже такое опасное для него событіе, какъ дѣйствительное при-

circonstance plus favorable pour être soutenue,—que celle, où la Russie et l'Angleterre sont prêtes à se réunir à elle et l'aider de toutes leurs forces et leurs moyens. — Dans le plan communiqué à la cour de Vienne qui en général est si sagement fait, on refute d'une manière irrésistible tout ce qu'elle allègue pour justifier son irrésolution. Dans ce plan qui lui a été communiqué, la marche et les opérations des armées se trouvent on ne peut pas mieux tracées; et puisque la cour de Vienne désire employer ses principales forces en Italie, nos armées, auxquelles il faudrait cependant joindre un corps autrichien et surtout de leur cavallerie, auraient pour but la délivrance de l'Allemagne et de la Suisse; tandis que notre armée du nord aurait pour but, avec un corps de suédois qui l'y joindront, la délivrance de l'électorat d'Hannovre et de la Hollande, secondé par des entreprises que l'Angleterre pourrait faire sur les côtes de France et de la Belgique ou les anciens Pays-Bas autrichiens. — Notre second plan plus vaste et plus compliqué donne encore plus de latitude avec l'augmentation des forces que nous offrons à employer à la coalition. Certainement rien ne serait plus à désirer que de pouvoir porter la cour de Berlin à prendre une part active à la guerre. Outre un renfort aussi considérable de troupes que la coopération prussienne donnerait à la coalition en général, il en résulterait encore une réunion de vues et de moyens dans le corps germanique, que l'influence

---

соединеніе бо́льшей части Италіи къ владѣніямъ обладателя Франціи, не въ состояніи заставить его рѣшиться, то что же можетъ тронуть его? И найдется-ли болѣе благопріятное для него обстоятельство, чѣмъ то, при которомъ Россія и Англія готовы присоединиться къ нему и помогать ему всѣми своими силами и средствами? — Въ планѣ, сообщенномъ вѣнскому двору, составленномъ вообще весьма разумно, вполнѣ опровергается все, что́ онъ приводитъ въ оправданіе своей нерѣшительности. Въ этомъ сообщенномъ ему планѣ ходъ и дѣйствіе армій обозначены какъ нельзя лучше. Между тѣмъ какъ вѣнскій дворъ желаетъ употреблять свои главныя войска въ Италіи, наши арміи, впрочемъ въ соединеніи съ австрійскимъ корпусомъ и особенно съ ихъ конницей, имѣли бы цѣлью освобожденіе Германіи и Швейцаріи; а наша сѣверная армія, въ соединеніи съ шведскимъ корпусомъ, имѣла бы цѣлью освобожденіе Ганноверскаго курфюршества и Голландіи, причемъ ей помогли бы мѣры, которыя могла бы принять Англія на берегахъ Франціи и Бельгіи или бывшихъ австрійскихъ Нидерландовъ.—Нашъ второй планъ, болѣе широкій и сложный даетъ еще болѣе возможности дѣйствовать, умножая силы, которыя мы предоставляемъ въ распоряженіе коалиціи. Конечно, нѣтъ ничего желательнѣе, какъ склонить берлинскій дворъ къ принятію дѣятельнаго участія въ войнѣ. Помимо значительнаго увеличенія войскъ коалиціи при со-

prussienne en Allemagne amènerait nécessairement. Mais je ne puis pas cacher mes doutes sur cela, d'après tout ce qu'on connait des vues du cabinet de Berlin et de l'aversion prononcée du roi de Prusse à prendre un parti décisif.— Je conçois qu'il est possible, avec des démonstration et des armées prêtes à agir, qu'on peut avec succès réussir à empêcher une grande puissance de prendre partie en faveur de l'ennemi et qu'elle n'entrave pas les opérations projetées; mais il n'entre pas dans ma tête, comment on peut forcer cette même puissance, ayant de grandes armées à elle, à agir contre son gré et son voeu, et que cette coopération même puisse être sûre et efficace. Il y a l'espérance peut-être de quelques grandes acquisitions ou arrondissements, qui pourra l'y engager, mais tout cela me paraît assez douteux, quelque désirable que cela le soit.—Dans ce vaste plan d'opérations, qui ne peut que faire honneur à celui qui l'a tracé, les moyens qu'on propose pour faire décider la Prusse sont une armée russe de cinquante mille hommes, qui entrerait en Bohême et s'avancerait aux frontières de la Saxe, un corps de quarante mille hommes qui doit traverser les états prussiens, et un corps de troupes qui débarquerait à Stralsund et auquel se joindraient les suédoises, outre une autre armée russe, forte aussi de cinquante mille hommes, qui s'avancerait jusqu'au Danube pour couvrir les états autrichiens. Ces nombreuses armées, faites assurément pour imposer, devraient bien inspirer confiance

---

дѣйствіи Пруссіи, отсюда проистекаетъ еще сліяніе видовъ и средствъ во всемъ германскомъ корпусѣ: къ этому неизбѣжно приведетъ прусское вліяніе въ Германіи. Впрочемъ не могу тутъ скрыть моихъ сомнѣній послѣ всего, что̀ извѣстно о видахъ берлинскаго кабинета и объ явномъ отвращеніи прусскаго короля отъ рѣшительнаго шага.—Я понимаю, что путемъ заявленій и готовыхъ къ дѣйствію армій возможно достигнуть того, что извѣстная великая держава не станетъ помогать врагу и мѣшать предположеннымъ дѣйствіямъ. Но не могу постигнуть, какимъ образомъ можно принудить эту самую державу, обладающую большими собственными арміями, дѣйствовать противъ своей воли и желанія, и какъ ея содѣйствіе могло бы быть вѣрнымъ и дѣйствительнымъ? Быть можетъ, есть надежда привлечь ее какими-нибудь большими пріобрѣтеніями или округленіями; но я сомнѣваюсь въ этомъ, какъ оно ни желательно. — Въ этомъ широкомъ планѣ дѣйствій, дѣлающемъ честь своему составителю, предлагаются слѣдующія средства, чтобы заставить Пруссію рѣшиться: русская армія въ 50,000 человѣкъ, которая вступитъ въ Богемію и дойдетъ до границъ Саксоніи, корпусъ въ 40,000, который пройдетъ черезъ прусскія владѣнія, и корпусъ, который высадится въ Стральзундѣ, въ соединеніи со шведами; это помимо другой русской арміи, также въ 50,000 человѣкъ, которая продвинется до Дуная для прикрытія австрійскихъ

et sécurité au cabinet autrichien; dans le dit plan il paraît qu'on ne doute pas qu'il n'opère aussi sur la cour de Berlin, et dans cette persuasion on déstine l'emploi qu'on pourrait faire de l'armée prussienne et lui faire faire le siège de Mayence et d'autres opérations sur le Rhin. Mais que fera l'armée russe qui doit se trouver en Bohême, après avoir atteint son premier but, qui est de faire décider la Prusse? On se concertera apparemment sur cela avec les cours de Vienne et de Berlin, pour la faire agir aussi contre la France et contribuer à faire recouvrir à l'Allemagne son ancienne frontière, telle qu'elle était avant la paix de Lunéville.—L'armée du nord et celle qui débarquera à Stralsund, jointe par les suédois, à sa destination marquée dans le dit plan, qui est la délivrance de la Hollande; mais il serait à souhaiter qu'on ne s'enfonçât pas au-delà, ni dans les Pays-Bas ci-devant autrichiens; et si cette partie doit être la récompense des prussiens, comme la cour de Londres l'avait proposé, il paraîtrait plus naturel que cela serait à l'armée prussienne, après avoir pris Mayence et autres places sur le Rhin, à se porter de ce côté-là. Nos armées auraient alors l'ancienne domaine de l'empire d'Allemagne, perdu par le traité de Lunéville, à réoccuper ainsi que la Hollande, la Suisse, et peut-être menacer les français chez eux-même par la Franche Comté.—On table aussi dans le même plan sur la coopération des saxons, brunswiçois, hesses, le duc de

---

владѣній. Эти многочисленныя арміи, конечно, предназначенныя для устрашенія, безъ сомнѣнія, должны внушить австрійскому кабинету довѣріе и чувство безопасности. Повидимому, не сомнѣваются и въ томъ, что сказанный планъ точно также подѣйствуетъ и на берлинскій дворъ: въ этомъ убѣжденіи тамъ говорится объ употребленіи, которое можно сдѣлать изъ прусской арміи, объ осадѣ ею Майнца и о другихъ дѣйствіяхъ на Рейнѣ. А что будетъ дѣлать русская армія, которая должна находиться въ Богеміи послѣ того, какъ она достигнетъ своей первой цѣли, т.-е. принудитъ Пруссію рѣшиться? Повидимому, войдутъ въ соглашеніе по этому поводу съ вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, чтобы и она дѣйствовала противъ Франціи и помогала Германіи возвратить свою старую границу, какъ было до люневильскаго мира.—Сѣверная армія и та, которая высадится совмѣстно со шведами въ Стральзундѣ, имѣютъ свое назначеніе, указанное въ помянутомъ планѣ: это—освобожденіе Голландіи. Но желательно, чтобы не углублялись дальше и не вступали въ бывшія австрійскія Нидерланды. И если, какъ предлагаетъ лондонскій дворъ, эта часть должна быть наградой пруссакамъ, то, кажется, было бы болѣе естественно, чтобы прусская армія, взявъ Майнцъ и другія мѣста на Рейнѣ, бросилась въ эту сторону. Тогда нашимъ арміямъ оставалось бы вновь занять старыя земли Нѣмецкой имперіи, утраченныя по люневильскому договору, а

Meklenbourg et les danois; quant à ces derniers, il sera très difficile de les y porter même avec des subsides anglais; et nos engagements pris avec eux ne les y obligeant que dans le cas que les français eussent envahis le Holstein, et, après que nous aurions délivré ce pays-là, ils étaient tenus alors à se joindre à nous pour coopérer à la délivrance du reste du nord de l'Allemagne. Pour ce qui est des autres princes, nommés plus haut, leur réunion à la cause commune dépendra absolument du parti que le roi de Prusse prendra, et non-seulement les princes susmentionnés, mais aussi l'électeur de Bavière et même celui de Wurtemburg ne se déclareront qu'après qu'ils auront vu la cour de Berlin se prononcer. Il conviendrait cependant, dès que l'Autriche entre en guerre et que nos armées viennent agir en Allemagne, qu'on portât le corps germanique à se déclarer contre la France; on sait que toute l'influence que la cour de Vienne y avait, est à présent réduite presqu'à rien; non-seulement celle de Berlin la balance, mais on peut dire hardiment qu'elle influe sur tout ce qui se fait en Allemagne; de manière que relativement à ce pays-même, c'est le plus ou le moins de bonne volonté de la Prusse qui décidera de la chose. — Je ne puis que partager aussi l'opinion quant aux vues d'employer tous les moyens possibles pour engager la Porte à rompre avec la France, ce qui porterait un coup mortel au commerce des français et par là exciterait des clameurs

---

также Голландію и Швейцарію, и быть можетъ угрожать французамъ въ ихъ собственныхъ владѣніяхъ черезъ Франшъ-Контэ.—Въ томъ же планѣ разсчитываютъ на содѣйствіе саксонцевъ, брауншвейгцевъ, гессенцевъ, герцога Мекленбургскаго и датчанъ. Что касается этихъ послѣднихъ, то будетъ весьма трудно склонить ихъ къ этому даже съ помощью англійскихъ денегъ: наше соглашеніе съ ними обязываетъ ихъ къ тому лишь въ томъ случаѣ, когда французы захватятъ Голштейнъ; и когда мы освободили бы эту страну, они были бы обязаны тогда присоединиться къ намъ, чтобы содѣйствовать освобожденію остальнаго сѣвера Германіи. Что же касается другихъ, помянутыхъ выше принцевъ, то ихъ присоединеніе къ общему дѣлу будетъ зависѣть рѣшительно отъ поведенія прусскаго короля; да не только вышеупомянутые принцы, но курфюрсты баварскій и виртембергскій объявятъ свои рѣшенія только тогда, когда выскажется берлинскій дворъ. А между тѣмъ, какъ только Австрія вступитъ въ войну, и наши арміи явятся въ Германіи, слѣдовало бы заставить германскій корпусъ объявить себя противъ Франціи. Извѣстно, что все бывшее тамъ вліяніе вѣнскаго двора доведено теперь почти до нуля: не только оно уравновѣшивается вліяніемъ берлинскаго двора, но послѣдній, смѣло можно сказать, вліяетъ на все, что ни дѣлается въ Германіи, такъ что въ этой странѣ все будетъ зависѣть отъ доброй воли Пруссіи.—Я раздѣ-

contre Bonaparte. En outre le parti prononcé de la Porte contre la France allégerait nos opérations dans la Méditerrannée.—Dans les deux plans il est question de coopérer à la délivrance du royaume de Naples avec nos troupes, un secours anglais et une armée napolitaine; autant que cela m'est connu, les troupes que nous avons à Corfou sont bien éloignées du nombre qui est fixé dans le plan. Quelque coûteux que cela soit à la Russie, il faudra donc y envoyer un nouveau renfort; s'il doit avoir lieu, il serait à désirer qu'on s'en occupât tout de suite, afin qu'il puisse partir dans le temps que la Mer Noire est propre à la navigation. Dans la dernière guerre avec les turcs nous avons fait la triste expérience des inconvénients qu'il y a de naviguer dans cette mer dans l'arrière saison, et je crois que l'année passée nous avons perdu un vaisseau de guerre et un batîment avec du monde qu'on avait envoyé dans une saison inconvenable sur les côtes d'Imérétie. — Des deux plans quel que soit celui que les circonstances feront embrasser, il convient extrêmement d'employer tous les moyens possibles afin que le roi de Suède y prenne part. Je ne puis en aucun temps perdre de vue tout ce que la Russie a éprouvé, et les embarras que feu l'Impératrice a eus pendant la dernière guerre avec la Porte Ottomane, pour n'avoir pas voulu croire à la possibilité que la Suède profiterait de nos embarras pour nous attaquer. — Je crois qu'il conviendrait aussi de ne

---

ляю также мнѣніе относительно необходимости употреблять всевозможныя средства, чтобы привлечь Порту къ разрыву съ Франціей, что̀ нанесло бы смертельный ударъ французской торговлѣ и тѣмъ вызвало бы крики противъ Бонапарта. Сверхъ того объявленіе Порты противъ Франціи облегчило бы наши дѣйствія въ Средиземномъ морѣ.—Въ обоихъ планахъ говорится о совмѣстномъ дѣйствіи нашихъ войскъ, англійскаго вспомогательнаго отряда и неаполитанской арміи для освобожденія Неаполитанскаго королевства: насколько мнѣ извѣстно, нашихъ войскъ на о. Корфу гораздо меньше, чѣмъ сколько показано въ планѣ. Какъ бы дорого это ни обошлось Россіи, необходимо послать туда новое подкрѣпленіе; если это должно быть, то желательно, чтобы этимъ занялись тотчасъ же, чтобы подкрѣпленіе было выслано въ такое время, когда Черное море годно къ мореплаванію. Въ послѣднюю войну съ турками мы печальнымъ опытомъ познали неудобства плаванія по этому морю въ позднее время, и я думаю, что въ прошломъ году мы потеряли одинъ военный корабль и одно судно съ людьми оттого, что послали ихъ къ берегамъ Имеретіи въ неудобное время.—Какой бы изъ двухъ плановъ ни былъ принятъ по обстоятельствамъ, крайне важно употребить всевозможныя средства вовлечь въ него шведскаго короля. Никогда не забуду всего, что испытала Россія, всѣхъ затрудненій, которыя чувствовала покойная императрица, въ послѣднюю войну

plus tarder à organiser entièrement les armées destinées à agir, les pourvoir d'artillerie et nommer les commandants en chef de chacune d'elle; cette démonstration donnerait du courage à l'Autriche et pourrait en imposer à la France. — Il y a aussi un mode à observer qui je suppose ne sera pas négligé, c'est celui de motiver dans une déclaration les raisons qui forcent l'E-r d'entrer en guerre, et après cela interdire chez nous tout commerce avec la France, renvoyer les agents commerciaux français qui se trouvent chez nous, ainsi que tous les commerçants de la même nation qui n'ont pas pris de lettres de bourgeoisie en Russie, de même défendre l'introduction de toutes marchandises françaises. — En publiant le manifeste il conviendrait aussi, dès que les armées russes seraient entrées en Allemagne, d'y publier une déclaration, en la communiquant à la diète de l'empire et aux principaux membres du corps germanique, qui pourrait avoir pour base, que la Russie n'a aucun intérêt direct à démêler avec la France; que sa puissance et ses empiètements, quelques effrayants qu'ils fussent, par notre position locale, ne le sont pas pour nous; que tous les sacrifices et périls que la Russie prend sur elle n'ont pour but que la délivrance de l'Europe du joug français et procurer à l'Allemagne une frontière plus assurée et qui la mette à l'abri du despotisme et de la dépendance du gouvernement français; qu'après cette conduite généreuse de l'E-r il ne peut que s'at-

---

съ Портой Оттоманской за то, что не хотѣли вѣрить, чтобы Швеція воспользовалась нашими затрудненіями для нападенія на насъ.—Думаю также, что слѣдовало бы не медлить съ полнымъ устройствомъ армій, предназначенныхъ къ дѣйствію, съ снабженіемъ ихъ артиллеріей и съ назначеніемъ ихъ начальниковъ: это придало бы бодрости Австріи и могло бы запугать Францію.— Еще есть одинъ обычай, который, надѣюсь, не будетъ забытъ: это объяснить въ объявленіи причины, побуждающія и-ра начать войну, а затѣмъ воспретить у насъ всякую торговлю съ Франціей, выслать французскихъ торговыхъ агентовъ, проживающихъ у насъ, а также и всѣхъ купцовъ той же націи, которые не запаслись мѣщанскими билетами въ Россіи; наконецъ запретить ввозъ всякихъ французскихъ товаровъ.—Кромѣ манифеста, слѣдовало бы, какъ только русскія арміи вступятъ въ Германію, обнародовать тамъ заявленіе и сообщить его имперскому сейму и главнымъ членамъ германскаго корпуса. Вотъ его сущность. Для Россіи нѣтъ никакой прямой выгоды ссориться съ Франціей, могущество и захваты которой не страшны намъ по нашему мѣстному положенію, какъ бы они ни были ужасны сами по себѣ. Всѣ жертвы и опасности, которымъ подвергается Россія, имѣютъ одну только цѣль—освобожденіе Европы отъ французскаго ига и доставленіе Германіи болѣе прочной границы, которая предохраняла бы ее отъ деспотизма и господства фран-

tendre et éxiger même que l'empire germanique se déclare contre la France, et quoiqu'il ne soit pas à présumer qu'aucun prince ou état se trouve dans le corps germanique assez peu patriote pour favoriser, dans cet état des choses, l'ennemi commun de l'Europe et de l'Allemagne, que S. M. cependant croit devoir prévenir, que dans ce cas-là tout prince ou état de l'Allemagne qui oublierait à ce point ses devoirs à l'égard de sa patrie et se porterait à y favoriser les français, les armées russes agiraient contre les dits princes et états comme avec les ennemis de la cause commune. — Après avoir exposé à la décision de l'E-r les réflexions ci-dessus énoncées, je me permets encore les observations suivantes. — 1) La cour de Vienne se décidant à la guerre, et les moyens qu'on se propose d'employer pour forcer la Prusse à se déclarer contre la France produisant l'effet qu'on s'en promet de la coopération prussienne, il faudra, je crois, s'en tenir alors au vaste plan qui a été fait chez nous, et se concerter en conséquence avec les cours de Vienne et de Berlin sur les points où on fera agir les armées des trois puissances réunies. Je crois toujours que dans ce cas-même il ne conviendrait pas que l'armée russe qui doit agir dans le nord et pour ainsi dire près des côtes de la mer, ne s'enfonçât pas au-delà de la Hollande. — 2) Dans le cas que la cour de Berlin, malgré tous les moyens qu'on se propose d'employer pour la forcer à se joindre

---

цузскаго правительства. Послѣ такого великодушнаго поведенія и-ръ долженъ ожидать и даже требовать, чтобы нѣмецкая имперія объявила себя противъ Франціи. И хотя нельзя предположить, чтобы въ германскомъ корпусѣ нашелся какой-нибудь принцъ или государство, столь мало патріотичные, что они стали бы помогать въ такомъ положеніи общему врагу Европы и Германіи, тѣмъ не менѣе е. в-во считаетъ долгомъ предупредить, что въ такомъ случаѣ принцъ или государство Германіи, которые до такой степени забыли бы свои обязанности къ своему отечеству и стали бы помогать въ немъ французамъ, вызвали бы противъ себя враждебныя дѣйствія русскихъ армій, какъ враги общаго дѣла.—Изложивъ на усмотрѣніе и-ра вышеприведенныя размышленія, позволяю себѣ еще слѣдующія замѣчанія:—1) Когда вѣнскій дворъ рѣшится воевать, когда предполагаемыя мѣры заставятъ Пруссію объявить себя противъ Франціи и достигнется ожидаемое содѣйствіе Пруссіи, тогда, я думаю, слѣдовало бы держаться широкаго плана, составленнаго у насъ, и, въ силу него, сговориться съ дворами вѣнскимъ и берлинскимъ насчетъ мѣстъ, гдѣ должны дѣйствовать арміи трехъ соединенныхъ державъ. Я все думаю, что даже въ этомъ случаѣ русской арміи, которая должна дѣйствовать на сѣверѣ и, такъ сказать, у морскихъ береговъ, не слѣдуетъ углубляться за предѣлы Голландіи.—2) Въ случаѣ, еслибы берлинскій дворъ, не-

à la bonne cause, persiste dans sa neutralité sans cependant se brouiller ouvertement avec nous, il n'y aurait d'autre parti à prendre qu'à la surveiller par des armées qu'on tiendrait sur nos frontières; et pour ce qui est des opérations communes avec la cour de Vienne contre la France, s'en tenir à notre premier plan, moins vaste que le second, mais sans doute plus analogue aux moyens et circonstances, dès qu'on ne pourra plus compter sur la coopération de la Prusse. — 3) Si non-seulement la Prusse persiste dans son système de sa prétendue neutralité, et que la cour de Vienne continue à remettre d'un jour à l'autre à se déclarer contre la France, il faudra bien renoncer aux deux plans, abandonner la cour de Vienne à son propre sort et à se mettre en posture imposante sur nos frontières et s'en tenir alors à la défense du nord de l'Allemagne contre l'invasion de la part des français et s'occuper aussi de la défense des possessions européennes de la Porte Ottomane contre toute entreprise de Bonaparte de ce côté-là. Je crois inutile de détailler les motifs qui me persuadent, que sans le concours de l'Autriche et de la Prusse il ne peut être question pour nous ni de la délivrance de l'Allemagne, ni de l'Italie.—Il y a encore une quatrième chance, mais j'aime à me persuader qu'elle n'existera pas, et qui changerait entièrement la nature de la guerre que la sûreté de l'Europe fait entreprendre; c'est si la Prusse, choquée des menaces qu'on lui fe-

---

смотря на всѣ предполагаемыя мѣры къ принужденію его присоединиться къ правому дѣлу, упорствовалъ въ своемъ нейтралитетѣ, хотя и не ссорясь съ нами открыто, то пришлось бы не иначе, какъ надзирать за нимъ съ помощью армій на нашихъ границахъ. А что касается совмѣстныхъ съ вѣнскимъ дворомъ дѣйствій противъ Франціи, то должно держаться нашего перваго плана, который не столь широкъ, какъ второй, но, безъ сомнѣнія, болѣе сообразенъ со средствами и обстоятельствами, разъ нельзя будетъ разсчитывать на содѣйствіе Пруссіи. — 3) Если же не только Пруссія будетъ упорствовать въ своей системѣ мнимаго нейтралитета, но и вѣнскій дворъ все будетъ откладывать со дня на день свое заявленіе противъ Франціи, то, конечно, придется отказаться отъ обоихъ плановъ, предоставить вѣнскій дворъ его собственной судьбѣ и принять грозное положеніе на нашихъ границахъ, ограничиваясь тогда защитой сѣверной Германіи отъ французскаго нашествія, а также занимаясь защитой европейскихъ владѣній Оттоманской Порты отъ всякихъ предпріятій Бонапарта съ этой стороны. Считаю безполезнымъ распространяться о побужденіяхъ, которыя говорятъ мнѣ, что безъ содѣйствія Австріи и Пруссіи для насъ не можетъ быть и рѣчи ни объ освобожденіи Германіи, ни объ Италіи.—Есть еще четвертый случай; но я стараюсь убѣдить себя, что онъ не наступитъ. Онъ совсѣмъ измѣнилъ бы сущность войны, которая требуется

rait, se décidât de s'opposer au passage de nos armées par ses états et entrerait par conséquent en guerre avec nous. Il est certain que cela diminuerait les moyens qu'on se propose d'employer à la délivrance de l'Europe et de l'Italie, et changerait absolument l'état de la guerre; pour celle qui se ferait alors entre la Russie et la Prusse, il n'est pas à présumer qu'elle soit si à craindre pour nous, et selon toutes les probabilités elle finirait même à l'avantage de la Russie. Je ne sais si elle n'a pas même un intérêt plus direct pour nous que la guerre contre la France. Peut-être serait-ce une occasion pour réduire à de justes bornes un voisin, dans le fond très incommode pour la Russie, et réparer en quelque façon des fautes presque de cent ans. Notre gouvernement sous plusieurs règnes consécutifs ne s'étant pas non-seulement opposé aux différents agrandissements de la Prusse, mais, au contraire, les a favorisé dans plusieurs occasions. Dans le cas d'une guerre avec la Prusse, on devra suivre un tout autre plan relativement aux opérations de nos armées, qui devront presque toutes être dirigées alors contre cette puissance. Il ne pourrait plus être question de notre coopération en Allemagne contre la France, et quelque désirable que serait, je crois, pour la cour de Vienne de nous voir en lutte avec la Prusse, son ennemie naturelle, risquera-t-elle seule alors à agir contre les français?— Cette guerre avec la Prusse entraverait tous moyens presque de faire

---

безопасностью Европы. Это—если Пруссія, обиженная угрозами, рѣшится воспротивиться проходу нашихъ войскъ черезъ свои владѣнія и, стало быть, вступить въ войну съ нами. Конечно, это сократило бы средства, которыя предполагаются употребить на освобожденіе Европы и Италіи, и совсѣмъ измѣнило бы ходъ войны. Что касается той войны, которая возгорѣлась бы тогда между Россіей и Пруссіей, то нельзя предполагать, чтобы она была опасна намъ: по всей вѣроятности, она даже окончилась бы въ пользу Россіи. Не знаю даже, не болѣе-ли она представляетъ намъ прямыхъ выгодъ, чѣмъ война съ Франціей? Пожалуй, это былъ бы случай ввести въ должныя границы сосѣда, въ сущности весьма неудобнаго для Россіи, и нѣкоторымъ образомъ исправить почти вѣковыя ошибки. Наше правительство въ теченіе ряда послѣдовательныхъ царствованій не только не противодѣйствовало увеличенію Пруссіи, но, напротивъ, помогало ему во многихъ случаяхъ. Въ случаѣ войны съ Пруссіей, придется слѣдовать совсѣмъ другому плану дѣйствій нашихъ армій, которыя должны будутъ почти всѣ двинуться противъ этой державы. Тогда уже не будетъ и рѣчи о нашемъ содѣйствіи въ Германіи противъ Франціи, и какъ бы, по мнѣ, ни было желательно вѣнскому двору видѣть насъ въ борьбѣ съ Пруссіей, съ этимъ своимъ естественнымъ врагомъ, рѣшится-ли онъ одинъ дѣйствовать противъ французовъ?—Эта война съ Пруссіей подорветъ почти

une coalition formidable contre la France; elle ne pourrait être considérée par l'Angleterre que comme étrangère à ses intérêts; il ne faudrait plus compter sur ses secours pecuniaires du moins pour l'entretien des armées qui n'agiront que contre la Prusse. Mais dans tous les cas il conviendrait de ménager la cour de Londres et s'assurer de son amitié, parce que dans le courant de cette nouvelle guerre et les évènements qui pourront survenir, son amitié ne nous sera peut-être pas inutile.—Si cette lutte avec la Prusse a lieu, ses liaisons avec la France naturellement se ressèreront, ils ne pourront que faire cause commune ensemble: alors la cour de Berlin ne mettra aucun obstacle à ce que les français s'étendent dans le nord de l'Allemagne, rançonnent le Holstein et forcent peut-être le Danemark à fermer le Sund. Qui sait, si la Prusse et la France n'emploieront pas leurs efforts communs à entraîner le roi de Suède dans leur parti, malgré l'aversion de ce prince contre la France! Il ne serait pas impossible que de fausses espérances, mais toujours chères aux suédois lorsqu'il y a chance à nous porter quelques coups, ne déterminent le roi de Suède à suivre la conduite de son père; et c'est dans une circonstance pareille où je crois que l'amitié de l'Angleterre nous serait de la plus grande utilité. L'envoi d'une escadre anglaise dans la Baltique entraverait assurément toutes les opérations de la flotte suédoise. — J'ai cru devoir soumettre à l'E-r toutes

---

всѣ средства, чтобы устроить грозную коалицію противъ Франціи. Англія посмотритъ на нее не иначе, какъ на чуждую ея выгодамъ: нельзя будетъ разсчитывать на ея денежную помощь по крайней мѣрѣ для содержанія армій, которыя будутъ дѣйствовать только противъ Пруссіи. Но во всякомъ случаѣ слѣдовало бы ладить съ лондонскимъ дворомъ и обезпечить себѣ его дружбу: въ теченіе этой новой войны и при возможныхъ обстоятельствахъ его дружба, пожалуй, будетъ намъ не безполезна.—Если состоится эта борьба съ Пруссіей, ея связи съ Франціей естественно станутъ тѣснѣе, и обѣ онѣ непремѣнно будутъ дѣйствовать заодно. Въ такомъ случаѣ берлинскій дворъ не станетъ препятствовать французамъ распространяться на сѣверѣ Германіи, грабить Голштинію и, быть можетъ, заставить Данію запереть Зундъ. Кто знаетъ, быть можетъ, Пруссія и Франція общими усиліями привлекутъ къ себѣ шведскаго короля, несмотря на его отвращеніе къ Франціи. Не невозможно, что ложныя, но всегда дорогія шведамъ надежды, когда является возможность нанести намъ какой-нибудь ударъ, заставятъ шведскаго короля послѣдовать примѣру своего отца; вотъ въ такомъ-то случаѣ, по мнѣ, дружба Англіи была бы весьма полезна намъ. Отправка одной англійской эскадры въ Балтійское море, конечно, подорвала бы всѣ дѣйствія шведскаго флота. Я счелъ долгомъ представить и-ру всѣ мысли и соображенія, изложенныя въ этой за-

les réflexions et considérations énoncées dans ce mémoire, n'ayant d'autre but que ma fidélité pour son service et mon attachement sans bornes pour son auguste personne.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 41. Подлинникъ.

№ 18. — Записка А. Воронцова.

Mai 1805.

Bientôt après le couronnement de Bonaparte, ayant assemblé le sénat et autres tribunaux, assis sur son trône, il leur fit un exposé du prétendu état florissant de la France; affectant ensuite des principes humains étrangers à son coeur, il témoigna les regrets qu'il ne pouvait à cette occasion voir la France jouir encore de la paix extérieure, l'attribuant à l'Angleterre. Que la France avait une si belle frontière, qu'il n'avait aucun désir quelconque de faire de nouvelles acquisitions de territoire, mais qu'en aucun cas il ne consentirait jamais au plus léger démembrement, de même qu'il n'adhèrerait à la diminution de l'influence que la France avait acquise sur des pays voisins alliés d'elle, et qu'elle avait en quelque façon fondés et organisés. Il n'est pas douteux que c'est de la Hollande, la Suisse et l'Italie dont il était question, puisque alors ses vues sur la royauté de l'Italie ne s'étaient pas encore manifestées. — Depuis ce temps-là il a ouvertement manifesté son dessein

---

пискѣ, не имѣя въ виду ничего, кромѣ вѣрности его службѣ и моей безграничной привязанности къ его священной особѣ.

Мая 1805 года.

Вскорѣ послѣ коронаціи Бонапартъ, собравъ сенатъ и другіе суды и возсѣдая на престолѣ, изложилъ передъ ними мнимое цвѣтущее состояніе Франціи; затѣмъ, проникнутый будто бы гуманными принципами, чуждыми его сердцу, онъ выразилъ сожалѣніе, что въ данномъ случаѣ Франція еще не можетъ наслаждаться внѣшнимъ миромъ, и приписалъ это Англіи. Онъ сказалъ, что у Франціи такія прекрасныя границы, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго желанія пріобрѣтать новыя земли; но что ни въ какомъ случаѣ онъ не согласится ни на малѣйшее расчлененіе, точно такъ же, какъ не допуститъ уменьшенія вліянія, которое Франція пріобрѣла на сосѣднія страны, союзныя съ ней, и которыя она въ нѣкоторомъ родѣ основала и устроила. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло идетъ о Голландіи, Швейцаріи и Италіи, потому что тогда его виды на королевскую власть въ Италіи еще не обнаружились. Съ тѣхъ

sur la royauté de l'Italie, et il est allé même pour s'y faire couronner. D'après son harangue au sénat dont il a été question plus haut, et son couronnement en Italie qui doit être actuellement effectué, comment peut-on présumer et se flatter que l'envoi d'une personne de confiance à Paris amènerait Bonaparte à faire quelques concessions pour tranquilliser l'Europe, et que de simples paroles ou démonstrations même le porteront par amour pour la paix à faire quelques actes ou transaction contraire aux vues qu'il a manifesté dans son harangue. S'ôtera-t-il lui-même sa couronne d'Italie? Il n'y a que la force des armes qui puisse l'y porter; en conquérant le Milanais et avec des succès bien marqués et continus on parviendra peut-être à l'obliger de renoncer à ce qui lui a été pris ou enlevé.—En outre le gouvernement français s'est déclaré plusieurs fois et m. de Talleyrand vient de le marquer au secrétaire d'état britannique, que la France et l'Angleterre peuvent s'arranger, n'ayant pas besoin d'intermédiaire, ce qui avait, sans le moindre doute, pour but d'exclure l'intervention de la Russie. D'après cet état de choses il n'est pas difficile à prévoir l'issue que pourra avoir la mission projetée. Il est possible que le degré d'influence que la cour de Berlin a conservé sur le cabinet des Tuileries, portera Bonaparte à accorder le passeport qu'on demande. Mais il n'est pas à présumer qu'il en sorte des résultats heureux pour la pacification et la tranquillité

поръ онъ открыто заявилъ свое намѣреніе относительно Итальянскаго королевства, и даже отправился туда, чтобы короноваться. Судя по его рѣчи въ сенатѣ, о которой упоминалось выше, и его коронованію въ Италіи, которое теперь уже, должно-быть, состоялось, можно-ли предполагать и надѣяться, что отправка довѣреннаго лица въ Парижъ понудила бы Бонапарта сдѣлать какія-нибудь уступки, чтобы успокоить Европу, и что простыя слова или даже доказательства побудятъ его изъ любви къ миру заключить какіе-нибудь договоры или сдѣлки, противные намѣренію, которое онъ обнаружилъ въ своей рѣчи? Развѣ онъ самъ отниметъ у себя корону Италіи? Только сила оружія можетъ принудить его къ этому. Завоевавъ Миланъ, и посредствомъ явныхъ и непрерывныхъ успѣховъ можно было-бы принудить его отказаться отъ того, что у него было взято или отнято.—Къ тому же французское правительство много разъ высказывалось, и г. Талейранъ только-что указалъ британскому государственному секретарю на то, что Франція и Англія могутъ поладить между собою, не нуждаясь въ посредникѣ; это, безъ сомнѣнія, имѣло цѣлью отстранить вмѣшательство Россіи. Судя по этому положенію дѣлъ, не трудно предвидѣть исходъ предполагаемой миссіи. Возможно, что степень вліянія, которое берлинскій дворъ сохранилъ надъ тюльерійскимъ кабинетомъ, побудитъ Бонапарта выдать требуемый паспортъ. Но нельзя разсчитывать, чтобы это имѣло

de l'Europe. Quant aux différentes transactions faites entre la Russie et l'Angleterre, qui viennent d'être signées à Pétersbourg, ce traité conclu pouvant devenir public, on ne pouvait certainement y rien stipuler de plus précis sans compromettre les puissances sur le concert et la bonne volonté desquelles on compte; mais des articles secrets y auraient pu suppléer.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 43. Подлинникъ.

№ 19. — Чарторижскій Талейрану.

30 mai (11 juin) 1805.

S. M. I. n'a pas appris sans un véritable intérêt la démarche que le gouvernement français a faite auprès du roi de la Grande-Bretagne pour le rétablissement de la paix. Cette démarche a donné à l'E-r l'espoir de voir renaître la tranquillité générale qui est le plus ardent de ses désirs, et cet espoir s'est encore accru lorsque m. de Novossiltzoff, chambellan actuel de S. M. I. et ministre adjoint de la justice, lui a exprimé, à son retour de Londres, le désir de s. m. britannique que l'E-r voulût se charger de faire parvenir au gouvernement français les conditions auxquelles l'Angleterre souscrirait à la paix, et les sacrifices qu'elle serait disposée à faire pour l'obtenir. — L'E-r s'est rendu à ce

---

счастливыя послѣдствія для замиренія и спокойствія Европы. Что же касается до различныхъ сдѣлокъ между Россіей и Англіей, которыя только-что подписаны въ Петербургѣ, то, такъ какъ этотъ заключенный договоръ можетъ сдѣлаться публичнымъ, въ него, конечно, нельзя было включить ни какой болѣе точной статьи, не компрометируя державы, на согласіе и услуги которыхъ разсчитываютъ; но ихъ могли бы замѣнить тайныя статьи.

30 мая (11 іюня) 1805.

Е. и. в-во узналъ, не безъ истиннаго участія, о попыткѣ касательно возстановленія мира, сдѣланной французскимъ правительствомъ у короля Великобританіи. Эта попытка подала и-ру надежду на возстановленіе всеобщаго спокойствія, которое составляетъ предметъ его самыхъ горячихъ желаній; эта надежда возросла, когда дѣйствительный камергеръ е. и. в-ва и товарищъ министра юстиціи, г. Новосильцовъ, возвратившись изъ Лондона, выразилъ ему желаніе его британскаго в-ва, чтобы и-ръ соблаговолилъ передать французскому правительству условія, на которыхъ Англія подпишетъ миръ, и жертвы, на которыя она пойдетъ съ этою цѣлью.—И-ръ склонился къ этому

voeu, persuadé que rien ne pourrait contribuer plus efficacement à amener le but constant de sa solicitude, que des communications directes avec celui qui, réglant les destinées de la France, a proclamé tout récemment son désir de la paix. C'est dans cette attente que S. M. I. a voulu parler à sa conviction et lui exprimer ses opinions par l'organe de m. de Novossiltzoff qui a une connaissance entière des principes du cabinet de Russie et qui doit à l'impartialité et la franchise de son caractère la confiance de son maître. Les rapports dans lesquels m. de Novossiltzoff s'est trouvé récemment à Londres, l'ayant mis à même de connaître avec précision les intentions et les voeux de l'Angleterre, S. M. a jugé que personne ne serait plus propre à remplir avec succès l'objet de sa commission actuelle. — V. e. a été instruite par le cabinet de Berlin de la manière dont l'E-r souhaiterait que son plénipotentiaire fût admis à exposer les propositions dont il est chargé, et c'est sur l'assurance que ses désirs à cet égard seront remplis et à la faveur des passeports que vous avez fait parvenir pour m. de Novossiltzoff qu'il se rend à Paris où il aura l'honneur, m-r, de vous remettre cette lettre. S. M. I. en passant à cette occasion sur toutes les formalités usitées, a eu principalement en vue d'accélérer la marche de la négociation; et c'est dans le même but qu'elle a muni éventuellement m. de Novossiltzoff des pleins pouvoirs qui pourraient être nécessaires, s'il y avait lieu d'arrêter et de signer les bases d'une pacification dont les

---

желанію: онъ убѣжденъ, что ничто не можетъ такъ существенно вести къ цѣли его постоянныхъ заботъ, какъ прямыя сношенія съ тѣмъ, кто, управляя судьбами Франціи, только-что возвѣстилъ свое желаніе мира. Въ такихъ-то надеждахъ е. и. в-во пожелалъ обратиться къ его убѣжденію и выразить ему свои мнѣнія через посредство г. Новосильцова, которому вполнѣ извѣстны правила русскаго кабинета и который снискалъ довѣріе своего государя безпристрастіемъ и искренностью своего нрава. Такъ какъ сношенія, въ которыхъ г. Новосильцовъ находился недавно въ Лондонѣ, доставили ему возможность съ точностью узнать намѣренія и желанія Англіи, то е. в-во полагалъ, что никто лучше него не въ состояніи исполнить съ успѣхомъ настоящее порученіе. — Берлинскій кабинетъ увѣдомилъ в. с-во, какого пріема желалось бы и-ру для своего уполномоченнаго, имѣющаго изложить порученныя ему предложенія: въ силу увѣренности въ исполненіи его желаній съ этой стороны и благодаря присланнымъ вами паспортамъ для г. Новосильцова, послѣдній и отправляется въ Парижъ, гдѣ онъ будетъ имѣть честь вручить вамъ, м. г., это письмо. Минуя при этомъ всѣ принятыя формальности, е. и. в-во главнымъ образомъ имѣлъ въ виду ускорить ходъ дѣла. Съ тою же цѣлью онъ снабдилъ на всякій случай г. Новосильцова полномочіями, которыя могли бы

heureux effets rendraient à l'Europe le calme et le bonheur. — Il me sera en mon particulier infiniment agréable de me rappeler, que ce sont des rapports de cette nature qui m'ont fourni l'occasion de vous exprimer l'assurance de la haute considération avec laquelle j'ai l'honneur d'être...

Pétersbourg. Ministère. France, 1805, 1. Черновая.

№ 20.—Рескриптъ Новосильцову.

30 mai (11 juin) 1805.

Je n'ai pas besoin de vous retracer ici les circonstances qui ont donné lieu à la nouvelle commission dont vous êtes chargé. Ayant été à même, depuis votre voyage en Angleterre, de suivre la marche des affaires politiques dans tous leurs détails, vous êtes parfaitement au fait de mes relations avec toutes les puissances de l'Europe aussi bien que des voeux sincères et désintéressés que je fais pour sa prospérité et son indépendance. Les passeports que j'ai demandés au chef du gouvernement français pour vous, par la voie du cabinet de Berlin, ayant été envoyés, il ne me reste qu'à vous prescrire de partir incontinent pour les prendre à votre passage par cette dernière ville et de vous rendre ensuite au lieu que Bonaparte vous fera indiquer. Vous tâcherez, autant que pos-

---

понадобиться, еслибы оказалось возможнымъ установить и подписать условіе замиренія, счастливое дѣйствіе котораго принесло бы Европѣ покой и счастіе.— Мнѣ лично было бы чрезвычайно пріятно вспоминать, что именно такого рода сношенія доставили мнѣ случай увѣрить васъ въ высокомъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь оставаться...

30 мая (11 іюня) 1805.

Не нахожу нужнымъ описывать здѣсь обстоятельства, подавшія поводъ къ новому порученію, возлагаемому на васъ. Со времени вашего путешествія въ Англію, вы имѣли возможность слѣдить за ходомъ политическихъ дѣлъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ: вамъ вполнѣ знакомы мои отношенія ко всѣмъ европейскимъ державамъ, а также мои искреннія и безкорыстныя желанія касательно ихъ благоденствія и независимости. Паспорты для васъ, которые я потребовалъ у главы французскаго правительства черезъ берлинскій кабинетъ, присланы: мнѣ остается только предписать вамъ отправляться немедленно, чтобы взять ихъ при вашемъ слѣдованіи черезъ этотъ городъ и затѣмъ направляться въ мѣсто, которое будетъ указано вамъ Бонапартомъ. Вы по-

sible, d'établir le siège de votre négociation à Paris à moins qu'elle ne dût en être retardée de beaucoup.—Je n'ai au surplus aucune direction particulière à vous donner. Vous connaissez ma manière d'envisager les affaires en général,—ce que je pense de la crise actuelle et quels sont mes moyens et mes intentions. Je sais que vous ne perdrez jamais de vue l'ensemble de ces données et que vous ne négligerez rien de ce qui pourrait concourir à remplir mon attente. — Mon ministère vous remettra les pleins pouvoirs dont vous auriez besoin pour conclure la paix, si Bonaparte y apporte des dispositions semblables aux miennes. Ayant pris part aux discussions qui ont eu lieu pour fixer, de concert avec l'Angleterre, les bases de pacification, c'est d'amener Bonaparte à y souscrire que vous vous efforcerez, et vous êtes informez jusqu'où vous pouvez céder dans l'espoir d'obtenir la paix.—Le terme de ma condescendance est l'honneur de mon empire, qui doit rester intact, et la bonne foi que je veux garder envers mes alliés et particulièrement envers s. m. britannique.—Ces principes sont ceux que vous suivrez constamment, et quant à leur application je vous donne une entière latitude d'agir comme vous le jugerez le plus convenable pour le bien de la chose commune et pour celui de mon empire. Cependant quels que soient les termes auxquels vous vous arrêterez avec Bonaparte, je ne saurais assez vous recommander de ne souscrire qu'à des stipulations claires et

---

стараетесь по возможности вести ваше дѣло въ Парижѣ, если только оно не слишкомъ задержится черезъ это.—Затѣмъ не имѣю ничего приказать вамъ. Вамъ извѣстенъ мой взглядъ на дѣла вообще, а также мое мнѣніе о нынѣшнемъ переломѣ; вы знаете, каковы мои средства и намѣренія. Я знаю, что вы никогда не упустите изъ виду цѣлостности этихъ данныхъ и не пренебрежете ничѣмъ, что̀ могло бы содѣйствовать оправданію моихъ ожиданій.—Мое министерство вручитъ вамъ полномочія, которыя понадобятся вамъ для заключенія мира, если у Бонапарта окажется сходное съ моимъ расположеніе. Вы принимали участіе въ обсужденіи основъ замиренія въ согласіи съ Англіей: теперь ваше дѣло—склонить Бонапарта къ ихъ подписанію; и вамъ сказано, до чего вы можете уступать въ надеждѣ на миръ.—Предѣлъ моихъ уступокъ—честь моей имперіи, которая не должна быть затронута, и добросовѣстность, которую мнѣ хотѣлось бы сохранить относительно моихъ союзниковъ, въ особенности же его британскаго в-ва.—Вы должны неизмѣнно слѣдовать этимъ правиламъ; а что касается ихъ примѣненія, то я даю вамъ полный просторъ дѣйствовать, какъ вамъ покажется выгоднѣе для блага общаго дѣла и моей имперіи. Впрочемъ, на чемъ бы вы ни сошлись съ Бонапартомъ, я не нахожу достаточно сильныхъ выраженій, чтобъ внушить вамъ подписываться только подъ ясными и точными условіями, которыя не подавали бы повода къ дву-

précises, qui ne puissent donner matière à double entente et à de nouvelles discussions; et il sera nécessaire d'insister également sur l'évacuation prompte de certains points occupés en ce moment par les français, pour obtenir par ce moyen une première sûreté, que l'on ne sera pas trompé dans l'exécution d'un traité de paix auquel Bonaparte paraîtrait consentir. Il y cherchera probablement à traîner la négociation en longueur, et vous devez surtout être sur vos gardes pour l'empêcher. Il est instant que vous pressiez, autant que possible, votre voyage et, une fois arrivé à Paris, vos pourparlers avec Bonaparte; attendu que je crois devoir vous prescrire positivement de mener les choses de manière à ce que je reçoive ici la nouvelle de l'issue finale de votre négociation avant le 18 août vieux stile, et même plutôt si faire se pourra, et que je sois instruit à cette époque, que vous avez signé la paix ou que vous avez quitté Paris; afin que dans ce dernier cas je puisse profiter du reste de la bonne saison pour donner suite aux résolutions que les circonstances d'alors nécessiteront. — M'étant expliqué positivement sur les conditions que je mettais à votre envoi à Paris et qui portaient que vous pourriez traiter directement avec Bonaparte, sans cependant être obligé de reconnaître, avant la conclusion de votre travail, le titre qu'il a pris, je vous recommande de ne point vous écarter de ce mode et d'être attentif à ne point vous en laisser détourner par les subterfuges

---

смыслію и къ новымъ обсужденіямъ; необходимо также настаивать на быстромъ очищеніи извѣстныхъ мѣстъ, занятыхъ теперь французами, чтобы пріобрѣсти этимъ путемъ первую увѣренность въ томъ, что не обманутся въ исполненіи мирнаго договора, на которое Бонапартъ, повидимому, согласенъ. Возможно, что онъ попытается затянуть дѣло; но вы должны особенно стараться не допускать этого. Необходимо, чтобы вы возможно больше ускорили ваше путешествіе, а по пріѣздѣ въ Парижъ — ваши переговоры съ Бонапартомъ. Поэтому считаю долгомъ предписать вамъ положительно такъ вести дѣло, чтобы я получилъ здѣсь извѣстіе объ окончательномъ исходѣ вашихъ переговоровъ до 18 августа ст. ст., и даже, если можно, раньше, и чтобы я уже зналъ тогда, что вы или подписали миръ, или оставили Парижъ: въ послѣднемъ случаѣ мнѣ хотѣлось бы успѣть воспользоваться остаткомъ хорошей погоды, чтобы исполнить мои рѣшенія, которыя тогда потребуются обстоятельствами.—Я изъяснилъ положительно условія вашей отправки въ Парижъ. Они даютъ вамъ возможность договариваться съ Бонапартомъ непосредственно; но не обязываютъ признавать принятый имъ титулъ, пока не кончится ваша работа: совѣтую вамъ не отступать отъ этого пути и смотрѣть, чтобы васъ не свели съ него разными уловками. — Наконецъ, чтобы вы знали все, что можетъ повліять на успѣхъ вашего порученія, я предписываю гр. Разумовскому

qu'on emploiera à cet effet. — Pour ne rien vous laisser ignorer enfin de ce dont la connaissance peut influer sur le succès de vos démarches, je prescris au comte de Razoumoffsky de vous annoncer directement les résolutions que la cour de Vienne prendra définitivement. — Acquittez vous de cette commission avec le zèle que vous êtes habitué à apporter à l'exécution de mes ordres, et si vos efforts n'étaient point couronnés d'un heureux succès, vous n'en conserverez pas moins, vu les difficultés que vous aurez à surmonter, tous vos titres à ma bienveillance.

Pétersbourg. Paris, 1805, 1. Черновая.

№ 21. — Полномочіе Новосильцову.

30 мая (11 іюня) 1805.

Обращая всегда наше вниманіе къ сохраненію въ Европѣ спокойствія, мы тщательно стараемся отклонить настоящую войну между Англіею и Францію; и хотя безуспѣшны были старанія наши, но не преставали мы въ послѣдствіи дѣятельно пещися о изысканіи средствъ на прекращеніе оной. Наклонность къ миру, въ недавнемъ времени оказанная французскимъ правительствомъ сентъ-жемскому кабинету, объясненія, послѣдовавшія за симъ между нами и королемъ великобританскимъ, приглашеніе, сдѣланное намъ симъ государемъ, чтобъ учинить Франціи взаимно мирныя предложенія, основанныя на началахъ, могущихъ прочно утвердить политическое бытіе каждаго правительства, и наконецъ удостовѣреніе, данное намъ его великобританскимъ в-мъ, что онъ полагается въ полной мѣрѣ на все то, что нами съ Франціею постановлено будетъ по сему предмету,—побудили насъ послать для того во Францію особу, пріобрѣтшую особенную довѣренность нашу. Для сего мы избрали, назначили и уполномочили намъ любезновѣрнаго Николая Новосильцова и проч.; якоже симъ назначаемъ, избираемъ и уполномочиваемъ его, по прибытіи во Францію, учинить таковыя предложенія, и буде оныя будутъ приняты, то вступить тогда въ переговоры съ тѣмъ или тѣми, кто для сего со стороны французскаго правитель-

---

сообщить вамъ прямо объ окончательныхъ рѣшеніяхъ вѣнскаго договора. — Исполните же это мое порученіе съ усердіемъ, которое вы обыкновенно обнаруживаете при исполненіи моихъ приказаній; и еслибы ваши старанія не увѣнчались счастливымъ успѣхомъ, вы все-таки сохраните всѣ права на мое благоволѣніе въ виду предстоящихъ вамъ затрудненій.

ства достаточно уполномочены будутъ, заключить съ ними и подписать актъ или договоръ, относящійся до основаній, на коихъ возстановится миръ между воюющими державами и спокойствіе во всей Европѣ. Обѣщаемъ императорскимъ словомъ нашимъ за себя и за короля великобританскаго, по увѣренію отъ е. в-ва намъ данному, за благо принять и вѣрно исполнять все то и проч.

Pétersbourg. Paris, 1805, 2. Черновая.

№ 22. — Проектъ договора между Россіей и Франціей.

30 mai (11 juin) 1805.

Projet de traité à conclure entre la Russie et la France pour servir de base au rétablissement de la paix de cette dernière puissance avec la Grande-Bretagne et à l'établissement d'un ordre de choses stable en Europe.—S. m. l'e-r de toutes les Russies et s. m. l'e-r des français, pénétrés de la nécessité d'amener l'établissement en Europe d'un ordre de choses stable et permanent, qui détermine avec précision les droits de chacun des différents états qui en font partie, et ayant reconnu que le premier pas qu'il y aurait à faire, pour arriver à ce but désirable, serait le rétablissement de la paix entre la France et la Grande-Bretagne; ll. dites majestés ont nommé et autorisé, savoir s. m. le s-r NN et s. m. le s-r NN, pour discuter et arrêter tout ce qui est relatif à ces deux objets, lesquels plénipotentiaires, après s'être communiqué et avoir vérifié leurs pleins pouvoirs trouvés en bonne et due forme, sont convenus des articles suivants.—*Art. I.* Le traité de Lunéville du 9 fé-

---

Проектъ договора между Россіей и Франціей, долженствующаго служить основаніемъ для возстановленія мира между этою послѣднею державой и Великобританіей и для установленія прочнаго порядка вещей въ Европѣ.—Е. в-во и-ръ всероссійскій и е. в-во и-ръ французовъ, проникнутые необходимостью установить въ Европѣ прочный и постоянный порядокъ вещей, который опредѣлилъ бы точно права каждаго изъ составляющихъ ее государствъ, признавъ, что первымъ шагомъ на пути къ этой желанной цѣли должно быть возстановленіе мира между Франціей и Великобританіей, назначили и уполномочили, е. в-во... г-на NN, а е. в-во... г-на NN, чтобы обсуждать и постановлять все, касающееся этихъ двухъ предметовъ. Эти уполномоченные, снесшись между собой и провѣривъ свои полномочія, которыя оказались въ полной и надлежащей формѣ, согласились насчетъ слѣдующихъ статей.—*Ст. I.* Люневильскій договоръ 9 февраля 1801, лондонскія предварительныя условія

vrier 1801, les préliminaires de Londres du 1 octobre 1801, le traité définitif d'Amiens, le traité de paix de Paris du 8 octobre 1801 et la convention secrète du 10 du même mois serviront de base au rétablissement de la paix entre la France et la Grande-Bretagne et au règlement de tout ce qui tient à l'établissement d'un ordre de choses stable et permanent en Europe. Les stipulations de ces différentes transactions seront maintenues dans toute leur force et teneur sauf les modifications ou additions que les circonstances pourraient exiger et qui seront déterminées dans les articles subséquents du présent acte [1]. — *Art. II.* Les articles 2, 4, 5 et 6 de la convention secrète du 10 octobre 1801 n'ayant point été remplis jusqu'ici et cette circonstance ayant contribué à ramener l'état de guerre entre la France et la Grande-Bretagne ou en ayant été une suite, les hautes parties contractantes sont convenues de régler les objets auxquels ils sont relatifs de la manière suivante. — 1) Les troupes françaises évacueront immédiatement toute l'Italie depuis les Alpes jusqu'à la partie la plus méridionale du royaume de Naples.—

[1]) *Note marginale.* Cet article ne saurait être rédigé ainsi que dans le cas où m. de Novossiltzoff sera déjà convenu des principales modifications et additions que les traités y énoncés doivent éprouver, car sans cela le gouvernement français pourrait s'attacher au sens littéral de cet article, pour ne plus consentir ensuite aux changements qu'il est nécessaire d'obtenir.

---

10 октября 1801, окончательный договоръ амьенскій, мирный парижскій договоръ 8 октября 1801 и тайное соглашеніе 10-го того же мѣсяца, — вотъ основанія для возстановленія мира между Франціей и Великобританіей и для опредѣленія всего, что̀ касается установленія твердаго и постояннаго порядка вещей въ Европѣ. Условія этихъ различныхъ сдѣлокъ будутъ соблюдаться во всей ихъ силѣ и точности, за исключеніемъ тѣхъ перемѣнъ или добавленій, которыя могутъ потребоваться обстоятельствами и будутъ опредѣлены послѣдующими статьями нынѣшней бумаги [1]).—*Ст. II.* Статьи 2, 4, 5 и 6 тайнаго соглашенія 10 октября 1801 доселѣ не исполнены, что̀ и содѣйствовало войнѣ между Франціей и Великобританіей или было ея послѣдствіемъ: посему высокія договаривающіяся стороны условились установить относящіеся къ нимъ предметы слѣдующимъ образомъ. — 1) Французскія войска немедленно очищаютъ всю Италію, отъ Альпъ до самой южной части Неаполитанскаго королевства. — 2) Сардинскій король возстановляется въ своихъ пьемонтскихъ

[1]) *Приписка на полѣ.* Эту статью нужно написать такъ только въ томъ случаѣ, если г. Новосильцовъ уже условится насчетъ главныхъ перемѣнъ и добавленій, которымъ должны подвергнуться упомянутые договоры: иначе французское правительство могло бы схватиться за буквальный смыслъ этой статьи, чтобы не соглашаться потомъ на перемѣны, которыхъ необходимо добиться.

2) Le roi de Sardaigne sera rétabli dans la possession du Piémont auquel il sera joint le territoire compris derrière une ligne tirée de . . . à . . . Ce souverain jouira d'une indépendance absolue, sera libre de fortifier ses états de la manière dont il le jugera le plus nécessaire à sa sûreté, il pourra entretenir un corps de troupes respectable et former telles alliances et pactes qu'il trouvera convenable, pourvu qu'ils ne stipulent pas la réunion du Piémont à la France, qui doit en rester séparé à jamais. — *Art. III.* La stipulation de l'art. XI du traité de Lunéville relative à l'indépendance des républiques Batave, Helvétique, Cisalpine et Ligurienne et à la faculté aux peuples, qui les habitent, d'adopter telle forme de gouvernement qu'ils jugeraient convenable, n'ayant point procuré à ces états, et particulièrement à la Suisse et à la Hollande, le calme et la tranquillité dont elles auraient dû jouir, les hautes parties contractantes ont jugé nécessaire de s'entendre plus particulièrement sur ces objets, et en conséquence elles sont convenues de ce qui suit. — 1) Les troupes françaises évacueront immédiatement le territoire de la république Batave, et la maison d'Orange y sera rétablie dans toutes ses dignités, et cette république jouira de tous les droits d'un état entièrement indépendant et pourra en conséquence fortifier ses limites, entretenir un corps de troupes respectable et former les alliances qu'elle jugera convenables à sa sûreté.

владѣніяхъ, къ которымъ присоединяется земля позади линіи, проведенной отъ... до... Этотъ государь будетъ пользоваться полною независимостью и свободой укрѣплять свои владѣнія, какъ покажется ему нужнымъ для его безопасности; онъ будетъ содержать внушительный корпусъ войскъ и заключать какіе угодно союзы и договоры, лишь бы въ нихъ не признавалось присоединеніе Пьемонта къ Франціи, которые должны быть навѣки отдѣлены другъ отъ друга. — *Ст. III.* Условіе статьи XI люневильскаго договора относительно независимости республикъ Батавской, Гельветской, Цизальпійской и Лигурійской и свободы ихъ обитателей выбрать себѣ какую угодно форму правленія не доставило этимъ государствамъ, и особенно Швейцаріи и Голландіи, должнаго спокойствія: посему высокія договаривающіяся стороны сочли нужнымъ условиться особо насчетъ этихъ предметовъ, и онѣ пришли къ слѣдующему соглашенію.—1) Французскія войска очищаютъ немедленно земли Батавской республики, гдѣ возстановляется Оранскій домъ во всемъ своемъ достоинствѣ, и эта республика будетъ пользоваться всѣми правами совершенно независимаго государства, а слѣдовательно будетъ укрѣплять свои границы, содержать внушительный корпусъ войскъ и заключать союзы, какіе покажутся ей нужными для ея безопасности. Франція будетъ всегда уважать нейтралитетъ этого государства и уступитъ ему Антвер-

La neutralité de cet état sera constamment respectée par la France, et cette puissance lui cèdera la ville d'Anvers et le territoire compris derrière une ligne tirée de cette ville à Maestricht. — 2) L'indépendance et la neutralité de la Suisse sont solennellent reconnues par les deux puissances contractantes et le seront également par toutes les puissances qui prendront part au présent acte. Cet état sera entièrement libre de se donner tel gouvernement qu'il jugera nécessaire pour le bonheur de ses habitants, de former les alliances qu'il croira pouvoir contribuer à sa sûreté, et il est convenu qu'aucune puissance voisine n'y fera entrer des troupes sous quelque prétexte que ce soit. — *Art. IV.* L'article X du traité d'Amiens étant devenu entre la France et l'Angleterre un sujet de contestation et même de guerre, il est convenu, entre S. M. l'E-r de Toutes les Russies (en son nom et en celui de s. m. britannique) [1]) d'une part et s. m. l'e-r des français de l'autre, d'envisager le dit article comme nul et non advenu. L'île de Malte et ses dépendances seront mises sous la garde de S. M. l'E-r de Toutes les Russies, et les trois puissances énoncées ci-dessus s'occuperont immédiatement à discuter et régler un arrangement définitif pour cette île, qui soit à la convenance des indigènes et qui en assure l'indépendance, soit par le maintien d'une garnison russe, comme cela avait été proposé par le gouvernement

[1]) *Note marginale.*—Ce qui est en parenthèse ne peut être inséré que dans le cas où l'Angleterre aurait consenti à la cession de Malte.

пепъ, а также землю позади линіи, проведенной отъ этого города до Мастрихта.—2) Независимость и нейтралитетъ Швейцаріи торжественно признаются обѣими договаривающимися державами, а также всѣми державами, которыя примутъ участіе въ настоящей бумагѣ. Этому государству предоставляется вполнѣ свободно выбрать себѣ правительство, которое оно сочтетъ нужнымъ для счастья своихъ обитателей, а также заключать союзы, которые оно сочтетъ полезнымъ для своей безопасности. Признано также, чтобы никакая сосѣдняя держава не вводила туда своихъ войскъ ни подъ какимъ предлогомъ.—*Ст. IV.* Статья X амьенскаго договора стала предметомъ споровъ и даже войны между Франціей и Англіей; посему е. в-во и-ръ всероссійскій (самъ и отъ имени его британскаго в-ва) [1]) съ одной стороны и е. в—во и-ръ французовъ съ другой, условились считать сказанную статью несуществующею. О. Мальта и его владѣнія отдаются на храненіе е. в-ву и-ру всероссійскому, и вышеупомянутыя три державы немедленно займутся обсужденіемъ и установленіемъ окончательнаго устройства этого острова, которое подходило бы къ туземцамъ и обезпечивало бы имъ независимость или посред-

[1]) *Приписка на полѣ.* То, что̀ въ скобкахъ, должно вставить лишь въ томъ случаѣ, если Англія согласится на уступку Мальты.

français, ou par tel autre moyen qui remplirait ce but efficacement. — *Art. V.* L'indépendance de la république Jonienne intéressant également les deux hautes parties contractantes et s. m. britannique, il est convenu que ces trois puissances s'occuperont immédiatement des mesures les plus propres à assurer l'indépendance de cet état d'une manière solide, soit en y conservant une garnison russe de... mille hommes pendant un certain nombre d'années, soit en lui procurant, par des bons offices communs auprès de la Porte Ottomane, des privilèges étendus, des postes de sûreté sur le continent ex-vénitien et tels autres avantages que la localité des Sept-Iles pourrait exiger. S. M. l'E-r de Toutes les Russies promet de retirer immédiatement du territoire de la république Jonienne la majeure partie de ses forces, et de n'y laisser que les premières troupes qu'elle y avait envoyées sur l'invitation du gouvernement français de s'occuper du maintien de l'ordre et de la tranquillité dans cet état, et le reste aussitôt que les susdits arrangements auront été arrêtés et mis à exécution. — *Art. VI.* Les nouveaux arrangements convenus ici pour l'Italie et pour la Hollande exigeant des changements en Allemagne, les hautes parties contractantes sont convenues: — 1) Que les états actuellement possédés par l'électeur de Saltzbourg seraient partagés de la manière suivante: les pays de Saltzbourg, Berchtesgaden et Passau seront réunis à la monarchie Autrichienne et

---

ствомъ русскаго гарнизона, какъ было предложено французскимъ правительствомъ, или инымъ средствомъ, которое дѣйствительно вело бы къ этой цѣли.— *Ст. V.* Независимость Іонійской республики интересуетъ одинаково обѣ высокія договаривающіяся стороны и его британское в-во: посему принято, что эти три державы немедленно займутся самыми дѣйствительными мѣрами для прочнаго обезпеченія независимости этому государству посредствомъ-ли оставленія въ немъ русскаго гарнизона въ ... тысячъ на извѣстное число лѣтъ, или добывъ ему общими усиліями у Оттоманской Порты широкія преимущества, какъ-то: охранныя мѣста на бывшемъ венеціанскомъ материкѣ и другія выгоды, которыя могутъ потребоваться положеніемъ Семи Острововъ. Е. в-во и-ръ всероссійскій обѣщаетъ немедленно удалить изъ владѣній Іонійской республики большую часть своихъ силъ, оставивъ тамъ только первыя войска, посланныя имъ туда, когда французское правительство пригласило его заняться сохраненіемъ порядка и спокойствія въ этомъ государствѣ, а остальную часть онъ удалитъ, какъ только состоится вышеупомянутое соглашеніе и будетъ приведено въ исполненіе.—*Ст. VI.* Такъ какъ новыя условія, поставленныя здѣсь относительно Италіи и Голландіи, требуютъ измѣненій въ Германіи, то высокія договаривающіяся стороны пришли къ слѣдующему соглашенію.—1) Земли, занятыя теперь курфюрстомъ Зальцбургскимъ, раздѣлить

la partie d'Aichstaedt à l'électorat de Bavière. -- 2) Le Brisgau et l'Ortenau seront réunis à l'électorat de Bade.—3) Le pays de Fulde sera réuni aux états prussiens. — *Art. VII.* S. M. l'E-r de Toutes les Russies promet, au nom de s. m. britannique, que l'Agleterre restituera à la France et à la Hollande toutes les conquêtes faites dans la présente guerre et nommément à la première..., à la seconde... — *Art. VIII.* Pour procurer le plus promptement possible à l'Europe le calme et la paix, s. m. britannique sera invitée d'accéder incontinent aux stipulations du présent acte [1], *et S. M. l'E-r de Toutes les Russies, connaissant les sentiments du roi de la Grande-Bretagne à cet égard, en prend dès à présent l'engagement en son nom.* — *Art. IX.* Aussitôt que le présent acte aura été signé, il en sera fait une expédition en forme, qui sera adressée à s. m. britannique, et dès qu'elle y aura accédé, la paix sera rétablie entre la France et la Grande-Bretagne, et les hostilités cesseront, et les restitutions auront lieu dans les termes fixés par les préliminaires de Londres et par le traité définitif d'Amiens. — *Art. X.* Les différentes puissances de l'Europe, intéressées aux stipulations renfermées dans le présent acte, seront invitées à y souscrire, chacune en ce qui la concerne. — *Art. XI.* Pour consommer le règlement d'un ordre de choses

[1]) *Note marginale.*—Ce paragraphe souligné ne saurait être inséré que si le traité est littéralement conforme aux bases de pacification.

такъ: Зальцбургъ, Берхтесгаденъ и Нассау присоединяются къ Австрійской монархіи, а часть Эйхштедта—къ баварскому курфюршеству.—2) Брейсгау и Ортенау присоединяются къ баденскому курфюршеству.—3) Фульда присоединяется къ прусскимъ владѣніямъ.—*Ст. VII.* Е. в-во и-ръ всероссійскій обѣщаетъ именемъ е. бр-аго в-ва, что Англія возвратитъ Франціи и Голландіи всѣ завоеванія, сдѣланныя въ эту войну, а именно: первой..., второй...— *Ст. VIII.* Чтобы возможно скорѣе доставить Европѣ спокойствіе и миръ, е. б. в-во будетъ приглашенъ тотчасъ присоединиться къ условіямъ настоящей бумаги [1]), *и е. в-во и-ръ всероссійскій, зная чувства короля Великобританіи въ этомъ отношеніи, теперь же соглашается на это его именемъ.*— *Ст. XI.* Какъ только настоящая бумага будетъ подписана, она будетъ формально отправлена къ е. б. в-ву, и какъ только онъ приступитъ къ ней, тотчасъ возстановится миръ между Франціей и Великобританіей, прекратятся военныя дѣйствія и завоеванія будутъ возвращены въ сроки, опредѣленные лондонскими предварительными условіями и окончательнымъ миромъ въ Амьенѣ.—*Ст. X.* Европейскія государства, заинтересованныя въ условіяхъ настоящей бумаги, будутъ приглашены подписаться подъ нею, каж-

[1]) *Приписка на полѣ.* Это подчеркнутое мѣсто вносится лишь въ томъ случаѣ, если договоръ будетъ буквально согласенъ съ основаніями замиренія.

stable et permanent en Europe, les hautes parties contractantes sont tombées d'accord d'inviter immédiatement les principales puissances de l'Europe à nommer des ambassadeurs pour un congrès qui s'assemblerait à..., et qui s'occuperait à discuter et à fixer les objets qui peuvent contribuer à assurer et garantir l'indépendance des états de l'Europe. — Il y sera principalement pris en considération le besoin, que chacun d'eux peut avoir d'assurer l'intégrité de son territoire, par l'établissement de forteresses sur ses limites, et l'intérêt que l'un ou l'autre aurait de maintenir sa neutralité et de la faire respecter par des alliances. — Les différentes puissances qui seront appelées à prendre part à ce congrès sont: la Russie, la France et l'Angleterre, l'e-r d'Autriche, le roi de Prusse, l'empire d'Allemagne, le roi de Suède, le roi d'Espagne etc.— *Art. XII.* Pour éloigner de ce congrès tout ce qui pourrait faire naître la moindre aigreur dans les discussions et pour procurer réciproquement à toutes les puissances la facilité de communiquer entre elles sur le pied le plus amical, les hautes parties contractantes sont convenues qu'elles travailleront immédiatement de concert au rétablissement des relations de commerce entre la France et la Suède et de celles de la bonne harmonie entre la France et la Porte Ottomane. — *Art. XIII.* Le présent acte sera ratifié etc.

Pétersbourg. Paris, 1805, 3. Черновая.

дая насколько она касается ея.—*Ст. XI.* Чтобы покончить съ установленіемъ прочнаго и постояннаго порядка вещей въ Европѣ, высокія договаривающіяся стороны согласились немедленно пригласить главныя державы Европы назначить посланниковъ для конгресса, который соберется въ.... и займется обсужденіемъ и установленіемъ всего, что могло бы содѣйствовать обезпеченію независимости европейскихъ государствъ.— Тамъ главнымъ образомъ приняли бы въ соображеніе, что каждое изъ нихъ можетъ нуждаться въ обезпеченіи неприкосновенности своихъ земель посредствомъ устройства пограничныхъ крѣпостей и въ сохраненіи своего нейтралитета, заставляя уважать его посредствомъ союзовъ.—Вотъ государства, которыя будутъ приглашены принять участіе въ этомъ конгрессѣ: Россія, Франція и Англія, австрійскій и-ръ, прусскій король, нѣмецкая имперія, шведскій король, испанскій король и проч.—*Ст. XII.* Чтобы устранить на этомъ конгрессѣ всякій поводъ къ малѣйшему раздраженію въ обсужденіяхъ и чтобы доставить всѣмъ державамъ взаимно возможность удобно сноситься между собой на самой дружеской ногѣ, высокія договаривающіяся стороны согласились немедленно работать единодушно надъ возстановленіемъ торговыхъ сношеній между Франціей и Швеціей и добраго согласія между Франціей и Оттоманской Портой.—*Ст. XIII.* Настоящая бумага будетъ утверждена и проч.

№ 23. — Проектъ деклараціи русскаго уполномоченнаго.

30 mai (11 juin) 1805.

L'article II de la convention secrète du 10 octobre 1801 ayant reçu son exécution entière par les stipulations de l'acte signé aujourd'hui, il ne reste qu'un passage sur lequel la cour impériale de Russie aurait à s'expliquer pour satisfaire les voeux du gouvernement français. Le soussigné est autorisé en conséquence de déclarer à cet égard que S. M. l'E-r, son auguste maître, s'occupera de suite à rassembler des données précises et propres à mettre dans leur véritable jour les principes du code maritime, adopté par l'Angleterre; et dans le cas où, contre une attente pleinement fondée, il se trouverait dans le dit code quelques dispositions contraires à la justice et au droit des gens, l'E-r de Toutes les Russie s'empresserait d'interposer ses bons offices pour engager s. m. britannique à y remédier. — Fait à...

Pétersbourg. Paris, 1805, 4. Черновая.

№ 24. — Чарторижскій Новосильцову.

9/21 juin 1805.

Une estafette arrivée de Vienne a apporté au comte de Stadion la dépêche dont je joins ici copie. V. e. verra par son contenu ce que la

---

30 мая (11 іюня) 1805.

Такъ какъ статья II тайнаго соглашенія 10 сентября 1801 г. вполнѣ исполнена путемъ условій бумаги, подписанной сегодня, но остается одно только мѣсто, насчетъ котораго императорскій дворъ долженъ объясниться, чтобы удовлетворить желаніямъ французскаго правительства, то нижеподписавшійся уполномоченъ заявить, что е. в-во и-ръ, его августѣйшій государь, тотчасъ займется собираніемъ точныхъ данныхъ, представляющихъ въ истинномъ свѣтѣ начала морскаго права, усвоеннаго Англіей; и въ случаѣ, еслибы, вопреки вполнѣ основательному ожиданію, въ упомянутомъ правѣ оказались нѣкоторыя мѣры, противныя справедливости и международному праву, и-ръ всероссійскій поспѣшитъ предложить свои услуги, чтобы склонить е. бр-кое в-во къ исправленію дѣла.—Составлено въ...

9/21 іюня 1805.

Вѣнская эстафета доставила графу Стадіону депешу, списокъ которой прилагаю здѣсь. Изъ нея в. с-во увидите то, что̀ уже знаете путемъ глас-

voix publique lui aura déjà appris, c'est qu'une faible partie du sénat de Gênes, en l'absence du doge et des principaux sénateurs, a décrété de demander à Bonaparte la réunion de la république Ligurienne à la France. On ne saurait méconnaître dans cette démarche un nouveau développement du système que ce chef du gouvernement français a adopté à l'égard de l'Italie, et qui amènera l'asservissement successif de tous les états qui en font partie. M'étant empressé de rendre compte à S. M. I. de cet évènement, elle m'a chargé de vous instruire de la manière dont elle l'envisage, et de la conduite qu'elle juge convenable de vous prescrire à cet égard. — Lorsque l'E-r a souscrit à la proposition qui lui a été faite par S. M. britannique de vous envoyer auprès de Bonaparte, pour répondre à une démonstration pacifique que celui-ci avait faite, S. M. I. a été principalement guidée par deux motifs également puissants: l'un de complaire à un souverain prêt à faire des efforts et des sacrifices pour assurer le repos général, l'autre de tirer avantage pour tous les états de l'Europe d'un désir de paix qu'on aurait dû croire sincère à la solennité avec laquelle il a été annoncé. Les rapports existants entre la Russie et la France auraient pu apporter des entraves insurmontables à une négociation de paix par l'organe d'un ministre russe, mais S. M. I. a passé sur tous les sujets de mécontentement personnel qu'elle avait, sur toutes les formalités usitées, et elle s'est bornée à faire connaître

---

ности, т.-е. что небольшая часть сената въ Генуѣ, въ отсутствіи даже и главныхъ сенаторовъ, постановила просить Бонапарта о присоединеніи Лигурійской республики къ Франціи. Нельзя не признать въ этомъ поступкѣ новаго развитія системы, принятой главою французскаго правительства относительно Италіи, —системы, которая приведетъ къ послѣдовательному порабощенію всѣхъ государствъ, входящихъ въ ея составъ. Я поспѣшилъ доложить е. и. в-ву объ этомъ событіи; и онъ поручилъ мнѣ передать вамъ, какъ онъ смотритъ на него и какъ вы должны вести себя въ этомъ отношеніи.—Когда и-ръ согласился на предложеніе его британскаго в-ва послать васъ къ Бонапарту, чтобы отвѣчать на мирное заявленіе послѣдняго, е. и. в-во руководился преимущественно двумя равносильными побужденіями: одно—угодить государю, готовому на участіе и жертвы для обезпеченія всеобщаго спокойствія, другое—извлечь выгоды для всѣхъ государствъ Европы изъ миролюбія, въ искренность котораго можно было вѣрить, судя по той торжественности, съ которою оно было возвѣщено. Нынѣшнія отношенія между Россіей и Франціей могли бы положить непреодолимыя препятствія мирнымъ переговорамъ чрезъ посредство русскаго министра; но е. и. в-во пренебрегъ всѣми причинами личнаго недовольства, всѣми общепринятыми формальностями. И онъ ограничился тѣмъ, что далъ понять, что, посылая уполномоченнаго къ Бонапарту,

qu'en envoyant un plénipotentiaire près de Bonaparte, elle n'entendait pas reconnaître le titre qu'il a pris, et qu'elle ne demandait des passeports pour vous que dans le cas où le chef du gouvernement français déclarerait qu'il est animé encore du désir de rendre la paix à l'Europe, qu'il a paru vouloir manifester dans sa lettre à s. m. b-que. Cette assurance préalable paraissait d'autant plus nécessaire que Bonaparte, immédiatement après la réponse donnée par s. m. b-que à la lettre du 1-r janvier, s'était revêtu du titre de roi d'Italie, qui pouvait déjà apporter des entraves à la conclusion de la paix. Le cabinet des Tuileries n'a cependant fait aucune difficulté de déclarer qu'il persistait dans son intention d'y prêter les mains sincèrement, et cette assurance se trouve renfermée dans la réponse du ministre Talleyrand au baron de Hardenberg dont vous avez la copie; mais quel est le degré de confiance que peuvent inspirer des assertions semblables lorsqu'elles sont toujours démenties par les faits? Comment croire que Bonaparte, en vous faisant expédier les passeports nécessaires à votre voyage, songeait sérieusement à rendre la paix à l'Europe, puisque dans l'intervalle qui s'écoule entre l'expédition de ces passeports et votre arrivée près de lui, il procède à des mesures qui, loin de pouvoir apporter des facilités au rétablissement de la paix, sont de nature à la rendre entièrement impossible? — C'est uniquement dans l'espoir d'assurer le bonheur et l'indépendance de tous

---

онъ не думалъ признавать присвоеннаго имъ титула, и что онъ потребуетъ паспортовъ для васъ лишь въ томъ случаѣ, когда глава французскаго правительства заявитъ, что онъ все еще одушевленъ тѣмъ желаніемъ даровать миръ Европѣ, которое ему, повидимому, хотѣлось обнаружить въ своемъ письмѣ его бр-му в-ву. Это предварительное удостовѣреніе казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что тотчасъ послѣ отвѣта е. бр-го в-ва на письмо отъ 1-го января Бонапартъ облекся въ титулъ итальянскаго короля, который уже могъ воспрепятствовать заключенію мира. Между тѣмъ Тюльерійскій кабинетъ нисколько не затруднился заявить, что онъ держится своего намѣренія искренно помочь послѣднему: это удостовѣреніе заключается въ отвѣтѣ министра Талейрана барону Гарденбергу, списокъ котораго въ вашихъ рукахъ. Но какъ же вѣрить подобнымъ увѣреніямъ, когда дѣла постоянно опровергаютъ ихъ? Какъ повѣрить, чтобы Бонапартъ, посылая вамъ необходимые для путешествія паспорты, серьезно думалъ даровать миръ Европѣ, когда въ промежуткѣ времени между отправкой этихъ паспортовъ и вашимъ прибытіемъ къ нему онъ прибѣгаетъ къ мѣрамъ, которыя не только не могутъ облегчить возстановленіе мира, но, по самому своему существу, способны сдѣлать его совсѣмъ невозможнымъ?—Е. в-во согласился взять на себя бремя переговоровъ съ главой французскаго правительства единственно въ надеждѣ на обезпеченіе благо-

les états de l'Europe que S. M. a consenti à se charger du fardeau de négocier avec le chef du gouvernement français, et celui-ci ne pouvait s'occuper de réunir à la France l'état de Gênes dont l'existence est garantie par des traités solennels, sans lever entièrement le masque et sans dévoiler son intention de ne respecter aucun engagement passé et de n'admettre dorénavant aucunes propositions raisonnables pour la pacification générale.—Les déterminations prises par le sénat ligurien, sous l'influence immédiate du ministre de France Salicetti, prouvent d'une manière irrécusable que les déclaration que renferme la lettre de Talleyrand, aussi bien que les expressions de celle adressée à s. m. b-que, ne sont qu'un jeu de la politique constamment suivie par le chef du gouvernement français qui, en protestant de sa modération et de son désir de la paix, se croit autorisé par le silence général à continuer ses envahissement qu'il se hâte d'exécuter pour alléguer, lorsqu'ils sont consommés, que la dignité de la France ne permet plus de les retracter.—Cette marche, plutôt que toute autre circonstance, a amené la guerre présente, et l'on ne saurait par conséquent se flatter de la terminer et de rendre à l'Europe la paix et le bonheur lorsqu'on voit Bonaparte y persévérer sans relâche. — Cette vérité est trop frappante pour qu'on puisse se promettre quelque fruit de votre voyage, à moins que Bonaparte n'ait formellement rejeté le voeu émis par le sénat de

---

денствія и независимости всѣхъ государствъ Европы; а этотъ послѣдній, занявшись присоединеніемъ къ Франціи генуэзскаго государства, существованіе котораго обезпечено торжественными договорами, неизбѣжно совсѣмъ снималъ маску и раскрывалъ свое намѣреніе не уважать никакихъ прошлыхъ обязательствъ и впредь не допускать никакихъ разумныхъ предложеній въ пользу всеобщаго замиренія. — Постановленіе лигурійскаго сената, подъ прямымъ вліяніемъ французскаго министра Салисетти, доказываютъ неопровержимо, что заявленія въ письмѣ Талейрана, а равно и выраженія въ письмѣ къ е. бр-му в-ву, суть не что иное, какъ политическая игра, которую постоянно ведетъ глава французскаго правительства: послѣдній кричитъ о своей сдержанности и миролюбіи, а самъ считаетъ себя въ правѣ, въ силу всеобщаго молчанія, продолжать завоеванія, съ которыми онъ спѣшитъ, чтобы, закончивъ ихъ, ссылаться на достоинство Франціи, которое-де не дозволяетъ отступиться отъ нихъ.—Это-то поведеніе скорѣе, чѣмъ что-либо, привело къ нынѣшней войнѣ; поэтому, пока Бонапартъ упорствуетъ въ немъ безустанно, нельзя надѣяться, чтобы война прекратилась и чтобы Европѣ были дарованы миръ и благоденствіе.—Это слишкомъ очевидная истина, чтобы не ожидать никакого плода отъ вашего путешествія, если только Бонапартъ не отвергнетъ формально желанія генуэзскаго сената. Поэтому е. и. в-во поручаетъ мнѣ посо-

Gênes, et S. M. I. me charge en conséquence de vous recommander d'en prendre des informations précises auprès de s. m. p-ne, et si vous appreniez que Bonaparte a consenti à la réunion proposée, vous annocerez au cabinet prussien, qu'après une preuve aussi évidente du peu de cincérité qu'on a lieu d'attendre de la part du chef du gouvernement français dans les négociations de paix, et vu sa détermination avouée de dominer surtout ces états qui l'environnent et de se les approprier avec le temps, S. M. croit entièrement superflu et même contraire à sa dignité, que vous vous rendiez en France. Vous retracerez au baron de Hardenberg tout l'odieux de la conduite d'un gouvernement, qui affiche constamment le désir de la paix, et qui, au moment d'ouvrir les négociations pour sa conclusion, se porte sans aucune pudeur à tout ce qui peut l'empêcher.—L'Europe rendra justice à la pureté et à la franchise de toutes les démarches de S. M. I. et appréciera l'excès de la mauvaise foi qui a rendu impossible leurs résultats salutaires. — Vous demanderez au ministre d'état prussien de ne point laisser ignorer à Bonaparte la résolution de notre auguste maître et les motifs qui l'ont provoqué. Enfin, vous exprimerez à s. m. pr-ne elle-même, combien ce nouvel attentat du chef du gouvernement français contre la foi des traités appelle l'union des puissances de l'Europe, et après avoir terminé la commission particulière dont vous étiez chargé auprès du roi, vous reviendrez à St.-Pétersbourg, en expédiant un courrier à Londres pour

---

вѣтовать вамъ освѣдомиться обстоятельно у его пр-го в-ва; и если вы узнаете, что Бонапартъ согласился на предложенное присоединеніе, то заявите прусскому кабинету, что послѣ столь явнаго доказательства невозможности ожидать искренности со стороны главы французскаго правительства въ мирныхъ переговорахъ, и въ виду его признаннаго желанія господствовать особенно надъ окружающими его государствами и постепенно присвоивать ихъ себѣ, е. в-во находитъ вашу поѣздку во Францію излишнею и даже противною своему достоинству. Представьте барону Гарденбергу всю гнусность поведенія правительства, которое постоянно возвѣщаетъ о своемъ миролюбіи, а само безъ всякаго стыда прибѣгаетъ ко всему, чтó можетъ помѣшать миру, въ ту самую минуту, когда открываются переговоры объ его заключеніи.—Европа отдастъ справедливость чистотѣ и искренности всѣхъ поступковъ е. и. в-ва и оцѣнитъ всю недобросовѣстность, которая разрушила всѣ ихъ спасительныя послѣдствія.—Попросите прусскаго государственнаго министра увѣдомить Бонапарта о рѣшеніи нашего августѣйшаго государя и о вызвавшихъ его причинахъ. Наконецъ выразите самому е. пр-му в-ву, какъ это новое покушеніе главы французскаго правительства противъ соблюденія договоровъ взываетъ къ соединенію европейскихъ державъ. Исполнивъ частное порученіе у ко-

annoncer au ministère britannique la détermination définitive que vous aurez prise en conséquence des ordres que j'ai l'honneur de vous transmettre ici au nom de S. M.

Pétersbourg. Paris, 1805, 5. Черновая.

№ 25. — Чарторижскій Новосильцову.

9/21 juin 1805.

En communiquant à v. e., dans ma dépêche précédante, les intentions de S. M. à la suite des nouvelles reçues de Gênes, je dois encore ajouter que l'E-r désire que vous en régliez l'exécution sur les communications qui vous parviendront de Londres et de Vienne, et sur les explications que le ministère prussien vous donnera concernant l'assentiment de Bonaparte à traîter directement avec vous, sans que vous reconnaissiez le titre qu'il a pris. — Si les nouvelles de Londres sont telles que les dernières lettres de m. le comte de Worontzoff les font présager, il serait sans doute préférable que vous ne continuiez point votre voyage, parce que vous n'auriez aucun espoir de conclure la paix, ni aucun moyen de démasquer l'ambition démesurée de Bonaparte; d'un autre côté, les nouvelles de Vienne pourraient rendre nécessaire votre présence à Paris pour travailler à retarder une explosion,

---

роля, возвращайтесь въ С.-Петербургъ, отправивъ курьера въ Лондонъ, чтобы заявить британскому министерству окончательное рѣшеніе, принятое вами въ силу приказаній, которыя я имѣю честь передать вамъ здѣсь именемъ е. в-ва.

9/21 іюня 1805.

Въ предшествовавшей депешѣ я сообщилъ в. с-ву о намѣреніяхъ е. в-ва въ виду полученныхъ изъ Генуи новостей. Теперь я долженъ прибавить, что и-ру угодно, чтобы въ исполненіи ихъ вы сообразовались съ бумагами, которыя пришлютъ вамъ изъ Лондона и Вѣны, а также съ объясненіями, которыя даетъ вамъ прусское министерство касательно согласія Бонапарта договариваться съ вами непосредственно, хотя вы не признаете принятаго имъ титула.—Если извѣстія изъ Лондона окажутся такими, какими представляются они по послѣднимъ письмамъ г. гр. Воронцова, то, конечно, лучше бы вамъ не продолжать вашего путешествія, такъ какъ у васъ не останется никакой надежды на заключеніе мира и никакого средства разоблачить безпредѣльное честолюбіе Бонапарта. Съ другой стороны, извѣстія изъ Вѣны могутъ сдѣлать необходимымъ ваше присутствіе въ Парижѣ, чтобы задержать взрывъ, если Австрія

si l'Autriche promettait d'agir conformément à nos vues lorsque l'issue de vos négociations sera connue. Enfin, si Bonaparte n'avait pas souscrit aux conditions mises à votre envoi près de lui, et que vous en ayez la certitude à Berlin, il vaudrait mieux interrompre sur-le-champ toute relation ultérieure avec la France que de vous rendre à Paris, où vous ne pourriez ouvrir aucune négociation vu la non-admission de ces conditions préalables. — Voilà les considérations que S. M. I. m'a prescrit de vous retracer, et qui doivent servir de règle à la détermination, que vous prendrez en conséquence de la dépêche ci-jointe, qui est ostensible pour le cas où vous auriez à en exécuter le contenu. — Le meilleur mode que vous aurez à suivre pour faire connaître au baron de Hardenberg la résolution de S. M. I. de ne plus vous envoyer en France, sera de lui remettre une note qui retrace les circonstances qui ont amenés le projet de votre envoi à Paris, l'espoir que l'E-r s'en promettait de rendre la paix et l'indépendance à l'Europe sur les bases les plus conciliantes et les plus équitables, les motifs, enfin, qui déterminent votre rappel à St.-Pétersbourg; mais sans sortir toutefois dans cette pièce d'une juste modération, qui est le partage de la véritable grandeur et dont vous savez que S. M. ne s'écarte jamais dans les écrits de son cabinet. Je vous prie d'expédier également des copies de cette note aux comtes Worontzoff et Razoumoffsky, qui seront prévenus

---

пообѣщаетъ дѣйствовать согласно съ нашими видами, когда станетъ извѣстенъ исходъ вашихъ переговоровъ. Наконецъ, если Бонапартъ не подпишется подъ условіями, на которыхъ вы отправляетесь къ нему, и вы удостовѣритесь въ этомъ въ Берлинѣ, то лучше тотчасъ же прервать всякія дальнѣйшія сношенія съ Франціей, чѣмъ ѣхать вамъ въ Парижъ, гдѣ вамъ нельзя будетъ открыть никакихъ переговоровъ, въ виду недопущенія этихъ предварительныхъ условій. — Вотъ соображенія, которыя е. и. в-во предписалъ мнѣ набросать вамъ; они должны служить руководствомъ въ вашихъ рѣшеніяхъ послѣ прилагаемой депеши, которую можете показывать, если придется исполнять ея содержаніе. — Что касается до того, какъ извѣстить барона Гарденберга о рѣшеніи е. и. в-ва не отправлять васъ во Францію, то лучше всего дайте ему ноту, въ которой очертите обстоятельства, приведшія къ плану вашей отправки въ Парижъ, надежду и-ра на дарованіе мира и независимости Европѣ на самыхъ подходящихъ и справедливыхъ основаніяхъ, наконецъ причины, побудившія отозвать васъ въ С.-Петербургъ; но не выходите въ этой бумагѣ изъ предѣловъ справедливой сдержанности, которая составляетъ удѣлъ истиннаго величія и отъ которой, какъ вамъ извѣстно, е. в-во никогда не отступаетъ въ бумагахъ своего кабинета. Прошу васъ также отправить списки этой ноты графамъ Воронцову и Разумовскому, которые будутъ преду-

de la nature des ordres que je vous transmets aujourd'hui. Enfin, il sera très utile que vous la remettiez à m. d'Alopeus, en lui prescrivant d'en donner confidentiellement copie aux ministres résidants à Berlin de la part des cours avec lesquelles la Russie est en relation. C'est un moyen certain de la rendre bientôt publique et de faire connaître à toute l'Europe, dans quel but l'E-r avait consenti à vous envoyer près de Bonaparte et comment celui-ci s'est joué des désirs les plus purs de S. M. I. pour rendre à l'Europe la paix et l'indépendance.

Pétersbourg. Paris. 1805, 6. Черновая.

№ 26. — Чарторижскій Новосильцову.

13/25 juin 1805.

Je ne veux pas tarder un moment pour vous faire part de l'arrivée du courrier que nous attendions de Londres. M. le comte de Worontzoff m'instruit qu'il vous a communiqué directement la substance des réponses, qui lui ont été données à l'égard de Malte et de la déclaration sur les droits maritimes. Elles s'accordent parfaitement avec ce que les nouvelles préalables, qui nous étaient parvenues, faisaient présager.— Je n'ai pas encore vu l'ambassadeur d'Angleterre, mais ce que j'ai pu tirer de plus favorable des dépêches du comte de Worontzoff et des in-

---

преждены насчетъ приказаній, посылаемыхъ вамъ мною сегодня. Наконецъ было бы весьма полезно, еслибы вы вручили ее г. Алопеусу, предписавъ ему дать довѣрительно списки съ нея пребывающимъ въ Берлинѣ министрамъ тѣхъ дворовъ, съ которыми Россія находится въ сношеніяхъ. Это — вѣрное средство доставить ей быструю извѣстность и дать понять Европѣ, съ какою цѣлью и-ръ согласился послать васъ къ Бонапарту и какъ послѣдній насмѣялся надъ самыми чистыми желаніями е. и. в-ва даровать Европѣ миръ и независимость.

13/25 іюня 1805.

Не хочу медлить ни минуты, чтобы увѣдомить васъ о прибытіи ожиданнаго курьера изъ Лондона. Графъ Воронцовъ извѣщаетъ меня, что онъ сообщилъ вамъ непосредственно сущность отвѣтовъ, данныхъ ему относительно Мальты и заявленія насчетъ морскихъ правъ. Эти отвѣты вполнѣ согласуются съ тѣмъ, что̀ предвѣщали предварительныя извѣстія, достигшія до насъ. — Я еще не видался съ англійскимъ посланникомъ; но вотъ что хорошаго я могъ извлечь изъ депешъ гр. Воронцова и изъ приложенныхъ къ нимъ на-

structions à s. e. Gower y annexées, est: 1) que l'Angleterre ne veut pas souscrire à abandonner Malte en retour des stipulations tracées dans les bases de pacification; 2) que si l'on pouvait même obtenir de plus grandes sûretés pour le continent, et telles à peu près qu'elles avaient d'abord été proposées par le cabinet de St. James, elle ne consentirait encore à quitter Malte qu'en obtenant un autre port commode et sûr dans la Méditerrannée; 3) que vous ne profériez rien du tout sur le code maritime au nom du roi. — La diversité d'opinions entre notre cour et celle de Londres ne saurait certainement produire aucun bon effet sur la négociation dont vous avez été chargé, et par conséquent je ne saurais que me référer à ce que je vous ai mandé par le chasseur Prochnitsky. Il me semble que ce serait un moyen sûr de ne compromettre d'aucune part la dignité de notre auguste maître, que de profiter de la sottise que Bonaparte vient de faire, ou de toute autre qu'il pourrait faire encore, pour déclarer que S. M. I. ne veut plus traiter avec lui; et je suis porté à croire que vous partagerez d'autant plus cette opinion, qu'elle vous fournit l'occasion de vous soustraire aux chances incertaines de l'effet que produira l'issue de la négociation sur l'opinion publique, qui probablement, d'après les circonstances qui accompagnent et suivront votre mission, ne serait favorable ni à la Russie, ni à l'Angleterre. — Je dois ajouter encore que si les résolutions de la

---

ставленій е. с-у Гоуэру. 1) Англія не соглашается покинуть Мальту на условіяхъ, обозначенныхъ въ основахъ замиренія. 2) Еслибы даже можно было получить лучшія обезпеченія для материка, и именно почти такія, какія были сначала предложены с.-джемскимъ кабинетомъ, и тогда она согласилась бы покинуть Мальту не иначе, какъ съ условіемъ получить другой удобный и надежный портъ въ Средиземномъ морѣ. 3) Вы не обмолвитесь ни словечкомъ насчетъ морскаго законодательства именемъ короля. — Различіе въ мнѣніяхъ между нашимъ и лондонскимъ дворами, конечно, не можетъ произвести хорошаго дѣйствія на порученные вамъ переговоры; а потому мнѣ остается только указать на то, что́ я уже послалъ вамъ съ егеремъ Прохницкимъ. Мнѣ кажется, что было бы вѣрнымъ средствомъ отнюдь не унизить достоинства нашего августѣйшаго государя—воспользоваться глупостью, которую только-что сдѣлалъ или можетъ сдѣлать еще Бонапартъ, чтобы заявить, что е. и. в-во уже не желаетъ договариваться съ нимъ. Я думаю, что вы согласитесь съ этимъ, тѣмъ болѣе что тутъ вамъ представляется возможность избѣгнуть случайностей относительно впечатлѣнія переговоровъ на общественное мнѣніе, которое не было бы благопріятно ни Россіи, ни Англіи, судя по обстоятельствамъ, которыя сопровождаютъ ваше посольство и послѣдуютъ за нимъ. — Я долженъ прибавить, что еслибы рѣшеніе вѣнскаго двора давало намъ возможность не-

cour de Vienne nous permettaient de mettre immédiatement à exécution le plan d'opérations, votre retour n'y apporterait aucun obstacle, car le nouvel envahissement de Bonaparte, joint à tant d'autres griefs, qui provoquent la détermination de S. M. de ne plus traiter avec lui, pourraient également motiver une déclaration de guerre et le commencement des hostilités.

Pétersbourg. Paris, 1805, 7. Черновая.

№ 27. — Чарторижскій Новосильцову.

17/29 juin 1805.

Après l'expédition de la lettre que je vous ai adressée le 13 de ce mois, j'ai vu lord Gower, qui m'a fait le détail des autorisations, qui lui ont été données pour discuter ici l'article de Malte et pour règler l'étendue des pouvoirs, que vous pourriez avoir relativement à cette île. Tout ce qu'il m'a dit se borne à ce que, dans le cas même où l'Angleterre serait décidée, au moyen des sûretés que donnerait la France pour le continent, à abandonner Malte, elle ne consentirait à le faire qu'en obtenant en compensation l'île de Minorque et en conservant ses troupes dans la première pendant trois ans, pour avoir le temps de former un établissement solide dans la seconde. Quant au code maritime, l'Angle-

---

медленно приступить къ исполненію плана дѣйствій, ваше возвращеніе нисколько не воспрепятствовало бы тому: новое насиліе Бонапарта, въ соединеніи со многими другими обидами, заставляющими е. в-во прервать переговоры съ нимъ, могло бы служить поводомъ къ объявленію войны и къ открытію непріязненныхъ дѣйствій.

17/29 іюня 1805.

По отправленіи моего письма къ вамъ отъ 13 сего мѣсяца, я видѣлся съ лордомъ Гоуэромъ. Онъ познакомилъ меня подробно съ полномочіями, данными ему для обсужденія здѣсь статьи о Мальтѣ и для опредѣленія границъ тѣхъ полномочій, которыя вы могли получить относительно этого острова. Его рѣчи ограничиваются слѣдующимъ: въ случаѣ, еслибы даже Англія рѣшилась покинуть Мальту, при обезпеченіяхъ, данныхъ Франціей въ пользу материка, она пойдетъ на это, лишь получивъ въ вознагражденіе о. Минорку и сохраняя свои войска на первомъ островѣ въ теченіе трехъ лѣтъ, чтобы имѣть время прочно утвердиться на второмъ. Что касается до морского кодекса, то Англія требуетъ, чтобы вы даже не заикались о немъ именемъ

terre demande que vous n'en fassiez pas même mention au nom de l'e-r seul. J'avais communiqué à lord Gower la détermination, que S. M. I. avait prise après la nouvelle de ce qui s'est passé à Gènes. Il savait déjà l'apprécier, mais depuis la reception de ses nouvelles instructions il est très satisfait que la mission de v. e. se réduise, quant à la France, à une déclaration au cabinet de Berlin, que nous ne voulons plus traiter avec un homme qui, tout en protestant de son désir de la paix, continue ses envahissements. Je m'empresse de vous faire parvenir ces notions par estafette, et je me flatte qu'elles pourront vous aider à prendre une détermination, qui dans les circonstances actuelles serait non-seulement conforme aux intérêts et aux vues de la Russie, mais à celles de toutes les puissances avec lesquelles elle est en liaison. — A tout évènement S. M. a cru nécessaire d'ordonner que ses troupes se rapprochent des frontières sur les différents points, où leur présence pourrait être nécessaire, et elles sont en pleine marche. — Je vous engage à lire les gazettes françaises depuis le moment où Bonaparte s'apprête à vous recevoir, et vous y verrez qu'il prépare déjà des moyens pour jeter tout le tort de la rupture des négociations sur nous.

Pétersbourg. Paris, 1805, 8. Черновая.

одного и-ра. Я сообщилъ лорду Гоуэру о рѣшеніи, которое принялъ е. и. в-во, узнавъ о происшедшемъ въ Генуѣ. Онъ съумѣлъ оцѣнить его; а по полученіи новыхъ наставленій, онъ остался очень доволенъ тѣмъ, что посольство в. с-ва сводится, относительно Франціи, къ заявленію берлинскому кабинету, что мы не желаемъ вести переговоры съ человѣкомъ, который кричитъ о своемъ миролюбіи, а самъ продолжаетъ свои захваты. Спѣшу передать вамъ эти свѣдѣнія эстафетой и надѣюсь, что они помогутъ вамъ принять рѣшеніе, которое согласовалось бы, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, съ выгодами и видами не только Россіи, но и всѣхъ союзныхъ съ нею державъ.—Во всякомъ случаѣ е. в-во счелъ необходимымъ приказать, чтобы его войска приблизились къ границамъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ можетъ понадобиться ихъ присутствіе; и они уже въ походѣ. — Совѣтую вамъ прочесть французскія газеты съ той минуты, какъ Бонапартъ сталъ готовиться къ вашей встрѣчѣ: вы увидите, что онъ уже налаживаетъ средства, чтобы свалить на насъ всю вину въ разрывѣ переговоровъ.

№ 28. — А. Воронцовъ Чарторижскому.

20 juin (2 juillet) 1805.

Je vous suis infiniment obligé pour les différentes communications, que vous venez de me faire. Il m'a fallu quelques jours pour les lire toutes, et je me fais un plaisir et un devoir de vous communiquer, avec ma franchise accoutumée, mon opinion sur toutes ces pièces. — Si Bonaparte acceptait les bases qu'on lui offre pour la paix et dont m. de Novossiltzoff est le porteur, l'Europe serait en quelque façon rassurée et à l'abri de nouveaux bouleversements. Mais il faudrait une espèce de miracle pour lui inspirer une pareille modération, et nous n'en voyons plus dans ce siècle, je veux dire, des miracles. La partie n'étant pas liée et les cours de Vienne et de Berlin se refusant probablement d'appuyer nos représentations avec énergie, je ne vois presque pas de possibilité d'agir immédiatement, après que les projets pacifiques auront été rejetés, puisque des menaces, ni des déclarations faites ne font que compromettre, quand l'exécution ne s'en suit pas. — Si l'Italie était délivrée du joug français et que cette belle contrée de l'Europe fût ramenée à son ancienne indépendance et organisée à peu près comme elle l'était avant la révolution française, il n'y aurait aucune raison quelconque à

---

20 іюня (2 іюля) 1805.

Безконечно обязанъ вамъ за разныя сообщенія, которыя вы только-что прислали мнѣ. Мнѣ понадобилось нѣсколько дней, чтобы прочитать ихъ всѣ; и я считаю удовольствіемъ и долгомъ высказать вамъ мои мнѣнія обо всѣхъ этихъ бумагахъ съ свойственною мнѣ откровенностью.—Если Бонапартъ приметъ предложенныя ему черезъ г. Новосильцова основанія мира, то Европа нѣсколько успокоится и будетъ избавлена отъ новыхъ потрясеній. Но подобная умѣренность съ его стороны была бы какимъ-то чудомъ, а я, признаться, не вѣрю въ чудеса въ нашемъ вѣкѣ. Дѣло не слажено; вѣнскій и берлинскій дворы, вѣроятно, откажутся усердно поддержать наши представленія; поэтому я почти не вижу возможности дѣйствовать немедленно, если будутъ отвергнуты мирные планы: угрозы и заявленія только вредятъ, когда за ними не слѣдуетъ исполненія. Еслибы Италія освободилась отъ французскаго ига, еслибы эта прекрасная страна Европы пріобрѣла былую независимость и приблизительно тотъ строй, въ какомъ находилась она передъ французской революціей, то у Англіи не было бы никакого повода упорствовать въ обладаніи о. Мальтой. Но пока Франція не откажется отъ господства въ Италіи и отъ

l'Angleterre de ne pas se désister de la possession de l'île de Malte. Mais tant que la France continue à dominer en Italie et en posséder une grande partie, *la paix platrée* qu'on serait peut-être forcé de faire, puisque la guerre entre la France et l'Angleterre ne peut durer éternellement, les puissances de l'Europe qui ont en vue de ne pas se soumettre au joug français, ni éprouver de nouveaux empiétements de Bonaparte, doivent elles-mêmes désirer que Malte reste en possession de l'Angleterre, comme un moyen pour cette puissance, qui seule jusqu'à présent a pu contenir la France, et qu'elle puisse encore être à même de la surveiller dans la Méditerranée. — Les rapports précédents de notre ambassadeur à Vienne, et surtout les différentes communications que le comte de Stadion vient de faire, prouvent plus que jamais le peu d'énergie du cabinet autrichien, la peur qu'ils ont de Bonaparte, et que le temps, où on peut compter sur le concours efficace de la cour de Vienne, s'éloigne au lieu de se rapprocher. Il paraît même que le ministère autrichien marque assez d'humeur sur nos transactions faites avec l'Angleterre, auxquelles son intérêt cependant devrait le porter à accéder; il est inconcevable qu'ils aient voulu donner la tournure, comme si cette négociation avec l'Angleterre était une chose à laquelle ils ne devaient pas s'attendre, tandis qu'eux-mêmes ont toujours allégué qu'ils ne pouvaient bouger, ni se mettre en mouvement sans les secours

---

обладанія бо̀льшею частью ея земель, пока будетъ существовать лишь *миръ по-неволѣ*, который, пожалуй, будутъ принуждены заключить, ибо война между Франціей и Англіей не можетъ продолжаться вѣчно, европейскія державы, не думающія ни подчиняться французскому игу, ни испытывать новыя насилія Бонапарта, должны сами желать, чтобы Мальта оставалась во владѣніи Англіи, какъ средство въ рукахъ этой державы, которая до сихъ поръ одна только могла сдерживать Францію и еще въ состояніи надзирать за ней въ Средиземномъ морѣ. — Прежнія донесенія нашего вѣнскаго посланника, въ особенности же разныя сообщенія, только-что сдѣланныя графомъ Стадіономъ, доказываютъ больше чѣмъ когда-либо, какъ вялъ австрійскій кабинетъ, какъ онъ боится Бонапарта и какъ не приближается, а отдаляется срокъ, когда можно разсчитывать на дѣятельную поддержку со стороны вѣнскаго двора. Кажется даже, что австрійское министерство выказываетъ значительное недовольство по поводу нашихъ сдѣлокъ съ Англіей, къ которымъ оно должно бы, напротивъ, присоединиться въ силу своихъ собственныхъ выгодъ: непостижимо, какъ оно показываетъ видъ, будто поражено этою сдѣлкой съ Англіей, между тѣмъ какъ само всегда утверждало, что не можетъ ни пошевелиться, ни двинуться безъ денежной помощи лондонскаго двора; а эта помощь возможна только при нашемъ посредствѣ. И теперь, когда подвинулись къ достиженію этой

pécuniers de la cour de Londres, et c'est par notre canal que ces secours pécuniers devaient s'arranger. Et à présent que l'acheminement pour atteindre ce but est fait, au lieu d'accéder à la convention, ils affectent d'en être mécontents. — J'ignore au reste la marche qu'on a tenue vis-à-vis de m. de Stadion, tant que la négociation n'a pas été terminée avec l'Angleterre. Savoir, si on a tenu cet ambassadeur au courant de cette négociation ou s'il ne l'a apprise que lorsqu'elle a été terminée. Il est certain qu'entre de grandes puissances alliées on ne peut ne pas observer ces sortes d'égards et d'attentions, et que leur inobservation doit choquer le cabinet qui croit qu'on y a manqué. — On voit, par les communications faites par m. de Stadion, que l'article de notre convention avec l'Angleterre relativement au roi de Sardaigne lui a donné de l'ombrage, et que les anciennes jalousies qui ont fait tant de mal aux affaires de la coalition et sauvé alors la France, en rendant inutiles les brillants succès de m. de Souvoroff, se sont renouvelés dans le cabinet autrichien. Mais il me semble que l'Angleterre elle-même a toujours entendu, ainsi que nous, que s'il était important de rétablir la monarchie sarde, et la renforcer même, il ne l'était pas moins aussi d'augmenter les possessions autrichiennes en Italie, et assez en conformité à ce qui a été stipulé en 1804 entre les deux cours impériales d'après les désirs mêmes de celle de Vienne. Les nouvelles sti-

---

цѣли, австрійцы обнаруживаютъ недовольство, вмѣсто того чтобы присоединиться къ соглашенію. — Впрочемъ я не знаю, какъ вели дѣло съ г. Стадіономъ, пока еще не была заключена сдѣлка съ Англіей: именно, извѣщали-ли его о ней, или онъ узналъ о ней лишь послѣ того, какъ она уже состоялась. Извѣстно, что въ сношеніяхъ между великими державами-союзницами нельзя не соблюдать подобныхъ знаковъ почтенія и вниманія: несоблюденіе ихъ должно обижать тѣ кабинеты, которымъ покажется, что оно имѣло мѣсто. — Изъ сообщеній г. Стадіона явствуетъ, что ему не понравилась статья нашего соглашенія съ Англіей касательно сардинскаго короля; и старая зависть, принесшая столько зла коалиціи, спасшая тогда Францію, сдѣлавъ безполезными блестящіе успѣхи г. Суворова, возобновилась въ австрійскомъ кабинетѣ. Но мнѣ кажется, что сама Англія всегда думала, подобно намъ, что если важно возстановить сардинскую монархію и даже усилить ее, то не менѣе важно увеличить австрійскія владѣнія въ Италіи, и именно довольно близко къ тому, что́ было постановлено въ 1804 г. между двумя императорскими дворами согласно желаніямъ самого вѣнскаго двора. Такъ какъ новая сдѣлка съ Англіей отнюдь не противорѣчитъ этому, то слѣдовало бы объясниться о томъ съ вѣнскимъ дворомъ и увѣрить его въ неосновательности того недовольства, которое онъ или дѣйствительно испытывалъ, или сочинялъ, чтобы оправдать свое без-

pulations avec l'Angleterre n'y étant nullement contraires, il faudrait donc s'en expliquer avec la cour de Vienne et la rassurer sur les ombrages non fondés, qu'elle a eu, ou qu'elle affecte pour pouvoir par là justifier son inaction et irrésolution. — Les deux pièces communiquées par m. de Stadion — 1) *Remarques sur quelques objets particuliers de la convention signée entre les cours de Pétersbourg et de Londres.* 2) *Sentiments de la cour de Vienne sur la convention qui vient d'être signée entre les cours de Pétersbourg et de Londres et la part que peut prendre S. M.,* — renvoyent à bien loin le concert de mesures et le plan de la coalition; on peut dire qu'elles renversent même tout ce qui a été fait entre la Russie et l'Angleterre, puisque, au lieu d'accéder à notre convention avec la cour de Londres, celle de Vienne désire que celle-ci accède à ce qui a été conclu l'année passée entre la Russie et elle. Les conditions même qu'elle exige sont de nature, qu'il n'est pas à présumer que celle de Londres puisse y adhérer. Outre une augmentation de secours de première mise et de subsides, elle veut être déchargée de l'emprunt que celle de Vienne a fait en Angleterre dans la guerre passée, sous la garantie de s. m. britannique, et qui monte à plusieurs millions de livres sterlings. — Quoiqu'elle aie renoncé depuis longtemps aux Pays-Bas, elle fait tout plein de difficultés sur la déstination provisoire qu'on en fait, pour servir de récompense à quelques

---

дѣйствіе и нерѣшительность. — Двѣ сообщенныя г. Стадіономъ бумаги — 1) *Замѣчанія на нѣкоторыя частности соглашенія между дворами петербургскимъ и лондонскимъ*; 2) *Отношенія вѣнскаго двора къ соглашенію, только-что подписанному между дворами петербургскимъ и лондонскимъ, и участіе, которое можетъ принять е. в-во* — отодвигаютъ далеко принятіе общихъ мѣръ и общаго плана коалиціи. Онѣ, можно сказать, даже разрушаютъ то, что было слажено между Россіей и Англіей, такъ какъ, вмѣсто того чтобы приступить къ нашему соглашенію съ лондонскимъ дворомъ, вѣнскій дворъ желаетъ, чтобы этотъ послѣдній приступилъ къ сдѣлкѣ, состоявшейся въ прошломъ году между нимъ и Россіей. Онъ ставитъ даже такія условія, которыя врядъ-ли могутъ быть приняты лондонскимъ дворомъ. Помимо увеличенія первоначальнаго вспомоществованія и субсидій, онъ хочетъ, чтобы его избавили отъ займа, сдѣланнаго имъ въ Англіи въ прошлую войну за поручительствомъ е. британскаго в-ва, — займа, который достигаетъ многихъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. — Хотя вѣнскій дворъ уже давно отказался отъ Нидерландовъ, онъ воздвигаетъ кучу препятствій ихъ временному предназначенію служить вознагражденіемъ нѣкоторымъ государствамъ, имѣющимъ принять участіе въ общемъ соглашеніи: въ концѣ-концовъ онъ требуетъ въ такомъ случаѣ, чтобы его избавили по крайней мѣрѣ отъ уплаты капитала и процен-

autres états qui auront pris part à la ligue générale, et finit par demander que dans ce cas-là au moins elle soit dégagée des payements des intérêts et du capital dus par elle aux sujets brabançons. Vu toutes ces difficultés, il paraîtrait qu'elle craint le moment, où il faudra qu'elle se décide et agisse, et que c'est pour le reculer qu'elle met en avant des propositions aussi exorbitantes; tandis que, d'après ses intérêts les plus essentiels, ce serait à la cour de Vienne elle-même à travailler à la formation d'une coalition contre la France et en accélérer les effets. Quelle est la puissance du continent marquante qui court plus de risques qu'elle, en voyant la domination française s'enraciner en Italie? — De la part de la Russie il a été fait tout ce qu'il a dépendu d'elle, pour donner du courage à la dite cour et lui faire prendre à la fin le parti qui convient à sa sûreté, sa dignité et ses intérêts. Dans la dernière expédition faite au comte de Razoumowsky on ne s'est occupé chez nous que de cet objet. Si toutes les raisons qu'on y allègue ne la persuadent pas et ne lui donnent plus d'énergie, je crois qu'il conviendrait qu'on lui dise tout uniment, que puisqu'elle ne veut pas profiter des sentiments généreux de l'E-r, qui n'a en vue que la sûreté de l'Europe et celle de la cour de Vienne elle-même, ainsi que des efforts et des secours pécuniers auxquels l'Angleterre offre à se porter pour la délivrance de l'Europe, quand est-ce que la cour de Vienne trouvera un concours

---

товъ, должныхъ имъ брабантскимъ подданнымъ. Въ виду всѣхъ этихъ препятствій кажется, что онъ боится минуты, когда ему пришлось бы рѣшиться и дѣйствовать, и выставляетъ для отдаленія ея столь чрезмѣрныя предложенія. А между тѣмъ самыя существенныя выгоды вѣнскаго двора требуютъ, чтобы именно онъ работалъ надъ образованіемъ коалиціи противъ Франціи и надъ ускореніемъ ея послѣдствій. Какая же видная держава на материкѣ больше Австріи подвергается опасности въ виду упроченія французскаго владычества въ Италіи?—Россія сдѣлала все зависѣвшее отъ нея, чтобы ободрить вѣнскій дворъ и привести его наконецъ къ рѣшенію, которое соотвѣтствовало бы его безопасности, его достоинству и его выгодамъ. Въ послѣдней бумагѣ гр. Разумовскому у насъ только и рѣчи было, что объ этомъ дѣлѣ. Если всѣ приведенные нами доводы не убѣдятъ вѣнскій дворъ и не придадутъ ему рвенія, то, по мнѣ, слѣдовало бы сказать ему единогласно: вѣнскій дворъ не желаетъ воспользоваться ни благородными чувствами и-ра, имѣющаго въ виду лишь безопасность Европы и самого вѣнскаго двора, ни услугами и денежною помощью со стороны Англіи, желающей освободить Европу; но когда же онъ встрѣтитъ стеченіе болѣе счастливыхъ обстоятельствъ? Не тогда-ли австрійскій домъ сочтетъ удобнымъ дѣйствовать, когда Англія, истомленная одиночествомъ въ тяготѣющей надъ нею войнѣ, рѣшится на сдѣлку съ Фран-

de circonstances aussi heureuses? Est-ce, quand l'Angleterre se lassant de son isolement dans la guerre qu'elle soutient et qui lui fera prendre le parti de s'arranger avec la France, que la maison d'Autriche trouvera le moment propre pour agir? C'est alors que Bonaparte aura bon marché d'elle et ses possessions vénitiennes. On pourrait y ajouter, que l'E-r ne voyant que tiédeur et la crainte de se compromettre avec Bonaparte qui retient la cour de Vienne, ainsi que d'autres puissances, intéressées à prévenir les dangers dont elles sont menacées, la Russie, qui n'est pas dans le cas, par sa position locale, de craindre directement pour elle les empiètements de Bonaparte, saura se borner aussi aux mesures que sa propre défense sera dans le cas de lui inspirer et aura, pour consolation des suites incalculables qui en résulteront, qu'elle n'a rien à se reprocher et que de sa part il n'y a sacrifice, ni dépense qu'elle aurait regretté et qu'elle était prête de faire pour sauver l'Europe.— Au reste je ne puis m'empêcher d'observer que, malgré ce peu d'énergie du cabinet autrichien, c'est toujours sur le continent la puissance qui, par sa position locale et ses intérêts les plus permanants, ne peut être envisagée que comme l'alliée la plus naturelle de la Russie, il n'y a ni mauvaise foi à craindre de sa part, comme de celle du cabinet de Berlin, ni de la voir servir d'instrument aux vues de Bonaparte. — En vous faisant part par celle-ci de ma façon de voir sur les

---

ціей? Но тогда-то Бонапартъ легко справится съ нимъ и съ его венеціанскими владѣніями. Можно бы прибавить, что и-ръ видитъ, какъ нерадивость и страхъ провиниться передъ Бонапартомъ сковываютъ вѣнскій дворъ, а также и другія державы, которымъ слѣдовало бы предупреждать грозящія имъ опасности: поэтому Россія, которой по ея мѣстному положенію нечего опасаться прямыхъ нападеній Бонапарта, сумѣетъ ограничиться, съ своей стороны, мѣрами собственной защиты. Среди неисчислимыхъ послѣдствій отсюда она будетъ утѣшаться убѣжденіемъ, что ей не въ чемъ упрекать себя, и что она не пощадила никакихъ жертвъ и издержекъ для спасенія Европы. — Впрочемъ не могу не замѣтить, что, при всей недостаточности рвенія у австрійскаго кабинета, это во всякомъ случаѣ та изъ материковыхъ державъ, которая представляется самою естественною союзницей Россіи въ силу своего мѣстнаго положенія и своихъ наиболѣе постоянныхъ выгодъ: нечего опасаться, чтобы она лукавила, подобно берлинскому кабинету, или служила орудіемъ Бонапарта.—Излагая вамъ здѣсь мою точку зрѣнія на послѣднія сообщенныя мнѣ бумаги, не стану распространяться на этотъ разъ о мѣрахъ къ огражденію Европы отъ угрожающихъ ей опасностей: ограничиваюсь въ этомъ отношеніи различными обзорами и записками, посланными мною и-ру въ прошломъ и нынѣшнемъ году, въ особенности же моею послѣднею запиской или сообра-

dernières communications qui m'ont été faites, je ne m'étendrai pas pour le présent sur les mesures à prendre relativement aux dangers dont l'Europe est menacée,—me bornant quant à ces objets aux différents aperçus et mémoires que j'ai adressés à l'E-r dans le courant de l'année passée et de celle-ci et surtout sur mon dernier mémoire ou réflexions du 24 mai.—Dans le dit mémoire j'ai supposé entre autre quatre cas probables, savoir: 1) si la Prusse se détermine de concert avec la cour de Vienne à entrer dans la coalition; 2) si la Prusse n'y entrant pas et se bornant à s'en tenir à une neutralité stricte, et la cour de Vienne se décidant à des mesures vigoureuses agisse de concert avec nous et l'Angleterre; 3) dans le cas que la Prusse s'opposât au passage de nos troupes par ses états et qu'il en résultât une rupture entre la Russie et la cour de Berlin, ce qui naturellement changerait l'état de la guerre générale qu'on a en vue contre la France; et 4) si la cour de Vienne continuant d'être guidée par la peur de la France, remettrait de jour en jour à se décider et à prendre le parti énergique et le seul qui convienne à ses intérêts et sa sûreté. Sur chacune de ces quatre suppositions j'ai exposé mon opinion dans mon mémoire et réflexions du 24 de mai de cette année, que je vous ai prié de présenter à l'E-r; je ne puis donc que m'y référer. Il me reste à présent à vous communiquer ma manière de voir sur les chances probables relativement à l'envoi de m. de Novossiltzoff. J'en suppose deux, ne croyant pas à la

---

женіями отъ 24 мая.—Въ этой запискѣ я представлялъ себѣ между прочимъ четыре возможныхъ случая, а именно: 1) Пруссія рѣшается заодно съ вѣнскимъ дворомъ вступить въ коалицію; 2) Пруссія не вступаетъ въ нее и ограничивается соблюденіемъ строгаго нейтралитета, а вѣнскій дворъ рѣшается на сильныя мѣры и дѣйствуетъ совмѣстно съ нами и Англіей; 3) Пруссія противится переходу нашихъ войскъ черезъ ея владѣнія, и отсюда проистекаетъ разрывъ между Россіей и берлинскимъ дворомъ, что́ естественно измѣнило бы весь ходъ войны, предпринимаемой противъ Франціи, и 4) вѣнскій дворъ, все еще руководясь страхомъ передъ Франціей, откладываетъ со дня на день свое рѣшеніе и ревностное участіе, которое одно только могло бы соотвѣтствовать его выгодамъ и безопасности. Я изложилъ свой взглядъ на всѣ эти четыре предположенія въ моей запискѣ и соображеніяхъ отъ 24 мая сего года, которыя я васъ просилъ представить и-ру: мнѣ остается лишь сослаться на нихъ. Остается сообщить вамъ мой взглядъ на вѣроятныя послѣдствія отправки г. Новосильцова. Предполагаю ихъ два, не видя третьяго, а именно возможности, чтобы Бонапартъ принялъ основы мира, которыя поручено нашему переговорщику представить ему. Вотъ они: 1) Бонапартъ рѣшительно и прямо отвергаетъ предложенія, сдѣланныя ему отъ имени Англіи и нашего; 2) отвергая

possibilité d'une troisième, savoir, que Bonaparte acceptât les bases de pacification que notre négociateur est chargé de lui présenter. Les deux donc que je crois probables sont: 1) que Bonaparte refuse purement et simplement les propositions qui lui seront faites au nom de l'Angleterre et de nous; 2) qu'en les refusant et se livrant à la fougue et l'impétuosité de son caractère, il fasse quelque avance à notre négociateur, ou qu'il accompagne son refus d'une note insolente qui marquerait un manquement total aux égards dus à une grande puissance telle que la Russie. — Dans la 1-re supposition, je crois qu'après s'être concerté avec l'Angleterre, la cour de Vienne et la Prusse même sur les mesures qu'il y aurait à prendre pour mettre des bornes à la puissance effrayante de Bonaparte, et trouvant au moins une de ces deux puissances marquantes de l'Allemagne disposée à agir, et surtout la cour de Vienne pour laquelle le pouvoir de la France doit être plus alarmant que pour tout état quelconque, on pourrait alors se décider à des mesures vigoureuses. Je crois qu'il conviendrait aussi de rendre publique cette négociation manquée, ainsi que cela s'est souvent pratiqué par les cabinets, lorsque des négociations de paix n'ont pas atteint le but qu'on s'était proposé. Mais dans le second cas, savoir, si Bonaparte, ne se contentant pas de rejeter les propositions dont m. de Novossiltzoff se trouve chargé, accompagnât ce refus de quelque note insolente ou fît quelque avance à notre négociateur, l'E-r se doit sans doute à lui-même,

---

ихъ и предаваясь пылу и порывамъ своего нрава, онъ или дѣлаетъ собственное предложеніе нашему переговорщику, или сопровождаетъ свой отказъ дерзкою нотой, въ которой обнаружится полное отсутствіе достодолжнаго уваженія къ такой великой державѣ, какъ Россія.—Въ 1-мъ случаѣ, я думаю, что слѣдовало бы прежде всего сговориться съ Англіей, съ вѣнскимъ дворомъ и даже съ Пруссіей насчетъ мѣръ къ ограниченію страшнаго могущества Бонапарта. Еслибы хоть одна изъ этихъ видныхъ державъ Германіи согласилась дѣйствовать, въ особенности же вѣнскій дворъ, для котораго сила Франціи должна быть болѣе опасна, чѣмъ для всякаго другого государства, то можно бы рѣшиться на сильныя мѣры. Мнѣ кажется также, что было бы хорошо огласить эти неудачные переговоры: это часто дѣлалось кабинетами, когда мирные переговоры не достигали предположенной цѣли. Во второмъ случаѣ, т.-е. если Бонапартъ, не довольствуясь отверженіемъ предложеній, привезенныхъ г. Новосильцовымъ, дастъ какую-нибудь дерзкую ноту или сдѣлаетъ собственное предложеніе нашему переговорщику, то и-ръ, конечно, будетъ обязанъ, во имя достоинства своего и своихъ народовъ, обнаружить свое неудовольствіе: смѣю сказать даже, что это — обязанность, отъ которой не можетъ уклониться ни одинъ государь. Но и въ такомъ случаѣ, въ силу нашего мѣст-

ainsi qu'à la dignité de ses peuples d'en marquer son ressentiment, et j'ose dire que c'est une obligation dont tout souverain ne peut se dispenser, et comme dans ce cas-là même, par notre position locale et notre éloignement, nous ne pouvons faire la guerre à la France que de concert avec une des deux grandes puissances du continent, ce qui dépendra, par conséquent, des dispositions énergiques qu'on trouvera à Vienne ou à Berlin, et si l'on n'y trouvait pas ni l'énergie, ni l'assurance d'aucune de ces deux puissances, il faudrait de nécessité se borner alors à publier un exposé de la conduite de Bonaparte vis-à-vis de nous, de ses usurpations en Europe et de tout ce qu'il y a à attendre de lui, si on n'y met des bornes, auxquelles la Russie est prête à concourir; en outre il faudrait, par une déclaration publique, rompre tout rapport commercial avec la France, renvoyer tous ses agents, interdire l'entrée des marchandises françaises en Russie et défendre aux ministres et agents russes dans les cours étrangères tout rapport et communication avec les ministres et agents français. — Je ne saurais finir cette lettre, sans vous témoigner, combien j'ai lieu d'être satisfait, si mon suffrage peut être de quelque poids à vos yeux, de la manière dont vous dirigez notre département, les excellents principes qui en sont les bases, l'honneur, la dignité et la fermeté qui dirigent toutes les opérations de notre cabinet si conformes à la puissance de la Russie et au caractère personnel de l'E-r. Je ne puis assez louer votre zèle et l'ap-

---

наго положенія и отдаленности, мы можемъ воевать съ Франціей лишь въ союзѣ съ одною изъ двухъ великихъ державъ материка; а это зависитъ отъ рвенія Вѣны или Берлина: если мы не найдемъ ни рвенія, ни увѣренности ни въ одной изъ этихъ двухъ державъ, то придется по необходимости ограничиться оглашеніемъ поведенія Бонапарта относительно насъ, его захватовъ въ Европѣ и всего, чего можно ожидать отъ него, если не положить ему границъ, чему Россія готова содѣйствовать. Сверхъ того, тогда слѣдовало бы обнародовать заявленіе о прекращеніи всякихъ торговыхъ сношеній съ Франціей, выслать всѣхъ ея агентовъ, остановить ввозъ французскихъ товаровъ въ Россію и воспретить русскимъ министрамъ и агентамъ при иностранныхъ дворахъ всякія сношенія съ министрами и агентами Франціи.—Не могу окончить этого письма, не заявивъ (если только мой голосъ имѣетъ какой-либо вѣсъ въ вашихъ глазахъ), какъ я доволенъ вашимъ управленіемъ нашимъ департаментомъ, этими прекрасными правилами, положенными въ его основаніе,—честью, достоинствомъ и твердостью, которыя руководятъ всѣми дѣйствіями нашего кабинета, столь согласными съ могуществомъ Россіи и съ личнымъ характеромъ и-ра. Не могу нахвалиться вашимъ усердіемъ и прилежаніемъ въ огромномъ трудѣ, лежащемъ на вашихъ плечахъ. Пожалуйста, не

plication que vous mettez dans l'immense besogne que vous avez sur les bras. Persévérez, je vous prie, dans une pareille conduite, qui prouve en même temps votre attachement à l'E-r et qui est si propre à justifier la confiance que S. M. vous témoigne.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 46. Списокъ.

№ 29. — Талейранъ Дюрану.

Paris, 4 thermidor an XIII.

Vous trouverez dans le „Moniteur“ de ce jour l'annonce du retour de m. de Novossiltzoff à Pétersbourg. Cette démarche, tout-à-fait inattendue, fera sans doute une impression exagérée sur l'esprit de ceux qui, ne connaissant pas le fond des affaires, l'ascendant de la faction anglaise en Russie et la faiblesse du gouvernement russe, se sont fait une opinion exagérée de l'importance de la mission de m. Novossiltzoff à Paris. — Je dois vous mettre en mesure de présenter sous son vrai jour cet évènement, dans vos conversations particulières. M. de Novossiltzoff avait obtenu d'arriver à Paris, quoiqu'il n'eût aucun titre, quoiqu'il fût, à son entrée en France, l'agent sans caractère d'un prince qui est sans rapport politique avec S. M., quoiqu'enfin la Russie et la France soient depuis longtemps dans l'état de mésintelligence et que la Russie soit le

---

измѣняйте этого поведенія, которое въ одно и то же время и доказываетъ вашу преданность и-ру, и оправдываетъ оказываемое вамъ е. в-вомъ довѣріе.

Парижъ, 11 (23) іюля 1805.

Въ „Монитёрѣ“ нынѣшняго числа вы найдете объявленіе о возвращеніи г. Новосильцова въ Петербургъ. Этотъ совершенно неожиданный шагъ, конечно, произведетъ преувеличенное впечатлѣніе на тѣхъ, которые не знаютъ ни сущности дѣлъ, ни силы англійской партіи въ Россіи, ни слабости русскаго правительства и потому составили себѣ преувеличенное понятіе о значеніи посылки г. Новосильцова въ Парижъ. — Я долженъ помочь вамъ представить это событіе въ настоящемъ видѣ въ вашихъ частныхъ бесѣдахъ. Г. Новосильцову позволили пробыть въ Парижѣ, несмотря на то, что у него не было никакого званія, и онъ вступалъ во Францію простымъ агентомъ государя, не состоящаго въ политическихъ сношеніяхъ съ е. в-вомъ, причемъ Россія и Франція уже давно находятся въ разладѣ между собою, и Россія— единственное большое государство на материкѣ, которое не признало фор-

seul grand état du continent qui n'ait pas formellement reconnu la dignité impériale de France. L'e-r avait cédé à toute considération d'étiquette pour donner une preuve de plus de sa modération et de son amour pour la paix. — Mais, depuis le départ de m. de Novossiltzoff de Pétersbourg, la position de la Russie à l'égard de l'Angleterre s'est prononcée avec tant d'évidence que le gouvernement russe lui-même, qui paraît jusqu'à ce jour s'y être infiniment mépris, n'a pu s'empêcher de reconnaître qu'il a été entraîné par sa présomption et dupe de sa crédulité. Les journaux ministériels de l'Angleterre lui ont fait voir qu'il était un instrument de la politique arrogante du ministère anglais; que cette médiation était à son égard un préliminaire d'alliance, et, à l'égard de la France, une menace de coalition. La mission de m. de Novossiltzoff n'était donc pour l'Angleterre qu'une insulte adressée à la France, et un piége tendu à la Russie; et si dans les amorces de ce piége, il pouvait y avoir des considérations propres à flatter la vanité russe, les débats du parlement et les déclarations publiques des ministres n'ont pas tardé à la désabuser; car,. ouvertement, ils ont déclaré que la Russie seule ne valait pas la peine d'être recherchée, et que son concours, sans celui de l'Autriche ou de la Prusse, n'aurait aucun poids dans la balance d'une coalition projetée. Alors la Russie, un peu mortifiée, a du voir à quel point le rôle qu'elle consentait à jouer, était humiliant et puéril, et, pendant le voyage de son agent, elle a dû s'attacher à

мально императорскаго достоинства Франціи. И-ръ отступилъ отъ всякаго этикета, чтобы явить новый знакъ своей умѣренности и своего миролюбія. — Но съ отъѣзда г. Новосильцова изъ Петербурга положеніе Россіи относительно Англіи обозначилось такъ явственно, что само русское правительство, которое до тѣхъ поръ впадало тутъ въ крайнюю ошибку, не могло не признать, что оно было увлечено своимъ тщеславіемъ и было игрушкой своего легковѣрія. Англійскіе министерскіе журналы показали ему, что оно было орудіемъ надменной политики англійскаго министерства, и что это посредничество было преддверіемъ союза для Англіи и запугиваніемъ коалиціей для Франціи. Стало быть, для Англіи посольство г. Новосильцова было не что иное, какъ оскорбленіе Франціи и ловушка относительно Россіи. И если въ приманкахъ этой ловушки были обстоятельства, способныя польстить тщеславію русскихъ, то пренія въ парламентѣ и гласныя заявленія министровъ не замедлили образумить ихъ: тутъ было заявлено открыто, что у одной Россіи не стоитъ заискивать, и что одна ея помощь, безъ Австріи или Пруссіи, ничего не значитъ на вѣсахъ предположенной коалиціи. Тогда немного задѣтая Россія должна была увидѣть, какъ унизительна и пуста принятая ею на себя роль, и во время путешествія своего агента она должна была искать предлога, чтобы

chercher un prétexte quelconque pour terminer sa mission avant qu'elle ne fût commencée. Le prétexte devait être pris hors de la sphère des véritables motifs; car les motifs ne sont pas propres à flatter l'amour propre, et c'était une nécessité de les dissimuler sous le viole d'une fausse allégation. Telle est la véritable explication de la conduite de l'E-r de Russie. Elle sera une preuve de plus que l'inconséquence et la contradiction des démarches sont une suite nécessaire du défaut de caractère et du manque d'énergie. Le gouvernement de Russie ressent, il ne faut pas en douter, toute la désobligeance de la conduite et des discours du ministère anglais à son égard; mais il s'est placé dans une position fausse; il a augmenté par la versatilité de ses mesures l'ascendant des agents anglais qui le circonviennent. On ne peut attendre de lui que de nouvelles preuves de pusillanimité. — Quant à la question de rapprochement entre la France et l'Angleterre, elle reste telle qu'elle était avant la mission de m. de Hovossiltzoff. Cette mission, étant une mauvaise mesure, était plutôt un obstacle qu'un moyen de pacification. Les deux états sont plus près de s'entendre, quand une médiation mal conçue et incertainement dirigée ne s'interpose plus entre eux, pour leur transmettre des réponses qu'ils peuvent s'adresser directement. S. M. a offert solennellement les premières propositions. C'est à l'Angleterre à montrer si elle les dédaigne ou si elle les écoute. L'e-r s'est montré ce qu'il est, ami de la paix et supérieur à toutes les craintes de la

---

прекратить его посольство прежде, чѣмъ оно началось. Предлогъ нужно было взять внѣ области истинныхъ причинъ: послѣднія не могутъ льстить самолюбію, — и потребовалось прикрыть ихъ ложными доводами. Вотъ истинное объясненіе поведенія русскаго и-ра. Оно послужитъ новымъ доказательствомъ того, что послѣдовательность и противорѣчія суть необходимыя послѣдствія безхарактерности и недостатка энергіи. Безъ сомнѣнія, русское правительство чувствуетъ всю непристойность поведенія и рѣчей англійскаго министерства по отношенію къ себѣ; но оно поставило себя въ ложное положеніе: перемѣнчивостью въ своихъ мѣрахъ оно подняло значеніе англійскихъ агентовъ, которые опутываютъ его. Отъ него нечего ждать, кромѣ новыхъ свидѣтельствъ малодушія.—Что касается вопроса о сближеніи между Франціей и Англіей, то онъ остается въ томъ же положеніи, какъ до посольства г. Новосильцова. Такъ какъ это посольство было плохою мѣрой, то оно послужило скорѣе препятствіемъ, чѣмъ средствомъ къ миру. Оба государства скорѣе столкуются, если между ними не будетъ плохо задуманныхъ и нетвердо направляемыхъ посредничествъ, имѣющихъ цѣлью передавать имъ отвѣты, которые они сами могутъ прямо сообщить другъ другу. Е. в-во торжественно сдѣлалъ первыя предложенія. Дѣло Англіи — показать: презираетъ-ли она ихъ или готова

guerre, quelles que soient sa gravité, sa violence et sa durée. — J'ai voulu vous communiquer toutes ces observations, pour vous mettre à portée de rectifier toutes les fausses interprétations que la faiblesse et l'ignorance pourront donner à un évènement qui, en soi, n'est qu'un texte aux combinaisons passagères des agioteurs et aux absurdes déclamations des gazettes.

Paris, 144, 20. Черновая.

№ 30. — Чарторижскій Новосильцову.

16/28 juillet 1805.

Bientôt après avoir reçu votre dernier courrier, il en est arrivé un de Vienne, qui nous a apporté la réponse de cette cour au plan d'opérations, qui lui avait été communiqué de notre part. Vous verrez, par la copie ci-jointe de toutes les pièces que renfermait cette expédition, que nous avons tout lieu d'être satisfaits des dispositions de S. M. I. et royale; mais malheureusement le mode d'exécution qu'elle propose repose entièrement sur votre mission à Paris et sur des modifications dans les propositions de paix auxquelles l'ambassadeur d'Angleterre n'aurait jamais souscrit. Il fallait donc aviser immédiatement aux moyens de remplacer, dans le plan de l'Autriche, tout ce qui y était

---

выслушать. И-ръ заявилъ себя тѣмъ, что̀ онъ есть — миролюбцемъ и далекимъ отъ всякаго страха войны, какъ бы ни была она важна, кровава и продолжительна. — Мнѣ хотѣлось сообщить вамъ всѣ эти замѣчанія съ тѣмъ, чтобы вы были въ состояніи опровергать всѣ лжетолкованія, которыя слабость и невѣжество могутъ давать событію, которое само по себѣ не что иное, какъ основа для мимолетныхъ соображеній дѣльцовъ и для нелѣпыхъ разноглагольствій газетъ.

16/28 іюля 1805.

Вскорѣ послѣ прибытія вашего послѣдняго курьера пріѣхалъ курьеръ изъ Вѣны съ отвѣтомъ этого двора на планъ дѣйствій, сообщенный ему съ нашей стороны. Вы увидите изъ списковъ всѣхъ бумагъ, привезенныхъ имъ, что мы можемъ быть вполнѣ довольны намѣреніями е. и. и корол. в-ва; къ сожалѣнію, предлагаемый имъ способъ исполненія покоится вполнѣ на вашемъ парижскомъ посольствѣ и на мирныхъ предложеніяхъ, которыхъ никогда не приметъ англійскій посланникъ. Стало быть, нужно было немедленно придумать мѣры въ замѣнъ того, что̀ основывалось въ австрійскомъ планѣ на

calculé sur votre voyage. Vous trouverez, dans la copie ci-jointe de mes dépêches au comte Razoumowsky, ce qui a été résolu par l'Empereur à cet égard. Nous n'attendons donc plus en ce moment que le retour du courrier envoyé à Vienne pour commencer, et j'ai cru nécessaire de vous en faire part afin que, connaissant exactement l'état des affaires, vous puissiez calculer vos démarches en conséquence auprès du roi de Prusse, si vous n'avez point encore quitté Berlin, par l'espoir qu'aurait pu vous donner cette cour de changer son système, ce qui serait certainement bien avantageux, surtout si vous pouviez la diriger dans le sens de notre dernier plan; car sans cela une promesse que nous accepterions, et qui n'y serait point conforme, ne servirait qu'à nous lier inutilement les mains. La même observation trouverait place, si vous aviez laissé à Berlin m. Piatoli ou si vous aviez donné des directions à m. d'Alopeus, et dans ce cas vous pourriez tout de suite leur faire passer de nouvelles instructions fondées sur ce que je vous communique aujourd'hui, uniquement par précaution, parce que je me flatte toujours d'avoir bientôt le plaisir de vous voir arriver ici.

Pétersbourg. Paris, 1805, 9. Черновая.

вашемъ путешествіи. Вы увидите изъ списковъ моихъ депешъ гр. Разумовскому, на что рѣшился императоръ. Итакъ, въ эту минуту мы ждемъ только возвращенія посланнаго въ Вѣну курьера, чтобы начать дѣло. Я счелъ необходимымъ увѣдомить васъ объ этомъ, чтобы вы могли, зная точно положеніе дѣлъ, дѣйствовать соотвѣтственно у прусскаго короля, если вы еще не покинули Берлина, получивъ надежду на измѣненіе системы этого двора, что́, конечно, было бы весьма выгодно, особенно еслибы вы могли руководить имъ въ смыслѣ нашего послѣдняго плана: иначе принятое нами обѣщаніе, не соотвѣтствующее этому плану, только связало бы намъ руки безъ всякой пользы. Это замѣчаніе сохраняется въ силѣ въ случаѣ, если вы оставите г-на Пьятоли въ Берлинѣ или дадите указанія г. Алопеусу, причемъ вы можете тотчасъ же дать имъ наставленія, основанныя на томъ, что̀ я сообщаю вамъ сегодня. Это только на всякій случай, ибо я все льщу себя надеждой вскорѣ имѣть удовольствіе видѣть васъ здѣсь.

№ 31. — Протоколъ конференціи между Чарторижскимъ и лордомъ Гоуэромъ.

16/28 juillet 1805.

Le... 1805 à... heures, le plénipotentiaire de S. M. l'E-r de Toutes les Russies, prince Adam de Czartoryski etc., et le plénipotentiaire de s. m. britannique, lord Gower etc., s'étant réunis pour procéder à l'échange des ratifications du concert signé par eux le 30 mars (11 avril), le prince de Czartoryski a ouvert la conférence en faisant à lord Gower la déclaration suivante: — „Que s. m. britannique ayant laissé écouler le terme fixé pour l'échange des ratifications du concert signé ici le 30 mars (11 avril) sans faire parvenir les siennes à St.-Pétersbourg, et différentes discussions s'étant élevées sur la teneur de cet acte, l'E-r avait délibéré s'il le ratifierait ou non; que cependant les sentiments d'amitié qu'il porte au roi de la Grande-Bretagne et l'heureux effet qui doit résulter pour l'Europe de leur nouvelle union, surtout depuis que la cour de Vienne fait espérer qu'elle se prononcera incessamment contre la France, ont déterminé S. M. I. à signer également son acte de ratification, mais sans y comprendre l'art. 10-me séparé et son annexe. Que cette restriction était fondée sur ce que l'E-r, malgré la satisfaction avec laquelle il a vu que la cour de Londres n'insistait pas sur la

---

16/28 іюля 1805.

...1805 года, въ... часовъ, уполномоченный е. в-ва и-ра всероссійскаго, князь Адамъ Чарторижскій и проч., и уполномоченный его британскаго в-ва, лордъ Л. Гоуэръ и проч., собрались для обмѣна ратификацій соглашенія, подписаннаго ими 30 марта (11 апрѣля). Кн. Чарторижскій открылъ конференцію, сдѣлавъ слѣдующее заявленіе лорду Л. Гоуэру: — „Такъ какъ его британское в-во пропустилъ срокъ, назначенный для обмѣна ратификацій соглашенія, подписаннаго здѣсь 30 марта (11 апрѣля), не доставивъ своихъ ратификацій въ С.-Петербургъ, и такъ какъ поднялись различныя разсужденія касательно содержанія этой бумаги, то и-ръ обсуждалъ вопросъ, давать-ли свою ратификацію или нѣтъ? Однако дружелюбіе къ королю Великобританіи, а также счастливыя послѣдствія ихъ новаго единенія, ожидаемыя для Европы, особенно съ тѣхъ поръ, какъ вѣнскій дворъ подалъ надежду, что онъ немедленно выскажется противъ Франціи, заставили е. в-во равномѣрно подписать свою ратификацію, только не распространяя ее на отдѣльную 10-ю статью и на приложеніе къ ней. Это ограниченіе основывается на томъ, что, хотя и-ру пріятно видѣть, что лондонскій дворъ не настаиваетъ на полномъ

conservation absolue de l'île de Malte, persistait dans l'opinion qu'il avait énoncée au roi du royaume uni de la Grande-Bretagne et de l'Irlande sur les facilités qu'il aurait été convenable d'apporter à la conclusion de la paix, si le chef du gouvernement français avait souscrit aux bases de pacification réglées ici; que d'ailleurs celles-ci et l'article auquel elles sont annexées devenaient maintenant superflus, Bonaparte ayant prouvé à la face de l'Europe, par ses nouveaux envahissements, qu'il ne voudrait admettre aucunes conditions de paix raisonnables, et S. M. I. s'étant déterminée à rappeler son plénipotentiaire. — Où en conséquence l'E-r avait autorisé lui, prince de Czartoryski, à échanger son acte de ratification contre celui envoyé à lord L. Gower, si ce plénipotentiaire se croyait autorisé à le recevoir dans cette forme". — Lord L. Gower ne balança point à répondre „que, connaissant les intentions du roi, son maître, il jugeait être pleinement autorisé à recevoir les ratifications de S. M. l'E-r de Toutes les Russies dans la forme dans laquelle elles étaient adressées et de les échanger contre celles qui lui avaient été envoyées de Londres". — Les plénipotentiaires respectifs ont reconnu en outre que l'art. 7-me séparé devait conserver sa rédaction primitive, et que les actes de ratification, quoique d'une teneur différente, auraient la même force et valeur que si ils contenaient mot-à-mot les articles du concert signé ici le 30 mars (11 avril); et afin

---

сохраненіи о. Мальты, тѣмъ не менѣе онъ не отказывается отъ заявленнаго имъ королю Великобританіи и Ирландіи мнѣнія, что было бы пристойно облегчить заключеніе мира, если только глава французскаго правительства подпишется подъ установленными здѣсь основаніями замиренія. Впрочемъ эти основанія, также какъ и статья, къ которой они приложены, сдѣлались теперь излишними, такъ какъ Бонапартъ доказалъ всей Европѣ, своими новыми захватами, что онъ не желаетъ допустить никакихъ разумныхъ мирныхъ условій, а е. и. в-во рѣшилъ отозвать своего уполномоченнаго.— Въ силу сказаннаго, и-ръ уполномочилъ его, кн. Чарторижскаго, обмѣняться ратификаціями съ лордомъ Л. Гоуэромъ, если этотъ послѣдній считаетъ себя уполномоченнымъ на принятіе ратификацій въ такомъ видѣ". — Лордъ Л. Гоуэръ не задумался отвѣчать, „что, зная намѣренія своего государя, онъ считаетъ себя совершенно уполномоченнымъ принять ратификаціи е. в-ва и-ра всероссійскаго въ указанномъ видѣ и обмѣнять ихъ на тѣ, которыя присланы ему изъ Лондона".—Сверхъ того оба уполномоченные признали, что 7-я отдѣльная статья должна сохраниться въ ея первоначальномъ видѣ, и что ратификаціи, несмотря на ихъ различное содержаніе, будутъ имѣть ту же силу и то же значеніе, какъ еслибы въ нихъ заключались слово-въ-слово статьи соглашенія, подписаннаго здѣсь 30 марта (11 апрѣля). Чтобы засвидѣтельствовать при-

de constater la cause des différences qui s'y trouvent, les plénipotentiaires sont convenus de déposer dans un protocole de conférence formel leurs déclarations réciproques et d'en signer immédiatement des copies doubles en procédant en même temps à l'échange des ratifications telles que les souverains respectifs les ont signées — En foi de quoi les soussignés plénipotentiaires ont fait dresser le présent protocole de conférence, l'ont signé et y ont fait opposer le cachet de leurs armes.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 37. Черновая.

№ 32. — А. Воронцовъ Чарторижскому.

Matrenino, 24 juillet (5 août) 1805.

Par une suite de mes sentiments pour vous, je vous communique ici et pour vous seul les observations suivantes. Elles sont relatives aux dernières communications qui m'ont été faites, ainsi qu'à la lettre amicale que j'ai reçue de vous. — 1) La cour de Vienne vient de déployer assurément, dans la note de leur ministère, une énergie qui ne ressemble pas à la conduite qu'ils ont tenue depuis deux ans. Le mémoire pressant que leur a présenté le comte de Rasoumowsky y aura peut-être contribué, ainsi que le danger auquel leurs possessions italiennes sont exposées, voyant Bonaparte s'étendre de plus en plus dans cette

---

чину вкравшейся тутъ разницы, уполномоченные согласились внести въ формальный протоколъ конференціи свои взаимныя заявленія и тотчасъ же подписать два списка, обмѣниваясь въ то же время тѣми ратификаціями, которыя были подписаны соотвѣтственными монархами. — Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся уполномоченные составили настоящій протоколъ конференціи, подписали его и приложили къ нему свои печати.

Матренино, 24 іюля (5 августа) 1805.

Въ силу моихъ чувствъ къ вамъ, сообщаю здѣсь вамъ одному нижеслѣдующія замѣчанія. Они касаются послѣднихъ присланныхъ мнѣ бумагъ, а также вашего дружескаго письма. — 1) Вѣнскій дворъ выказываетъ въ нотѣ своего министерства рвеніе, не соотвѣтствующее его поведенію за два послѣдніе года. Этому содѣйствовала, пожалуй, настойчивая записка, представленная ему гр. Разумовскимъ, а также опасность, которой подвергаются его итальянскія владѣнія въ виду все бо́льшаго распространенія власти Бонапарта въ этой странѣ. Но, по мнѣ, причиною мужественныхъ рѣшеній австрій-

contrée; mais ce qui les aura, je crois, déterminé le plus à des résolutions vigoureuses, c'est la joie intérieure qu'ils n'auront pas manqué d'avoir par l'espérance que cet état des choses amènerait non-seulement de voir les cartes brouillées entre nous et la Prusse, mais la possibilité même d'une rupture en règle; car la haine des cours de Vienne et de Berlin l'une contre l'autre est, on peut le dire, le pivot principal de toutes leurs actions et démarches; aussi la cour de Vienne dans sa note a grand soin d'indiquer la marche de nos troupes par les états prussiens de gré ou de force.—2) Relativement à cette mesure de forcer la cour de Berlin à se déclarer contre la France et le passage de nos troupes par ses états de gré ou de force, je ne puis que me référer à ce que j'ai dit et écrit précédemment et surtout dans mon mémoire ou réflexions du 24 mai de cette année.—3) La cour de Vienne ignorait lorsqu'elle a donné sa note, que m. de Novossiltzoff ne continuerait plus sa route pour Paris, désirant qu'on amusât un peu le tapis par une négociation avec la France, afin qu'en attendant elle puisse achever ses préparatifs militaires, et que la négociation une fois entamée à Paris, elle soit suivit de démonstrations militaires propres à appuyer les démarches de cette négociation, et qu'en attendant nos armées marchent l'une par la Galicie et l'autre par Varsovie et autres états prussiens. — 4) Quant à la négociation, il paraît qu'on est dans l'idée chez nous d'y suppléer,

---

цевъ служитъ внутренняя радость, которою наполнила ихъ надежда на то, что это положеніе дѣлъ приведетъ не только къ замѣшательствамъ между нами и Пруссіей, но, пожалуй, и къ настоящему разрыву: ненависть между дворами вѣнскимъ и берлинскимъ составляетъ, такъ сказать, главный стержень всѣхъ ихъ дѣйствій и поступковъ; оттого-то вѣнскій дворъ весьма старательно указалъ въ своей нотѣ на свободный или насильственный проходъ нашихъ войскъ черезъ прусскія владѣнія.—2) Что касается этой мѣры—принужденія берлинскаго двора заявить себя противъ Франціи и свободнаго или насильственнаго прохода нашихъ войскъ черезъ его владѣнія,—то я могу лишь сослаться на то, что̀ я говорилъ и писалъ прежде, въ особенности же въ моей запискѣ или въ разсужденіяхъ отъ 24 мая сего года. — 3) Давая свою ноту, вѣнскій дворъ не зналъ, что г. Новосильцовъ не будетъ продолжать своего путешествія въ Парижъ; и онъ желалъ выиграть время посредствомъ переговоровъ съ Франціей, чтобы успѣть довершить свои военныя приготовленія. Онъ не зналъ, что сто̀итъ переговорамъ начаться въ Парижѣ, какъ за ними послѣдуютъ военныя заявленія, способныя поддержать ихъ ходъ, и что между тѣмъ наши арміи двинутся—одна черезъ Галицію, другая — черезъ Варшаву и другія прусскія владѣнія. — 4) Что касается переговоровъ, то у насъ, кажется, думаютъ поправить дѣло, разстроенное тѣмъ, что г. Новосильцовъ уже

m. de Novossiltzoff n'allant plus à Paris, d'en charger la cour de Vienne par le canal de son ambassadeur en France. Si cette négociation a lieu entre les deux cours impériales et la France, et que la cour de Londres n'y soit pour rien ou qu'on ne lui en donne pas connaissance et à temps, est-ce que cela ne pourra déterminer l'Angleterre de son côté à entamer une négociation avec la France et s'arranger ensemble et peut-être plus efficacement que ce que m. de Cobentzl négociera à Paris? — 5) La cour de Vienne qui dit elle-même qu'elle ne peut bouger sans les secours pécuniers de l'Angleterre, et n'ayant jusqu'à présent rien de réglé avec cette puissance, sera-t-elle en état de nourrir nos armées, qu'elle désire avoir chez elle? — 6) Rien n'est cependant établi jusqu'à présent ou achevé avec la cour de Londres. La cour de Vienne non-seulement n'ayant pas accédé à notre convention, mais cette convention n'est pas ratifiée, que je sache, par nous, après que la ratification de l'Angleterre est arrivée avec quelques changements et nommément ceux qu'on devait presque attendre quand on connaît les principes de l'Angleterre. — 7) Il est vrai qu'on croit y suppléer chez nous en exigeant de lord Gower une déclaration ou assurance positive sur les subsides. Reste à voir, si cet ambassadeur y est assez autorisé et si, dans un gouvernement comme celui de l'Angleterre, où les ministres sont soumis à une responsabilité réelle, m. Pitt voudra donner de l'argent sans traité, ni aucun engage-

---

не ѣдетъ въ Парижъ: намѣреваются поручить ихъ вѣнскому двору, и именно его посланнику во Франціи. Но если эти переговоры будутъ происходить между обоими императорскими дворами и Франціей, а лондонскій дворъ будетъ ни причемъ или ему не дадутъ знать своевременно, то не заставитъ-ли это Англію, съ своей стороны, начать переговоры съ Франціей и устроить съ ней сдѣлку, быть можетъ, болѣе дѣйствительную, чѣмъ то, чего добьется г. Кобенцль въ Парижѣ?—5) Вѣнскій дворъ, который самъ говоритъ, что не можетъ шевельнуться безъ денежной помощи англичанъ, и до сихъ поръ ни до чего не договорился съ этою державой, будетъ-ли въ состояніи прокормить тѣ наши арміи, которыя ему хочется имѣть у себя? — 6) Но до сихъ поръ еще ничего не установлено или не закончено съ лондонскимъ дворомъ. Не только вѣнскій дворъ не присталъ къ нашей конвенціи, но самая эта конвенція не ратификована нами, насколько мнѣ извѣстно, между тѣмъ какъ англичане прислали свою ратификацію съ нѣсколькими измѣненіями, и именно съ такими, какихъ почти должно было ожидать, зная правила Англіи. — 7) Правда, у насъ думаютъ помочь бѣдѣ, вытребовавъ у лорда Гоуэра заявленіе или положительное увѣреніе насчетъ субсидій. Посмотримъ, достаточно-ли уполномоченъ на сіе этотъ посланникъ; и въ такомъ правительствѣ, какъ англійское, гдѣ министры подчинены дѣйствительной отвѣтственности, рѣшится-ли г. Питтъ

ment fixe et établi. — 8) Avez-vous assez d'argent pour envoyer toutes ces armées avant que les secours pécuniers de l'Angleterre soient assurés et réglés? Ce n'est pas le tout que de marcher et traverser un pays contre son gré. Comment est-ce que ces armées se nourriront en traversant ce pays contre le voeu de son gouvernement? — 9) Il paraît, par la note du ministre autrichien, que c'est à nous à rompre les premiers la lance, tandis qu'il avait été toujours question chez nous de bien lier la partie avant que d'agir, et que de notre côté nous devions épauler, soutenir et agir en commun avec eux, qui dans le fait sont plus intéressés que nous à voir prendre aux affaires de l'Europe une autre face, puisque eux, qui sont au centre et non comme nous occupant un grand coin du monde, sont plus exposés à la force monstrueuse de la France. — 10) Quant à l'approbation des autres cabinets, et qu'ils reconnaissent la justice du parti qu'on prend, ce n'est pas les propositions de paix que Bonaparte ne peut même pas admettre sans se reconnaître pour un pleutre. Effectivement, comment est-ce qu'on peut s'attendre, qu'après s'être fait couronner roi d'Italie, il ira se désister de tout cela, par une négociation et quelques démonstrations. Ce n'est qu'une guerre heureuse contre lui et la reprise de tous ces pays qu'il s'est adjugé, qui pourrait l'y forcer. D'après ma façon de voir, les cabinets de l'Europe jugeront que Bonaparte ne pouvait accepter les con-

---

дать деньги безъ договора, безъ всякаго твердаго и установленнаго обязательства? — 8) Есть-ли у васъ достаточно денегъ, чтобы отправить всѣ эти арміи прежде, чѣмъ будетъ обезпечена и установлена денежная помощь Англіи? Дѣло не въ томъ только, чтобы идти и пройти черезъ извѣстную страну вопреки ея желанію. Вопросъ въ томъ, какъ будутъ прокармливаться эти арміи, проходя черезъ эту страну противъ желанія ея правительства? — 9) Изъ ноты австрійскаго министра видно, что намъ придется первымъ сломить копье, тогда какъ мы всегда думали о томъ, что слѣдуетъ хорошенько сладить дѣло прежде, чѣмъ дѣйствовать, и что мы, съ нашей стороны, должны лишь поддерживать согласными дѣйствіями тѣхъ, которые въ сущности больше насъ заинтересованы въ томъ, чтобы дѣла Европы приняли новый видъ: вѣдь не мы, занимающіе большой уголъ міра, а они, живущіе въ его средоточіи, наиболѣе подвергаются опасности со стороны чудовищной силы Франціи.—10) Что касается одобренія другихъ кабинетовъ и ихъ признанія справедливости предпринимаемаго дѣла, то тутъ нечего и говорить о мирныхъ предложеніяхъ, которыхъ Бонапартъ не можетъ даже допустить: иначе его признали бы трусомъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли ожидать, чтобы, короновавшись королемъ Италіи, онъ отказался бы отъ всего, вслѣдствіе переговоровъ и нѣкоторыхъ заявленій? Его можно бы было принудить къ этому лишь счастливою войной

ditions qu'on lui offre. Quant au motif et à la justice d'une coalition contre lui, elle ne peut être reconnue que comme juste et nécessaire par ses infractions du traité d'Amiens et de Lunéville, sa royauté de l'Italie, l'usurpation de Gênes et enfin tout ce qu'on a à attendre de son audace et de la puissance énorme et gigantesque qu'il s'est formé et qui menace toute l'Europe. — En vous communiquant avec confiance mes observations, je réitère qu'elles sont pour vous seul, et vous y reconnaîtrez, j'espère, une nouvelle preuve de mon amitié pour vous, laquelle vous est acquise pour toujours. Je n'ai pas cru devoir donner rien d'officiel, puisqu'en vérité, dans l'éloignement et que beaucoup de résolutions se prennent spontanément, je serais d'autant plus embarrassé de dire mon avis, qu'il m'est impossible, ne voyant pas toutes les circonstances et les motifs, ce qui m'empêche presque de débrouiller la chose; d'ailleurs vous dites vous-mêmes que peut-être le parti sera déjà pris avant qu'on puisse recevoir ma réponse. Je souhaite ardemment que les déterminations qu'on prendra soient couronnées d'un plein succès, et qu'une fois prises, elle soient soutenues avec constance et fermeté, surtout qu'il n'y aie pas de demi-mesures et paliatifs propres à tout entraver. Il faut avouer cependant que si la coalition a lieu, qu'elle ne commence pas sous des auspices favorables, les trois principales puissances n'étant pas d'accord entre elles sur plusieurs points. La convention

---

да отнятіемъ всѣхъ странъ, которыя онъ присвоилъ себѣ. По моему мнѣнію, европейскіе кабинеты рѣшатъ, что Бонапартъ не могъ принять предложенныя ему условія. Что касается поводовъ и справедливости коалиціи противъ него, то, конечно, послѣдняя должна быть признана справедливою и необходимою, въ силу его нарушеній амьенскаго и люневильскаго договоровъ, его Итальянскаго королевства, его захвата Генуи, наконецъ, благодаря всему, чего должно ожидать отъ его дерзости и отъ огромнаго гигантскаго могущества, которымъ онъ заручился и угрожаетъ всей Европѣ. — Довѣрчиво сообщая вамъ мои замѣчанія, повторяю, что это для васъ одного, и надѣюсь, что вы признаете ихъ новымъ свидѣтельствомъ моей дружбы къ вамъ, которая навсегда сохранится за вами. Я не считалъ долгомъ писать что-либо оффиціально: сказать правду, въ отдаленіи на многое рѣшаешься самопроизвольно. Мнѣ тѣмъ труднѣе было бы высказывать мое мнѣніе, что я не вижу всѣхъ обстоятельствъ и причинъ, а это почти мѣшаетъ мнѣ разобрать дѣло. Къ тому же вы сами говорите, что, быть можетъ, дѣло уже будетъ рѣшено прежде, чѣмъ получится мой отвѣтъ. Горячо желаю, чтобы принимаемыя рѣшенія увѣнчивались полнымъ успѣхомъ и чтобы, разъ они приняты, ихъ поддерживали съ постоянствомъ и твердостью, въ особенности же чтобы не было полумѣръ и легкихъ средствъ, которыя только все портятъ. Но должно

avec l'Angleterre n'est pas ratifiée, que je sache, et la cour de Vienne ne voulant y accéder qu'avec des changements, en outre celle-ci, sur l'article du roi de Sardaigne, voit les choses bien différemment de nous. Les difficultés que l'Angleterre a fait sur Malte, nous ont donné de l'humeur, cela laissera des traces et influera peut-être lorsqu'il surviendra d'autres difficultés faciles à prévoir dans des coalitions et sur lesquelles sans humeur on ne pourrait s'entendre. Voici encore une observation que je dois faire, quoique j'en aie fait mention dans les notices que je vous ai laissé. Y aura-t-il une commission, comité ou bureau, puisqu'on aime cette dernière forme, qui sous l'inspection de l'E-r dirigera en rassemblant au moins tout ce qui aura rapport à la guerre, ou sera-ce sur le pied, comme c'était sous le précédent règne? — Je vous prie de m'accuser la réception de cette lettre confidentielle.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 47. Подлинникъ.

№ 33. — Циркуляръ Талейрана.

20 thermidor an XIII.

Une note qu'on dit avoir été adressée par m. de Novosiltzoff au cabinet de Berlin, vient d'être publiée dans les journaux d'Allemagne.

признаться, что если коалиція состоится, то она начнется не при благопріятныхъ предвѣстіяхъ: три главныхъ державы во многомъ не согласны между собой. Насколько мнѣ извѣстно, соглашеніе съ Англіей не утверждено; а вѣнскій дворъ соглашается пристать къ нему лишь при извѣстныхъ измѣненіяхъ, да еще онъ расходится съ нами во взглядѣ на сардинскаго короля. Насъ обидѣли препятствія, поставленныя Англіей относительно Мальты; а это оставитъ слѣды, пожалуй, даже отразится, когда возникнутъ новыя препятствія, которыя легко предвидѣть въ коалиціяхъ и при которыхъ трудно столковаться и безъ обидъ. Я долженъ сдѣлать еще одно замѣчаніе, хотя я уже упоминалъ о немъ въ одной изъ оставленныхъ вамъ замѣтокъ. Будетъ-ли коммиссія, комитетъ или бюро? Вѣдь, у насъ любятъ эту форму, которая, какъ въ прошлое царствованіе, все направляла бы подъ надзоромъ и-ра, собирая по крайней мѣрѣ все относящееся къ войнѣ или къ ея подготовкѣ.—Прошу увѣдомить меня о полученіи этого тайнаго письма.

27 іюля (8 августа) 1805.

Въ нѣмецкихъ журналахъ только-что появилась нота, которая, говорятъ, была подана г. Новосильцовымъ берлинскому кабинету. Заключающіяся въ

Les fausses assertions qu'elle contient, les étranges prétentions qu'on y manifeste, l'oubli total des bienséances qui caractérise cette pièce prétendue officielle, ne permettent pas au soussigné de garder le silence sur sa publicité Il a reçu l'ordre formel de communiquer à M***... les observations suivantes. Il ne doute pas qu'elles ne suffisent pour rectifier les impressions qu'a pu produire un exposé offensant autant qu'infidèle, des communications indirectes et momentanées qui ont eu lieu dernièrement entre la Russie et le cabinet de s. m. — Depuis longtemps, s. m. l'-er et roi observe en silence les progrès de la Russie vers le midi de l'Asie. Elle voit avec une juste inquiétude les dangers qui menacent la Perse et la Turquie, deux grands empires dont l'un ne peut être asservi sans que son voisin immédiat soit entraîné à une ruine inévitable, dont l'autre est sa seule barrière qui existe entre le continent et la Russie. — Les états du grand seigneur ne sont pas seulement menacés; son cabinet, incessamment obsédé d'intrigues, est tous les jours humilié par des demandes, par des instigations arrogantes qui, en blessant la dignité du prince, ne laissent au ministre le choix d'aucunes mesures, et gênent jusqu'à la liberté de ses plus simples déterminations; les provinces sont agitées par des mouvements désordonnés que des agents russes y fomentent ouvertement. Des pachas, des gouverneurs séditieux se raffermissent dans leurs coupables entreprises et se

---

ней ложныя свѣдѣнія и странныя притязанія, а также полное забвеніе приличій, отличающее эту яко-бы оффиціальную бумагу, не позволяютъ нижеподписавшемуся умалчивать объ ея обнародованіи. Онъ получилъ прямое приказаніе сообщить г-ну... слѣдующія замѣчанія. Онъ не сомнѣвается, что ихъ будетъ достаточно для сглаженія впечатлѣній, которыя могло произвести столько же оскорбительное, какъ и невѣрное изложеніе косвенныхъ и мимолетныхъ сношеній, происходившихъ въ послѣднее время между Россіей и кабинетомъ е. в-ва —Уже давно е. в-во и-ръ и король молчаливо наблюдаетъ за распространеніемъ Россіи на югъ Азіи. Съ справедливымъ безпокойствомъ видитъ онъ опасности, угрожающія Персіи и Турціи; а эти двѣ большія имперіи таковы, что порабощеніе одной неизбѣжно влечетъ за собой погибель ея непосредственной сосѣдки, которая составляетъ единственный оплотъ материка противъ Россіи.—Мало сказать, владѣнія султана подвергаются опасности: его кабинетъ, безпрестанно опутываемый кознями, ежедневно подвергается униженіямъ вслѣдствіе надменныхъ требованій и подстрекательствъ, которыя оскорбляютъ достоинство государя и тѣмъ отнимаютъ у министра выборъ средствъ, даже стѣсняютъ свободу его самыхъ простыхъ рѣшеній; а провинціи волнуются отъ безпорядочныхъ движеній, которыя открыто поддерживаются русскими агентами. Паши, мятежные правители утверждаются въ своихъ пре-

glorifient, en même temps, de leurs projets d'indépendance et du patronage de la Russie. Les grecs, la nation jusqu'à ce jour la plus docilement assujettie, se révoltent de toutes parts contre les turcs, et partout ils voient leur désobéissance excitée, protégée et, par là même, impunie. Des escadres russes parcourent les mers ottomanes, vont porter sur tous les rivages des armes, des recruteurs, des agents de trouble et d'insurrection; et il est permis de douter si aujourd'hui il n'existe pas en Turquie un plus grand nombre d'hommes qui se contestent et se rassemblent pour détruire ce malheureux empire, que le souverain n'en pourrait jamais armer et réunir pour assurer sa conservation. — Tel est l'état vraiment désastreux où se trouve la Turquie. L'e-r, affligé de se voir presque le seul prince du continent qui ait su discerner de bonne heure et prévoir à temps les projets qu'on dirige contre elle, a cependant espéré que l'imprudente rapidité de leur développement dessillerait enfin les yeux de l'Europe, et il a vu avec plaisir qu'il se présentait une circonstance qui lui permettrait de mettre en discussion un aussi grand intérêt et d'appeler sur elle l'attention de tous les cabinets. — S. m. le roi de Prusse lui a écrit pour lui faire part du désir que l'E-r de Russie avait exprimé d'envoyer auprès de lui un de ses chambellans. Des passeports ont été demandés; l'e-r n'a entendu, n'a demandé aucune explication. Il savait d'avance, et il avait exprimé sur ce point

---

ступныхъ замыслахъ и въ то же время хвастаются своими планами независимости и покровительствомъ Россіи. Греки, доселѣ самые кроткіе подданные, всюду возстаютъ противъ турокъ, и вездѣ ихъ непокорность поддерживается, ей оказывается покровительство, а потому она остается безнаказанною. Русскія эскадры снуютъ по оттоманскимъ морямъ и стараются снабжать всѣ побережья оружіемъ, вербовщиками, дѣятелями волненій и мятежа: нынѣ позволительно спросить, не больше-ли въ Турціи людей, старающихся другъ передъ другомъ разрушить эту несчастную имперію, чѣмъ тѣхъ, которыхъ султанъ могъ бы вооружить и собрать для обезпеченія своего существованія?— Вотъ въ какомъ по-истинѣ печальномъ положеніи находится Турція. Тяжело было и-ру видѣть, что онъ почти одинъ изъ всѣхъ государей материка понялъ спозаранку и уловилъ вòвремя направленные противъ нея замыслы; но онъ надѣялся, что безумная быстрота ихъ развитія откроетъ наконецъ глаза Европѣ, и онъ съ удовольствіемъ увидѣлъ, что представляется случай, который дозволитъ ему поставить вопросъ о столь важномъ дѣлѣ и привлечь къ нему вниманіе всѣхъ кабинетовъ. — Е. в-во прусскій король извѣстилъ его письмомъ, что русскій и-ръ выразилъ желаніе послать къ нему одного изъ своихъ камергеровъ. Попросили паспортовъ; и-ръ не слыхалъ и не требовалъ никакого объясненія. Онъ зналъ заранѣе (и выразилъ прусскому королю

sa pensée au roi de Prusse, qu'il n'y avait aucun espoir à former sur cette négociation pour le repos du monde; que, quoiqu'il fût peut-être permis de conserver encore une favorable opinion de la générosité personnelle de l'E-r Alexandre, on ne devait attendre aucun résultat heureux d'une discussion dans laquelle sa modération naturelle avait été si persévéramment vaincue par des instigations étrangères et par les intrigues de ses entours; qu'au fond, la Russie ne prenait point de part réelle et sincère aux intérêts du continent; qu'indifférente au bonheur de l'Europe, son intervention dans des circonstances orageuses n'avait jamais servi qu'à entretenir les haines et à enflammer les passions; que, dans tout les temps, les querelles des autres puissances avaient été pour elle une simple spéculation de vanité, et qu'aujourd'hui, occupée comme elle l'était, de l'envahissement progressif de la Perse et de la Turquie, elle ne pouvait être qu'un sujet momentané de diversion, et, peut-être un objet de fantaisie. — Cependant s. m. l'e-r a ordonné que des passeports fussent envoyés, et, depuis, elle n'a plus entendu parler du chambellan de l'E-r de Russie. Elle doit regretter sans doute qu'une occasion ait été perdue de faire entendre à la Russie de justes et sévères représentations sur sa conduite en Asie, sur l'oppression dont elle menace l'empire Ottoman et sur les motifs d'alarme qui commencent à se répandre de toutes parts, à l'approche d'un évènement qui menace de

---

свои мысли на этотъ счетъ), что эти переговоры не подаютъ никакой надежды для спокойствія міра: хотя, пожалуй, позволительно все еще сохранять благопріятное мнѣніе о личномъ великодушіи и-ра Александра, однако не должно ожидать счастливаго результата отъ обсужденій, въ которыхъ его природная умѣренность всегда побѣждается подстрекательствами чужеземцевъ и козпями его приближенныхъ. Онъ понималъ, что въ сущности Россія не принимала дѣйствительнаго и искренняго участія въ дѣлахъ материка: она равнодушна къ счастью Европы, и ея вмѣшательство въ бурныя обстоятельства всегда служило лишь къ поддержанію ненавистныхъ чувствъ и къ воспламененію страстей; распри между другими державами всегда были для нея простымъ разсчетомъ тщеславія; и теперь, когда Россія такъ занята постепеннымъ захватомъ Персіи и Турціи, она можетъ служить лишь мимолетнымъ предметомъ отвлеченія, да, пожалуй, еще дѣломъ фантазіи.—Тѣмъ не менѣе е. в-во и-ръ приказалъ послать паспорты, и съ тѣхъ поръ онъ ничего не слышалъ о камергерѣ русскаго и-ра. Конечно, онъ долженъ сожалѣть, что исчезъ случай сдѣлать Россіи справедливыя и строгія представленія насчетъ ея поведенія въ Азіи, насчетъ угнетенія, которымъ она угрожаетъ Оттоманской имперіи, и насчетъ поводовъ къ тревогѣ, которые распространяются всюду по мѣрѣ приближенія событія, угрожающаго навсегда разрушить равновѣсіе на

rompre pour toujours l'équilibre du midi de l'Europe. — C'est sous ce point de vue surtout que s. m. envisageait la négociation proposée comme un avantage que son projet était de faire servir au bien général, et elle s'afflige que les caprices de la Russie aient à cet égard trompé ses espérances; mais, en exposant sur ce point ses véritables vues, elle ne se croit point obligée d'entrer en explication sur les prétendues dispositions que la note de m. de Novosiltzoff lui attribue. Il est simple qu'un cabinet irrésolu, pour colorer une démarche inconséquente, croie pouvoir imputer à la France des contradictions de conduite et de langage qui n'appartiennent qu'à lui; mais ici, la récrimination est un prétexte, et ce prétexte est sans vraisemblance. Des passeports sollicités et obtenus ne constituent point une négociation. La France n'a rien dit: la Russie seule s'est montrée; elle a demandé qu'un de ses agents fût admis à se faire entendre. Si cette demande avait été modifiée par des clauses offensantes, par des clauses telles qu'on est étonné de les voir dans une note qu'on donne comme officielle, elle serait restée sans réponse. Le caractère de s. m. l'e-r est trop établi en Europe pour qu'on puisse y accréditer un instant la supposition impossible qu'on se soit permis de lui faire des propositions contraires à sa dignité, et que ses propositions aient été écoutées — Néanmoins, quelque dénuée de toute probabilité que soit une telle allégation, par cela que les agents de la

---

югѣ Европы. — Съ этой-то точки зрѣнія, по преимуществу, е. в-во смотрѣлъ на предложенные переговоры какъ на выгоду, которою онъ хотѣлъ воспользоваться на общее благо, и ему прискорбно, что на этотъ разъ причуды Россіи обманули его ожиданія. Но, излагая свои истинные взгляды на это дѣло, онъ не считаетъ себя обязаннымъ входить въ объясненіе по поводу мнимыхъ намѣреній, приписываемыхъ ему г. Новосильцовымъ. Понятно, что нерѣшительный кабинетъ старается, для скрашиванія своей непослѣдовательности, свалить на Францію собственныя противорѣчія въ поступкахъ и словахъ; но здѣсь встрѣчная жалоба есть лишь предлогъ, и предлогъ невѣроятный. Потребовать и получить паспорты — еще не значитъ вести переговоры. Франція ничего не сказала. Одна Россія обнаружилась: она потребовала, чтобы допустили одного изъ ея агентовъ высказаться. Еслибы это требованіе было обставлено такими оскорбительными оговорками, что удивительно было бы встрѣтить ихъ въ оффиціальной нотѣ, оно осталось бы безъ отвѣта. Нравъ е. в-ва и-ра слишкомъ хорошо извѣстенъ въ Европѣ, чтобы тамъ могли повѣрить хоть на мгновеніе, будто кто-нибудь позволилъ себѣ сдѣлать ему противныя его достоинству предложенія—и они были выслушаны.—Какъ ни лишено такое показаніе всякой вѣроятности, тѣмъ не менѣе русскіе агенты сочли умѣстнымъ

Russie ont jugé à propos de la rendre publique, le soussigné a reçu l'ordre de la démentir de la manière la plus positive et la plus formelle.

Paris. 144, 23. Черновая.

№ 34. — Докладъ Чарторижскаго.

31 іюля (12 августа) 1805.

Товарищъ министра военныхъ морскихъ силъ сообщилъ мнѣ для доклада в. в-ву выписку изъ письма къ нему отъ командующаго эскадрою въ Средиземномъ морѣ, капитанъ-командора Грейга, который доноситъ, что онъ, пользуясь отъѣздомъ въ Неаполь министра, тайнаго совѣтника Татищева, хотѣлъ-было отправиться съ нимъ вмѣстѣ на кораблѣ въ сей городъ, для полученія на мѣстѣ всѣхъ свѣденій, которыя могли бы быть полезны на случай высадки россійскихъ войскъ въ Неаполитанское королевство; но что принужденъ былъ оставить предпріятіе свое, единственно по несогласію на то генералъ-маіора Анрепа. — Въ слѣдствіи чего имѣю счастіе поднести на усмотрѣніе в. в-ва бумаги по изъясненному предмету, доставленныя мнѣ г. Чичаговымъ.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 30. Подлинникъ.

№ 35. — Нота Талейрана Кобенцлю.

Paris, 25 thermidor an XIII.

Le soussigné, s'étant empressé, à l'issue de la conférence qu'il a eu l'honneur d'avoir avec m. le comte de Cobenzl, d'envoyer à Boulogne la déclaration qui lui a été remise par s. e., a reçu de l'e-r et roi l'ordre d'y faire la réponse suivante. — L'e-r n'a pu qu'être touché des sentiments de modération manifestée par la déclaration susdite et des

---

огласить его: вслѣдствіе этого нижеподписавшійся получилъ приказаніе опровергнуть его самымъ положительнымъ и рѣшительнымъ образомъ.

Парижъ, 11/13 августа 1805.

Нижеподписавшійся, послѣ бесѣды, которую онъ имѣлъ честь вести съ графомъ Кобенцлемъ, поспѣшилъ отправить въ Булонь заявленіе, врученное ему е. в-мъ. И-ръ и король приказалъ ему дать слѣдующій отвѣтъ. — И-ръ былъ тронутъ чувствами умѣренности, сказавшейся въ упомянутомъ заявленіи,

dispositions amicales, qui portent s. m. l'e-r d'Allemagne et d'Autriche à vouloir hâter par son intervention la fin des maux que la guerre cause à la France. Mais plus s. m. attache d'importance et de prix aux bons offices de s. m. l'e-r d'Allemagne et d'Autriche, plus elle est reconnaissante de l'intention qui les a fait offrir, et plus elle sent que sa reconnaissance même lui défend de s'en prévaloir, lorsque, soit par la nature des choses, soit par celle des circonstances, il n'est pas même permis d'espérer qu'ils puissent être employés avec fruit, ni conséquemment sans compromettre la dignité du médiateur. Ce motif seul serait déterminant pour S. M., quand bien même il lui serait possible d'oublier de quel retour les cabinets de Londres et de Pétersbourg ont payé tout récemment encore ses procédés les plus nobles et les plus généreux. M. de Novossiltzoff venait en France sans que l'e-r sût avec quelles intentions. Le roi de Prusse avait demandé des passeports pour ce chambellan de l'E-r de Russie. Les passeports avaient été délivrés sur-le-champ et sans explication. Quelle fruit s. m. a-t-elle retirée de cette extrême déférence? Une note injurieuse et remplie d'assertions mensongères a été l'unique résultat d'une mission que l'e-r n'avait ni provoquée, ni désirée. — Ainsi insulté dans son honneur, il ne lui est plus possible de rien vouloir, ni de rien attendre de la Russie, qui d'ailleurs, loin de désirer la paix, trouve son intérêt à la guerre et fonde sur son

---

и дружелюбіемъ, которое побудило е. в-во и-ра Германіи и Австріи желать приблизить своимъ вмѣшательствомъ конецъ бѣдствій, причиняемыхъ Франціи войной. Но чѣмъ больше е. в-во придаетъ значенія и цѣны услугамъ е. в-ва и-ра Германіи и Австріи, чѣмъ болѣе онъ признателенъ за изобрѣтательность, побудившую предложить ихъ, тѣмъ яснѣе чувствуетъ онъ, что самая признательность воспрещаетъ ему воспользоваться ими, такъ какъ, въ силу самой природы вещей или обстоятельствъ, нельзя даже надѣяться, чтобы онѣ увѣнчались успѣхомъ и чтобы не было затронуто достоинство посредника. Уже этого было бы достаточно для рѣшеній е. в-ва, еслибы даже ему удалось забыть, какъ лондонскій и петербургскій кабинеты только-что отвѣчали на его самые благородные и великодушные поступки. Г. Новосильцовъ ѣхалъ во Францію, хотя и-ръ не зналъ, съ какою цѣлью. Прусскій король потребовалъ паспортовъ для этого камергера русскаго и-ра. Паспорты были выданы тотчасъ же и безъ объясненій. И что же получилъ е. в-во за эту крайнюю снисходительность? Оскорбительная, полная лживыхъ указаній нота—вотъ что было единственнымъ плодомъ посольства, котораго и-ръ не вызывалъ и не желалъ.— Затронутый такимъ образомъ въ своей чести, онъ уже не могъ ни желать, ни ожидать чего-либо отъ Россіи, которая далека отъ миролюбія: она находитъ выгоду въ войнѣ и основываетъ на ея возобновленіи надежды, которыя тщетно

renouvellement des espérances qu'elle voudrait en vain dissimuler, quand de toutes parts sa conduite les dévoile aux regards les moins pénétrants.— Depuis un an l'e-r n'a reçu du cabinet russe que des outrages. Son caractère et ses sentiments sont trop connus pour que l'on puisse croire qu'il s'exposera à des outrages nouveaux. C'est à l'E-r Alexandre à juger, lequel de ces deux partis lui convient, ou de persister dans le système que des suggestions étrangères lui ont fait embrasser, ou de revenir à des sentiments plus modérés, plus justes et plus sages. Il a plus d'intérêt à y revenir que la France à l'y ramener: ce changement doit être le fruit de ses propres réflexions et ne peut faire l'objet d'aucune négociation. — Quant à l'Angleterre, s. m. fit, il y a huit mois, pour la porter à la paix, des instances que l'Europe sut apprécier et qui n'auraient point été vaines, si l'Angleterre n'ait compté que sur ses propres ressources; mais par la réponse du cabinet de St. James il devint évident, qu'elle ne penserait à la paix qu'après avoir perdu l'espoir d'embraser le continent et de couvrir de carnage et de sang l'Allemagne et l'Italie. C'est dans cette vue, et dans cette vue seulement, qu'elle avait appelé l'intervention de la Russie. Le cabinet de Vienne est trop éclairé pour s'y être mépris, quand bien même les projets et les motifs de l'Angleterre ne lui auraient pas été connus par les sollicitations et les offres de subsides, dont elle n'a cessé d'obséder la cour

---

старается скрыть, такъ-какъ все ея поведеніе разоблачаетъ ихъ даже для непроницательныхъ взоровъ. -- Вотъ уже годъ, какъ и-ръ ничего не получалъ отъ русскаго кабинета, кромѣ оскорбленій. Его нравъ и чувства слишкомъ извѣстны, чтобы кто-нибудь могъ думать, что онъ подвергнется новымъ оскорбленіямъ. Пусть и-ръ Александръ разсудитъ, что̀ ему выгоднѣе—упорствовать-ли въ поведеніи, внушенномъ ему чужеземцами, или возвратиться къ болѣе умѣреннымъ, болѣе справедливымъ и благоразумнымъ чувствамъ? Ему выгоднѣе возвратиться къ послѣднимъ, чѣмъ Франціи приводить его къ нимъ: эта перемѣна должна быть плодомъ его собственныхъ соображеній и не можетъ быть предметомъ какихъ бы то ни было переговоровъ — Что касается Англіи, то, восемь мѣсяцевъ тому назадъ, е. в-во старался склонить ее къ миру съ настойчивостью, которая была оцѣнена Европой и не была бы безплодной, еслибы Англія разсчитывала лишь на свои собственныя средства; но изъ отвѣта с.-джемскаго кабинета выяснилось, что она тогда только подумаетъ о мирѣ, когда потеряетъ надежду воспламенить весь материкъ и наполнить Германію съ Италіей бойнею и кровью. Съ этой-то, и только съ этой цѣлью она обратилась ко вмѣшательству Россіи. Вѣнскій кабинетъ слишкомъ просвѣщенъ, чтобы ошибиться въ этомъ отношеніи, еслибы даже ему не были извѣстны замыслы и побужденія Англіи, которая не переставала приставать

de Vienne pour l'engager à reprendre les armes.—Ce n'est point à une telle puissance que l'on peut espérer de faire gouter les conseils de la modération et de la justice. Ce serait même inutilement qu'on lui parlerait de ses intérêts les plus chers. Des passions aveugles les lui font méconnaître. La voix de la persuasion n'aurait sur elle aucun empire. Mais ce que les bons offices de l'Autriche ne pourraient obtenir de l'Angleterre, l'Autriche peut la mettre dans la nécessité de le faire. Elle n'a besoin pour cela ni d'efforts, ni de menaces, mais uniquement d'une démarche fort simple, qui donne à l'Angleterre la conscience de son impuissance. — L'Angleterre sait, et plus d'une fois elle a déclaré, que la Russie seule ne peut lui être d'aucun secours et qu'une diversion lui serait inutile tant que la Prusse et l'Autriche n'y coopéreraient pas.—La Prusse a déclaré dans tous les temps que dans aucun cas elle n'entrerait dans aucun projet hostile contre la France. Que l'e-r d'Autriche fasse la même déclaration, et aussitôt le cabinet britannique, sentant ses intérêts sur lesquels aucune illusion ne l'abusera plus, entraîné par l'opinion des hommes éclairés de son pays, verra la nécessité de revenir aux stipulations du traité d'Amiens et sera heureux de cette nécessité même. Alors non-seulement l'e-r d'Allemagne aura obtenu des droits à la reconnaissance de l'e-r des français, mais encore il aura plus fait pour sa propre utilité que s'il eût gagné dix batailles contre

---

къ вѣнскому двору со своими просьбами и съ предложеніемъ денежной помощи, чтобы привлечь его къ возобновленію войны. — Можно-ли надѣяться подѣйствовать на такую державу совѣтами насчетъ умѣренности и справедливости? Ей безполезно говорить даже объ ея собственныхъ самыхъ дорогихъ интересахъ. Сильныя страсти затмѣваютъ ихъ въ ея глазахъ. Голосъ убѣжденія не имѣетъ силы надъ нею. Но Австрія могла бы принудить ее сдѣлать то, чего она никогда не достигнетъ путемъ добрыхъ услугъ. Ей не нужно для этого прибѣгать ни къ усиліямъ, ни къ угрозамъ: довольно очень простого шага, который далъ бы почувствовать Англіи ея безсиліе. — Англія знаетъ—да она и заявляла это не разъ—что одна Россія не поможетъ ей, и что отвлеченіе силъ врага безполезно для нея, пока Пруссія и Австрія не примутъ въ немъ участія. — Пруссія всегда заявляла, что никоимъ образомъ не вовлечется во враждебные замыслы противъ Франціи. Пусть австрійскій и-ръ сдѣлаетъ такое же заявленіе — и британскій кабинетъ тотчасъ пойметъ свои выгоды, такъ какъ никакія мечты не будутъ смущать его: увлекаемый мнѣніемъ просвѣщенныхъ людей своей страны, онъ увидитъ необходимость возвратиться къ условіямъ амьенскаго договора и будетъ радоваться самой этой необходимости. Тогда нѣмецкій и-ръ не только пріобрѣлъ бы право на признательность и-ра французовъ, но и сдѣлалъ бы больше для собственныхъ

la France; car une conséquence immédiate de la paix sera l'exécution de l'engagement que s. m. l'e-r des français a pris et qu'il se plait à renouveler, de séparer les couronnes de France et d'Italie. — Si, au contraire, l'Autriche, par des mesures indécises laisse flotter l'opinion dans le doute et l'incertitude, si par là elle autorise les assertions du ministère anglais qui la dit entraînée dans une coalition, si elle persiste à avoir 72,000 hommes en Italie, l'e-r ne pourra s'empêcher de croire qu'elle voit avec une joie secrète une guerre qui affaiblit la France, et qu'elle juge le moment favorable pour recommencer des hostilités dont la génération actuelle doit être fatiguée. – S. m., qui n'a en Italie que 50,000 hommes dont 15,000 à l'extrémité du royaume de Naples, voyant sa frontière la plus importante exposée et ne pouvant la regarnir qu'en retirant des troupes de son armée de l'Océan, ne pourra considérer l'Autriche que comme faisant en faveur de l'Angleterre une diversion non moins efficace et plus onéreuse pour lui que ne le serait une guerre ouverte. — S. e. m-r le comte de Cobenzl n'aura pas manqué d'observer ce que les circonstances présentes ont de grand et d'extraordinaire. De telles circonstances nécessitent des mesures qui lui correspondent. C'est une vérité sentie de tous les hommes éclairés et dont s. m. est pénétrée: Frédéric II, quand il vit que l'on méditait la guerre contre lui, prévint ses ennemis. Plus d'une fois la maison d'Autriche en a fait au-

---

выгодъ, чѣмъ выигравъ десять сраженій противъ Франціи: непосредственнымъ слѣдствіемъ мира было бы исполненіе обязательства, которое принялъ на себя и-ръ французовъ и охотно возобновляетъ, а именно—раздѣлить короны Франціи и Италіи. — Если же, напротивъ, Австрія поддержитъ своими нерѣшительными мѣрами сомнѣнія и неувѣренность, если тѣмъ она подтвердитъ увѣренія англійскаго министерства, будто она вовлечена въ коалицію, если она не перестанетъ держать 72,000 человѣкъ въ Италіи, то и-ръ долженъ будетъ думать, что она съ тайной радостью смотритъ на ослабляющую Францію войну и считаетъ эту минуту благопріятною для возобновленія враждебныхъ дѣйствій, которыя, кажется, уже утомили нынѣшнее поколѣніе. — У е. в-ва всего 50,000 человѣкъ въ Италіи, да и изъ нихъ 15,000 на краю Неаполитанскаго королевства; самая важная изъ границъ послѣдняго подвергается опасности и не можетъ быть защищена иначе, какъ перемѣщеніемъ туда войскъ изъ нашей океанской арміи. Видя все это, и-ръ неизбѣжно долженъ думать, что Австрія дѣлаетъ отвлеченіе силъ врага Англіи не менѣе существенное и даже болѣе тяжелое для него, чѣмъ открытая война. — Е. с-во графъ Кобенцль не преминетъ замѣтить всю важность и необычайность нынѣшнихъ обстоятельствъ. Такія обстоятельства требуютъ соотвѣтственныхъ мѣръ. Это—истина, которую признавали всѣ просвѣщенные люди и которою проникнутъ е. в-во: Фридрихъ II

tant. Aujourd'hui l'e-r des français voit des préparatifs se faire en Pologne et d'autres préparatifs en Italie. Les lieux mêmes où ils se font, indiquent, et qu'ils sont le résultat d'un concert, et contre qui ils sont dirigés. Le soussigné doit le demander à m. le comte de Cobenzl, que ferait l'e-r d'Allemagne, s'il était à la place de l'e-r des français? Cependant l'e-r se plait à bien augurer de l'avenir qu'il dépend de l'Autriche de rendre heureux pour l'Europe, et dont il regarde comme un présage les sentiments exprimés dans la note que le soussigné a reçue de m. de Cobenzl. Que l'Autriche fasse la même déclaration que la Prusse et que, confirmant cette déclaration par les faits, elle remette sur le pied de paix toutes ses forces et tout le matériel de son armée; qu'elle renonce à tenir 72,000 hommes en Italie, qu'elle fasse rentrer dans leurs garnisons habituelles les régiments, qui sont réunis en corps d'armée dans le Tyrol; qu'elle fasse cesser la formation de ses magasins et les travaux des fortifications de campagne qui désignent que la guerre est imminente; — rien alors ne pourra plus troubler la paix du continent, cette paix si désirable pour tous, puisque si la France n'a rien à gagner dans une nouvelle lutte, l'Autriche n'y gagnera pas davantage, et la paix maritime suivra de près. Lorsque l'Autriche aura déclaré qu'elle reste et qu'elle veut rester neutre, la paix sera le désir et l'es-

---

предупреждалъ своихъ враговъ, когда видѣлъ, что замышляется война противъ него. Не разъ также поступалъ австрійскій домъ. Въ настоящее время и-ръ французовъ видитъ военныя приготовленія въ Польшѣ и Италіи. Самыя мѣстности, гдѣ они происходятъ, указываютъ и то, что они — плодъ соглашенія, и противъ кого они направлены. Нижеподписавшійся долженъ спросить графа Кобенцля, что̀ сдѣлалъ бы нѣмецкій и-ръ, еслибы онъ находился на мѣстѣ и-ра французовъ? — Впрочемъ и-ру хочется хорошо думать о будущемъ, счастливый исходъ котораго для Европы въ рукахъ Австріи: онъ видитъ его предзнаменованіе въ чувствахъ, выраженныхъ въ нотѣ, полученной нижеподписавшимся отъ г. Кобенцля. Пусть только Австрія сдѣлаетъ такое же заявленіе, какъ Пруссія; пусть она, подтверждая это заявленіе дѣлами, поставитъ на мирную ногу всѣ свои силы и всѣ запасы своего войска; пусть она откажется держать 72,000 человѣкъ въ Италіи; пусть она возвратитъ въ ихъ обычные гарнизоны тѣ полки, которые соединены теперь въ армейскій корпусъ въ Тиролѣ; пусть она прекратитъ устройство своихъ магазиновъ и походныхъ укрѣпленій, означающихъ, что война неизбѣжна,—и ничто не будетъ нарушать мира на материкѣ, этого вожделѣннаго для всѣхъ мира, ибо если Франціи нечего выиграть въ новой борьбѣ, то и Австрія выиграетъ не больше; а за этимъ миромъ скоро послѣдовалъ бы и миръ на морѣ. Когда

poir de l'Angleterre. Avant le mois de janvier elle sera conclue et le traité d'Amiens rétabli; les couronnes de France et d'Italie seront séparées, et pour toujours; l'Europe, jouissant de la sécurité et du repos, les devra à la sagesse de l'Autriche, qui, par une conduite opposée, l'aurait précipitée dans un état de choses, que ni le cabinet des Tuileries, ni celui de Vienne, ni tout autre ne pourrait calculer, ni prévenir. — S. e. m-r le comte de Cobenzl sentira que dans ces communications, que le soussigné a été chargé de faire, il était impossible à s. m. de mettre plus de franchise, de grandeur et de loyauté. C'est pour les intérêts de l'Autriche elle-même et pour la gloire de son souverain qu'elle désire que s. m. l'e-r d'Allemagne et d'Autriche mette à profit l'occasion qui lui est offerte. Il a maintenant entre ses mains et le destin de ses propres états, et celui de l'Europe. Dans l'une il tient les troubles et les bouleversements, dans l'autre — la paix générale. Une impartiale neutralité lui suffit pour obtenir ce qu'il désire et pour assurer la paix du monde. La médiation la plus efficace que puisse l'Autriche pour la paix, c'est d'observer la plus parfaite neutralité, de ne pas armer, de n'obliger la France à aucune diversion, de ne laisser à l'Angleterre aucun espoir de l'entraîner. — Le soussigné ne peut douter que s. e. m-r le comte de Cobenzl n'apprécie les considérations déve-

---

Австрія заявитъ, что она остается и желаетъ оставаться нейтральною, миръ станетъ желаніемъ и надеждой Англіи. Онъ будетъ заключенъ раньше января, и возстановится амьенскій договоръ; короны Франціи и Италіи будутъ раздѣлены, и навсегда; наслаждающаяся безопасностью и спокойствіемъ Европа будетъ обязана ими мудрости Австріи, которая, въ противномъ случаѣ, повергла бы ее въ такое состояніе, котораго никто не могъ бы ни сообразить, ни предупредить—ни тюльерійскій, ни вѣнскій и никакой другой кабинетъ.— Е. с-во графъ Кобенцль пойметъ, что въ этой бумагѣ, которую нижеподписавшемуся поручено было составить, е. в-во проявилъ всевозможную искренность, величіе и добросовѣстность. Именно въ интересахъ самой Австріи и для славы ея государя онъ желаетъ, чтобы е. в-во и-ръ Германіи и Австріи воспользовался предстоящимъ ему случаемъ. Теперь въ его рукахъ судьбы и его собственныхъ владѣній, и Европы: въ одной изъ нихъ онъ держитъ волненія и превращенія, въ другой—общій миръ. Ему достаточно безпристрастнаго нейтралитета, чтобы достигнуть желаемаго и обезпечить миръ въ цѣломъ свѣтѣ. Самымъ дѣйствительнымъ посредничествомъ въ пользу мира со стороны Австріи было бы соблюдать полнѣйшій нейтралитетъ, не вооружаться, не принуждать Францію ни къ какому движенію, не оставлять Англіи никакой надежды на соединеніе съ нею. -- Нижеподписавшійся не сомнѣвается, что е. с-во графъ Кобенцль оцѣнитъ соображенія, развитыя въ настоящей нотѣ,

loppées dans la présente note, et ne contribue par son influence à les faire envisager sous leur véritable point de vue.

Pétersbourg. Paris, 1805, 9. Списокъ.

№ 36. — Пизани Чарторижскому.

3/15 août 1805.

Pour me conformer à la proposition que vous m'avez fait l'honneur de me faire de vous marquer ma façon de penser sur la représentation de m. d'Italinsky relativement au changement de places de quelques-uns des employés de sa mission, je vous envoie ci-jointes mes remarques sans la moindre prétention qu'on y ait le moindre égard.

Pétersbourg. Ministère. 1805, 104. Подлинникъ.

№ 37. — Записка Пизани.

3/15 août 1805.

Le faubourg de Péra, situé vis-à-vis du serail au-dessus de Topana (fonderie), m'a paru si remarquable, que j'en ferai une courte description; mes notes seront peut-être de quelque utilité pour ceux, qui n'ont pas encore été à Constantinople. — La diversité du culte et leur infériorité

и постарается употребить свое вліяніе, чтобы они были поняты въ ихъ истинномъ смыслѣ.

3/15 августа 1805.

Согласно съ предложеніемъ, которымъ вы почтили меня, чтобы я высказался насчетъ представленія г. Италинскаго о перемѣнѣ мѣстъ для нѣкоторыхъ изъ чиновниковъ его посольства, посылаю прилагаемыя здѣсь замѣтки, отнюдь не притязая на то, чтобы на нихъ было обращено какое-либо вниманіе.

3/15 августа 1805.

Предмѣстье Пера, напротивъ сераля и выше Топаны (плавильнаго двора), показалось мнѣ такимъ замѣчательнымъ, что я опишу его кратко. Быть можетъ, мои замѣтки принесутъ какую-нибудь пользу тѣмъ, которые еще не были въ Константинополѣ. — Въ силу своей религіозной малочисленности, христіане селятся преимущественно въ особомъ кварталѣ, именуемомъ Перой и отдѣлен-

de nombre ont porté les chrétiens à s'établir de préférence dans un quartier particulier, nommé Péra, séparé du reste de Constantinople, et c'est là que toutes les ambassades européennes sont logées, de sorte que cet endroit est comme une petite ville distincte de la capitale, dont les usages ne ressemblent guères à ceux de l'Asie, et où se traitent toujours les affaires de la plus grande importance.—Le rapprochement local de toutes ces ambassades et les intrigues continuellement entamées entre elles ont fait de tout Péra une sorte de colonie, dont le principal métier paraît être la politique; chacun y prend le plus vif intérêt aux rapports des cours étrangères, sert et trahit, épie et se voit épié, en trouvant tout cela dans l'ordre des choses. L'aveugle et sublime Porte n'y est pour rien. — Tout ce qui se passe ou ce qui va arriver dans l'empire Ottoman et au sérail, est su à Péra; tout ce que la Porte arrête ou ce qui est décidé par rapport à elle, est arrangé à Péra. Pourvu que l'on sache s'y prendre avec adresse, et que l'on connaisse l'esprit de la faction dominante au divan, ainsi que la manière de traiter la nation en général, on y manque rarement son but. Je parle de cas, où des évènements n'ont pas encore démenti les assurances et les offres, faits par le plénipotentiaire d'une puissance, et lorsqu'il s'agit de porter le divan à se décider pour sa cour, quand ce dernier chancelle entre deux partis. — Mon séjour à Constantinople a été d'une trop courte durée,

---

номъ отъ остальнаго Константинополя. Тамъ-то помѣщаются всѣ европейскія посольства, такъ что эта мѣстность составляетъ какъ-бы особый городокъ въ столицѣ, не похожій по нравамъ на азіатскіе города,—городокъ, гдѣ всегда рѣшаются дѣла самой большой важности. — Близость всѣхъ этихъ посольствъ по мѣстоположенію, а также вѣчныя козни между ними превратили Перу какъ-бы въ колонію, главное занятіе которой составляетъ, повидимому, политика: тутъ всякій принимаетъ живѣйшее участіе въ отношеніяхъ между иностранными дворами, всякій служитъ и измѣняетъ, надзираетъ и самъ составляетъ предметъ надзора, и находитъ, что все это въ порядкѣ вещей. Слѣпая и высокая Порта тутъ ни причемъ. — Все, что происходитъ или имѣетъ произойти въ Оттоманской имперіи и въ сералѣ, извѣстно въ Перѣ; все, что постановляетъ Порта, или все, что постановляется насчетъ нея, устраивается въ Перѣ. Кто умѣетъ ловко взяться за дѣло, кто знаетъ духъ господствующей въ диванѣ партіи, кому знакомъ способъ обращаться со всей вообще націей, тотъ рѣдко не достигаетъ тамъ цѣли. Я говорю о тѣхъ случаяхъ, когда событія еще не успѣли опровергнуть увѣреній и предложеній уполномоченнаго какой-нибудь державы, и когда дѣло идетъ о склоненіи еще колеблющагося дивана на сторону извѣстнаго двора. — Мое пребываніе въ Константинополѣ было слишкомъ кратко, чтобы я могъ сдѣлать какія-либо наблюденія, кромѣ

pour avoir pu faire d'autres observations que celles qui concernent directement les rapports de la Russie à l'empire Ottoman et qui peuvent intéresser un envoyé du cabinet de St. Pétersbourg. C'est donc à celles-là que je me bornerai.—Dans toutes les entreprises et situations possibles, le succès dépend essentiellement d'informations précises et promptes; on peut être sûr de les obtenir bientôt à Péra, si l'on ne manque pas d'argent, d'activité et de prévenance.—Il faut de l'argent pour acheter des espions auprès des différentes ambassades, pour payer et tenir ses missionnaires dans les principaux endroits de l'empire, et pour gagner par des cadeaux des personnes à qui on ne peut pas offrir de l'argent comptant.—Sans une activité infatigable, afin de profiter du moment, de tout apprendre et de tout prévoir, on sera bientôt trompé par les mêmes hommes que l'on solde; ceci n'arrive nulle part aussi fréquemment qu'à Péra, parce qu'il y a une quantité de familles, qui de père en fils rendent leurs services à quiconque paye.—On trouve à Constantinople un nombre considérable d'étrangers et de particuliers, qui, par leurs connaissances et leurs liaisons de commerce, peuvent être très utiles; beaucoup d'entr'eux ne s'occupent que de leurs avantages personnels, sans songer le moins du monde à la balance de l'Europe. Un ambassadeur, qui sait les attirer dans sa maison par un accueil prévenant et poli, en fait des partisans dévoués à sa cour. J'ai eu lieu de faire la

---

тѣхъ, которыя касаются отношеній Россіи къ Оттоманской имперіи и могутъ занимать посланца с.-петербургскаго кабинета. Я и ограничусь ими.—Во всякихъ предпріятіяхъ и положеніяхъ успѣхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ точныхъ и быстрыхъ свѣдѣній: можно навѣрное пріобрѣсти ихъ въ Перѣ, если нѣтъ недостатка въ деньгахъ, въ расторопности и предупредительности.—Деньги нужны, чтобы подкупать шпіоновъ въ разныхъ посольствахъ, чтобы содержать своихъ агентовъ въ главныхъ мѣстахъ имперіи и чтобы подарками привлекать лицъ, которымъ нельзя предлагать наличныя деньги.—Неутомимая расторопность нужна, чтобы пользоваться минутой, все узнавать и все предвидѣть. Иначе васъ живо обманутъ тѣ самые люди, которымъ вы платите: это чаще всего случается въ Перѣ, гдѣ много семействъ, которыя по наслѣдству занимаются продажей своихъ услугъ. Въ Константинополѣ не мало иностранцевъ и частныхъ лицъ, которые могутъ быть весьма полезны, по своимъ свѣдѣніямъ и торговымъ связямъ; многіе изъ нихъ занимаются лишь своими личными выгодами, нисколько не думая объ европейскомъ равновѣсіи. Посланникъ, который съумѣетъ привлечь ихъ въ свой домъ предупредительнымъ и вѣжливымъ пріемомъ, сдѣлаетъ изъ нихъ преданныхъ сторонниковъ своего двора... Мнѣ случилось познакомиться съ лицами, которыя изъ англійской партіи перешли во французскую, потому что г. де-Латуръ-Мобуръ любезнѣе

connaissance de personnes qui du parti anglais ont passé au français, parce que m. de Maubourg est plus aimable que m. Adair.—On s'adresse ordinairement aux premières familles grecques, parmi lesquelles la Porte choisit ses grands interprêtes et ses sécretaires. On croit en être assuré à cause de l'identité de religion, et on est trahi. Quoiqu'on en dise, si l'on laissait aux grecs en Turquie le choix entre le gouvernement ottoman ou russe, il est certain, qu'ils préfèreraient le premier, parce qu'il leur garantit, au prix d'une insignifiante imposition, une liberté civile absolue. Il est vrai qu'il y a quelquesfois des têtes coupées, mais cela est une punition si généralement usitée et si tranquillement exécutée, que le public s'en étonne aussi peu que d'un coup d'apoplexie. Les avantages que la Porte offre aux grecs sont trop grands pour qu'ils ne désirassent pas la conservation de son empire surtout du côté des frontières de la Russie.—Depuis quelques siècles la Porte a constamment confié ses provinces trans-danubiennes à des hospodars grecs, en abandonnant ces contrées à leur merci, pour le tribut fixé. Ces postes sont trop lucratifs et trop flatteurs pour que les grecs ne travaillent pas de toutes leurs forces à se les conserver, et celui d'entr'eux qui n'a pas l'espérance de devenir hospodar lui-même, est au moins certain de faire sa fortune en Valachie ou en Moldavie, à la suite d'un nouveau hospodar. Il faut remarquer à ce sujet, que l'on rencontre rarement des hommes aussi

---

г-на Адэра. —Обыкновенно обращаются къ первымъ греческимъ семействамъ, среди которыхъ Порта избираетъ своихъ главныхъ переводчиковъ и секретарей. Думаютъ, что это надежные люди, такъ какъ они одной религіи съ нами; а они-то и предаютъ. Чтò бы ни говорили, а предоставьте грекамъ въ Турціи выборъ между оттоманскимъ и русскимъ правительствами—и они непремѣнно предпочтутъ первое, такъ какъ оно обезпечиваетъ имъ за незначительный взносъ полную гражданскую свободу. Правда, иногда головы летятъ съ плечъ; но это такая общеупотребительная и такъ тихо совершаемая казнь, что общество изумляется ей также мало, какъ апоплексическому удару. Порта предоставляетъ грекамъ слишкомъ большія выгоды, чтобы они не могли не желать сохраненія ея владычества, особенно на границахъ Россіи. — Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ Порта постоянно препоручала свои задунайскія провинціи греческимъ господарямъ, отдавая ихъ на ихъ произволъ за извѣстную дань. Эти мѣста слишкомъ прибыльны и лестны, чтобы греки не старались всѣми силами сохранить ихъ за собой; а тотъ изъ нихъ, кто не надѣется самъ стать господаремъ, по крайней мѣрѣ увѣренъ въ томъ, что наживется въ Валахіи или Молдавіи, состоя въ свитѣ новаго господаря. При этомъ нужно замѣтить, что трудно встрѣтить такихъ хитрецовъ и лицемѣровъ, какъ греки: такой нравъ сталъ, такъ-сказать, необходимостью, вслѣдствіе ихъ политиче-

rusés et aussi habiles à feindre que les grecs; leur situation politique depuis tant de générations leur a, pour ainsi dire, fait une nécessité de ce caractère. — Pour pénétrer dans les opérations des ambassades européennes, les meilleurs espions sont les dragomans et les domestiques francs (grecs de nation habillés à l'européenne); ce sont des gens faits à ce métier, très adroits et parlant généralement le français, le grec, le turc et souvent l'italien; dans les bonnes maisons à Péra les femmes mêmes parlent ces quatres langues en perfection. Tout le monde connaît l'indiscretion de ces domestiques francs, qui passent d'une mission à l'autre, et on est pourtant obligé de s'en servir dans un pays étranger; sans eux un étranger ne saurait sortir de sa maison, ni avoir la moindre des choses. Pour peu que l'on s'oublie devant eux, on est aussitôt trahi. — J'ai déjà parlé de l'utilité de s'attacher les négociants et les particuliers. — Si l'on veut connaître les nouvelles du peuple ainsi que son opinion, il est extrêment difficile de s'en informer par des chrétiens. Le turc est trop sérieux pour causer en public et trop épris de la supériorité de sa nation pour entrer en conversation avec un étranger. La Porte a cependant pourvu à ce défaut en attachant à chaque mission un ou plusieurs janissaires, comme sauvegardes; leurs fonctions sont ordinairement à vie. Lorsque ces janissaires reçoivent de bonnes gratifications des ambassades qu'ils servent, ils leurs sont entièrement dévoués;

скаго положенія въ теченіе стольких поколѣній. — Для проникновенія въ дѣйствія европейскихъ посольствъ, лучшіе шпіоны, драгоманы и слуги—франки (греки, одѣтые поевропейски): это люди, созданные для этого ремесла, очень ловкіе и обыкновенно говорящіе пофранцузски, погречески, потурецки и часто поитальянски; въ хорошихъ домахъ Перы даже женщины говорятъ въ совершенствѣ на этихъ четырехъ языкахъ. Всѣмъ извѣстна нескромность этихъ слугъ-франковъ, которые переходятъ изъ посольства въ посольство; а между тѣмъ нельзя обойтись безъ нихъ въ чужой странѣ: безъ нихъ иностранцу не выйти изъ дому, не добыть и пустяка. Какъ только забудешься передъ ними, сейчасъ тебя и выдадутъ. — Я уже говорилъ о томъ, какъ полезно привязать къ себѣ купцовъ и частныхъ лицъ. — Что касается свѣдѣній о народѣ и объ его настроеніи, то ихъ крайне трудно получить отъ христіанъ. Турокъ слишкомъ серьезенъ, чтобы говорить въ обществѣ, и слишкомъ проникнутъ чувствомъ превосходства своей націи, чтобы вступать въ разговоръ съ иностранцемъ. Но Порта устранила этотъ недостатокъ, спабдивъ каждое посольство однимъ или нѣсколькими янычарами, въ качествѣ охраны; они служатъ обыкновенно пожизненно. Когда эти янычары получаютъ хорошее вознагражденіе отъ посольствъ, у которыхъ они служатъ, они вполнѣ преданы имъ: замѣчено, что на Востокѣ признательность—такой священный долгъ, что часто

on a remarqué que la reconnaissance est un devoir si sacré dans l'Orient, que souvent ses habitants se font un mérite de sacrifier l'intérêt de leur pays à quelque étranger, dont ils ont reçu des bienfaits. — La Porte emploie beaucoup les tatars émigrés de la Crimée comme courriers et même dans des places très importantes. Ce sont généralement des gens intrigants et faux; un russe ne doit jamais se fier à eux, parce qu'ils nourrissent une haine implacable contre la nation qui les a chassés de leur patrie; ils forment un parti toujours contraire aux intentions de la cour de Russie et irritent continuellement la Porte contre cette puissance, dans l'attente de recouvrir leurs anciens foyers. — Il sera presque superflu d'entrer dans des détails sur la manière de traiter le divan; les moeurs orientales sont trop généralement connues; je n'en dirai que peu de mots. — Pompe, gravité et fierté sont les trois qualités, qui caractérisent la nation turque. Pour réussir en Turquie, chaque étranger doit les respecter, sans nuire à sa propre dignité. Veut-on paraître au divan, que l'on y arrive avec un brillant appareil; une entrée sans splendeur serait prise pour de la nonchalance et infailliblement attribué à l'insignifiance de l'envoyé. Y-a-t-il quelque chose à dire, que l'on s'énonce sans précipitation et avec faste. Quant à la façon de se comporter personnellement, il convient de témoigner dans toutes les occasions la plus grande considération avec une fermeté inébranlable; il faut

---

его обитатели считаютъ заслугой пожертвовать выгодами своей страны иностранцу, который облагодѣтельствовалъ ихъ. — Порта употребляетъ много татаръ, выселившихся изъ Крыма, въ качествѣ курьеровъ и даже на весьма важныхъ мѣстахъ. Это вообще народъ лживый и злокозненный. Русскіе никогда не должны довѣряться имъ: они питаютъ непримиримую ненависть къ народу, который выгналъ ихъ изъ ихъ отечества; они всегда образуютъ партію, враждебную намѣреніямъ русскаго двора, и постоянно раздражаютъ Порту противъ этой державы, въ надеждѣ возвратить свои старые очаги. — Почти излишне входить въ подробности насчетъ способа обращенія съ диваномъ: восточные нравы вообще слишкомъ извѣстны. Скажу о нихъ лишь нѣсколько словъ. — Пышность, важность и гордость — вотъ три отличія турецкаго народа. Чтобы пользоваться успѣхомъ въ Турціи, всякій иностранецъ долженъ уважать ихъ, но не унижая собственнаго достоинства. Хотите явиться въ диванѣ — пожалуйте съ блескомъ: вступленіе безъ блеска будетъ сочтено нерадивостью, и его непремѣнно припишутъ незначительности посланца. Имѣете-ли что̀ сказать — выражайтесь не спѣша и торжественно. Что касается до того, какъ держать себя лично, то всегда слѣдуетъ обнаруживать величайшую разсудительность вмѣстѣ съ непоколебимой твердостью, должно помнить религіозныя убѣжденія мусульманъ, которыя ставятъ ихъ выше всѣхъ невѣрныхъ: турки

se souvenir des principes religieux des musulmans qui les mettent au-dessus de tous les infidèles, et effectivement les turcs jugent des chrétiens à peu près comme ceux-ci font des juifs. Il est surtout essentiel, dans les circonstances présentes, de ne point montrer de dédain et d'éviter toute alternative blessante pour la Porte, vu l'enthoussiasme national de la faction dominante. Par une telle conduite on ne manquerait pas d'irriter les esprits et on se mettrait de fâcheuses entraves. D'ailleurs les armées russes en ont assez imposé aux turcs, de sorte que ses ambassades peuvent se permettre des procédés doux et modérés, sans craindre par là de paraître humiliées. — Je joins ici la liste des connaissances que j'ai faites à Constantinoples. — 1. Le baron de Hubsch, père, ministre du Dannemark et de Saxe, vieillard respectable, né et élevé à Constantinople, jadis ami personnel de Selim. Il aime la conversation et instruit avec plaisir un étranger sur ce qui peut l'intéresser; il est assez impartial, cependant trop porté à mépriser les ressources de la Turquie; il se trouve maintenant sous l'influence directe de l'ambassade de France, et bien que cela l'oblige de se donner l'air de lui être entièrement dévoué, je présume néanmoins qu'il préfèrerait reprendre son ancienne indépendance. — 2. Le baron de Hubsch, fils aîné, premier secrétaire du père, jeune homme rempli d'ambition et d'amour-propre et si adonné au gouvernement français qu'il se permet de citer des faits, qui n'ont pas

дѣйствительно смотрятъ на христіанъ почти также, какъ христіане на евреевъ. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ особенно важно не показывать презрѣнія и избѣгать всего оскорбительнаго для Порты, въ виду національнаго одушевленія господствующей партіи. Иначе неизбѣжно раздражишь умы и создашь себѣ большія затрудненія. Впрочемъ русскія войска достаточно подѣйствовали на турокъ, такъ что русскія посольства могутъ позволять себѣ мягкое и сдержанное обращеніе, не опасаясь показаться унижающимися. — Присоединяю списокъ знакомствъ, сдѣланныхъ мною въ Константинополѣ. — 1) Баронъ Гюбшъ, отецъ, датскій и саксонскій министръ, почтенный старикъ, рожденный и воспитанный въ Константинополѣ, нѣкогда личный другъ Селима. Онъ любитъ поговорить и съ удовольствіемъ поучаетъ иностранцевъ насчетъ всего, что̀ можетъ занимать ихъ. Онъ довольно безпристрастенъ, но слишкомъ склоненъ презирать средства Турціи. Въ настоящее время онъ находится подъ прямымъ вліяніемъ французскаго посольства; но хотя это заставляетъ его казаться совершенно преданнымъ ему, я думаю, что онъ готовъ возвратить свою прежнюю независимость. — 2) Баронъ Гюбшъ, старшій сынъ, первый секретарь отца, молодой человѣкъ, исполненный честолюбія и самолюбія. Онъ такъ предался французскому правительству, что позволяетъ себѣ приводить небывалыя дѣла, чтобы спутать противниковъ Франціи. — 3) Кирико, бывшій упол-

eu lieu, pour tout brouiller avec les adversaires de la France.— 3. Kiriko, ci-devant plénipotentiaire de Raguse, maintenant négociant (frère de notre consul à Boukarest), aussi dépendant de l'ambassade de France, homme habile, parlant toutes les langues orientales; il a beaucoup de connaissances de l'empire ottoman; je crois pourtant qu'il l'estime trop puissant. Son fils aîné est inscrit au service de France; le second est déstiné pour celui de Russie. — 4. La générale Pisani, dont le fils sert en Russie, vieille dame très hospitalière, très serviable, très empressée, très parlante et déclarée russe. Elle a d'importantes liaisons parmi les grecs et toutes les ambassades. — 5. La famille Déodaki, gens pauvres, mais très officieux et dévoués à la Russie; un d'eux est dragoman à l'armée de Moldavie. — 6. Mesdames Fonton. Je n'avais pas le temps de les voir; je sais cependant de bonne part, qu'elles font une des meilleures maisons de Péra, mais qu'elles sont mal vues de l'ambassade de France.— 7. Le comte de Ludolff, attaché à l'ancienne cour napolitaine, beau-père du comte Stakelberg, homme distingué sous tous les rapports, ami de l'Autriche, comme de raison, mais très circonspect dans sa conversation.— 8. L'aubergiste anglais à Boujoukdéré, grec d'origine, élevé en Angleterre et jadis au service de la mission anglaise; un véritable John Bull, qui, pour un „how do you do", pour quelques jurements contre les français et pour de l'argent comptant payé pour la

---

номочепный Рагузы, нынѣ купецъ (братъ нашего консула въ Бухарестѣ). Также зависитъ отъ французскаго посольства. Человѣкъ способный, говоритъ на всѣхъ восточныхъ языкахъ. Онъ хорошо знаетъ Оттоманскую имперію; но я думаю, что онъ считаетъ ее слишкомъ могущественной. Его старшій сынъ записался во французскую службу; второй предназначается для русской службы. — 4) Генеральша Пизани, сынъ которой служитъ въ Россіи. Старая дама, очень гостепріимная, очень услужливая, очень усердная, очень говорливая и открыто русская душой. У нея важныя связи между греками и всѣми посольствами. — 5) Семья Деодаки. Люди бѣдные, но весьма услужливые и преданные Россіи. Одинъ изъ нихъ служитъ драгоманомъ въ Молдавіи. — 6) Госпожи Фонтонъ. Я не имѣлъ времени видѣть ихъ; знаю только изъ вѣрнаго источника, что у нихъ одинъ изъ лучшихъ домовъ въ Перѣ; но онѣ на дурномъ счету у французскаго посольства. — 7) Графъ Людольфъ, состоявшій при старомъ неаполитанскомъ дворѣ, тесть графа Штакельберга, человѣкъ отличный во всѣхъ отношеніяхъ; конечно, другъ Австріи, но весьма осторожный въ разговорѣ. — 8) Англійскій трактирщикъ въ Буюкдерэ, грекъ по происхожденію, воспитанный въ Англіи и нѣкогда состоявшій на службѣ англійскаго посольства. Истинный Джонъ Буль: за „how do you do", за нѣсколько бранныхъ словъ противъ французовъ, за уплату его издержекъ наличными день-

dépense, dit tout ce qu'il sait et se fait un charme de rendre service à celui qui lui donne d'aussi convaincantes preuves d'honnêteté; c'est lui qui me fournit des renseignements très intéressants de la distribution de la flotte anglaise dans la Méditerranée et dans l'Archipel. — 9. Les frères Frankini, dragomans de la France; les deux premiers espions de Péra, très dévoués à leur ambassade. — 10. M. Fay Latour-Maubourg, chargé d'affaires de France, chef de la mission depuis le départ du général Sebastiani, jeune homme de 24 à 25 ans, très grand, figure frappante par sa beauté régulière, tournure anglaise, poli par principe, sérieux et silencieux de nature, avec un pouvoir complet sur ses mines. Sans la moindre arrogance, il sait tellement en imposer à toutes les personnes avec lesquelles il a à faire, que tout le monde ne voit en lui que le représentant de Napoléon et personne le jeune homme. Il émigra dans son enfance, retourna ensuite dans sa patrie, acheva ses études en Allemagne et dans le Dannemark et partit enfin avec le général Sébastiani pour Constantinople. Il possède des connaissances historiques, statistiques et littéraires étonnantes, étant très réservé dans ses paroles. On lui trouve toujours de la prévenance, jamais de la familiarité. Il se défie de tout le monde, même de son premier secrétaire, et cependant, pour n'en avoir l'air, il lit souvent à haute voix des dépêches — qui n'ont rien à trahir.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 103. Подлинникъ.

гами онъ скажетъ все, что̀ знаетъ, и радъ оказать услугу тому, кто дастъ ему столь убѣдительныя доказательства благопристойности. Онъ-то снабжаетъ меня весьма любопытными свѣдѣніями о распредѣленіи англійскаго флота въ Средиземномъ морѣ и въ Архипелагѣ. — 9) Братья Франкини, французскіе драгоманы; двое первыхъ шпіоновъ Перы; весьма преданы своему посольству.— 10) Г. Фэ Латуръ-Мобуръ, французскій повѣренный въ дѣлахъ, глава посольства съ отъѣзда генерала Себастіани, молодой человѣкъ 24—25 лѣтъ, очень большой, поразительно правильной красоты и англійской осанки, вѣжливый по убѣжденію, серьезный и молчаливый по натурѣ, вполнѣ владѣющій выраженіемъ своего лица. Безъ всякой надменности, онъ умѣетъ такъ вліять на всякаго, съ кѣмъ ему приходится имѣть дѣло, что всѣ видятъ въ немъ лишь представителя Наполеона, а не молодого человѣка. Онъ выселился въ дѣтствѣ, потомъ вернулся въ отечество, окончилъ образованіе въ Германіи и Даніи и наконецъ отправился съ генераломъ Себастіани въ Константинополь. Онъ обладаетъ поразительными свѣдѣніями по исторіи, статистикѣ и литературѣ, но въ то же время весьма сдержанъ въ разговорѣ. Въ немъ всегда встрѣтишь предупредительность, но ни тѣни панибратства. Онъ не довѣряетъ никому, ни даже своему первому секретарю; но, чтобы не показывать этого, онъ часто громко читаетъ депеши — вовсе не предательскія.

№ 38. — Нота для Алопеуса.

7/19 août 1805.

Une armée rassemblée à Brody est destinée à entrer dans les états autrichiens le 10/22 août. C'est à dater de ce jour que doivent être calculées toutes les mesures, tant militaires que diplomatiques, tendantes à persuader ou à contraindre la Prusse à faire cause commune avec la Russie et l'Autriche. — La nouvelle de l'entrée de cette armée parviendra à Berlin vers le 16/28 août. Le ministère prussien en sera probablement très occupé, et c'est alors qu'il est nécessaire que m. d'Alopéus soit muni d'instructions précises sur la conduite qu'il aura à tenir. — A cet effet il lui sera expédié de St. Pétersbourg un courrier le 7/19 août qui lui portera une lettre de S. M. l'E-r au roi de Prusse et la copie des différent engagements existants entre la Russie et d'autres puissances. Ces actes, que m d'Alopéus ne consentira à communiquer sous aucun prétexte quelconque, le mettront au fait de tous les projets de la Russie, et c'est ce qui est nécessaire pour qu'il puisse juger, si telle ou telle proposition incidentelle, qui pourrait lui être faite, est admissible ou non. — La lettre de S. M. I. au roi de Prusse sera une récapitulation de tous les motifs qui doivent le déterminer à se joindre à la Russie, tant pour effectuer un armement imposant d'observation

---

7/19 августа 1805.

Собранная въ Бродахъ армія предназначена для вступленія въ австрійскія владѣнія 10 (22) августа. Съ этого-то дня должны быть разсчитаны всѣ дѣйствія, какъ военныя, такъ и дипломатическія, клонящіяся къ тому, чтобы убѣдить или принудить Пруссію присоединиться къ Россіи и Австріи. — Вѣсть о вступленіи этой арміи придетъ въ Берлинъ около 16 (28) августа. Прусское министерство, вѣроятно, будетъ очень заинтересовано этимъ: тогда-то будетъ необходимо, чтобы г. Алопеусъ былъ снабженъ точными наставленіями насчетъ того, какъ ему вести себя. — Съ этою цѣлью 7 (19) августа будетъ посланъ ему курьеръ изъ С.-Петербурга, который привезетъ ему письмо е. в-ва и-ра къ прусскому королю и списки разныхъ существующихъ обязательствъ между Россіей и другими державами. Эти бумаги, которыхъ г. Алопеусъ не долженъ отдавать ни подъ какимъ видомъ, познакомятъ его со всѣми намѣреніями Россіи; а это необходимо ему, чтобы судить, можно-ли принять то или другое случайное предложеніе. — Письмо е. и. в-ва къ прусскому королю будетъ перечисленіемъ всѣхъ побужденій, которыя должны заставить его присоединиться къ Россіи, какъ для выставленія внушительной арміи въ смыслѣ наблю-

et de médiation, que pour agir contre Bonaparte, s'il se refusait en dernière analyse à donner des sûretés pour l'Europe, même sans conclure la paix avec l'Angleterre. — Les instructions à m. d'Alopéus, qui accompagneront cette lettre, lui prescriront de communiquer confidentiellement la réponse faite par S. M. I. à la note pacifique de la cour de Vienne, pour indiquer ainsi, quels sont les plans de la Russie, sans toutefois gêner la Prusse pour leur adoption; mais en même temps m. d'Alopéus tentera tous les moyens possibles pour disposer la Prusse à entrer dans les vues que la Russie manifeste dans la déclaration remise par le comte Razoumoffsky, en faisant pressentir que si l'Autriche embrasse un parti conforme aux désirs de la Russie, il n'y aura plus d'excuse pour la Prusse de n'en pas faire autant. Indépendamment des arguments renfermés dans la lettre de S. M. I. il emploiera tous ceux que sa sagacité lui suggèrera pour atteindre ce but. Il annoncera que la Russie a des armées prêtes à soutenir toute détermination que prendrait la Prusse et qui pourrait la compromettre vis-à-vis de la France; que l'E-r a également des troupes en réserve pour venir à l'appui de tout état qui pourrait être menacé à la suite de la résolution que S. M. I. a prise. — M. d'Alopéus continuera ainsi ses démarches, afin de tâcher d'amuser le tapis jusqu'à ce que les autres dispositions militaires qui doivent concourir à résoudre la Prusse, soient entièrement achevées. Il

---

денія и посредничества, такъ и для дѣйствій противъ Бонапарта, если онъ въ концѣ-концовъ откажется обезпечить безопасность Европы, даже не заключая мира съ Англіей. — Въ наставленіяхъ, сопровождающихъ это письмо, будетъ предписано г. Алопеусу сообщить тайно отвѣтъ е. и. в-ва на миролюбивую ноту вѣнскаго двора, чтобы показать, каковы намѣренія Россіи, впрочемъ не принуждая Пруссію къ ихъ усвоенію. Но въ то же время г. Алопеусъ употребитъ всѣ мѣры, чтобы склонить Пруссію къ видамъ Россіи, обнаруженнымъ въ заявленіи графа Разумовскаго; при этомъ онъ долженъ дать понять, что если Австрія согласна съ желаніями Россіи, то для Пруссіи не будетъ оправданій, если она не поступитъ такъ же. Помимо доводовъ, заключающихся въ письмѣ е. и. в-ва, пусть онъ пользуется всѣмъ, что́ внушитъ ему его проницательность, чтобы достигнуть этой цѣли. Пусть онъ возвѣститъ, что Россія обладаетъ арміями, готовыми поддержать всякое рѣшеніе Пруссіи, которое ставило бы ее въ неловкое положеніе передъ Франціей; пусть онъ укажетъ также, что у и-ра есть войска въ запасѣ, чтобы придти на помощь всякому государству, которому будетъ грозить опасность вслѣдствіе принятаго е. и. в-мъ рѣшенія. — Пусть г. Алопеусъ все придерживается такого образа дѣйствій, стараясь протянуть время, пока не закончатся другія военныя распоряженія, которыя должны содѣйствовать рѣшенію Пруссіи. Если не будетъ надежды

tâchera d'inspirer au ministère prussien une sécurité entière, s'il ne peut espérer de le porter à se joindre volontairement et entièrement à notre système; et s'il prévoit que cette tâche est de toute impossibilité sans employer des moyens de vigueur, alors il n'insistera pas sur une réponse, pour ne pas en provoquer de négative qui empêcherait ensuite de tenir au cabinet prussien le langage projeté dans la suite de cette note. Il pourra même se refuser à recevoir tout office, qui lui serait remis sur cet objet, et qui ne rentrerait pas directement dans les vues de la Russie, alléguant qu'il serait préférable de ne point se presser que de donner trop tôt une réponse qui ne pourrait faire que beaucoup de peine à l'E-r. Si cependant la cour de Berlin persistait dant cette intention, il l'inviterait à faire passer sa réponse par le comte de Goltz, ne prenant pas sur lui de la transmettre. — Telle sera la première époque de la négociation de m. d'Alopéus, qui doit correspondre au mouvement de l'armée de Brody en Autriche et durer depuis le 16/28 août jusqu'au 4/16 septembre. La seconde doit se régler d'après les dispositions militaires suivantes: — L'armée de Brzesc, forte de 50,000 hommes, partira au plus tard le 4/16 septembre des frontières de Russie, pour se porter sur la Pilica, où elle arrivera vers le 16/28 septembre. — Toute l'armée de Lithuanie, forte de 100,000 hommes, dont 40,000 destinés à traverser les états prussiens, pour se rendre sur les frontières du pays

---

склонить прусское министерство къ добровольному и полному присоединенію къ нашей системѣ, то пусть онъ постарается внушить ему чувство полной безопасности; а если эта задача окажется совсѣмъ невозможною безъ крутыхъ мѣръ, то пусть онъ не настаиваетъ на отвѣтѣ, чтобы не вызвать отказа, который впослѣдствіи помѣшалъ бы говорить съ прусскимъ кабинетомъ такимъ языкомъ, какимъ предполагается послѣ этой ноты. Онъ можетъ даже отказываться отъ принятія всякой бумаги по этому дѣлу, которая не входила бы прямо въ виды Россіи, ссылаясь на то, что лучше не спѣшить, чѣмъ слишкомъ скоро дать отвѣтъ, который неизбѣжно причинитъ большую непріятность и-ру. Но если берлинскій дворъ будетъ упорствовать въ этомъ намѣреніи, то пусть онъ попроситъ его отправить свой отвѣтъ черезъ графа Гольца, не принимая на себя его передачи. — Такъ должно быть съ дѣломъ г. Алопеуса въ первую пору, которая должна соотвѣтствовать движенію арміи изъ Бродъ въ Австрію и продолжаться отъ 16 (28) августа до 4 (16) сентября. Во вторую пору оно должно сообразоваться съ слѣдующими военными соображеніями: — Брестская армія, въ 50,000 человѣкъ, отправится съ границъ Россіи не позже 4 (16) сентября, чтобы продвинуться къ Пилицѣ, куда она прибудетъ около 16 (28) сентября. — Вся литовская армія также соберется къ тому времени. Она состоитъ изъ 100,000 человѣкъ; изъ нихъ 40,000 пойдутъ черезъ прусскія

d'Hanovre, et 60,000 hommes pour soutenir cette mesure au cas que la Prusse mette obstacle à son exécution, sera rassemblée également pour cette époque. — Les troupes destinées à débarquer en Poméranie se mettront en mer dans cet intervale, étant déjà tout-à-fait préparées à entreprendre cette opération. — La seconde époque de la négociation commencera au 4/16 septembre et devra être terminée au 10/22 ou 11/23, afin que m. d'Alopéus puisse aviser de son résultat les armées de Lithuanie et de Brzesc avant le 16/28 septembre, jour où elles seront prêtes à passer les frontières de la Prusse; et comme il faut environ 6 jours pour la marche du courrier que m. d'Alopéus enverra à Grodno, la seconde époque de sa négociation ne durera que 6 à 7 jours. — Pour qu'il puisse la commencer le 4/16, il lui sera expédié un courrier de St. Pétersbourg le 25 août (6 septembre), pour lui transmettre l'ordre de changer la nature de ses démarches auprès de la cour de Berlin. — Ce courrier sera porteur d'une seconde lettre de l'E-r qui, en annonçant au roi de Prusse l'entrée d'une nouvelle armée par Brzesc en Gallicie, lui représentera de la manière la plus vive les dangers auxquels l'Europe est exposée si ces secours étaient insuffisants, et elle aura pour conclusion de demander péremptoirement à la Prusse de se joindre à la Russie et de consentir au passage par ses états non-seulement de l'armée de Brzesc, lorsqu'elle sera arrivée à la Pilica, mais d'une autre

---

владѣнія, направляясь къ границамъ Ганновера, а 60,000 предназначаются для того, чтобы поддержать эту мѣру въ случаѣ, если Пруссія воспрепятствуетъ ея исполненію. — Между тѣмъ войска, предназначенныя къ высадкѣ въ Помераніи, пойдутъ моремъ: они будутъ уже совсѣмъ готовы къ этому движенію. — Вторая пора начнется 4 (16) сентября и должна окончиться 10 (22) или 11 (23), такъ чтобы г. Алопеусъ могъ увѣдомить литовскую и брестскую арміи о своемъ результатѣ до 16 (28) сентября—дня, когда онѣ будутъ готовы перейти прусскія границы. А такъ какъ потребуется около 6 дней на проѣздъ курьера, котораго г. Алопеусъ отправитъ въ Гродно, то вторая пора его дѣла продлится всего 6—7 дней. — Чтобы дать ему возможность начать ее 4 (16), ему пошлютъ курьера изъ С.-Петербурга 25 августа (6 сентября), который доставитъ ему приказаніе перемѣнить свой образъ дѣйствій при берлинскомъ дворѣ. — Этотъ курьеръ привезетъ второе письмо и-ра. Увѣдомляя прусскаго короля о вступленіи новой арміи черезъ Брестъ въ Галицію, и-ръ самымъ живымъ образомъ представитъ ему опасности, которыя угрожаютъ Европѣ, если эта помощь окажется недостаточной. Въ заключеніе онъ рѣшительно потребуетъ, чтобы Пруссія присоединилась къ Россіи и пропустила черезъ свои владѣнія не только брестскую армію, когда она придетъ къ Пилицѣ, но и ту, которая идетъ изъ Литвы. — Принявъ

venant de la Lithuanie. — A la reception de ce courrier m. d'Alopéus se rendra chez le ministre du cabinet baron de Hardenberg et, en lui donnant la lettre au roi, il le préviendra qu'elle est relative à un objet de la plus grande importance, et demandera qu'elle soit remise sans délai à sa haute destination. — Il annoncera en même temps au ministère prussien, que pour le moment il n'est autorisé à aucune communication, et qu'il doit attendre celles qui lui seront faites par le cabinet de Berlin à la suite des résolutions que S. M. aura prise sur la lettre de l'E-r. — Aussitôt que le baron de Hardenberg annoncera à m. d'Alopéus qu'il a à l'entretenir su la lettre adressée au roi par S. M. I., ce ministre se rendra chez lui et écoutera ses ouvertures. Si elles sont favorables, il y donnera suite dans le sens de ce que la Russie veut obtenir. — Si la résolution du roi n'est point favorable, m. d'Alopéus la combattra par tous les arguments renfermés dans la lettre au roi, dont il recevra une copie à cet effet, sans cependant faire apercevoir qu'il connaît la teneur de la lettre. Il n'emploiera aucune menace; travaillera au contraire à pénétrer le ministre prussien de cette vérité, que les mesures proposées par la Russie, sont les seules adoptables aux circonstances du moment; que la Prusse n'a rien à craindre de la Russie qui n'a aucun intérêt et bien moins encore la volonté de lui nuire; que si les deux puissances laissent attaquer l'Autriche sans la secourir, elles ne

этого курьера, г. Алопеусъ отправится къ кабинетъ-министру, барону Гарденбергу. Вручая ему письмо короля, онъ предупредитъ его, что оно касается предмета величайшей важности, и потребуетъ, чтобы оно было передано немедленно по своему высокому назначенію. — Въ то же время онъ долженъ возвѣстить прусскому министерству, что на этотъ разъ онъ не можетъ дать никакой бумаги, и что онъ долженъ выждать сообщеній берлинскаго кабинета насчетъ рѣшеній, которыя будутъ приняты е. в-мъ по поводу письма и-ра. — Какъ только баронъ Гарденбергъ увѣдомитъ г. Алопеуса, что имѣетъ поговорить съ нимъ о письмѣ е. и. в-ва къ королю, этотъ министръ долженъ тотчасъ отправиться къ нему и выслушать его сообщенія. Если они благопріятны, то пусть онъ дастъ имъ ходъ въ желательномъ для Россіи смыслѣ. — Если рѣшеніе короля неблагопріятно, то г. Алопеусъ долженъ будетъ оспаривать его всѣми доводами письма къ королю, съ котораго онъ получитъ для этого списокъ, впрочемъ не давая замѣтить, что его содержаніе извѣстно ему. Онъ не долженъ прибѣгать къ угрозамъ: напротивъ, пусть старается внушить прусскому министру ту истину, что нѣтъ мѣръ болѣе подходящихъ къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ, чѣмъ предлагаемыя Россіей; что Пруссіи нечего бояться Россіи, которой нѣтъ никакой выгоды вредить ей; что если двѣ державы допустятъ нападеніе на Австрію и не помогутъ ей, то онѣ сами не будутъ въ

peuvent plus compter sur un moment de tranquillité. — Il annoncera au baron de Hardenberg, que l'Autriche a adhéré aux résolutions prises par S. M. I. sur la note remise par la cour de Vienne, et lui communiquera la réponse donnée au comte Razoumoffsky, si elle est déjà parvenu à Berlin; si non, il indiquera de s'en acquérir au comte Metternich, et il est indispensable que celui-ci soit autorisé à cette époque à déclarer, que l'Autriche a souscrit aux mesures proposées par la Russie, et qu'elle s'attend que la cour de Berlin agira de même. — Il pressera le baron de Hardenberg de se concerter avec lui sur des déclarations semblables à échanger immédiatement et qui expriment la résolution des deux cours d'agir dans un accord parfait, en attendant qu'on puisse concerter ultérieurement les termes dans lesquels s. m. prussienne accèdera aux vues de la Russie et de l'Autriche, objet pour lequel m. d'Alopéus recevra des pleinpouvoirs formels aussitôt qu'il sera connu sur quelles bases le roi consent à traiter. — Si le baron de Hardenberg laissait écouler trois jours sans faire inviter m. d'Alopéus pour lui parler des résolutions du roi, le ministre de Russie n'attendra pas d'avantage, pour insister sur la nécéssité de lui donner une réponse, et agira comme il lui est prescrit de le faire plus haut dans le cas où il serait appelé pour entendre une réponse évasive ou déclinatoire. — C'est alors surtout qu'il devra employer tous les moyens possibles pour persuader la cour

---

состояніи разсчитывать ни на одну минуту спокойствія. — Пусть онъ увѣдомитъ барона Гарденберга, что Австрія приступила къ рѣшеніямъ е. и. в-ва по поводу ноты вѣнскаго двора, и сообщитъ ему отвѣтъ, данный графу Разумовскому, если онъ уже пришелъ въ Берлинъ; если же нѣтъ, то пусть онъ посовѣтуетъ раздобыться имъ у графа Меттерниха, а этотъ послѣдній къ тому времени необходимо долженъ быть уполномоченъ заявить, что Австрія подписалась подъ предложенными Россіей мѣрами, и что она ожидаетъ того же отъ берлинскаго двора. — Онъ долженъ настаивать, чтобы баронъ Гарденбергъ сговорился съ нимъ насчетъ немедленнаго обмѣна подобными же заявленіями, которыя выражали бы рѣшеніе обоихъ дворовъ дѣйствовать въ полномъ согласіи, пока не столковались еще окончательно насчетъ условій, на которыхъ его прусское в-во приступитъ къ видамъ Россіи и Австріи, — дѣло, для котораго г. Алопеусъ получитъ настоящія полномочія, какъ только станетъ извѣстнымъ, на какихъ основаніяхъ король соглашается договариваться. — Если въ теченіе трехъ дней баронъ Гарденбергъ не пригласитъ г. Алопеуса для разговора о рѣшеніяхъ короля, то русскій министръ не долженъ ждать долѣе, чтобы настаивать на необходимости получить отвѣтъ. Онъ долженъ поступить, какъ выше предписано, въ случаѣ, если его призовутъ выслушать отвѣтъ уклончивый или отрицательный. — Тогда-то онъ долженъ особенно

de Berlin à faire cause commune avec la Russie et à consentir au passage des troupes. — Il annoncera que les généraux sont chargés de payer tous les vivres qui leur seront fournis argent comptant, et représentera qu'il serait instant que le cabinet s'occupât à les procurer, parce que les habitants y trouveraient mieux leur compte. — Cependant si, malgré tous ses soins, m. d'Alopéus ne pouvait engager m. de Hardenberg à s'entendre immédiatement avec lui sur une déclaration à échanger et qui contiendrait les motifs que le roi voudrait qu'on alléguât pour cause de son adhésion aux plans de la Russie et à la marche des troupes, ce ministre ne tardera plus à remettre une déclaration *mutatis-mutandis*, semblable à celle donnée par le comte Razoumoffsky à Vienne, et demendera une réponse péremptoire, en prévenant le baron de Hardenberg qu'il ne serait pas au pouvoir de lui, Alopéus, de retarder la marche des troupes, parce que le cabinet de St. Pétersbourg, n'ayant pu douter qu'elles seraient reçues, avait muni les généraux commandants de l'ordre précis d'entrer le 16/28 septembre, pour traverser les états prussiens, sans toutefois commettre la moindre hostilité, et il observera au baron de Hardenberg qu'il n'y a plus de temps pour faire prononcer à S. M. I. l'ordre à ses troupes de ne point avancer. — M. d'Alopéus ne discontinuera plus de travailler avec tout le soin possible pour pénétrer le baron de Hardenberg de la nécessité indispensable, que le roi se rende aux désirs de l'E-r, et lui représentera qu'un jour plus tard il ne serait plus

---

употребить всевозможныя средства, чтобы убѣдить берлинскій дворъ идти заодно съ Россіей и пропустить ея войска. — Пусть онъ возвѣститъ, что генераламъ приказано покупать всѣ жизненные припасы на наличныя деньги, и представитъ, что кабинету необходимо заняться заготовленіемъ ихъ, ибо такъ жителямъ легче получить свое. — Но если, вопреки всѣмъ его стараніямъ, г. Алопеусу не удастся уговорить г. Гарденберга немедленно обмѣняться заявленіями, въ которыхъ были бы изложены желательные королю доводы въ пользу его приступленія къ планамъ Россіи и пропуска ея войскъ, то этотъ министръ не замедлитъ вручить ему заявленіе, *mutatis mutandis*, подобное тому, которое дано графомъ Разумовскимъ въ Вѣнѣ. При этомъ пусть онъ потребуетъ рѣшительнаго отвѣта, предупреждая барона Гарденберга, что онъ, Алопеусъ, не въ силахъ задержать походъ войскъ, такъ какъ с.-петербургскій кабинетъ, не сомнѣваясь въ ихъ пропускѣ, далъ ихъ начальникамъ точный приказъ вступить 16 (28) сентября въ Пруссію, чтобы пройти по ней, впрочемъ безъ всякихъ враждебныхъ дѣйствій. Пусть онъ замѣтитъ барону Гарденбергу, что у е. и. в-ва уже нѣтъ времени приказать своимъ войскамъ остановиться.—Г. Алопеусъ не перестанетъ стараться со всевозможнымъ усердіемъ убѣдить барона Гарденберга, что королю необходимо скло-

au pouvoir du ministre de Russie d'indiquer même aux généraux commendant les armées la route que la cour de Berlin désire qu'ils suivent. — Sur toutes les questions qui seront faites à m. d'Alopéus relativement au débarquement d'un corps de troupes en Poméranie, il répondra que cette mesure pourrait être en combinaison avec l'entrée des troupes russes dans les états autrichiens, parce que cette opération pouvant exposer la Poméranie à une invasion, il se pourrait que S. M. I., sur une demande du roi de Suède, compte mettre cette province à l'abri d'un coup de main de la part des français. — Le ministre de Russie aura aussi soin, dans toutes les occasions qui s'en présenteront, de remarquer que les déclarations échangées le 24 mai ne s'opposent aucunement à cette mesure, parce que par cet acte l'E-r a tout promis pour assister le roi dans la défense du nord de l'Allemagne et n'a pas signé un mot qui s'oppose à ce que S. M. I. prenne des arrangements avec la Suède, pour préserver plus efficacement la Poméranie d'une attaque. — Les deux armées, sur le libre passage desquelles m. d'Alopéus insistera, sont celle de Brzesc, destinée à se rendre de la Pilica par Warsowie et Breslau en Allemagne, et celle destinée à se rendre de Grodno aux frontières du pays d'Hanovre. Si la Prusse consent au passage de la seconde armée et promet de faire des démonstrations de son côté, en allégnant en même temps pour motif du refus de laisser passer l'armée de Volhynie un manque de vivres et de fourages, m. d'Alopéus pourra

---

ниться къ желаніямъ и-ра; онъ представитъ ему, что еще день — и русскій министръ уже не будетъ въ силахъ даже указать начальникамъ арміи путь, который былъ бы угоденъ берлинскому двору. — На всѣ вопросы о высадкѣ военнаго отряда въ Помераніи г. Алопеусъ долженъ отвѣчать, что эта мѣра находится въ связи съ вступленіемъ русскихъ войскъ въ австрійскія владѣнія: такъ какъ это движеніе можетъ подвергнуть Померанію опасности нападенія, то, быть можетъ, е. и. в-во разсчитываетъ, по требованію шведскаго короля, охранить ее отъ внезапнаго вторженія французовъ. — Русскій министръ постарается также замѣчать, при всякомъ удобномъ случаѣ, что обмѣненныя 24 мая заявленія вовсе не противорѣчатъ этой мѣрѣ: этою бумагой и-ръ обѣщалъ королю всякую помощь въ защитѣ сѣверной Германіи; и онъ не подписалъ ни одного слова, которое мѣшало бы е. и. в-ву входить въ сдѣлки съ Швеціей, чтобы болѣе дѣйствительно предохранить Померанію отъ нападенія. — Двѣ арміи, на пропускѣ которыхъ долженъ настаивать г. Алопеусъ, суть: брестская, которая должна отправиться отъ Пилицы черезъ Варшаву и Бреславль въ Германію, и та, которая пойдетъ изъ Гродно къ границамъ Ганновера. Если Пруссія согласится пропустить вторую армію и пообѣщаетъ сдѣлать, съ своей стороны, демонстраціи, отказываясь въ то же время про-

prendre sur lui d'engager le général qui la commande à partager ses forces et à en détacher une partie qui poursuivrait sa marche par les états autrichiens. — Lorsque les troupes seront entrées, m. d'Alopéus pourra continuer à traiter de leur passage, sur un pied amical, par les états prussiens, et de l'adhésion de cette cour aux projets de la Russie; mais il insistera toujours, pour qu'elle s'engage à faire cause commune avec elle et l'Autriche pour les négociations et pour la guerre qui serait une suite naturelle de leur rupture. — Si les soins de m. d'Alopéus ne pouvaient le mener à obtenir avant le 11/23 septembre le consentement du roi pour le libre passage des troupes russes, ce ministre n'expédiera pas de courrier à l'armée, afin de constater que les troupes avaient l'ordre en tout cas de se porter en avant à l'époque indiquée à la cour de Berlin et par conséquent que le parti en était irrévocablement arrêté.

Pétersbourg, Ministère, 1805, 53. Черновая.

№ 39. — Циркуляръ Талейрана.

20 fructidor an XIII.

A messieurs De la Forest, ministre plénipotentiaire à Berlin; Durant, min. plén. à Dresde; Victor, min. plén. à Copenhague; Russin, chargé d'affaires à Constantinople. — S. m. désire connaître le nom, la

---

пустить волынскую армію подъ предлогомъ недостатка съѣстныхъ припасовъ и фуража, то г. Алопеусъ можетъ взять на себя посовѣтовать ея начальнику разбить свои силы и отдѣлить часть ихъ, которая направится чрезъ австрійскія владѣнія. — Когда войска вступятъ, г. Алопеусъ можетъ продолжать переговариваться объ ихъ дружелюбномъ проходѣ черезъ прусскія владѣнія и о приступленіи берлинскаго двора къ планамъ Россіи. Но онъ долженъ все настаивать на совмѣстномъ дѣйствіи этого двора съ Россіей и съ Австріей, какъ въ переговорахъ, такъ и въ войнѣ, которая будетъ естественнымъ послѣдствіемъ ихъ перерыва. — Если, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, г. Алопеусъ не получитъ до 11 (23) сентября согласія короля на пропускъ русскихъ войскъ, пусть этотъ министръ не посылаетъ курьера въ армію съ тѣмъ, чтобы подтвердить, что войска во всякомъ случаѣ имѣютъ приказаніе двинуться въ срокъ, указанный берлинскому двору, и что слѣдовательно это—безвозвратное рѣшеніе.

26 августа (7 сентября) 1805.

Господамъ: Де-ля-Форэ, полномочному министру въ Берлинѣ; Дюрану, полном. мин. въ Дрезденѣ; Виктору, полном. мин. въ Копенгагенѣ; Рюссену,

position et la force de tous les régiments russes qui se trouvent, soit en Pologne, soit sur les bords de la mer Noire, soit dans l'intérieur de la Russie. Comme vous pouvez recueillir une partie de ces renseignements, je vous invite à me les adresser et à m'informer successivement et d'une manière précise de tous les mouvements que feraient ces troupes, afin que s. m. puisse avoir habituellement un tableau exact de leur position. — Vous ferez de tous ces détails l'objet d'une correspondance à part, et, pour que les états successifs que vous m'enverrez puissent être plus facilement ropprochés les uns des autres, vous les ferez tous sur un même modèle, en indiquant dans autant de colonnes différentes le nom, l'arme, la force, la position des troupes, et, en réservant pour une cinquième colonne les observations auxquelles les marches de troupes, leur attirail militaire, leurs campements, les généraux qui les commandent, pourraient donner lieu. — S. m. attache beaucoup d'importance à ces renseignements, et je vous invite à les rassembler et à me les transmettre avec soin. — *Fin de la lettre à m. Russin.* Vous voudrez bien joindre aux renseignements que je vous prie de m'adresser, un état exact de régiments russes qui ont passé les Dardanelles pour se rendre à Corfou; à mesure qu'il se présentera au détroit de nouvelles troupes ayant la même destination, vous mettrez également la même exactitude à m'en informer.

Paris. 144, 23 bis. Черновая.

повѣренному въ дѣлахъ въ Константинополѣ. — Е. в-ву угодно знать имя, положеніе и силу всѣхъ русскихъ полковъ, гдѣ бы они ни находились — въ Польшѣ, на берегахъ Чернаго моря или внутри Россіи. Такъ какъ вы можете собрать часть этихъ свѣдѣній, то прошу васъ прислать ихъ мнѣ и извѣщать меня послѣдовательно и точно обо всѣхъ движеніяхъ этихъ войскъ, такъ чтобы е. в-во могъ постоянно имѣть передъ собой вѣрную картину ихъ расположенія. — Составляйте особыя письма изъ этихъ подробностей, и все по одному образцу, чтобы легче было сближать между собой цифры, которыя вы будете присылать послѣдовательно: именно указывайте въ различныхъ столбцахъ имя, родъ оружія, силу и положеніе войскъ, оставляя пятый столбецъ для замѣчаній, которыя могутъ быть вызваны передвиженіями войскъ, ихъ военнымъ снаряженіемъ, ихъ лагерями, начальствующими генералами. — Е. в-во придаетъ большое значеніе этимъ свѣдѣніямъ, и я совѣтую вамъ старательно собирать ихъ и пересылать мнѣ. — *Конецъ письма къ Рюссену.* Соблаговолите присоединить къ просимымъ свѣдѣніямъ точное расписаніе тѣхъ русскихъ полковъ, которые прошли Дарданеллы, направляясь въ Корфу. Сообщайте мнѣ столь же точно о новыхъ войскахъ, которыя появятся въ проливѣ съ тою же цѣлью.

№ 40. — Кобенцль Талейрану.

31 août (12 septembre) 1805.

La cour de Vienne défère sans hésiter à la demande qui lui a été faite de la part de l'e-r des français, de s'expliquer catégoriquement sur ses intentions et sur les motifs de ses armements. — Elle n'a d'autres intentions que de maintenir la paix et ses relations d'amitié avec la France, ainsi que le repos général du continent, d'autre désir que de voir les intentions de l'e-r Napoléon correspondre aux siennes. — Mais le maintien de la paix entre deux puissances ne consiste pas seulement à ne point s'attaquer. Il consiste non moins essentiellement dans l'accomplissement des traités, sur lesquels la paix se trouve établie. La puissance qui les a enfreint dans des points essentiels et qui refuse de faire droit aux réclamations, est tout aussi bien l'agresseur que si elle attaquait l'autre injustement. — La paix entre l'Autriche et la France repose sur le traité de Lunéville dont une des conditions stipule et garantit l'indépendance des républiques de l'Italie, ainsi que des républiques hélvétique et batave et leur assure la liberté de se choisir leur gouvernement. Toute entreprise pour les obliger d'adopter un gouvernement, une constitution, un maître autrement que de leur choix libre,

---

31 августа (12 сентября) 1805.

Вѣнскій дворъ, не колеблясь, снисходитъ на требованіе и-ра французовъ рѣшительно объясниться насчетъ своихъ положеній и поводовъ къ вооруженіямъ.—У него одно только намѣреніе—сохранить миръ и свои дружественныя отношенія къ Франціи, а равно общее спокойствіе на материкѣ; у него одно только желаніе — чтобы намѣренія и-ра Наполеона соотвѣтствовали его собственнымъ намѣреніямъ.—Но сохраненіе мира между двумя державами состоитъ не въ томъ только, чтобы не нападать другъ на друга. Не менѣе существенно исполненіе договоровъ, на которыхъ покоится миръ. Держава, которая нарушила ихъ въ существенныхъ статьяхъ и отказывается удовлетворить жалобы, дѣйствуетъ точно также наступательно, какъ и та, которая нападаетъ несправедливо.—Миръ между Австріей и Франціей покоится на люневильскомъ договорѣ, одна изъ статей котораго постановляетъ и обезпечиваетъ независимость итальянскихъ республикъ, а также республикъ Гельветской и Батавской и утверждаетъ за ними свободу выбора отъ правительствъ. Всякая мѣра, направленная къ тому, чтобы онѣ приняли извѣстное правительство, извѣстное политическое устройство или извѣстнаго государя иначе, какъ по своему сво-

autrement qu'en conservant une indépendance politique réelle, est une infraction de la paix de Lunéville, et l'Autriche a le droit d'en réclamer et d'en poursuivre le redressement. — Le désir de maintenir l'amitié mutuelle, de calmer les défiances, de préserver le repos public de plus grands dangers, peut, au milieu de circonstances critiques et délicates, engager la partie réclamante à user des ménagements, à mettre une grande modération dans la poursuite de ses griefs, à renvoyer la discussion à des négociations subséquentes; mais les égards de l'amitié ne sauraient lui faire un devoir de renoncer aux stipulations des traités, et la puissance qui, après les avoir enfreints, décline de s'en expliquer, refuse de négocier et substitue les voies de la menace à celles de la conciliation, blesse autant les loix de l'amitié que les droits sacrés de la paix. — Quant au maintien du repos public, il exige que chaque état se renferme dans ses limites et respecte les droits et l'indépendance des autres états forts ou faibles. Ce repos est troublé quand une puissance s'attribue des droits d'occupation, de protection, d'influence qui ne sont avoués ni par le droit des gens, ni par les traités; quand elle parle des droits de la victoire après la paix qui les a éteints; quand elle emploie la force et la crainte pour dicter des loix à ses voisins, pour les obliger d'assimiler leurs constitutions à la sienne ou pour leur arracher des alliances, des concessions, des actes de soumission et d'incorporation;

бодному выбору, съ сохраненіемъ дѣйствительной политической независимости, есть нарушеніе люневильскаго мира, и Австрія въ правѣ жаловаться на это и стараться возстановить попранное.—Желаніе сохранить взаимную дружбу, смягчить недовѣріе, предохранить миръ отъ болѣе важныхъ опасностей можетъ, среди тяжелыхъ и щекотливыхъ обстоятельствъ, склонить челобитчика къ снисходительности, заставить его выставлять свои жалобы съ великою осторожностью, отлагать разбирательство до дальнѣйшихъ переговоровъ; но онъ не можетъ изъ-за дружбы почесть своимъ долгомъ отказаться отъ условій договоровъ, и держава, которая нарушила ихъ и уклоняется отъ объясненій, отказывается отъ переговоровъ, употребляетъ угрозы вмѣсто примирительнаго тона, оскорбляетъ какъ законы дружбы, такъ и священныя права мира.— Что касается сохраненія общественнаго спокойствія, то онъ требуетъ, чтобы каждое государство знало свои предѣлы и уважало права и независимость другихъ государствъ, какъ сильныхъ, такъ и слабыхъ. Это спокойствіе нарушено. Теперь одна держава приписываетъ себѣ права захватовъ, покровительствъ, владѣній, не признаваемыя ни международнымъ правомъ, ни договорами. Она говоритъ о правахъ побѣды послѣ уничтожившаго ихъ мира. Она прибѣгаетъ къ насилію и страху, чтобы предписывать законы своимъ сосѣдямъ, чтобы заставлять ихъ пригонять свой политическій строй къ ея строю

quand elle prétend que sa dignité est offensée par des représentations fondées, tandis que ses propres feuilles attaquent successivement tous les monarques; enfin, quand elle s'érige seule en arbitre du sort et des intérêts communs des nations, et qu'elle veut exclure d'autres puissances de toute participation au maintien de la tranquillité et de l'équilibre général, les unes parce qu'elles sont trop éloignées, d'autres parce qu'un bras de mer les sépare du continent, opposant aux réclamations des puissances les plus voisines du danger des réponses évasives, des rassemblements de troupes sur leurs frontières, des menaces de rupture, si elles se mettent en défense;—c'est elle alors qui provoque les autres puissances à s'armer, à se secourir, à s'unir enfin, s'il le faut, pour le maintien de leur sûreté et de la sûreté publique. — C'est ainsi que les armements de la cour de Vienne ont été provoqués graduellement, tant par les armements de la France que par l'insuffisance des voies conciliantes, pour s'assurer du maintien d'une paix véritable et d'un avenir tranquille. — Toute l'Europe a reconnu la sincérité des dispositions pacifiques de s. m. l'e-r dans son exactitude à remplir les conditions du traité de Lunéville; dans sa grande condescendance au sujet dès extentions nuisibles à ses intérêts, données à l'exécution de ce traité en Allemagne; dans sa modération non moins grande lors des premières déviations de la république française du même traité relativement aux autres répu-

---

или чтобы вынуждать у нихъ союзы, уступки, подчиненія и присоединенія. Она утверждаетъ, будто основательныя жалобы оскорбляютъ ея достоинство, а ея собственные листки нападаютъ послѣдовательно на всѣхъ монарховъ. Наконецъ она одна подымается, какъ рѣшительница судебъ націй и ихъ общихъ выгодъ, и желаетъ устранить другія державы отъ участія въ сохраненіи спокойствія и общаго равновѣсія—однѣхъ потому, что онѣ помѣщаются слишкомъ далеко, другихъ потому, что морской проливъ отдѣляетъ ихъ отъ материка; а на жалобы ближайшихъ къ опасности державъ отвѣчаетъ уклончивыми словами, сборомъ войскъ на ихъ границахъ, угрозами разрыва, если онѣ вздумаютъ защищаться. Вотъ что́ вызываетъ другія державы вооружиться, оказывать взаимную помощь, наконецъ соединяться, если нужно, для охраненія своей собственной и общественной безопасности. — Такимъ-то образомъ были вызваны мало-по-малу вооруженія вѣнскаго двора, частью вооруженіями Франціи, частью неудовлетворительностью примирительныхъ мѣръ, клонящихся къ обезпеченію истиннаго мира и спокойной будущности. — Вся Европа признала искренность мирныхъ намѣреній е. в-ва и-ра, въ виду такой наглости, съ которою онъ исполнялъ условія люневильскаго договора; въ виду его большой уступчивости по вопросу о невыгодной для него широтѣ толкованій этого договора въ Германіи; въ виду его не менѣе великой сдержанности при пер-

bliques.—Attribuant ces déviations au besoin de garantir de tout danger externe le développement du plan formé pour le rétablissement du gouvernement monarchique en France, S. M. n'a pas fait difficulté de reconnaître l'état des choses établi en Italie vers la fin de l'an 1802. Sa confiance dans les vues du premier consul; les engagements pris par ce dernier vis-à-vis de la nouvelle république italienne sur la durée temporaire de sa présidance; les assurances publiques et solennelles, qui ont accompagné et suivi son élévation à la dignité impériale de son éloignement de toute vue d'agrandissement et de toute lésion de l'indépendance des états italiens; enfin les engagements subsistants de sa part vis-à-vis du souverain de la Russie, nommément sur le dédommagement du roi de Sardaigne et sur un arrangement commun des affaires de l'Italie;—tous ces motifs ont concouru à faire naître et à nourrir dans le coeur de S. M. l'espoir, que la consolidation du nouvel empire des français ramènerait dans peu la politique et les mesures de son gouvernement à des rapports compatibles avec l'équilibre et la sûreté de l'Europe. Et lorsque, quelque temps après, les premiers bruits de nouveaux changements prochains dans les états de la Lombardie portèrent l'ambassadeur de la cour de Vienne à Paris à demander des explications sur ce point, S. M. fut encore confirmée dans ses espérances par l'assurance officielle donnée au nom de l'e-r Napoléon, que les républiques

---

выхъ отступленіяхъ французской республики отъ того же договора относительно другихъ республикъ. — Приписывая эти отступленія необходимости охранить отъ великой внѣшней опасности развитіе плана возстановленія монархизма во Франціи, е. в-во не затруднился признать порядокъ вещей, установленный въ Италіи къ концу 1802 года. Онъ довѣрялъ намѣреніямъ перваго консула. А этотъ послѣдній обязался передъ новой итальянской республикой, что его президентство будетъ лишь временно. Его возвышеніе въ императорское достоинство сопровождалось всенародными и торжественными увѣреніями, что отъ нея далека всякая мысль о расширеніи границъ и о какомъ бы то ни было нарушеніи независимости итальянскихъ государствъ. Накопецъ, еще существуютъ его обязательства передъ русскимъ государемъ, а именно — вознаградить сардинскаго короля и вообще устроить итальянскія дѣла. Все это породило въ душѣ е. в-ва и питало надежду, что утвержденіе новой имперіи французовъ вскорѣ приведетъ политику и мѣры ихъ правительства къ соотвѣтствію съ равновѣсіемъ и безопасностью Европы. И когда, нѣсколько времени спустя, при первыхъ слухахъ о близости новыхъ измѣненій въ ломбардскихъ владѣніяхъ, посланникъ вѣнскаго двора въ Парижѣ потребовалъ объясненій, е. в-во былъ снова обнадеженъ правительственнымъ удостовѣреніемъ отъ имени и-ра Наполеона, что итальянскія республики не будутъ присоединены къ Франціи

de l'Italie ne seraient point réunies à la France, et qu'il n'y serait fait aucune innovation contraire à leur indépendance politique. — L'Europe jugera si ces assurances ont été remplies. L'E-r n'a pas cessé de les réclamer, comme prouvent la correspondance qui s'en suivit entre les deux souverains et les représentations officielles et ostensibles, dont fut chargé l'ambassadeur comte Philippe Cobentzl. Et quoique les lettres, par lesquelles l'e-r Napoléon fit part à S. M. de ses dispositions pour l'établissement d'un royaume d'Italie, fussent accompagnées de menaces et d'armements; quoique tout décélât dès lors ce que l'évènement a prouvé depuis, que l'e-r des français était décidé à soutenir ces innovations par la force: néanmoins S. M. n'a jamais reconnu des dispositions qu'on ne lui annonçait que comme un arrangement provisoire. — Elle s'est bornée à repousser les inculpations, qui servaient de prétexte aux menaces, et à manifester l'espoir que le principe de séparation et d'indépendance consacré par le traité serait maintenu par des arrangements définitifs, que l'e-r Napoléon faisait dépendre des négociations ultérieures avec les cours de Pétersbourg et de Londres à l'époque du rétablissement de la paix. — Ces négociations étaient effectivement le seul espoir qui restait à S. M. de parvenir, par les voies de la conciliation, à consolider la paix et à rendre enfin le calme à l'Europe alarmée du nord au midi par des entreprises, dont le nombre et l'étendue s'accroît à

и что въ нихъ не воспослѣдуетъ никакого нововведенія, противнаго ихъ политической независимости.—Пусть Европа судитъ, исполнены-ли эти увѣренія. И-ръ не переставалъ требовать этого, какъ доказываетъ послѣдующая переписка между двумя государями, а также дѣловыя и явныя представленія, которыя были поручаемы посланнику, графу Филиппу Кобенцлю. И хотя письма, которыми и-ръ Наполеонъ извѣщалъ е. в-во о своихъ намѣреніяхъ касательно устройства Итальянскаго королевства, сопровождались угрозами и вооруженіями; хотя уже тогда все указывало на то, что́ было доказано потомъ самымъ событіемъ, т.-е. что и-ръ французовъ рѣшился поддержать эти нововведенія силой, тѣмъ не менѣе е. в-во никогда не признавалъ распоряженій, которыя были и представлены-то ему лишь въ видѣ временной сдѣлки. Онъ ограничился опроверженіемъ обвиненій, служившихъ поводомъ къ угрозамъ, и заявленіемъ надеждъ, что освященное договоромъ начало раздѣльности и независимости будетъ соблюдено въ окончательныхъ сдѣлкахъ, которыя и-ръ Наполеонъ ставилъ въ зависимость отъ дальнѣйшихъ переговоровъ съ дворами петербургскимъ и лондонскимъ при возстановленіи мира.—Эти переговоры дѣйствительно оставались единственною надеждой и-ра достигнуть мирными путями упроченія мира и дарованія наконецъ спокойствія Европѣ, которую тревожатъ съ сѣвера до юга предпріятія, число и обширность которыхъ воз-

chaque instant.— S. m. l'e-r des français avait fait envers le roi d'Angleterre une première démarche pacifique, en continuant toutefois de vouloir l'exclure du droit de participer aux intérêts majeurs du continent. Cette restriction, jointe aux rapports qui existaient entre lui et la cour de Pétersbourg, engagèrent s. m. britannique à recourir à la médiation de S. M. l'E-r de Russie, qui, malgré l'interruption de ses relations officielles avec la France, n'hésita pas d'interposer ses bons offices, d'envoyer à cet effet un négociateur et d'en faire demander l'admission au souverain de la France. — Mais l'espoir fondé sur toutes ces démarches pacifiques ne tarda pas à s'évanouir. De nouveaux coups furent portés à l'existence politique d'autres états indépendants de l'Italie, au moment que l'on envoyait au négociateur russe le passeport demandé pour son voyage en France. L'E-r Alexandre crut dès lors devoir regarder sa médiation comme compromise. D'un autre côté, des armées françaises furent subitement rassemblées en Italie, malgré la promesse faite de n'y point armer: un camp de trente mille hommes, réuni dans les plaines de Marengo, fut suivi d'un autre camp de quarante mille hommes, placé sur les frontières du Tyrol et des provinces vénitiennes de l'Autriche. S. M. se vit donc forcée de pourvoir efficacement à sa sûreté. Elle acquit alors la conviction, que les sentiments de paix, d'amitié et de modération qu'elle professe, ne rencontrent point un tel

---

ростаетъ съ каждою минутой.—Е. в-во и-ръ французовъ сдѣлалъ первый миролюбивый шагъ навстрѣчу англійскаго короля, по все стараясь отстранять его отъ права участія въ главныхъ дѣлахъ материка. Это ограниченіе, въ связи съ существовавшими отношеніями между Англіей и петербургскимъ дворомъ, заставило его британское в-во прибѣгнуть къ посредничеству е. в-ва русскаго и-ра, который, несмотря на перерывъ въ его дѣловыхъ сношеніяхъ съ Франціей, не задумался выставить свои добрыя услуги: онъ послалъ съ этою цѣлью переговорщика и потребовалъ, чтобы французскій государь допустилъ его къ себѣ. — Но надежда, основанная на всѣхъ этихъ мирныхъ шагахъ, быстро исчезла. Въ ту самую минуту, когда былъ посланъ русскому переговорщику требуемый паспортъ для его путешествія въ Парижъ, были нанесены новые удары политическому существованію Италіи. Съ тѣхъ поръ и-ръ Александръ счелъ долгомъ признать свое посредничество нарушеннымъ. Съ другой стороны, французскія арміи были внезапно собраны въ Италіи, вопреки обѣщанію не скоплять тамъ войскъ: за лагеремъ въ 30,000 человѣкъ, собраннымъ въ долинѣ Маренго, послѣдовалъ другой лагерь въ 40,000 человѣкъ, расположенный на границахъ Тироля и венеціанскихъ владѣній Австріи. Такъ, е. в-во былъ принужденъ дѣятельно заняться своею безопасностью. Онъ убѣдился тогда, что его чувства миролюбія, дружбы и умѣренности не встрѣчаютъ со

retour de sentiments de la part de s. m. l'e-r des français, qu'elle puisse négliger plus longtemps de préparer les mesures nécessaires pour la défense de ses droits et pour le maintien de la dignité de son empire.— Telle est la cause de ses armements actuels. Mais les mêmes sentiments qui ont tant fait désirer à S. M. d'éviter l'emploi de semblables mesures en ont aussi déterminé le but. L'E-r arme, non dans des vues hostiles, non pour faire diversion à la descente en Angleterre, dont l'exécution après deux ans de menaces ne devait pas paraître réservée pour le moment, où la France venait de provoquer l'Autriche et la Russie par des entreprises que n'autorisait nullement sa guerre avec la Grande-Bretagne: il arme pour la conservation de la paix, qui subsiste entre lui et la France; pour le maintien des conditions de paix sans lequel cette paix serait illusoire; pour parvenir à un accommodement équitable, fondé sur la modération de toutes les puissances intéressées et propre à assurer l'équilibre et la tranquillité permanente de l'Europe. — La démarche, par laquelle S. M. a invité en même temps les principales cours intéressées à renouer les négociations interrompues, tendait au même but. Le refus inattendu, que son interposition vient d'éprouver de la part de s. m. l'empereur des français, ne la détourne pas de la renouveler. — Elle a été plus heureuse vis-à-vis de l'E-r Alexandre. Ce monarque, qui occupe avec gloire une place distinguée dans le sénat des puissances de l'Europe, dont l'équilibre et le bien-être général font

---

стороны е. в-ва и-ра французовъ такого отвѣта, чтобы ему пренебрегать дольше заготовленіемъ необходимыхъ средствъ для защиты своихъ правъ и для соблюденія достоинства своей имперіи. — Вотъ причина его нынѣшнихъ вооруженій. Но тѣ же чувства, въ силу которыхъ е. в-ву такъ не хотѣлось прибѣгать къ подобнымъ средствамъ, опредѣляютъ ихъ цѣль. И-ръ вооружается не съ враждебными намѣреніями, не съ тѣмъ, чтобы отвлечь отъ высадки въ Англію, которая, послѣ двухлѣтнихъ угрозъ, кажется, не можетъ быть прибережена къ той минутѣ, когда Франція только-что успѣла вызвать Австрію и Россію дѣйствіями, которыя вовсе не оправдываются ея войной съ Великобританіей. Онъ вооружается для сохраненія существующаго мира между нимъ и Франціей, для обезпеченія условій, безъ которыхъ немыслимъ этотъ миръ, для справедливаго улаженія дѣлъ, которое основывалось бы на умѣренности всѣхъ затронутыхъ державъ и могло бы обезпечить равновѣсіе и постоянное спокойствіе Европы. — Способъ, которымъ е. в-во пригласилъ въ то же время главные затронутые въ дѣлѣ дворы возобновить прерванные переговоры, клонился къ той же цѣли. Неожиданный отказъ, только-что испытанный его вмѣшательствомъ со стороны е. в-ва и-ра французовъ, не уничтожаетъ его готовности возобновить его. — Онъ былъ счастливѣе относительно и-ра Але-

l'objet de ses soins constants, témoigne dans la réponse ci-jointe, qu'il vient de faire remettre à s. m. un désir égal au sien pour la conclusion d'un arrangement équitable et modéré. Il est également convaincu de la nécessité d'un armement éventuel, et se croit obligé, par ce même éloignement qu'on allègue pour contester et le droit, et la conséquence de son intervention, à porter en avant une partie de ses troupes, afin d'assurer à cette intervention tout le poids et l'efficacité dignes d'une aussi grande puissance.—Pour achever de prouver la rectitude des intentions des deux cours impériales d'Autriche et de Russie, on déclare ici solennellement au nom de l'une et de l'autre:—qu'elles sont prêtes à négocier avec la cour de France pour le maintien de la paix du continent aux termes les plus modérés, compatibles avec le repos et la sûreté générale; que quelle que soit l'issue de la négociation, et dût l'éclat de la guerre être inévitable, elles se sont mutuellement engagées de s'abstenir de toute entreprise qui tendait, soit à s'immiscer dans les affaires internes de la France, soit à altérer l'état des possessions et des rapports, qui se trouvant actuellement établis légalement dans l'empire germanique, soit à blesser le moins du monde les droits ou les intérês de la Porte Ottomane, dont elles sont au contraire prêtes à défendre, autant qu'il dépendra d'elles, les possessions et l'intégrité.—Enfin, que la Grande-Bretagne leur a fait connaître des sentiments parfaitement analogues aux leurs et des dispositions égalcment modérées

---

ксандра. Этотъ монархъ, занимающій отличное мѣсто въ совѣтѣ европейскихъ державъ, равновѣсіе которыхъ и общее благополучіе составляютъ предметъ его постоянныхъ заботъ, заявляетъ въ прилагаемомъ письмѣ, только-что переданномъ е. в-ву, такое же желаніе заключить справедливую и умѣренную сдѣлку. Онъ точно также убѣдился въ необходимости вооруженія на всякій случай: въ силу той самой отдаленности, на которую ссылаются, оспаривая и его права на вмѣшательство, и значеніе послѣдняго, онъ считаетъ себя обязаннымъ двинуть часть своихъ войскъ, чтобы обезпечить этому вмѣшательству вѣсъ и дѣйствительность, соотвѣтственно достоинству столь великой державы.—Въ окончательное доказательство честности намѣреній двухъ императорскихъ дворовъ, австрійскаго и русскаго, заявляется здѣсь торжественно отъ имени ихъ обоихъ: что они готовы договариваться съ французскимъ дворомъ ради сохраненія мира на материкѣ на самыхъ умѣренныхъ условіяхъ, совмѣстныхъ съ общимъ спокойствіемъ и безопасностью;—что какъ бы ни кончились переговоры и какъ бы ни былъ неизбѣженъ взрывъ войны, они взаимно обязуются воздерживаться отъ всякаго предпріятія, которое вело бы или ко вмѣшательству во внутреннія дѣла Франціи, или къ измѣненію нынѣшнихъ владѣній и отношеній, законно установленныхъ въ Германской имперіи, или къ малѣй-

pour le rétablissement de sa paix avec la France. — S. M. espère que les explications aussi sincères que franches, dans lesquelles elle vient d'entrer, seront propres à dissiper les doutes qui peuvent exister de la part de s. m. l'e-r Napoléon sur les intentions et les motifs qui l'animent; et tous ces voeux seront remplis, si ces explications peuvent contribuer à prévenir les malheurs qu'il n'aura pas tenu à elle d'épargner à l'humanité.

Pétersbourg. Paris, 1805, 9. Списокъ.

№ 41. — Пизани Чарторыжскому.

St.-Pétersbourg, 9/21 septembre 1805.

Par la même poste qui a apporté des dépêches reçues par estafette de Doubossar la veille du départ de v. e., et qui est arrivée ici huit jours après, j'ai reçu une lettre de ma femme avec la nouvelle que la validé sultane était malade d'une maladie dangereuse, dont les médecins qui la traitaient, n'espéraient pas pouvoir la guérir, quoiqu'on faisait croire au public qu'elle allait mieux et serait bientôt rétablie. Ces mêmes médecins étant amis de ma famille depuis longtemps et fréquentant journellement ma femme, je crois que cette nouvelle soit bien

---

шему нарушенію правъ и выгодъ Оттоманской Порты, которую они, напротивъ, готовы защищать по возможности въ ея владѣніяхъ и цѣлостности;— что Великобританія заявила имъ совершенно такія же чувства и столь же умѣренныя желанія касательно возстановленія мира съ Франціей. — Е. в-во надѣется, что столь искреннія и прямыя объясненія, какъ вышеизложенныя, разсѣятъ сомнѣнія, которыя могъ бы питать е. в-во и-ръ Наполеонъ насчетъ одушевляющихъ его намѣреній и обсужденій, и всѣ его желанія будутъ исполнены, если эти объясненія помогутъ предупредить бѣдствія, отъ которыхъ онъ не былъ въ силахъ спасти человѣчество.

С.-Петербургъ, 9/21 сентября 1805.

Съ тою же почтой, которая привезла депеши, полученныя дубоссарскою эстафетой наканунѣ отъѣзда в. с-ва, и прибыла сюда, восемь дней спустя, я получилъ письмо отъ жены, извѣщающее, что султанша-валидэ опасно больна, такъ что пользующіе ее медики не надѣются вылечить ее, хотя увѣряютъ народъ, будто ей лучше и будто она скоро поправится. Я считаю это извѣстіе основательнымъ, такъ какъ эти самые медики—друзья моей семьи и изо дня въ день навѣщаютъ мою жену. Но такъ какъ мнѣ не обозначили рода бо-

fondée. Comme cependant on ne m'a pas marqué le genre de la maladie de la susdite sultane, il serait à souhaiter qu'elle fût de nature à ne pas l'emporter de si tôt, et que la lettre, que nous nous étions proposé de lui envoyer dès que nous aurions appris la signature des actes du renouvellement de l'alliance, pût lui parvenir avant sont décès. Et comme il est à espérer que les susdits actes arriveront incessamment, j'envoie ci-inclus le projet de la susdite lettre, afin qu'en attendant elle soit préparée pour être expédiée, s'il sera jugé nécessaire d'abord après l'arrivée des actes susmentionés. Etant certain qu'on ne lit que la traduction en turc, j'ai rédigé le susdit projet d'une manière analogue à la forme orientale, et je souhaiterais qu'au moins le commencement et la fin restassent tels qu'ils sont. Ce qui rend encore plus désagréable la susdite nouvelle est la certitude, que dès que la sultane fermera les yeux, Jussuff-Aga sera perdu, car il n'y a pas d'exemple que le kehaya d'une sultane-mère ou soeur du sultan régnant ait pu se sauver des poursuites auxquelles il se trouve exposé après la mort de la sultane, étant obligé de rendre un comte exacte de son administration et d'une infinité d'affaires qu'il aura fait au nom de la sultane, dont on lui attribuera tout l'odieux, le but de telles recherches étant toujours de trouver un prétexte pour confisquer ses biens au profit du trésor particulier du sultan; et jamais un kehaya de sultan ne s'est mêlé de toutes

---

лѣзни сказанной султанши, то желательно, чтобы она не такъ скоро похитила ее: пусть до ея смерти дойдетъ къ ней письмо, которое мы преднамѣрились послать ей, какъ только освѣдомимся о подписаніи бумагъ о возобновленіи союза. А такъ какъ можно надѣяться, что помянутыя бумаги придутъ немедленно, то прилагаю здѣсь черновую помянутаго письма, чтобы заранѣе приготовить его къ отсылкѣ, если только оно будетъ признано нужнымъ послѣ полученія вышепомянутыхъ бумагъ. Я увѣренъ, что читается только турецкій переводъ: поэтому я сочинилъ памятную черновую согласно съ восточною формой; и мнѣ хотѣлось бы, чтобы по крайней мѣрѣ начало и конецъ остались такими, какъ есть. Помянутое извѣстіе тѣмъ непріятнѣе, что какъ только султанша закроетъ глаза, Юсуфъ-Ага тотчасъ неизбѣжно погибнетъ: не было примѣра, чтобы кегайя султанши-матери или сестры царствующаго султана спасся отъ обычныхъ преслѣдованій послѣ смерти султанши. Онъ обязанъ отдать точный отчетъ въ своемъ управленіи и во множествѣ дѣлъ, которыя онъ совершалъ именемъ султанши и всю непригодность которыхъ свалятъ на него. Цѣль у такихъ разслѣдованій всегда одна — найти предлогъ, чтобы отобрать его имущество въ частную казну султана; а ни одинъ кегайя султанши не вмѣшивался постоянно во всѣ дѣла государства и не пріобрѣлъ столько богатствъ, какъ Юсуфъ-Ага; и никогда казна госу-

les affaires de l'état, ni acquis tant de richesses que Jussuff-Aga, ni le trésor du grand seigneur plus en nécessité d'une telle spoliation. — J'espère que l'assesseur Marcar partira ce soir pour sa destination. J'ai eu l'honneur de voir s. e. m. Tchizagoff, qui m'a donné la lettre de recommandation que je lui ai demandée pour s. e. le marquis Traversay relativement à l'expédition du susdit assesseur. Il m'a parlé sur la fourniture de vaisseaux et autres, qu'il voudrait qu'on exigeât de la Porte dès à présent; mais je lui ai représenté qu'avant la conclusion définitive des actes de la nouvelle alliance avec la Porte et même avant leur ratification, il ne conviendrait pas qu'on fît de pareilles demandes; et il me paraît qu'il a approuvé mes raisons. — Une petite altercation qui doit avoir eu lieu entre l'ambassadeur de la cour de Vienne et m. de Weydemeyer, a servi, comme j'ai entendu dire, de prétexte à différents propos parmi les sociétés, et le départ, s'il est vrai, du susdit ambassadeur de cette capitale sera probablement attribué à cet incident. M'ayant paru nécessaire de montrer à m. de Weydemeyer la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser à son départ, il m'a fait des excuses de ne m'avoir pas montré celle du prince Ipsilanti apportée par la susdite poste.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 105. Подлинникъ.

даря не нуждалась до такой степени въ подобномъ ограбленіи. — Надѣюсь, что ассесоръ Маркаръ отправится по назначенію нынче вечеромъ. Я имѣлъ честь видѣть е. прев-во г. Чичагова: онъ далъ мнѣ рекомендательное письмо, которое я просилъ у него для е. пр-ва маркиза Траверсэ по поводу отправки помянутаго ассесора. Онъ говорилъ мнѣ о снабженіи кораблей и о прочемъ, заявляя желаніе, чтобы всего этого теперь же потребовали отъ Порты. Но я представилъ ему, что неловко выставлять подобныя требованія до окончательнаго составленія бумагъ о новомъ союзѣ съ Портой и даже до ихъ утвержденія; и онъ, кажется, одобрилъ мои доводы.—Маленькое столкновеніе, случившееся между посланникомъ вѣнскаго двора и г. Вейдемейеромъ, послужило, какъ я слышалъ, поводомъ къ разнымъ толкамъ въ обществѣ, и отъѣздъ помянутаго посланника изъ сей столицы—если онъ не вымыселъ—будетъ, вѣроятно, приписанъ этому случаю. Такъ какъ мнѣ показалось необходимымъ показать г. Вейдемейеру письмо, которымъ в. с-во почтили меня при своемъ отъѣздѣ, то онъ извинялся передо мной, что не показалъ мнѣ письма князя Ипсиланти, полученнаго съ тою же почтой.

№ 42. — Вейдемейеръ Чарторижскому.

Петербургъ, 12/24 сентября 1805.

Третьяго дня сдѣлалъ я визиты гг. посламъ цесарскому, аглинскому и шведскому, который у меня и былъ вчера; аглинскій еще ко мнѣ не пріѣзжалъ, а цесарской дѣлалъ попытку, не отдавъ мнѣ визиты, трактовать со мною черезъ секретаря своего и доставлять мнѣ только запечатанные пакеты для пересылки къ в. с-ву. Вчера присылалъ онъ ко мнѣ своего секретаря посольства (который вызвалъ меня во дворцѣ изъ совѣта) объявить мнѣ, что получилъ онъ курьера отъ двора своего съ ратификаціями, и что за многодѣліемъ не можетъ графъ Стадіонъ никакъ ко мнѣ быть прежде, какъ завтра или послѣ завтра; онъ сообщилъ мнѣ нѣсколько печатныхъ *Déclarations echangées*, навѣдывался, когда могутъ прочія его нужнѣйшія сообщенія быть отправлены къ в. с-ву, и просилъ, чтобъ сему секретарю позволилъ я привезть ко мнѣ сообщаемыя бумаги. Возблагодаривъ за оное извѣщеніе и за сообщеніе мнѣ помянутыхъ печатныхъ экземпляровъ, изъявилъ я желаніе мое лично познакомиться съ посломъ и извиняясь, что занятъ здѣсь дѣломъ, сказалъ что послѣ обѣда буду дома. Часу въ седьмомъ пріѣхавъ ко мнѣ на домъ тотъ же секретарь посольства и повторивъ увѣреніе, что начальникъ его весьма занятъ, вручилъ мнѣ извѣстительныя грамоты, пакетъ графа Разумовскаго и еще одинъ запечатанный же пакетъ на имя в. с-ва, сказывая мнѣ, что тутъ вложены на первый случай всѣ важнѣйшія ихъ сообщенія, препровождаемыя письмомъ графа Стадіона. На сіе примѣтилъ я ему, что я уполномоченъ принимать не запечатанныя, а открытыя сообщенія; что если угодно ему распечатать пакетъ и вложенныя бумаги отдать мнѣ, я потщуся доставить ихъ къ в. с-ву безъ замедленія; что такое сообщеніе несогласно съ данными мнѣ отъ васъ наставленіями и съ самимъ обо мнѣ отношеніемъ, доставленнымъ отъ васъ къ находящимся здѣсь иностраннымъ министрамъ; и что желаю я очень имѣть честь познакомиться съ посломъ. Онъ увѣрялъ меня, что и сей начальникъ его, искренно желая со мною познакомиться, будетъ стараться увидѣться со мною коль скоро возможно; что отъ меня зависитъ распечатать пакеты графа Стадіона, ежели я на то уполномоченъ; и что хотя онъ не имѣлъ еще времени хорошенько прочесть онаго отношенія, но сколько помнитъ, и тамъ сказано о сообщеніяхъ мнѣ, что я ихъ пересылать буду къ в. с-ву. Я возразилъ, что конечно удерживать ихъ здѣсь не должно и нѣтъ никакой причины; но изъ

того не слѣдуетъ, чтобъ я не долженъ былъ и знать ихъ содержанія; что я крайне сожалѣю, что не имѣю чести изъясняться съ посломъ, который, не думаю я, чтобы былъ одного съ нимъ мнѣнія вопреки данныхъ мнѣ наставленій и званія моего по службѣ моему государю. Тутъ вдругъ перемѣнилъ онъ тонъ свой, отозвавшись, что донесетъ о всемъ послу и испроситъ позволеніе на открытое мнѣ сообщеніе находящихся въ пакетѣ его бумагъ, и что впрочемъ самъ посолъ, желая меня видѣть, поспѣшитъ ко мнѣ своимъ пріѣздомъ и теперь же меня посѣтитъ, ежели буду дома. И въ самомъ дѣлѣ, едва прошелъ ли часъ, какъ прибылъ ко мнѣ графъ Стадіонъ. По обыкновеннымъ привѣтствіяхъ пересказалъ я ему, что́ было говорено съ секретаремъ его. Съ начала и онъ было сталъ дѣлать такія же возраженія, упомянувъ о циркулярномъ отношеніи; но послѣ вдругъ раскрылъ пакетъ свой и, вынувъ нѣсколько бумагъ, яко партикулярныхъ, взялъ ихъ къ себѣ, а прочія вручилъ мнѣ, усильно прося, чтобы позволилъ я ему завтра прислать пакетъ на имя в. с-ва по собственнымъ его дѣламъ, на что я и не могъ не согласиться. — Поставя за долгъ в. с-ву донести о семъ поступкѣ графа Стадіона со мною, признаюсь вамъ, что нахожу его неумѣстнымъ и для меня весьма непріятнымъ; но чтобъ не завести ссоры и изъясненій, особливо въ настоящее время, не подалъ я ему ни малѣйшаго повода къ неудовольствію, и мы разстались пріятельски. — Полагая, что, можетъ быть, въ бумагахъ находящейся при в. с-вѣ канцеляріи нѣтъ копіи съ циркулярной ноты обо мнѣ здѣсь къ иностраннымъ министрамъ, отъ васъ посланной, осмѣливаюсь я здѣсь приложить.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 57. Подлинникъ.

№ 43. — Вейдемейеръ Чарторижскому.

Петербургъ, 13/25 сентября 1805.

Вчера поутру аглинскій посолъ прислалъ ко мнѣ визитную карту и записку, которою просилъ назначить ему часъ въ вечеру для врученія мнѣ грамоты, доставленной къ нему отъ двора его. Вслѣдствіе чего по назначенію моему и пріѣхалъ онъ ко мнѣ въ 8 часовъ. Подавъ мнѣ извѣстительную грамоту о кончинѣ герцога Глочестерскаго Вильгельма Генриха, просилъ меня о поднесеніи оной е. и. в-ву. Обѣщавъ для того препроводить ее къ в. с-ву, изъявилъ я ему предварительно то искреннее дружеское участіе, которое государь императоръ въ семъ печальномъ для его британскаго в-ва произшествіи конечно

принять изволитъ. Потомъ посолъ, навѣдываясь, не имѣю-ли я какого повелѣнія касательно г. Бентама, просилъ меня напомнить о немъ в. с-ву. Напослѣдокъ вручилъ я ему всемилостивѣйше назначенные подарки по случаю послѣдняго размѣна ратификацій, а именно: табакерку съ портретомъ е. и. в-ва и 4000 червонныхъ для самого его лорда Говера, да для секретарей министерства, перваго и втораго, табакерки съ вензелями е. в-ва и по 1000 червонныхъ, третьему же перстень и для канцеляріи 1000 червонныхъ. Онъ принялъ сіи вещи съ изъясненіемъ своей чувствительнѣйшей къ государю императору благодарности.— P. S. Донеся вамъ о врученіи мнѣ лордомъ Говеромъ извѣстительной грамоты, присовокупить я долженъ, что приказалъ я отослать ее въ коллегію для перевода и сочиненія отвѣта. — P. S. *Секретно.* Исполняя приказаніе в. с-ва, надписалъ я на высочайшее имя государя императора приложенный здѣсь пакетъ, содержащій секретныя письма. — Въ разсужденіи сихъ бумагъ вообще осмѣливаюсь я просить в. с-во о наставленіи, вынимать-ли изъ нихъ такія, кои писаны и просто и въ цифрахъ? Мнѣ кажется, что нужно доставлять къ г. Градеру скорѣе только тѣ не совсѣмъ шифрованныя бумаги, кои онъ разобрать въ состояніи, а прочія могъ-бы онъ получать по возвращеніи отъ васъ. — Здѣсь-же прилагаю пакетъ графа Стадіона къ барону Стутергейму, о которомъ я вчера имѣлъ честь в. с-во предъувѣдомить.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 58. Подлинникъ.

№ 44.— А. Воронцовъ Чарторижскому.

Matrenino, 13/25 septembre 1805.

Vous réexpédiant votre courrier lequel j'espère vous trouvera encore à Pétersbourg, je ne saurai assez vous remercier pour votre lettre amicale et les différentes pièces intéressantes que vous m'avez communiquées à cette occasion, lesquelles me donnent quelques jours du moins sur l'état actuel des choses. Je vais vous parler à présent de tous ces

---

Матренино, 13/25 сентября 1805.

Отправляя назадъ вашего курьера, который, надѣюсь, еще застанетъ васъ въ Петербургѣ, не могу достаточно благодарить васъ за ваше дружеское письмо и за разныя любопытныя бумаги, сообщенныя мнѣ вами при этомъ случаѣ, которыя по крайней мѣрѣ нѣсколько проясняютъ мнѣ нынѣшнее положеніе вещей. Теперь поговорю съ вами обо всемъ этомъ съ свойствен-

objets avec la franchise et ma confience accoutumées pour vous. — La déclaration ou la note que l'ambassadeur autrichien doit remettre au gouvernement français, est bien faible et ne répond nullement au ton, ni à la dignité d'une grande puissance lézée par toutes les infractions et empiétements de Bonaparte; en proposant de renouer la négociation, ils n'ont pas osé dire un mot, quand ce ne serait qu'en passant, des contraventions faites au traité de Lunéville. — Mais si à cette occasion il y a eu peu d'énergie, sous prétexte qu'ils veuillent gagner du temps, il y a énergie et vigueur dans leur préparatifs militaires et dans tous les arrangements qu'ils prennent, pour pouvoir agir avec des armées bien nombreuses et bien organisées, ce que je ne puis assez admirer. — Dans le protocole qui m'a été communiqué, des conférences de m. de *Vintzenrodt* (sic) avec les commissaires nommés par l'archiduc Charles, j'ai vu avec plaisir le zèle et la sagacité de m. de Vintzenrodt; de la part des commissaires autrichiens il y a eu de la mesquinerie dans tout ce qui a rapport à l'entretien de nos troupes. Il semblerait que c'est une grâce qu'ils nous font, que de les recevoir, tandis que c'est à leur secours qu'ils viennent; et en général tout ce qui a rapport à la délivrance de l'Allemagne et de l'Italie est d'un intérêt bien plus essentiel pour la monarchie autrichienne que pour nous. Je trouve cependant qu'il ne faut pas trop s'appesentir sur ces ministres et mesquineries autrichiennes et il faut s'occuper du grand objet. Voilà des grandes armées, des

---

ными мнѣ откровенностью и довѣріемъ къ вамъ.—Декларація или нота, которую австрійскій посланникъ долженъ вручить французскому правительству, довольно слаба и вовсе не соотвѣтствуетъ ни тону, ни достоинству великой державы, оскорбленной всѣми насиліями и захватами Бонапарта: предлагая возобновленіе переговоровъ, они осмѣлились лишь вскользь упомянуть о нарушеніи люневильскаго договора. — Но если при этомъ случаѣ они обнаружили мало энергіи подъ предлогомъ, что имъ хочется выиграть время, зато видны энергія и сила въ ихъ военныхъ приготовленіяхъ и во всѣхъ мѣрахъ, которыя принимаются ими, чтобы выступить съ довольно многочисленными и хорошо устроенными арміями, чему я не могу надивиться. — Изъ сообщеннаго мнѣ протокола совѣщаній г. *Виницеродта* (sic) съ комиссарами, назначенными эрцгерцогомъ Карломъ, я съ удовольствіемъ увидѣлъ рвеніе и проницательность г. Винценродта; а со стороны австрійскихъ комиссаровъ была скаредность во всемъ, что́ касается содержанія нашихъ войскъ. Подумаешь, намъ оказываютъ милость, принимая ихъ, тогда какъ они приходятъ къ нимъ на помощь; и вообще все, что касается освобожденія Германіи и Италіи, гораздо важнѣе для австрійской монархіи, чѣмъ для насъ. Впрочемъ, по мнѣ, не слѣдуетъ долго останавливаться на этихъ министрахъ и на австрійской скаред-

grands moyens: il faut donc un accord parfait entre les cabinets et les généraux, et alors on pourra espérer que tous ces efforts réunis ne seront pas en vain. La question que les commissaires autrichiens ont fait à m. de Vintzenrodt sur les arrangements qu'on prendra chez nous pour remplacer le déficit du complet, mérite qu'on y ait égard et qu'on s'en occupe; il me semble qu'il faudrait avoir pour chaque régiment deux nouvelles compagnies, qu'on tiendrait sur les frontières, et où on recevrait les recrues et où on les exercerait. Autrement nos armées seront fondues avant la fin de la campagne. Dans la guerre de Prusse il y avait un bataillon de réserve sur la Vistule pour chaque régiment; un lieutenant-général à part commendait ce corps de réserve et envoyait aux régiments en campagne ce qu'il fallait pour leur complètement. — J'ai vu avec plaisir la manière dont vous avez arrangé les déclarations qui ont été échangées par notre cour et les ambassadeurs autrichien et britannique, ce qui consolide la réunion des trois puissances pour le même objet et but. Je vous fais mon compliment sur la sagacité avec laquelle toute cette négociation a été terminée. Je ne crois pas cependant que l'Angleterre, en fournissant même des grands secours pécuniers, puisse accorder à l'Autriche tout ce qu'elle demande en argent, et encore moins que la cour de Londres prenne sur elle la dette, que celle de Vienne a contractée en Angleterre pendant la première coalition, et qui s'étend, je crois, à six millions de livres sterlings; mais

---

ности: нужно заняться великимъ дѣломъ. Вотъ большія арміи, большія средства: нужно только полное согласіе между кабинетами и генералами, и тогда можно будетъ надѣяться, что всѣ эти соединенныя условія не пропадутъ даромъ. Заслуживаетъ вниманія и заботъ вопросъ, сдѣланный австрійскими комиссарами г. Винценродту насчетъ нашего способа пополненія войскъ. Мнѣ кажется, слѣдовало бы имѣть въ запасѣ по двѣ новыхъ роты на каждый полкъ и держать ихъ на границахъ, гдѣ будутъ приниматься и обучаться рекруты: иначе наши арміи растаятъ до конца кампаніи. Въ прусскую войну на Вислѣ стояло по резервному батальону на каждый полкъ; особый генералъ-лейтенантъ начальствовалъ надъ этимъ резервнымъ корпусомъ и посылалъ въ полевые полки, сколько нужно, для ихъ пополненія.—Мнѣ понравилось, какъ вы устроили деклараціи, которыми обмѣнялись нашъ дворъ и посланники Австріи и Великобританіи; а это укрѣпляетъ связи между тремя державами ради одной и той же цѣли, ради одного и того же предмета. Привѣтствую васъ за ту прозорливость, съ которою вы довели до конца все это дѣло. Впрочемъ не думаю, чтобы Англія, даже давая большую денежную помощь, могла снабдить Австрію деньгами въ требуемомъ количествѣ, а тѣмъ менѣе, чтобы лондонскій дворъ взялъ на себя долгъ, сдѣланный вѣнскимъ дворомъ въ Англіи въ пер-

à cet égard même nous n'avons promis que nos bons offices, ce qui est très sage. — La déclaration que le comte de Razoumovsky est chargé de remettre à Vienne, est aussi très bien vue, et en général je ne puis que louer la manière dont tout se fait chez nous dans la partie diplomatique; persévérez dans votre zèle et votre application sur tous ces objets importants.—Sans préjuger si on obtiendra de la Prusse ce qu'on désire chez nous, je ne puis qu'approuver extrêmement la marche que vous avez prescrit à m. Alopéus; cette instruction est écrite avec sagesse et mesure.— Je trouve relativement aux instructions données aux deux généraux commendants qui m'ont été communiqués, qu'elles sont aussi très bien faites, quant à la partie diplomatique, le développement de nos vues, la direction donnée pour agir et les rapports qu'ils doivent avoir avec les armées et les cabinets de nos alliés. Je ne vois pas qu'il soit question dans ces instructions de tout ce qui a rapport à la formation de l'état major de chacune de ces deux armées, du parc d'artillerie qu'elles auront, de la manière dont l'armée recevra ses appointements, son habillement, et beaucoup de détails de ce genre; mais apparemment que tout cela est réservé à une autre instruction que les commendants des armées recevront du département de la guerre ou de la chancellerie militaire.— D'après les principes qui sont adoptés chez nous relativement à la Prusse, afin de la mettre dans la nécessité de prendre

---

вую коалицію, который простирается, я думаю, до шести милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; но и касательно этого обстоятельства мы обѣщали только наши добрыя услуги, что̀ весьма разумно.—Прекрасна также дакларація, которую графу Разумовскому поручено передать въ Вѣнѣ. И вообще я могу только хвалить нашъ образъ дѣйствій въ дипломатической части: сохраняйте ваше рвеніе и ваше прилежаніе во всѣхъ этихъ важныхъ дѣлахъ. — Не гадая о томъ, получимъ-ли мы желаемое отъ Пруссіи, я не могу не хвалить горячо образа дѣйствій, предписаннаго вами г. Алопеусу; это наставленіе написано разумно и сдержанно.—Сообщенныя мнѣ наставленія, данныя обоимъ главнокомандующимъ, также нахожу очень хорошими относительно всего, что̀ касается дипломатической части, развитія нашихъ видовъ, направленія ихъ дѣйствій и отношеній, въ которыхъ они должны находиться съ арміями и кабинетами нашихъ союзниковъ. Въ этихъ наставленіяхъ ничего не говорится ни о составленіи штабовъ обѣихъ армій, ни объ ихъ артиллерійскомъ портѣ, ни о способѣ довольствованія арміи жалованьемъ и одеждой, ни о многихъ другихъ подробностяхъ этого рода. Но все это, повидимому, отнесено къ другому наставленію, которое получатъ начальники армій изъ военнаго департамента или изъ военной канцеляріи. — Наставленіе г. Михельсону, мнѣ кажется, также хорошо составлено согласно съ усвоенными у насъ правилами каса-

un parti décisif, l'instruction pour m. Michelson me paraît aussi bien dirigée. Nous ne tarderons pas d'apprendre dans peu l'effet que tout cela a produit sur la Prusse, et surtout si le négociateur du roi n'a pas gagné ce cabinet; tout ce que je crois devoir observer ici, c'est que la cour de Berlin ne se laissant pas imposer par des menaces et s'opposant au passage de nos troupes par ses états, cela changera entièrement la nature de la guerre qu'on entreprend pour la délivrance de l'Europe, puisqu'une partie de ces moyens destinés contre Bonaparte, doit naturellement être employée contre la Prusse le cas arrivant. Quant à mon opinion particulière, je me réfère au mémoire et réflexions envoyés par moi à l'E-r le 24 mai 1805. — Vous ayant dit et exposé de mon mieux ma façon de voir les choses, et autant que permettaient l'éloignement et l'ignorence même où je suis, de plusieurs faits et circonstances qui auraient pu servir à m'éclairer. Je laisse à votre propre disposition l'usage que vous voudrez faire de ce que je vous écrit, n'ayant jamais eu pour premier but de plaire, mais d'être utile au service publique.— P. S. Je vous prie de présenter mes hommages à l'E-r et de l'assurer de mon respect et attachement inviolable, faisant des voeux sincères que le parti énergique qu'il prend, soit couronné d'un plein succès.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 48. Подлинникъ.

тельно принужденія Пруссіи къ рѣшительному шагу. Вскорѣ мы узнаемъ, какое впечатлѣніе произвело все это на Пруссію, и въ особенности о томъ, овладѣлъ-ли королевскій переговорщикъ симъ кабинетомъ. Считаю долгомъ замѣтить только, что въ случаѣ, если берлинскій дворъ не испугается угрозъ и воспротивится проходу нашихъ войскъ черезъ его владѣнія, совсѣмъ измѣнится самая сущность войны, предпринимаемой для освобожденія Европы, такъ какъ эти средства, предназначенныя дѣйствовать противъ Бонапарта, естественно должны будутъ пойти на борьбу съ Пруссіей. Что касается моего личнаго мнѣнія, то ссылаюсь на „Записку“ и „Соображенія“, посланныя мною и-ру 24 мая 1805. — Изложивъ вамъ возможно лучше мою точку зрѣнія на вещи, насколько позволили моя отдаленность и даже незнаніе многихъ данныхъ и обстоятельствъ, которыя могли бы служить къ моему вразумленію, предоставляю вамъ рѣшить, что сдѣлать съ моимъ писаніемъ: самъ я всегда ставилъ на первый планъ не желаніе нравиться, а пользу общественной службы. — P. S. Прошу представить мое почитаніе и-ру и увѣрить его въ моемъ уваженіи и ненарушимой преданности, а также въ моемъ искреннемъ желаніи, чтобы его энергическое рѣшеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

№ 45. — А. Воронцовъ Чарторижскому.

13/25 septembre 1805.

Trois post-scriptums. — 1) J'ai été bien charmé de voir par votre lettre, que vous étiez d'accord avec la Suède relativement au débarquement de nos troupes en Poméranie. J'espère que le roi de Suède augmentera aussi celles qu'il a dans cette province, et alors ce corps sera à l'abris, jusqu'à ce que toutes nos forces se déploient du côté du nord de l'Allemagne, de quelques attaques de l'armée française qui est à Hanovre, ce qui ne sera pas impossible si la cour de Berlin connive avec eux et ne remplit pas ce à quoi elles s'est engagée vis-à-vis de nous à l'égard du nord de l'Allemagne. Notre armement et préparatifs pour l'embarquement des troupes ayant duré si longtemps, ils n'ont pu naturellement être secrets; les français en auront été sûrement avertis. Au reste, si on n'a pas envoyé, sur des bâtiments de transports, des vivres de Pétersbourg ou de Riga pour nos troupes en Poméranie, comme cela était facile à faire, la Poméranie sera affamée bientôt; il y aurait de la prévoyance et de l'économie pour nous dans cette mesure. — Il me paraît qu'on a beaucoup d'espoir chez nous à convertir la Prusse; je ne suis pas en état de juger sur quoi se fond cette espérence, n'ayant

---

13/25 сентября 1805.

Три постъ-скриптума.—1) Мнѣ было очень пріятно видѣть изъ вашего письма, что вы согласны съ Швеціей насчетъ высадки нашихъ войскъ въ Помераніи. Надѣюсь, что шведскій король увеличитъ также число своихъ войскъ въ этой провинціи; и тогда, пока развернутся всѣ наши силы на сѣверѣ Германіи, этотъ корпусъ будетъ защищенъ отъ нападеній французской арміи, находящейся въ Ганноверѣ, которыя возможны, если берлинскій дворъ будетъ потворствовать французамъ и не станетъ исполнять данныхъ намъ увѣреній относительно сѣверной Германіи. Наши вооруженія и приготовленія къ посадкѣ войскъ на суда тянулись такъ долго, что, конечно, они не могли сохраниться въ тайнѣ: безъ сомнѣнія, французы будутъ увѣдомлены о нихъ. Впрочемъ, еслибы не послали на перевозочныхъ судахъ жизненныхъ припасовъ изъ Петербурга или Риги для нашихъ войскъ въ Помераніи, что̀ было легко сдѣлать, то Померанія быстро проголодалась бы; эта мѣра обнаружила нашу предусмотрительность и хозяйственность. — Мнѣ кажется, что у насъ слишкомъ надѣются на обращеніе Пруссіи. Не могу судить, на чемъ основывается эта надежда: болѣе двухъ мѣсяцевъ не видалъ ни одной де-

pas vu depuis plus de deux mois aucune dépêche de m. Alopéus. — Voilà donc notre prince Tzitzianoff qui, avec une poignée de monde, fait fuir *Baba-khan*. Je suis assuré que tant que ce général restera dans ces contrées, même avec le peu de moyens qu'il a, qu'il conservera la Géorgie et même les réunions et acquisitions qu'il a faites. Mais pour ce qui est d'établir une frontière telle qu'elle était à désirer, et l'acquisition des portes et forteresses que nous avions en vue, l'heure de berger est passée: c'est les deux premières années que la chose était faisable, avant que les persans et *Baba-khan* surtout, occupés ailleur, feraient attention à ces contrées; mais pour cela il aurait fallu employer de plus grands moyens en hommes et en argent.— Depuis que m. de Morcoff est parti pour les eaux, je n'ai pas eu une ligne de lui: je crois qu'on intercepte ses lettres en Prusse ou en Saxe, quoique des lettres envoyées par la poste, ne pouvaient avoir rien de bien secret. Mais je ne répondrai pas qu'il n'y eût des sarcasmes au moins contre Talleyrand. — 2) On m'assure que m. Лаптевъ que je vous avais recommendé, a été repris au service; si cela se vérifie, c'est à vous que j'en ai l'obligation. Au reste, c'est un militaire qui a servi avec distinction, de manière que dans les circonstances actuelles ce ne sera pas une mauvaise acquisition. — Si l'E-r se rend aux armées, je vous renouvelle ma prière de me marquer qui vous laissez à Pétersbourg dans votre chancellerie, pour recevoir et vous expédier les paquets qui vous seront adressés, de même

---

пеши г. Алопеуса.—А вотъ нашъ князь Циціановъ съ горстью людей гонитъ *Баба-хана*. Я увѣренъ, что если только этотъ генералъ останется въ тѣхъ странахъ, даже съ его нынѣшними небольшими средствами, онъ удержитъ Грузію и даже то, что́ онъ присоединилъ къ ней. Но уже поздно думать о томъ, чтобы установить желательную границу и пріобрѣсти порты и крѣпости, на которые мы разсчитывали: это можно было сдѣлать въ первые два года, прежде чѣмъ персы и особенно *Баба-ханъ* обратили вниманіе на эти мѣста; но на это нужно было употребить больше средствъ, больше и людей и денегъ.—Съ тѣхъ поръ, какъ г. Морковъ отправился на воды, я не получилъ отъ него ни строчки: думаю, что его письма перехватываются въ Пруссіи или Саксоніи, хотя въ письмахъ, посылаемыхъ по почтѣ, не можетъ быть никакихъ тайнъ. Впрочемъ не стану утверждать, чтобы въ нихъ не было насмѣшекъ, по крайней мѣрѣ надъ Талейраномъ.—2) Меня увѣряютъ, что г. Лаптевъ, котораго я вамъ рекомендовалъ, снова принятъ на службу; если это правда, то именно вамъ я обязанъ этимъ. Впрочемъ это военный, служившій съ отличіемъ; а по нынѣшнимъ обстоятельствамъ это — не дурное пріобрѣтеніе.—Если и-ръ отправится къ войскамъ, то еще разъ прошу васъ указать мнѣ, кого вы оставляете въ Петербургѣ въ вашей канцеляріи для пріема и

qui est-ce qui se trouvera chargé et autorisé par vous pour recevoir les communications des ministres étrangers et vous les faire passer. Je désirerais apprendre aussi, si vous avez chargé quelqu'un de me communiquer les copies des dépêches de Londres, Naples, Berlin et Vienne ainsi que de Suède et de Copenhague. — Quant à ce dernier article je n'y insiste pas beaucoup; je puis très bien à cet égard rester dans l'obscurité. J'y ai été assez accoutumé cette année, restant des deux mois de suite sans la moindre communication de dites dépêches. Mais il y a une chose à laquelle je ne saurai renoncer sans un vrai chagrin, c'est à mes rapports confidentielles avec vous. J'y ai trop de plaisir, et pour cet effet je vous prie de me donner constamment de vos nouvelles, autant que la vie ambulante que vous mènerez, pourra vous le permettre. De mon côté, je ne cesserai de vous écrire avec franchise et amitié, vous assurant que ces sentiments ne souffriront jamais la moindre variation. — Par le passeport que votre courrier a eu pour les chevaux, je vois que m. *Вязмитинъ* (sic) a été fait *главнокомандующій* à Pétersbourg. Il me paraît que c'est une très bonne mesure, et que le choix de la personne est aussi fort bon; il faut assurément un homme de quelque poid, et sa place de ministre lui en donne assurément.— 3) J'ai été étonné de voir dans l'instruction qu'on a donné aux deux généraux commendants chacun des armées de 50 mille hommes, qu'on les ait muni seulement de 15 mille ducats chacun pour les dépenses extra-

---

отсылки къ вамъ пакетовъ, присылаемыхъ на ваше имя, а также—кто будетъ уполномоченъ вами принимать и отправлять къ вамъ бумаги иностранныхъ министровъ. Хотѣлось бы также знать, поручили-ли вы кому-нибудь сообщать мнѣ списки депешъ изъ Лондона, Неаполя, Берлина и Вѣны, а равно и изъ Швеціи и Копенгагена. На послѣднемъ не настаиваю: тутъ я совсѣмъ могу оставаться въ потемкахъ. Я попривыкъ къ этому этимъ годомъ, оставаясь два мѣсяца подъ-рядъ совсѣмъ безъ помянутыхъ депешъ. Отъ одного только мнѣ было бы поистинѣ тяжело отказаться: это отъ моихъ тайныхъ сношеній съ вами. Они доставляютъ мнѣ слишкомъ много удовольствія: поэтому-то прошу васъ постоянно подавать вѣсти о себѣ, насколько позволитъ ваша бродячая жизнь. Я, съ своей стороны, не перестану писать вамъ искренно и подружески, увѣряя васъ, что эти чувства никогда не измѣнятся ни на волосъ.— Изъ паспорта на лошадей, имѣющагося у вашего курьера, я вижу, что г. *Вязмитинъ* (sic) сдѣланъ *главнокомандующимъ* въ Петербургѣ. Это, мнѣ кажется, очень хорошая мѣра, и выборъ лица также очень хорошъ: конечно, нуженъ человѣкъ съ извѣстнымъ вѣсомъ; а мѣсто министра придастъ ему этотъ вѣсъ.— 3) Въ наставленіяхъ обоимъ начальникамъ 50-тысячныхъ армій меня удивило, что каждому изъ нихъ дастся по 15,000 дукатовъ на чрезвычайные расходы,

ordinaires, y compris même l'argent de table, l'envoi des courriers et les dépenses de leur chancelleries. C'est une mesquinerie inconcevable et qui prête à de bien justes critiques; enfin ce sont des armées de mendiants qui entreront sur le territoire étranger. Vous savez que je ne suis pas prodigue en fait de deniers publiques; mais à mon avis le moins qu'on aurait dû leur confier c'est 50 mille ducats à chacun d'eux au moment de leur départ et cent mille roubles par mois, bien entendu que de toutes ces sommes ils doivent rendre compte. Il faut que les caisses des finances soient bien vides pour avoir put faire une pareille mesquinerie. — M. de *Koutousow* sera dans le cas d'avoir des communications avec les généraux et peut-être même le cabinet autrichien ainsi que d'autres princes d'Allemagne, tout cela devait se faire en français. Je ne vois pas qu'on l'ait muni de quelqu'un qui sache bien français, ce qui empêcherait des lettres écrites en mauvais style et qui prêteront au ridicule. *Родофиникинъ*, très en état de conduire et de tenir en ordre une chancellerie, aurait donc dû avoir sous lui des gens en état d'écrire dans les langues étrangères. — Vous me dites, dans votre dernière, qu'il y a eu des retards et un peu de confusion occasionnés par le mauvais arrangement de la chancellerie militaire. Cet arrangement, fait encore par Paul, dont on ne veut pas se départir, fera bien du mal, j'en suis sûr; et cela me chagrine d'avance. On en reviendra, mais quand il en sera résulté bien des incon-

---

включая сюда даже столовыя и деньги на отправку курьеровъ и на канцелярскіе расходы. Это непостижимая скаредность, вызывающая весьма справедливыя порицанія: вѣдь просто арміи нищихъ вступятъ въ чужеземные предѣлы. Вы знаете, я не щедръ на общественныя деньги; но, по мнѣ, по меньшей мѣрѣ слѣдовало довѣрить каждому изъ нихъ по 50,000 дукатовъ при выступленіи и по 100,000 рублей въ мѣсяцъ. Само собой разумѣется, что они должны дать отчетъ во всѣхъ этихъ суммахъ. Казна должна быть порядкомъ пуста, чтобы такъ скаредничать.—*Г. Кутузову* придется входить въ сношенія съ генералами и, пожалуй, даже съ австрійскимъ кабинетомъ, а также и съ другими нѣмецкими государями. Они должны происходить на французскомъ языкѣ. Я не вижу, дали-ли ему человѣка, который зналъ бы хорошо пофранцузски, чтобы не было дурно написанныхъ писемъ, возбуждающихъ смѣхъ. А потому *Родофиникину*, который весьма можетъ вести канцелярію и содержать ее въ порядкѣ, слѣдовало бы подчинить людей, способныхъ писать на иностранныхъ языкахъ. — Въ послѣднемъ письмѣ вы говорите, что были задержки и немного путаницы, вслѣдствіе дурнаго устройства военной канцеляріи. Я увѣренъ, что много бѣдъ надѣлаетъ это устройство, заведенное еще при Павлѣ, отъ котораго не хотятъ отстать; и это заранѣе печалитъ меня.

vénients; c'est la marche ordinaire des choses. — Parmi les régiments d'infanterie qui ont eu ordre d'aller de l'intérieur sur les frontières, il y en a eu qui n'avaient pas de chevaux, d'équipages, apparemment que les chefs de ces régiments ont dépensé l'argent qu'ils devaient garder pour cela. Ils ont pris dans les habitations qu'ils ont traversé, 200 à 300 chevaux pour conduire le bagage. Parmi ces régiments il y en a un dont le chef vient d'être loué dans le *приказъ* sur l'*исправность, совершенность, въ коемъ найденъ полкъ инспекторомъ.* Voilà comme on peut se fier aux témoignages des m-rs les inspecteurs. Au départ de l'E-r que feront le *Совѣтъ Государственный* et m-rs les ministres? Toutes les affaires intérieures ne s'arrêteront-elles pas? Veuillez répondre à cette question.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 49. Подлинникъ.

№ 46. — А. Воронцовъ Чарторижскому.

Matrenino, 22 septembre (4 octobre) 1805.

Je vous ai réexpédié, il y a 8 jours, votre courrier, ayant répondu et écrit avec confiance et amitié à toutes les communications que vous m'avez faites. Depuis ce temps-là je ne sais rien sur les évènements et mesures politiques de manière que ma tête est tout-à-fait vide

---

На это обратятъ вниманіе, но когда уже произойдетъ много непріятностей: таковъ обычный ходъ дѣлъ. — У нѣкоторыхъ изъ пѣхотныхъ полковъ, получившихъ приказаніе выступить изнутри Россіи къ границамъ, не оказалось ни лошадей, ни экипажей: какъ видно, начальники этихъ полковъ растратили назначенныя на это деньги. Они взяли подъ багажъ, въ пройденныхъ ими поселеніяхъ, отъ 200 до 300 лошадей. Начальникъ одного изъ этихъ полковъ только-что удостоился похвалы въ *приказѣ* за *исправность, совершенность, въ коемъ найденъ полкъ инспекторомъ*. Вотъ и полагайтесь на свидѣтельство гг. инспекторовъ. Что́ будутъ дѣлать *Государственный Совѣтъ* и гг. министры съ отъѣздомъ и-ра? Не остановятся-ли всѣ внутреннія дѣла? Соблаговолите отвѣтить на этотъ вопросъ.

Матренино, 22 сентября (4 октября) 1805.

Восемь дней тому назадъ, я отослалъ къ вамъ вашего курьера съ полнымъ довѣрія и дружелюбія отвѣтомъ на все сообщенное вами. Съ тѣхъ поръ я ничего не знаю о событіяхъ и политическихъ мѣрахъ, такъ что съ этой стороны моя голова совсѣмъ пуста.—Указъ о рекрутскомъ наборѣ былъ обна-

sur ces objets — L'ucase sur la levée des recrues a été publié à temps, aussi il pourra être exécuté à temps. D'après mon calcul, cette levée doit produire à peu près 120 mille recrues. Dieu veuille qu'on les conserve: il y aura de quoi mettre le tout plus qu'au complet, et pour les régiments qui agiront hors des frontières, il y aura de quoi faire pour chacun d'eux un bataillon de réserve dont on tirerait de quoi remplir le déficit des régiments dans le courant de la campagne. Ces nouveaux bataillons de réserve pourraient être placés sur les frontières qui avoisinent les lieux où nos armées agiront, et formeront par eux-même une espèce d'armée ou de corps qui en imposerait. — J'ai vue par les ukases du sénat que le докладъ du sénat sur les fermes a été confirmé quoiqu'un peu tard, puisqu'il ne reste qu'un an et quelques mois jusqu'à la fin du bail actuel. Je suis charmé au moins que cette première branche de revenues publics n'aie pas été entravée et désorganisée par nos innovateurs. - Il est question, à ce que j'apprends, d'envoyer un renfort de vaisseaux des ports de la Baltique pour Corfou. Si on tarde à l'expédier, ce sera donc pour que ces vaisseaux hivernent en Angleterre. En outre sur l'océan ne serait-il pas exposé à être rencontré et pris par les flottes françaises et espagnoles réunies, car il n'est pas possible qu'on n'ait eu vent en France de cette expédition. J'avais cru plus naturel que tous nos renforts pour Corfou se fassent

---

родованъ вóвремя; стало быть, онъ можетъ быть исполненъ вòвремя. По моему счету, этотъ наборъ долженъ дать почти 120,000 рекрутъ. Дай Богъ, чтобъ вышло такъ: было бы чѣмъ пополнить все съ лихвой; и было бы изъ чего составить для каждаго полка, дѣйствующаго за-границей, по запасному батальону съ тѣмъ, чтобы пополнять убыль въ полкахъ въ теченіе кампаніи. Эти новые запасные батальоны можно бы расположить на границахъ ближайшихъ къ мѣсту дѣйствія нашихъ армій; они уже сами по себѣ составили бы родъ арміи или внушительнаго корпуса. — Я усмотрѣлъ изъ указовъ сената, что докладъ сената объ откупахъ утвержденъ, хотя немного поздно, потому что остается всего годъ и нѣсколько мѣсяцевъ до конца нынѣшняго контракта. Радуюсь по крайней мѣрѣ, что эта первая отрасль государственныхъ доходовъ не была задержана и разстроена нашими нововводителями. — Какъ слышно, идетъ рѣчь объ отправленіи въ Корфу подкрѣпленія изъ судовъ балтійскихъ портовъ. Если запоздаютъ съ ихъ отправкой, то, стало быть, этимъ судамъ придется зимовать въ Англіи. Сверхъ того, не подвергнутся-ли они опасности быть встрѣченными и взятыми соединенными флотами Франціи и Испаніи, такъ какъ невозможно, чтобы во Франціи не провѣдали объ этой отправкѣ. Я считалъ болѣе естественнымъ, чтобы всѣ наши подкрѣпленія шли въ Корфу изъ портовъ Чернаго моря: мнѣ кажется, слѣдовало бы придержи-

des ports de la mer Noire: il me semble, c'était la marche qu'on aurait dû suivre à moins que nous y manquons de bons vaisseaux. — Le voyage de l'E-r ayant lieu, je suppose que notre ami Novossiltzow le suivra aussi. Vous deux, liés ensemble, ayant les mêmes principes et attachement comme de raison à la personne de l'E-r, et n'ayant que le bien public en vu, par conséquent celui de l'E-r lui-même, réunirez, j'espère, vos communs efforts pour que la machine aille bien, et que les докладъ que les différents ministres enverront, ne soient pas précipitamment confirmés. L'inexpérience et la présomption et la vanité a fait faire bien des bévues et des sottises à notre ministre de l'intérieur. Je ne puis que vous répéter avec franchise ce qu'on ne cesse de dire, et qu'on vous met sur le corps, ce que vous avez trop souvent épaulé ce ministre. Avec un peu de modestie et de retenue il n'y aurait rien à dire contre lui puisqu'il est sûrement honnête et intègre.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 50. Подлинникъ.

№ 47. — Чарторижскій Вейдемейеру.

22 сентября (4 октября) 1805.

Государю императору угодно было пригласить сюда пословъ аглицкаго, австрійскаго и шведскаго. Я нужнымъ почитаю увѣдомить о семъ в. пр-во, прося покорно васъ, по предварительномъ со стороны пословъ тѣхъ къ вамъ требованіи, учинить такія распоряженія, чтобы они въ проѣздъ свой до нашей границы не имѣли остановки въ лошадяхъ: на каковой конецъ, объяснившись съ ними, сколько потребно каждому ло-

---

ваться этого пути, если только у насъ нѣтъ тамъ недостатка въ хорошихъ судахъ.—Такъ какъ путешествіе и-ра состоялось, то я предполагаю, что нашъ другъ Новосильцовъ также послѣдуетъ за нимъ. Вы оба связаны; у васъ одинаковыя правила и, конечно, одинаковая привязанность къ особѣ и-ра; вы имѣете въ виду только общественное благо, а слѣдовательно благо самого и-ра: надѣюсь, вы соедините ваши усилія, чтобы машина шла хорошо и чтобы не утверждались поспѣшно доклады, присылаемые разными министрами. По неопытности, самомнѣнію и тщеславію, нашъ министръ внутреннихъ дѣлъ надѣлалъ много ошибокъ и глупостей. Я только откровенно повторяю вамъ то, что́ не перестаютъ говорить: вамъ не прощаютъ, что вы слишкомъ часто вывозили этого министра. При небольшой долѣ скромности и сдержанности, нечего было бы сказать противъ него, такъ какъ онъ, конечно, честный и неподкупный.

шадей, можно распорядиться съ г. с.-петербургскимъ почтъ-директоромъ или снестись съ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 94. Черновая.

№ 48. — Чарторижскій Вейдемейеру.

25 сентября (7 октября) 1805.

По дошедшимъ ко мнѣ свѣденіямъ, что многіе изъ иностранныхъ министровъ, при высочайшемъ дворѣ акредитованныхъ, узнавъ, что приглашены сюда послы австрійскій, англійскій и шведскій, намѣреваются также за ними слѣдовать, я спѣшу по точной волѣ г. и-ра предписать в. пр-ву, чтобъ вы не оставили, при первомъ случаѣ, когда кто-либо изъ нихъ изъявилъ бы вамъ таковое желаніе, отклонить оное всѣми мѣрами, давъ имъ на замѣчаніе, что съ одной стороны неизвѣстность долго-ли можетъ продлиться высочайшее пребываніе, а съ другой затруднительность въ пути отъ недостатка въ лошадяхъ на почтовыхъ станціяхъ и наконецъ самая стѣсненность въ помѣщеніи тѣхъ, которые уже составляютъ свиту е. в-ва, поставляютъ въ невозможность оказать имъ въ томъ удовлетвореніе; что г-рь и-ръ, предвидя сіи затрудненія, соизволилъ ограничить какъ можно болѣе свиту его и, соизволивъ на пріѣздъ пословъ выше означенныхъ, е. в-во не могъ не дать имъ предпочтеніе предъ прочими иностранными министрами по первенству мѣста, какое занимаютъ они въ дипломатическомъ корпусѣ, при высочайшемъ дворѣ находящемся. Словомъ, употребите всѣ доводы, чтобы убѣдить ихъ въ невозможности оказать имъ желанную податливость; впрочемъ, если-бы кто-либо и за тѣмъ сталъ настоять въ требованіи паспортовъ или подорожныхъ для пріѣзда сюда, то вы отзоветеся рѣшительно, что не можете сами оказать имъ въ семъ случаѣ пособія, но что не оставите отнестись о семъ ко мнѣ для испрошенія высочайшаго повелѣнія.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 98. Черновая.

№ 49. — Пизани Чарторижскому.

Pétersbourg, 1/13 octobre 1805.

La poste de Constantinople n'étant pas encore arrivée, apparemment à cause de mauvais chemins, il est à supposer que si elle apportait quelque chose d'intéressant, m. d'Italinsky aurait recommandé au directeur de poste de Doubassar, comme il a fait avec les deux précédentes, d'expédier son paquet par estafette, qui serait certainement déjà arrivée. Cela fait croire qu'il n'était pas plus avancé dans sa négociation, et que le courrier et estafettes, qui lui ont été successivement expédiés au mois d'août, lui seront parvenus à temps pour finir de quelque manière que se soit; et je suis dans la persuasion que ce sera par la signature du renouvellement de l'alliance, mais avec cette différence, que cela ne sera pas de la part de la Porte avec la loyauté et bonne disposition qu'elle l'aurait fait, si m. d'Italinsky ne l'avait aigrie et causé la disgrâce de Mahmud-Efendi par la dure insistence qu'il a faite sur le 3-e et 8-e art. secrets à la dernière conférence qu'il eut avec le susdit Efendi. De cette considération il en résulte la certitude qu'on ne doit pas s'attendre que la Porte se prêtera avec facilité et candeur à l'exécution de ses nouveaux engagements, d'autant plus que le grand

---

Петербургъ, 1/13 октября 1805.

Константинопольская почта еще не пришла, вѣроятно, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ. Нужно предположить, что, еслибы въ ней было что-нибудь интересное, г. Италинскій поступилъ бы съ ней, какъ съ двумя прежними почтами: онъ посовѣтовалъ бы дубассарскому почтъ-директору отправить его пакетъ эстафетой, которая, конечно, уже прибыла бы. Это заставляетъ думать, что его дѣло не подвинулось впередъ и что посланныя къ нему въ августѣ одна за другой эстафеты и курьеръ прибудутъ къ нему во̀-время, чтобы какъ-нибудь покончить. И я убѣжденъ, что дѣло кончится подписаніемъ возобновленія союза, но съ тою разницей, что со стороны Порты будетъ здѣсь меньше честности и доброжелательства, чѣмъ было бы въ томъ случаѣ, когда г. Италинскій не раздражалъ бы ея и не подвергъ бы Махмуда-Эфенди опалѣ, круто настаивая, на послѣднемъ совѣщаніи съ нимъ, на 3-й и 8-й тайныхъ статьяхъ. Изъ этого соображенія вытекаетъ увѣренность, что не должно ждать, чтобы Порта рѣшилась легко и добросовѣстно исполнять свои новыя обязательства, тѣмъ болѣе, что какъ великій визирь, такъ и другіе нынѣшніе министры Порты уже обнаружили неблагопріятныя для насъ чувства. Тѣмъ не менѣе, если г. Ита-

visir, aussi bien que les autres ministres actuels de la Porte ont déjà manifesté des sentiments qui ne nous sont pas favorables. Néanmoins si m. d'Italinsky est parvenu à conclure le renouvellement de l'alliance, il me paraît qu'il faudra, comme notre auguste cour a toujours fait dans de pareilles occasions, leur donner des présents à l'échange des ratifications. Comme cependant les susdits ministres ne méritent pas des récompenses, ces présents ne doivent être riches, mais seulement convenables à remplir l'étiquette qui est en usage. C'est d'après ce principe que j'ai dressé la liste ci-jointe des présents qu'on pourrait leur jeter; et si S. M. I. croira qu'ils sont de peu de valeur, je crois qu'ils pourraient être rendus assez magnifiques en augmentant seulement d'un tiers la valeur des bijoux que j'ai marqué pour le grand visir, Kehayabei-Reis-Efendi et Ismet-Bey. La raison que j'ai pris la liberté de faire ces remarques à v. e., est qu'au cabinet impérial on n'a pas des tabatières et des montres sans quelque figure d'animaux; qu'on ne peut pas les donner à des musulmans, et que s'il s'agira de les faire de nouveau ou de substituer aux figures quelqu'autre ornement, on ne pourra pas les avoir aussitôt pour pouvoir les expédier avec les ratifications.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 106. Подлинникъ.

линскому удалось устроить возобновленіе союза, то, по моему мнѣнію, слѣдовало бы, при обмѣнѣ ратификацій, дать имъ подарки, какъ это всегда дѣлалось нашимъ августѣйшимъ дворомъ въ подобныхъ случаяхъ. Но такъ какъ помянутые министры не заслуживаютъ наградъ, то подарки не должны быть богаты: пусть будутъ лишь приличны, по принятому этикету. Въ этомъ-то смыслѣ я составилъ прилагаемый списокъ подарковъ, которые можно бы кинуть имъ. Еслибы е. и. в-во нашелъ ихъ малоцѣнными, то, по мнѣ, ихъ можно бы сдѣлать довольно великолѣпными, прибавивъ только на треть цѣну драгоцѣнностей, назначенныхъ у меня для главнаго визиря, кехая-бея — Рейсъ-Эфенди и Исметъ-Бея. Я осмѣлился сдѣлать эти замѣчанія в. с-ву по слѣдующимъ причинамъ: въ императорскомъ кабинетѣ нѣтъ табакерокъ и часовъ безъ изображеній животныхъ; такихъ изображеній нельзя давать мусульманамъ; если понадобится сдѣлать вещи заново или замѣнить изображенія иными украшеніями, нельзя получить ихъ тотчасъ, чтобы отправить вмѣстѣ съ ратификаціями.

№ 50. — Вернегъ Сапковскому.

Vicence, 7/19 octobre 1805.

Je viens de recevoir la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 11 septembre, pour me prescrire une correspondance suivie avec vous dans votre nouvelle qualité d'agent diplomatique près s. e. m. le général de Koutouzoff. — Le choix qui a été fait de vous pour occuper une place aussi distinguée, prouve que toute justice a été rendue à votre mérite et à vos talents, et j'en ai éprouvé pour mon compte la plus vive satisfaction. Je serai très exact à vous faire parvenir les différents objets que je pourrai observer de ces côtés-ci, et en remplissant ce devoir que je regarde comme sacré, je serai trop heureux de vous donner un véritable témoignage de toute la reconnaissance que je vous porte, ayant été vivement ému de toutes les marques d'intérêt et d'attachement que vous avez eu la bonté de me donner pendant mon séjour en Russie. — J'aurai soin de me faire entendre, lorsque les circonstances exigeront que je me serve du dépôt qui m'a été confié. En attendant, j'aurai l'honneur de vous soumettre les remarques que j'ai pu faire depuis mon arrivée à Venise, en confiant quelques articles de mes rapports à m. le prince de Czartorysky, car je calcule que par

---

Виченца, 7/19 октября 1805.

Сейчасъ получилъ письмо отъ 11 сентября, которымъ вы почтили меня, чтобы приказать мнѣ вести настоящую переписку съ вами въ вашемъ новомъ качествѣ дипломатическаго агента при е. пр-вѣ генералѣ Кутузовѣ.—Павшій на васъ выборъ для занятія такого виднаго мѣста доказываетъ, что отдана вся справедливость, которую заслуживали ваше достоинство и ваши таланты; и я лично чрезвычайно доволенъ этимъ. Я буду весьма точенъ въ доставленіи вамъ различныхъ свѣдѣній изъ моихъ здѣшнихъ наблюденій. Исполняя эту обязанность, которую считаю священною, я буду крайне счастливъ отъ возможности засвидѣтельствовать вамъ всю мою признательность: меня глубоко тронули всѣ тѣ знаки вниманія и привязанности, которые вы, по своей добротѣ, оказывали мнѣ во время моего пребыванія въ Россіи. — Постараюсь, чтобы услышали меня, когда обстоятельства потребуютъ, чтобы я воспользовался ввѣреннымъ мнѣ залогомъ. А покуда буду имѣть честь поднести вамъ замѣтки, которыя мнѣ удалось сдѣлать съ моего пріѣзда въ Венецію, довѣряя вамъ вмѣстѣ съ тѣмъ кое-что изъ моихъ донесеній князю Чарторижскому, которыя, по моимъ разсчетамъ, не могли дойти до вашего свѣдѣнія вслѣд-

11

votre déplacement ils ne peuvent pas être parvenus à votre connaissance. — Je crois avoir employé utilement le temps de mon séjour à Vienne, en développant à m. le comte de Rasoumoffsky la marche et le fil des véritables données en Suisse, et en mettant cet ambassadeur en rapport avec les personnes marquantes de ce pays, qui peuvent, par leur zèle et leur influence, procurer tout l'avantage au bon parti. L'intervention de la cour de Russie pour assurer aux suisses leur indépendance et l'intégrité de leur territoire est principalement ce qui peut faire de cette excellente et valeureuse nation un instrument excessivement utile aux succès des coalisés, et vous n'êtes pas à connaître, que les localités et les positions de la Suisse et des grisons sont indispensablement nécessaires non-seulement à toute entreprise avantageuse sur les frontières des provinces bien intentionnées de la France, mais aussi pour assurer les communications des armées coalisées et empêcher toute diversion et entreprise sur leurs derrières. Enfin, comme vous êtes actuellement à portée de voir les choses de très près, et que vous devez en savoir beaucoup plus que moi sur les craintes ou les espérances à avoir de ces côtés, je me bornerai ici des observations dont j'espère qu'on aura jugé toute l'importance. — A mon arrivée à Venise je n'ai pas tardé à voir, par le travail et les occupations de m. Rostagny, qu'il avait le secret des plans et des vues de Bonaparte sur la Turquie, et

---

ствіе вашего перемѣщенія. — Мнѣ кажется, мое пребываніе въ Вѣнѣ было употреблено съ пользой: я представилъ графу Разумовскому истинный ходъ и нить событій въ Швейцаріи, а также поставилъ этого посланника въ связь съ видными лицами этой страны, которыя могли бы доставить перевѣсъ хорошему дѣлу, въ силу своего рвенія и вліянія. Именно благодаря вмѣшательству русскаго двора, съ цѣлью обезпечить за швейцарцами независимость и неприкосновенность ихъ земель, эта превосходная и доблестная нація станетъ чрезвычайно полезнымъ орудіемъ коалиціи: вамъ нечего объяснять, какъ необходимы мѣстности и позиціи Швейцаріи и гризоновъ не только для всякаго успѣшнаго предпріятія на границахъ благонамѣренныхъ провинцій Франціи, но также для обезпеченія сношеній между войсками коалиціи и для воспрепятствованія всякимъ отвлеченіямъ и предпріятіямъ въ тылу ихъ. Наконецъ, такъ какъ вы теперь въ состояніи видѣть дѣла совсѣмъ вблизи и должны знать больше меня, насколько нужно ожидать отсюда опасностей или надеждъ, то я ограничусь здѣсь замѣчаніями, все значеніе которыхъ, я увѣренъ, будетъ оцѣнено. — Прибывъ въ Венецію, я скоро увидѣлъ, по трудамъ и занятіямъ г. Ростаньи, что онъ обладалъ тайной намѣреній и плановъ Бонапарта относительно Турціи, и что его собственныя свѣдѣнія насчетъ торговли Чернаго моря и восточныхъ портовъ, въ соединеніи съ долгою опытностью и

que ses propres connaissances sur le commerce de la Méditerrannée et des échelles du Levant jointes à une longue expérience et à une tête ardente, lui avaient procuré un poste de sauve-garde et de rapprochement pour achever de gagner les vénitiens, car l'occupation de Venise, de gré ou de force, était la gradation première pour arriver au grand résultat. J'ai eu l'honneur de faire un assez long rapport à m. le prince de Czartorysky sur cet article, et comme vous désirez connaître les sources qui peuvent vous inspirer une entière confiance, je puis vous citer parmi ceux qui avaient été initiés le témoignage d'un m. Pino, frère du ministre de la guerre à Milan. J'ai été véritablement frappé du développement circonstancié que m. Pino a bien voulu me donner des projets du gouvernement français, mais comme tous ces détails ne vous apprendraient rien de nouveau, je crois devoir les supprimer pour passer à un autre article de mon rapport du 18/30 septembre que je vais transcrire en entier.

„Il est certain que le très grand nombre ne doute pas en France, que cette nouvelle guerre n'est suscitée que par l'extravagance et l'ambition personnelle de Bonaparte; mais comme on ne peut pas connaître encore les véritables intentions des coalisés, et que la Russie, qui est la seule puissance qui inspirerait de la confiance, ne figure jusqu'à présent que dans le sens et les notes de la cour de Vienne, rien ne bougera jusqu'à un développement plus clair; tellement sont enracinées les

---

съ горячею головой, доставили ему значеніе оплота и сближенія, чтобы докончить дѣло привлеченія венеціанцевъ: а добровольное или насильственное занятіе Венеціи—первый шагъ на пути къ великимъ послѣдствіямъ. Я имѣлъ честь препроводить князю Чарторижскому довольно длинное донесеніе по этому предмету; и такъ какъ вы желаете знать, насколько источники могли бы внушать вамъ полное довѣріе, то могу указать вамъ среди посвященныхъ людей на свидѣтельство г-на Пино, брата военнаго министра въ Миланѣ: я былъ просто пораженъ тою обстоятельностью, съ которою г. Пино соблаговолилъ разсказать мнѣ о замыслахъ французскаго правительства; но такъ какъ во всѣхъ этихъ подробностяхъ нѣтъ ничего новаго для васъ, то считаю долгомъ опустить ихъ и перейти къ другому мѣсту моего донесенія отъ 18 (30) сентабря. Выписываю его цѣликомъ.

„Достовѣрно, что во Франціи огромное большинство не сомнѣвается, что эта новая война вызвана лишь сумасбродствомъ и честолюбіемъ Бонапарта. Но такъ какъ еще неизвѣстны истинныя намѣренія коалиціи, а Россія, которая одна только внушаетъ довѣріе, покуда является только въ смыслѣ и въ нотахъ вѣнскаго двора, то ничто не шевельнется, покуда дѣло не выяснится: такъ укоренились старыя опасенія насчетъ расчлененія Франціи и огромнаго

anciennes craintes sur le démembrement de la France et le trop grand abaissement de sa puissance. — Les armées partagent également cette opinion, quoique plus susceptibles d'être ramenée et de prendre une prompte détermination, si elles jugent que l'intégrité du territoire de l'ancienne France sera respecté avec les petites augmentations qui peuvent intéresser leur prétendue gloire et l'honneur national; mais c'est ici qu'il faut trancher le mot de dire en toutes lettres que la seule chose qui pourra frapper les yeux du soldat et des peuples, c'est de voir que les coalisés présentent et aident efficacement pour lui seul le souverain légitime de la France, en le mettant adroitement en opposition avec celui qui bouleverse tout et qui les a forcés de prendre les armes. Il serait sans doute impolitique de paraître vouloir donner aux français un souverain qui ne serait pas de leur choix, et les deux cours impériales ne peuvent pas, dans leur sagesse et dans les circonstances actuelles, revenir sur des circonstances déjà prises avec le nouveau gouvernement; cependant on pourrait arriver au même but par une autre direction et se servir de cette nouvelle arme, plus puissante que toutes les autres, qui est celle de l'opinion. Ce serait de faire paraître à une des armées un prince de la maison de France qui parlerait dans l'occasion au nom du roi, son maître, qui pourrait selon les évènements former un corps à cocarde blanche, et dans le cas que ce prince ne pût pas être présenté dans ce moment-ci à l'ennemi dans les rangs

---

пониженія ея могущества. — Войска раздѣляютъ это мнѣніе; хотя ихъ легче переубѣдить и привести къ быстрому рѣшенію, если только они поймутъ, что земля старой Франціи сохранится въ своей неприкосновенности и съ маленькими надбавками для удовлетворенія ихъ мнимой славы и національной чести. Но тутъ уже нужно сказать прямо и буквально, что одно только можетъ ослѣпить солдата и народъ: это—если они увидятъ, что коалиція представляетъ и дѣятельно поддерживаетъ ради него самого законнаго монарха Франціи, ловко ставя его поперекъ дороги тому, кто все переворачиваетъ и принудилъ ее взяться за оружіе. Конечно, было бы неполитично обнаруживать желаніе дать французамъ монарха не по ихъ выбору; и оба императорскіе дворы не могутъ, при ихъ благоразуміи и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, отступить отъ принятыхъ обязательствъ относительно новаго правительства; но можно бы достигнуть той же цѣли другимъ путемъ, пользуясь тѣмъ новымъ и самымъ могущественнымъ орудіемъ, которое называется общественнымъ мнѣніемъ. Для этого нужно, чтобы въ одной изъ армій появился одинъ изъ принцевъ французскаго дома, который говорилъ бы, при случаѣ, отъ имени своего государя, короля, и могъ бы, по обстоятельствамъ, составить корпусъ съ бѣлой кокардой. Еслибы въ эту минуту этому принцу нельзя было появиться

de la grande armée impériale, celle du roi de Suède pourrait ne pas offrir les mêmes difficultés, tandis que des officiers généraux français, au service de la Russie et de l'Autriche, seraient désignés pour être chefs de corps de troupes légères et employés dans les commencements à établir la désertion ordinaire qui a lieu à la guerre, pour servir ensuite de noyaux, selon le temps et les circonstances, à la formation de véritables troupes royales aux ordres et à la disposition du souverain légitime. — Je ne me suis engagé dans cette discussion qui m'est seulement dictée par mon zèle pour le succès des coalisés, qu'après avoir très murement observé que les troupes françaises ne s'ébranleront pas d'une manière marquante, sans avoir la certitude de ce que je viens d'avancer, et que ce n'est qu'alors qu'elles se livreront sans crainte et sans danger à l'espoir consolant de voir enfin un terme à leur propre calamité en étant bien plus flattées d'appartenir au successeur de leur ancien souverain qu'à celui dont l'origine blesse leur orgueil et leur amour-propre, et qui n'est plus à leurs yeux qu'un simple aventurier dont le charlatanisme, la cruauté et l'égoisme ne cesse de révolter... — Massena a paru à l'armée d'Italie sans avoir pu y exciter une émulation inquiétante, quoiqu'on rende justice à ses talents militaires; car il est, comme général, celui dont on fait certainement le plus de cas et qui peut le plus électriser la valeur du soldat. Son aversion pour Bo-

---

передъ непріятелемъ въ рядахъ великой императорской арміи, то армія шведскаго короля не представитъ затрудненій для этого. Между тѣмъ французскіе штабные офицеры, состоящіе на русской и австрійской службѣ, должны быть назначены начальниками корпуса легкихъ войскъ; и ихъ первымъ дѣломъ было бы устроить обычное на войнѣ дезертирство, которое, въ свое время и при благопріятныхъ условіяхъ, послужило бы ядромъ настоящихъ королевскихъ войскъ, прямо подчиненныхъ законному государю. — Это соображеніе внушено мнѣ единственно моимъ рвеніемъ въ пользу коалиціи. И я взялся за него лишь послѣ того, какъ ясно замѣтилъ, что французскія войска не тронутся замѣтнымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ увѣрены въ сказанномъ мною.—Только тогда они безъ страха и опасности предадутся сладкой надеждѣ увидѣть наконецъ предѣлъ ихъ собственнымъ бѣдствіямъ: имъ гораздо болѣе лестно принадлежать наслѣднику ихъ прежняго монарха, чѣмъ тому, кто оскорбляетъ ихъ гордость и самолюбіе своимъ происхожденіемъ, кто въ ихъ глазахъ не что иное, какъ простой проходимецъ, возмутительный по своей обманчивости, жестокости и себялюбію...—Массена явился въ итальянской арміи, но не былъ въ состояніи возбудить въ ней безпокойное соревнованіе, несмотря на то, что отдаютъ справедливость его военнымъ талантамъ: какъ генералъ, это, конечно, самая видная личность; и онъ больше

naparte ne peut pas être changée, malgré la grande assurance de confiance qui vient de lui être accordée, ce qui prouve seulement la disette où l'on est de véritables généraux; et je ne désespère pas, selon les circonstances et en employant auprès de lui un peu d'adresse, de lui voir jouer un rôle intéressant. Il paraît vouloir se replier sur Peschèra et Mantou en occupant la ligne du Mincio au passage de l'Adige et au premier mouvement de m. l'archiduc Charles; et il se flatterait de s'y défendre avec les cinquantes milles hommes qu'il a pu rassembler, s'il n'était pas très inquiet de la diversion que peuvent et doivent faire les russes sur les côtes de l'Adriatique et du royaume de Naples"...

J'ai eu ensuite l'honneur d'exposer dans mon rapport du 29 septembre (11 octobre) que m. Rostagny en était à soutenir l'échafaudage chancelant de ses trames par tout ce qui pouvait faire espérer aux partisans de la France un prochain rapprochement avec la maison d'Autriche dans le sens et les vues de Bonaparte, qui aurait tout le temps de donner une grande extension à ses forces et à celles de ses alliés pour amener les choses à ce rapprochement momentané; et j'ajoutais que le travail qui avait lieu au quartier général de Massena, portait sur des bases toutes contraires, comme vous allez en juger par l'article suivant.

„On n'y parle que des succès de l'armée, qui a passé le Rhin, que l'on évalue à plus de deux cent milles hommes. On y fait arriver et

---

всѣхъ можетъ поднять доблесть солдатъ. Его отвращеніе къ Бонапарту неизмѣнно, несмотря на только-что оказанное великое довѣріе къ нему, которое доказываетъ только, какъ нуждаются въ настоящихъ генералахъ; и я не теряю надежды видѣть его въ любопытной роли, если поблагопріятствуютъ обстоятельства и если подойти къ нему съ нѣкоторою ловкостью. Онъ, кажется, хочетъ стянуть свои войска къ Пескьерѣ и Мантуѣ, занимая линію Минчьо при переходѣ черезъ Эчъ и при первомъ движеніи эрцгерцога Карла. Онъ надѣется защищаться тамъ съ 50,000 человѣкъ, которыя ему удалось собрать; его безпокоитъ только движеніе, которое могутъ и должны сдѣлать русскіе на берегахъ Адріатики и Неаполитанскаго королевства"...

Затѣмъ я имѣлъ честь изложить въ моемъ донесеніи отъ 29 сентября (11 октября), что г. Ростаньи старается поддерживать колеблющееся зданіе своихъ козней, всячески внушая надежду приверженцамъ Франціи на скорое сближеніе съ австрійскимъ домомъ въ интересахъ Бонапарта, у котораго будетъ достаточно времени широко развернуть свои силы и силы своихъ союзниковъ, чтобы привести дѣло къ этому мимолетному сближенію. Я прибавилъ, что работа, совершившаяся въ главной квартирѣ Массены, покоилась совсѣмъ на иныхъ основаніяхъ, какъ вы увидите изъ слѣдующей выписки.

„Тамъ только и рѣчи, что объ успѣхахъ арміи, перешедшей Рейнъ, въ

circuler de prétendues lettres de Murat et de généraux marquants pour assurer que les autrichiens sont en pleine retraite et que les russes seront battus en détails; et on a même déjà fait paraître la relation d'un petit engagement qui a procuré à l'invincible Bonaparte trente milles prisonniers autrichiens. A cette tactique se joint celle de faire mouvoir sans cesse les troupes et surtout les avant-postes, ce qui a été de tout temps en usage parmi les français, soit pour marquer les points d'attaque ou de défense, soit pour tenir en haleine le soldat et ne pas donner aux différents corps le temps de s'entendre entr'eux et de former des plans dangereux de mécontentement et de désertion. Il sera donc aisé de voir que m. Rostagny et le général Massena en sont déjà chacun dans leur genre, à ce qui peut ranimer l'esprit du soldat et des partisans de la France, pour faire diversion aux dispositions très peu favorables qui se sont manifestées, tandis que le soldat coalisé fait espérer par son excellente volonté des succès prompts et rapides.—Je voudrais seulement que quelques généraux autrichiens qui peuvent avoir de l'influence, sans négliger assurément toutes les précautions nécessaires devant un ennemi qu'il faut même combattre à outrance pour le vaincre, pussent entendre et mieux concevoir qu'il y aurait encore d'autres moyens d'adresse pour se procurer une supériorité avantageuse, et ne fussent pas très persuadé qu'il n'y a que la mort de tous les français

---

которой насчитываютъ болѣе 200,000 человѣкъ. Тамъ говорятъ о какихъ-то письмахъ Мюрата и видныхъ генераловъ и даже распространяютъ ихъ, стараясь увѣрить, будто австрійцы совсѣмъ отступаютъ, а русскіе будутъ побиты по частямъ. Уже толкуютъ о появленіи донесенія объ одномъ небольшомъ дѣлѣ, доставившемъ непобѣдимому Бонапарту 30,000 австрійскихъ плѣнныхъ. Другая тактика состоитъ въ томъ, что вѣчно передвигаютъ войска, и особенно передовые посты: это всегдашній обычай французовъ; цѣль его—частью обозначать мѣста нападенія или защиты, частью держать солдата настоpожѣ и не давать времени разнымъ корпусамъ сговариваться, составлять опасные замыслы насчетъ волненій и дезертирства. Легко видѣть, что г. Ростаньи и генералъ Массена—оба молодцы въ своемъ родѣ касательно возбужденія надеждъ въ солдатахъ и приверженцахъ Франціи съ цѣлью предотвратить проявившееся неблагопріятное настроеніе, такъ какъ солдаты коалиціи внушаютъ своею прекрасною волей надежду на быстрый успѣхъ. — Мнѣ хотѣлось бы только, чтобы нѣкоторые изъ вліятельныхъ австрійскихъ генераловъ, не пренебрегая, конечно, всѣми нужными предосторожностями относительно врага, котораго можно побѣдить лишь послѣ отчаянной борьбы, могли наконецъ понять, что есть и другія ловкія средства взять верхъ: мнѣ хотѣлось бы, чтобы они не твердили одно—будто только истребленіе всѣхъ французовъ, одного за

les uns après les autres qui peut détruire en eux cet attachement inextinguible pour Bonaparte ou la révolution... — Le dernier relevé des forces françaises du quartier général de m. l'archiduc Charles était porté à soixante et dix milles hommes avec les derniers renforts qui ont passés le Mont-Cénis. Le général Massena ne pourrait pas cependant disposer de toutes ces forces, s'il était promptement attaqué; mais il ne paraît pas devoir l'être, s'il ne provoque pas lui-même les hostilités. On est seulement sur le qui-vive depuis le 8, et le même jour on a interrompu toutes les communications sur la rive droite de l'Adige. — J'ai su depuis peu d'une manière à peu près positive, que Bonaparte avait fait tout son possible pour ranimer le zèle ou l'ambition de Massena. Il lui a formellement annoncé qu'il ne tenait qu'à lui de se faire duc de Venise, et je suis d'autant plus porté à croire cette promesse, que Rostagny avait fait espérer aux vénitiens un souverain de leur choix et pris dans leurs anciennes familles, pour achever de gagner la noblesse et le peuple du pays, bien entendu que ce petit souverain serait, comme les autres, tributaire ou feudataire du royaume de l'Italie. On voit que ce qui a été promis à Massena, l'est peut-être déjà, ou le sera, pour ce qui peut concerner l'état ecclésiastique et le royaume de Naples; et Bonaparte adoptera le national ou l'étranger, qui se fera, comme lui, chef de parti et que la fortune secondera le tout, sans aucun doute,

---

другимъ, можетъ разрушить въ нихъ эту неискоренимую привязанность къ Бонапарту и къ революціи... По послѣднему списку въ главной квартирѣ эрцгерцога Карла, французскихъ войскъ насчитывается 70,000 человѣкъ вмѣстѣ съ послѣдними подкрѣпленіями, перешедшими черезъ Монсени. Но генералъ Массена не могъ бы располагать всѣми этими силами, въ случаѣ скораго нападенія; впрочемъ врядъ-ли это случится, если только онъ самъ не вызоветъ враждебныхъ дѣйствій. Находятся только насторожѣ съ 8-го числа; съ того же дня прервали всѣ сообщенія на правомъ берегу Эча... Недавно я узналъ почти достовѣрно, что Бонапартъ всячески старается возбудить рвеніе или честолюбіе Массены. Онъ прямо возвѣстилъ ему, что отъ него самого зависитъ стать герцогомъ венеціанскимъ. Я тѣмъ болѣе склоненъ вѣрить этому обѣщанію, что Ростаньи внушаетъ венеціанцамъ надежду имѣть государя по собственному выбору и изъ ихъ древнихъ фамилій, чтобы окончательно склонить на сторону Франціи знать и народъ той страны: само собой разумѣется, что этотъ государикъ, подобно всѣмъ другимъ, будетъ данникомъ или вассаломъ Итальянскаго королевства. А то, что обѣщано Массенѣ, быть можетъ, уже обѣщано или будетъ обѣщано въ отношеніи Церковной области и Неаполитанскаго королевства; и Бонапартъ приметъ туземца или иностранца—все равно, лишь бы онъ сталъ, подобно ему, главой партіи. Безъ всякаго со-

pour étager et soutenir la sienne propre. Il a été si complètement la dupe de ses espérances et de sa politique, qu'il rougit actuellement de son trop de confiance et de sa grande sécurité. On le verra faire de la plus grande partie du continent, si on lui en laisse le temps et les moyens, ce que les flibustiers ont pu réaliser autrefois sur mer, par l'appel et le ralliement qu'il donnera à tous les aventuriers de tous les pays, et en se servant des ressources et des moyens que la révolution a pu procurer aux têtes les plus ardentes et les plus volcanisées. Enfin, on voit déjà partir de Milan de nouveaux brandons de feu, ainsi que les plus révoltantes et dégoutantes diatribes contre les coalisés; et le soldat français est travaillé de ces côtés-ci, dans le sens du plus parfait sans-culottisme"...

J'ai l'honneur de vous prévenir, que j'ai quitté Venise depuis quelques jours, et je me suis établi ici pour être plus à portée d'observer l'esprit et les mouvements de l'armée française. Je ne sais cependant, si je pourrai suivre de proche en proche les opérations tant que je ne serais pas hautement avoué et employé par ma cour. J'ai pris la liberté de le mander à m-rs le prince de Czartorysky et comte de Rasoumoffsky, et j'oserai vous prier d'appuyer le changement de position que je sollicite, si on juge que mes occupations peuvent être de quelques utilités. Vous jugerez mieux que personne qu'une existance équi-

---

мнѣнія, счастье поможетъ всему, чтобы поддержать его собственную фортуну. Онъ уже служилъ такимъ полнымъ игралищемъ своихъ надеждъ и своей политики, что теперь краснѣетъ отъ излишка своей довѣрчивости и чувства безопасности. Дайте ему время и средства—и увидите, что онъ сдѣлаетъ изъ бо́льшей части материка то, что́ дѣлали, бывало, морскіе разбойники на водахъ: онъ призоветъ и соединитъ всесвѣтныхъ проходимцевъ и воспользуется всѣми средствами, которыя только можетъ доставить революція самымъ горячимъ и бурливымъ головамъ. Наконецъ изъ Милана вотъ уже летятъ новые головешки, а также самая возмутительная и отвратительная брань противъ коалиціи; и уже съ этой стороны обдѣлываютъ французскаго солдата въ смыслѣ чистѣйшаго санкюлотизма"...

Честь имѣю предупредить васъ, что, нѣсколько дней тому назадъ, я покинулъ Венецію и остановился здѣсь, чтобы удобнѣе наблюдать за духомъ и движеніями французской арміи. Но не знаю, можно-ли мнѣ будетъ слѣдить шагъ за шагомъ за дѣйствіями, если я не буду громко признанъ моимъ дворомъ состоящимъ у него на службѣ. Я рѣшился извѣстить объ этомъ гг. князя Чарторижскаго и графа Разумовскаго, и смѣю просить васъ поддержать мое ходатайство о перемѣнѣ положенія, если найдутъ, что мои дѣйствія приносятъ какую-нибудь пользу. Вы поймете лучше всякаго

voque nuit aux affaires, et si je dois me livrer sans ménagement à un travail délicat et pénible, il faut au moins avoir pour soi le coup d'oeil et quelques commodités. Je n'ai pas tardé de voir, à mon arrivée ici, que le général Massena avait profité avec célérité et avantage du temps, qui lui a été donné, pour augmenter et fortifier son armée. Comme il a été jugé par s. a. r. que le Tyrol était principalement menacé, et que c'était vers ce centre que Bonaparte voulait tenter un grand effort, le prince a heureusement fait filer depuis quelques jours cinq régiments pour renforcer quelques positions du Tyrol. Cette précaution ne sera pas à beaucoup près utile, puisque Massena a effectué hier le passage de l'Adige sur le pont du vieux château de Vérone: une colonne de dix milles hommes s'est fait jour au travers du pont et a dirigé sa marche par les collines vers le Tyrol. Les batteries et la partie du pont qui avaient été emportées par les français, ont été reprises par les autrichiens, et le général Voukachewitch s'est mis aux troupes de la colonne avec un corps de 10 à 12 m. hommes. Il paraît que vers le soir il avait déjà fait 7 à 8 cent prisonniers aux français, qui ont d'ailleurs perdu assez de monde au passage du pont, ainsi qu'un de leur généraux qui a été tué sur la place. — Cette tentative hardie pour pénétrer dans le Tyrol, presqu'au travers de l'armée autrichienne sur l'Adige, prouve assez que ce n'est qu'une diversion secondaire à d'autres prin-

---

другаго, что двусмысленное положеніе вредитъ дѣлу; и если я долженъ предаться, не щадя силъ, щекотливому и трудному дѣлу, то мнѣ необходимо по крайней мѣрѣ имѣть опредѣленный взглядъ и нѣкоторыя удобства. Прибывъ сюда, я не замедлилъ увидѣть, что генералъ Массена быстро и хорошо воспользовался предоставленнымъ ему временемъ для увеличенія и укрѣпленія своей арміи. Такъ какъ его королевское высочество находилъ, что Тиролю грозитъ главная опасность, и Бонапартъ хотѣлъ особенно сюда направить свои усилія, то, нѣсколько дней тому назадъ, принцъ, къ счастью, прислалъ пять полковъ для усиленія нѣкоторыхъ позицій въ Тиролѣ. Но эта предосторожность не принесетъ особенной пользы, такъ какъ Массена перешелъ вчера Эчъ по мосту стараго веронскаго за́мка: колонна въ десять тысячъ человѣкъ прошла черезъ мостъ и направилась холмами въ Тироль. Захваченныя французами баттареи и часть моста были отняты австрійцами, и генералъ Вукашевичъ бросился на колонну во главѣ корпуса въ 10—12 т. человѣкъ. Кажется, уже къ вечеру онъ плѣнилъ 700—800 французовъ, которые, сверхъ того, потеряли довольно много людей при переходѣ черезъ мостъ; и одинъ изъ ихъ генераловъ былъ убитъ на мѣстѣ. — Эта смѣлая попытка проникнуть въ Тироль почти черезъ австрійскую армію на Эчѣ достаточно доказываетъ, что это — лишь второстепенное движеніе въ сравненіи съ другими главными нападе-

cipales attaques, et il faut espérer qu'elles seront toutes déjouées, comme celle de ce coté-ci doit... selon toutes les probabilités de la guerre et du sens commun... [1]). M-gr l'archiduc Charles a fait passer aussi l'Adige... Le prompt départ de cet envoi ne me permet de recourir à la source des nouvelles qui sont arrivée ici à ce sujet; mais il y a tout lieu de présumer que la chose n'est pas douteuse, et que s. a. r. va et doit occuper sérieusement toutes les forces du général Massena. — Les rapports du midi de l'Italie me feraient croire, que le général St. Cyr ne tardera pas d'évacuer le royaume de Naples, pour prendre une position à Velletri sur les marais Pontins, à l'effet de pouvoir reprendre l'offensive,. si les circonstances le lui permettent, ou d'être en mesure de faire sa retraite par la chaîne des Appenins, si le débarquement des russes lui en impose assez pour cela. Comme la situation des choses de ce côté demanderait un plus grand développement, et que je n'en ai pas le temps dans ce moment-ci, vous me permettrez de renvoyer cet article à la première occasion et de terminer ici ma lettre.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 141. Подлинникъ.

ніями; и нужно надѣяться, что всѣ они рухнутъ такъ же, какъ рухнетъ эта попытка, согласно со всѣми вѣроятностями войны и со здравымъ смысломъ... [1]). Эрцгерцогъ Карлъ, съ своей стороны, перевелъ черезъ Эчъ... Быстрая отправка этой посылки не позволяетъ мнѣ добраться до источника дошедшихъ сюда свѣдѣній объ этомъ; но по всему можно думать, что нельзя сомнѣваться: е. к. в-во долженъ серьезно занять всѣ силы генерала Массены. — Извѣстія изъ южной Италіи заставляютъ меня думать, что генералъ С. Сиръ не замедлитъ очистить Неаполитанское королевство и укрѣпиться въ Веллетри, на Понтійскихъ болотахъ, чтобы — или снова перейти въ наступленіе, если позволятъ обстоятельства, или сохранить возможность отступить черезъ Аппенинскій хребетъ, если высадка русскихъ принудитъ его къ тому. Но положеніе вещей съ этой стороны требуетъ болѣе обстоятельнаго описанія, а у меня сейчасъ нѣтъ времени: позвольте отложить этотъ предметъ до перваго случая и кончить на этомъ мое письмо.

---

[1]) Здѣсь пробѣлы оттого, что подлинная бумага оборвана въ этомъ мѣстѣ.

№ 51. — Пизани Чарторижскому.

Pétersbourg, 12/24 octobre 1805.

Les députés serviens qui se sont évadés de Constantinople, sont ici depuis quelques jours. Ils sont venus pour implorer la protection de S. M. I., et m. de Weydemeyer ayant voulu que j'écoute ce qu'ils avaient à dire, après les avoir entendus la première fois, j'avais mis par écrit le récit de mon entretien avec eux pour l'envoyer à v. e.; mais dans une seconde conversation leurs discours ne s'accordant pas avec ce qu'ils m'avaient dit dans la première, je leur ai dit qu'il valait mieux qu'ils exposassent eux-mêmes par écrit tout ce qu'ils avaient à dire. Il me paraît qu'ils ont des têtes dures qui n'entendent pas raison, et que les prétentions de leur nation sont de nature qu'il sera impossible à la Porte de les accorder, quand même cette puissance perderait entièrement l'espérance de pouvoir la soumettre. Si ces députés, qu'on doit supposer choisis parmi la classe la plus éclairée de leur nation, sont si têtus et irraisonables, on ne peut pas se flatter de pouvoir, par des bons offices même le plus adroitement employés auprès la Porte, obtenir à cette nation des conditions qui la contenteraient et auxquelles elle soit capable de s'en tenir. Quand je saurai le contenu de la supplique que ces députés vont présenter à m. de Weydemeyer, je prendrai la liberté de dire à

Петербургъ, 12/24 октября 1805.

Ускользнувшіе изъ Константинополя сербскіе депутаты находятся здѣсь нѣсколько дней. Они прибыли просить покровительства е. и. в-ва. Г. Вейдемейеръ пожелалъ, чтобы я выслушалъ ихъ. Выслушавъ ихъ въ первый разъ, я записалъ мой разговоръ съ ними, чтобы отправить его в. с-ву. Но при второмъ разговорѣ ихъ рѣчи не согласовались съ тѣмъ, чтó говорили они въ первый разъ. Я сказалъ имъ, что лучше, еслибы они сами изложили письменно все, что имъ хотѣлось сказать. Мнѣ кажется, они крѣпколобы и не слушаются разсудка: ихъ національныя претензіи таковы, что Порта не будетъ въ состояніи удовлетворить ихъ даже въ томъ случаѣ, когда она совсѣмъ утратила бы надежду на ихъ подчиненіе. Если такъ упрямы и неразумны эти депутаты, которые, нужно думать, выбраны среди самаго просвѣщеннаго класса ихъ націи, то нельзя надѣяться добиться для этой націи у Порты, даже путемъ самыхъ искусныхъ стараній, условій, которыя удовлетворили бы ее и которыя она была бы способна сдержать. Когда узнаю содержаніе просьбы, которую эти депутаты собираются представить г. Вейдемейеру,

v. e. mon idée sur ce qu'il y aurait à faire. Ici tout le monde est très inquiet à cause du manque absolu de nouvelles officielles sur l'état des affaires. Celles des gazettes ne sont rien moins que satisfaisantes, et on fait courir d'autres, qui le sont encore moins pour tous ceux qui sont partisans de la bonne cause. La nouvelle, que même les troupes sous le commendement de m. le général de cavalerie de Bennigsen ont eu ordre de marcher en avant, et qu'on suppose être les dernières qui restaient à garder nos frontières de ce côté-là, cause aussi quelque inquiétude.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 107. Подлинникъ.

№ 52. — Вернегъ Санковскому.

Vicence 14/26 octobre 1805.

Depuis le premier rapport que j'ai eu l'honneur de vous adresser le 7/19 octobre, j'ai eu celui d'écrire à m. le prince de Czartorysky, et il est nécessaire que je vous transcrive ici une partie de cette lettre, quand ce ne serait que pour rétablir les faits de l'affaire de Vérone, que j'ai cru un peu trop légèrement sur le témoignage de m. Barrozzi.

„J'ai vu avec un sensible plaisir, que le mécontentement se soutient et germe même davantage parmi les officiers et les soldats; quelques-uns

---

возьму на себя смѣлость высказать в. с-ву мое мнѣніе о томъ, что̀ дѣлать. Здѣсь всѣ весьма безпокоятся по поводу полнаго отсутствія оффиціальныхъ извѣстій о положеніи дѣлъ. Газетныя извѣстія вовсе не удовлетворительны; а еще распускаются другіе слухи, еще болѣе неблагопріятные для приверженцевъ праваго дѣла. Извѣстіе, что войска подъ начальствомъ генерала-отъ-кавалеріи Беннигсена получили приказаніе двинуться впередъ, и что, какъ предполагаютъ, это — послѣднія войска, охраняющія наши границы съ этой стороны, также причиняетъ нѣкоторое безпокойство.

Виченца, 14/26 октября 1805.

Послѣ перваго отчета, который я имѣлъ честь препроводить вамъ 7 (19) октября, я имѣлъ честь писать князю Чарторижскому. Необходимо переписать здѣсь часть этого письма, хотя бы лишь для того, чтобы возстановить факты веронскаго дѣла, которому я повѣрилъ немного легкомысленно, основываясь на свидѣтельствѣ г-на Бароцци.

„Я видѣлъ съ большимъ удовольствіемъ, что недовольство поддерживается и даже укореняется среди офицеровъ и солдатъ: нѣкоторые изъ пер-

de ces premiers ont fait parvenir au camp autrichien que l'opinion des troupes, en général, n'était pas pour le renouvellement de la guerre, et que les choses étaient bien changées en France depuis quelque temps.— La très petite affaire qui a eu lieu ces jours-ci sous les murs de Vérone (quoique m-s Barrozzi et Marrouzzi qui se trouvaient alors dans cette ville, l'ayant présentée à leur retour ici comme un engagement et une diversion inquiétante, puisque ces m-s avaient fait passer l'Adige à un corps de 8 à 10 m. hommes et lui faisait prendre la direction du Tyrol, tandis que 2 ou 3 cents soldats, ivres d'eau de vie, ont seulement effectué ce passage), cette petite affaire, dis-je, paraît avoir encore plus prouvé le bon esprit de l'armée française; et on assure que le régiment 52-e nommément a refusé de prendre les armes, et qu'il n'y a eu qu'un ramassis de soldats que l'on avait gorgé de liqueurs fortes, qui a franchi le passage du pont, qui est d'ailleurs sous le canon du vieux château de la partie française. Ce petit corps a été bien vite pris ou dispersé, et le reste, n'ayant pas pu repasser le pont, s'est retiré un peu plus haut sur l'Adige, sous la protection de leurs batteries. — Je n'aurai pas négligé de me rendre sur-le-champ au quartier général, soit pour questionner les prisonniers français, soit pour avoir des détails plus circonstanciés sur le nom et l'emploi des généraux français, que je puis connaître, si je n'avais suivi que l'impulsion de mon zèle; mais j'ai vu,

---

выхъ увѣдомили австрійскій лагерь, что вообще войска не желаютъ возобновленія войны, и что съ нѣкотораго времени все сильно измѣнилось во Франціи.—Маленькое дѣльце, происходившее надняхъ подъ стѣнами Вероны (хотя гг. Бароцци и Маруцци, бывшіе тогда въ этомъ городѣ, представляли его, возвратившись сюда, битвой и опаснымъ движеніемъ: по словамъ этихъ господъ, корпусъ въ 8—10 т. человѣкъ перешелъ Эчъ и направился въ Тироль; а на дѣлѣ всего 200—300 пьяныхъ отъ водки солдатъ совершили этотъ переходъ), это дѣльце, говорю я, кажется, еще лучше доказало хорошій духъ французской арміи. Увѣряютъ, что именно 52-й полкъ отказался взяться за оружіе, и что только кучка солдатъ, напичканныхъ горячими напитками, перешла мостъ, который впрочемъ находится подъ выстрѣлами пушекъ стараго зàмка, принадлежащаго французской партіи. Этотъ маленькій корпусъ живо былъ частью взятъ, частью разсѣянъ; остальные не смогли возвратиться по мосту и удалились немного выше по Эчу подъ защиту своихъ батарей. — Слѣдуй я только порыву моего усердія, я не преминулъ бы тотчасъ же отправиться въ главную квартиру, чтобы разспросить французскихъ плѣнныхъ или получить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ именахъ и должностяхъ французскихъ генераловъ, которыхъ я могу знать; но, поговоривъ откровенно съ графомъ Биссингеномъ, я увидѣлъ, что это благоразуміе съ моей стороны было одоб-

par l'ouverture franche que j'en ai fait à m. le comte de Bissingen, que cette prudence de ma part était approuvée, et que dans la position où je me trouvais, je devais joindre à mes démarches une mesure convenable. — Ce commissaire de l'armée impériale a bien voulu ensuite me confirmer les favorables dispositions de l'armée française, en ne me cachant pas qu'il désirait et qu'il jugeait même nécessaire que je fus bientôt employé, afin de pouvoir entretenir ces dispositions, en faire naître d'autres et établir enfin des rapports suivis avec quelques chefs de l'armée française. — V. a. aura daigné juger, par mon rapport de Venise, que je prévoyais la tournure que pouvaient prendre les choses, ainsi que la situation dans laquelle je me trouverais, ce qui m'oblige pour le moment de me tenir encore plus à l'écart et d'user des ménagements que m. le comte de Bissingen partage et paraît même désirer tant que je ne serai pas officiellement avoué par l'e-r, mon auguste maître".

Quoique l'évènement de Vérone soit tel que je viens de vous l'exposer, il n'est pas moins vrai, que les avant-postes autrichiens se sont un peu laissé surprendre, et m-gr l'archiduc Charles a jugé nécessaire de faire un exemple, en démettant et en renvoyant à la direction des hôpitaux m. le général Voukachewich et en cassant un colonel de croates. Les dispositions de s. a. r. paraissent être faites depuis quelques jours pour le passage de l'Adige. Il est à présumer cependant que l'on ne prendra

---

рено, и что въ моемъ положеніи я долженъ былъ сдерживаться въ моихъ поступкахъ.—Затѣмъ коммиссаръ императорской арміи соблаговолилъ подтвердить мнѣ благопріятное настроеніе французской арміи, не скрывъ, что онъ желаетъ и даже считаетъ необходимымъ воспользоваться мною, чтобы поддерживать это настроеніе, порождать еще подобныя чувства, наконецъ установить правильныя сношенія съ нѣсколькими начальниками французской арміи. — В. пр-во, вѣроятно, соблаговолили усмотрѣть изъ моего донесенія изъ Венеціи, что я предвидѣлъ ходъ дѣлъ, а также положеніе, въ которомъ я долженъ былъ очутиться. А это заставляетъ меня теперь держаться еще болѣе въ сторонѣ и настороже, чтó одобряетъ графъ Биссингенъ, который, кажется, даже желаетъ этого, покуда и-ръ, мой августѣйшій государь, не признаетъ меня оффиціально".

Хотя веронское дѣло таково, какъ я сейчасъ изложилъ вамъ, тѣмъ не менѣе правда, что австрійскіе передовые посты были захвачены немного врасплохъ. И эрцгерцогъ Карлъ счелъ нужнымъ показать примѣръ: онъ смѣнилъ генерала Вукашевича и отправилъ его въ госпитальное управленіе, а также разжаловалъ одного полковника кроатовъ. Въ послѣдніе дни е. кор. выс-во, кажется, готовится къ переходу черезъ Эчъ. Впрочемъ должно думать, что съ этой стороны перейдутъ въ наступленіе только тогда, когда въ Германіи и

l'offensive de ces côtés-ci, que lorsqu'on sera plus en mesure en Allemagne et dans le Tyrol, et que les troupes russes seront arrivées en renforts suffisants. — Il n'y a pas de doute que les français d'Italie, malgré toutes leurs plaintes et leur mécontentement, se battront comme ceux d'Allemagne; et il faut quelques actions sérieuses et marquantes en faveur des coalisés pour achever d'ouvrir les yeux au soldat français et lui ôter ce prestige, que la victoire marchera toujours sur les pas de Bonaparte. — Les français peuvent et doivent même détester celui qui les opprime de tant de manière, mais ils sont idolâtres de leur amour-propre à la guerre; et leurs succès peuvent encore leur faire illusion. Il faut donc un plus grand développement dans les affaires et la destruction des troupes d'élites, que Bonaparte a su mettre en avant, pour juger avec certitude et consolation, que la nation française politique et guerrière, ne voudra pas sacrifier ses moyens et son existence à la fortune de Bonaparte et seconder toutes les folies de son audace et de son ambition. Il faut laisser user toute la perfidie et la dégoutante mauvaise foi que le gouvernement français vient encore de produire aux yeux de toute l'Europe, et lorsque les grandes puissances auront enfin établi cette paix morale, par l'heureux accord des principes de modération et de désintéressement qui les animent, on verra se former les véritables éléments de celle qui doit enfin procurer la tranquillité et le repos à la

---

Тиролѣ получше оправятся и когда русскія войска подойдутъ въ достаточномъ количествѣ.—Нѣтъ сомнѣнія. что французы будутъ драться въ Италіи такъ же, какъ и въ Германіи, несмотря на всѣ ихъ жалобы и недовольство: нужны серьезныя и видныя дѣйствія въ пользу коалиціи, чтобы окончательно открыть глаза французскому солдату и разсѣять передъ нимъ это обаяніе, будто побѣда всегда будетъ слѣдовать по стопамъ Бонапарта.—Французы могутъ и даже должны ненавидѣть того, кто всячески угнетаетъ ихъ; но ихъ божокъ—военное самолюбіе; а успѣхи могутъ ослѣплять ихъ еще больше. Стало-быть, нужны болѣе громкія дѣла, нужно уничтоженіе отборныхъ войскъ, которыя Бонапартъ съумѣлъ выдвинуть, — и тогда можно будетъ навѣрно и съ отрадой видѣть, какъ французы, эта политическая и воинственная нація, не захотятъ жертвовать своими средствами и своимъ существованіемъ счастью Бонапарта и поддерживать всѣ безумства, порождаемыя его дерзостью и честолюбіемъ. Пусть французское правительство доводитъ до конца въ глазахъ всей Европы все свое вѣроломство и отвратительную лживость. И когда великія державы установятъ наконецъ этотъ нравственный миръ путемъ счастливаго совпаденія одушевляющихъ ихъ правилъ скромности и безкорыстія, тогда-то обнаружатся истинныя основанія того мира, который долженъ доставить, наконецъ, спокойствіе нынѣшнему поколѣнію.—Подкинутыя въ австрій-

génération présente. — Les adresses, qui ont été jetées dans le camp autrichien, prouvent, comme je l'ai déjà mandé, que Bonaparte veut encore se servir de toutes les ressources de la plus infernale révolution pour soulever les peuples; mais il faut croire avec toute confiance, que ces dernières convulsions du délire et de l'anarchie expireront devant le courage, l'énergie et le noble dévouement des armées impériales. — P. S. Les régiments qui avaient été envoyés de ce côté-ci dans le Tyrol, revenant à l'armée de s. a. r. on se flatte qu'il n'y a rien à craindre dans cette partie si intéressante et le centre des opérations.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 142. Подлинникъ.

№ 53. — Пизани Чарторижскому.

Pétersbourg, 18/30 octobre 1805.

Le 16 de ce mois j'ai reçu la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser le 8 du même mois de Kozinitza, avec toutes les annexes, et je me suis d'abord mis à exécuter ses ordres le mieux qu'il m'a été possible.—V. e. ayant écrit à m. de Weydemeyer, que les ratifications devraient être faites précisément comme celles des actes de l'alliance 1798, dans lesquelles on avait mis les dates des pleins pouvoirs des ministres qui les avaient conclus, et ici n'ayant pas pu trouver les dates

---

скій лагерь воззванія доказываютъ, какъ я уже извѣщалъ, что Бонапартъ все еще желаетъ пользоваться всѣми средствами самой адской революціи, чтобы возмущать народы; но нужно вполнѣ надѣяться, что эти послѣднія судороги сумасбродства и безначалія исчезнутъ передъ бодростью, рвеніемъ и благородною преданностью императорскихъ армій.—P. S. Посланные отсюда въ Тироль полки возвратились къ арміи е. кор. выс-ва, и надѣются, что нечего бояться съ этой, столь любопытной, стороны, которая составляетъ средоточіе военныхъ дѣйствій.

Петербургъ, 18/30 октября 1805.

16-го этого мѣсяца я получилъ письмо, которымъ в. с-во почтили меня 8-го того же мѣсяца изъ Козиницы, со всѣми его приложеніями, и прежде всего взялся за исполненіе вашихъ приказаній въ возможно лучшемъ видѣ. — В. с-во писали г. Вейдемейеру, чтобы составить ратификаціи именно въ томъ видѣ, какъ были составлены ратификаціи бумагъ о союзѣ 1798; а въ послѣднихъ были проставлены числа полномочій подписавшихъ ихъ министровъ. Но здѣсь не нашлись числа полномочій, данныхъ г. Италинскому — и возникло

des pleins pouvoirs donné à m. d'Italinsky, on s'est trouvé embarrassé sur la rédaction des ratifications qui sont expédiées à v. e. par le courrier porteur de la présente. Comme l'omission de la date des pleins pouvoirs est absolument sans aucune conséquence et même tout-à-fait inutile, j'ai pris sur moi qu'on fasse les ratifications sans différer leur confection et expédition pour une chose qui n'est pas du tout nécessaire. De même pour accélérer leur expédition, j'ai pris aussi sur moi qu'on ne les fasse pas en double, ce qui était nécessaire pour le traité de Caynardgi, car jusqu'à ce temps-là il n'y avait pas d'exemple que les empereurs ottomans eussent signé un traité, se bornant à y mettre leur *Toura*, qui est un chiffre équivalant au cachet impérial; et sur l'incertitude de réussir à faire signer par le sultan la ratification du susdit traité, on a envoyé d'ici une signée de S. M. I. la défunte impératrice et une autre avec le cachet impérial; et comme nous avons alors réussi à faire signer au sultan la sienne, et qu'après cet exemple la Porte n'a plus fait la moindre difficulté de faire signer par le sultan toutes les ratifications des traités, l'envoi de celles avec le seul cachet et sans la signature impériale quoique devenu tout-à-fait inutile, le collége par habitude a continué à les envoyer en double. Je trouve même qu'il serait très préjudiciable dans ce moment de demander à la Porte, si elle voudra donner sa ratification avec le seul *Toura* ou cachet, ou avec le cachet et signa-

---

затрудненіе насчетъ редакціи ратификацій, отправленныхъ къ в. с-ву съ курьеромъ, который везетъ настоящее письмо. Такъ какъ пропускъ числа полномочій не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій и даже совсѣмъ безполезенъ, то я взялъ на свою отвѣтственность составить и отправить ратификаціи тотчасъ же, не замедляя ихъ изъ-за вовсе ненужной вещи. Чтобы ускорить ихъ отправку, я также взялъ на свою отвѣтственность не писать ихъ вдвойнѣ. Это было нужно только при заключеніи кайнарджійскаго мира: до тѣхъ поръ не было примѣра, чтобы оттоманскіе императоры подписывали договоръ: они ограничивались приложеніемъ своей *туры* — шифра, равнозначительнаго съ императорскою печатью. А такъ какъ не надѣялись, чтобы султанъ подписалъ ратификацію сказаннаго договора, то послали отсюда подпись ея и. в-ва покойной императрицы и еще другую подпись съ императорскою печатью. Но намъ удалось тогда заставить султана подписать свою ратификацію, и Порта послѣ этого примѣра не дѣлала никакихъ затрудненій въ подписаніи султаномъ всѣхъ ратификацій договоровъ; тѣмъ не менѣе, коллегія по привычкѣ все посылала ихъ вдвойнѣ, хотя уже отправка одной изъ нихъ съ печатью и безъ императорской подписи стала совсѣмъ безполезной. Думаю даже, что въ эту минуту было бы вредно спрашивать Порту, какъ угодно дать ей свою ратификацію — съ одною *турой*, т.-е. печатью, или съ печатью и подписью

ture du sultan, car elle pourrait préférer la première de ces deux formes, qui n'étant plus en usage, serait de nulle valeur. Vu ces raisons que je viens d'exposer à v. e., je crois qu'elle ne me saura mauvais gré de n'avoir pas retardé l'expédition des ratifications, pour suivre un vieux préjugé dont l'observence est non-seulement inutile, mais très nuisible. — J'envoie ci-inclus à v. e. le projet de la lettre de S. M. I. au sultan avec sa traduction en russe. Comme je suis dans la certitude, que v. e. y fera des changements, que je ne sais pas même le jour qu'elle pourrait être signé pour mettre la date, et que je n'ai pas la tête assez calme pour pouvoir faire la traduction en turc, qui ne peut pas se faire avec promptitude, v. e. me pardonnera, j'espère, cette omission, puisque cette lettre n'est pas de nature qu'il soit nécessaire que le sultan puisse la lire avant que son contenu soit connu de ses ministres, et il suffira qu'à l'original en russe soit annexée une traduction en français. Je prie v. e. de ne pas attribuer la susdite omission à ma paresse, car il m'a fallu courir d'un côté et d'autre, et à cause de mon extrême vivacité naturelle dont il m'est impossible de me corriger, je me trouve tellement affaibli, que je ne suis pas en état pour le moment de faire une traduction en turc, qui est une tâche dont on ne saurait connaître la grande difficulté sans savoir bien cette langue. — Présentement il ne convient pas de faire usage du projet de la lettre

---

султана: она могла бы предпочесть первую изъ этихъ формъ; а она не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ уже вышла изъ употребленія. Въ виду только-что изложенныхъ в. с-ву причинъ, я думаю, что вы не посѣтуете на меня за то, что я не задержалъ отправки ратификацій изъ-за стараго предразсудка, соблюденіе котораго не только безполезно, но и очень вредно.—Посылаю при семъ в. с-ву черновую письма е. и. в-ва къ султану, съ переводомъ его на русскій языкъ. Я увѣренъ, что в. с-во сдѣлаете въ немъ поправки; я не знаю даже дня, когда оно будетъ подписано, чтобы проставить число; я не довольно спокоенъ, чтобы перевести потурецки, чего не сдѣлаешь скоро. Въ силу всего этого, надѣюсь, что в. с-во простите мнѣ это упущеніе, такъ какъ это письмо не такого рода, чтобы султану было необходимо прочесть его прежде, чѣмъ его министры узнаютъ его содержаніе, и достаточно прибавить къ русскому подлиннику французскій переводъ. Прошу в. с-во не приписывать сказаннаго упущенія моей лѣности: мнѣ приходилось бѣгать взадъ и впередъ; моя природная крайняя живость, отъ которой никакъ не могу исправиться, до того ослабила меня; что въ эту минуту я не въ состояніи сдѣлать переводъ на турецкій языкъ, что́ представляетъ такую трудную задачу, о которой могутъ судить только хорошо знающіе этотъ языкъ. — Покуда не слѣдуетъ пускать въ ходъ ни черновую письма ея в-ва вдовствующей императрицы къ султанщѣ-

de la part de S. M. Impératrice douairière à la sultane validé, ni du présent destiné à cette princesse, mais il vaut mieux remettre cette mesure lorsqu'il surviendra quelque circonstance qui la rendra nécessaire. J'en dis autant de la remise de la somme d'argent que S. M. I. a voulu faire envoyer à m. d'Italinsky, car il ne convient pas de donner de l'argent aux ministres qui sont en place, ni d'intriguer contr'eux, sans qu'ils aient donné motif, que notre cour souhaite leur changement. Il vaut mieux que les présents qui leur seront déstinés, soient plus riches qu'à l'ordinaire, surtout les pelisses qui leur sont d'un grand usage. L'envoi de la susdite somme sans la moindre nécessité est inutile, et il vaudrait mieux la reserver pour une autre occasion. — Si nous sommes déjà en guerre avec la France, et que S. M. I. renverra d'ici les citoyens français, il faudrait ordonner à m. d'Italinsky de porter la Porte d'en faire autant, en leur fixant un court terme pour arranger leurs affaires, afin qu'ils ne puissent pas former après des prétentions exorbitantes, comme ils ont fait à la dernière paix. Si nos opérations du côté de l'Italie vont commencer, on pourrait aussi dès à présent demander à la Porte un corps de troupes desquelles le meilleur usage qu'on pourrait faire, selon moi, serait de les employer au siège de l'île d'Elbe, dont il faudrait absolument déposséder les français. — S. e. m. de Tchiczagoff que j'ai été voir, m'a dit qu'il avait déjà envoyé à S. M. I. son plan

---

валидэ, ни предназначенный этой принцессѣ подарокъ: лучше отложить эту мѣру до того времени, когда подойдетъ случай, сдѣлающій ее необходимою. То же скажу о врученіи суммы, которую е. и. в-ву угодно было послать г. Италинскому: не слѣдуетъ ни давать деньги существующимъ министрамъ, ни строить козни противъ нихъ, пока они не подадутъ поводовъ нашему двору желать ихъ смѣщенія. Пусть назначаемые имъ подарки будутъ богаче, чѣмъ обыкновенно, въ особенности шубы, которыя въ большомъ ходу у нихъ. Отправка сказанной суммы безъ всякой нужды безполезна: лучше сохранить ее для другаго случая.—Если мы уже въ войнѣ съ Франціей, и если е. и. в-во вышлетъ отсюда французскихъ гражданъ, то слѣдуетъ приказать г. Италинскому склонить Порту къ тому же, назначая имъ короткій срокъ для устройства своихъ дѣлъ: иначе потомъ они выставятъ непомѣрныя притязанія, какъ случилось при послѣднемъ мирѣ. Если мы станемъ дѣйствовать со стороны Италіи, то можно бы также теперь же потребовать у Порты корпусъ войскъ, который, по силѣ, было бы лучше всего употребить на осаду о. Эльбы, который необходимо отнять у французовъ. — Е. пр-во Чичаговъ, съ которымъ я видѣлся, сказалъ мнѣ, что онъ уже послалъ е. и. в-ву свой планъ содѣйствія намъ Порты въ борьбѣ съ Франціей; и я предполагаю, что онъ уже въ рукахъ в. с-ва. Судя по его словамъ, я думаю, что предполагаемыя имъ требо-

relatif à la coopération de la Porte contre la France; et je suppose que v. e. l'aura entre ses mains. En jugeant de ce qu'il m'a dit, je trouve, que les demandes qu'il propose d'être faites à la Porte, sont de nature à pouvoir être accordées de cette puissance. Elles consistent, que celle-ci donne une quinzaine de mille hommes de ses troupes et la flotte pour agir selon la disposition du commandant de celle de S. M. I.; mais pour que cette dernière condition puisse être mise en pratique, il faudrait que le capitan pacha n'eût pas le commendement de la flotte ottomane, qui devra agir avec la nôtre. Il ne conviendrait pas cependant que m. d'Italinsky fasse aucune de ces demandes avant qu'il ait échangé les ratifications.—D'après le contenu de la lettre et supplique de Tayar pacha, dont j'envoie à v. e. les traductions, j'ai quelques heures après les avoir reçu expédié par estafette une lettre à l'assesseur Markar à Nicolaeff, dans une autre que j'ai écrit à m. le marquis de Traversay par lesquelles, en leur donnant la nouvelle du renouvellement de l'alliance avec la Porte et des malheureuses circonstances de Tayar pacha, j'ai prescrit au susdit assesseur de différer son départ pour Trébisonde jusqu'à nouveaux ordres; et j'espère que v. e. approuvera cette démarche, dès qu'elle lira les susdites traductions. Après avoir été, conséquemment à son ordre, pour remettre à s. e. le comte de Kotchoubey ces traductions, il m'a dit d'avoir reçu un rapport par lequel on lui a donné la nouvelle que Tayar pacha, avec quatre vingt grecs et arméniens, s'était enfui de

---

ванія отъ Порты такого рода, что они будутъ исполнены этою державой. Они состоятъ въ томъ, чтобы Порта дала 15,000 человѣкъ войска и флотъ, которые дѣйствовали бы по усмотрѣнію начальника флота е. и. в-ва. Но, чтобы исполнить это послѣднее условіе, капитанъ-паша не долженъ начальствовать оттоманскимъ флотомъ, который долженъ дѣйствовать заодно съ нами. Впрочемъ, г. Италинскій не долженъ предъявлять никакого изъ этихъ требованій раньше обмѣна ратификацій. — Посылаю вамъ переводъ письма и просьбы Тайяръ-паши. Нѣсколько часовъ спустя по полученіи ихъ, я послалъ эстафетой письмо къ ассессору Маркару въ Николаевъ, вложивъ его въ письмо къ маркизу Траверсэ. Въ нихъ я заявляю о возобновленіи союза съ Портой и о бѣдствіяхъ, постигшихъ Тайяръ-пашу, и предписываю помянутому ассессору отложить отъѣздъ въ Трапезунтъ до новыхъ приказаній. Надѣюсь, что в. с-во одобрите эту мѣру, какъ только прочтете помянутый переводъ. Послѣ, когда я былъ съ этимъ переводомъ у е. с-ва графа Кочубея, по его приказанію, онъ сказалъ мнѣ, что получилъ донесеніе о томъ, что Тайяръ-паша бѣжалъ изъ Трапезунта, вмѣстѣ съ 80 греками и армянами, на трехъ небольшихъ судахъ, которыя направились къ берегамъ Фазиса. Весьма вѣроятно, что эта новость была уже извѣстна въ Николаевѣ до прибытія Маркара, и этотъ послѣдній

Trébisonde sur trois petits bâtiments, qui se sont dirigés vers les côtes du Phase. Il est très probable que cette nouvelle était déjà sue à Nicolaeff avant l'arrivée de Marcar et que celui-ci ne soit pas parti pour Trébisonde. Cette catastrophe de Tayar est bien fâcheuse, car il nous serait toujours dévoué, et on ne pourra pas espérer qu'il soit remplacé par un gouverneur qui nous soit favorable. Présentement il est nécessaire l'établissement d'un consul russe à Trébisonde qui est un endroit très intéressant à être surveillé d'autant plus que la France y tient un agent pour nous susciter de mauvaises affaires. — Selon l'ordre que v. e. m'a donné, je joins à celle-ci une copie de la liste des présents qui ont été donné aux ministres de la Porte à l'échange des ratifications des actes de l'alliance de 1798, que j'ai fait extraire de la dépêche ci-jointe de m. Tamara. Il me paraît que l'assortiment des présents donnés alors, n'est pas du tout propre à être suivi, et je crois qu'il conviendrait beaucoup mieux adopter celui que j'ai eu l'honneur d'envoyer à v. e. le 1/13 de ce mois et dont j'en joins ici la copie, en augmentant, s'il sera jugé nécessaire, le prix des effets y marqués. Je suis d'avis qu'il est plus utile de donner souvent des présents aux ministres ottomans d'un prix médiocre que de leur en donner de riches et rarement. — Je fais mes compliments à v. e. sur l'adhésion de s. m. le roi de Prusse à la coalition et des voeux au Ciel pour qu'elle soit sincère. — Je crois encore nécessaire de faire la remarque à v. e., qu'en voyant la diffé-

---

не отправился въ Трапезунтъ. Постигшее Тайяра бѣдствіе довольно прискорбно: онъ всегда былъ преданъ намъ, и трудно надѣяться, чтобы онъ былъ замѣненъ правителемъ, расположеннымъ къ намъ. Въ настоящее время необходимо завести русскаго консула въ Трапезунтѣ: это—весьма любопытное мѣсто для наблюденій, тѣмъ болѣе, что Франція содержитъ тамъ агента, чтобы дѣлать намъ гадости. — Согласно съ приказаніемъ в. с-ва, прилагаю къ настоящей депешѣ копію списка подарковъ, розданныхъ министрамъ Порты при размѣнѣ ратификацій союзнаго договора 1798 г., которую я велѣлъ извлечь изъ прилагаемой депеши г. Тамары. Мнѣ кажется, что вовсе не слѣдуетъ придерживаться тогдашняго распредѣленія подарковъ: думаю, что гораздо лучше держаться того, которое я имѣлъ честь послать в. с-ву 1 (13) текущаго мѣсяца и списокъ съ котораго прилагаю здѣсь, увеличивая, насколько это будетъ нужно, цѣнность обозначенныхъ здѣсь вещей. По мнѣ, полезнѣе давать оттоманскимъ министрамъ почаще, но не очень дорогіе подарки, чѣмъ рѣдко, но богатые.—Поздравляю в. с-во съ приступленіемъ е. в-ва прусскаго короля къ коалиціи и молю Небо, чтобы оно было искренно. — Считаю нужнымъ еще разъ замѣтить в. с-ву, по поводу разницы между двумя посылаемыми списками въ распредѣленіи подарковъ, что не слѣдуетъ придерживаться списка г. Та-

rence dans l'application des présents entre les deux listes que je lui envoie, on ne doit supposer qu'il conviendrait mieux de suivre celle de m. Tamara, car alors le grand-visir et les principaux ministres de la Porte étaient à l'armée en Palestine, et que le ministère de la Porte n'était pas sur le pied d'à présent. Il ne faut pas même faire attention au prix des cadeaux donnés alors, car la plupart avait été achetée à Constantinople par m. de Tamara, qui a fait aussi l'application selon sa fantaisie. V. e. peut être assurée que je suis incapable de lui dire une chose pour autre et sans être sûr de ce que je dis. — Je dois encore faire la remarque à v. e. que c'est la première fois que notre auguste cour envoie à la Porte ottomane des ratifications des traités écrits en français, et c'est l'inexpérience de m. d'Italinsky qui en est la cause, car il n'y a pas d'exemple que nos ministres auprès la Porte aient signé un traité dans une autre langue qu'en russe. Ils échangeaient article par article en français, et quand tout était fini, ils les rédigeaient en forme de traité en langue russe. La difficulté et presque l'impossibilité de faire une traduction entièrement conforme à l'original, et surtout à la hâte, et les conséquences qui pourraient en résulter, si tôt ou tard surviendrait une contestation sur le texte de quelque point intéressant, sont les raisons qui ont nécessité de transcrire dans ces ratifications les actes tels que m. d'Italinsky se trouve les avoir signées et échangées avec les plénipotentiaires ottomans; et v. e. peut être assurée que la Porte, au lieu

---

мары: тогда великій визирь и главные министры Порты были при арміи въ Палестинѣ, и министерство Порты было не въ томъ видѣ, какъ теперь. И не должно обращать вниманія на цѣнность раздаваемыхъ тогда подарковъ: бо́льшая часть изъ нихъ была куплена г-мъ Тамарою въ Константинополѣ, и онъ самъ распредѣлялъ ихъ по своей фантазіи. В. с-во можете быть увѣрены, что я неспособенъ сказать одно вмѣсто другого или говорить наобумъ. — Еще я долженъ замѣтить в. с-ву, что это въ первый разъ нашъ августѣйшій дворъ посылаетъ въ Оттоманскую Порту ратификаціи договоровъ на французскомъ языкѣ. И причиной тому неопытность г. Италинскаго, такъ какъ нѣтъ примѣра, чтобы наши министры при Портѣ подписали договоръ на какомъ-нибудь языкѣ, кромѣ русскаго. Они обмѣнивали статью за статьей пофранцузски; а покончивши всѣ, составляли ихъ, въ видѣ договора, на русскомъ языкѣ. Трудно и почти невозможно сдѣлать переводъ, вполнѣ согласный съ подлинникомъ, особенно на скорую руку; а отсюда могутъ проистекать важныя послѣдствія, если рано или поздно возникнетъ споръ изъ-за текста какого-нибудь любопытнаго мѣста: вотъ причины, заставившія внести въ эти ратификаціи бумаги въ такомъ видѣ, какъ подписалъ ихъ г. Италинскій и обмѣнялся съ оттоманскими полномочными. И в. с-во можете быть увѣрены, что

de se formaliser d'une telle nouveauté, elle sera bien aise que ces actes sont écrits dans une langue qui est familière à ses interprètes.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 108. Подлинникъ.

№ 54. — Наполеонъ I Александру I.

A Brunn, le 4 frimaire an XIV.

Sire, j'envoie mon aide de camp le général Savary près Votre Majesté pour la complimenter sur son arrivée à son armée. Je le charge de lui exprimer toute mon estime pour elle, et mon désir de trouver des occasions qui lui prouvent combien j'ambitionne son amitié. Qu'elle le reçoive avec cette bonté qui la distingue, et me tienne comme un des hommes les plus désireux de lui être agréable. Sur ce, je prie Dieu qu'il veuille avoir Votre Majesté Impériale en sa sainte et digne garde.

Pétersbourg. Cabinet, 1805, 1. Подлинникъ.

№ 55. — Александръ I Наполеону I.

Olmütz, 15/27 novembre 1805.

J'ai reçu avec bien de la reconnaissance la lettre dont le général Savary a été le porteur, et je m'empresse de vous en exprimer tous

---

Порта не только не будетъ обижена такою новостью, но будетъ очень рада, что эти бумаги написаны на языкѣ, знакомомъ ея переводчикамъ.

Брюннъ, 13/25 ноября 1805.

Государь! Посылаю къ в. в-ву моего адъютанта, генерала Савари, чтобы поздравить Васъ съ пріѣздомъ въ армію. Поручаю ему выразить все мое уваженіе къ Вамъ и мое желаніе изыскивать случаи, которые доказали бы Вамъ, какъ высоко ставлю я Вашу дружбу. Прошу принять его съ свойственною вамъ добротой и считать меня въ числѣ тѣхъ, которые особенно желаютъ сдѣлать вамъ удовольствіе. Затѣмъ молю Бога, чтобы онъ хранилъ в. и. в-во подъ своимъ святымъ и достойнымъ покровомъ.

Ольмюцъ, 15/27 ноября 1805.

Съ истинною признательностью получилъ я письмо, доставленное мнѣ генераломъ Савари, и спѣшу выразить Вамъ всю мою благодарность за него.

mes remerciments. Je n'ai pas d'autre désir que de voir la paix de l'Europe rétablie avec loyauté et sur des bases équitables. Je souhaite en même temps avoir l'occasion de pouvoir vous être agréable personnellement. Veuillez en recevoir l'assurance de même que celle de ma plus haute considération.

Pétersbourg. Cabinet, 1805, 2. Списокъ.

№ 56. — Вернегъ Санковскому.

Agram, 23 novembre (5 décembre) 1805.

J'ai toujours été par voie et par chemin, depuis la dernière lettre que j'ai eu l'honneur de vous écrire de Trieste à la dâte du 29 octobre (10 novembre); je n'ai pu adresser qu'un rapport à m. le prince de Czartorysky, que j'ai heureusement remis ici à m. le comte de Bissingen; car les postes me paraissent bien peu sûres dans le bouleversement général qui a lieu depuis quelque temps, et je n'ai jamais été à portée de profiter de l'occasion d'un courrier russe. Je vais cependant tenter de vous écrire directement sous le couvert de s. e. m. le général de Koutouzoff, et je pense que ma lettre pourra vous parvenir par... [1]). — Ayant été obligé de me refugier à *Fiume*, j'ai été forcé d'en partir bientôt pour *Zens*, où j'espérais pouvoir m'arrêter, ce petit port étant

---

Я желаю только одного — видѣть возстановленіе европейскаго мира добросовѣстнымъ образомъ и на справедливыхъ основахъ. Въ то же время желаю имѣть случай лично доставить Вамъ удовольствіе. Благоволите принять увѣреніе въ этомъ, а также въ глубочайшемъ почтеніи.

Аграмъ, 23 ноября (5 декабря) 1805.

Я былъ все время въ дорогѣ съ тѣхъ поръ, какъ имѣлъ честь написать вамъ изъ Тріеста отъ 29 октября (10 ноября). Я могъ препроводить князю Чарторижскому лишь одно донесеніе, которое мнѣ удалось сдать здѣсь графу Биссингену: почты, на мой взглядъ, не особенно надежны среди всеобщаго смятенія послѣднихъ дней; а мнѣ не пришлось ни разу воспользоваться русскимъ курьеромъ. Попытаюсь-ка написать вамъ прямо, въ конвертѣ е. пр-ва г. генерала Кутузова; надѣюсь, что мое письмо дойдетъ до васъ черезъ... [1]).— Я былъ принужденъ сначала бѣжать во *Фьюме*, а вслѣдъ затѣмъ—въ *Зенсъ*, гдѣ надѣялся остановиться, такъ какъ, къ счастью, этотъ маленькій портъ

---

[1]) Здѣсь нѣсколько словъ стерлось въ подлинникѣ.

heureusement situé dans les montagnes de la Croatie; mais voyant que l'on y embarquait tous les magasins pour *Zara*, et que l'on ne prenait aucune précaution de défense, j'ai cru devoir me retirer à *Agram* avec l'espoir d'y faire valoir les observations que j'avais pu faire sur ma route, et démontrer surtout, combien il était urgent de couvrir les frontières de la Croatie, les français cherchant à pénétrer en Dalmatie pour donner l'éveil au pacha de Scutari et autres qui sont, comme on sait, travaillés depuis fort longtemps. Enfin, après avoir soumis quelques-unes de mes remarques à m. le comte de Bissingen, ainsi qu'à m. le gouverneur d'Agram, qui m'a paru être un homme de tête et d'un véritable mérite, j'ai vu avec plaisir et consolation que l'on s'occupait des moyens qui peuvent opposer une barrière à l'ennemi dont la force n'est pas d'ailleurs assez considérable pour effectuer une grande diversion de ces côtés-ci, tandis que le général Massena s'est porté en avant avec le gros de son armée pour suivre m-gr l'archiduc Charles et l'empêcher vraisemblablement de se réunir avec les différentes masses et levées hongroises. S. a. r. a choisi et conduit avec elle un corps d'élite de 18 m. hommes, et il paraît qu'elle a l'aissé le reste de ses troupes avec celles de m-gr l'archiduc Jean, ce qui peut former un corps d'observation assez considérable avec celui que commande encore m. le général de Bellegarde. Il existe de plus, dans ce moment-ci, pour défendre

---

расположенъ въ горахъ Кроаціи. Но видя, что тамъ выгружаютъ всѣ магазины для отправленія въ *Зару* и не принимаютъ никакихъ мѣръ предосторожности, я счелъ долгомъ удалиться въ *Аграмъ*, гдѣ надѣялся выставить мои путевыя наблюденія, въ особенности же доказать, какъ необходимо охранять границы Кроаціи, такъ какъ французы стараются проникнуть въ Далмацію, чтобы подманить скутарійскаго пашу и другихъ, которыхъ они, какъ извѣстно, уже очень давно обрабатываютъ. Наконецъ, я представилъ нѣкоторыя изъ моихъ замѣчаній графу Биссингену, а также аграмскому губернатору, который показался мнѣ человѣкомъ съ головой и истинно достойнымъ. И я увидѣлъ съ удовольствіемъ и отрадой, что тутъ озабочены принятіемъ мѣръ къ сопротивленію врагу, который, впрочемъ, не такъ силенъ, чтобы произвести большое движеніе съ этой стороны, между тѣмъ какъ генералъ Массена двинулся впередъ съ ядромъ своей арміи, слѣдуя за эрцгерцогомъ Карломъ, вѣроятно, съ цѣлью воспрепятствовать ему соединиться съ разными отрядами и наборами венгерскихъ войскъ. Е. кор. выс-во увелъ съ собой отборный отрядъ въ 18 т. человѣкъ; остальныя войска онъ, кажется, оставилъ съ войсками эрцгерцога Іоанна: вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Бельгарда, все это составитъ довольно значительный наблюдательный корпусъ. Сверхъ того, въ эту минуту существуетъ еще защита границъ Кроаціи, отъ окрестностей *Варасдина* до

les frontières de la Croatie, depuis les environs de *Varasdin* jusqu'à *Fiume*, la levée faite en Croatie, que l'on peut évaluer de 40 à 50 m. hommes, sous les ordres des généraux Jean Jellachich et de Kniasewietch, ainsi qu'un corps de troupes réglées d'environs 25 m. hommes des bataillons de dépôts que commande m. le général Szchimchzen. Le colonel Baschiz a déjà été prendre position à *Fiume*, où a paru seulement un piquet français qui y a enlevé quelque argent; et il est à espérer qu'avec un peu d'ordre et d'énergie l'ennemi pourra être contenu de ces côtés-ci, en attendant qu'on lui porte là où vous êtes, le coup décisif. — Il était bien important de conserver les petits ports de l'Adriatique pour les approvisionnements et la communication directe avec Venise que les français voudraient enlever à tout prix. Il est fâcheux seulement de ne pas voir encore arriver au secours de cette ville des petits bâtiments de guerre russes et anglais; et il paraît que s. a. r. aurait fort désiré, d'après les fâcheuses circonstances qui ont eu lieu, que les troupes russes eussent débarqué de préférence à Venise. Enfin, il faut croire cependant, malgré la distance qui sépare les troupes russes des principales opérations, qu'elles ne tarderont pas d'en imposer par une diversion bien combinée; et elles pourront un jour donner la loi à l'Italie, si on ne se laisse pas aller à l'apathie et au découragement. Il est aisé de s'apercevoir, que ce qui occupe principalement Bonaparte,

---

Фьюме: это—наборъ, сдѣланный въ Кроаціи, который исчисляется въ 40—50 т. человѣкъ и состоитъ подъ начальствомъ генераловъ Іоанна Елачича и Княжевича, да корпусъ регулярныхъ войскъ тысячъ въ 25, составленный изъ запасныхъ батальоновъ и ввѣренный начальству генерала Чимчена. Полковникъ Башичъ уже занялъ позицію у *Фьюме:* тамъ показался лишь одинъ французскій пикетъ, захватившій немного денегъ. Нужно надѣяться, что при небольшомъ порядкѣ и рвеніи можно сдерживать врага съ этой стороны до тѣхъ поръ, пока не панесутъ ему рѣшительнаго удара тамъ, гдѣ вы находитесь.—Было довольно важно сберечь маленькіе порты Адріатическаго моря въ видахъ снабженія припасами и прямаго сообщенія съ Венеціей, чѣмъ французы хотѣли завладѣть, во что бы ни стало. Досадно только, что еще не пришли на помощь этому городу малыя военныя суда русскія и англійскія; а е. кор. выс-во, въ виду совершившихся прискорбныхъ обстоятельствъ, кажется, очень хотѣлъ, чтобы русскія войска высадились по преимуществу въ Венеціи. Впрочемъ еще должно думать, что русскія войска, несмотря на разстояніе, отдѣляющее ихъ отъ главныхъ дѣйствій, не замедлятъ произвести давленіе хорошо соображеннымъ движеніемъ; они могли бы даже вдругъ предписать законы Италіи, если только тутъ не ударятся въ бездѣйствіе и уныніе. Легко замѣтить, что, прежде чѣмъ еще попытать счастья въ Польшѣ и въ турецкихъ провинціяхъ, Бона-

avant que de tenter encore la fortune en Pologne et dans les provinces de la Turquie, c'est ce qu'il peut craindre ou espérer de la Hongrie; et quoique l'honneur et le plus noble dévouement soient le caractère distinctif de cette valeureuse nation, il est à désirer que m. le général de Koutouzoff obtienne bientôt un avantage marquant, qui achèverait d'établir une confiance générale. — Je dois vous prévenir que l'on a envoyé ici le signalement d'un français qui a paru et disparu à *Varasdin* avec un prétendu passeport de m. le général de Koutouzoff; et il m'a été assuré qu'un émissaire, envoyé au pacha de Scutarie, a été arrêté aux environs de Zens. — L'intérêt que vous avez bien voulu prendre à moi me permettra de vous renouveler, que ma position devient de jour en jour plus pénible, n'ayant point encore reçu de commission apparente pour m'occuper de ce qui peut être utile à la cause commune... — P. S. On vient de débiter que la situation des choses en Italie a forcé le général Massena de revenir sur ses pas, et qu'il a laissé seulement à la suite de s. a. r. un corps d'observation, ce prince dirigeant sa marche vers Presbourg.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 143. Подлинникъ.

партъ больше всего озабоченъ тѣмъ, чего ему опасаться или надѣяться со стороны Венгріи: хотя эта доблестная нація отличается честью и самою благородною преданностью, однако желательно, чтобы генералъ Кутузовъ поскорѣе пріобрѣлъ видный успѣхъ, который окончательно утвердилъ бы всеобщее довѣріе.—Я долженъ предупредить васъ, что сюда присланы примѣты одного француза, который появился-было въ *Варасдинѣ*, и исчезъ съ мнимымъ паспортомъ отъ генерала Кутузова; меня увѣряли еще, что въ окрестностяхъ Зенса арестованъ выходецъ, посланный къ скутарійскому пашѣ.—Участіе, которое вы соблаговолили принять во мнѣ, да позволитъ мнѣ повторить вамъ, что мое положеніе становится съ каждымъ днемъ тягостнѣе: я до сихъ поръ не получилъ явнаго порученія, чтобы заниматься тѣмъ, что́ можетъ приносить пользу общему дѣлу...—P. S. Сейчасъ говорятъ, что положеніе дѣлъ въ Италіи заставило генерала Массену возвратиться, и что онъ оставилъ только наблюдательный корпусъ, чтобы слѣдить за е. кор. выс-мъ; а этотъ принцъ направляется къ Пресбургу.

№ 57. — Вернегъ Чарторижскому.

Agram, 2/14 décembre 1805.

J'ai l'honneur de prévenir v. a. que m-rs le colonel Chepeleff et procureur Ofzin ont passé hier ici pour se rendre à Zens. Je les ai conduit chez m. le gouverneur, comte Amadé, qui leur a fait expédier tout ce qui pouvait faciliter leur route, en cherchant à leur être utile et agréable autant qu'il a pu. — J'ai donné à ces messieurs plusieurs lettres pour Zens, qui doivent les aider à trouver un embarquement sûr et capable de résister aux petits corsaires qui infestent l'Adriatique; mais si les vents ne permettent pas la sortie du port de Zens, ce qui arrive assez souvent dans cette saison, ces messieurs iront à Zara, dont le port est mieux situé, et où les bâtiments de guerre impériaux se rendent principalement depuis l'occupation de Trieste. — M. le comte de Bissingen, ayant reparu hier ici pour passer dans quelques jours à son gouvernement de Venise, j'ai eu l'honneur de lui présenter m. le colonel Chepeleff qu'il a vu avec plaisir, en le priant de se charger de ses plus fortes instances auprès des autorités russes, pour que de petits bâtiments de guerre viennent ouvrir l'entrée de Venise aux différentes sortes d'approvisionnements qui commencent à manquer totalement dans

---

Аграмъ, 2/14 декабря 1805.

Честь имѣю предупредить в. с-во, что вчера проѣхали здѣсь гг. полковникъ Шепелевъ и прокуроръ Овцынъ, направляясь въ Зенсъ. Я проводилъ ихъ къ губернатору, графу Амадею, который велѣлъ выдать имъ все, что̀ могло облегчить ихъ путешествіе, стараясь быть полезнымъ имъ насколько возможно.—Я далъ этимъ господамъ много писемъ въ Зенсъ, которыя должны помочь имъ найти надежное судно, способное сопротивляться мелкимъ корсарамъ, опустошающимъ Адріатическое море. Но если вѣтры не позволятъ выйти изъ зенскаго порта, что̀ случается довольно часто въ это время года, то эти господа отправятся въ Зару: этотъ портъ лучше расположенъ, и въ него заходятъ императорскія военныя суда, особенно послѣ занятія Тріеста.—Вчера здѣсь снова появился графъ Биссингенъ, намѣреваясь отправиться черезъ нѣсколько дней на свое губернаторство въ Венецію. Я имѣлъ честь представить ему г. полковника Шепелева, котораго онъ принялъ съ удовольствіемъ и просилъ передать русскимъ властямъ самыя настоятельныя его требованія прислать малыя военныя суда, чтобы начать подвозъ разныхъ припасовъ въ Венецію, недостатокъ которыхъ уже чувствуется въ этомъ городѣ. Эти господа

cette ville. Ces messieurs m'ont promis de m'écrire de Zens pour me faire part du parti qu'ils auront pris, leurs intentions étant de se rendre à Manfredonia ou au premier port du royaume de Naples sur l'Adriatique, la position de Corfou étant beaucoup trop éloignée et devant retarder leur arrivée, sans leur faire éviter l'inconvénient des corsaires. Je n'ai pas négligé d'écrire à m. de Tatitscheff par l'occasion de ces messieurs, et j'ai eu honneur de donner à ce ministre un état détaillé de la situation des choses de ce côté-ci — Nous savions ici depuis quelques jours que s. m. l'e-r d'Allemagne avait conclu un armistice avec le chef du gouvernement français, et m-gr l'archiduc Charles vient de faire parvenir aux autorités de cette ville les ordres qui concernent la ligne de démarcation qui doit avoir lieu de ces côtés-ci, pendant que l'on traitera indépendamment des pays et des villes qui sont au pouvoir des français dans ce moment-ci. Ils doivent occuper entièrement la *Carniole*, la *Carintie* et la *Styrie*, ce qui place les français dans cette partie-ci à une poste d'Agram, et il n'y en a plus que six ou sept de cette ville aux frontières de la Turquie. — Comme les français ne cesseront jamais d'être les mêmes, et qu'ils agiront toujours dans le sens contraire de leur belles paroles et protestations, dès qu'ils ont eu vent de l'armistice, ils ont été bien vite attaquer le colonel Boschiz, à qui ils ont pris ou tué 4 cents hommes dans les positions qu'il occupait en avant de *Fiume* qui fait partie de la Croatie et de la Hongrie, afin de réunir à ce qu'ils

---

обѣщали писать мнѣ изъ Зенса, чтобы извѣстить о своемъ рѣшеніи: они намѣревались отправиться въ Манфредонію или въ первый портъ Неаполитанскаго королевства на Адріатикѣ, такъ какъ Корфу лежитъ слишкомъ далеко и можетъ задержать ихъ прибытіе, не избавляя ихъ отъ корсаровъ. Я не преминулъ написать г. Татищеву съ этими господами: я имѣлъ честь дать этому министру подробный отчетъ о положеніи дѣлъ здѣсь.—Въ послѣдніе дни мы узнали здѣсь, что германскій императоръ заключилъ перемиріе съ главой французскаго правительства, и эрцгерцогъ Карлъ сейчасъ далъ приказъ властямъ этого города насчетъ разграничительной линіи, которую должно соблюдать въ этой сторонѣ, пока будутъ идти особые переговоры о земляхъ и городахъ, находящихся въ эту минуту во власти французовъ. Они должны занимать цѣликомъ *Карніолію*, *Каринтію* и *Штирію*. Это ставитъ французовъ въ этой сторонѣ на разстояніе одной почтовой станціи отъ Аграма; а отъ этого города не больше шести или семи станцій до границъ Турціи.—Французы всегда останутся вѣрны себѣ, всегда будутъ поступать противно своимъ хорошимъ словамъ и заявленіямъ: какъ только пронесся слухъ о перемиріи, они поспѣшили напасть на Бошича, и частью плѣнили, частью побили 400 человѣкъ въ его позиціяхъ, впереди *Фьюме*, этой части Кроаціи и Венгріи. Ихъ цѣлью

possèdent déjà, un port de plus sur l'Adriatique et un autre chemin très commode qui peut encore les conduire à *Carlstadt*, en leur procurant la facilité d'une autre route qui a été faite depuis peu pour la communication de *Fiume* à *Zens*, *Zara* etc. — Il est aisé de juger, que les français ont voulu se placer au plus près des frontières de la Croatie, pour achever de dresser leurs batteries sur tout ce qui peut concerner les provinces de la Turquie et les pachas qui les gouvernent; et on ne verra que trop le développement de ce travail, si toutes les précautions de sûreté et d'énergie n'ont pas été prises dans le cas que l'on ne puisse pas s'arranger sur les conditions de la paix, tout comme si cette paix a lieu; il est très fort à craindre que Bonaparte n'exige, en échange et restitution de la grande étendue et de l'importance des pays que ses troupes occupent de ces côtés-ci, la ville et le reste du territoire de Venise. — Le général Vincent a été envoyé à Massena par s. a. r. pour régler définitivement les articles et conditions de l'armistice. Je puis ajouter avec certitude et satisfaction, que l'armement à peu près général des croates, continue cependant avec zèle et empressement; et la nouvelle de l'armistice a véritablement affligé le grand nombre de ces braves gens. Il est bien douloureux de voir que l'on perd la plus belle cause et que l'on laisse ébranler les fondements d'une grande monarchie par le seul défaut d'ordre et de prévoyance, tandis

---

было—присоединить къ тому, что́ уже у нихъ въ рукахъ, еще одинъ портъ въ Адріатикѣ и новую, весьма удобную дорогу, которая можетъ вдобавокъ повести ихъ въ *Карлштадтъ*, доставляя имъ удобства другаго пути, недавно проложеннаго для соединенія *Фьюме* съ *Зенсомъ*, *Зарой* и проч.—Легко понять, что французамъ захотѣлось помѣститься возможно ближе къ границамъ Кроаціи, чтобы окончательно уставить своими баттареями всѣ мѣста, сопредѣльныя съ турецкими провинціями и съ правящими тамъ пашами. И увидите, какъ разростется эта работа, если только не были приняты со всѣмъ усердіемъ всѣ мѣры предосторожности на случай, если не сойдутся въ мирныхъ условіяхъ какъ бы уже существующаго мира; можно весьма опасаться, что Бонапартъ потребуетъ остальную венеціанскую землю вмѣстѣ съ городомъ въ обмѣнъ за обширныя и важныя страны, занятыя его войсками на этой сторонѣ. — Е. кор. выс-во послалъ генерала Венсана къ Массенѣ, чтобы окончательно установить статьи и условія перемирія. Съ удовольствіемъ могу прибавить за достовѣрное, что, между тѣмъ, усердно и быстро продолжается почти всеобщее вооруженіе кроатовъ; и вѣсть о перемиріи поистинѣ огорчила бо́льшую часть этихъ молодцовъ. Весьма печально видѣть, какъ гибнетъ лучшее дѣло и расшатываются основы великой монархіи единственно по недостатку порядка и предусмотрительности, тогда какъ ни-

que les français, bien loin de se négliger sur les moindres choses, savent faire naître et profiter des plus petits avantages. Ils font circuler actuellement dans toutes les gazettes des pays qu'ils occupent tout ce qui peut achever d'abattre les esprits. S'il faut les croire, — le général autrichien Jellachich a capitulé, dans la partie du Tyrol qu'il défendait, d'une manière peu honorable; et il est à craindre que cela soit, quoique on ait eu un moment l'espérance, que ce général s'était fait jour en Italie pour se jeter à Venise. — Vous me permettez de joindre ici que j'ai recueilli avec admiration et attendrissement tout ce que m. le colonel Chepeleff a bien voulu me dire sur la manière glorieuse dont s'est conduit l'armée russe et surtout sur le noble et grand exemple que lui a donné son auguste maître qui a été si parfaitement secondé par s. a. i. m-gr le grand-duc Constantin.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 144. Подлинникъ.

№ 58. — Вернегъ Чарторижскому.

Agram, 13/25 décemdre 1805.

Par la lettre du 2/14 décembre que j'ai eu l'honneur d'adresser à v. e., j'avais celui de lui faire part du passage ici de m-rs de Chepeleff et Ofzin qui avaient continué leur route sur Zens. Une des per-

---

чѣмъ не пренебрегающіе французы умѣютъ пользоваться самыми ничтожными выгодами и создавать ихъ. Въ настоящую минуту они распространяютъ во всѣхъ газетахъ занятыхъ ими странъ все, что только можетъ вести къ окончательному паденію духа. Если вѣрить имъ, австрійскій генералъ Елачичъ сдался не особенно достойнымъ образомъ въ той части Тироля, которую онъ защищалъ; и нужно опасаться, что это такъ, хотя одно время надѣялись, что этотъ генералъ появился въ Италіи, чтобы броситься на Венецію. — Позвольте прибавить, что я выслушалъ съ благоговѣніемъ и глубокимъ чувствомъ все, что г. полковнику Шепелеву угодно было разсказать мнѣ насчетъ славнаго поведенія русской арміи, въ особенности же насчетъ благороднаго и великаго примѣра, поданнаго ей ея августѣйшимъ государемъ, который былъ такъ хорошо поддержанъ е. и. выс-мъ великимъ княземъ Константиномъ.

Аграмъ, 13/25 декабря 1805.

Въ письмѣ, которое я имѣлъ честь препроводить в. с-ву 2 (14) декабря, я имѣлъ честь увѣдомить васъ о проѣздѣ здѣсь гг. Шепелева и Овцына, ко-

sonnes à qui j'avais recommandé ces messieurs pour leur faire trouver promptement un bâtiment, vient de me mander qu'ils ont préféré de s'embarquer le 7/19 pour Zara, des obstacles ne leur ayant pas permis vraisemblablement de se rendre directement à Manfredonia. D'ailleurs m. Pellegrini, se trouvant depuis quelques temps à Zens, n'aurait certainement pas négligé de favoriser de préférence l'embarquement direct, si la chose avait été possible et sans inconvénient. Un major russe, venant de Naples par Zara, a également passé avant-hier ici, se dirigeant vers le quartier général de m-gr l'archiduc Charles. Je n'ai pas été averti à temps pour voir cet officier. — Les français ont enfin été obligés, après plusieurs sommations réitérées, d'évacuer *Fiume*, qu'il pourront au reste occuper, quand ils voudront, la ligne de démarcation leur conservant les positions et les montagnes qui commandent cette ville. Ils s'étaient déjà avancés à *Bukaritz*, sur la route de Zens où ils voulaient aller, et on a à peine eu le temps de couler bas la frégate espagnole qui avait été prise et désarmée à Porto-Ré. Il serait inutile de répéter que les français ont commis, comme partout ailleurs, de grands excès à *Fiume* et à *Bukaritz*, si on n'était pas continuellement forcé de démentir leurs papiers qui ne cessent de présenter les choses les plus fausses et les plus absurdes. — Nous avons dans ce moment-ci, à quatre heures de marche d'*Agram*, 2000 français, et un autre corps

---

торые направились въ Зенсъ. Одно лицо, которому я поручалъ помочь этимъ господамъ найти поскорѣе судно, сейчасъ извѣщаетъ меня, что они предпочли отправиться 7 (19) числа въ Зару, такъ какъ, вѣроятно, встрѣтили препятствіе къ ихъ прямому пути въ Манфредонію. Да и г. Пеллегрини, находящійся въ послѣднее время въ Зенсѣ, конечно, не преминулъ бы помочь имъ именно ѣхать прямо, еслибы это было возможно и не встрѣчало неудобствъ. Третьяго дня проѣхалъ здѣсь точно также одинъ русскій майоръ, который ѣдетъ изъ Неаполя черезъ Зару, направляясь въ главную квартиру эрцгерцога Карла. Я не былъ предупрежденъ во́время и не могъ видѣть этого офицера.—Послѣ многократныхъ требованій французы были принуждены наконецъ очистить *Фьюме*, который они могутъ впрочемъ занять, когда угодно, такъ какъ разграничительная линія сохраняетъ за ними позиціи и горы, господствующія надъ этимъ городомъ. Они уже продвинулись до *Букарица*, на дорогѣ въ Зенсъ, куда имъ хотѣлось пройти, и едва успѣли потопить испанскій фрегатъ, взятый и обезоруженный въ Порто-Ре. Не стоило бы повторять, что во *Фьюме* и *Букарицѣ*, какъ и вездѣ, французы совершили великія злодѣянія, еслибы не требовалось вѣчно опровергать ихъ бумаги, которыя не перестаютъ представлять вещи въ самомъ ложномъ и нелѣпомъ видѣ.—Въ эту минуту, въ четырехъ часахъ ходьбы отъ *Аграма*, стоятъ 2,000 францу-

est à peu près à la même distance de *Carlstadt:* ces troupes font travailler un grand nombre de paysans pour retrancher et fortifier leurs nouvelles positions. Heureusement l'insurrection croate, bien loin d'être contremandée, a déjà été s'établir sur les confins de son pays, et on est très sévère pour toute communication avec l'ennemi. S. a. r. a également donné ordre de surprendre tout envoi de grains et de bestiaux dans les provinces qui sont occupées par les français, ce qui va bientôt les réduire à une situation très pénible, ces provinces ne tirant leur principales subsistances que de la Croatie, et l'ennemi ayant déjà fait une grande consommation de toutes celles qu'il a pu trouver. L'expérience prouve journellement, que l'on ne saurait prendre trop de précaution pour empêcher les progrets de la propagande française. On commence enfin à concevoir ici que l'on peut bientôt se trouver entre deux feux, le servien George Schernik étant du côté de la Turquie sur les frontières de la Croatie, et les français sur celles de la Carinthie. Si ces derniers gagnent le premier, la réunion ne sera pas longue à faire, et on se rapprochera d'autant de Passavent-Oglou, qui n'est pas à un grand éloignement et dont l'établissement touche aussi aux frontières de la Hongrie. Si les hostilités recommencent, comme on y sera tôt ou tard forcé, d'une manière ou d'autre (à moins que le sort qui a été réservé à la maison de Savoie, n'ait pas fait assez d'impression), je ne

---

зовъ, а другой корпусъ находится почти на такомъ же разстоянiи отъ *Карлштадта:* эти войска принуждаютъ бо̀льшую часть крестьянъ работать надъ укрѣпленiемъ и окапыванiемъ ихъ новыхъ позицiй. Къ счастью, возмущенiе кроатовъ, далеко не отмѣненное, уже началось-было на границахъ ихъ страны; и приняты очень строгiя мѣры относительно всякихъ сношенiй съ непрiятелемъ. Въ то же время е. кор. выс-во приказалъ захватывать всякiе запасы хлѣба и скота въ занятыхъ французами провинцiяхъ; а это скоро приведетъ ихъ въ весьма тяжелое положенiе: эти провинцiи получаютъ жизненные припасы лишь изъ Кроацiи, а непрiятель уже много истребилъ изъ того, что̀ могъ найти. Ежедневный опытъ учитъ, что нѣтъ такой предосторожности, которой не слѣдовало бы употребить для воспрепятствованiя французской пропагандѣ. Здѣсь начинаютъ наконецъ понимать, что можно скоро очутиться между двухъ огней: сербъ Георгiй-Черникъ находится, со стороны Турцiи, на границахъ Кроацiи, а французы стоятъ на границахъ Каринтiи. Если эти послѣднiе подкупятъ перваго, то не долго ждать ихъ соединенiя; а это подведетъ ихъ къ Пасвану-Оглу: онъ недалеко, и его становище касается границъ Венгрiи. Когда такъ или иначе возобновятся враждебныя дѣйствiя, которыхъ не миновать рано или поздно (если только уготованная савойскому дому судьба не произведетъ достаточно сильнаго впечатлѣнiя), я не вижу другого средства,

vois que les troupes russes débarquées en Italie, qui peuvent sauver ces pays-ci et déjouer les soulèvements à craindre dans les provinces de la Turquie, par une diversion bien entendue sur les derrières de l'armée de Massena. On croit savoir ici avec une apparence de certitude, que ce général a quitté son quartier général de *Goritz* pour se porter aux environs de Venise où il craint que les russes ne pénètrent pour établir une communication avec la garnison de cette ville. On pourrait croire encore, et c'est ce qui paraîtra peut-être plus vraisemblable, que le général Massena ne se porte du côté de Venise que pour aller prendre possession de cette ville du consentement de la cour de Vienne. Je vois que m. le comte de Bissingen qui était de retour ici pour se rendre à son gouvernement, a reçu une lettre de l'E-r, son maître, qui suspend son voyage, et il y a d'autres indications qui prouvent, que l'on va enlever de Venise les effets les plus précieux qui peuvent appartenir à la maison d'Autriche. L'article de l'armistice, qui concernait ce pays, était un peu louche, et Bonaparte est trop habile pour n'avoir pas profité de l'abattement d'une première et fausse démarche, en exigeant, avant que de procéder à un arrangement définitif, la cession d'une ville, qui lui tient plus à coeur que toute autre chose. On présume qu'après ce nouvel arrangement le gouverneur autrichien de Trieste retournera à son poste pour y reprendre ses fonctions avec le concours d'une

---

кромѣ русскихъ войскъ, высадившихся въ Италіи, которыя могли бы спасти эти страны и предупредить возможные бунты въ турецкихъ провинціяхъ посредствомъ хорошо задуманнаго движенія въ тылу арміи Массены. Здѣсь увѣряютъ, будто этотъ генералъ покинулъ свою главную квартиру въ *Горицѣ*, направляясь къ окрестностямъ Венеціи: онъ боится, какъ бы русскіе не проникли туда, чтобы войти въ сношенія съ гарнизономъ этого города. Но можно думать также—и это, пожалуй, вѣроятнѣе—что генералъ Массена направляется къ Венеціи лишь съ цѣлью занять этотъ городъ съ согласія вѣнскаго двора. Вотъ графъ Биссингенъ, возвратившійся сюда, чтобы ѣхать на свое губернаторство, получилъ письмо отъ своего государя и-ра, которымъ пріостанавливается его путешествіе; есть и другія указанія, которыя доказываютъ, что собираются взять изъ Венеціи наиболѣе драгоцѣнныя вещи, принадлежащія австрійскому дому. Статья договора, касающаяся сей страны, составлена нѣсколько двусмысленно; а Бонапартъ слишкомъ ловокъ, чтобы не воспользоваться паденіемъ духа при первомъ и ложномъ шагѣ: прежде чѣмъ приступить къ окончательной сдѣлкѣ, онъ потребовалъ уступки этого города, который ближе всего его сердцу. Думаютъ, что послѣ этой новой сдѣлки австрійскій губернаторъ Тріеста возвратится къ своему посту, чтобы снова взяться за свои обязанности съ помощью французскаго гарнизона. Сюда уже пришелъ

garnison française. Les ordres sont déjà arrivés ici de préparer les approvisionnements qui doivent être envoyés aux provinces voisines, lorsque les français les auront abandonnées.—Il ne serait pas à présumer, d'après cet exposé, que le gouvernement autrichien se refuse à conclure une paix séparée avec celui de France; cependant mon zèle et mes observations me feront prendre la liberté de soumettre à v. a., dans le cas d'un changement extraordinaire, qu'il serait fort utile qu'une personne avouée par la cour de Russie fût employée auprès de m-gr l'archiduc Charles pour instruire à point nommé des mouvements d'une armée qui est actuellement la seule qui peut relever la gloire des troupes autrichiennes par sa force et la confiance entière que lui inspire les talents et le caractère de son illustre chef. Vous aurez daigné voir, par mes premiers rapports de Venise et de Vienne, que j'ai cherché, en attendant et autant que je l'ai pu, de suppléer à ce poste d'un agent russe; mais je n'ai fait qu'entrevoir l'utilité majeure d'une pareille mission, ma situation privée m'ayant interdit toute facilité de travail pour les choses même les plus insignifiantes; et s'il en est jamais temps et nécessaire, je ne cacherai pas à v. a. les obstacles insurmontables que j'ai éprouvé, qui me relèguent dans ce moment-ci à Agram jusqu'à ce que je puisse aller me fixer quelque part, selon qu'il plaira à v. a. de décider de mon sort.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 144. Подлинникъ.

приказъ приготовить припасы, чтобы отправить ихъ въ сосѣднія провинціи, когда французы оставятъ ихъ.—Послѣ всего сказаннаго, нельзя думать, чтобы австрійское правительство отказалось заключить отдѣльный миръ съ французскимъ правительствомъ. Но мое рвеніе и мои наблюденія заставятъ меня осмѣлиться замѣтить в. с-ву, въ случаѣ особенныхъ перемѣнъ, что было бы очень полезно, еслибы извѣстное лицо, признанное русскимъ дворомъ, находилось при эрцгерцогѣ Карлѣ, чтобы доносить въ данное мѣсто о движеніяхъ единственной теперь арміи, которая можетъ возстановить славу австрійскихъ войскъ своею силой и полнымъ довѣріемъ къ талантамъ и характеру ея знаменитаго вождя. Изъ моихъ первыхъ донесеній изъ Венеціи и Вѣны вы, вѣроятно, соблаговолили усмотрѣть, что покуда я старался по мѣрѣ силъ восполнять этотъ постъ русскаго агента; но я могъ только дать понять, какъ важна подобная миссія: мое личное положеніе возбраняло мнѣ работать съ удобствомъ даже надъ самыми ничтожными предметами. Еслибы нашлось время и понадобилось бы, я не скрылъ бы передъ в. с-мъ, какія испыталъ я непреодолимыя препятствія, задерживающія меня и сейчасъ въ Аграмѣ, гдѣ мнѣ и оставаться до тѣхъ поръ, пока я не буду въ состояніи поселиться гдѣ-нибудь, смотря потому, какъ будетъ угодно в. с-ву рѣшить мою участь.

№ 59. — Вернегъ Чарторижскому.

Agram, 21 décembre 1805 (2 janvier 1806).

M. le comte de Bissingen a reçu hier la nouvelle officielle de la paix, qui a été conclue par l'e-r, son maître, avec le gouvernement français. Les conditions de cette paix ne lui ayant point encore été communiquées, nous ignorons jusqu'à présent le sort de l'état de Venise et des pays qu'occupent les français de ce côté-ci. — Dans un des articles du dernier rapport que j'ai eu l'honneur de vous adresser, je répétais, d'après ce qui avait été mandé ici, que le général Massena était parti de son quartier général de *Goritz* pour se rendre aux environs de Venise etc. Il y a deux jours, qu'un rapport authentique de Layback fait passer ce général dans cette ville, pour aller prendre le commandement de la 8 section de l'armée de Bonaparte dont le rassemblement est fixé à *Mahrburg* et *Pettau*, sur les frontières de la Hongrie et de la Croatie près *Warasdin.* Massena laisse la plus grande partie de son armée à St. Cyr qui commandera dorénavant en chef en Italie, et il marche d'assez mauvaise humeur, à ce qu'on ajoute, à sa nouvelle destination avec un corps de 8 m. hommes. — Les provinces de Carniole, de Carinthie et de Styrie ont été de nouveau taxées

---

Аграмъ, 21 декабря 1805 (2 января 1806).

Вчера графъ Биссингенъ получилъ оффиціальное извѣстіе о мирѣ, который заключенъ его государемъ императоромъ съ французскимъ правительствомъ. Такъ какъ ему еще не сообщены условія этого мира, то мы не знаемъ до сихъ поръ судьбы Венеціанскаго государства и странъ, занятыхъ въ нашей сторонѣ французами.—Въ одномъ мѣстѣ послѣдняго донесенія, которое я имѣлъ честь препроводить вамъ, я повторилъ, по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, что генералъ Массена отправился изъ своей главной квартиры въ *Горицъ,* направляясь къ окрестностямъ Венеціи и т. д. Два дня тому назадъ, по достовѣрному свѣдѣнію изъ Лайбаха, этотъ генералъ вступилъ въ этотъ городъ, отправляясь принять начальство надъ 8-мъ отдѣленіемъ арміи Бонапарта, сборными мѣстами котораго назначены *Марбургъ* и *Петтау*, на границахъ Венгріи и Кроаціи, у *Варасдина.* Массена оставляетъ бо̀льшую часть своей арміи Сен-Сиру, который теперь будетъ главнокомандующимъ въ Италіи; какъ прибавляютъ, онъ довольно неохотно отправляется, съ корпусомъ въ 8,000 человѣкъ, къ своему новому назначенію.—Недавно провинціи Карніолія, Каринтія и Штирія снова были подвергнуты чрезвычайному взы-

depuis peu à une contribution extraordinaire de 5 millions de livres tournois en sus des fournitures et livraisons journalières. Ces provinces, ayant vivement réclamé contre l'énormité de cette nouvelle contribution, le général Massena a dit à son passage à Layback, que cet objet n'était pas de son ressort, et qu'il n'était plus que la 8 roue à la grande machine de Bonaparte. Les français montrent plus particulièrement dans cette guerre-ci une avidité extrême d'argent et de pillage; ils y mettent seulement plus d'ordre et de méthode. On leur fait, de plus, espérer des établissement que Bonaparte offrira à ceux qui voudront ce fixer dans des pays riches et abondants. Je pourrai même avancer avec une sorte de probabilité, que, lorsque la Prusse sera contenue par le manège ou par la force française, ce dernier gouvernement songera alors sérieusement à entamer les provinces de la Turquie, sans le concours même de l'Autriche, dans la supposition surtout que la portion de la Dalmatie, qui faisait autrefois partie de l'état de Venise, suivra le sort que les français se promettent de cet état. — Il est de fait, que la majeure partie de la nation française a été appauvrie par la révolution et par la cessation totale du commerce depuis quelques années, et les armées françaises sont composées d'un grand nombre d'individus prêts à tout oser pour se procurer quelque fortune; et malheureusement ils sont sous la conduite d'un chef, qui peut leur inspirer quelque confiance

---

сканію въ 5 милліоновъ ливровъ, помимо ежедневныхъ сборовъ запасовъ. Эти провинціи горячо возражали противъ громадности этого новаго взысканія; но генералъ Массена сказалъ, проѣзжая черезъ Лайбахъ, что это не его дѣло и что онъ—не больше, какъ 8-е колесо въ огромной машинѣ Бонапарта. Въ настоящей войнѣ французы особенно обнаружили чрезвычайное сребролюбіе и грабительство; они поступаютъ только тутъ съ бо́льшимъ порядкомъ и съ методой. Сверхъ того, ихъ обнадеживаютъ, будто Бонапартъ дастъ земли тѣмъ, кто пожелаетъ поселиться въ богатыхъ и изобильныхъ странахъ. Могу даже утверждать съ нѣкоторою вѣроятностью, что, если французы сдержатъ Пруссію силой или коварствомъ, то ихъ правительство подумаетъ тогда серьезно о захватѣ турецкихъ провинцій даже безъ содѣйствія Австріи, предполагая въ особенности, что часть Далмаціи, входившая нѣкогда въ составъ Венеціанскаго государства, раздѣлитъ судьбу, уготованную французами этому государству.— Нѣсомнѣнно, что бо́льшая часть французской націи обнищала отъ революціи и отъ полнаго прекращенія торговли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Французскія арміи состоятъ по бо́льшей части изъ людей, готовыхъ на все, чтобы скопить себѣ что-нибудь; и, къ несчастью, они подчинены вождю, который можетъ внушать имъ извѣстное довѣріе въ этомъ смыслѣ. Мнѣ не нравится выборъ Массены въ начальники этого 8-го отдѣленія, которое устанавливается

à cet égard. Je n'aime pas le choix de Massena pour le commandement de cette 8-e section, qui s'établit à *Mahrburg* et *Pettau;* et le caractère entreprenant de ce général ne s'accorde que trop avec toute entreprise extraordinaire. — Je profite du passage de m. l'assesseur Doubensky pour faire parvenir à v. a. ce rapport. J'ai l'honneur de l'adresser au quartier général de m-gr l'archiduc Charles qui se trouve sur son chemin, afin qu'il puisse y prendre langue pour arriver avec toute sûreté auprès de m. le comte de Rasoumoffsky. — J'oserai prendre la liberté de me recommander plus particulièrement à vos bontés dans ce moment-ci. Mon zèle et mes forces me permettent plus que jamais de servir avec activité, et je ne cesse de soupirer après l'emploi quelconque qu'il plaira à v. a. de me donner. Si je puis être de quelque utilité à Constantinople, je suis prêt à me rendre à cette mission, un voyage dans les provinces de la Turquie pouvant être de quelque fruit dans les circonstances présentes. Enfin, je ne puis être heureux que lorsque S. M. l'E-r, mon auguste maître, daignera se servir de moi comme d'un de ses plus fidèles sujets.

Pétersbourg. Ministère, 1805, 144. Подлинникъ.

въ *Марбургѣ* и *Петтау:* предпріимчивый характеръ этого генерала слишкомъ подходитъ ко всякому необычайному предпріятію. — Пользуюсь проѣздомъ ассессора Дубенскаго, чтобы препроводить в. с-ву это донесеніе. Честь имѣю направить его въ главную квартиру эрцгерцога Карла, которая находится на его пути: пусть развѣдаетъ тамъ, какъ безопаснѣе пробраться къ графу Разумовскому.—Осмѣливаюсь особенно обратиться къ вашему милосердію въ настоящую минуту. По моему рвенію, по моимъ силамъ, я больше, чѣмъ когда-либо, могу служить дѣятельно; и я все мечтаю о какой-нибудь должности, какую только угодно будетъ в. с-ву дать мнѣ. Еслибы я могъ принести какую-нибудь пользу въ Константинополѣ, я готовъ отправиться на это мѣсто: быть можетъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ путешествіе по турецкимъ провинціямъ не было бы лишено пользы. Наконецъ я не могу быть счастливымъ, пока е. в-во и-ръ, мой августѣйшій государь, не соблаговолитъ пользоваться мною, какъ однимъ изъ своихъ вѣрнѣйшихъ подданныхъ.

1806.

№ 60. — Записка Чарторижскаго.

Начало 1806 года.

Сохраненіе мира и всеобщаго спокойствія Европы съ самаго начала 1801 года было всегдашнимъ и постояннымъ предметомъ попеченій россійскаго двора. Для достиженія сей главной политической цѣли, надлежало возобновить прежнее доброе согласіе, существовавшее въ сношеніяхъ между Россіею и Франціею до временъ революціи, и для пользы общаго дѣла надлежало пожертвовать всѣми другими уваженіями. Съ сего времени дѣйствительно оказываны были съ нашей стороны въ отношеніи къ Бонапарте умѣренность и благопріятство. Доказательствомъ сему наиболѣе послужить могутъ происшествія, сопровождавшія переговоры о возстановленіи мира между обѣими державами, которые начались въ Парижѣ еще въ царствованіе блаженной памяти Государя Императора, по случаю неоднократныхъ домогательствъ Бонапарте.

Совершенное равенство обѣихъ державъ, торжественно Франціею признанное, и естественныя послѣдствія сего признанія положены были въ основаніе сихъ переговоровъ. По справедливости можно было ожидать, что постановленіе трактата, долженствовавшаго заключить въ себѣ одно изложеніе сихъ самыхъ послѣдствій, не встрѣтитъ никакихъ существенныхъ затрудненій. Но здѣсь измѣнились расположенія Бонапарте. Онъ не согласился на многіе пункты, имъ обѣщанные; другіе-же предлагалъ въ столь неопредѣлительныхъ выраженіяхъ, что весьма явно обнаруживалось намѣреніе его оставить себѣ пути къ невыполненію принимаемыхъ обязательствъ. Не взирая на сію важную перемѣну, Россія пребыла непоколебима въ принятомъ ею намѣреніи, не отчаяваясь твердостью, умѣренностью и безпристрастіемъ принятой ею системы пріобрѣсть полную довѣренность Франціи и обезпечить жребій прочихъ державъ Европы; такимъ образомъ переговоры окончились подписаніемъ акта, который, утверждая совершенное равенство обѣихъ державъ, возлагалъ на общее ихъ попеченіе устроеніе дѣлъ въ Германіи и Италіи. Уполномоченный со стороны Россіи, получивъ пове-

лѣніе согласиться на послѣднія предложенія Франціи, вмѣстѣ съ тѣмъ для ускоренія совершеннаго окончанія сего дѣла получилъ и актъ ратификаціи. Всякъ признаетъ здѣсь, что невозможно было оказать болѣе снисхожденія со стороны Россіи безъ оскорбленія собственнаго ея достоинства. Немедленно по заключеніи сего трактата, взаимныя миссіи обѣихъ державъ возстановились самымъ дружественнымъ образомъ и начались переговоры о двухъ главнѣйшихъ пунктахъ онаго, состоящихъ въ устроеніи дѣлъ въ Италіи и Германіи. Долго уклонялось французское правительство отъ всякихъ положительныхъ изъясненій по тому и другому пункту: и ограничиваясь касательно перваго предложеніемъ въ пользу сардинскаго короля плана вовсе несовмѣстнаго, представило вдругъ россійскому министру окончательное распоряженіе по дѣламъ Германіи, которое хотя и несовершенно соотвѣтствовало видамъ Россіи, но польза Германіи, существенно сопряженная съ скорѣйшимъ окончаніемъ сего дѣла, и желаніе дать французскому правительству новый опытъ нашего расположенія сохранить доброе съ онымъ согласіе, склонили насъ на принятіе представленнаго имъ плана. Въ послѣдствіи, во всѣхъ бывшихъ касательно индемнизаціи сношеніяхъ, Россія не преставала изъявлять снисхожденіе свое и дружелюбіе ко Франціи, стараясь сохранить вліяніе свое на поступки оной и содержать ихъ въ надлежащихъ предѣлахъ, съ одной стороны внушеніемъ правилъ умѣренности, коими сама она руководствовалась, а съ другой тѣснѣйшимъ соединеніемъ выгодъ обоихъ государствъ посредствомъ возобновленія тѣхъ же самыхъ торговыхъ сношеній, которыя существовали до начатія войны; симъ средствомъ въ то-же время отвращена была и медленность переговоровъ, которые французское правительство намѣревалось начать, для составленія торговаго трактата, не взирая, что съ ихъ стороны запретительные законы въ торговлѣ Франціи оставались во всей силѣ и препятствовали вывозу и распродажѣ россійскихъ товаровъ, поощряемой торговымъ трактатомъ 1787 года.

Такимъ образомъ должно было уповать, что умѣренное и постоянное поведеніе Россіи въ разсужденіи Франціи получитъ современемъ возмездіе, достойное великодушныхъ ея поступковъ, какъ вдругъ новое происшествіе разрушило послѣднюю къ оному надежду.

Возгорѣлась между Великобританіею и Франціею война; Россія съ соболѣзнованіемъ взирала на разрывъ сей, который, возмущая спокойствіе Европы, долженствовалъ состояніе ея учинить еще бѣдственнѣе. Державы, не имѣвшія никакого участія въ сей распрѣ и помышлявшія единственно о сохраненіи своего спокойствія, должны были понести всю

тяжесть пагубныхъ послѣдствій оныя. Всѣ средства изысканы были для отвращенія войны или для прекращенія ея. Мѣрами, па сей конецъ со стороны нашей принятыми, управляло самое строгое безпристрастіе; но къ несчастію онѣ были безуспѣшны. Бонапарте приступилъ къ совершенію коварныхъ и беззаконныхъ намѣреній своихъ.

Въ прошедшую войну Франція успѣла мало по малу отторгнуть отъ коалиціи разныхъ ея членовъ и посѣять между ними недовѣрчивость и несогласіе. Удачно слѣдуя предпочтительно избранной ею системѣ частныхъ или отдѣльныхъ примиреній, еще въ 1801 году достигла она такой степени силы, которой дотолѣ никогда не имѣла. Состояніе, въ которое приведена была остальная часть Европы, служило самымъ надежнымъ залогомъ могущества Франціи. Державы, прервавшія взаимное согласіе и во время войны оставлявшія одна другую безъ помощи, не имѣли взаимной между собой довѣренности; возводя однѣ на другихъ причины бѣдственныхъ послѣдствій сего союза, слѣдовали онѣ, каждая въ особенности, частной своей системѣ и только были согласны въ одномъ мнѣніи, что впредь ни на одну изъ нихъ нельзя полагаться и что по сему надлежало терпѣливо сносить всѣ наглости и порабощенія, которыми Франція удручала Европу. Бонапарте, вѣдая, что главная сила его проистекала отъ сего положенія дѣлъ, не щадилъ ничего для продолженія онаго, и разными происками питалъ и возобновлялъ недовѣрчивость, опасенія и несогласія. Полагая не безъ причины, что ему совершенно извѣстенъ духъ, управляющій разными кабинетами, онъ льстилъ однимъ, устрашалъ другихъ и надѣялся постоянно держать ихъ въ состояніи бездѣйствія и ничтожности, въ которое обстоятельства и взаимная недовѣрчивость ихъ поставили. Онъ столь увѣрился въ своемъ успѣхѣ, что скоро вобразилъ все для себя позволеннымъ и присвоилъ въ Европѣ себѣ первенство, тягостное и постыдное для всѣхъ прочихъ державъ. Желая произвольными и наглыми поступками утвердить свою власть, въ то же время неусыпно занимался онъ приготовленіемъ предположеній будущаго распространенія предѣловъ Франціи. Испанія и Португалія были театромъ тайныхъ его замысловъ; Голландія и Швейцарія направляемы были также къ цѣли его предпріятій; Италія оставалась въ неизвѣстности своего жребія, и тѣмъ пріуготовлялось совершенное присоединеніе ея къ Франціи, между тѣмъ французскіе агенты, тайно разсѣянные во всѣхъ странахъ міра и въ особенности во владѣніяхъ оттоманскихъ, покушались взволновать умы и приготовить народъ къ принятію французовъ, какъ своихъ освободителей въ то самое время, когда тюллерійскій ка-

бинетъ старался золотомъ, наущеніями и клеветою поставить Диванъ въ свою зависимость.

При разрывѣ съ Англіею, Россія, видя безуспѣшность внушеній, коими старалась она обратить Бонапарте къ чувствованіямъ болѣе справедливымъ и умѣреннымъ, признала за необходимое возродить довѣренность и согласіе между европейскими державами и симъ способомъ противопоставить твердую и надежную препону личному и безмѣрному властолюбію главы французскаго правительства.

Виды, какіе Бонапарте имѣлъ на Италію, угрожали непосредственно Австріи и Турціи, а по сему равно были опасны и для Россіи. Ибо если-бы Австрія единожды учинилась данницей Франціи и Турція подпала подъ ея иго, или-же-бы была возмущена, тогда-бы Россія потеряла всѣ выгоды настоящаго своего положенія. Южныя провинціи наши подвержены были-бы опасности и Бонапарте овладѣлъ-бы нашею торговлею на Черномъ морѣ.

Съ другой стороны, господствуя въ Голландіи, подвигаясь на сѣверъ, устрашивъ Пруссію и Швецію, или обѣщаніями склонивъ ихъ на свою сторону, покоривъ Данію, занявъ Любекъ и заперевъ Зундъ, онъ могъ бы нанести смертельные удары Россіи со стороны самой существеннѣйшей ея пользы. Кабинетъ ея былъ-бы неизвинителенъ, если бы не предвидѣлъ сихъ происшествій, или не старался-бы изыскать средствъ къ отвращенію оныхъ и вообще къ воспрепятствованію, дабы одна держава въ Европѣ не получила столь опаснаго и постыднаго перевѣса, чтобы никакая другая противодѣйствіемъ своимъ не могла уже удержать ее въ предѣлахъ должнаго уваженія: таковое убѣжденіе подтверждалось наиболѣе поведеніемъ Франціи въ особенности къ Россіи. Бонапарте не выполнилъ большей части статей договора, заключеннаго между Франціею и Россіею; въ послѣдствіи всѣ поступки его были сему сообразны. Никто конечно не усумнится, сколь вредно и опасно было-бы, въ обстоятельствахъ сего времени, оставаться или совершенно простымъ зрителемъ столь пагубоносныхъ происшествій, или-же и лицемъ дѣйствующимъ, но мало значущимъ. Уваженіе къ государству, довѣренность къ его поступкамъ и почтеніе къ его твердости суть существенныя силы, усугубляющія его могущество.

Крайняя умѣренность и снисхожденіе, принятыя Россіею въ ея отношеніяхъ за правило, отъ котораго она никогда не отступала, не пріобрѣли ей особеннаго уваженія со стороны французскаго правительства; дѣлая разныя снисхожденія, которыми столько тщеславился Бонапарте, ни однажды не испытала она со стороны его взаимности. Тако-

вое поведеніе произвело остуду, которая, возрастая, ослабила постепенно довѣренность между Россіей и Франціей, равно какъ и надежду утвердить доброе согласіе съ Бонапарте на началахъ взаимнаго равенства и выгоды.

И такъ, казалось необходимо нужнымъ принять мѣры, могущія возродить въ немъ желаніе послѣдовать правиламъ умѣренности и въ то-же время соединить главнѣйшія европейскія державы, дабы въ случаѣ, если всѣ миролюбныя средства окажутся недостаточны, употребить силу оружія и, постановивъ такимъ образомъ владычеству его должные предѣлы, доставить Европѣ безопасность и спокойствіе на прочномъ основаніи.

Едва война возгорѣлась, какъ, вопреки трактата, королевство Неаполитанское было занято французскими войсками, не смотря на неутралитетъ, ему обѣщанный. Гановеръ подвергся той-же участи, не смотря что земля сія составляетъ не отдѣльную часть Германіи, которой независимость въ недавнемъ времени была обезпечена нашимъ ручательствомъ вообще съ французскимъ правительствомъ. Сіе явное нарушеніе новѣйшихъ договоровъ подало поводъ со стороны нашей не къ иному чему, какъ къ представленіямъ же, хотя и настоятельнымъ, но въ кроткихъ выраженіяхъ, которыя однако, какъ и прежде, были оставлены безъ вниманія. Безуспѣшность сихъ поступковъ заставила помышлять какъ о необходимости, такъ и о средствахъ дать имъ болѣе вѣсу и дѣйствія. Побудить Пруссію на освобожденіе Гановера было первымъ нашимъ стараніемъ. Сія негосіяція со стороны нашей была настоятельна; хотя и позволено было надѣяться, что Пруссія согласится на постановленіе, предначертанное собственными ея министрами, постановленіе, которое освободило-бы сѣверъ Германіи и побудило-бы Бонапарте оставить непомѣрные свои замыслы; но французская партія въ Берлинѣ одержала верхъ и сдѣлала безуспѣшнымъ спасительное наше предпріятіе. Берлинскій кабинетъ продолжалъ въ теченіи долгаго времени жаловаться, что Россія не позволила ему предварительно занять Гановеръ въ слѣдствіе частнаго соглашенія между Франціей и Пруссіей; но сіи укоризны были безъ основанія, ибо очевидно, что въ то время не могли мы согласиться, чтобы Пруссія дѣйствовала совершенно по соизволенію Франціи для своихъ выгодъ, чрезъ что берлинскій дворъ соединился-бы еще тѣснѣйшимъ образомъ съ системою Бонапарте.

Не успѣвъ склонить Пруссію, Россія обратилась къ Австріи, дабы узнать расположенія сего правительства въ тогдашнихъ рѣшительныхъ обстоятельствахъ. Переговоры съ дворомъ вѣнскимъ производились въ

глубочайшей тайнѣ; новое происшествіе дало имъ новую дѣятельность. Злодѣйство, содѣянное надъ герцогомъ Ангіенскимъ, преисполнило всю Европу отвращенія и ужаса и сіе событіе подало поводъ къ первымъ гласнымъ и настоятельнымъ подвигамъ со стороны Россіи противъ французскаго правительства: ни по какому либо особенному чувству пристрастія къ дому Бурбоновъ, но по истинному убѣжденію, что противно-бъ было достоинству Россіи пребыть въ молчаніи послѣ столь ужаснаго происшествія; и какъ симъ образомъ нарушено было въ Европѣ все, что есть священно, и попраны всѣ права народныя, то нужно было по крайней мѣрѣ дать восчувствовать общую опасность и молчаніемъ своимъ не участвовать въ столь пагубномъ дѣлѣ, дабы не подать тѣмъ повода и поощренія къ новымъ нарушеніямъ священнѣйшихъ правъ, подобно насилію, причиненному англійскому министру Румбольту и многимъ другимъ. Съ тѣхъ поръ положеніе наше въ разсужденіи Франціи совсѣмъ перемѣнилось: съ одной стороны послѣдовавшія изъясненія, явно показавшія, что Бонапарте не намѣренъ избѣгать вражды, а съ другой отзывъ россійской миссіи и деклараціи, поданныя по сему случаю, были первымъ шагомъ къ разрыву, за которымъ естественно должны были послѣдовать другія рѣшительнѣйшія мѣры. Отсюда произошло, что огорченіе и непріязненность между обѣими правительствами возрастала болѣе и болѣе и средства къ сближенію и примиренію становились затруднительнѣе. Нельзя было и помыслить о сихъ средствахъ безъ потери всеобщаго уваженія и не навлекши на себя справедливаго порицанія, что мы дѣйствуемъ не обдумавши и не имѣемъ твердости и постоянства въ поведеніи. Если до сихъ поръ Бонапарте имѣлъ всегдашнею цѣлью уменьшить должное къ Россіи уваженіе и заключить ее, какъ говорилъ онъ, въ лѣсахъ, ее окружающихъ, то теперь его политика въ семъ отношеніи должна была учиниться еще дѣятельнѣе и его усилія настоятельнѣе. Самая война могла послѣдовать за симъ непосредственно и потому было нужно принять сугубыя мѣры осторожности и употребить всѣ способы, дабы убѣдить прочія державы въ необходимости соединиться противъ всеобщаго врага общественнаго спокойствія въ Европѣ. Со всѣмъ тѣмъ не было еще отступлено отъ принятыхъ нами правилъ умѣренности, не смотря на убѣдительныя настроенія Англіи и не смотря на общій гласъ Европы, что Россія, послѣ всего ею учиненнаго, не можетъ оставаться въ бездѣйствіи и должна принятой ею характеръ поддержать сильными мѣрами. Россія желала сколько можно болѣе удостовѣриться въ успѣхѣ своего предпріятія и для того первымъ ея попеченіемъ было согласить всѣ державы споспѣ-

шествовать ей въ ономъ. Не спѣша выступить на брань, она старалась усовершить систему оборонительную.

Не безполезно здѣсь въ кратцѣ упомянуть о политикѣ, которою руководствовался кабинетъ нашъ въ отношеніи къ разнымъ державамъ европейскимъ.

Паче всего обращено было стараніе снискать отъ всѣхъ дворовъ совершенную довѣренность къ безкорыстію, правотѣ и твердости Россіи, дабы такимъ образомъ, содѣлавшись прибѣжищемъ всѣхъ правительствъ угнетенныхъ уже или угрожаемыхъ угнетеніемъ, можно было истребить взаимную между ими недовѣрчивость и возстановить поколику возможно единодушіе и согласіе.

Австрія почиталась по сіе время надежнѣйшимъ и естественнымъ союзникомъ Россіи; одна токмо Франція угрожала ей опасностью; желаніе ея должно было клониться къ тому, чтобы освободить себя отъ оной: и такъ, собственная польза ея и безопасность ручались за ея искренность. Въ оборонительномъ договорѣ, заключенномъ съ нею, приложено было стараніе обезпечить всѣ тѣ владѣнія, которыя наипаче насъ интересовали.

Послѣ Австріи Пруссія есть та держава, которая болѣе всѣхъ имѣетъ способовъ, или лучше сказать на всей твердой землѣ только съ сими двумя державами можно было соединиться противъ Франціи и поставить вмѣстѣ съ ними надежное ей сопротивленіе.

Присоединеніе Пруссіи къ нашей системѣ представляло несомнѣнныя для насъ выгоды; все употреблено было въ дѣйство, чтобы сего достигнуть. Но король прусскій отъ сего отказался; политика его кабинета оставалась нерѣшительною; онъ держался деклараціи, размѣненныхъ 24 мая 1804 года. Неоднократно покушалась Пруссія примирить насъ съ Франціею, но предложенія, сдѣланныя сею послѣднею, доказываютъ, сколько всякое частное примиреніе въ сіе время было-бы несовмѣстно.

Нужно было для насъ имѣть Турцію единственно въ нашемъ распоряженіи. Надлежало стараться усилить наше вліяніе на сіе государство, удаливъ всѣхъ совмѣстниковъ такъ, чтобы Порта не слѣдовала никакой другой волѣ, ни другой политикѣ, кромѣ нашей. Инструкція, данная россійскому министру, пребывающему въ Константинополѣ, объяснитъ виды, какіе въ семъ случаѣ имѣлъ кабинетъ нашъ.

Медленность Англіи, лицемѣріе Турокъ и другія мѣстныя обстоятельства воспрепятствовали достигнуть совершеннаго успѣха въ сей негоціаціи. Къ тому же нельзя было настоять въ самыхъ важнѣйшихъ

статьяхъ оной, по причинѣ неизвѣстности, какой оборотъ примутъ дѣла наши съ Пруссіею, и по причинѣ несчастій, претерпѣнныхъ Австріею.

Данія также обращала на себя вниманіе наше. Нужно было увѣриться въ ея расположеніяхъ и по крайней мѣрѣ склонить ее къ защищенію Зунда; болѣе требовать отъ копенгагенскаго кабинета было весьма трудно. Искренность его расположеній конечно несомнительна; но не иначе какъ только съ содѣйствіемъ Пруссіи можно было заставить его присоединиться явно къ союзу.

Швеція, хотя впрочемъ и мало имѣетъ собственныхъ своихъ способовъ, составляла равномѣрно предметъ особенныхъ нашихъ попеченій. Существенная польза наша требовала не только не допустить никакого союза между Швеціею и Франціею, но даже склонить короля къ совершенному разрыву съ сею послѣднею, дабы намъ такимъ образомъ привести себя въ совершенную безопасность со стороны Финляндіи, получить вспомогательный корпусъ шведскихъ войскъ и обезпечить себя въ разсужденіи Стральзунда, коего положеніе столь важно въ случаѣ военныхъ дѣйствій на сѣверѣ Германіи. Услуги, которыя Россія имѣла случай оказать шведскому королю въ продолженіе переговоровъ его съ Пруссіею, не мало пособствовали къ пріобрѣтенію искренней приверженности къ намъ сего государя.

Союзный договоръ съ королевствомъ обѣихъ Сицилій налагалъ на Россію обязанность пещись о пользѣ сего государства; силою сего договора король надѣялся охранить себя отъ бѣдствій, коими угрожало ему непомѣрное самолюбіе Бонапарте. Всѣ поступки неаполитанскаго правительства располагаемы были по совѣтамъ Россіи. Правила, которымъ мы слѣдовали въ семъ случаѣ, стремились къ тому, чтобы преклонить короля, дабы, пока благопріятнѣйшія обстоятельства дозволятъ ему обнаружить истинныя свои расположенія, старался онъ всякаго рода снисхожденіями и даже пожертвованіями отклонять новыя требованія Франціи. Когда наступало время открыть расположенія генеральнаго плана, тогда заключена была конвенція, опредѣляющая участіе, какое королевство Неаполитанское должно принять въ помянутомъ планѣ; но прежде нежели то произведено было въ дѣйство, Бонапарте требовалъ ратификаціи на конвенцію о неутралитетѣ, которая безъ уполномочія сего государя была подписана. Угрозы, сопровождавшія то требованіе, принудили короля на оное согласиться; но въ то-же самое время объявилъ онъ Россіи, что согласіе то было вынуждено отъ него силою, и что данная имъ ратификація Франціи нимало не ослабляетъ постановленій, сдѣланныхъ съ Россіею.

Въ разсужденіи державъ, порабощенныхъ Франціи такъ, какъ Голландія, мы старались сколько возможно показывать имъ, что не смѣшиваемъ ихъ съ Франціею, и что въ судьбѣ ихъ пріемлемъ истинное и неизмѣняемое участіе.

Испанія также не была забыта. Сперва употреблено было стараніе, чтобъ предупредить разрывъ, между ею и Англіею послѣдовавшій; а потомъ предложено ей было посредничество Россіи для низложенія ига Франціи и для присоединенія ея къ коалиціи.

Всѣ постановленія, которыя сдѣланы были съ большею частію вышеупомянутыхъ державъ, имѣли почти одинакое основаніе; онѣ были оборонительны. Между тѣмъ какъ трактованіе о семъ происходило на твердой землѣ, Англія часъ отъ часу пріобрѣтала болѣе для насъ вѣсу. Опасность, коей подвержены турецкія области, и необходимость охранять оныя англійскими флотами отъ покушеній Бонапарте, давно уже были главнымъ предметомъ сношеній нашихъ съ лондонскимъ дворомъ. Нынѣ-же настояла надобность обнадежить себя въ полученіи субсидій отъ Англіи на случай, ежели со стороны Франціи послѣдуютъ какія наглости, или ежели она станетъ покушаться на новыя завладѣнія, что въ договорахъ между державами на твердой землѣ постановлено принять за *casus foederis*.

Видя, что поведеніе Англіи до того времени основано было на ложныхъ понятіяхъ, бывшихъ причиною неудачи первой коалиціи, и что вообще правила, коимъ она слѣдовала, большею частью не согласовались съ нашими, мы всего прежде желали увѣриться, съ одной стороны, что государство сіе будетъ руководствоваться другими началами, болѣе соотвѣтствующими и видамъ нашимъ и мнѣнію державъ твердыя земли; а съ другой—внушить ей чувствованія справедливости и безкорыстія, которыя могли произвесть благопріятнѣйшія послѣдствія новой коалиціи. Въ конвенціи, заключенной съ нею 30 марта (11 апрѣля) сего года, все сіе было предусмотрѣно. Въ семъ актѣ нужно было съ точностію опредѣлить совокупность предположенной цѣли и оборонительныя мѣры, которымъ доселѣ слѣдовали, распространить еще далѣе, обязавъ Англію не помышлять о заключеніи частнаго мира, черезъ который-бы судьба твердой земли предана была на произволъ Бонапарте. Поелику намѣреніе наше состояло въ томъ, чтобъ Англія была только вспомогательною, а не главною изъ дѣйствующихъ державъ, ибо не ея защищеніе, но защищеніе благоденствія всей Европы было предметомъ сихъ постановленій: то и надлежало сохранить наистрожайшее безпристрастіе въ поступкахъ нашихъ съ Англіею и Франціею; надлежало

убѣдить самую Францію, что ничто другое, какъ лишь одно ненасытимое честолюбіе ея начальника, воспламеняетъ новую войну. Между тѣмъ Бонапарте предложилъ лондонскому двору вступить въ мирные переговоры.

Его великобританское величество въ семъ случаѣ ввѣрилъ себя совершенно посредничеству Россіи, которое, не взирая на существовавшее между нею и Франціею отдаленіе, приняла она на себя по тому единственно, что съ симъ сопряжена была надежда возвратить Европѣ миръ и достичь, буде возможно, возстановленія независимости державъ, которыя лишились оной въ продолженіе настоящей войны. Съ симъ отправленъ уже былъ нашъ полномочный; но къ сожалѣнію, прежде прибытія его въ Парижъ, новыя похищенія, Бонапартіемъ сдѣланныя въ самое то время, когда онъ ожидалъ его, воспрепятствовали исполненію сего намѣренія. Безъ сего препятствія Россія при семъ случаѣ обнаружила-бы совершенное свое безпристрастіе. Англія неправо упорствовала въ намѣреніи удержать за собою Мальту, Россія-же требовала, чтобы, при заключеніи мира, сей островъ возвращенъ былъ ордену святаго Іоанна Іерусалимскаго. Морской уставъ Англіи былъ предметомъ всегдашнихъ жалобъ приморскихъ державъ; Россія настояла, чтобъ оный былъ разсмотрѣнъ; англійское правительство дѣлало по симъ двумъ предметамъ несовмѣстныя затрудненія, что также не мало способствовало къ пресѣченію принятыхъ мѣръ для возстановленія мира между двумя воюющими державами.

Едва не рушился трактатъ и съ самою Англіею; но въ сіе время, противъ общаго чаянія, вѣнскій дворъ вдругъ обнаружился и требовалъ помощи. Тогда уже невозможно было отказаться отъ соучастія, испровергнуть всѣ связи, стоющія не малыхъ трудовъ и, послѣ толикихъ внушеній мужества и твердости, самимъ подать примѣръ легкомыслія и слабости.

Однако-жъ, въ отношеніи къ Англіи, Россія не отступила отъ изъявленнаго ею прежде мнѣнія. Время, приличное для возобновленія онаго и для обращенія сей державы къ умѣреннѣйшимъ мыслямъ было-бы то, когда Европа, освобонясь отъ порабощенія, не имѣла-бы болѣе нужды въ ея помощи и, располагая свободно своими силами, могла-бы предложить на генеральномъ конгрессѣ, при изложеніи права народнаго, всеобщій морской уставъ, существенную онаго часть составляющій. Перемѣна образа мыслей вѣнскаго кабинета побудила Россію къ принятію рѣшительныхъ мѣръ. Австрія, устрашенная возложеніемъ итальянской короны на главу французскаго правителя и присоединеніемъ къ сей

14

имперіи области Генуэзской, помышляла о приведеніи себя въ оборонительное состояніе. Начать пріуготовленія, къ сему клонящіяся, значило подвергнуть себя нападенію Бонапарте. Въ сей крайности война была неизбѣжна. Полагаясь на подкрѣпленіе Россіи, почитая ее единственною своею подпорою и опасаясь въ другое время лишиться оной, вѣнскій дворъ усильно просилъ нашей скорой помощи. Сколько нерѣшимости и боязни оказывалъ оный въ поведеніи своемъ въ продолженіи немалаго времени, столько нынѣ изъявилъ твердости и настоянія. При самомъ началѣ своихъ пріуготовленій видѣлъ оный себя въ величайшей уже опасности, болѣе всего страшась не имѣть достаточно времени для приведенія оныхъ къ окончанію; по сему уваженію соединеніе главнѣйшихъ силъ Франціи на берегахъ океана представлялось весьма выгоднымъ обстоятельствомъ, которымъ необходимо надлежало воспользоваться; и въ семъ положеніи сомнѣваясь, чтобъ Бонапарте дѣйствительно покусился привесть въ исполненіе высадку на берега Англіи, вѣнскій дворъ болѣе всего опасался, чтобъ онъ силъ своихъ не подвигнулъ къ границамъ Австріи. Между тѣмъ, въ самомъ министерствѣ Австріи произошла важная перемѣна. Маку поручена должность генералъ-квартирмейстера: сей выборъ учиненъ безъ малѣйшаго въ ономъ участвованія Россіи. По признанію самихъ непріятелей сего генерала, оказалъ онъ въ исполненіи возложенныхъ на него должностей величайшую дѣятельность, каковой не находили прежде въ Австріи примѣра. Въ самое кратчайшее время армія была укомплектована и поставлена на военную ногу. Словомъ Макъ оказалъ столько-же искусства и рвенія въ управленіи военнымъ министерствомъ, сколько оплошности, незнанія и слабости въ то время, когда учинена была важная погрѣшность порученіемъ ему команды арміею.

По принятому союзниками плану надлежало Пруссію заставить, во что-бы то ни стало, присоединиться къ коалиціи. Безъ Пруссіи всѣ усилія оной не представляли полной увѣренности въ успѣхѣ; ибо она могла привлечь на свою сторону всѣхъ принцевъ нѣмецкихъ, которые безъ нея не осмѣлились-бы соединиться съ нами; между тѣмъ какъ сосѣднія державы истощали-бы силы свои, Пруссія оставалась-бы неприкосновенною, такъ что наконецъ отъ нея зависѣли-бъ условія мира. Впрочемъ весьма вѣроятнымъ казалось, что король, бывъ однажды принужденъ избрать рѣшительную мѣру, предпочтетъ лучше войну съ Франціею, нежели съ Россіею.

Все сіе рѣшилось на послѣдокъ тѣмъ, что съ одной стороны переговоры, въ Берлинѣ произведенные, а съ другой—поступки самого Бо-

напарте, вступившаго своевольно въ прусскія владѣнія черезъ Анспахъ, заставили его прусское величество отмѣнить свою систему неутралитета, чрезъ что вовсе отвращена опасность войны Россіи съ Пруссіею. Рѣшительность сія была всѣми принята въ Берлинѣ съ выраженіемъ всеобщей радости. Казалось, что немедленно воспользовались симъ предлогомъ нарочно для соединенія съ нами; что дѣйствительно опасались безславія и неудачи войны съ Россіею; наконецъ, что если-бы не страшились сего, если-бы дѣла не доведены были до такой крайности и если-бы прусская армія не была уже постановлена на военную ногу, то берлинскій дворъ не присоединился-бы къ коалиціи, не смотря на вступленіе въ Барейтъ, и по самой большой мѣрѣ развѣ-бы занялъ только Ганноверъ. Въ послѣдствіи случившагося несчастія съ Австріею, легко было увѣриться, сколько неутралитетъ прусскій несовмѣстенъ былъ съ успѣхомъ начатаго предпріятія.

До того времени все было удачно и мы-бы могли быть довольны, сколь быстрымъ, столь и неожидаемымъ раскрытіемъ всѣхъ мѣръ нашихъ.

Здѣсь начинается изложеніе несчастій, Австріею понесенныхъ и мгновенно охладившихъ добрыя расположенія Пруссіи, въ то самое время, когда она принимала нашу сторону. Весьма-бы желательно было, чтобы прусскій кабинетъ рѣшился немедленно на самыя сильныя мѣры, дабы не допустить Бонапарте воспользоваться своими успѣхами. Впрочемъ не должно удивляться, что, когда король оставлялъ систему, къ которой онъ приверженъ былъ по убѣжденію своему, то въ Берлинѣ первыя несчастія Австріи дали совсѣмъ другой оборотъ дѣламъ, нежели какого необходимость обстоятельствъ требовала. Не смотря на всѣ наши старанія, прусскій кабинетъ терялъ самое драгоцѣнное время. Противная партія войнѣ и Россіи покушалась не безуспѣшно, если не перемѣнить чувствованія короля, то по крайней мѣрѣ сдѣлать ихъ безполезными. Наконецъ достигли до заключенія трактата. И хотя содержаніе его далеко было еще отъ совершенія справедливыхъ нашихъ ожиданій, однакожъ тогдашнее критическое положеніе заставило и тѣмъ довольствоваться. Къ тому же присовокупить нужно, что если-бы переговоры сіи не производились, такъ сказать, въ присутствіи самихъ государей, то никакъ-бы не удалось привести оные къ успѣшному окончанію.

Исторія не представляетъ вовсе примѣровъ злополучій столь быстрыхъ, столь совершенныхъ и неожидаемыхъ, каковыя поразили австрійскій домъ въ теченіи столь краткаго времени. Нѣтъ примѣра подобнаго сцѣпленія изумляющихъ и непостижимыхъ погрѣшностей и несчастій.

Макъ, вмѣсто точнаго выполненія того, въ чемъ онъ самъ согласился съ Россіею, и не дожидая нашихъ армій на Инпѣ, переходитъ сію рѣку, не взирая даже на прокламацію Бонапарте, объявившаго, что онъ переходъ сей признаетъ началомъ непріятельскихъ дѣйствій.

Отъ сего шага зависѣло въ послѣдствіи не потеря одного сраженія, которая могла-бы быть вознаграждена, но совершенное истребленіе цѣлой арміи, вовсе не сражавшейся. Австрія, послѣ двухнедѣльнаго похода, пришла не въ состояніи продолжать войну съ сей стороны и должна была лишиться столицы. Императоръ Францъ, въ доказательство своей правоты и твердости, настоялъ, чтобы генералъ Кутузовъ, составлявшій всю свиту монархіи австрійской, не помышлялъ о защитѣ Вѣны. Онъ предпочелъ отдать столицу свою въ руки непріятелей, но не оставилъ ни своихъ союзниковъ, ни общаго ихъ дѣла.

Таковое необходимое пожертвованіе со стороны Австріи совершенно разстроило всѣ части правленія и привело оныя въ величайшій безпорядокъ; слабость онаго, крайній недостатокъ твердости и благоразумія достигли высочайшей своей степени. Непріятель наступалъ, безпорядокъ умножался, никто не помышлялъ объ исправленіи онаго силою тѣхъ способовъ, которые находились еще въ самой монархіи и достаточны были къ отраженію погибели. Одни, сколь неизвинительныя, столь и грубыя погрѣшности слѣдовали за другими въ сопровожденіи новыхъ увеличивающихся бѣдствій.

Генералъ Кутузовъ, преслѣдуемый и почти окруженный арміею, вчетверо многочисленнѣе той, которою онъ предводительствовалъ, искусствомъ и благоразуміемъ своимъ избѣгъ опасности, и поражая всюду непріятеля, совершилъ ретираду, покрывшую его безсмертною славою. Казалось, что самое затруднительное положеніе миновало: соединеніе съ Буксгевденомъ дало оному видъ болѣе благонадежный. Теперь предстояло важнѣйшее дѣло въ томъ, чтобъ предохранить себя отъ бѣдствія, въ ожиданія того времени, когда начнется содѣйствіе Пруссіи. Но какъ, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, армія не могла сохранить выгоднаго своего положенія подъ Ольмюцомъ, то надлежало учинить движеніе впередъ, которое и было главною причиною сраженія при Аустерлицѣ.

Безъ сомнѣнія невозможно предполагать въ императорѣ Францѣ ни малѣйшаго чувствованія противнаго чести, ни обвинять его подозрѣніемъ въ вѣроломствѣ, котораго онъ вовсе чуждъ; не можно даже обвинять симъ и того небольшого числа людей, которые составляютъ его кабинетъ, ибо какую цѣль могла-бы имѣть ихъ измѣна, и кто

рѣшится на злодѣйство, клонящееся къ собственной погибели? При всемъ томъ пагубныя событія, предшествовавшія 20-му числу ноября и въ самый сей день случившіяся, столь непостижимы, что невозможно ихъ изъяснить, не предположивъ измѣны нѣкоторыхъ австрійскихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, проданныхъ выгодамъ Франціи или равнодушныхъ къ бѣдствіямъ своего отечества; непостижимое и злополучное дѣйствіе сихъ причинъ, окружая всѣ шаги несчастнаго Франца, приводило въ недѣйствіе всѣ его начинанія и самую волю, къ добру стремящуюся. Несчастный сей государь былъ принужденъ вступить въ переговоры съ побѣдителемъ и заключить перемиріе, коимъ, обѣщавъ, что войска россійскія оставятъ его владѣнія, предалъ себя беззащитно въ руки Бонапарте. Послѣ столь бѣдственнаго происшествія, немедленно были отправлены въ Лондонъ, Берлинъ и Константинополь увѣдомленія о настоящемъ положеніи дѣлъ для предупрежденія ложныхъ впечатлѣній. Въ то-же время извѣщенъ былъ объ ономъ генералъ Ласси въ Неаполѣ, дабы могъ онъ принять со своей стороны надлежащія мѣры. Россія поспѣшила сообщить берлинскому двору о непремѣнности своего расположенія выполнить обязанности свои въ разсужденіи Пруссіи; корпусы, подъ начальствомъ Бенигсена и Толстаго состоящіе, оставлены въ распоряженіи короля съ обѣщаніемъ еще оные усилить. Россія объявила въ то-же время, что она продолжаетъ принимать наиважнѣйшее участіе въ жребіи римскаго императора, что она желаетъ, чтобы ему дали помощь въ силу обязательствъ, постановленныхъ договоромъ Потсдамскимъ, и что въ сіе рѣшительное время она намѣрена въ полной откровенности согласиться съ его прусскимъ величествомъ для принятія общихъ мѣръ.

Правитель Франціи сначала объявилъ было, что онъ выведетъ войска свои изъ австрійскихъ владѣній въ одно время съ нашими, и сіе увѣреніе было поводомъ, что отступленіе россійской арміи было обѣщано; но едва узналъ, что сіе было рѣшено, то и нарушилъ свое увѣреніе. Онъ настоялъ, чтобы войска французскія не выходили изъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, и чтобы Тріестъ и Фіумъ остались за нимъ пока продолжаться будутъ мирные переговоры въ Никольсбургѣ.

Предварительныя предложенія, Франціею сдѣланныя, состояли въ присоединеніи Венеціи къ королевству Италійскому, отдѣленіи Тироля и Сальцбурга отъ Австріи для вознагражденія курфирста баварскаго; между тѣмъ и королевство Неаполитанское подвергалось опасности содѣлаться удѣломъ котораго-нибудь изъ родственниковъ Бонапарте.

Таковыхъ-то послѣдствій теперь ожидать должно отъ того плана,

которому недоставало для оправданія лестныхъ ожиданій единственно совершеннаго раскрытія во всѣхъ его частяхъ.

Римскій императоръ, вынужденъ будучи вступить въ частные переговоры и угрожаемый необходимостію принять самыя вредныя для себя условія, съ поспѣшностію послалъ въ Берлинъ, чтобы узнать, какого пособія можетъ онъ ожидать отъ тамошняго двора.

Донесенія, полученныя изъ Берлина, подавая свѣденіе о настоящихъ расположеніяхъ его величества короля прусскаго, усугубляютъ сожалѣніе, что въ то время, какъ дѣла принимали самый счастливый оборотъ, бѣдственное происшествіе воспрепятствовало совершиться оному. Самъ Бонапарте находился въ сильномъ безпокойствѣ и опасеніи. Парламентеры, которые неоднократно отъ него передъ сраженіемъ были присылаемы, служатъ тому доказательствомъ. Онъ боялся соединенія нашего съ эрцъ-герцогомъ Карломъ; общее мнѣніе Франціи, нежелающей войны, заставляло его опасаться продолженія оной. Даже и послѣ побѣды сей, казалось, что онъ несовершенно еще спокоенъ въ разсужденіи оборота, какой дѣла вновь принять могутъ, и, судя по поступкамъ его, можно нѣкоторымъ образомъ заключить, что онъ намѣренъ дать видъ желанія сблизиться съ Россіею.

Пруссія, опасаясь мщенія Бонапарте, надѣется на сильную помощь Россіи; намъ-же остается взять такія мѣры, кои усугубленною твердостію могутъ сохранить достоинство Россіи, ея безопасность и выгоды.

Pétersbourg. Ministère. 1806, 63/1. Подлинникъ.

№ 61. — Чарторижскій Кочубею, Завадовскому и др.

Commencement de l'année 1806.

S. M. I. désirant que les rapports politiques de son empire soient examinés sous toutes leurs faces avec la plus scrupuleuse attention dans un comité dont vous êtes appellé à faire partie, m'a ordonné de vous inviter à vous y rendre non-seulement pour procéder à cet examen, mais pour concourir à en dresser un rapport détaillé destiné à être

---

Начало 1806 года.

Желая, чтобы политическія отношенія его имперіи были разсмотрѣны со всѣхъ сторонъ съ самымъ тщательнымъ вниманіемъ въ комитетѣ, членомъ котораго вы назначаетесь, его и. в-во повелѣлъ мнѣ призвать васъ туда не для того только, чтобы приступить къ этому разсмотрѣнію, но и чтобы содѣйствовать со-

présenté à S. M. qui veut également que ce comité s'occupe à tracer le système qu'il convient de suivre pour rendre à la Russie son influence et garantir la sûreté de ses provinces. — En m'acquittant des ordres de S. M., j'ai l'honneur de vous proposer de vous rendre chez moi demain à ... [1]) heure, moment, auquel j'ai également engagé à s'y trouver les autres personnes que S. M. I. a nommées pour composer ce comité.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/39. Черновая.

№ 62.—Мнѣніе графа Строганова.

Начало 1806 года.

Вникая со всевозможнымъ вниманіемъ во всѣ обстоятельства въ изложеніи настоящаго положенія политическихъ дѣлъ, совѣту представленныя, и разсматривая въ приложеніяхъ акты, къ тому принадлежащіе, нельзя не убѣдиться, что благонамѣренные виды возстановить въ Европѣ всеобщій миръ и тишину и доставить чрезъ то нашему государству прочную и сколько возможно менѣе отъ случаевъ зависящую безопасность были не менѣе соотвѣтственны истиннымъ пользамъ отечества, какъ и достоинству имперіи. Нѣтъ сомнѣнія, что благоразумныя мѣры къ достиженію сей цѣли, нашимъ кабинетомъ принятыя, и довѣренность, которую онъ пріобрѣлъ себѣ отъ всѣхъ прочихъ державъ безкорыстіемъ своимъ, умѣренностію и строгимъ наблюденіемъ безпристрастія, были бы увѣнчаны счастливымъ успѣхомъ, ежели-бъ столь же непредвидимые, какъ и неслыханные случаи, каковые заключали въ себѣ совершенное истребленіе австрійской арміи при Ульмѣ и недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, не опровергли всѣхъ предпріятій и не перемѣнили бъ совершенно положенія дѣлъ въ Европѣ.—Съ сего времени, когда, съ одной стороны, ясно видно, что Австрія, по невозможности сопротивляться оружію Бонапарте, неминуемо должна заключить съ нимъ миръ, а можетъ быть и союзъ, а съ другой—что Пруссія, слѣдуя всегдашнимъ своимъ робкимъ и на однихъ только частныхъ выгодахъ основаннымъ правиламъ, не приметъ въ настоящемъ положеніи дѣлъ ни-

ставленію подробнаго отчета, который долженъ быть представленъ его и. в-ву. Онъ желаетъ также, чтобы этотъ комитетъ занялся указаніемъ способовъ возвратить Россіи ея вліяніе и оградить безопасность ея провинцій.—Исполняя приказанія его в-ва, честь имѣю предложить вамъ явиться ко мнѣ завтра въ ... часовъ; къ этому времени я пригласилъ также и другихъ лицъ, назначенныхъ его и. в-вомъ въ этотъ комитетъ.

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

какого дѣятельнаго въ нихъ участія, Россія должна обратить главнѣйшее вниманіе на собственную свою безопасность и на все, что опую наиболѣе утвердить можетъ, не отступая однакожъ отъ своихъ правилъ и не преставая сколько возможно пещись о интересахъ тѣхъ державъ, которыя ввѣрили себя ея покровительству.—Въ настоящемъ положеніи дѣлъ безопасность Россіи можетъ поколеблема быть только съ двухъ сторонъ: 1-е, со стороны видовъ Бонапарте на Галицію и вообще на польскія провинціи; и 2-е, со стороны происковъ его на турецкія владѣнія, съ которыми сопряжена цѣлость полуденнаго края Россіи и благонадежность черноморской торговли.—Въ первомъ случаѣ, ежели не настоящая опасность, которая мнѣ кажется довольно еще отдалена, то по крайней мѣрѣ нужная предосторожность требуетъ, по мнѣнію моему, во-первыхъ, чтобы правительство имѣло точныя свѣдѣнія о всѣхъ настоящихъ происках Бонапарте въ семъ краю и о успѣхахъ, которые они имѣть могутъ; почему и слѣдовало бы отправить туда одного или двухъ расторопныхъ людей съ тѣмъ, чтобъ опи, проникнувъ, въ чемъ сіи происки состоятъ, старались ихъ разстроить и увѣдомляли о всемъ, что тамъ происходить будетъ; а второе — чтобы войска наши подъ какимъ-нибудь предлогомъ задержаны были въ Галиціи, такъ чтобы не прежде оставили сей край, какъ по прошествіи съ сей стороны всѣхъ предполагаемыхъ опасностей, что̀ съ возвращеніемъ арміи Бонапарте во Францію само собою и разрѣшится.—Что жъ касается до втораго случая, то я полагаю, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Россія въ полуденныхъ интересахъ своихъ не прежде можетъ быть совершенно обезпечена, какъ по заключеніи съ Франціею такого мира, коего бы кондиціи служили залогомъ, что Бонапарте оставитъ Турецію въ томъ положеніи, въ которомъ она до сего времени находилась. Можно-ли сего надѣяться отъ него? Въ чемъ должны состоять крайнія кондиціи мира съ Франціею? И какія, въ противномъ случаѣ, должно предпринять мѣры? Того съ основательностію не прежде опредѣлить будетъ можно, какъ когда узнаемъ мы въ точности, на какой ногѣ Австрія и Пруссія остаются съ Франціею и въ какомъ расположеніи Бонапарте дѣйствительно находится въ отношеніи къ Россіи. Чтобы получить точныя по сему послѣднему столь важному для насъ предмету свѣдѣнія, я почитаю нужнымъ, не полагаясь въ ономъ ни на какой дворъ, послать немедленно къ Бонапарте подъ какимъ-нибудь предлогомъ съ нужными способностями человѣка, который бы не офиціально, но подъ рукою началъ непосредственно съ кабинетомъ его переговоры и, проникнувъ его намѣренія, расположеніе къ намъ и виды,

пріуготовилъ, такъ сказать, матеріалы для формальной негосіаціи.— Итакъ, мнѣніе мое состоитъ въ томъ, что въ настоящемъ положеніи польза Россіи требуетъ, чтобы кабинетъ нашъ не пренебрегъ никакихъ средствъ, достоинству е. и. в-ва соотвѣтствующихъ, сблизиться съ Франціею; что сіе должно произвести въ дѣйство безъ посредства другихъ дворовъ, на которые ясно уже видно что полагаться много нельзя, и что при семъ случаѣ всѣ поступки нашего кабинета должны расположены быть такъ, чтобы вся Европа видѣла, что Россія не переставала пещись о пользѣ ея союзниковъ и тѣхъ державъ, которыя ввѣрили себя ея покровительству, дабы въ противномъ случаѣ не потерять довѣренность, которую она себѣ пріобрѣла и не помрачить славу всеавгустѣйшаго монарха.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/18. Подлинникъ.

№ 63.—Мнѣніе министра просвѣщенія графа Завадовскаго.

Начало 1806 года.

Въ общемъ союзѣ на войну мы не имѣли собственныхъ видовъ къ пріобрѣтеніямъ, а вошли въ оный, дабы, къ спокойствію Европы, обуздать насилія, простираемыя отъ нынѣшняго властителя Франціи. Но когда самыя главныя державы, въ семъ положеніи участвовавшія, какъ-то Австрія, заключила съ нимъ свой миръ, а Пруссія видимо къ тому же болѣе преклонна, чѣмъ расположена дѣйствовать ополчительно, то въ таковомъ переворотѣ внѣшней системы мы имѣемъ незазорное право располагать нашу собственную, въ отношеніи къ союзу, по происшедшимъ въ немъ перемѣнамъ. Изъ союзниковъ, что̀ еще не отпали отъ условленнаго вооруженія, Англія могущественна на водахъ, но на сушу не изведетъ арміи, Данія и Швеція по себѣ безсильны. Все сіе ведетъ насъ къ ощутительной точкѣ: что война по сдѣланному союзу потеряла и направленіе, и способы, и мы ихъ собою поднять не въ силахъ. Въ такомъ вещей быту оставалось бы намъ перейти въ то спокойное положеніе, въ которомъ до войны мы находились, еслибы не возникъ новый предметъ, важнымъ образомъ призывающій наше вниманіе и дѣятельную осторожность въ сторону нашей границы на полдень. По новому мирному трактату между Франціею и Австріею, одержала Франція венеціанскія области и берегъ Адріатическаго моря. Предвидѣть не трудно слѣдствія отъ того, не только возможныя, но и неминуемыя, что Бонапартъ входитъ теперь въ любимый его елементъ—разрушить Ту-

рецкую имперію и возобладать Египтомъ. Пойдетъ ли постепенно или вдругъ сильною мѣрою къ сей цѣли, не встрѣтитъ въ томъ себѣ нигдѣ препонъ по двумъ причинамъ. 1-я, путь для сухопутныхъ его войскъ отъ новыхъ предѣловъ безпрепятственъ до самаго Царяграда. 2-я, Порта Оттоманская, потерявъ всю силу внутренняго правленія, ослабѣла и въ способахъ къ оборонѣ. Покореніе и завоеванія тамъ легки, гдѣ государство въ существѣ своемъ наклонилось къ паденію. При событіи того, что̀ произойдетъ на наши открытые полуденные предѣлы и на торговлю, производимую отъ оныхъ, до которой мы доходили вѣкомъ, борясь съ турками, когда сосѣдъ сильный, предпріимчивый, вмѣсто слабаго и ничтожнаго, водворится въ Турціи? И можемъ ли мы оставаться безпечными въ томъ только упованіи, что отъ полагаемой причины еще къ намъ далеки слѣдствія? Но мудрому правительству свойственна прозорливость, по которой равно упреждается вредъ настоящій, какъ и будущій. Государство переживаетъ вѣкъ человѣчества, благополучіе же онаго роды предыдущіе передаютъ потомству. Такъ, должно намъ быть дѣятельными, дабы замыслъ Бонапарте не окоренился въ Турецін. Къ чему, я думаю, предварительно можемъ принять слѣдующія мѣры, ибо всякому важному дѣлу свойственъ медленный ходъ.—1-е. Снестись нашему министерству съ великобританскимъ и удостовѣриться о его расположеніи на случай военныхъ предпріяій отъ Бонапарте въ Турецію.— 2-е. Чтобы того двора министръ обще съ нашимъ, находящимся въ Цареградѣ, внушили Портѣ, сколь видимо ближится къ ней совершенная гибель отъ предѣловъ, вновь объятыхъ французами. Нельзя усомниться, чтобы и въ нынѣшнемъ своемъ критическомъ состояніи провительство турецкое осталось безчувственно и не подалось па то, чтобы у насъ и у агличанъ просить помощи въ свою оборону.—3-е. Послать тайныхъ емиссаровъ въ греческія и славенскіе области, по единовѣрію къ намъ приверженныя, дабы обольстительныя внушенія, которыя конечно прострегъ къ нимъ Бонапарте, опровергали толкованіями, коль пагубно для нихъ принять его сторону.—4-е. Если мѣра таковаго вліянія подѣйствуетъ, и Порта отъ насъ взыщетъ себѣ помощи, въ такомъ случаѣ руку нашего вооруженія мы можемъ ей подать отъ пунктовъ удобныхъ съ земли и моря. Но приступать къ тому не инако, какъ уже явственны будутъ подвиги французовъ ко вступленію въ турецкія области и когда Англія рѣшилась бы на общее съ нами дѣло. Въ предположеніи еще не прямой войны, которой хотѣть никто не расположенъ, а по единой осторожности, по видамъ требуемой, нужно бы въ будущее лѣто къ границамъ нашимъ, прилеглымъ къ Молдавіи, раз-

мѣстить знатное вооруженіе, приступить также и къ вооруженію флота въ гаваняхъ черноморскихъ; ибо готовность къ войнѣ въ настоящемъ положеніи не будетъ излишнею.—Независимо отъ сего можемъ испытать открыть безпосредственно негоціацію съ самимъ Бонапарте, употребя на то благовидный предлогъ; успѣхъ въ томъ почти несомнителенъ, ибо нѣтъ непосредственныхъ причинъ между Россіею и Франціею ко враждѣ взаимной. И извороты таковые въ политикѣ державъ не вмѣняются въ предосужденіе ихъ достоинству. При объясненіяхъ въ такихъ случаяхъ, можетъ быть, онъ сдѣлаетъ намъ свои предложенія о Турціи, которыя теперь только въ гаданіи, а тогда можно будетъ ихъ взвѣсить точно съ нашими коренными пользами.—Подозрѣваемый умыслъ возмутить Польшу и привести ее въ прежнюю державу, по моему понятію, есть мечта пугающая; она исчезаетъ въ приложеніи здраваго разсудка. Тамъ въ вольности и въ народоправленіи главная масса жителей никогда не участвовала и понятія о томъ не имѣетъ. Если падало бы сомнѣніе на духъ шляхетства, то едино общество сіе составитъ ли знатное ополченіе? Для войны потребны деньги, знатный военный снарядъ. Имѣютъ ли то поляки? Сверхъ того, провинціи сіи покрыты нашими войсками, я полагаю и бдительною тамо нашу земскую полицію.—Слѣдственно искру возмущенія, при самомъ зарожденіи ея, удобно погасить. Я сошлюсь на опыты еще свѣжіе въ нашей памяти, когда Польша существовала да и внутренніе имѣла способы къ ополченію, были въ ней конфедераціи, поддуваемыя Австріею, Пруссіею и самою Франціею, происходило и общее возмущеніе противъ Россіи; но всѣ сіи затѣи не воспящали намъ въ то время вести войну въ Турціи и разрушать коварства за спиною воюющей арміи.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/20. Подлинникъ.

№ 64. — Мнѣніе князя Куракина.

Начало 1806 года.

Всякое пристрастіе чуждо моей души. Я только то помню, что я русскій и что люблю моего государя и мое отечество. Они для меня нераздѣльны; и въ спокойствіи Вашемъ и въ славѣ Вашей вижу я и ищу всегда спокойствіе и славу отечества. Я движимъ единственно моею совѣстью, моею присягою въ вѣрности в. и. в-ву данною, всѣми сильными чувствованіями моей личной привязанности къ особѣ вашей и желаніемъ, чтобы Россія всѣми благотвореніями кроткаго и молосердаго царствованія вашего наслаждаться не преставала, чтобъ въ памяти

позднѣйшихъ поколѣній сохранялось царствованіе ваше счастливѣйшимъ для нея временемъ, и чтобъ могущество и предѣлы Россіи, предками вашими утвержденные, навсегда въ цѣлости и не початыми пребыли! Лишнимъ почитаю къ происшествіямъ уже совершившимся обращаться. Не раздроблять и оцѣнять оныя зоветъ меня теперь долгъ мой, но къ тому, чтобы представить в. в-ву, по лучшему удостовѣренію моему, внутреннее мнѣніе мое о приличнѣйшихъ и полезнѣйшихъ средствахъ, коими в. в-во въ настоящемъ положеніи Европы достоинство могущей имперіи вашей предохранить и оной благоденственное спокойствіе возвратить можете.—По обстоятельствамъ, посреди коихъ мы теперь находимся, в. в-во увѣнчали уже себя общею хвалою, непорочностію и твердостію вашихъ видовъ и намѣреній и явивъ, подвергая себя всѣмъ опасностямъ, собственную вашу храбрость и неустрашимость; храброе ваше воинство, мужественными подвигами своими неколеблемо отличающееся, подтвердило къ себѣ древнее всѣхъ почтеніе; исполняя съ точностью и честностью всѣ ваши обязательства по союзу между в. в-вомъ и цесаремъ и по вызову отъ него вамъ сдѣланному, поспѣшили вы съ знаменитою военною силою къ нему на помощь. Но слабость, растройство, безначаліе австрійской монархіи и напасти неслыханныя и во всѣхъ лѣтописяхъ подобныхъ себѣ не имѣющія, которыя въ войнѣ своей противъ французовъ въ сіи послѣдніе мѣсяцы претерпѣла, не токмо вывели ее изъ числа большихъ державъ, но и лишили всѣхъ способовъ къ оборонѣ своей и къ содѣйствію съ войсками в. в-ва.—Австрія покорена и обладаема французскимъ оружіемъ; Бонапарте нѣтъ преграды въ предписаніи цесарю постыднѣйшихъ и язвительнѣйшихъ условій и пожертвованій для его съ нимъ мира; отъ одного произвола Бонапарте зависѣть можетъ потребовать, чтобы слабая ему покоренная Австрія, по примѣру Испаніи, подъ сѣнію его покровительства токмо политическое бытіе свое продолжила и во всѣхъ его предпріятіяхъ ему повинно содѣйствовала. Слѣдовательно исчезла Австрія въ могуществѣ своемъ, не имѣетъ оная никакой возможности болѣе, ни намъ помогать, ни отъ насъ вспоможенною быть. Дѣйствіемъ ея перемирія съ Бонапарте, в. и. в-во вывели ваши войска изъ ея владѣній; тѣмъ остановились на время наши военныя дѣйствія, но тѣмъ не пресѣклось, а продожается еще положеніе нашей войны противъ французовъ. Мы видимъ Бонапарте со всѣми его силами въ томъ же самомъ положеніи, въ которомъ до отступленія нашихъ войскъ въ Моравіи находился. Онъ на границахъ Галиціи, имѣя при себѣ Костюшку, Заіончека и всѣхъ единомышленниковъ сихъ извѣстныхъ польскихъ мятежниковъ. Всѣ доходящія о немъ извѣ-

стія и частныя истинныя заключенія каждаго поселяютъ во всѣхъ то вѣрное ожиданіе, что онъ теперь занимается возстановленіемъ прежней Польской республики, чрезъ отторженіе отъ Россіи, Пруссіи и Австріи ея частей, по раздѣламъ ихъ имъ уступленныхъ. Я не могу никакъ согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что напрасно сіи виды Бонапарте приписуются и что въ совершеніи оныхъ будто нѣтъ для него возможности, а для Франціи пользы. Совсѣмъ противное представляется удостовѣренію моему. Таковое событіе теперь не токмо весьма возможно, но и со всегдашними и особливо съ настоящими видами и пользами Франціи совершенно сообразно. Возстановленіемъ Польши въ ея прежнее состояніе водворится паки въ Европѣ новое государство, паче другихъ для Россіи вредное, и оную отъ Европы, отъ вліятельнаго въ ея дѣлахъ участія, устранить долженствующее. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ всѣ умы въ Галиціи, удрученной тягостнымъ австрійскимъ управленіемъ, желаніемъ и ожиданіемъ своими къ оному пріуготовлены уже не были, и для произведенія въ Галиціи пламени мятежа достаточно будетъ конечно одного превозглашенія отъ Бонапарте, что подъ его покровомъ освобождается оная отъ ига австрійскаго. Возможно будетъ для Бонапарте, поставивъ сіе первою цѣною для своего съ Пруссіею примиренія, чтобъ склонить сію послѣднюю на отступленіе отъ ея польскихъ владѣній съ тѣмъ, чтобъ въ замѣну за оныя получить отъ его руки нѣмецкія владѣнія короля великобританскаго и короля шведскаго, чѣмъ единовременно нанесетъ онъ и обоимъ симъ государямъ мстительный сильный ударъ свой. Когда же настоящія польскія области, Пруссіи и Австріи принадлежащія, съ руководствомъ и подкрѣпленіемъ Франціи и съ предметомъ возстановленія прежней Польской республики, въ полномъ мятежѣ будутъ, какъ ожидать можно тогда, чтобъ наши польскіе подданные, сколь оные подъ державою в. и. в-ва ни благоденствуютъ, остались покойными и не поспѣшили-бы достигать съ ними вмѣстѣ до ровной цѣли воскрешенія имени и бытія ихъ древняго отечества? Пребываніе многомочной и многочисленной военной силы в. и. в-ва посреди и на границахъ польскихъ областей нашихъ не превозможетъ удержать въ спокойствіи и повиновеніи шаткихъ и легкомысленныхъ обывателей ея, въ глубинѣ своихъ сердецъ о прежней мечтательной независимости ихъ жалѣть не преставшихъ; и тогда, вмѣсто одной войны наружной, присовокупится другая война съ нашими собственными новыми подданными для укрощенія ихъ мятежнаго волнованія. Отъ сихъ послѣднихъ воспослѣдуютъ разсыпанныя нападенія на наши войска; всѣ способы къ ихъ содержанію и къ ихъ дѣйствіямъ будутъ отягощены; въ сей

борьбѣ будетъ Россія сражаться съ врагомъ внѣшнимъ и съ врагами внутренними, и не токмо напряженіе всѣхъ ея силъ, но даже истощеніе оныхъ врядъ достанетъ-ли на преодоленіе всѣхъ тѣхъ великихъ и тяжкихъ затрудненій, въ коихъ себя тогда увидитъ?—Сверхъ того, уничтоженіемъ могущества австрійскаго дома, Бонапарте получить долженъ такое вліяніе надъ Портою, по древней своей привычкѣ къ Франціи всегда наклонной, что отторгнувъ ее отъ существующихъ нынѣ узъ тѣснаго союза съ нами, можетъ паки навести на ополченіе и недоброжелательство противъ насъ. Хотя таковый возможный разрывъ съ нами Порты, столь часто бремя нашихъ побѣдъ надъ нею понесшей, и не можетъ ввергать насъ въ великое о слѣдствіяхъ его безпокойство, однако если-бы воспослѣдовалъ во время продолженія нашей войны съ Франціею и нашего занятія польскій мятежъ укрощать, то не менѣе потребовалъ-бы великаго отдѣленія силъ нашихъ и тѣмъ былъ-бы для насъ весьма тягостенъ. Если Бонапарте, можетъ-быть, на сіи мѣры не расположится или къ онымъ и Порту рѣшить въ состояніи не будетъ, то представляется другое предположеніе, что можетъ онъ для удовлетворенія Австріи за области, которыя вѣроятно ему новымъ ея съ нимъ миромъ пожертвованы будутъ, хотѣть принудить Порту уступить ей нѣкоторую часть ея европейскихъ владѣній; и какъ сіе не инако-бы совершилось, какъ съ положительнымъ обѣщаніемъ Австріи ему пребыть подвластною, то сіе событіе столь же бы мало сообразовалось съ пользами Россіи, какъ вѣроятная уступка Австріи владѣемой ею части бывшей Венеціанской республики къ новому королевству Италійскому, ибо Бонапарте, бывъ обладателемъ онаго, получитъ чрезъ то способъ надъ Адріатическимъ моремъ господствовать и Порту въ непресѣкающемся опасеніи возможныхъ его на нее нападеній содержать. — Паденіе Австріи дѣломъ самимъ послужило къ возвышенію находившейся въ непримиримомъ и вѣчномъ противъ нея соперничествѣ Пруссіи и сотворяетъ сію послѣднюю державу тою, которой союзъ съ нами всѣхъ другихъ для насъ естественнѣе, нужнѣе и полезнѣе. Волею, дальновидностію и собственнымъ подвигомъ в. и. в-ва сей союзъ благополучно совершенъ и существуетъ. Общая польза обоихъ государствъ требуетъ не токмо непрерывнаго продолженія онаго, но и того, чтобъ по настоящему ходу общихъ дѣлъ европейскихъ оный еще какъ можно болѣе стѣснить, дабы во всякомъ случаѣ во взаимныхъ своихъ подвигахъ и пользахъ были за одно. Тѣсная связь дружбы и довѣренности, сопрягающая лично в. в-во съ королемъ прусскимъ и основанная на совершенномъ познаніи вашемъ добродѣтельныхъ качествъ его души, увѣ-

чивая сей союзъ, прочность онаго утверждаетъ. Но миролюбивое расположеніе сего государя, извѣстное в. в-ву желаніе его ограничить себя въ единомъ нетлѣнномъ сохраненіи настоящихъ предѣловъ его владѣній и правила, по которымъ его министерство всегда поступало, позволяютъ намъ на Пруссію полагаться только въ однихъ мѣрахъ оборонительныхъ. И если самъ Бонапарте, мстя Пруссіи за ея сближеніе съ нами и удаленіе отъ него, не ополчится противъ нея и не принудитъ оную къ защитѣ своей, которую мы съ нею раздѣлять обязаны будемъ, то съ другой стороны не вѣроятно, да и по всѣмъ доводамъ мало основательной надежды есть, чтобы оная въ продолженіе войны нашей противъ французовъ самими дѣйствіями учавствовать рѣшилась въ случаѣ томъ, что сія война сдѣлалась-бы теперь неизбѣжною или необходимою.—Не подчинены союзу нашему съ Англіею наши связи на твердой землѣ и обстоятельства, въ коихъ мы на оной находиться имѣемъ. Ни оными распоряжать, ни по онымъ дѣятельную помощь оказывать намъ сія морская держава не можетъ. Оныя нами самими опредѣляемы и управляемы быть должны по лучшей нашей пользѣ, перемѣняющейся въ ея видѣ и способахъ случающимися происшествіями. Но притомъ нужно намъ доброжелательство Англіи и желательна связь съ нею для процвѣтанія нашей морской силы и для успѣховъ нашей торговли. Я думаю, что по симъ двумъ предметамъ всѣ наши обязательства съ нею составляться должны, не подчиняя себя никакому ей пожертвованію и содѣйствію въ ея предпріятіяхъ, въ виду имѣющихъ единственно собственное ея любочестіе или властолюбіе, никакъ въ своемъ родѣ не уступающая тому, коимъ Франція обвиняется. Превосходство силъ Англіи на морѣ равняется совершенно съ превосходствомъ силъ Франціи на суши, и въ ономъ имѣетъ она сама по себѣ достаточное могущество для содержанія своего политическаго равновѣсія съ Франціею и для недопущенія сей послѣдней какія-либо насильства продолжать, или незаконныя завладѣнія свои распространять. Когда мы, слѣдуя обстоятельствамъ и собственной пользѣ нашей, можемъ располагаться по нашимъ собственнымъ видамъ и надобностямъ, отъ видовъ и надобностей Англіи отдѣленнымъ, то Англія, слѣдуя справедливости и при сохраненіи нашихъ дружелюбныхъ и торговыхъ съ нею связей, не можетъ за то намъ мстить; и еслибъ могла она пожелать какое-либо мщеніе противъ насъ произвести, то въ чемъ-бы могло оное состоять? По нашему мѣстному положенію нѣтъ для нея возможности оное намъ чувствительнымъ учинить.—Швеція и Данія, сіи двѣ державы второй степени въ единствѣ дѣйствовать и никому сильныхъ ударовъ наносить немогущія, въ тѣс-

ной связи съ нами теперь сопряженныя, всю довѣренность свою обратили къ доброжелательству нашему къ нимъ и за оную, имъ соотвѣтствуя, не трудно будетъ намъ во всякое постановленіе наше для общаго спокойствія въ Европѣ нужное съ предохраненіемъ ихъ безопасности и выгодъ ихъ включить.—Тоже самое скажу о королѣ обѣихъ Сицилій, твердою привязанностію своею къ Россіи всегда ознаменовавшимся, который высадкою нашихъ войскъ въ Неаполь послѣ подписаніи у него, отъ Франціи вынужденнаго, акта о его строгомъ нейтралитетѣ, ввер- женъ въ тягчайшее опасеніе самаго лютаго мщенія ея, когда сіи войска наши, опредѣленныя къ содѣйствію австрійской арміи, ерцъ-герцогомъ Карломъ предводительствованной и уже Италію оставившей, не довольно многочисленны, чтобъ противъ сильнаго ополченія французовъ землю, въ которую вошли, и себя самихъ достаточно защитить.—Достоинъ вниманія в. и. в-ва жребій не токмо сихъ въ Неаполь высаженныхъ войскъ нашихъ, но и тѣхъ, которыя подъ начальствомъ графа Толстаго въ Гановерѣ находятся, если паче чаянія, чего я и предполагать себѣ не позволяю, графъ Гаугвицъ для берлинскаго двора, отъ насъ тайное и намъ до сего неизвѣстное, особое условіе съ Франціею заключилъ.— Дерзнувъ теперь изобразить предъ в. в-вомъ сокращенную, но истинную картину о состояніи союзниковъ вашихъ, о положеніи настоящемъ Бонапарте и о намѣреніяхъ и предпріятіяхъ ему приписуемыхъ, которыхъ отъ него со всею вѣроятностію ожидать можно, и о новыхъ тяжкихъ заботахъ, въ коихъ в. в-во при продолженіи съ нимъ войны сильную имперію вашу отъ его коварства и предпріимчивости увидѣть можете, явствуетъ изъ оной, что Австрія пала и оную уже ни въ какой счетъ класть не слѣдуетъ; что на содѣйствіе наступательное естественнаго навсегда и перваго союзника вашего, короля прусскаго, надѣяться не можно; что союзъ нашъ съ Англіею, напастьми Австріи въ безсиліе уже приведенный, не можетъ обязать насъ забыть то, чѣмъ мы нашему сохраненію и нашимъ собственнымъ пользамъ должны; что короли шведскій, датскій и обѣихъ Сицилій, намъ ввѣрившіеся, при всякой возможной перемѣнѣ нашихъ видовъ и связей отъ насъ призрѣны и отъ всякаго зла предохранены быть могутъ; что по разрушеніи военной силы и политическаго бытія австрійской монархіи неисчисленны способы, коими Франція вредить и весь внутренній составъ ея изнурить можетъ; что ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ нѣтъ, чтобъ Бонапарте не помышлялъ о возстановленіи Польской республики и о возрожденіи для сего пагубнаго предмета мятежа въ ея частяхъ, принадлежащихъ тремъ державамъ, оную между собою раздѣлившимъ; что отъ произведенія въ

дѣйствіе сего коварнаго намѣренія его Россія увидитъ себя единовременно обремененною двумя войнами, наружною и внутреннею, коихъ успѣхъ и конецъ подвержены будутъ обыкновенному мѣняющемуся счастію оружія; что Россія видитъ себя въ семъ положеніи безъ всякой сторонней помощи и принуждена готовиться къ сей продолжительной и великой брани своими собственными силами; и что оную не инако и при самыхъ желательнѣйшихъ побѣдахъ, какъ съ истощеніемъ совершеннымъ своего могущества начинать и продолжать можетъ. Уважая всѣ сіи обстоятельства, взоромъ беспристрастнымъ и съ чувствіемъ подобающимъ вѣрному и къ особѣ вашей, всемилостивѣйшій государь, лично преданнѣйшему подданному вашему, и пользуясь высочайшимъ дозволеніемъ вашимъ, каждому члену государственнаго совѣта дарованнымъ, по его совѣсти и лучшему разумѣнію до свѣденія вашего довести мнѣніе его о лучшемъ и приличнѣйшемъ для Россіи не токмо въ настоящее время, но и въ теченіи готовящагося для вреда ей будущаго, осмѣливаюсь представить в. и. в-ву, что по моему удостовѣренію совершенная надобность сохранить полное ваше вооруженіе, учинить новое и торжественное ваше объявленіе, что в. в-во цѣлость границъ вашей обширной имперіи отъ всякаго на оныя ополченія сильнѣйшимъ отпоромъ защищать намѣрены и, учинивъ то и другое и извѣстя вашего друга и естественнаго перваго союзника, короля прусскаго, употребить не гласнаго полномочнаго къ Бонапарте, что представляется мнѣ съ достоинствомъ вашимъ несовмѣстнымъ, но подспудную въ непроницаемой тайнѣ какую-либо безпосредственную посылку къ нему для предварительнаго извѣщенія его о расположеніи вашемъ для блага человѣчества и всей Европы съ нимъ сблизиться и существующее еще теперь состояніе войны противъ него прекратить. Такой отзывъ в. в-ва извлечетъ непремѣнно самый подробный отъ него отвѣтъ, и онаго, по всѣмъ непресѣкающимся при всякомъ случаѣ уважительнымъ привѣтствіямъ его къ вамъ, ожидать навѣрно слѣдуетъ. Узнавъ симъ образомъ, чего онъ отъ в. в-ва пожелаетъ, можно будетъ послѣ съ сохраненіемъ всего достоинства вашего открытыя переговоры для заключенія съ нимъ мира установить. Между тѣмъ желательно, чтобъ угодно было в. и. в-ву заранѣе назначить всѣ статьи, на коихъ сближеніе ваше съ Бонапарте основано быть долженствуетъ, и ту цѣль, которую вы себѣ для будущаго времени послѣ примиренія съ нимъ, внутренно и явно, предопредѣлять соизволяете. Для вѣрнаго успѣха таковаго человѣколюбиваго и благонамѣреннаго подвига вашего надобно, кажется, Бонапарте къ совершенію онаго, въ зависящемъ отъ него, собственною его выгодою при-

влечь. Ничто его болѣе не польстить и ему полезнѣйшимъ для него самого не представится, какъ обѣщаніе, что Россія вступитъ паки въ союзъ съ Франціею на томъ единомъ положеніи, что сія послѣдняя никакихъ пріобрѣтеній и новаго расширенія предѣловъ своихъ себѣ не позволитъ, что съ союзниками Россіи равномѣрно примирится и ихъ всѣхъ по существующей теперь возможности удовлетворитъ, и наконецъ, что по всѣмъ общимъ дѣламъ и происшествіямъ въ Европѣ будетъ оная всегда съ Россіею единомысленно и за одно дѣйствовать. Неоспоримая истина, что Россія и Франція, своими мѣстными положеніями, находясь на двухъ краяхъ Европы и въ величайшемъ другъ отъ друга разстояніи, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, въ видахъ и пользахъ своихъ не легко и не скоро другъ съ другомъ столкнуться и другъ другу вредить могутъ. Когда-же соединятся и въ совершенное по европейскимъ дѣламъ единомысліе вступятъ сіи два государства, могуществомъ своимъ сотворенныя одно для первенства въ сѣверѣ, другое для первенства въ западѣ Европы, тогда будутъ оныя безъ малѣйшаго противуборства законодатели и оберегатели спокойствія и блаженства оной.—Я почитаю въ заключеніе не лишнимъ означить также здѣсь разсужденіе, что всего желательнѣе и счастливѣе было-бы мирное состояніе имперіи в. в-ва, столь нужное для устройства внутреннихъ, а особливо хозяйственныхъ дѣлъ ея, равномѣрно и для благоденствія вашихъ подданныхъ, ибо цѣлому свѣту извѣстно, что въ томъ состоятъ всѣ предметы неусыпнаго и многотруднаго вашего попеченія!

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/22. Подлинникъ.

№ 65.—Мнѣніе министра коммерціи графа Румянцова.

Начало 1806 года.

Посреди болѣзни, изнуренъ будучи въ силахъ и незапно вызванъ къ сужденію о войнѣ и мирѣ въ такихъ политическихъ обстоятельствахъ, гдѣ крайне трудно отличить черту рѣшительную, я готовъ исполнить монаршую волю и объяснить мнѣніе мое по сему предмету, но предварительно испрашиваю къ себѣ милостиваго снисхожденія.—Извѣстно самому государю и-ру, какъ въ двухъ случаяхъ вопреки господствовавшаго тогда мнѣнія, домогался я и просилъ, чтобъ на пользу другихъ государствъ не выводить Россію изъ того мирнаго благоденствія, въ которомъ находилась она подъ благотворною державою своего государя. Тогда я упомянулъ, что войну можно начать всегда, но для

окончанія оной не одна миролюбивая воля надобна: тутъ въ видѣ посредниковъ предстанутъ выгоды народа и достоинство государства.— Будучи твердъ въ правилахъ, я обязываюсь и при нынѣшнемъ случаѣ сказать, что естьли утверждалъ, что не было пользы скоропостижно выставлять военныя ополченія, то и нынѣ въ скоропостижныхъ исканіяхъ мира пользы я не предвижу.—Въ мирномъ договорѣ, между и-ромъ римскимъ и начальникомъ французской націи заключенномъ, вопреки многихъ примѣровъ, ни слова не упомянуто ни о союзныхъ войскахъ, дѣйствовавшихъ за Австрію, ни о размѣнѣ ихъ плѣнныхъ. Таковое молчаніе не обнаруживаетъ ли родъ пренебреженія къ Россіи, которая могуществомъ своимъ стоитъ на первой степени въ Европѣ? И симъ самымъ не вызываетъ ли ее Бонапарте предъ цѣлымъ свѣтомъ домогаться его снисхожденія?—Принадлежа отечеству я изъ сердца извлекаю воспитанное со мною чувство, что естьли мы и при Петрѣ Великомъ и при Екатеринѣ II умѣли сносить раны минутныхъ неудачъ военныхъ, уничиженія никогда и нигдѣ сносить мы не умѣли. — И такъ, почитаю я, что для сохраненія достоинства имперіи и принимая не военныя, а мирныя расположенія по всему за твердое себѣ правило, мы должны на сей разъ точно удержаться отправлять особеннаго чиновника къ Бонапарте, поелику онъ въ хитрости своей дастъ таковой мѣрѣ открытый видъ искательства его расположеній, чего ни съ духомъ россійскаго народа, ни съ приверженностью его къ своему государю и отечеству согласить я не могу.—Ясно, что вдругъ всѣ наши союзы прерываются, и что потерявъ вѣнскій дворъ, вскорѣ потеряемъ мы союзника и въ прусскомъ королѣ; но на долго ли Бонапарте можетъ согласить противоположные ихъ интересы? И есть ли мы хладнокровно будемъ смотрѣть на сіи обстоятельства, не обратится ли къ намъ одна изъ двухъ державъ сихъ? А тогда не естественно ли, что къ союзу двухъ сильныхъ царствъ пристанутъ и 2-й степени государства?—Выжидая такой сбыточной перемѣны, слѣдуетъ по моему мнѣнію къ ней готовиться тѣмъ, что отвѣчать вѣнскому двору, что государь, вошедъ въ войну за другихъ, кой часъ они не въ войнѣ, самъ себя почитаетъ въ мирѣ; что въ сообщенномъ государю трактатѣ, поелику объ Россіи ничего не упомянуто, то государь и участія въ немъ принимать не можетъ; сожалѣетъ, что потерялъ союзника такого, съ которымъ лично познакомясь, дружески къ нему расположился; что польза союзовъ утверждается долгимъ временемъ, и что поелику россійскій государь въ расположеніи его къ вѣнскому двору инаго предмета не имѣлъ, какъ его же благосостояніе, то ему же предоставляетъ искать его тою стезею,

которую онъ предпочелъ россійскому союзу.—Что же касается до курфирстовъ баварскаго и виртемберскаго, государь и-ръ, имѣя съ нѣкотораго времени причины быть недовольнымъ поступками ихъ, не находитъ и надобности входить въ разсужденіе о тѣхъ достоинствахъ, которыми они между собою и союзниками своими себя величаютъ.—На сей разъ болѣе движенія, кажется, не нужно: теперь да позволено мнѣ будетъ отыскивать въ самомъ трактатѣ той цѣли, съ которою заключенъ оный.—Предварительно скажу, что сколько ни казалось вѣроятнымъ, что виды Бонапарте клонились на востановленіе Польши, по по обьясненіи обстоятельствъ, кажется, опасаться сего нѣтъ причины, поелику Галиція осталась неприкосновенна, развѣ существуетъ въ тайнѣ какая либо конвенція между ними по сему предмету, о чемъ всемѣрно развѣдать должно.—Что же касается до трактата, надобно было ожидать, что весь разумъ онаго будетъ состоять въ мщеніи побѣжденному непріятелю; но я не токмо не нахожу того, но ясно вижу, что во всемъ договорѣ крайне сбережены интересы австрійскаго дома. Бережливость сія измѣряется тѣмъ:—1-е. Что 10-ю статьею трактата Зальцбургъ, отнятый у курфирста, пріобщается къ массѣ австрійскихъ владѣній, для коихъ пріобрѣтеніе сіе по географическому положенію и по внутреннему и необработанному богатству земли сей должно почитаться весьма важнымъ.—2-е. Что по статьѣ 12-й изъ владѣній Ордена Тевтоническаго дѣлается наслѣдственное владѣніе, по выбору и-ра, въ пользу одного изъ эрцъ-герцоговъ и потомства его.—3-е. Что въ трактатѣ ни слова не упомянуто о бывшемъ Бамбергскомъ епископствѣ, и слѣдовательно оно какъ будто остается попрежнему частію владѣніи курфирста баварскаго. Но сему, кажется, быть невозможно, поелику у него взято бывшее епископство Вирцбургское и сдѣлано особымъ владѣніемъ въ пользу того эрцъ-герцога, который былъ курфирстомъ сальцбургскимъ.—Такимъ образомъ Бамбергское епископство будучи отсѣчено отъ владѣнія баварскаго, съ одной стороны, прилегаетъ къ владѣніямъ короля прусскаго, а съ другой—къ новой принадлежности одного изъ эрцъ-герцоговъ. Не можно ли заключить, что курфирстъ баварскій княжествомъ симъ поступился въ тайнѣ, и что оно съ другими землями составитъ возмездіе гибкости прусскаго двора, а ежели нѣтъ, то составитъ новое владѣніе въ пользу эрцъ-герцога Фердинанда, которому предварительно назначается удѣлъ по 12-й статьѣ трактата.—На какой же конецъ всѣ сіи обстоятельства такъ устроены? Не обязался ли австрійскій домъ особымъ тайнымъ соглашеніемъ содѣйствовать Бонапарте противу туровъ и насъ? А буде сими снисхожденіями награждена потеря

Тироля и мелкихъ владѣній въ Швабіи, сепаратною статьею не сдѣлано ли замѣны и за Венецію и не въ томъ ли она состоять можетъ, чтобъ и-ръ нынѣ же ввелъ войски свои въ Молдавію и Валахію, которыя бы, овладѣвъ симъ краемъ, составили бы намъ препону къ вспомоществованію Портѣ?—И почему трактатъ состоялся въ Пресбургѣ? Нѣтъ ли особеннаго акта съ Венгріею о присоединеніи къ оной владѣній турецкихъ?—Я самъ исповѣдаю, что догадку за истину принимать не должно, но въ политическихъ дѣйствіяхъ надобно имѣть въ виду всѣ соображенія, для того чтобъ на отраженіе вреда быть готову, и единственно токмо въ семъ видѣ я испрашиваю, не благоугодно ли будетъ повелѣть войскамъ, на Днѣстрѣ расположеннымъ, перейтить свои границы въ то время, кой часъ свѣдаютъ, что австрійскія или венгерскія за свои переходятъ?—Въ гаданіяхъ моихъ о предметахъ соединенія Бонапарте съ Австріею я тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что Франція, оставляя за собою всѣ венеціанскія владѣнія и примыкаясь къ Адріатическому морю, сближаетъ себя очевидно къ намъ въ сосѣдство по Черному морю. Таковое положеніе тѣмъ болѣе требуетъ нашего вниманія, что вмѣсто слабаго и непросвѣщеннаго сосѣда пріобрѣтаемъ мы сосѣда, исполненнаго хитрости и домогающагося имѣть, такъ сказать, за ключомъ своимъ черноморскую и Средиземнаго моря торговлю. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что на сей разъ всякое движеніе съ нашей стороны противу ихъ намѣренія было бы довременно, поелику собственныя пользы Англіи обратятъ всю ея заботу на сокращеніе морской власти французовъ; но сужу нужнымъ ни мало не медля увѣдомить Оттоманскую Порту о новомъ семъ мирѣ и спросить собственныхъ ея заключеній по сему предмету? Не предвидитъ ли она опасности своей? Не требуетъ ли себѣ помощи? И притомъ изъяснить, что есть ли Портѣ нанесется ударъ рѣшительный, тогда токмо государь, движимъ будучи близкими интересами своего государства и призвавъ Бога въ помошь, рѣшится на войну, въ которой ни одинъ россіянинъ не пощадитъ жизни своей въ славу своего государя, любимаго цѣлымъ народомъ, и на коренную пользу отечества.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/24. Подлинникъ.

№ 66. — Мнѣніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Румянцова.

Начало 1806 года.

Со времени учиненнаго перемирія вѣнскимъ дворомъ съ Франціею, в. и. в-во, угождая единственно желаніямъ своего несчастнаго союзника, пресѣкли дальнѣйшія воинскія предпріятія и силамъ вашимъ, на помощь ему пришедшимъ, приказали возвратиться. Въ то же самое время сохраняя святость обязательствъ съ прочими дворами, остались вы, всемилостивѣйшій государь, съ ними въ сношеніяхъ существовавшихъ, и тамъ, гдѣ по трактатамъ долженствовало быть россійскимъ войскамъ, тамъ они еще и теперь есть, не взирая ни на превосходство силъ, ни на рѣшительные успѣхи общаго непріятеля. — Таковое положеніе удовлетворяетъ всему: не страждетъ достоинство; оправдана добрая вѣра; а за симъ и можно бы было оставаться въ ожиданіи развязки, которая и въ сѣверной Германіи не что иное будетъ конечно, какъ удовольствованіе сильныхъ и содѣйствовавшихъ насчетъ слабыхъ или неосмотрительно себя подвигшихъ.—Развязка сія освободила бы Россію и въ семъ краѣ отъ всякаго въ дѣлахъ участія, и тогда насталъ бы самъ собою приличный случай обьясниться о сношеніяхъ съ Франціею. — Но какъ в. и. в-ву представленъ былъ отъ министра коммерціи способъ, могущій по дѣламъ его департамента сблизить и до того обѣ державы, что сей способъ вамъ, всемилостивѣйшій государь, угоденъ и никѣмъ изъ прочихъ членовъ совѣта не былъ опроверженъ, то и остается только соблюсти осторожность по слѣдующимъ обстоятельствамъ:—1-е. Когда цѣлить на сближеніе, то какъ согласить оное съ связями, въ слѣдствіе которыхъ употребленіе войскъ в. и. в-ва ввѣрено доселѣ тѣмъ изъ державъ, которыя захотятъ еще пребыть воюющими?—2) Если, пользуясь нескрытнымъ оказаніемъ расположеній нашихъ къ сближенію, Франція станетъ требовать предварительнаго признанія титула, а можетъ быть и предсѣданія, то что угодно будетъ в. и. в-ву предписать?—Оба сіи затрудненія могутъ возникнуть при первомъ шагѣ и суть равно скользки для довѣрія и достоинства, въ слѣдствіе чего и почитаю я, что предложенное мною въ послѣднемъ совѣтѣ посредничество Гишпаніи было бы равно дѣйствующе, но охранило бы наружность.—Впрочемъ если бы тѣмъ или другимъ способомъ сближеніе сіе безпрепятственно послѣдовало, то дерзаю я представить в. и. в-ву, что время не есть еще распространить его до союза. — Многія изъ европейскихъ державъ не могутъ не встревожиться отъ соединенія такихъ силъ; прибѣгнутъ онѣ

неминуемо къ защитѣ Англіи, въ связь сію вступить не могущей и готовой къ наступленію. — Сіи союзы противу союзовъ возродятъ новыя движенія и замѣшательства, и нельзя никакъ отвѣтствовать, чтобъ способъ, который избранъ будетъ в. и. в-вомъ для сохраненія въ Европѣ тишины, не возобновилъ бы войны едва только угасшей.—Въ какомъ же положеніи разумѣю я, что можетъ вмѣсто того Россія себя поставить, о томъ всенижайше подношу в. и. в-ву краткое начертаніе.—Принявъ за основаніе заключенный съ Австріею трактатъ и вѣроятіе, что скоро въ сѣверѣ Германіи послѣдуетъ вышесказанное мною, не усматривается тутъ для Россіи особыхъ причинъ къ безпокойству. Блескъ новыхъ коронъ не помрачаетъ еще зрѣнія, а распредѣленіе лоскутьевъ Священной Имперіи мало что перемѣняетъ въ перевѣсѣ. Тутъ для Россіи польза можетъ быть еще и та, что хотя бы и воспослѣдовало сосѣдней намъ державы какое усиленіе, то съ другой стороны источникъ раздоровъ открывается такой, что новыя сіи средства долгое время на Россію еще обращены быть не могутъ. Что же касается до сопредѣльности царства Италійскаго съ независимыми островами и Турецією, то вмѣсто того чтобъ оно подвергало Россію нападенію, или бы служило подпорою Оттоманской Портѣ, скорѣе можетъ оно, по мнѣнію моему, подчинить видамъ россійскаго кабинета всѣ дѣйствія Франціи въ семъ краѣ и содѣлать ее готовою соучаствовать въ раздробленіи Турецкой имперіи.— Таковое состояніе дѣлъ допускаетъ, мнѣ кажется, Россію заниматься безпрепятственно своимъ собственнымъ прибыткомъ, и теперь въ дѣятельныхъ мѣрахъ нѣтъ еще пользы, ни надежности. Происшествія будущія подчинять замысламъ рано; обождать должно, чтобъ нѣсколько разчистилась настоящая тусклость.—Между тѣмъ поведеніе должно быть таково, чтобъ отъ онаго несумнительно удостовѣрились первѣйшія державы, а паче Франція и Англія, въ совершенномъ съ нашей стороны безпристрастіи, особливо же въ удаленіи отъ всякихъ скоропостижныхъ мѣръ. Тогда съ пріобрѣтеніемъ новыхъ друзей старые не откажутся продлить прежнія связи и Россія обратится въ то положеніе, которое съ коренымъ правиломъ ея политики согласуется, т. е. чтобъ видѣть во всѣхъ державахъ искателей, между которыми она по случаямъ избирать можетъ споспѣшествователей своимъ видамъ. — Остается упомянуть о равновѣсіи европейскомъ. Хотя выраженіе сіе, къ несчастію человѣчества введенное, большое имѣетъ въ дѣла вліяніе, но для Россіи пребудетъ оно, по отдаленности ея, слабымъ всегда пугалищемъ. Искуство нашего кабинета должно бы состоять паче въ томъ, что бы предоставить другимъ державамъ изнуряться установленіемъ сего общаго равновѣсія, а намъ

бы между тѣмъ первенствовать въ тѣхъ предѣлахъ, гдѣ могущество наше и одно можетъ быть рѣшительно.—Сія политика была бы тѣмъ еще полезнѣе, что счастливые подданные в. и. в-ва испытывали бы, по внутреннему управленію, спасительное дѣйствіе собственнаго и неотвлеченнаго вашего, всемилостивѣйшій государь, вниманія. Болѣе отъ него произойдетъ существеннаго могущества Россіи, нежели отъ шаткихъ союзовъ или отъ самыхъ громкихъ предпріятій, завсегда царства разслабляющихъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/26. Подлинникъ.

№ 67. — Мнѣніе товарища министра морскихъ силъ Чичагова.

Начало 1806 года.

Согласуясь съ мнѣніемъ, которое господа члены совѣта почти всѣ единогласно полагали, что сближеніе съ Франціею есть дѣйствительнѣйшая и надежнѣйшая мѣра къ отвращенію вредныхъ послѣдствій, которыми въ настоящемъ положеніи государство наше угрожаемо, желаю, чтобы могла она произвесть ожидаемое дѣйствіе. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ о скрытныхъ поступкахъ берлинскаго двора, мы немного лестнаго для себя и отъ сего союзника обѣщать можемъ; съ другой же стороны, преимущества Бонапарте, надъ союзниками пріобрѣтенныя, столь велики, что неудивительно, если мы въ предполагаемыхъ нынѣ негоціаціяхъ и не получимъ желаемаго успѣха. И для того полагаю необходимо нужнымъ войти въ подробное разсмотрѣніе настоящаго положенія нашего государства, дабы не только оградить его отъ всего того, что̀ къ большему его разслабленію послужить можетъ, но возвратить ему и увеличить существенныя его силы.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/28. Подлинникъ.

№ 68. — Мнѣніе графа Салтыкова.

Начало 1806 года.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ отозвался, что онъ согласенъ съ мнѣніями нѣкоторыхъ гг. членовъ совѣта о надобности сдѣлать шагъ къ примиренію и сближенію съ Бонапартіемъ, дабы сколько возможно проникнуть въ его виды и положить нѣкоторую преграду тѣмъ враждебнымъ замысламъ, кои по всей вѣроятности имѣетъ онъ противъ Россіи; и какъ уже предположено сдѣлать Лессепсу внушеніе

касательно задерживаемыхъ во Франціи торговыхъ судовъ нашихъ, то предполагаемая еще посылка туда нарочнаго кажется быть излишнею и можетъ возбудить въ Бонапарте болѣе кичливости и быть поводомъ къ разглашеніямъ, для здѣшняго двора предосудительнымъ. Въ ожиданіи же слѣдствій онаго внушенія, представляется необходимымъ, безъ упущенія времени, принять всѣ тѣ мѣры, кои нужны не только къ совершенной безопасности Россіи отъ внѣшнихъ непріязненныхъ покушеній, но и къ самому, еслибъ они оказались, дѣйствованію за предѣлами ея, уклоняяся впрочемъ отъ всякихъ предпріятій, могущихъ преждевременно навлечь намъ тягостную войну, и обращая притомъ вниманіе на сохраненіе и внутренней тишины и спокойствія. На берлинскій же дворъ, въ разсужденіи всегдашней его миролюбивой системы и ожидаемыхъ имъ, можетъ быть, отъ связи съ Франціею выгодъ, хотя и нельзя намъ полагать надежды, но поелику извѣстна личная къ е. и. в-ву дружба короля прусскаго, то нужно стараться поддерживать и укрѣплять оную для воздержанія сего государя отъ тѣснѣйшаго съ Бонапартіемъ соединенія и отъ участія во вредныхъ намъ со стороны сего правителя Франціи затѣяхъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/30. Подлинникъ.

№ 69.—Мнѣніе генерала отъ инфантеріи Вязьмитинова.

Начало 1806 года.

Дѣла политическаго круга не касались никогда моего занятія; и такъ я буду говорить основываясь на простомъ о вещахъ понятіи и какъ вѣрный слуга государю своему и отечеству.—При обстоятельствахъ, въ какихъ мы теперь находимся, первымъ представляется быть предметомъ—не уронить славы и важности имперіи. Онъ начертанъ въ непоколебимыхъ намѣреніяхъ монарха и впечатлѣнъ въ сердца вѣрноподданныхъ его.—Одинъ изъ первѣйшихъ союзниковъ нашихъ паденіемъ своимъ не дѣлаетъ еще вліянія ни на славу, ни на могущество Россіи. Данною ему помощію не умѣлъ онъ воспользоваться—пусть самъ сѣтуетъ и на слѣдствія; но тѣмъ не меньше выгода для насъ отъ сего союза изчезла. Другой остающійся въ неприкосновенности, обѣщая всё, ничего не сдѣлалъ. Избытокъ ли осторожности или другіе виды были тому виною—скажетъ время, но надежда на его опору мечтательна. Третій конечно ничѣмъ не пожертвуетъ безъ тысячныхъ выгодъ своихъ собственныхъ, не взирая на то, что предпріятіями въ послѣднюю кам-

панію смѣнили, такъ сказать, съ часовъ цѣлую его націю и дали ей способъ истребить важную часъ флота непріятельсскаго. — Прочихъ можно только считать добрыми сосѣдами;—и такъ падлежитъ находить способы къ удержанію величія имперіи въ самихъ себѣ. — Первый, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, чтобы войска наши были укомплектованы, снабжены всѣмъ чемъ должно и находились въ готовности къ ополченію при тѣхъ границахъ, кои больше обращаютъ на осторожность вниманія, но при расположеніи ихъ не выпускатъ изъ виду возможности къ продовольствію, по случаю бывшей неизобильной жатвы. Недостатокъ въ пропитаніи все остановить можетъ потомъ.—Въ случаѣ непріязненныхъ съ которой либо стороны намѣреній, о которыхъ министерству заранѣе вѣдать надлежитъ, не дожидаясь приближенія врага своего къ границамъ нашимъ, встрѣтить его въ землѣ чужой; но безъ явной причины необходимости войскъ своихъ за границу не выводить.— Публиковать того, что мы не потерпимъ чего либо у насъ отнять, не нахожу я нужнымъ. Оно или подало бы поводъ непріятелямъ къ замыслу на сіе покуситься, или означало нѣкоторый родъ опасенія, достоинству имперіи неприличнаго. — Ни съ однимъ изъ союзниковъ своихъ дружеской связи не прерывать, но участіе въ ихъ интересахъ принимать въ такой мѣрѣ, какая окажется возможною безъ тягости себѣ.—Не нужно описывать пользы, какая отъ возрожденія добраго согласія съ верховнымъ правителемъ Франціи произойтить бы могла, но мѣра къ сему сближенію требуетъ великой осторожности, и сколь полезно было бы не уклониться теперь отъ предложеній, ежели отъ него сдѣланы будутъ, столь неприличнымъ быть кажется зачать предлагать что либо со стороны нашей. Упоенный гордостію отъ случайныхъ удачъ, онъ захочетъ, можетъ быть, увѣнчать славу свою чистымъ отказомъ или станетъ требовать пожертвованій, на которыя никакъ согласиться не можно. Но если бы открылъ онъ самъ податливость, тогда отъ умѣренныхъ требованій, къ прочному благу Россіи и величію ея обращенныхъ, всего успѣха ожидать можно: ибо ежели чей союзъ для него важенъ, то конечно одинъ только съ Россіею. Впрочемъ съ концемъ жизни Бонапарте, или при не предвидимой счастію его перемѣнѣ, дѣла возьмутъ другой видъ и тогда располагать ими будетъ сила и готовость.— Въ заключеніи повторю я опять неискуство свое въ политикѣ и предаю мысль мою сужденію просвѣщеннѣйшихъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/32. Подлинникъ.

№ 70.—Мнѣніе министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея.

Начало 1806 года.

Е. и. в-ву угодно было, показавъ государственному совѣту особенную довѣренность свою сообщеніемъ изложенія о настоящемъ политическомъ нашемъ положеніи, поставить въ обязанность его представить мнѣніе свое, какъ въ обстоятельствахъ толико важныхъ и толико затруднительныхъ Россіи учредить должно поведеніе свое?—Сообразивъ всѣ обстоятельства, которыя, какъ посредствомъ изложенія сего, такъ и другихъ сообщеній и собственныхъ высочайшихъ изъясненій, совѣту сдѣлались извѣстными, я считаю себя въ обязанности изложить здѣсь сокращенно тѣ правила, кои, по мнѣнію моему, въ обстоятельствахъ столь критическихъ на первый случай руководствовать кабинетъ нашъ могутъ. Они заключаются въ слѣдующемъ.—1-е. Поставить арміи наши въ полную готовность и съ большимъ даже усиліемъ нежели прежде дѣйствовать, еслибы нужда того востребовала.—2-е. Показать союзникамъ нашимъ, а наипаче Англіи, что мы готовы не отдѣлять отъ нихъ интересовъ нашихъ, если въ томъ будетъ возможность. Сіе свойственно большой державѣ къ сохраненію достоинства ея и того уваженія, котораго мы лишимся, не сдѣлавъ по крайней мѣрѣ всѣхъ, зависящихъ отъ насъ, подвиговъ къ огражденію тѣхъ державъ, кои намъ себя, такъ сказать, ввѣрили.—Впрочемъ оказательство таковыхъ расположеній къ союзникамъ нашимъ не затруднитъ вѣроятно насъ въ совершеніи особеннаго примиренія, ибо Англія да и всѣ другіе союзники наши удостовѣрятся, что мы одни безъ содѣйствія Австріи или Пруссіи ничего противу Бонапарте предпринять не можемъ.—3-е. Вмѣстѣ съ симъ вступить прямо въ негоціаціи съ Бонапарте, найдя къ тому какой-либо благовидный предлогъ, ибо посредство Пруссіи, послѣ того, что извѣстно о положеніи тамошняго министерства, о партіяхъ, въ Берлинѣ существующихъ, и наконецъ о послѣднемъ поведеніи ея въ разсужденіи насъ сокрытіемъ предложеній, графомъ Гаугвицемъ привезенныхъ, при всемъ благонамѣреніи короля, врядъ-ли благонадежно быть можетъ.—4-е. Сообщить Пруссіи намѣренія наши вступить съ Франціею въ негоціацію и предложить ей, буде невозможно (какъ того изъ изъясненій е. и. в-ва и ожидать должно) подвинуть ее на мѣры рѣшительныя, то-есть, чтобъ подкрѣпить вооруженно и въ соединеніи съ нами негоціаціи наши, то чтобъ по крайней мѣрѣ вошла она въ соглашеніе самое положительнѣйшее о тѣхъ мѣрахъ, кои приняты быть могутъ къ взаимной нашей

оборонѣ, еслибы мы или Пруссія угрожаемы были, согласясь притомъ съ нею и о всемъ томъ, что относится до взаимныхъ польскихъ провинцій. Тутъ нужно бы открыть мысли берлинскаго кабинета по поводу предположенія, что, можетъ быть, Бонапарте въ послѣдствіи захочетъ возстановить Польшу, и какія мѣры будетъ Пруссія согласна принять къ отвращенію видовъ столь для насъ вредныхъ. При случаѣ семъ можно съ нею изъясниться и на счетъ заключенія, что, можетъ быть, Бонапарте предложитъ ей отдѣлить отъ Пруссіи часть польскихъ ея пріобрѣтеній, давъ ей въ замѣнъ Ганноверъ и другія, выгодныя для нея, удовлетворенія, и стараться отклонить берлинскій дворъ отъ видовъ столь для насъ неудобныхъ.—5-е. Показать Австріи всякое доброжелательство и изъясниться съ нею, не было-ли бы противно существеннымъ интересамъ ея, чтобъ войско наше, пока негоціаціи съ Бонапарте продолжатся, осталось въ провинціяхъ ея, къ границамъ нашимъ приближенныхъ. Если бы сіе было возможно, то таковое оказательство твердости имѣло бы полезное вліяніе на негоціаціи наши, ибо то кажется несомнѣнно, что Бонапарте, при всѣхъ успѣхахъ своихъ, можетъ однако жъ желать, по внутреннему положенію Франціи, доставить ей спокойствіе. Ободреніе же Австріи потому желательно, что она, бывъ принуждена подписать мирныя условія, правителемъ Франціи ей данныя, по крайней мѣрѣ удержится совершенно броситься въ руки французовъ, надѣясь, что мы, по крайней мѣрѣ при удобнѣйшихъ обстоятельствахъ, можемъ поддержать ее.—Таковое со стороны нашей поведеніе можетъ между прочимъ и потому быть удобно, что оно въ особенности побудитъ, можетъ быть, вѣнскій дворъ уклоняться отъ присоединенія къ областямъ своимъ нѣкоторой части владѣній турецкихъ, если, какъ то полагать можно, отъ Бонапарте сдѣланы будутъ оному на сіе предложенія.—6-е. Касательно условій мирныхъ съ Бонапарте, о коихъ въ первомъ совѣтѣ въ присутствіи е. и. в-ва было также упоминаемо, трудно, кажется, какія-либо теперь поставить въ виду. Получа свѣденія о мирныхъ условіяхъ Австріи, нужно бы узнать также, какія сдѣланы были предложенія графу Гаугвицу и поколику берлинскій дворъ расположенъ внять онымъ. Сіе нѣсколько просвѣтитъ насъ къ распоряженію поведенія нашего; но и тутъ условія не иначе предъявлены быть могутъ со стороны нашей, какъ развѣ только для того, чтобъ какими-либо общими предложеніями побудить Бонапарте изъясниться о намѣреніяхъ его; ибо положеніе сего властителя Франціи есть таково, что должно сперва знать виды его къ устроенію участи Европы. Получа сіи первыя свѣденія, можно будетъ лучше судить, какимъ образомъ удобнѣе

намъ расположить поступки наши.—7-е. Съ Англіею сохранить всѣ связи наши и не принимать никакого участія во всемъ томъ, что противу пользъ ея Бонапарте предпринимать можетъ. Если помѣшать вреднымъ замысламъ симъ не будетъ, какъ то вѣроятно, отъ насъ зависѣть, то нужно по крайней мѣрѣ, чтобъ мы не имѣли тутъ и малѣйшаго вида прикосновенія. Англія всегда можетъ нанести намъ существенный вредъ, и мы видѣли въ 1801 году, какихъ неудобствъ отъ разрыва съ нею здѣсь опасались. Англія наипаче полезна быть намъ можетъ со стороны Турціи. Сомнѣваться не должно, чтобъ Франція не взяла всей поверхности надъ диваномъ, и трактатъ пресбургскій достаточно удостовѣряетъ, что Бонапарте легко привести можетъ въ дѣйствіе любимые свои на имперію Оттоманскую виды. Въ обоихъ случаяхъ, то-есть, если Порта, тѣсно связавшись съ французами, захочетъ противу насъ дѣйствовать, или если Бонапарте предприметъ что-либо противу нея, Англія существенно содѣйствовать намъ можетъ. Война сухопутная съ турками ни въ какомъ случаѣ не можетъ для насъ быть опасна; но если къ флоту турецкому присоединится хотя небольшая часть морскихъ силъ французскихъ, то не только всѣ заведенія наши на Черномъ морѣ могутъ подвержены быть большой опасности, но и морскія силы наши тамъ, не знаю, будутъ-ли достаточно обезпечены. Англія одна флотами своими воспрепятствовать сему можетъ. Морскія силы ея и денежные способы положить также могутъ значущую преграду въ скоромъ выполненіи видовъ Бонапарте въ Альбаніи и Мореѣ, ибо съ большою удобностію можетъ она, имѣя легкія вооруженныя суда, истреблять всѣ береговыя отправленія войскъ, снарядовъ или провіанта, кои французы чинить могутъ изъ Венеціи или другихъ мѣстъ Адріатики, а употребивъ деньги, весьма легко можно ей, а наипаче при содѣйствіи нашемъ, вооружить противу французовъ жителей провинцій упомянутыхъ—грековъ и магометанскаго исповѣданія. Сіи способы не должны быть пренебрежены, если войдетъ въ виды кабинета нашего представить возможныя Бонапарте препоны; а что весьма дѣйствительны онѣ быть могутъ, то доказывается всѣмъ тѣмъ, что извѣстно о необузданности и военныхъ свойствахъ жителей сихъ и о положеніи самихъ мѣстъ въ горахъ и дефилеяхъ, непрестанныя затрудненія самымъ лучшимъ европейскимъ войскамъ представлять могущихъ. Здѣсь упомянулъ я только объ Альбаніи и Мореѣ, ибо само собою разумѣется, что Англія коренными своими пользами побуждена будетъ препятствовать водворенію власти французовъ въ Египтѣ, чему впрочемъ и турецкое правительство при всей его слабости вѣроятно искать будетъ положить также

возможныя преграды; но еслибы паче чаянія предуспѣли французы утвердиться въ Египтѣ, то происшествіе сіе весьма легко быть можетъ поводомъ важной революціи въ имперіи Оттоманской. Народъ весьма привязанъ къ азіатскимъ владѣніямъ, наипаче потому, что въ нихъ находятся священныя мѣста Мекки и Медины, и еслибы при таковомъ отторженіи христіанскою державою провинціи Оттоманской и при извѣстныхъ возмущеніяхъ, въ Турціи продолжающихся, кто-нибудь изъ Гиреевъ, въ Румеліи находящихся, бывъ предпріимчивъ, похотѣлъ низвергнуть султана и перемѣнить династію, то происшествіе сіе должно поставляемо быть въ числѣ вещей весьма возможныхъ. Мысль сія по крайней мѣрѣ довольно существовала въ Константинополѣ во время, когда Пазвантъ Оглу, усилившись въ Румеліи, заставилъ Порту съ нимъ примириться.—Что касается до поведенія, которое въ разсужденіи Порты намъ теперь наблюсти должно, кажется: что необходимо слѣдуетъ показать ей, безъ потери времени, тѣ опасности, которыми она угрожается; представить ей особенное желаніе наше отвратить отъ нея сіи бѣдствія, совокупно съ Англіею, и изъясниться съ диваномъ, какія мѣры самъ онъ къ защищенію имперіи Оттоманской принять рѣшится, побуждая его къ тому всѣми возможными убѣжденіями и стараясь во всѣхъ случаяхъ удержать отъ перемѣны настоящихъ политическихъ связей Порты. Сіи переговоры министра нашего въ Константинополѣ и обязанность, въ которую онъ долженъ быть поставленъ, ничего не щадить къ открытію прямыхъ намѣреній министерства турецкаго, доставятъ намъ способы судить, чего мы съ сей стороны ожидать должны, а между тѣмъ и изъясненія, кои мы, какъ по симъ дѣламъ, такъ и вообще по всему положенію политическихъ обстоятельствъ Европы, съ Англіею конечно имѣть будемъ, поставятъ насъ въ возможность судить лучше, какимъ образомъ удобнѣе намъ расположить политику нашу въ разсужденіи Турціи. Отъ сихъ свѣденій и отъ оборота, который возьмутъ негоціаціи наши съ Франціею, сіе зависѣть должно, и легко быть можетъ, что, не бывъ въ состояніи воспрепятствовать видамъ Бонапарте, должны будемъ мы перемѣнить сами систему нашу противу Турціи и стараться сдѣлать на счетъ ея присоединенія, дабы, ослабивъ ее, поставить еще въ большую невозможность намъ вредить. Здѣсь у мѣста присоединить, что желательно во всѣхъ случаяхъ быть бы могло, чтобъ морскія силы наши, въ Средиземномъ морѣ находящіяся, обращены были, коль скоро обстоятельства то дозволятъ, въ Черное море и тамъ уже остались, дабы сколько возможно могли мы усилить наши способы сопротивленія противу соединеннаго дѣйствія Франціи и Порты Отто-

манской, еслибы, что весьма возможно, Францiя съ нею тѣснымъ связалась союзомъ. — 8-е. Хотя по содержанiю трактата, между Францiею и Австрiею заключеннаго, уменьшиться должно безпокойство, что Бонапарте, давъ замѣнъ вѣнскому двору за Галицiю, можетъ возстановить Польшу; однакожъ тѣмъ не менѣе нужно обратить особенное вниманiе къ открытiю прямыхъ намѣренiй правителя Францiи въ разсужденiи Польши; а между тѣмъ нужнымъ считаю усугубить наблюденiе за всѣмъ тѣмъ, что происходитъ въ польскихъ нашихъ провинцiяхъ, и за расположенiями въ нихъ умовъ, прiемля соотвѣтственно тому дѣятельныя мѣры къ отвращенiю тѣхъ неудобствъ, кои отъ таковыхъ обстоятельствъ возродиться могутъ.—Къ мѣрамъ вышеизъясненнымъ вообще можно бы присоединить всѣ возможныя оказательства большихъ военныхъ прiуготовленiй и рѣшимости нашей поступить въ необходимости и на новую войну. Способы сiи не были бы безполезны для негоцiацiй нашихъ и наипаче теперь, когда постановленiя пресбургскаго мира показываютъ, что войско французское оставить должно австрiйскiя владѣнiя и что Бонапарте дѣйствительно можетъ не желать продолженiя войны. Они впрочемъ всегда были въ употребленiи; на нихъ нерѣдко основывались выгодныя заключенiя на счетъ могущества, твердости и достоинства державъ, и самъ Бонапарте весьма часто къ онымъ прибѣгалъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/34. Подлинникъ.

№ 71. — Мнѣнiе Трощинскаго.

Начало 1806 года.

Дѣйствительный тайный совѣтникъ Трощинскiй отозвался, что не упражнявшись никогда въ дѣлахъ политическихъ, онъ ни въ раздробленiе всѣхъ происшествiй, настоящему положенiю дѣлъ предшествовавшихъ, не входитъ, ниже предлагаетъ какихъ-либо средствъ къ устраненiю наставшихъ затрудненiй; а находитъ только, что нуженъ Россiи миръ. Въ семъ утверждается онъ и общимъ всѣхъ членовъ совѣта мнѣнiемъ. Но какъ россiянинъ, любящiй свое отечество, онъ желаетъ, чтобы всемѣрно цѣлость границъ имперiи сохранена была, и думаетъ, что содержанiе, до минованiя всѣхъ опасенiй, армiи на ногѣ вооруженной и достоинство имперiи при договорахъ поддержать, и на самыя кондицiи мира полезное влiянiе имѣть можетъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/36 Подлинникъ.

№ 72 — Мнѣнія остальныхъ членовъ.

Начало 1806 года.

Министръ финансовъ и министръ юстиціи согласились во всемъ съ мнѣніемъ министра просвѣщенія, а товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ—съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/37. Подлинникъ.

№ 73.—Rapprochement des opinions énoncées dans le conseil tenu par Sa Majesté Impériale le ... janvier 1806.

Commencement de l'année 1806.

Noms des membres du conseil qui ont opinés pour les points indiqués ci-après:	Il est des points sur lesquels les avis des différents membres du conseil se sont tellement rapprochés qu'on peut les envisager comme le résultat prononcé de leurs opinions. Ces points qui ont été considérés et discutés sous des faces différentes sont:
M-rs: le comte Strogonoff, le comte Zavadovsky, le prince Lopouchin, le comte Wassilieff, le comte Nicolas Roumiantzoff, le comte Kotschoubey, le prince Czartorysky,	1) Que la Russie n'a pas de suites graves à appréhender du soulèvement de la Pologne, que cet évènement pourrait à la vérité lui causer des embarras passagers, mais que pour le moment il n'est plus probable vû la retraite promise des forces de Bonaparte.
M-rs: le c-te Strogonoff, le c-te Zavadovsky, le c-te Wassilieff, le p-ce Lopouchin, le p-ce Kourakin, le c-te N. Roumiantzoff, le c-te Kotschoubey, le p-ce Czartorysky,	2) Que la France avait acquis par la possession de la Dalmatie les moyens de changer la nature des rapports existants entre la Russie et l'empire Ottoman et d'exécuter ses vues sur ce dernier pays.

M-rs:
le c-te Zavadovsky,
le p-ce Kourakin,
le c-te Kotschoubey,.
le p-ce Czartorysky,
le p-ce Lopouchin,
le c-te Wassilieff,

3) Que pour en prévenir les suites fâcheuses, il fallait se tenir uni à l'Angleterre, tâcher d'un côté de conserver la confiance du Divan et de l'autre se ménager des intelligences utiles avec les peuples slaves et grecs de la domination Ottomane.

M-rs:
le c-te Soltikoff,
le p-ce Kourakin,
le c-te Kotschoubey,
le p-ce Czartorysky.

4) Tâcher d'empêcher la Prusse de s'unir étroitement avec la France et lui offrir des secours en cas de besoin.

M-rs: M-rs:
le c-te Soltykoff—le c-te Strogonoff,
le c-te Zavadovsky—le p-ce Kourakin,
le c-te Wassilieff — le p-ce Lopouchin,
de Troschinsky—de Tchitschagoff,
le p-ce Czartorysky.

NB. En outre m-r Serge Roumiantzoff a été d'opinion de traiter sous la médiation de l'Espagne et m-r le c-te Nicolas Roumiantzoff a opiné pour qu'il ne fût fait aucune démarche envers la France, avis auquel le g-l Wiasmitinoff a adhéré.

5) Tâcher de découvrir les véritables sentiments que Bonaparte porte à la Russie et employer à cet effet soit le canal du s-r Lesseps, soit une personne de confiance qu'on enverrait en France sous un prétexte quelconque pour sonder Bonaparte.

M-rs:
le g-l Wiasmitinoff,
le c-te Kotschoubey,
de Troschinsky,
de Tchitschagoff,
le p-ce Czartorysky.

6) Pour tous les cas et à tout évènement tenir les forces russes de terre et de mer sur le pied le plus respectable et les disposer de manière à pouvoir se porter immédiatement là où le besoin l'exigerait et particulièrement en Moldavie et Vallachie, si les autrichiens voulaient occuper ces principautés ou les français attaquer l'empire Ottoman.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/16. Подлинникъ.

№ 71. — Соображеніе мнѣній, поданныхъ господами членами государственнаго совѣта по дѣламъ политическимъ въ засѣданіи, бывшемъ января ... дня 1806-го года.

Имена членовъ государственнаго совѣта, которые въ мнѣніяхъ своихъ согласились на пункты, здѣсь означенные.	По соображеніи мнѣній г-дъ членовъ государственнаго совѣта, касательно настоящаго положенія дѣлъ въ Европѣ, усматривается, что они на нѣкоторые пункты до такой степени между собою согласны, что можно почесть оные общимъ правиломъ, на которомъ члены совѣта остановились. Пункты сіи, о которыхъ было разсуждаемо въ разныхъ отношеніяхъ, суть слѣдующіе.
Гр. Строгановъ. Гр. Завадовскій. Кн. Лопухинъ. Гр. Васильевъ. Гр. Ник. Петр. Румянцовъ. Гр. Кочубей. Кн. Чарторыскій.	1) Что ни въ какомъ случаѣ Россія не должна опасаться важныхъ слѣдствій отъ возмущенія Польши; что таковое событіе можетъ токмо нанести ей временныя затрудненія; но что теперь, по условленномъ въ мирномъ трактатѣ между Австріею и Франціею отступленіи французскихъ войскъ изъ австрійскихъ областей, и самое сіе опасеніе, кажется, изчезаетъ.
Гр. Строгановъ. Гр. Завадовскій. Гр. Васильевъ. Кн. Лопухинъ. Кн. Куракинъ. Гр. Н. П. Румянцовъ. Гр. Кочубей. Кн. Чарторыскій.	2) Что Франція, по пріобрѣтеніи Далмаціи, получила съ тѣмъ вмѣстѣ средства перемѣнить отношенія, существующія между Россіею и Турецкою имперіею и привесть въ исполненіе виды свои на сію послѣднюю державу.
Гр. Завадовскій. Кн. Куракинъ. Гр. Кочубей. Кн. Чарторыскій.	3) Что для воспрепятствованія ей произвести сіе въ дѣйство, нужно быть въ союзѣ съ Англіею; должно, съ одной стороны, стараться сохра-

Кн. Лопухинъ.
Гр. Васильевъ.

Гр. Солтыковъ.
Кн. Куракинъ.
Гр. Кочубей.
Кн. Чарторыскій.
Гр. Солтыковъ—гр. Строгановъ.
Гр. Завадовскій—кн. Куракинъ.
Гр. Васильевъ—кн. Лопухинъ.
Д. П. Трощинскій—П. В. Чичаговъ.
К. Чарторыскій.

NB. Сверхъ сего, гр. Серг. Петр. Румянцовъ того мнѣнія, чтобы трактовать съ Франціею при посредствѣ Гишпаніи, а гр. Н. П. Румянцовъ и С. К. Вязмитиновъ того мнѣнія, чтобы не сдѣлано было никакого подвига къ сближенію съ Франціею.

Гр. Солтыковъ.
Гр. Строгановъ.
Гр. Завадовскій.
Кн. Лопухинъ.
Гр. Васильевъ.
Кн. Куракинъ.
Гр. Н. П. Румянцовъ.
Ген. Вязмитиновъ.
Гр. Кочубей.
Д. П. Трощинскій.
Кн. Чарторыскій.

нить довѣренность дивана, а съ другой—имѣть полезныя сношенія и связи съ славянскими народами и греками, подъ турецкимъ правленіемъ находящимися.

4) Что должно пещись о недопущеніи Пруссіи вступить въ тѣсныя связи съ Франціею, и въ случаѣ надобности предложить ей помощь.

5) Что нужно употребить старанія къ открытію настоящихъ намѣреній Бонапартія въ отношеніи къ Россіи, употребя къ достиженію сей цѣли или посредство Лессепса или довѣренную особу, отправивъ оную во Францію подъ какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ.

6) Но дабы на всякій случай быть въ готовности отразить непріязненныя покушенія, съ какой бы стороны ни были, то надлежитъ держать на военной ногѣ, и еще съ бо̀льшимъ усиліемъ, россійскія сухопутныя и морскія силы, расположивъ оныя такимъ образомъ, чтобы немедленно можно было употребить ихъ по востребованію надобности, а особливо въ Молдавіи и Валахіи, на тотъ случай, еслибы австрійцы вознамѣрились занять сіи княжества или французы покусились бы напасть на Оттоманскую имперію.

Pétersbourg. Ministère, 63/38. Подлинникъ.

№ 75. — Записка Чарторижскаго.

11/23 janvier 1806.

Les projets que la France a de tout temps manifestés aux dépens de l'empire Ottoman tant par l'invasion de l'Egypte que pendant l'occupation momentanée des îles, qui forment aujourd'hui la république Jonienne, viennent de recevoir un nouveau degré d'évidence par la tenacité avec laquelle Bonaparte a exigé et obtenu la cession de tout le pays ex-vénitien qui était échu à la maison d'Autriche par les traités de Campoformio et de Lunéville. Cette position donnant à la France toutes les facilités imaginables de réaliser ses projets contre l'empire Ottoman, il est de l'intérêt des puissances intéressées à la conservation de cet empire de se concerter dans l'intimité la plus parfaite sur tout ce qui peut contribuer à prévenir un ordre de choses, dont les suites ne tarderaient pas de détruire entièrement l'équilibre politique de l'Europe, qui malheureusement n'a déjà reçu que trop d'atteintes par l'agrandissement gigantesque de la puissance française. — Parmi ces puissances les plus intéressées à la conservation de l'empire Ottoman, la Russie et la Grande-Bretagne se trouvent naturellement en première ligne. Toute explication tendante à prouver la justesse de ce raisonnement serait oiseuse, puisque la solidité en est évidente. On ne s'atta-

---

11/23 января 1806.

Замыслы, постоянно обнаруживаемые Франціей насчетъ Оттоманской имперіи, какъ вторженіемъ въ Египетъ, такъ и въ теченіе кратковременнаго занятія острововъ, составляющихъ нынѣ Іонійскую республику, обнаружились теперь еще съ бо́льшей очевидностью, благодаря упорству, съ какимъ Бонапартъ требовалъ и добился уступки всей бывшей венеціанской области, доставшейся австрійскому дому по договорамъ въ Кампоформіо и Люневилѣ. Такъ какъ это положеніе предоставляетъ Франціи всевозможныя удобства для исполненія ея замысловъ противъ Оттоманской имперіи, то для пользы державъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи этой имперіи, имъ необходимо войти въ самое тѣсное соглашеніе насчетъ всего, что можетъ предотвратить порядокъ вещей, который можетъ повести къ окончательному разрушенію политическаго равновѣсія Европы; а оно, къ несчастью, и такъ получило слишкомъ много ударовъ вслѣдствіе громаднаго увеличенія французскаго могущества.— Въ числѣ этихъ державъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ сохраненіи Оттоманской имперіи, Россія и Великобританія естественно стоятъ на первомъ планѣ. Всякія разъясненія, пытающіяся доказать справедливость этого раз-

chera donc qu'à examiner les différents cas dans lesquels les intérêts de ces puissances relativement à la Turquie peuvent être compromis, ainsi que les moyens les plus propres à faire échouer les agressions que Bonaparte pourrait diriger contre les provinces turques, soit qu'il s'y porte ouvertement, soit par l'effet de cette tactique sourde et insurrectionnelle, dont le gouvernement français connaît si bien les ressorts.— Dans l'état d'épuisement et d'inértie où se trouve l'empire Ottoman, il est facile de prévoir, quel sera l'effet que produira ce nouvel ordre de choses sur son gouvernement si on l'abandonne à ses propres moyens. Il n'opposera qu'une résistance faible et inutile aux tentatives des nouveaux voisins de la Turquie, ou bien, effrayé par la proximité du danger, il s'abandonnera sans réserve aux impulsions de la France; ce qui au fond produirait le même effet, en détruisant à Constantinople l'influence que la Russie et l'Angleterre y exercent aujourd'hui. — Pour parer à l'un et l'autre de ces inconvénients, il s'agit donc de déterminer dès à présent les mesures les plus convenables, tant sous le rapport militaire qu'à l'égard des démarches politiques, dont l'ensemble, selon toutes les probabilités pourra mener au bût que l'on se propose.—Dans la supposition, que la Porte voudra s'opposer à tout empiètement de la France sur les états de l'empire Ottoman, il paraît essentiel que la Russie et la Grande-Bretagne lui fournissent tous les secours dont elles pourront disposer à

сужденія, были бы напрасны: до того очевидна его вѣрность. Итакъ, слѣдуетъ только разсмотрѣть различные случаи, которые могутъ затронуть интересы этихъ державъ относительно Турціи, а также наиболѣе дѣйствительныя средства предупредить нападенія Бонапарта на турецкія провинціи—бросится-ли онъ на нихъ открыто, или прибѣгнетъ къ тѣмъ глухимъ бунтовскимъ мѣрамъ, которыя французское правительство такъ хорошо умѣетъ пускать въ ходъ.— При томъ состояніи истощенія и бездѣйствія, въ которомъ находится Оттоманская имперія, легко предвидѣть какое дѣйствіе произведетъ этотъ новый порядокъ вещей на ея правительство, если его предоставить его собственнымъ средствамъ. Она окажетъ лишь слабое, безполезное сопротивленіе попыткамъ новыхъ сосѣдей Турціи; или же, испуганная близостью опасности, она вполнѣ подчинится наущеніямъ Франціи. А это въ сущности произведетъ то же дѣйствіе, разрушивъ въ Константинополѣ вліяніе Россіи и Англіи.—Чтобы устранить эти оба неудобства, слѣдуетъ теперь же опредѣлить самыя подходящія мѣры, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи политическихъ дѣйствій; а совокупность ихъ, по всей вѣроятности, приведетъ къ желанной цѣли.— Допустивъ, что Порта захочетъ воспротивиться присвоенію Франціей какихъ бы то ни было владѣній Оттоманской имперіи, необходимо, чтобы Россія и Великобританія доставили ей помощь, какою только онѣ могутъ располагать

cet effet. Le corps de troupes russes débarqué à Naples et qui avait reçu ordre de retourner dans la mer Noire, à l'exception de ce qui serait jugé nécessaire pour former la garnison de Corfou, restera tout entier dans la république des Sept-Iles unies. Ces troupes seraient prêtes à passer sur tel point de l'Albanie ex-vénitienne où le besoin l'exigera. Le poste de Corfou sera mis dans l'état de défense le plus respectable; l'escadre russe stationnée dans la Méditerrannée, se réunira également dans ces parages (à l'exception toutefois des bâtiments, qui appartiennent à la flotte de la mer Noire et qui doivent y rentrer pour le cas dont il sera parlé dans la suite de ce mémoire) et combinera tous ses mouvements avec les troupes de terre.—Le cabinet de St. Pétersbourg tâchera de tirer tout le parti possible des grecs ainsi que des autres peuples chrétiens qui habitent l'Albanie, la Bosnie, la Servie, et qui par la conformité de religion ont toujours témoigné de l'attachement pour la cour de Russie. En un mot, on ne négligera rien pour former dans ces contrées une masse d'opposition formidable, qui ôtera aux français tout espoir de réussir dans leurs projets d'agrandissement. — Afin d'assurer le succès de ces différentes mesures il est indispensable toutefois que la cour de Londres y concoure en augmentant les forces maritimes qu'elle entretient dans la Méditerrannée, et surtout le nombre des bâtiments légers. On établirait d'abord une croisière permanente entre

---

для этой цѣли. Отрядъ русскихъ войскъ, высадившійся въ Неаполѣ и получившій приказаніе возвратиться въ Черное море, за исключеніемъ того, что нужно для гарнизона въ Корфу, останется весь въ республикѣ Семи Островъ. Эти войска будутъ готовы перейти въ такое мѣсто бывшей венеціанской Албаніи, гдѣ они окажутся нужными. Постъ Корфу будетъ вооруженъ самымъ почтеннымъ образомъ; русская эскадра, стоящая въ Средиземномъ морѣ, соберется также въ этомъ пространствѣ, однако за исключеніемъ судовъ, принадлежащихъ флоту Чернаго моря, которыя должны тамъ остаться на случай, о которомъ будетъ упомянуто ниже въ этой запискѣ, и будетъ согласовать свои движенія съ сухопутными войсками.—С.-Петербургскій кабинетъ постарается извлечь всевозможныя выгоды изъ грековъ, а также изъ другихъ христіанскихъ народовъ, живущихъ въ Албаніи, Босніи, Сербіи, которые, какъ единовѣрцы, всегда обнаруживали привязанность къ русскому двору. Словомъ, не слѣдуетъ пренебрегать ничѣмъ, чтобы вызвать въ этихъ странахъ всеобщую сильную оппозицію, которая отняла бы у французовъ всякую надежду выполнить ихъ намѣренія насчетъ расширенія.—Чтобы обезпечить успѣхъ всѣхъ этихъ мѣръ, необходимо, однако, чтобы лондонскій дворъ оказалъ содѣйствіе, увеличивъ свои морскія силы въ Средиземномъ морѣ, и въ особенности число легкихъ судовъ. Прежде всего нужно учредить постоянное крейсерство между Венеціей.

Venise, Trieste et sur toute la côte que les français vont occuper, autant que le nombre disponible de bâtiments de guerre le permettra. Sans parler de l'utilité qui résulterait, si on pouvait au moyen de ces forces détruire dès leur naissance les établissements maritimes que les français vont former dans ces parages, ou du moins empêcher qu'ils ne les consolident, cette mesure serait d'un grand avantage pour intercepter toute communication par mer entre les différentes provinces ex-vénitiennes, qui seront au pouvoir de l'ennemi, pour l'empêcher d'y transporter les vivres nécessaires à l'entretien des habitants et des troupes, pour prévenir qu'au moyen d'embarcations légères il ne parvienne à tromper la vigilance des escadres alliées et à se glisser sur tel point qui ne serait point gardé, et enfin pour purger l'Adriatique d'une foule de brigantins français qui infectent ces parages. Il est certainement à regretter que la cession des provinces vénitiennes à la France s'étant faite d'une manière aussi prompte et inattendue, il paraît maintenant impossible d'en prévenir la prise de possession par les français. Cependant il n'est pas encore impossible, que le peuple belliqueux qui habite ces provinces, vu les facilités qu'un pays montagneux lui présente, ne se décide à défendre son entrée aux français. Dans ce cas il serait certainement convenable d'encourager les habitants dans leur opposition et de les soutenir par toute sorte de secours. L'on pourrait même s'emparer

---

Тріестомъ и вдоль всего берега, который могутъ занять французы, насколько это позволитъ количество военныхъ судовъ. Не говоря уже о пользѣ разрушить, при помощи этихъ силъ, въ самомъ зародышѣ морскія учрежденія, которыя французы собираются устроить въ этихъ водахъ, или, по крайней мѣрѣ, не дать имъ укрѣпиться,—эта мѣра имѣла бы и ту большую выгоду, что можно было бы прервать всякое сношеніе моремъ между различными бывшими венеціанскими провинціями, которыя будутъ во власти врага, и помѣшать ему доставлять туда припасы, необходимые для жителей и войскъ, а также предупредить, чтобы при помощи легкихъ судовъ имъ не удалось обмануть бдительность союзныхъ эскадръ и проскользнуть въ такое мѣсто, которое не охранялось бы; наконецъ, чтобы очистить Адріатическое море отъ множества французскихъ бриговъ, которые зачумляютъ эти воды. Конечно, достойно сожалѣнія, что уступка Франціи венеціанскихъ провинцій произошла такъ быстро и неожиданно, что теперь, повидимому, невозможно помѣшать французамъ завладѣть ими. Но возможно еще, что воинственный народъ, который населяетъ эти провинціи, въ виду удобствъ, представляемыхъ гористой страной, рѣшится не впускать французовъ. Въ такомъ случаѣ, конечно, слѣдовало бы поощрять сопротивленіе жителей и поддержать ихъ всевозможной помощью. Можно было бы даже овладѣть какимъ-нибудь портомъ въ Истріи или Далмаціи, и даже

de quelque port soit en Istrie ou en Dalmatie, et même des bouches du Cattaro. Cette province surtout mérite une attention particulière par l'excellence de ses ports, la force de sa position et les dispositions connues des habitants, qui détestent les français. S'il était impossible de prendre poste sur le continent, il serait aisé d'occuper l'une ou plusieurs du grand nombre d'îles, dont est parsemée toute la côte depuis l'Istrie jusqu'à l'Albanie ex-vénitienne. Enfin si les circonstances exigeaient la présence des troupes russes sur le continent, il serait à désirer qu'elles puissent être soutenues par une partie des troupes anglaises établies à Malte. Le trajet étant très peu considérable, ce secours pourrait toujours arriver à temps. Tous ces objets ne peuvent être traités que dans des instructions éventuelles, envoyées aux commandants russes et anglais dans la Méditerrannée, car il y aura une foule de circonstances locales et du moment dont ils peuvent seuls être juges, et qui décidera de la possibilité ou de la convenance des mesures ci-dessus indiquées. Il faudrait seulement tâcher d'établir un concert parfait entre les différents commandants des forces de terre et de mer, afin qu'en agissant toujours sur un plan uniforme, ils puissent se soutenir mutuellement. De cette manière et en comptant plus ou moins sur la coopération des troupes turques, il paraît que les deux cours alliées n'auront rien négligé de ce côté-là pour assurer l'intégrité des posses-

---

устьями Каттаро. Эта провинція въ особенности заслуживаетъ особеннаго вниманія, благодаря своимъ превосходнымъ гаванямъ, своему сильному положенію и извѣстному настроенію жителей, которые ненавидятъ французовъ. Еслибы невозможно было утвердиться на материкѣ, то было бы удобно занять одинъ или нѣсколько изъ многочисленныхъ островoвъ, которыми усѣянъ весь берегъ, отъ Истріи до бывшей венеціанской Албаніи. Наконецъ, еслибы обстоятельства потребовали присутствія на континентѣ русскихъ войскъ, то желательно было бы, чтобы ихъ могла поддержать часть англійскихъ войскъ, расположенныхъ на Мальтѣ. Такъ какъ путь тутъ очень незначителенъ, то эта помощь всегда могла бы придти во время. Обо всѣхъ этихъ предметахъ можно говорить только въ предварительныхъ наставленіяхъ, которыя должны быть отправлены русскимъ и англійскимъ военачальникамъ въ Средиземномъ морѣ, такъ какъ явится множество мѣстныхъ и временныхъ обстоятельствъ, о которыхъ могутъ судить только они, отъ которыхъ будетъ зависѣть возможность или своевременность мѣръ, указанныхъ выше. Нужно будетъ только постараться установить полное согласіе между различными военачальниками сухопутныхъ и морскихъ силъ; тогда, дѣйствуя постоянно по однообразному плану, они будутъ въ состояніи взаимно поддерживать другъ друга. При помощи такого способа и разсчитывая болѣе или менѣе на содѣйствіе турецкихъ войскъ, оба

sions ottomanes. Mais pour compléter l'ensemble des mesures ci-dessus énoncées la Russie croit devoir rassembler une armée au moins de 100 m. hommes sur la frontière de Moldavie et elle s'en occupera incessamment. Cette force imposante sera toujours prête à se porter partout où le besoin l'exigera, pour soutenir les troupes turques et repousser l'ennemi du territoire ottoman. — Le plan qui vient d'être tracé resterait à peu près le même si la Porte se laissait aller aux impulsions de la France et paraissait vouloir renoncer à son alliance avec la Russie et la Grande-Bretagne. Dans ce cas le moyen le plus efficace pour la retenir dans le système qu'elle paraît suivre actuellement, serait de lui faire craindre que les cours de St. Pétersbourg et de Londres ne s'arrêteront point au choix des moyens les plus propres à la faire agir conformément à ses véritables intérêts et qu'elles ne balanceront pas à se porter à des opérations hostiles contre elle dès que l'on aurait acquis un certain degré de certitude sur sa défection. Les forces combinées de terre et de mer portées et stationnées à Corfou dans la Méditerrannée et sur le Dniestre dirigeraient alors leurs opérations dans ce sens et seraient secondées par la flotte russe de la mer Noire que l'on aura soin de tenir toujours en état d'agir au premier ordre. L'armée du Dniestre accuperait alors les principautés de Moldavie et de Vallachie, tandis que la flotte anglaise débarquerait un certain nombre

---

союзные двора, кажется, ничего не забудутъ съ этой стороны, чтобы обезпечить неприкосновенность оттоманскихъ владѣній. Но, чтобы дополнить совокупность вышесказанныхъ мѣръ, Россія считаетъ необходимымъ собрать войско по крайней мѣрѣ во 100 тысячъ человѣкъ на границѣ Молдавіи, и она немедленно займется этимъ. Эта величественная сила всегда будетъ готова явиться всюду, гдѣ нужно будетъ поддержать турецкія войска и прогнать врага изъ оттоманскихъ владѣній.—Начертанный здѣсь планъ останется почти тотъ же, если Порта поддастся наущеніямъ Франціи и захочетъ отказаться отъ союза съ Россіей и Великобританіей. Въ этомъ случаѣ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ удержать ее въ томъ направленіи, которому она, повидимому, слѣдуетъ въ настоящую минуту, это—внушить ей страхъ, что петербургскій и лондонскій дворы не остановятся въ выборѣ средствъ, чтобы лучше заставить ее понять ея настоящіе интересы, что они не задумаются предпринять враждебныя дѣйствія противъ нея, какъ только достаточно обнаружится ея отступленіе. Тогда соединенныя сухопутныя и морскія силы, отправленныя и помѣщенныя въ Корфу, въ Средиземномъ морѣ и на Днѣстрѣ направятъ свои дѣйствія въ эту сторону; имъ на помощь явится русскій черноморскій флотъ, который долженъ быть всегда на-готовѣ дѣйствовать по первому приказанію. Тогда днѣстровская армія займетъ княжества Молдавію и Валахію;

de troupes en Egypte, dont il ne sera pas difficile de s'emparer au moyen des intelligences que le gouvernement britannique a conservé dans ce pays. Ces mêmes mesures seront effectuées au cas possible où la Porte, poussée par les instigations de la France, demanderait l'évacuation du poste de Corfou avec un certain degré d'insistance. — Mais il s'entend que les cours de St. Pétersbourg et de Londres ne se porteront à cette extrémité qu'après que leurs ministres à Constantinople auront épuisé tous les moyens en leur pouvoir pour maintenir la Porte dans son système actuel en l'empêchant de pencher vers la France; et en général, dans l'un et dans l'autre des cas susénoncés, il est de la plus haute importance que les ministres respectifs concertent entre eux toutes leurs démarches qui seront relatives à l'objet en question. — La même unité d'action doit être établie entre les représentations de la Russie et de la Grande-Bretagne auprès des cours de Vienne et de Berlin, pour tout ce qui concernera les affaires. de Turquie. Dans l'incertitude où l'on est encore sur l'existence et la nature des articles secrets qui peuvent avoir été arrêtés à Presbourg ainsi que sur les stipulations passées entre la Prusse et la France, on ne saurait à la vérité connaître avec précision, quelle sera la conduite que tiendront dorénavant les cours de Vienne et de Berlin vis-à-vis de la Porte. Toutefois d'après les dispositions de s. m. i. et royale apostolique connues par le

---

англійскій же флотъ высадитъ извѣстное число войскъ въ Египтѣ; имъ не трудно будетъ завладѣть при помощи сношеній, которыя англійское правительство сохранило въ этой странѣ. Къ тѣмъ же самымъ мѣрамъ прибѣгнуть въ возможномъ случаѣ, если Порта по подстрекательству Франціи, потребуетъ довольно настойчиво очищенія позиціи въ Корфу.—Но само собою разумѣется, что с.-петербургскій и лондонскій дворы дойдутъ до такой крайности лишь послѣ того, какъ ихъ министры въ Константинополѣ истощатъ всѣ находящіяся въ ихъ распоряженіи средства для сохраненія нынѣшней системы Порты, не давая послѣдней склоняться на сторону Франціи. Вообще же въ томъ и другомъ изъ указанныхъ случаевъ чрезвычайно важно, чтобы министры обѣихъ державъ согласовались между собою во всемъ, что будетъ касаться разбираемаго вопроса.—То же единство дѣйствія должно господствовать среди представителей Россіи и Великобританіи при вѣнскомъ и берлинскомъ дворахъ по отношенію къ турецкимъ дѣламъ. При еще не устраненной неизвѣстности относительно существованія и свойства тайныхъ статей, постановленныхъ въ Пресбургѣ, а также относительно состоявшихся между Пруссіей и Франціей условій, право, нельзя съ точностью знать, какъ отнынѣ дворы вѣнскій и берлинскій станутъ поступать съ Портой. Впрочемъ, судя по извѣстнымъ русскому министерству намѣреніямъ е. и. и королевскаго апостолическаго вели-

ministère de S. M. l'E-r de Toutes les Russies, il paraît que si dans l'état d'épuisement où se trouve l'Autriche, on ne peut guère compter sur une coopération directe de sa part dans les mesures salutaires concertées par les cours de St. Pétersbourg et de Londres pour la conservation de l'empire Ottoman, du moins peut on se flatter qu'elle n'y mettra aucun obstacle et que même elle secondera les opérations des deux cours d'une manière indirecte aussitôt qu'elle sera instruite des vrais motifs qui les font agir. — Quant à la Prusse, il est certain qu'elle pourrait prendre une part plus active dans les opérations des deux cours dont il s'agit, et il faudra que les ministres respectifs à Berlin réunissent tous leurs soins pour l'y porter. L'intérêt qu'il faut supposer au cabinet de Potsdam à ce que la France n'étende pas ses possessions du côté de l'Orient paraissant devoir être conforme à celui des deux cours, on s'attachera principalement à l'engager de se prononcer clairement à ce sujet, en déclarant que s. m. prussienne ne pourra voir avec indifférence tout empiètement que le gouvernement français se permettrait sur les états ottomans, et que même elle envisagerait toute tentative de ce genre comme une agression contre la Prusse.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/6. Подлинникъ.

чества, кажется, что, если, въ виду нынѣшняго истощенія Австріи, нельзя разсчитывать на ея прямое содѣйствіе спасительнымъ мѣрамъ, принимаемымъ с.-петербургскимъ и лондонскимъ дворами для сохраненія Оттоманской имперіи, то можно, по крайней мѣрѣ, надѣяться, что она не станетъ препятствовать имъ и даже косвенно поддержитъ дѣйствія двухъ дворовъ, какъ только узнаетъ объ ихъ истинныхъ побужденіяхъ.—Что касается Пруссіи, то, конечно, она могла бы принять болѣе дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ двухъ дворовъ, о которыхъ идетъ рѣчь; и необходимо, чтобы соотвѣтственные министры въ Берлинѣ всячески старались склонить ее къ тому. Думаемъ, что польза потсдамскаго кабинета требуетъ, чтобы Франція не распространяла своихъ владѣній на востокъ; а это, кажется, совпадаетъ съ выгодами обоихъ дворовъ. Оттого нужно будетъ, главнымъ образомъ, стараться довести его до того, чтобы онъ ясно высказался по этому поводу, заявивъ, что е. прусское в-во не сможетъ видѣть равнодушно какое бы то ни было нарушеніе цѣлости Оттоманскаго государства со стороны французскаго правительства, и что онъ даже будетъ смотрѣть на всякую подобную попытку какъ на нападеніе на Пруссію.

№ 76. — Записка Чарторижскаго.

11/23 janvier 1806.

L'histoire de nos jours nous présente l'empire Ottoman dans un état de faiblesse et de dépérissement, qui aurait probablement déjà abouti à une déstruction totale, si la cour de Russie, guidée par des considérations d'une importance majeure, n'avait travaillé avec une persévérante sollicitude à éloigner cette catastrophe autant que possible. — En effet, on ne saurait avoir un voisin plus commode que la Turquie, et sous ce rapport seul le cabinet de St. Pétersbourg ne pouvait mettre assez de soins à perpétuer, s'il était possible, l'état de nullité de cet empire, en empêchant toutefois qu'il ne s'écroulât. — Tel était l'intérêt bien avéré de la Russie. La conclusion du traite de Presbourg, qui vient de mettre le royaume d'Italie, ou pour mieux dire la France, en contact immédiat avec l'empire Ottomaв, ne saurait par lui-même changer encore notre système, mais nous le rendra bien plus difficile à suivre. — Il faut s'attendre à ce que le gouvernement français ne tardera pas à profiter de sa nouvelle position et tâchera de réaliser les projets d'agrandissement qu'il a eu de tout temps sur la Turquie. Quels que soient les moyens qu'emploiera la France à cet effet, il est presque certain que les nou-

---

11/23 января 1806.

Исторія нашихъ дней представляетъ намъ Оттоманскую имперію слабою и погибающею; и, по всей вѣроятности, она окончательно разрушилась бы, еслибы русскій дворъ, руководясь высшими соображеніями, не старался съ неусыпной заботливостью отдалить, на сколько возможно, этотъ разгромъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно имѣть болѣе удобнаго сосѣда, чѣмъ Турція; и это одно уже могло бы заставить петербургскій кабинетъ употребить всѣ усилія, чтобы увѣковѣчить, если возможно, состояніе ничтожества этой имперіи, не давая ей однако разрушиться.—Такова была хорошо доказанная выгода Россіи. Заключеніе пресбургскаго договора, который поставилъ Итальянское королевство, или, лучше сказать, Францію, въ непосредственное соприкосновеніе съ Оттоманской имперіей, само по себѣ еще не въ состояніи измѣнить нашу систему; но намъ труднѣе будетъ ее выполнить. — Нужно ожидать, что французское правительство не замедлитъ воспользоваться своимъ новымъ положеніемъ и постарается осуществить свои завѣтные планы расширенія насчетъ Турціи.— Какія бы средства Франція ни употребила съ этой цѣлью, почти несомнѣнно, что Турецкая имперія въ концѣ-концовъ не выдержитъ новыхъ потрясеній

velles secousses qu'aura à essuyer l'empire turc, finiront par amener sa chute, malgré les efforts que la Russie voudrait consacrer à son soutien. — Il suffit d'un coup d'oeil rapide sur la constitution et le gouvernement actuel de l'empire Ottoman, pour se persuader que cette conjecture est peut-être à la veille de se réaliser. Ce gouvernement que l'on est étonné de voir exister encore, réunit tous les vices imaginables, dont les moindres sont la pusillanimité, l'ignorance et la vénalité de ses ministres. Son autorité réelle ne s'étend pour ainsi dire que jusqu'aux portes de Constantinople; plus loin ce n'est qu'un ombre de pouvoir que la Porte cherche inutilement à soutenir en se donnant l'air d'ordonner à des rebelles puissants ce qu'eux-mêmes désirent, et en semant la zizanie parmi eux. Par une suite de ces désordres, la grande majorité des provinces turques est déchirée par différentes factions qui ne reconnaissent aucune autorité supérieure, et dans toute la Turquie européenne il n'y a à proprement parler que les principautés de Valachie et de Moldavie que ne soient point en état d'insurrection formelle. — D'après cet exposé succint mais véridique, il est certain que les français, avec tous les moyens ostensibles et secrets qu'ils possèdent, auront beau jeu toutes les fois qu'ils voudront se porter à quelque empiètement contre les provinces Ottomanes. Or, en envisageant la subversion totale ou bien une révolution marquante dans l'empire Ottoman comme des évènements très prochains, il est essentiel d'examiner, quels sont les plus grands avan-

---

и падетъ, несмотря на всѣ усилія Россіи поддержать ее. — Довольно бросить бѣглый взглядъ на устройство и теперешнее правительство Турецкой имперіи, чтобы убѣдиться, что это предположеніе, можетъ быть, уже близко къ осуществленію. Это правительство, которое существуетъ еще какимъ-то чудомъ, соединяетъ въ себѣ всевозможные пороки, изъ которыхъ наименьшіе суть: малодушіе, невѣжество и продажность министровъ. Его истинное вліяніе простирается, такъ сказать, только до воротъ Константинополя; дальше это—лишь тѣнь власти, которую Порта напрасно силится поддержать, дѣлая видъ, будто приказываетъ могущественнымъ бунтовщикамъ то, чего они сами желаютъ, и посѣвая между ними несогласія. Вслѣдствіе этихъ безпорядковъ, бо̀льшую часть турецкихъ провинцій раздираютъ различныя партіи, которыя не признаютъ никакой высшей власти; и во всей европейской Турціи, собственно говоря, только княжества Валахія и Молдавія не представляютъ картины открытаго возмущенія. — Судя по этому краткому, но правдивому изложенію, достовѣрно, что французы, пользуясь всѣми своими явными и тайными средствами, будутъ имѣть полный успѣхъ всякій разъ, какъ только вздумаютъ захватить какую-нибудь оттоманскую провинцію. А если считать полный разгромъ или, по крайней мѣрѣ, сильную революцію въ Оттоманской имперіи со-

tages que doit en retirer la Russie, si elle ne parvient pas à maintenir l'ordre actuel de choses, et quels sont les moyens qu'elle doit préparer dès à présent pour ne pas être prise au dépourvu et ne pas perdre le fruit de 40 années de travaux et de persévérance. — Tout changement qui s'opèrera en Turquie, ne peut nous être avantageux s'il ne met la totalité du continent entre la mer Noire, la Méditerrannée et l'Adriatique sous une influence plus absolue encore de la Russie, que n'est celle qu'elle peut exercer sur l'empire Ottoman dans son état actuel. Tout partage de la Turquie européenne, et principalement tout partage qui rendrait les français maîtres d'une partie de ce pays, ne saurait nous convenir sous aucun rapport. D'un autre côté, la possession d'une aussi vaste étendue de terrain habitée par tant de peuples divers et dans un aussi grand éloignement du centre du gouvernement, serait également sujette à des inconvéniens innombrables. — Il semble donc que le seul plan convenable à suivre pour la Russie sur un changement futur dans l'empire Ottoman, serait d'y établir des états séparés, jouissant des formes de l'indépendance, quant à leur régime intérieur, mais sous la suzeraineté de la Russie et sous l'égide de sa protection. On excepterait du nombre de ces états les pays que la cour impériale croirait à sa convenance de s'approprier entièrement, tels que la Moldavie, la Valachie et la Bessarabie. Outre les ressources de tout genre qu'offriraient ces provinces à la Russie par la nature, la richesse et l'abondance de

---

бытіями очень близкими, то необходимо разсмотрѣть, какія наибольшія выгоды должна Россія извлечь изъ этого, если ей не удастся поддержать современный порядокъ вещей, и какія средства ей слѣдуетъ подготовить, чтобы не быть застигнутой врасплохъ и не лишиться плодовъ 40-лѣтнихъ трудовъ и настойчивости. Какая бы перемѣна ни произошла въ Турціи, она можетъ быть выгодна для насъ лишь въ томъ случаѣ, если поставитъ всѣ земли между морями Чернымъ, Средиземнымъ и Адріатическимъ въ еще болѣе полную зависимость отъ вліянія Россіи, нежели та, въ которой находится Оттоманская имперія въ ея теперешнемъ состояніи. Всякій раздѣлъ европейской Турціи, а, главное, всякій раздѣлъ, который отдастъ во власть французовъ часть этой страны, невыгоденъ для насъ ни въ какомъ отношеніи. Съ другой стороны, обладаніе такимъ обширнымъ пространствомъ земли, населеннымъ столькими различными народами, отдаленными отъ правительственнаго центра, встрѣтило бы безчисленное множество затрудненій.—Поэтому единственно подходящимъ для Россіи планомъ при будущихъ перемѣнахъ въ Оттоманской имперіи представляется устройство тамъ отдѣльныхъ государствъ, пользующихся независимымъ управленіемъ касательно ихъ внутреннихъ дѣлъ, но подъ верховной властью Россіи и подъ ея покровительствомъ. Изъ числа этихъ государствъ

leurs productions, le Danube qui les borde dans toute leur étendue, deviendrait une frontière infiniment plus solide que n'est actuellement le Dniestre. La Servie, le Monténégro et l'Herzégovine s'organiseraient facilement. Déjà ces pays se gouvernent par eux-mêmes. Ce seraient les localités qui indiqueraient la forme du gouvernement la plus convenable à chaque contrée, dont plusieurs, telles que la Macédoine et l'Albanie, demanderaient probablement un régime monarchique. Quoique la Russie, par la force de ses bienfaits, par la conformité de religion avec tous ces peuples et d'extraction avec plusieurs d'entre eux, pourrait déjà être assurée du maintien d'une influence prépondérante sur eux; toutefois pour la rendre encore plus certaine, on aurait soin de fixer ses droits de suzeraineté et de protection, afin qu'elle puisse en tout temps exercer la haute police, conserver l'union et la bonne harmonie entre tous ces différents peuples, et veiller aux intérêts et à la sûreté de l'ensemble de cette association. La Russie en outre, pour remplir avec une parfaite sécurité ses hautes fonctions dans ce nouvel empire, devrait constamment occuper par ses troupes divers postes choisis, tels que Corfou et autres, ce qui complèterait le degré d'autorité dont elle a besoin pour assurer le bonheur et la tranquillité de ces peuples, sans craindre les intrigues et les entreprises des puissances qui pourraient être jalouses d'une augmentation aussi considérable de ses forces. — Ce n'est qu'un pareil état de choses sauf peut-être très peu de modifica-

---

нужно исключить страны, которыя императорскій дворъ сочтетъ удобнымъ принять въ свое полное владѣніе, какъ, напр., Молдавію, Валахію и Бессарабію. Помимо всевозможныхъ доходовъ, которые могутъ дать эти провинціи Россіи натурой, разнообразіемъ и изобиліемъ своихъ произведеній, Дунай, орошающій ихъ на всемъ ихъ протяженіи, будетъ несравненно болѣе прочной границей, нежели теперь Днѣстръ. Сербія, Черногорія и Герцеговина устроятся легко. Эти страны уже управляются самостоятельно. Форма правленія будетъ зависѣть отъ мѣстностей; онѣ укажутъ, что болѣе подходитъ каждой странѣ; многія изъ нихъ, какъ, напр., Македонія и Албанія, по всей вѣроятности, потребуютъ монархическаго правленія. Хотя Россія, въ силу своихъ благодѣяній, единства вѣры со всѣми этими народами, а со многими—единства происхожденія, уже могла бы разсчитывать на преобладающее вліяніе на нихъ, тѣмъ не менѣе, чтобы упрочить его еще болѣе, нужно постараться установить ея права верховенства и покровительства; только тогда она будетъ имѣть право во всякое время проявить свою власть, соблюдать единство и согласіе между всѣми этими различными народами и охранять ихъ интересы и цѣлость этой ассоціаціи. Сверхъ того, чтобы вполнѣ успѣшно исполнять свои великія обязанности въ этой новой имперіи, Россія постоянно должна держать войска

tions qui puisse être préférable à celui qui existe actuellement. En partant de ce principe, il est donc essentiel que dès à présent le cabinet de St. Pétersbourg se forme un plan fixe sur cet important objet. Ce plan devrait toujours être suivi avec la plus persévérante attention, afin d'amener un ordre de choses, conforme aux intérêts de la Russie du moment où celui d'à présent cessera d'exister. — Avant tout, il faut cependant supposer que la Porte sera assez éclairée sur ses véritables intérêts, pour s'en tenir religieusement à son alliance avec la Russie et l'Angleterre, et qu'elle se persuadera enfin du désinterressement des vues de la Russie à son égard. Le ministre de cette puissance à Constantinople ne négligera rien pour cet effet, et s'il parvient à obtenir des preuves convaincantes de l'intention du gouvernement turc de rester fidèle à ses engagements envers les cours de St. Pétersbourg et de Londres, celles-ci réuniront tous leurs soins et leurs efforts, pour préserver l'empire Ottoman contre toute agression quelconque de la part des français, et pour le maintenir dans son état actuel. Les mesures à prendre pour ce but, se trouvent détaillées dans un mémoire séparé, et feront l'objet d'un concert particulier entre la Russie et la Grande-Bretagne. — Avec le secours de ces deux puissances, il est hors de doute que les français ne pourront que difficilement réussir dans leurs projets d'envahissement, si la Porte de son côté veut agir de bonne foi. Mais, comme on ne saurait compter là-dessus d'après la faiblesse et la ver-

---

въ избранныхъ мѣстахъ, каковы Корфу и другія; это подняло бы еще болѣе ея авторитетъ, который ей необходимъ, чтобы обезпечить счастіе и спокойствіе этихъ народовъ, не опасаясь интригъ и затѣй державъ, которыя могли бы позавидовать такому значительному усиленію ея могущества. — Только такой порядокъ вещей, развѣ за немногими измѣненіями, можно предпочесть тому, который существуетъ въ настоящее время. Основываясь на этомъ принципѣ, с.-петербургскій кабинетъ необходимо долженъ составить себѣ опредѣленный планъ дѣйствія въ этомъ важномъ вопросѣ. Этотъ планъ онъ долженъ приводить въ исполненіе съ самымъ настойчивымъ вниманіемъ, чтобы добиться такого порядка вещей, который соотвѣтствовалъ бы интересамъ Россіи, какъ только теперешній прекратится.—Прежде всего, однако, нужно предположить, что Порта довольно хорошо пойметъ свои интересы и будетъ строго держаться своего союза съ Россіей и Англіей, и что она въ концѣ-концовъ убѣдится въ безкорыстіи Россіи на ея счетъ. Русскій министръ въ Константинополѣ употребитъ всѣ мѣры для достиженія этой цѣли, и если ему удастся пріобрѣсти убѣдительныя доказательства, что турецкое правительство намѣрено остаться вѣрнымъ своимъ обязательствамъ относительно с.-петербургскаго и лондонскаго дворовъ, то эти послѣдніе будутъ заботиться всѣми силами объ

satilité du gouvernement turc, et qu'il est important de connaître le plutôt possible, quels sont les dispositions de la Porte dans le nouvel ordre de choses, m. d'Italinsky sera chargé de demander des réponses cathégoriques à ce sujet. Il tâchera en même temps d'approfondir les vrais sentiments de la Porte, et veillera avec une scrupuleuse attention à toutes ses démarches. En attendant il n'en serait pas moins indispensable de se mettre en mesure pour le cas où la Porte s'aviserait de se jeter entre les bras de la France, ou bien si elle se laissait aller à quelque complaisance dangereuse envers cette puissance. — La Porte a paru pendant quelque temps résolue à rester fidèle à son alliance avec la Russie, et elle vient même d'en donner une preuve toute récente en ratifiant le traité d'Alliance de 1793 qui a été renouvelé à sa demande. Cependant on ne saurait se dissimuler qu'une pareille conduite de sa part n'est qu'une suite de sa faiblesse, et surtout de la crainte qu'elle a de la Russie. Cette crainte, avant le traité de Presbourg, ne pouvait pas être balancée par celle que lui inspirait la France, tant que l'Angleterre restait unie avec nous. Le tort que Bonaparte pouvait faire à la Turquie où les secours qu'il pouvait lui offrir, n'étaient pas à comparer avec nos moyens de lui nuire ou de l'aider. Maintenant cette disproportion ne sera plus la même. Bonaparte par sa paix avec l'Autriche s'est ménagé toutes les ressources qu'il pouvait désirer contre la

---

охраненіи Оттоманской имперіи отъ всякаго нападенія со стороны французовъ и о поддержаніи ея теперешняго положенія. Мѣры, которыя нужно принять съ этой цѣлью, разсмотрѣны подробно въ особой запискѣ и составятъ предметъ частнаго соглашенія между Россіей и Великобританіей. — Съ помощью этихъ двухъ державъ можно быть увѣреннымъ, что французамъ трудно будетъ выполнить ихъ планы насчетъ захватовъ, если Порта, съ своей стороны, будетъ поступать честно. Но, такъ какъ нельзя на это разсчитывать вслѣдствіе слабости и непостоянства турецкаго правительства, а между тѣмъ важно, какъ можно скорѣе, узнать намѣренія Порты при новомъ порядкѣ вещей, то г. Италинскій долженъ будетъ потребовать категорическаго отвѣта на этотъ счетъ. Въ то же время онъ постарается выпытать истинныя мнѣнія Порты и будетъ строго слѣдить за всѣми ея дѣйствіями. Но покуда однако необходимо принять мѣры на случай, если Порта вздумаетъ броситься въ объятія Франціи, или если она согласится на какія-нибудь опасныя уступки этой державѣ.— Въ теченіе нѣкотораго времени Порта, казалось, рѣшилась остаться вѣрною союзницей Россіи, и даже недавно она доказала это, подписавъ союзный договоръ 1793 г., возобновленный по ея просьбѣ. Тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что подобное поведеніе съ ея стороны есть лишь слѣдствіе ея слабости и въ особенности—ея страха передъ Россіей. До пресбургскаго договора

Turquie, et l'on doit s'attendre qu'il saura en tirer parti avec son habileté ordinaire. D'ailleurs les dispositions de la Porte à notre égard n'ont jamais été entièrement sincères. En secret les turcs penchent toujours pour les français en nourrissant leur ancienne jalousie et leur haine contre la Russie. Nous ne pouvions nous fier à leur bonne foi pendant que nous dominions presque seuls à Constantinople. La Porte devra donc nous inspirer encore bien moins de confiance dorénavant. — Il est difficile de prévoir avec certitude, quel sera le plan que va adopter Bonaparte relativement à la Turquie. Soit qu'il veuille y faire des conquêtes, ou bien établir son influence à Constantinople de manière que la Porte règle sa conduite d'après sa volonté, la Russie y trouvera un désavantage égal; et l'on ne peut s'attendre qu'à l'une ou l'autre de ces deux alternatives. Pour prévenir chacune d'elle et l'ordre de choses qui en résulterait, il n'y a pas d'effort que la Russie ne doive faire. — Dans cette conjoncture décisive il faut donc s'attendre à ce que les dispositions de la Porte deviendront plus que jamais vacillantes, à ce que ses déterminations seront plus que jamais motivées par sa faiblesse et sa duplicité. Mais en supposant même que l'on puisse compter avec abandon sur sa sincérité, ses moyens de défense seraient si faibles et si mal dirigés, qu'on ne parviendrait jamais à la soutenir avec succès, si l'on prétendait la défendre par des moyens ordinaires et comme cela se pra-

---

этотъ страхъ не уравновѣшивался боязнью передъ Франціей, покуда Англія оставалась въ союзѣ съ нами. Вредъ, который Бонапартъ могъ бы причинить Турціи, или помощь, которую онъ могъ бы ей оказать, не могли сравниться съ нашими средствами повредить ей или помочь. Теперь положеніе дѣлъ нѣсколько измѣнилось. Заключивъ миръ съ Австріей, Бонапартъ пріобрѣлъ желаемыя средства дѣйствовать противъ Турціи, и нужно ожидать, что онъ сумѣетъ ими воспользоваться съ своей обычной ловкостью. Къ тому же отношенія къ намъ Порты никогда не были вполнѣ искренни. Втайнѣ турки всегда склоняются на сторону французовъ, поддерживая ихъ закоренѣлую ревность и ненависть къ Россіи. Мы не могли довѣриться ихъ честности даже въ то время, когда почти одни господствовали въ Константинополѣ. А впредь Порта, конечно, должна внушать намъ еще меньше довѣрія.—Трудно предвидѣть съ достовѣрностью, какіе будутъ у Бонапарта планы насчетъ Турціи. Захочетъ-ли онъ дѣлать тамъ завоеванія, или утвердить свое вліяніе въ Константинополѣ такъ, чтобы Порта слѣдовала его волѣ, — Россіи будетъ равно невыгодно; а ничего иного ожидать нельзя. Россія не должна щадить усилій, чтобы предупредить то и другое. — Въ такую рѣшительную минуту, конечно, необходимо ожидать, что Порта станетъ колебаться, какъ никогда, и что слабость и лицемѣріе станутъ руководить ея рѣшеніями больше, чѣмъ когда-либо.

tiquerait envers un état fort et bien organisé. Ce serait un poids que la Russie même ne parviendrait pas à supporter; et sans pouvoir sauver la Turquie, elle finirait peut-être par se perdre elle-même. — C'est de là que dérive la nécessité absolue de déterminer dès à présent les moyens dont se servira la Russie, soit pour la défense de l'empire Ottoman, soit pour tirer le plus grand parti de sa destruction, si le sort en a fixé le moment pour l'époque actuelle. Les mesures à adopter ne pourront être réputées bonnes que si elles nous promettent du succès dans les deux hypothèses qu'il faut toujours avoir en vue en même temps. — L'indication des mesures à prendre pour le premier de ces cas se trouve dans le mémoire dont il a été fait mention plus haut et qui devra être communiqué à la cour de Londres. On ne récapitulera donc ici que les points principaux de ce mémoire, qui seront également applicables dans l'un et l'autre des cas, en y ajoutant toutefois le développement des mesures dont l'exécution ne doit dépendre que de la Russie et qui par leur nature ne peuvent être communiquées à la cour de Londres. — Pour être prêt à tout évènement et pouvoir faire la guerre en Turquie avec avantage, on propose les mesures suivantes. — 1) Rassembler incessamment une armée de 100,000 hommes sur le Dniestre. Le général commandant en chef devrait être instruit en détail des intentions de la cour impériale; et pour prévenir la perte de temps qu'occasionnerait né-

---

Но предположимъ даже, что можно положиться на ея искренность: ея оборонительныя средства такъ слабы и такъ плохо направляются, что никогда нельзя будетъ поддержать ее съ успѣхомъ, если защищать ее обычными способами, какъ государство сильное и стройное. Такой обузы не вынесла бы и Россія; и, пожалуй, она сама погибла бы, не спасши Турціи. — Вотъ откуда проистекаетъ рѣшительная необходимость теперь же опредѣлить, за какія средства возьмется Россія или для защиты Оттоманской имперіи, или для извлеченія побольше выгодъ изъ ея разрушенія, если послѣднее должно, волею Судебъ, совершиться въ настоящее время. Эти средства тогда только будутъ хороши, когда будутъ обѣщать намъ успѣхъ въ обоихъ случаяхъ, которые нужно всегда имѣть въ виду совмѣстно.—Указаніе мѣръ для перваго случая находится въ вышеупомянутой запискѣ, которую должно сообщить лондонскому двору. Поэтому здѣсь припомнимъ лишь главныя положенія этой записки, одинаково примѣнимыя въ обоихъ случаяхъ; но прибавимъ къ нимъ развитіе мѣръ, исполненіе которыхъ зависитъ отъ одной Россіи и которыя, по самому своему существу, не могутъ быть сообщены лондонскому двору. — Предлагаемъ слѣдующія мѣры, чтобы быть готовыми ко всему и успѣшно воевать въ Турціи.—1) Немедленно собрать 100-тысячную армію на Днѣстрѣ. Главнокомандующій долженъ быть извѣщенъ подробно насчетъ намѣреній

cessairement le grand éloignement de cette armée de la capitale, ce général devrait pouvoir agir sans attendre des ordres ultérieurs dans chacun des cas ci-dessous spécifiés, savoir: — A) L'entrée des français sur le territoire ottoman. — B) Une démonstration militaire de la part des autrichiens, qui pourraient vouloir s'emparer de quelque provinces de l'empire Ottoman en vertu des articles secrets du traité de Presbourg. — C) Un rassemblement de troupes turques sur le Danube, ou bien un renfort marquant des garnisons de Chotin et des forteresses de la Bessarabie. — Et enfin D) Une preuve convaincante qu'obtiendrait le ministre de Russie à Constantinople d'un changement de système de la Porte en faveur des français. Au nombre de ces preuves seront particulièrement comptés la demande cathégorique de faire évacuer le poste de Corfou par les troupes russes et les moindres difficultés que ferait la Porte au libre passage des bâtiments russes par le canal de Constantinople, et surtout au retour des vaisseaux de guerre appartenants à la flotte de la mer Noire. — Le général commandant l'armée de Dniestre serait informé de l'échéance de ces différents cas par une correspondance suivie et régulière que l'on aurait soin d'établir entre lui et le ministre de Russie auprès de la Porte, ainsi qu'avec tous les agents russes avoués et secrets, qui se trouveront dans les différentes provinces de la Turquie. — 2) La première opération de l'armée du Dniestre devrait être

---

императорскаго двора; и чтобы избѣжать необходимой потери времени при такомъ отдаленіи этой арміи отъ столицы, этотъ генералъ долженъ дѣйствовать, не дожидаясь окончательныхъ приказаній во всѣхъ нижеслѣдующихъ случаяхъ.—А) Вступленіе французовъ въ оттоманскія владѣнія.—В) Военное движеніе со стороны австрійцевъ, которые, пожалуй, захотятъ овладѣть нѣкоторыми провинціями Оттоманской имперіи въ силу тайныхъ статей пресбургскаго договора.—С) Сосредоточеніе турецкихъ войскъ на Дунаѣ, или же замѣтное усиленіе гарнизоновъ Хотина и бессарабскихъ крѣпостей. — Наконецъ, Д) Убѣдительное доказательство въ рукахъ русскаго министра въ Константинополѣ насчетъ измѣненія политики Порты въ пользу французовъ. Къ числу такихъ доказательствъ относятся по преимуществу: рѣшительное требованіе очистить Корфу отъ русскихъ войскъ, а также малѣйшее затрудненіе со стороны Порты свободному проходу русскихъ судовъ черезъ Константинопольскій проливъ, въ особенности же возвращенію военныхъ кораблей, принадлежащихъ къ черноморскому флоту. — Командующій днѣстровскою арміей будетъ увѣдомленъ о наступленіи каждаго изъ этихъ случаевъ путемъ постоянной и правильной переписки, которую постараются установить между нимъ и русскимъ министромъ въ Портѣ, а также и русскими агентами, явными и тайными, находящимися въ разныхъ провинціяхъ Турціи.—2) Первымъ дѣломъ

d'occuper la Moldavie, la Valachie et le Budziak ou Bessarabie. A cet effet elle suivrait d'abord le plan d'opération ci-annexé, sauf modifications, et en se dirigeant dans la suite d'après ce que les circonstances exigeront. — 3) La totalité des troupes russes qui ont été débarquées à Naples, retournera à Corfou. Cette place sera mise dans l'état de défense le plus respectable et protégée du côté de la mer par l'escadre russe, qui a été envoyée dans la Méditerrannée de la Baltique. Cette escadre sera renforcée autant que possible par d'autres bâtiments de guerre que l'on expédierait également d'ici, tandis que les vaisseaux appartenants à la flotte de la mer Noire, y retourneraient incessamment. Cette dernière flotte sera constamment tenue en état de faire une démonstration sur Constantinople, aussitôt que l'Amiral commandant aura reçu avis de l'entrée des troupes russes en Moldavie, ou bien des notions officielles et directes de Constantinople relativement à l'échéance de quelqu'un des cas ci-dessus mentionnés. Les troupes stationnées à Corfou, les escadres russes et anglaises agiraient alors dans le même sens. — On ne saurait ne pas remarquer à cet endroit que si la Porte se déclare contre nous, l'apparition d'une flotte russe et anglaise aux Dardanelles et l'occupation subite des principautés de Moldavie et de Valachie mettrait déjà Constantinople dans l'état le plus critique par la disette qui en résulterait, dont la révolte parmi le peuple est la suite

---

днѣстровской арміи должно быть занятіе Молдавіи, Валахіи и Буджака, или Бессарабіи. Съ этою цѣлью она будетъ сообразоваться съ прилагаемымъ здѣсь планомъ дѣйствій, кромѣ тѣхъ измѣненій, какія потребуются потомъ обстоятельствами.—3) Всѣ русскія войска, высаженныя въ Неаполѣ, возвратятся въ Корфу. Это мѣсто будетъ приведено въ наилучшее оборонительное положеніе: со стороны моря его будетъ защищать русская эскадра, посланная изъ Балтики въ Средиземное море. Эта эскадра будетъ усилена по возможности другими военными судами, которыхъ также отправятъ отсюда; а между тѣмъ туда немедленно возвратятся корабли, принадлежащіе къ черноморскому флоту. Этотъ послѣдній флотъ постоянно будетъ въ готовности двинуться къ Константинополю, какъ только командующій адмиралъ освѣдомится о вступленіи русскихъ войскъ въ Молдавію или получитъ оффиціальныя и прямыя извѣстія изъ Константинополя о наступленіи одного изъ вышеупомянутыхъ случаевъ. И тогда, расположенныя въ Корфу войска и русскія и англійскія эскадры будутъ дѣйствовать заодно.—Тутъ нельзя не замѣтить, что если Порта пойдетъ противъ насъ, то уже появленіе англо-русскаго флота въ Дарданеллахъ и внезапное занятіе княжествъ Молдавіи и Валахіи поставятъ Константинополь въ самое крайнее положеніе, благодаря неизбѣжному голоду, обычнымъ слѣдствіемъ котораго является народный бунтъ.—4) Нужно принять всевозможныя

ordinaire. — 4) Il faudrait réunir tous les soins imaginables pour tirer le plus grand parti des dispositions que les peuples chrétiens, habitant la Turquie européenne, ont de tout temps manifestés envers la cour impériale de Russie. Cet objet étant de la plus haute importance, il exige un développement plus particulier pour faire sentir l'utilité que l'on pourra retirer de ces peuples, ainsi que les inconvénients qui s'en suivront nécessairement, si on les néglige ou les abandonne. — Pour faire la guerre avec avantage en Turquie, il faut absolument chercher à gagner les peuples chrétiens déjà combattant pour ne pas retomber dans un esclavage insupportable, ou prêt à se lever pour s'y soustraire. Celui qui saura s'approprier ces moyens, aura sans contredit l'avantage dans la guerre qui se fera pour le sort futur de l'empire Ottoman. Bonaparte ne négligera pas de telles armes d'autant plus que ce n'est pas d'aujourd'hui qu'il a commencé ses menées sourdes en Turquie. Il les continuera avec beaucoup plus de succès si on le laisse faire dans ce moment, où la possession de l'Istrie et de la Dalmatie lui en fournit la plus grande facilité. Il pourra soutenir ses intrigues par des secours de toute espèce dont le transport lui sera aisé, ou bien par une invasion qu'il peut exécuter à chaque moment. La cour de Russie, qui a plus de moyens d'agir sur les peuples chrétiens de la Turquie et qui, d'après ses anciennes liaisons, est même dans l'obligation de ne point les aban-

---

мѣры, чтобы наилучше воспользоваться расположеніемъ, которое христіане европейской Турціи всегда оказывали къ русскому императорскому двору. Это въ высшей степени важный вопросъ: онъ требуетъ особеннаго развитія, чтобы дать почувствовать пользу отъ этихъ народовъ, а также непріятности, которыя неизбѣжны, если презирать или покинуть ихъ.—Для успѣшной войны съ Турціей рѣшительно необходимо стараться привлечь къ себѣ христіанскіе народы, которые или уже борятся, чтобы не возвратиться въ невыносимое рабство, или готовы подняться, чтобы освободиться отъ него. Кто сумѣетъ запастись этимъ средствомъ, тотъ безспорно будетъ въ барышахъ въ войнѣ за будущность Оттоманской имперіи. Бонапартъ не пренебрежетъ подобнымъ орудіемъ, тѣмъ болѣе, что не съ нынѣшняго дня начались его тайные происки въ Турціи. Они будутъ продолжаться еще съ гораздо бо̀льшимъ успѣхомъ, если не мѣшать ему теперь, когда обладаніе Истріей и Далмаціей доставляетъ ему тутъ величайшее удобство. Онъ можетъ оказывать своимъ проискамъ всякаго рода помощь, которую легко доставлять туда; не то онъ можетъ совершить вторженіе въ тѣ страны, когда ему угодно. Русскому двору, который можетъ сильнѣе влiять на христіанскіе народы Турціи, и даже обязанъ, въ силу старыхъ связей, не покидать ихъ, было бы навѣки непростительно, при настоящемъ переворотѣ, упустить изъ рукъ такое могущественное оружіе, чтобы

donner, serait à jamais inexcusable, si, dans la crise actuelle, elle laissait échapper des armes aussi puissantes pour les laisser à la disposition de Bonaparte. Si nous perdons ces moyens, nous ne pourrons défendre l'empire Ottoman, et comme après une révolution pareille il va probablement changer de face, nous n'y conserverons aucune influence. Tous les avantages pendant la guerre et dans ses suites seront abandonnés à l'ennemi. Nous perdrons volontairement les meilleurs moyens que nous ayons pour lui faire tête, soit qu'il s'agisse de la défense de l'empire Ottoman ou de sa conquête, et de cette façon nous finirons par être la dupe de notre bonne foi envers un gouvernement qui, sans aucune force intrinsèque pour se défendre par ses propres moyens, nous trahira à la première occasion, tandis que nous aurons abandonné des peuples qui depuis un siècle se sont liés à la Russie et sur lesquels elle pouvait compter à jamais. — Les moyens, qui pour le moment paraissent les plus propres à prévenir ces inconvénients et à nous assurer la coopération des différents peuples dont il s'agit (particulièrement des serviens et des monténégrins), se trouvent exposés dans deux mémoires séparés ci-joints. On ajoutera seulement ici que du moment, où les troupes russes entreraient en Moldavie et en Valachie, il deviendrait infiniment plus facile de retenir ces peuples dans nos intérêts, en leur fournissant toute l'assistance qui pourrait leur être nécessaire. D'un autre côté, il est très à craindre que si Bonaparte parvient à gagner ces peuples et

---

имъ воспользовался Бонапартъ. Утративъ эти средства, мы не будемъ въ состоянiи защищать Оттоманскую имперiю; а такъ какъ послѣ такого переворота она, вѣроятно, перемѣнитъ свое положенiе, то тутъ за нами не останется никакого влiянiя. Всѣ выгоды войны и ея послѣдствiй достанутся врагу. Мы добровольно потеряемъ лучшiя средства противодѣйствовать ему въ защитѣ или въ завоеванiи Оттоманской имперiи; такимъ образомъ кончится тѣмъ, что мы станемъ жертвой нашего довѣрiя къ правительству, которое лишено внутреннихъ силъ для защиты собственными средствами и измѣнитъ намъ при первомъ случаѣ; между тѣмъ какъ покинемъ народы, которые уже цѣлое столѣтiе связаны съ Россiей и на которыхъ она всегда можетъ разсчитывать.— Въ двухъ отдѣльныхъ прилагаемыхъ здѣсь запискахъ изложены средства, которыя въ данную минуту, кажется, наиболѣе подходятъ для предупрежденiя этихъ неудобствъ и для обезпеченiя намъ содѣйствiя различныхъ народовъ, о которыхъ идетъ рѣчь (въ особенности сербовъ и черногорцевъ). Здѣсь прибавимъ только, что съ той минуты, какъ русскiя войска вступятъ въ Молдавiю и Валахiю, будетъ несравненно легче держать эти народы въ нашихъ рукахъ, снабжая ихъ всѣмъ необходимымъ. Съ другой стороны, весьма можно опасаться, что если Бонапарту удастся привлечь эти народы, въ особенности сербовъ, то французская армiя можетъ въ самое короткое время явиться пе-

surtout les serviens, une armée française pourra en très peu de temps nous apparaître sur les bords du Dniestre, et alors il n'est pas douteux que les turcs, dans l'espoir de reprendre la Crimée, se joindront à elle. Pour écarter jusqu'à la possibilité d'un pareil état de choses, il ne faudra donc regretter ni les soins les plus assidus, ni les sacrifices pécuniaires qui à cet effet pourront devenir nécessaires. — 5) Par les mêmes motifs qui doivent engager la cour impériale à s'attacher de plus en plus les peuples chrétiens de la Turquie, il serait infiniment utile de travailler dès à présent à sonder les différents pachas, qui plus ou moins sont en rebellion ouverte envers la Porte, et qu'elle n'a pas la force de soumettre. Tels sont les pachas de Widdin, de Rusczuk et autres. Par le moyen d'émissaires secrets, il faudrait donc tâcher de se préparer les voies pour les faire agir selon nos vues dès qu'il en serait temps. — En adoptant les diverses mesures projetées dans ce présent mémoire, la Russie pourra être tranquille sur le résultat des machinations et des tentatives des français contre l'empire Ottoman. Mais il ne faut pas s'abuser sur les suites que peut avoir le manque de vigilance et d'énergie de la part de la Russie dans cette importante conjoncture. L'ennemi ne tarderait pas à s'approprier les immenses ressources qui dans ce moment-ci s'offrent d'elles-mêmes à la cour impériale, et le torrent qui détruirait l'empire Ottoman menacerait en même temps et d'une manière imminente les provinces méridionales de la Russie.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/11. Подлинникъ.

редъ нами на берегахъ Днѣстра; а тогда турки, конечно, присоединятся къ ней, разсчитывая на возвращеніе Крыма. Чтобы устранить самую возможность подобнаго исхода, конечно, не должно щадить ни самыхъ упорныхъ усилій, ни денежныхъ средствъ, которыя могутъ потребоваться для этого. — 5) По тѣмъ же причинамъ, по которымъ императорскій дворъ долженъ все болѣе и болѣе стараться привязать къ себѣ христіанскіе народы Турціи, было бы крайне полезно теперь же начать опыты надъ разными пашами, болѣе или менѣе открыто возстающими противъ Порты, которая не въ силахъ держать ихъ въ повиновеніи. Таковы паши видинскій, рущукскій и др. Необходимо стараться подготовить ихъ, посредствомъ тайныхъ посланцевъ, къ дѣйствіямъ въ нашу пользу, когда придетъ время.—Принявъ разныя мѣры, указанныя въ настоящей запискѣ, Россія могла бы быть спокойна насчетъ послѣдствій ухищреній и попытокъ французовъ противъ Оттоманской имперіи. Но не должно обманываться насчетъ послѣдствій небрежности и слабости Россіи въ такомъ важномъ дѣлѣ. Врагъ не замедлитъ воспользоваться огромными средствами, которыя въ данную минуту сами просятся въ руки императорскому двору; и потокъ, который разрушитъ Оттоманскую имперію, будетъ угрожать въ то же время и неизбѣжно южнымъ провинціямъ Россіи.

№ 77. — Записка Чарторижскаго.

11/23 janvier 1806.

D'après la position géographique du Monténégro, de la Berda et de l'Herzégovine, qui touchent sur divers points aux nouvelles acquisitions de la France sur l'Adriatique, il paraît indispensable de s'occuper avec la plus grande attention du sort des peuples chrétiens, qui habitent ces contrées et qui de tout temps ont témoigné beaucoup d'attachement à la cour impériale de Russie, tant à cause de la conformité d'origine et de religion que parce qu'ils espèrent toujours, que cé sera avec l'assistance de la Russie que tôt ou tard ils seront délivrés du joug et de l'oppression des turcs. — La cour de St. Pétersbourg est donc en quelque sorte dans l'obligation de s'intéresser à leur sort, dans un moment surtout, où il est peut-être à la veille d'être décidé pour toujours. — Depuis le règne de Pierre le Grand la cour impériale n'a cessé de cultiver les dispositions favorables de ces différents peuples. Rien n'a été négligé pour les y maintenir, et il paraît que le moment actuel est destiné à faire recueillir à la Russie le fruit de tous ses soins, ou du moins serait-elle inexcusable si elle ne fesait tous ses efforts afin de ne pas le perdre. Il s'agirait donc principalement de préserver

---

11/23 января 1806.

Въ силу географическаго положенія Черногоріи, Берды и Герцеговины, прилегающихъ съ разныхъ сторонъ къ новымъ пріобрѣтеніямъ Франціи на Адріатикѣ, кажется, необходимо заняться съ полнымъ вниманіемъ судьбой обитающихъ тамъ христіанскихъ народовъ, которые всегда изъявляли большую привязанность къ русскому императорскому двору, частью по причинѣ сходства въ происхожденіи и религіи, частью потому, что они всегда надѣялись именно съ помощью Россіи освободиться рано или поздно отъ турецкаго ига.— Стало быть, с.-петербургскій дворъ какъ бы обязанъ интересоваться ихъ судьбой, особенно когда она, пожалуй, рѣшается навсегда.—Съ Петра Великаго императорскій дворъ не переставалъ поддерживать благорасположеніе этихъ разныхъ народовъ. Ничѣмъ не пренебрегали для этого. И, кажется, именно теперь пришло время Россіи пожать плоды всѣхъ своихъ заботъ: по крайней мѣрѣ ей было бы непростительно не употребить всѣхъ своихъ усилій, чтобы не утратить ихъ. Прежде всего слѣдовало бы предохранить эти народы отъ западней и прельщеній французовъ, если послѣдніе ограничатся уловками привлекать ихъ къ себѣ, защищать ихъ, извлекать всевозможную пользу изъ ихъ

ces peuples des piéges et des séductions des français, si ceux-ci se bornaient à un manége tendant à les attirer dans leur parti et de les défendre, de tirer de leur bravoure tout le parti possible en cas qu'ils fussent attaqués, ou bien si le développement des mesures projetées à l'égard de la Turquie rendait leur concours utile et nécessaire. — L'aversion naturelle, qu'ont tous ces peuples pour les français et dont il existe des preuves, suffira probablement dans le premier moment pour qu'ils résistent aux intrigues et aux machinations de ces nouveaux voisins. Mais dans la suite il sera nécessaire de nourrir ces dispositions par le moyen d'insinuations soutenues, qui devraient être accompagnées par toutes les marques de bienveillance et de générosité que la cour impériale se trouve dans le cas de donner à ces peuples, parmi lesquels les monténégrins méritent un intérêt et une sollicitude particuliers. — Sans autre moyen de défense que leur bravoure, leur enthousiasme pour la liberté et la position du pays qu'ils occupent, les monténégrins ont su jusqu'à ce jour conserver leur indépendance malgré les fréquentes agressions des turcs, malgré les intrigues de la ci-devant république Vénitienne et celles de la cour de Vienne, qui toutes tendaient à la destruction de l'existence politique que les monténégrins se sont créée eux-mêmes. — D'après la forme de leur gouvernement actuel, l'autorité suprême se trouve entre les mains du métropolitain qui réunit ainsi le

---

храбрости въ случаѣ, если они подвергнутся нападенію или если ихъ помощь будетъ полезна и необходима при развитіи предположенныхъ противъ Турціи мѣръ. Сначала, пожалуй, довольно доказаннаго природнаго отвращенія у всѣхъ этихъ народовъ къ французамъ, чтобы они сопротивлялась проискамъ и пронырству этихъ новыхъ сосѣдей. Но впослѣдствіи будетъ необходимо поддерживать это настроеніе упорными внушеніями, а также всѣми знаками благоволенія и великодушія, которые долженъ явить императорскій дворъ этимъ народамъ, среди которыхъ черногорцы заслуживаютъ особаго вниманія и попеченія.—Лишенные всякихъ средствъ защиты, кромѣ собственной храбрости, страсти къ свободѣ и положенія занимаемой ими страны, черногорцы сумѣли донынѣ сохранить свою независимость, вопреки частымъ нападеніямъ турокъ, вопреки проискамъ бывшей Венеціанской республики и вѣнскаго двора, которые клонились къ уничтоженію политическаго бытія, созданнаго себѣ самими черногорцами.—По ихъ нынѣшней формѣ правленія высшая власть находится въ рукахъ митрополита, соединяющаго такимъ образомъ свѣтскую и духовную власть. Это почти неограниченная власть, такъ какъ черногорцы слѣпо повинуются всему, что̀ связано съ догматами ихъ религіи.—Личныя свойства нынѣшняго митрополита Негоша и его привязанность къ Россіи, кажется, не подлежатъ сомнѣнію, судя по свидѣтельству статскаго совѣтника Санковскаго,

pouvoir spirituel et séculier. Cette autorité est presque illimitée, vu que les monténégrins portent une soumission aveugle à tout ce qui tient aux dogmes de leur religion. — Les sentiments personnels du métropolitain actuel Négosh et son attachement pour la Russie ne paraissent sujets à aucun doute, d'après le témoignage du conseiller d'état Sankowsky ainsi que d'après sa conduite en général. Il a non-seulement résisté à toutes les intrigues de la cour de Vienne qui a taché par tous les moyens possibles de l'attirer dans ses intérêts, mais encore vient-il de donner tout récemment une preuve non équivoque de son dévouement pour la Russie, en portant le peuple monténégrin à prêter avec solennité le serment de fidélité à S. M. l'E-r et à lui demander une nouvelle organisation sous la protection spéciale de la Russie. — Cette organisation répond parfaitement à l'idée sur le sort futur de la Turquie qui à été développée dans un mémoire auquel celui-ci sert d'annexe. — En accueillant cette demande, la Russie acquérera en quelque façon le droit d'introduire dans le Monténégro un certain nombre de ses troupes d'après le désir des habitants même. Cependant avant que d'y procéder, avant de fixer le nombre de ces troupes, le point de débarcation et le moment de leur arrivée au Monténégro de manière à être suffissamment rassuré contre les risques de cette entreprise, il faudrait d'abord connaître l'état de choses de ce côté et pour le moment se borner à donner des ordres

---

а также вообще по его собственному поведенію. Онъ не только устоялъ противъ всѣхъ происковъ вѣнскаго двора, старавшагося вовлечь его въ свои выгоды, но недавно далъ еще новое несомнѣнное доказательство своей преданности Россіи, заставивъ черногорцевъ торжественно присягнуть въ вѣрности е. в-ву и-ру и просить его о новомъ устройствѣ подъ особымъ покровительствомъ Россіи.—Это устройство вполнѣ соотвѣтствуетъ мыслямъ о будущности Турціи, развитымъ въ той запискѣ, приложеніемъ къ которой служитъ настоящая записка.—Принявъ эту просьбу, Россія пріобрѣла бы нѣкоторымъ образомъ право ввести въ Черногорію извѣстное число своихъ войскъ, по желанію самихъ жителей. Но прежде чѣмъ пойти на это, преже чѣмъ опредѣлить число этихъ войскъ, мѣсто высадки и время ихъ прибытія въ Черногорію такъ, чтобы не было никакихъ опасеній, необходимо узнать положеніе дѣлъ съ этой стороны: покуда должно ограничиться отправкой на всякій случай приказаній нашимъ командирамъ въ Средиземномъ морѣ и подобныхъ же наставленій г. Италинскому. А между тѣмъ можно бы уполномочить г. Санковскаго обѣщать согласіе императорскаго двора на предложеніе черногорцевъ, какъ только окажется возможнымъ установленіе новаго правительства у нихъ, и даже дать это согласіе теперь же, предоставляя митрополиту выбрать наиболѣе удобную минуту для провозглашенія новаго устройства. А г. Санковскій

éventuels à nos commandants dans la Méditerranée et des instructions analogues à m. d'Italinsky. En attendant on pourrait autoriser m. Sankowsky à promettre le consentement de la cour impériale à la proposition des monténégrins, aussitôt que l'établissement d'un nouveau gouvernement chez eux sera exécutable, et même accorder ce consentement dès à présent, en abandonnant au métropolitain de désigner le moment le plus convenable pour proclamer la nouvelle constitution. M. Sankowsky réunirait tous ses soins pour cultiver le métropolitain en l'assurant de la bienveillance particulière de S. M. I. — Par l'entremise de ce prélat on ferait entendre à ces peuples que le moment de leur délivrance n'est peut-être pas éloigné; que si les français se présentent chez eux, ils doivent se défendre à outrance; qu'alors nous irons ouvertement à leur secours et ne les abandonnerons plus; qu'ils peuvent compter sur une existence à jamais heureuse et indépendante en suivant sans réserve les impulsions que nous leur donnerons; qu'en général ils peuvent certainement se fier à l'intérêt si constant de la Russie qui ne cesse de veiller sur eux, et qu'ils doivent toujours se méfier des français qui sont les amis secrets des turcs. — Le métropolitain du Monténégro, jouissant d'une considération marquée auprès de tous ces peuples de l'église grecque, pourra être très utile dans cette conjoncture, et il ne faudrait rien négliger pour le conserver dans nos intérêts. A cet effet on lui accorderait

---

долженъ бы не щадить усилій, чтобы поддерживать связи съ митрополитомъ, увѣряя его въ особомъ благоволеніи е. и. в-ва.—Черезъ посредство этого владыки дадимъ понять этимъ народамъ, что часъ ихъ освобожденія, быть можетъ, недалекъ; что если пожалуютъ къ нимъ французы, они должны защищаться до послѣдней крайности; что тогда мы открыто двинемся къ нимъ на помощь, и уже не покинемъ ихъ; что они могутъ разсчитывать на вѣчно счастливое и независимое существованіе, безпрекословно слѣдуя нашимъ внушеніямъ; что вообще они могутъ полагаться на столь постоянное вниманіе къ нимъ Россіи, которая не перестаетъ пещись о нихъ, но никогда не должны довѣрять французамъ, этимъ тайнымъ друзьямъ Турціи.—Черногорскій митрополитъ, пользующійся большимъ уваженіемъ у всѣхъ этихъ народовъ греческой вѣры, можетъ быть очень полезенъ въ этомъ случаѣ; и не должно ничѣмъ пренебрегать, чтобы сохранить его связи съ нами. Съ этою цѣлью нужно даровать ему различныя милости, согласно съ его просьбой, а также наградить, по его же просьбѣ, нынѣшняго правителя, Радонича, и другихъ начальниковъ той націи, которыхъ рекомендуетъ г. Санковскій. Здѣсь прилагается списокъ всѣхъ этихъ лицъ.—Таковы мѣры для сохраненія расположенія черногорцевъ и другихъ сосѣднихъ народовъ, на которыхъ распространяется вліяніе митрополита Негоша; но нужно еще увѣрить ихъ рѣшительно, что импе-

les différentes grâces qu'il sollicite, et on donnerait en même temps au gouverneur actuel Radonitsch et aux autres chefs de la nation, recommandés par m. Sankowsky, les gratifications qu'il sollicite pour eux. La liste de toutes ces personnes est jointe au présent exposé. — Tout en faisant usage de ces moyens pour maintenir les bonnes dispositions des monténégrins et des autres peuples circonvoisins, sur lesquels s'étend l'influence du métropolitain Négosh, il faudrait les assurer d'une manière positive que la cour impériale leur fournira tous les secours dont elle pourra disposer, s'ils étaient dans le cas de se défendre contre les français ou contre les turcs. Cette assurance devrait être appuyée dès à présent par l'envoi d'une certaine quantité de poudre, de plomb et d'autres munitions de guerre, qu'ils ont demandées et qui leur ont été même promises. On ajouterait à cet envoi six pièces de campagne qui, d'après les rapports de m. Sankowsky, leur seraient également d'une grande utilité. Ces munitions ainsi que les pièces de campagne pourraient leur être expédiées de la mer Noire ou bien de Corfou, si un pareil envoi peut se faire sans trop diminuer les munitions de guerre de nos troupes. Le commandant en chef à Corfou serait prévenu de cet arrangement et aurait soin de faire parvenir les munitions aux monténégrins de la manière la plus praticable. M. Sankowsky propose un endroit, nommé Spitza, pour le débarquement; mais comme ce port est sensé appartenir aux

---

раторскій дворъ подастъ имъ всякую зависящую отъ него помощь, если имъ придется защищаться противъ французовъ или турокъ. Должно сейчасъ же поддержать это увѣреніе отправкой извѣстнаго количества пороха, свинца и другихъ военныхъ снарядовъ, которыхъ они просили и которые даже были обѣщаны имъ. Къ этому слѣдовало бы прибавить шесть полевыхъ орудій, которыя, по словамъ г. Санковскаго, также были бы имъ очень полезны. Эти снаряды, а равно и полевыя орудія можно бы отправить къ нимъ Черпымъ моремъ или изъ Корфу, еслибы только подобная посылка не слишкомъ сократила вооруженіе нашихъ войскъ. Нужно предупредить объ этомъ главнокомандующаго въ Корфу, чтобы онъ позаботился доставить снаряды черногорцамъ возможно болѣе удобнымъ способомъ. Г. Санковскій предлагаетъ одно мѣсто для выгрузки, именно Спиццу; но вѣдь этотъ портъ принадлежитъ туркамъ; желательно, чтобы между тѣмъ русско-англійскимъ эскадрамъ удалось овладѣть или Каттаро, или какимъ-нибудь другимъ мѣстомъ на томъ берегу.— Итакъ, Черногорія становится средоточіемъ нашихъ дѣйствій; и, кажется, намъ не найти лучшаго мѣста, въ виду какъ географическаго положенія этой страны, такъ и настроенія митрополита съ его замѣтнымъ вліяніемъ на всѣ эти сосѣдніе народы.—Въ сущности всѣ наши заботы должны быть направлены лишь къ тому, чтобы дать возможность этимъ народамъ защищаться

turcs, il serait à désirer que les escadres russo-anglaises parvinsent entre temps à s'emparer soit de Cattaro ou de tel autre place sur cette côte.— Le Monténégro devenant ainsi le point central de nos opérations, il paraît que nous ne saurions en choisir un meilleur, tant à l'égard de la position géographique de ce pays, qu'en considération des dispositions du métropolitain et de son influence marquée sur tous les peuples voisins. — Dans le principe, tous nos soins n'auraient d'autre but que de mettre ces peuples en état de se défendre contre toute agression étrangère. Mais si dans la suite il était trouvé convenable de les faire agir offensivement, ce serait le général en chef des troupes russes à Corfou, qui leur donnerait l'impulsion et les directions nécessaires par l'entremise de m. Sankowsky, qui devrait toujours être en correspondance réglée avec ce général, ainsi qu'avec les chefs des escadres alliées dans l'Adriatique. M. Sankowsky serait autorisé en même temps à former tel engagement, soit avec les monténégrins ou avec d'autres peuples de ces contrées, qu'il jugerait devoir concourir au but que l'on se propose, sauf à être sanctionné par la cour impériale. — Il devrait dès à présent établir ses relations avec Czerni George et les peuples intermédiaires, afin de mettre de l'unité dans leurs actions et diriger leur conduite. — Ainsi, pour le premier moment, la Russie aura pris toutes les précautions qui dépendent d'elle pour ne pas être privée dans l'occasion des

---

противъ всякаго иноземнаго нападенія. Но еслибы впослѣдствіи сочли удобнымъ заставить ихъ дѣйствовать наступательно, то главнокомандующій русскими войсками на Корфу долженъ дать имъ толчокъ и необходимое направленіе черезъ посредство г. Санковскаго, которому слѣдовало бы всегда находиться въ правильной перепискѣ съ этимъ генераломъ, а также и съ начальникомъ союзныхъ эскадръ въ Адріатикѣ. Въ то же время нужно уполномочить г. Санковскаго вступать къ такія сдѣлки съ черногорцами или съ другими народами тѣхъ странъ, которыя, по его мнѣнію, должны служить предположенной цѣли, впрочемъ на условіи утвержденія ихъ императорскимъ дворомъ.—Ему слѣдовало бы теперь же установить сношенія съ Чернымъ Георгіемъ и съ промежуточными народами, чтобы объединить ихъ дѣйствія и направлять ихъ поступки.—Такъ, на первый разъ Россія приняла бы всѣ зависящія отъ нея мѣры предосторожности, чтобы при случаѣ не лишиться пользы, представляемой этими народами. Въ то же время можно бы извлечь много пользы изъ обитателей Истріи, Далмаціи и провинціи Каттаро, которые, въ свою очередь, принадлежатъ къ греческой вѣрѣ и точно также ненавидятъ французовъ. Пока мы не знаемъ, совершится-ли мирное занятіе этой страны французами, или населеніе воспользуется своимъ мѣстоположеніемъ и легкостью самозащиты, чтобы вновь завоевать свою старую независимость, на которую про-

ressources que lui offrent ces peuples. On pourrait en même temps tirer un grand parti des habitants de l'Istrie, de la Dalmatie et de la province de Cattaro, qui sont aussi de la communion grecque et qui détestent également les français. Jusqu'ici nous ignorons si la prise de possesion de ce pays par les français se fera paisiblement, ou bien si les habitants profiteront de leur position et de la facilité qu'ils ont à se défendre pour reconquérir leur ancienne indépendance, à laquelle la province de Cattaro a des droits particuliers, vu qu'elle ne s'est soumise à la ci-devant république de Venise qu'autant que celle-ci serait en état de la défendre contre ses ennemis. Lors de la chute de la république les habitants du Cattaro avaient eu le projet de s'unir au Monténégro, et sans les intrigues de la cour de Vienne cette réunion aurait sans doute eu lieu. En profitant de cette circonstance, de la haine des habitants contre les français, enfin des dificultés que ceux-ci auront à vaincre avant de s'emparer de ce pays contre le gré des indigènes, il faudrait, s'il en est temps encore, encourager les habitants du pays de Cattaro à se défendre contre les français et à s'unir aux monténégrins. On leur ferait entendre, que dès lors ils jouiraient de la même indépendance que ceux-ci, et que par la suite ils participeraient avec eux à tous les avantages de la nouvelle constitution qui leur sera donnée. — Cette union du Cattaro au Monténégro étant de la plus haute importance, surtout par la communication commode et libre qu'obtiendrait ce dernier pays avec la

---

винція Каттаро имѣетъ особенныя права, такъ какъ она подчинилась бывшей Венеціанской республикѣ лишь на условіи, чтобы та защищала ее отъ враговъ. По паденіи этой республики, обитатели Каттаро замышляли присоединиться къ Черногоріи; и это соединеніе, конечно, произошло бы, еслибъ не происки вѣнскаго двора. Слѣдовало бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, а также ненавистью населенія къ французамъ и затрудненіями, которыя встрѣтятъ эти послѣдніе при завоеваніи страны вопреки волѣ ея обитателей: слѣдовало бы, если еще не поздно, воодушевить жителей страны Каттаро къ оборонѣ противъ французовъ и къ соединенію съ черногорцами. Должно дать имъ понять, что отнынѣ они будутъ пользоваться одинаковою съ послѣдними независимостью, и что впослѣдствіи они раздѣлятъ съ ними всѣ выгоды новаго устройства, которое будетъ дано Черногоріи.—Это соединеніе Каттаро съ Черногоріей чрезвычайно важно особенно потому, что эта послѣдняя пріобрѣла бы удобное и свободное сообщеніе съ моремъ: нельзя ничѣмъ пренебрегать для его осуществленія. Среди наиболѣе подходящихъ для этого средствъ можно считать посредничество архимандрита Симеона Ивковича, который находится въ сію минуту въ С.-Петербургѣ. Проживъ много лѣтъ въ Далмаціи, этотъ архимандритъ пріобрѣлъ также довѣріе и любовь народа, такъ что тамошняя община

mer, on ne devrait rien négliger pour l'opérer. Parmi les moyens les plus propres à cet effet on pourrait employer l'entremise de l'archimandrite Siméon Iwcovitz, qui dans ce moment-ci se trouve à St. Pétersbourg. Ayant habité pendant plusieurs années en Dalmatie, cet archimandrite s'est tellement concilié la confiance et l'amour du peuple, qu'il avait été élu évêque par la communauté des chrétiens grecs de cette province. La confirmation de la cour de Vienne lui ayant été promise d'abord et refusée depuis, l'archimandrite Siméon se décida à venir en Russie pour réclamer la protection de la cour impériale auprès celle de Vienne. — En tirant parti de cette conjoncture, on pourrait l'expédier incessamment pour la Dalmatie, en lui recommandant de maintenir l'esprit du peuple de cette province ainsi que de l'Istrie dans son éloignement contre les français, lui conseiller de se défendre contre eux et leur promettre des secours efficaces de notre part, ainsi qu'une forme de gouvernement libre et indépendante à leur choix. L'archimandrite dirigerait en même temps tous ses soins sur la réunion du Cattaro au Monténégro, et dans ces différentes opérations il s'entendrait également avec m-s de Sankowsky et Fonton, consul de Russie à Raguse, qui en le secondant autant que cela pourra dépendre d'eux, s'appliqueraient particulièrement à établir la bonne harmonie entre l'archimandrite Iwcovitz et le métropolitain Négosh et à écarter tout ce qui en mettant de la désunion entre ces deux prélats, pourrait entraver le succès de la chose.—

христіанъ греческой вѣры выбрала его епископомъ. Такъ какъ утвержденіе было сначала обѣщано ему вѣнскимъ дворомъ, а потомъ отвергнуто, то архимандритъ Симеонъ рѣшился отправиться въ Россію, чтобы испросить предстательство императорскаго двора передъ вѣнскимъ дворомъ.—Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, можно бы немедленно отправить его въ Далмацію съ порученіемъ поддерживать духъ жителей тамъ и въ Истріи въ смыслѣ отчужденія отъ французовъ, совѣтовать имъ защищаться противъ нихъ и обѣщать имъ дѣятельную помощь съ нашей стороны, а также свободное и независимое правительство въ какой имъ угодно формѣ. Въ то же время архимандритъ направитъ всѣ свои усилія на соединеніе Каттаро съ Черногоріей. Во всѣхъ этихъ дѣлахъ онъ будетъ также согласоваться съ гг. Санковскимъ и Фонтаномъ, русскимъ консуломъ въ Рагузѣ, которые будутъ всячески поддерживать его, особенно стараясь установить согласіе между архимандритомъ Ивковичемъ и митрополитомъ Негошемъ и устранить все, что могло бы поселить раздоръ между этими двумя владыками, и тѣмъ задержать успѣшный ходъ дѣла.—Въ случаѣ, если французы займутъ Истрію, Далмацію и Каттаро до прибытія архимандрита Ивковича, онъ долженъ будетъ ограничиться прежде всего пріобрѣтеніемъ сообщниковъ, распространеніемъ ненависти къ францу-

Au cas que les français aient déjà occupé l'Istrie, la Dalmatie et les bouches du Cattaro avant l'arrivée de l'archimandrite Iwcovitz, alors il devra se borner d'abord à se faire des partisans, à nourrir et ranimer la haine contre les français et à se préparer les moyens de faire révolter les habitants aussitôt que les escadres alliées se trouveront à portée de soutenir leurs efforts. — Au moment de l'expédition de l'archimandrite Iwcovitz, il serait convenable de lui accorder quelque grâce tant honorifique que pécuniaires. Il serait même très utile de mettre à sa disposition une certaine somme d'argent pour lui faciliter les moyens de remplir les commissions dont il sera chargé. — Les différentes mesures énoncées ci-dessus paraissent d'autant plus nécessaires que leur résultat peut servir d'acheminement à un ordre de choses, qui pour longtemps encore préserverait l'empire Ottoman de la déstruction dont il est menacé, et qui par conséquent ne saurait que nous convenir. En formant un état intermédiaire de l'Herzégovine, du Monténégro, de la Dalmatie et de la province de Cattaro, état dont l'existence politique serait à peu près celle de Raguse ou de Sept-Iles, il est évident que la Turquie obtiendrait une forte barrière de ce côté-là contre les français; de même qu'une république grecque, formée par les Sept-Iles et consolidée par des possessions suffisantes sur la terre ferme, la rassurerait du côté de la mer. Pour parvenir à un résultat si désirable, il faudra sans doute combattre les scrupules et les indécisions de la Porte; mais on tâcherait

---

замъ и подготовкой средствъ къ возмущенію жителей какъ только союзныя эскадры будутъ въ состояніи поддержать ихъ усилія.—При отправленіи архимандрита Ивковича было бы умѣстно оказать ему какую-нибудь милость, какъ почестью, такъ и деньгами. Было бы даже весьма полезно предоставить въ его распоряженіе извѣстную сумму денегъ, чтобъ облегчить исполненіе данныхъ ему порученій.—Разныя вышеупомянутыя мѣры, кажется, тѣмъ болѣе необходимы, что ихъ послѣдствія могутъ служить подготовкой такого порядка вещей, какой еще надолго предохранитъ Оттоманскую имперію отъ угрожающаго ей разрушенія и, слѣдовательно, выгоденъ намъ. Съ образованіемъ изъ Герцеговины, Черногоріи, Далмаціи и Каттаро промежуточнаго государства, политически схожаго съ Рагузой и съ Семью Островами, Турція очевидно пріобрѣтетъ сильный оплотъ съ этой стороны противъ французовъ; съ другой стороны, греческая республика, состоящая изъ Семи Островов и подкрѣпленная достаточными владѣніями на материкѣ, обезпечивала бы ее съ моря. Правда, нужно бороться съ сомнѣніями и нерѣшительностью Порты, чтобы достигнуть столь желаннаго слѣдствія; но нужно постараться дать ей понять, что ей слѣдовало бы воспользоваться нынѣшними обстоятельствами, чтобы округлить и обезопасить границы имперіи со стороны Далмаціи, и что

de lui faire entendre, qu'elle pourrait profiter des circonstances du moment pour arrondir et assurer les frontières de l'empire du côté de la Dalmatie, et que ce serait le seul moyen d'éviter les désagréments du voisinage des français. D'ailleur le succès d'une entreprise contre la Dalmatie serait immenquable, d'après toutes les circonstances locales, surtout si les habitants étaient soutenus par un certain nombre de troupes russes. Les français auraient de la peine à rentrer dans ce pays, vu que l'on ne peut y pénétrer qu'avec difficulté du côté de la terre, et par mer il serait facile de s'y opposer. — En n'envisageant que les vrais intérêts du gouvernement turc, il devrait s'empresser d'adhérer à toute proposition de ce genre que lui fera la cour impériale, car la Porte ne saurait se dissimuler qu'elle court le plus grand risque de perdre Raguse dès à présent, sans faire mention des provinces limitrophe. Nonobstant il faut s'attendre à beaucoup d'opposition de sa part, vu sa pusillanimité accoutumée, ce qui toutefois ne devrait pas ralentir nos soins à la porter aux mesures que nous jugerons conformes à la conservation de l'empire Ottoman, ainsi qu'à nos intérêts. — Si la Porte se prêtait à un pareil arrangement, on expliquerait aux monténégrins et aux autres peuples d'origine slave, qu'ils ne doivent agir contre les intérêts de la Porte et prendre l'apparence de se soumettre à sa souveraineté; mais en même temps on aurait soin de leur assurer une existence heureuse, régulière et indépendante. — En dernière analyse, il est essentiel d'ob-

---

это—единственное средство избѣжать непріятнаго сосѣдства французовъ. Впрочемъ успѣхъ предпріятія противъ Далмаціи несомнѣненъ, судя по всѣмъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, особенно если извѣстное количество русскихъ войскъ поддержитъ жителей. Французамъ было бы трудно вступить въ эту страну, такъ какъ съ суши мудрено проникнуть туда, а съ моря легко было бы воспротивиться имъ.—Если стать исключительно на точку зрѣнія выгодъ турецкаго правительства, то и тогда послѣднее должно поспѣшить принять всякое предложеніе императорскаго двора въ этомъ родѣ: Порта не должна скрывать отъ себя, что ей сильно угрожаетъ опасность теперь же потерять Рагузу, не говоря уже о сосѣднихъ провинціяхъ. Тѣмъ не менѣе нужно ожидать сильнаго сопротивленія съ ея стороны, въ виду ея обычной трусливости; но это не должно ослаблять нашихъ усилій довести ее до тѣхъ мѣръ, которыя мы сочтемъ соотвѣтствующими какъ сохраненію Оттоманской имперіи, такъ и нашимъ выгодамъ.—Если Порта пойдетъ на это, то нужно объяснить черногорцамъ и другимъ народамъ славянскаго происхожденія, что они не должны дѣйствовать противъ выгодъ Порты, и пусть показываютъ видъ, что подчиняются ея верховной власти; а между тѣмъ постараемся обезпечить имъ счастливое, правильное и независимое существованіе.—Въ заключеніе необходимо

server, qu'une des raisons, qui doit décider la Russie à tenter dès à présent une prise de possession de ce côté, c'est que Bonaparte serait alors infiniment plus coulant dans ses prétentions, vu que nous aurions en main des objets de compensation, qui deviendraient d'un grand poids dans toute négociation qui peut avoir lieu; enfin la mise en exécution du plan, qui vient d'être exposé, pourrait naître des combinaisons, qui rendraient peut-être la paix générale plus possible qu'elle ne paraît l'être dans ce moment, en ce que la formation des deux états intermédiaires, dont il vient d'être parlé et sur lesquels il nous serait aisé d'avoir toujours une influence prépondérante, ôterait à la France tout espoir de réaliser ses vues sur l'empire Ottoman, si même elle s'appropriait momentanément toute l'Italie.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/7. Подлинникъ.

№ 78. — Докладъ Чарторижскаго.

11/23 января 1806.

Донесеніе генеральнаго консула Болкунова, равно и всѣ прочія свѣдѣнія, доходящія сюда изъ Сербіи, Босніи и окрестныхъ областей, всѣ согласны въ томъ, что Оттоманская Порта, раздраженная послѣднею побѣдою, сербами надъ турецкимъ войскомъ одержанною, собираетъ вновь нарочитыя силы, дабы съ наступленія весны паки напасть на сербовъ, не скрывая при томъ, что она хочетъ вовсе истребить ихъ племя.—Начальники народа сербскаго, столь же славнаго храбростію своею, сколь и достойнаго особливаго вниманія по единовѣрію и всегдашней приверженности къ имперіи Россійской, подносимымъ у сего письмомъ на высочайшее в. и. в-ва имя молятъ о заступленіи вашемъ въ

замѣтить, что Россія должна теперь же попытаться пріобрѣсти что-нибудь съ этой стороны, между прочимъ, потому, что тогда Бонапартъ сталъ бы несравненно податливѣе въ своихъ притязаніяхъ, такъ какъ въ нашихъ рукахъ были бы такіе предметы вознагражденія, которые имѣли бы большой вѣсъ во всякихъ переговорахъ. Наконецъ, исполненіе только-что изложеннаго плана могло бы породить событія, которыя, пожалуй, сдѣлали бы всеобщій миръ болѣе возможнымъ, чѣмъ теперь, такъ какъ образованіе двухъ промежуточныхъ государствъ, о которыхъ только-что говорилось и на которыя мы всегда легко могли бы оказывать преобладающее вліяніе, отняло бы у Франціи всякую надежду осуществить свои виды на Оттоманскую имперію, еслибы даже она захватила на минуту всю Испанію.

пользу ихъ у его султанова величества, лаская себя надеждою, что таковый всемилостивѣйшій подвигъ со стороны е. в-ва содѣлается всеконечно ихъ спасеніемъ.—Представляя о семъ, осмѣливаюсь изложить мнѣніе мое о важности сего событія въ настоящихъ обстоятельствахъ, равно и о приличнѣйшихъ мѣрахъ, дабы не только послѣдствія его не обратились во вредъ имперіи Россійской, но дабы даже извлечь изъ онаго въ предстоящихъ и возможныхъ случаяхъ величайшую для нея пользу.— Достаточно извѣстно, что народъ сербскій, угнетенный правительствомъ турецкимъ, нашелъ себя въ необходимости низвергнуть съ себя иго, содѣлавшееся наконецъ несноснымъ. Прогнавъ чиновниковъ, отъ Порты постановленныхъ, сербы объявили, что таковыхъ уже у себя не примутъ; но въ самое то время не преставали они представлять Портѣ со всевозможною покорностію, что они отнюдь не имѣютъ намѣренія содѣлаться отъ нея независимыми, и что всегда пребудутъ вѣрными ея подданными, нося всѣ обязанности, съ симъ званіемъ сопряженныя, лишь бы позволено имъ было управляться самимъ собою. Порта, не зная прямой своей пользы, всегда въ томъ отказывала, и наконецъ уже, какъ сербы, защищая себя, одержали знаменитую побѣду надъ пашею Нисскимъ, командовавшимъ турецкими войсками, Оттоманская Порта рѣшилась разорить всю Сербію посредствомъ меча и огня.—Устрашенный неизбѣжною сею опасностію, народъ сербской, припадая къ стопамъ в. и. в-ва, обратился также къ императору римскому, съ просьбою о заступленіи въ Константинополѣ и отъ е. в-ва, также и о снабженіи арміи сербской нѣкоторымъ числомъ военныхъ припасовъ. Вѣнскій дворъ, обнадежа сербовъ въ исполненіи первой части ихъ просьбы, отказалъ въ послѣдней, и такъ они, кромѣ надежды на Бога, на храбрость свою и на великодушіе в. и. в-ва не имѣютъ иного средства ко спасенію.—Изъ сего явствуетъ, что есть ли надѣяніе ихъ на помощь в. и. в-ва останется тщетною, то сербы будутъ или разорены до основанія турками, или же убѣжденные крайностію и видя французовъ въ близости, они предадутъ себя ихъ покровительству, и нѣтъ сомнѣнія, что французское правительство поспѣшитъ воспользоваться симъ случаемъ, дабы увеличить свое вліяніе въ дѣлахъ турецкихъ и привести въ дѣйство виды свои на счетъ Оттоманской имперіи. — Весьма ясно, что то и другое изъ сихъ событій будетъ совершенно противно пользѣ имперіи Россійской, тѣмъ паче, что и другіе единовѣрные тамошняго края народы, какъ-то, черногорцы, бердяне, герцоговиняне и прочіе, кои по сіе время почитали себя отчасти подъ непосредственнымъ покровительствомъ в. и. в-ва, видя равнодушіе, съ коимъ высочайшій дворъ поступаетъ въ разсужденіи

сербовъ, послѣдуя ихъ же примѣру, будутъ искать подпоры со стороны французовъ. — Во отвращеніе таковыхъ послѣдствій, долгомъ поставляю представить в. и. в-ву о необходимости принять слѣдующія мѣры — 1-ое [1]). Полученное на высочайшее имя прошеніе отъ народа сербскаго отправить въ Константинополь къ посланнику Италинскому, предписавъ ему сообщить оное Портѣ въ подлинникѣ и употребить всевозможное стараніе, дабы преклонить министерство турецкое къ отмѣнѣ военныхъ противъ сербовъ приготовленій, къ доставленію имъ должной справедливости и къ принятію во уваженіе представленій ихъ касательно будущаго области ихъ управленія. Въ семъ случаѣ г. Италинскій конечно съ успѣхомъ употребить можетъ выше помянутое внушеніе о вѣроятности, что сербы прибѣгнутъ къ покровительству Франціи, если они доведены будутъ до крайности.—2-е [2]). Между тѣмъ по неизвѣстности, какой будетъ имѣть успѣхъ сей подвигъ, нужно необходимо поставить сербовъ въ состояніе на первой случай противуборствовать турецкимъ войскамъ, кои на нихъ нападутъ. Для сего отправить къ нимъ немедленно десять тысячъ червонныхъ чрезъ посредство генерал. консула Болкунова, и коль скоро объяснятся расположенія Австріи въ послѣдствіи пресбургскаго мира, отнестись къ вѣнскому двору объ отпускѣ сербамъ по возможности нужнаго имъ количества военныхъ припасовъ. Повидимому означенный дворъ твердо намѣренъ сохранить дружескія свои связи съ Россіею, и въ такомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что сколь скоро онъ вѣдать будетъ въ подробности о причинахъ, побуждающихъ насъ къ таковому требованію, онъ согласится на оной.— 3-е [3]). Генеральному консулу Болкунову предписать, чтобы извѣстнымъ ему и наисекретнѣйшимъ образомъ увѣдомилъ онъ начальниковъ сербскихъ о принятыхъ высочайшимъ дворомъ въ пользу ихъ мѣрахъ; совѣтовалъ бы имъ защищать себя съ признанною храбростію противу турковъ, стараясь наиболѣе овладѣть Бельградомъ, не упуская при томъ увѣрять Порту въ готовности своей вступить паки въ ея подданство, коль скоро она согласится на справедливыя ихъ требованія, и наконецъ, чтобы онъ отвращалъ ихъ отъ всякаго сношенія съ французами. Въ таковомъ же смыслѣ отнестись и къ воложскому господарю, который по признанной преданности къ высочайшему двору охотно будетъ дѣлать таковыя же сербамъ внушенія. — Споспѣшествовавъ такимъ образомъ къ спасенію сербовъ, в. и. в-ву и на будущія времена можно

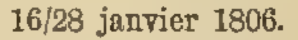
---

[1]) На полѣ помѣтка: „исполнено 3 февраля 1806.
[2]) На полѣ помѣтка: „исполнено 18 февраля 1806.
[3]) На полѣ помѣтка: „исполнено 18 февраля 1806.

будетъ считать на ихъ приверженность къ Россіи и на содѣйствіе ихъ купно съ оною, коль скоро обстоятельства того потребуютъ. Равнымъ же образомъ и другіе единовѣрные народы, о коихъ выше помянуто, всеконечно пребудутъ Россіи вѣрны и преданны.—Предавая мнѣніе сіе на всемилостивѣйшее в. и. в-ва разсмотрѣніе, буду ожидать высочайшаго вашего разрѣшенія.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/13. Подлинникъ.

№ 79. —Мнѣніе Чарторижскаго.

16/28 janvier 1806.

Une suite d'évènements aussi malheureux que difficiles à prévoir a placé la Russie dans la situation où l'on appréhendait que la mettrait un jour l'agrandissement graduel de la France, si le cabinet de St. Pétersbourg ne trouvait pas dans l'énergie et l'union des principaux états de l'Europe des moyens pour opposer une digue au débordement de la puissance de Bonaparte. Au lieu de décroître elle a gagné de nouvelles forces dans la lutte trop courte que cet habil ambitieux a eu à soutenir. Plus formidable que jamais il a renversé ou frappé de terreur les deux puissances qui seules pouvaient lui faire tête en première ligne et à leur suite tous les états du second ordre. Les liens, qui s'étaient formés pour arrêter de concert le torrent, sont rompus ou tellement relâchés qu'ils ne présentent plus pour le moment aucune sécurité au continent; plus le plan, qui devait la lui donner, était combiné dans toutes ses parties, et plus son exécution a dû produire de difficultés lorsque sur un point elle a été totalement en défaut; enfin la Russie, qui était le soutien de cette masse à peine ébranlée et qui jusqu'ici était reputée hors de l'atteinte de la France, se voit elle-même directement menacée.—Dans cet état de choses, pour fixer la conduite qu'il lui convient de tenir, le premier soin doit être sans doute de s'éclairer sur les dangers qu'elle peut courir, sans se les exagérer, ni s'aveugler sur aucun d'eux, afin de pouvoir en déduire avec d'autant plus d'assurance les mesures, qu'elle doit adopter pour les détourner.—Ces dangers peuvent être de deux genres, ou bien immédiats, ils sont de nature à donner dès à présent des appréhensions pour l'intégrité des frontières russes, ou plus éloignés, mais non moins graves que ceux-ci, ils naîtront par la suite du temps et mineront successivement les ressources de cet empire.—Les premiers semblent devoir inspirer beaucoup moins d'inquiétudes depuis les dernières communications faites tant par l'Autriche que

par la Prusse. L'une et l'autre de ces puissances plient devant Bonaparte, chacune d'après sa position et les circonstances, dans lesquelles elle se trouve; mais en s'arrangeant avec lui, elles éloignent tout danger de celles de nos frontières, qui pour le moment semblaient les seules exposées. — Bonaparte, en abandonnant ses projects sur la Pologne, prouve qu'il n'y prenait pas un intérêt bien réel, car jamais il ne s'était trouvé plus à portée de les exécuter avec facilité, et cette circonstance servira probablement à lui aliéner ceux-mêmes des polonais que ses promesses avaient égarés. Cependant on ne saurait encore être entièrement tranquillisé à cet égard.—Quoique le traité de Presbourg paraisse être trop au désavantage de l'Autriche pour qu'on puisse supposer une intélligence secrète entr'elle et la France, quoique les communications du cabinet de Vienne aient tous le caractère de la franchise et du désir de se tenir uni à la Russie, l'on n'a pas encore assez de données à ce sujet pour pouvoir être assuré de la non-existence d'articles secrets, dont l'objet serait relatif au sort futur de la Galicie et des états ottomans, arrangements que la Russie ne saurait permettre sous aucun rapport.—D'un autre côté le retard inexcusable, que met la Prusse de nous communiquer la convention signée le 15 décembre par le comte de Haugwitz, doit faire supposer que cette transaction contient des stipulations bien peu conformes aux liens qui unissent les deux états. Le cabinet de Berlin ne nous a pas informé davantage des modifications que le roi a proposées à ce traité avant que de consentir à le ratifier et dont le but principal doit être, dit-on, d'écarter tout ce qui s'y trouvait de contraire aux intérêts directs de la Russie. En accordant même pleine croyance à cette assurance, il peut arriver que Bonaparte rejetera les modifications proposées, et dans ce cas il y a lieu de craindre que la Prusse ne se décide à lui obéir, ou si elle se resoud d'opposer la force à la force et que la guerre se rallume, Bonaparte n'en reprendra pas moins son projet sur la Pologne et forcera peut-être l'Autriche à y prêter les mains.—Un revirement subit dans ce genre n'est pas impossible tant que nous ne saurons pas avec précision la teneur de ce qui a été réglé entre la Prusse et la France et que nous n'apprendrons pas la retraite effective et complète des troupes françaises hors des états autrichiens. Comme la chose est au moment de se décider, il serait bon sans perte de temps de donner pour ces différentes suppositions des ordres éventuels aux généraux Beningsen, Tolstoy et Koutousoff; ce dernier entre autre ne devrait évacuer entièrement la Galicie que lorsqu'il aurait reçu la nouvelle certaine que les troupes françaises se sont en

effet retirées vers le Danube. — Ces évènements, dans lesquels la Russie, au milieu d'un danger pressant, acquérerait de nouvelles ressources par sa propre influence décisive sur l'esprit des polonais, sont possibles, mais nullement probables dans ce moment. — Il est à croire que Bonaparte désirera quelques instants de repit et surtout qu'il ne voudra pas commencer une guerre avec la Prusse. Ses efforts vont se tourner de préférence contre l'Angleterre et vers le midi. La Prusse tâchera sans doute de profiter des malheurs de l'Europe pour faire des acquisitions et elle aura pour Bonaparte toutes les complaisances qu'il lui demandera; mais elles ne seront poussées que précisement jusqu'au point auquel la Prusse croira pouvoir s'avancer sans craindre qu'il en résulte une guerre inévitable avec la Russie. — L'Autriche selon toutes les apparences ne pensera pour le moment qu'à se refaire en réorganisant son gouvernement intérieur. Elle sera entièrement nulle et passive, mais toujours portée, par systême et par les sentiments de l'e-r français et de son ministre actuel, à rester unie à la Russie. Dans le cas, que la cour de Vienne fût obligée d'agir, et aussitôt qu'elle sera en état de le faire, il est probable qu'elle s'y résoudra plus facilement pour s'opposer aux empiètements de la France que pour les favoriser en se déclarant contre nous. De cette façon la Russie se trouverait hors de toute atteinte de la part de la France du côté du nord et de ses frontières polonaises. Son attention principale pourra d'autant mieux se porter vers le midi sans crainte fondée d'en être détournée. C'est de ce côté seul qu'elle a pour le moment les dangers les plus imminents à conjurer. Bonaparte, étant parvenu à arracher à l'Autriche la Dalmatie vénitienne et les bouches du Cattaro, acquiert un surcroit de moyens maritimes et des facilités infinies pour exécuter les plans qu'il médite depuis longtemps sur l'empire Ottoman et qui jusqu'ici avaient été entravés par l'éloignement, qui le séparait de ce pays.—Quels que soient cependant les nouveaux avantages qu'il vient d'obtenir, il se passera probablement quelque temps avant qu'il puisse les mettre en oeuvre, et la Russie soutenue par l'Angleterre sera très en état de lui faire tête de ce côté; Bonaparte n'y pourra point porter des armées bien considérables; il faudra qu'il laisse la plus grande partie de ses forces pour garder la vaste étendue de pays qu'il tient sous sa dépendance et pour observer l'Autriche et même la Prusse auxquelles il ne saurait entièrement se fier par les liaisons que le cabinet de St. Pétersbourg s'efforcera d'y conserver. La Russie, au contraire, libre probablement de toute autre inquiétude, pourra tourner exclusivement ses soins et ses efforts du côté de la Turquie et

employer à cet objet la plus grande partie de ses moyens immenses.— La Russie, au milieu des circonstances calamiteuses qui ont empiré l'état de l'Europe, ne se trouve donc pas dans une situation qui doive lui inspirer de trop grandes inquiétudes. Elle les fera cesser entièrement en redoublant d'énergie et en procédant avec assurance au développement des mesures que son honneur et sa sûreté vont lui dicter. Malgré les malheurs qui ont empêché l'heureuse exécution des plans qui avaient été arrêtés, les fruits de la conduite, qui a été tenue jusqu'à présent, ne seront pas entièrement perdus. Si nos suppositions à l'égard de l'Autriche se vérifient, ce sera une preuve bien marquante de l'avantage que donne une confiance méritée. Bonaparte vainqueur et avec toutes ses forces n'aura pu engager la cour de Vienne à accepter ses bienfaits et à se lier avec lui uniquement, parce qu'il n'inspire pas de confiance. Tandis que cette même cour dans son malheur et ne pouvant plus s'attendre à être secourue par la Russie, se tient encore à elle, parce que le caractère de S. M. I. lui commande de la confiance. Il ne dépendra que de nous d'empêcher que cette confiance ne s'affaiblisse dans l'Angleterre, et ce même sentiment, qui avait si heureusement germé dans tous les cabinets, contribuera beaucoup à nous préserver de toute entreprise directement hostile de la part de nos voisins et se consolidera même, si le développement des mesures militaires et une conduite soutenue et conséquente répondent au caractère de force et de dignité qu'il convient à la Russie de maintenir. — La France va dominer par la terreur en Allemagne, en Italie et dans la plus grande partie de l'Europe. En vain voudrait on s'y opposer; le temps seul ou des changements subits et imprévus peuvent remédier à ce mal; mais si Bonaparte prétend atteindre la Russie par son côté vulnérable et sensible, elle saura lui opposer des difficultés insurmontables, devant lesquelles il peut encore succomber ou du moins reculer et devenir plus raisonnable. — La Russie, quoique hors de l'atteinte de l'ennemi d'un côté et quoique supérieure à ses moyens, là où il pourrait tenter de l'attaquer, doit désirer cependant de ne point continuer la guerre. Elle ne l'a jamais souhaité, et maintenant qu'on ne peut plus espérer d'améliorer par la voie des armes le sort de la partie de l'Europe, qui gémit sous le joug de Bonaparte, le voeu d'une pacification prompte, si elle est possible, doit sans doute être écouté de préférence. Peut-être par ce moyen pourrait-on plus facilement parvenir à un état de choses, qui donne des sûretés suffisantes pour les pays qui jouissent encore de l'indépendance, et sauver par là quelques états, qui par leur confiance dans le soutien de la

Russie se sont devoués à la cause commune, comme nommément le roi de Naples. Peut-être que Bonaparte, pour gagner l'amitié de la Russie, consentira à lui procurer des avantages qui pourraient être mis en balance avec ceux qu'il à lui-même obtenus. Ce n'est que par ces motifs que la paix peut devenir désirable à la Russie, et ce n'est qu'autant qu'ils seront remplis, que son honneur et son intérêt seront à couvert par un arrangement amical avec Bonaparte. Si la Russie cherche à traiter directement avec lui, elle n'aura pas à se dire d'avoir rien négligé de ce qui pouvait mener à des résultats aussi importants. La Russie par ce moyen en allant droit au but, saurait avec plus de promptitude et de précision à quoi elle doit s'en tenir vis-à-vis de la France. Elle aurait l'avantage d'arrêter peut-être les plans que d'autres cours veulent concerter avec la France à son détriment. D'un autre côté tout ce qui pourrait faire croire à Bonaparte qu'on le craint ou compromettre le moins la dignité de la Russie, tout ce qui pourrait affaiblir la confiance qu'elle inspire, là où ce sentiment lui vaut un retour sincère, doit-être soigneusement évité. Ces considérations, quoiqu'en apparence contraires, semblent toutefois pouvoir se combiner. L'envoi d'un employé pour soigner les prisonniers russes en France serait entr'autres une manière facile de remplir nos vues à cet égard. Cet envoi paraît dans tous les cas absolúment nécessaire pour porter des secours aux sujets de S. M. I. souffrants dans une captivité très dure, et je ne vois aucun inconvénient de munir cet employé d'une instruction pour écouter ce qu'on pourrait lui dire et pour en rendre compte ici. La dignité n'en serait pas blessée et des explications convenables données aux cours, dont nous sommes intéressés à conserver la confiance, previendraient aisement tout soupçon défavorable. L'embargo à mettre sur les propriétés françaises en Russie et le renvoi des agents commerciaux qui nous débarasserait d'une foule d'individus dangereux, aurait aussi à mon avis rempli le double but indiqué plus haut au moyen des explications, qui auraient eu lieu dans cette occasion avec mr. Lesseps, et je pense qu'il sera nécessaire de revenir à cette mesure aussitôt que celle qui a été adoptée à ce sujet n'aura pas eu l'effet attendu. — Sans vouloir ici m'étendre davantage sur ce point particulier, je me bornerai à observer qu'il est peut-être moins important qu'il ne semble au premier coup d'oeil. Ce n'est pas tant une démarche faite auprès de Bonaparte qui le rendra plus docile à nos désirs, mais la contenance que nous garderons, les mesures militaires qu'il nous verra prendre et notre conduite envers les autres états de l'Europe. Ce n'est qu'autant que la Russie lui en imposera et

lui deviendra nécessaire qu'il se décidera à la rechercher, et son intérêt lui indiquera bientôt la manière d'y parvenir.—C'est donc sur ces objets et sur ce qui peut lui donner une pareille impression que notre attention doit principalement se fixer, et d'après les faits et les observations réunis dans cette opinion, il semble qu'on peut la resumer comme il suit. — 1) Ne rien négliger pour faire entrer la Prusse dans un système défensif général, qui du moins ne permette pas à Bonaparte d'aller au-delà des limites actuelles de sa puissance. Assurer la cour de Berlin de secours puissants, si elle en avait besoin, et employer surtout les soins les plus assidus pour arrêter les complaisances de la Prusse à l'égard de la France en laissant deviner à la première de ces puissances qu'il y aurait des cas, où la guerre entr'elle et la Russie serait inévitable. Du reste ne pas s'expliquer sur les acquisitions que la Prusse veut faire par la protection de Bonaparte, ne pas se montrer contraire à des avantages qu'elle pourrait désirer, mais ne pas les sanctionner à présent et atteindre pour prendre un parti à ce sujet le moment de la paix générale ou celui que d'autres circonstances peuvent amener. — 2) Encourager l'Autriche dans la confiance qu'elle nous témoigne et dans son désir de rester unie avec nous. Pénétrer si des articles secrets ont en effet été signés à Presbourg et leur teneur; interroger la cour de Vienne sur le système qu'elle veut suivre, sur ce qu'elle compte faire dans ces circonstances, sur ses ressources présantes et à venir.—3) S'entendre au plutôt avec l'Angleterre sur les mesures à prendre relativement à la défense de la Turquie. Marquer au ministère anglais la plus grande confiance, afin de le faire consentir à nos vues et à la marche que nous voudrions tenir. — 4) Déclarer au roi de Naples que quoique la Russie soit obligée de retirer ses troupes de son royaume (où elles ne peuvent plus lui être utiles, tandis qu'elles sont d'un besoin indispensable pour la défense de la Turquie), elle ne fera pas néanmoins la paix sans y comprendre les intérêts de ce souverain et lui conseiller de chercher à s'arranger en attendant avec Bonaparte. — 5) Rassurer la Suède sur la possession de Stralsund. — 6) Témoigner à Constantinople beaucoup de tranquillité sur nous mêmes et beaucoup d'inquiétude sur la Turquie. Demander une réponse cathégorique sur la conduite qu'elle compte tenir et sur les mesures qu'elle compte prendre en lui offrant l'assistance la plus puissante contre la France.—7) Redoubler nos soins pour attacher à la Russie tous les peuples d'une même origine et d'une même religion, sujets de la Porte; leur fournir sous main de secours pécuniers et des munitions, afin que ces peuples ne se livrent pas à

Bonaparte, mais au contraire deviennent une première barrière contre lui; et que si par leur moyen l'on ne peut prévenir la prise des nouvelles provinces esclavonnes par les français, on leur en rende du moins la possession très précaire — 8) Mettre les forces de terre et de mer sur un pied formidable et en état d'agir à tout moment. Le faire même avec une sorte d'ostentation et en prenant des mesures, qui mettent en évidence les résolutions énirgiques et les grands moyens de la Russie.—9) Tandis que vers le nord et l'occident, conformement à la marche de notre cabinet, la Russie ne prendra qu'une attitude d'observation et de surveillance imposante, elle doit se préparer à prendre une offensive vigoureuse au midi au moyen de laquelle on soit à même autant que possible de prévenir partout Bonaparte au premier avis que l'on aura qu'il va procéder à l'exécution de ses projets. A cet effet armer une flotte considérable dans les ports de la mer Noire. Réunir une armée de cent mille hommes sur les frontières de la Moldavie, qui marcherait immédiatement en avant, aussitôt que les français feront la moindre entreprise contre la Turquie ou que l'Autriche, en vertu de quelque concert secret, voudra s'emparer d'une province turque. Laisser dans la Méditerrannée toutes les troupes de terre qui s'y trouvent et une escadre pour être en état non-seulement de défendre Corfou, mais aussi, dès qu'un seul français sera entré sur le territoire turc, pour s'opposer de concert avec les anglais à leurs progrès ultérieurs.—10) Enfin sans désirer la continuation de la guerre, ni la craindre d'aucun côté, accueillir les propositions pacifiques, qui pourraient nous être adressées. Tout en convainquant Bonaparte de notre énergie, lui montrer aussi qu'on n'est pas contraire à des voies d'accommodement; profiter à cet effet des occasions, en faire naître même pour l'engager à s'expliquer, afin de connaître ses vues et quel parti l'on pourrait tirer de son amitié; mais ne chercher la paix, que la Russie n'est nullement réduite à solliciter qu'autant qu'elle pourra la faire avec honneur et sûreté.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/5. Подлинникъ.

№ 80. — Записка Чарторижскаго [1]. √

Стеченіемъ несчастныхъ и отнюдь непредвидѣнныхъ происшествій Россія находится теперь въ томъ положеніи, коего постепенно возраставшее могущество Франціи давно уже заставляло ее опасаться, ежели твердость и взаимное соглашеніе главнѣйшихъ европейскихъ державъ не представятъ средствъ къ обузданію своевольствъ Бонапартія. Непродолжительная война не только не ослабила, но умножила его силы. Испровергнувъ или поразивъ ужасомъ два государства, которыя одни только могли противустать ему, и тому же жребію поработивъ всѣ второстепенныя державы, Бонапарте сдѣлался болѣе нежели когда-нибудь опаснымъ. Союзы, которые постановлены были, дабы положить преграду его стремленію, теперь или совсѣмъ рушились, или пришли въ такое изнеможеніе, что, въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, нельзя уже ожидать отъ нихъ никакой подпоры для безопасности и независимости твердыя земли. Чѣмъ болѣе соглашены были между собою всѣ части положеннаго для того плана, тѣмъ затруднительнѣе сдѣлалось исполненіе, когда перемѣною обстоятельствъ одна часть онаго не возъимѣла предначертаннаго дѣйствія. Наконецъ сама Россія, до которой покушенія Франціи не достигали, и которая служила оплотомъ соединившимся державамъ, теперь видитъ себя непосредственно угрожаемою. Чтобъ опредѣлить, какъ должно ей поступать въ таковомъ положеніи дѣлъ, то всего прежде слѣдуетъ разсмотрѣть, какимъ опасностямъ Россія можетъ быть подвержена; но не увеличивая, не уменьшая оныхъ, дабы для отвращенія ихъ тѣмъ лучше избрать приличнѣйшія мѣры.

Опасности таковыя могутъ быть двоякаго рода: или непосредственныя для Россіи и теперь же угрожающія спокойствію ея границъ; или болѣе удаленныя, но не менѣе сильныя, которыя могутъ родиться въ послѣдствіе времени и которыя будутъ мало по малу истощать наши способы.

Первыя изъ сихъ опасностей должны кажется не столько насъ тревожить послѣ послѣднихъ сообщеній, полученныхъ отъ Австріи и Пруссіи. Обѣ сіи державы уступаютъ предъ Бонапартіемъ, каждая по своему положенію и по обстоятельствамъ, въ каковыхъ находится, а

[1] Эта бумага, составляющая переводъ предыдущей, написана въ одно время съ нею и испещрена поправками руки императора Александра I. Мы воспроизводимъ ее въ исправленномъ видѣ. На бумагѣ помѣтка: „конецъ 1805 г.“.

соглашеніями ихъ съ нимъ о своемъ положеніи удаляется опасность отъ тѣхъ нашихъ границъ, которыя теперь кажутся угрожаемы.

Бонапарте, оставивъ замыслы свои въ разсужденіи Польши, доказываетъ тѣмъ, что они не входили въ число предпріятій, наиболѣе его занимавшихъ, ибо никогда конечно не найдетъ онъ удобнѣйшаго времени для произведенія въ дѣйство намѣреній своихъ касательно сей земли. Нельзя, чтобъ обстоятельство сіе не охладило къ нему и даже самыхъ тѣхъ поляковъ, которыхъ обѣщаніями своими ввелъ онъ въ заблужденіе. Впрочемъ на сей счетъ нельзя еще совсѣмъ себя успокоить.

Хотя, разсматривая Пресбургскій трактатъ, столь предосудительный выгодамъ Австріи, не можно подумать, чтобъ держава сія имѣла какія-либо тайныя соглашенія съ Франціею; хотя сношенія вѣнскаго кабинета показываютъ полную его искренность и желаніе пребыть въ союзѣ съ Россіею; но мы не имѣемъ еще довольныхъ доказательствъ къ удостовѣренію себя, что между Австріею и Франціею точно не существуетъ никакого секретнаго постановленія касательно Далмаціи и турецкихъ областей, постановленія, на которое ни въ какомъ предположеніи Россія не можетъ согласиться.

Съ другой стороны, непростительная медленность берлинскаго кабинета въ сообщеніи намъ конвенціи, подписанной графомъ Гаугвицемъ 15 декабря, заставляетъ насъ думать, что конвенція сія заключаетъ условія, противныя связямъ дружбы, существующей между Россіею и Пруссіею. Не сообщено также намъ, въ чемъ точно состояли перемѣны, которыя король намѣренъ былъ сдѣлать въ семъ трактатѣ, прежде нежели далъ на оный свою ратификацію, и которыя, какъ говорятъ намъ, касались до отмѣненія всего, что въ ономъ трактатѣ помѣщено было противнаго выгодамъ Россіи. Не сомнѣваясь даже объ истинѣ таковыхъ увѣреній, нельзя однако-же не полагать, что, можетъ быть, Бонапарте не согласится на принятіе предложенныхъ королемъ прусскимъ перемѣнъ, а въ такомъ случаѣ есть уже причина опасаться, чтобъ Пруссія ему не уступила; если же рѣшится она сопротивляться и оттого возгорится снова война, то конечно Бонапарте обратится опять къ прежнимъ своимъ замысламъ касательно Польши и принудитъ можетъ-быть Австрію на то согласиться.

Внезапный оборотъ такого рода не долженъ казаться невозможнымъ, пока не узнаемъ мы точно, въ чемъ состоитъ постановленіе между Пруссіею и Франціею, и не услышимъ, что всѣ французскія войска дѣйствительно оставили австрійскія владѣнія. Впрочемъ, какъ все сіе немедленно должно объясниться, то на случай событія сихъ разныхъ

предположеній не безполезно было-бы снабдить предварительными приказаніями генераловъ Бенингсена, Толстова и Кутузова. Сему последнему особливо не должно совсѣмъ оставлять Галицію, доколѣ не получитъ онъ достовѣрнаго извѣстія объ отступленіи французскихъ войскъ къ Дунаю.

При таковыхъ-то происшествіяхъ, которыя, хотя кажутся и возможны, по въ теперешнемъ положеніи дѣлъ еще невѣроятны, Россія единымъ мощнымъ вліяніемъ своимъ на мнѣніе поляковъ, посреди самыхъ опасностей, пріобрѣла бы для себя новые способы.

Полагать должно, что Бонапарте пожелаетъ на нѣкоторое время остаться въ покоѣ, особливо-же не захочетъ онъ начать войны съ Пруссіею и вѣроятно, что предпочтетъ обратить всѣ свои усилия на Англію и на полдень. Пруссія конечно станетъ стараться воспользоваться несчастіями Европы для новыхъ пріобрѣтеній; но въ таковыхъ намѣреніяхъ оказывая Бонапартію всѣ тѣ снисхожденія, какихъ онъ потребуетъ, не пойдетъ она конечно далѣе той черты, преступивъ которую можетъ она опасаться войны съ Россіею.

Судя по всему, Австрія займется теперь возстановленіемъ своихъ силъ и устроеніемъ внутренняго управленія. Она останется конечно ничтожна и бездѣйственна; но по своей системѣ и по чувствамъ императора Франциска и его нынѣшняго министра искренно расположенною къ сохраненію союза своего съ Россіею. Ежели-же вѣнскій дворъ принужденъ будетъ дѣйствовать, то вѣроятно, что сколь скоро найдетъ себя въ состояніи приступить къ тому, скорѣе рѣшится онъ сопротивляться насильствамъ Франціи, нежели ей потворствовать и возстать противу Россіи. Держава сія такимъ образомъ будетъ совершенно обезпечена отъ покушеній Франціи со стороны сѣвера и со стороны своихъ польскихъ границъ, и вниманіе ея тѣмъ удобнѣе и безъ всякой помѣхи можетъ быть обращено къ полудню. Сей край теперь одинъ только, въ которомъ наиболѣе нужно принять строгія предосторожности. Съ отнятіемъ у Австріи венеціанской Далмаціи и Бока-ди-Катаро, Бонапарте пріобрѣлъ новыя средства къ усиленію себя на морѣ и неисчислимые способы къ произведенію давнихъ своихъ намѣреній касательно Порты Оттоманской, къ чему до сего времени главнымъ для него было неудобствомъ отдаленность отъ сей земли.

Сколь впрочемъ ни важны сіи вновь имъ пріобрѣтенныя преимущества, но такъ скоро не можетъ еще онъ употребить ихъ въ дѣйство, и Россія, подкрѣпляемая Англіею, въ состояніи будетъ упорствовать ему въ томъ краѣ. Бонапарте не можетъ ввести туда сильныхъ армій;

главную часть оныхъ принужденъ онъ оставлять для обезпеченія пространнаго края, покореннаго его владычеству, и для надзора за Австріею и даже за Пруссіею, ибо на обѣ сіи державы не можетъ онъ совершенно полагаться, вѣдая, что Россія не оставитъ пещись о сохраненіи добраго съ ними согласія. Напротивъ того Россія, не опасаяся ничего со всѣхъ другихъ сторонъ, можетъ обратить вниманіе свое исключительно къ Портѣ Оттоманской и на сей конецъ употребить неисчислимые свои способы.

И такъ при толикихъ бѣдствіяхъ, угнетающихъ Европу, нѣтъ еще никакихъ особливыхъ причинъ для Россіи слишкомъ себя озабочивать, а умноживъ свои силы и съ твердостію принявъ соотвѣтственныя достоинству и безопасности своей мѣры, можетъ она насчетъ непріятельскихъ противъ нея покушеній оставаться совершенно спокойною. Не взирая на несчастія, воспрепятствовавшія успѣшному произведенію въ дѣйство положеннаго плана, поведеніе, какое съ нашей стороны наблюдаемо было до сей поры, не можетъ остаться безплоднымъ, и если совершатся предположенія наши вразсужденіи Австріи, то они послужатъ новымъ доказательствомъ, сколь сильно дѣйствуетъ довѣренность, справедливо пріобрѣтенная. Ни побѣды Бонапартія, ни огромность его силъ, не могли преклонить вѣнскій дворъ къ принятію его благодѣяній и къ заключенію съ нимъ союза, и потому только, что нѣтъ къ нему довѣрія, а въ тоже самое время дворъ сей, угнетенный несчастіями и не ожидая уже помощи отъ Россіи, не хочетъ отстать отъ нея единственно по довѣрію, какое внушаютъ ему свойства нашего Государя. Отъ насъ зависитъ, чтобъ не уменьшилось къ намъ довѣріе и Англіи, и таковое общее всѣхъ кабинетовъ о правотѣ нашей системы убѣжденіе не только будетъ способствовать къ предохраненію насъ отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній со стороны нашихъ сосѣдей, но болѣе еще утвердится, когда, съ одной стороны, военныя наши приготовленія, а съ другой—постоянность и твердость поведенія соотвѣтствовать будутъ могуществу и достоинству Россіи.

Франція, наполнивъ ужасомъ нѣмецкую землю, Италію и большую часть Европы, будетъ повелѣвать въ оныхъ; всѣ противъ того сопротивленія останутся тщетными и одно только время или внезапный и непредвидимый поворотъ обстоятельствъ могутъ то перемѣнить. Но ежели Бонапарте вздумаетъ коснуться Россіи съ того даже края, гдѣ кажется удобнѣе нанести ей вредъ, то и тамъ найдетъ онъ непреодолимыя препятствія, которыя самому ему могутъ сдѣлаться гибельны или

по крайней мѣрѣ принудятъ его ограничить свои предпріятія и сдѣлаться умѣреннѣе.

Хотя такимъ образомъ Россія съ одной стороны владѣній своихъ ничего не можетъ опасаться, а съ другой, откуда-бы Бонапарте ни покусился напасть на нее, она противупоставитъ ему превосходнѣйшія силы; но нельзя однако-же не желать, чтобы война прекращена была. Россія никогда оныя не искала; теперь же, когда нельзя надѣяться облегчить силою оружія судьбу той части Европы, которая стенаетъ подъ игомъ Бонапарте, то попеченіе о скоромъ, буде возможно, возстановленіи мира должно предпочтено быть всякому другому. Быть можетъ, что чрезъ то представятся удобнѣйшіе способы для обезпеченія земель еще пользующихся своею независимостью и для спасенія тѣхъ, которыя, надѣясь на подпору Россіи, жертвовали собою для пользы общей, такъ какъ королевство Неаполитанское; быть можетъ также, что для снисканія дружбы Россіи, Бонапарте согласится доставить ей выгоды соразмѣрныя имъ пріобрѣтеннымъ; то единственно таковые только виды могутъ побудить ее желать съ нимъ мира; и по мѣрѣ только, какъ оные будутъ выполнены, дружелюбное съ Бонапартіемъ постановленіе не будетъ предосудительно достоинству и пользѣ Россійской имперіи. Стараясь-же вступить съ нимъ непосредственно въ переговоры, не можемъ мы упрекнуть себя въ упущеніи какихъ-либо средствъ, которыя могли произвести столь важныя послѣдствія. Такимъ образомъ, слѣдуя прямою стезею къ самому предмету, скорѣе и съ бо̀льшею точностью узнаемъ мы, какъ должно намъ поставить себя вразсужденіи Франціи, и чрезъ то успѣемъ, можетъ быть, остановить планы, какіе ко вреду нашему другія державы стараются согласить съ нею. Съ другой стороны, всѣ наши поступки должны быть строго соразмѣрены, дабы избѣгать всего, что подало бы Бонапартію поводъ заключить, что мы его страшимся, всего, что можетъ наималѣйше подвергнуть достоинство Россіи, однимъ словомъ всего, что можетъ уменьшить пріобрѣтенную ею довѣренность. Сіи примѣчанія сколь ни кажутся противуположны, могутъ однако-же соглашены быть. Отправленіе чиновника во Францію для надзора за нашими плѣнными представляетъ весьма благовидное средство къ достиженію видовъ нашихъ по сему предмету. Посылка таковая во всякомъ случаѣ кажется необходимо нужною, хотя бы не имѣла она никакого другаго предмета, какъ только облегчить судьбу тѣхъ изъ вѣрныхъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, которые въ плѣну находятся; а притомъ не усматриваю я неудобства, чтобъ сего посланнаго снабдить повелѣніемъ, дабы онъ принималъ всѣ внушенія, какія будутъ

ему чинимы во Франціи, и сообщалъ оныя сюда. Достоинство Россіи отнюдь не будетъ чрезъ то оскорблено, а давъ предварительное о намѣреніи семъ извѣщеніе тѣмъ дворамъ, довѣріе которыхъ стараемся мы сохранить, предупредимъ мы всякія по поводу сему съ ихъ стороны подозрѣнія.

Наложеніемъ ареста на имущества французскія въ Россіи и удаленіемъ отсюда французскихъ коммерческихъ агентовъ мы бы избавились множества опасныхъ лазутчиковъ; также, по мнѣнію моему, достигли бы мы двоякаго предмета намѣреній нашихъ посредствомъ объясненій при семъ случаѣ съ г-мъ Лесепсомъ и, кажется мнѣ, не безполезно было бы обратиться къ сей мѣрѣ, сколь скоро нынѣ принятая не возъимѣетъ ожидаемаго дѣйствія.

Не распространяясь далѣе, ограничу я себя замѣчаніемъ, что предметъ сей въ самомъ дѣлѣ можетъ быть гораздо меньшей важности, нежели какъ кажется онъ при первомъ взглядѣ. Не столько вызовъ нашъ сдѣлаетъ Бонапартія податливымъ на наши желанія, сколько твердость, какая показана будетъ во всѣхъ нашихъ поступкахъ, распоряженія, какія сдѣланы будутъ по военной части, и вообще поведеніе наше вразсужденіи европейскихъ державъ. Бонапарте будетъ оказывать Россіи всѣ уваженія и искать въ ней по мѣрѣ только какъ держава сія будетъ для него опасною и необходимою, а интересы его покажутъ ему способы для достиженія своей цѣли.

Сіи то предметы и все, что можетъ произвесть таковое впечатлѣніе въ Бонапарте, должны наиболѣе обращать наше вниманіе.

Впрочемъ, соображая всѣ событія и замѣчанія, заключающіяся въ семъ мнѣніи, въ существѣ своемъ представляетъ оное:

1-ое. Не щадить никакихъ средствъ, дабы преклонить Пруссію пристать къ генеральной оборонительной системѣ, которая по крайней мѣрѣ возбраняла-бы Бонапартію перейти настоящіе предѣлы его владѣній. Обнадежить берлинскій дворъ въ сильномъ вспомоществованіи, ежели бы оное было ему нужно, и особливо употребить старанія, чтобы поставить преграду снисхожденіямъ Пруссіи вразсужденіи французовъ, давъ ей выразумѣть, что подобное съ ея стороны поведеніе, ежели оно превзойдетъ мѣру, содѣлаетъ неизбѣжною войну между ею и Россіею. Не изъясняться, впрочемъ, о пріобрѣтеніяхъ, какія Пруссія чрезъ покровительство Бонапартія имѣетъ въ виду; не показывать, чтобъ мы противились ея выгодамъ, но однако-же не давать на то теперь нашего согласія и для обнаруженія рѣшимости нашей по сему предмету дожидаться или всеобщаго мира, или что въ продолженіе времени покажутъ обстоятельства.

2-ое. Ободрять и утверждать довѣренность къ намъ Австріи и расположеніе ея пребыть съ нами въ тѣсномъ союзѣ. Стараться проникнуть, не было-ли въ самомъ дѣлѣ подписано въ Пресбургѣ какихъ секретныхъ артикуловъ и въ чемъ оные могутъ заключаться. Стараться также узнать отъ вѣнскаго двора, какой намѣренъ онъ слѣдовать системѣ, что намѣренъ предпринять въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ чемъ могутъ состоять настоящія и будущія его средства.

3-е. Какъ можно скорѣе объясниться съ Англіею относительно защищенія турецкихъ владѣній. Оказывать англійскому министерству полную довѣренность, дабы склонить ее къ нашимъ видамъ и къ одобренію предназначаемыхъ нами мѣръ.

4-ое. Объявить королю неаполитанскому, что, хотя Россія нашлася принужденною возвратить изъ владѣній его свои войска, которыя тамъ были бы безполезны, но могутъ быть весьма нужны для защищенія Порты, но что не приступимъ мы къ заключенію мира, не включа интересовъ его неаполитанскаго величества. Совѣтовать государю сему, чтобы между тѣмъ старался онъ сблизиться съ Бонапартіемъ.

5-ое. Успокоить короля шведскаго относительно Страль-Зунда.

6-ое. Въ Царѣ-Градѣ показывать, что мы совершенно спокойны, что касается собственно нашего положенія, но обнаруживать крайнее опасеніе и заботу нашу вразсужденіи владѣній Порты Оттоманской. Испросить ясный и рѣшительный отъ нея отвѣтъ, какое намѣрена она наблюдать поведеніе и какія намѣрена принять мѣры; предложить ей сильную съ нашей стороны подпору противу Франціи.

7-ое. Усугубить старанія наши къ пріобрѣтенію наибольшей привязанности къ Россіи единоплеменныхъ и единовѣрныхъ съ нею народовъ, въ подданствѣ Порты находящихся; снабжать ихъ подъ рукою денежными пособіями и амуниціею, дабы не только не допустить ихъ предаться Бонапартію, но чтобы они служили первою ему преградою въ томъ краѣ, и чрезъ то, ежели не можно будетъ возбранить французамъ къ овладѣнію новыми славянскими провинціями, то по крайней мѣрѣ воспрепятствовать, чтобы владычество ихъ тамъ не вкоренилося.

8-ое. Привесть въ самое лучшее состояніе сухопутныя и морскія наши силы, и такъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, немедленно можно было оными дѣйствовать; всѣ приготовленія сіи производить даже довольно явнымъ образомъ и употребляя средства, которыя бы обнаруживали твердость намѣреній нашихъ и силу принимаемыхъ нами мѣръ.

9-ое. Между тѣмъ какъ Россія, согласно съ политикою своего кабинета, будетъ принимать одни только предостерегательныя мѣры на

сѣверѣ и западѣ, въ полуденной части должна она дѣлать сильныя наступательныя приготовленія, дабы посредствомъ оныхъ, сколько возможно, поставить себя въ состояніе предупредить Бонапартія и, при первомъ извѣстіи о покушеніяхъ его на какой-либо пунктъ, отразить оныя. На такой случай слѣдуетъ вооружить сильный флотъ въ черноморскихъ нашихъ портахъ; на границѣ Молдавіи собрать армію тысячь изо ста человѣкъ, которая бы подалась впередъ, сколь скоро французы сдѣлаютъ наималѣйшее покушеніе противъ Турціи, или ежели Австрія, по какому-либо тайному соглашенію, вздумаетъ овладѣть одною изъ турецкихъ провинцій. Въ Средиземномъ морѣ оставить какъ всѣ сухопутныя наши войска, тамъ находящіяся, такъ и эскадру, дабы оныя не только могли защищать Корфу, но при первомъ появленіи французовъ въ турецкихъ областяхъ, совокупно съ англичанами, сопротивляться дальнѣйшимъ ихъ успѣхамъ.

10-ое. Наконецъ, не желая продолженія войны, но ни съ которой стороны оныя не опасаяся, не отвергать мирныхъ предложеній, когда оныя учинены намъ будутъ. Убѣждать Бонапартія въ твердости нашей, но не скрывать отъ него, что мы не удаляемся отъ примиренія; пользоваться благопріятными для сего случаями, и, поколику возможно, доставить ему удобныя средства для объясненія съ нами, дабы тѣмъ лучше узнать, какъ подлинныя его намѣренія, такъ и то, какой пользы можно ожидать отъ его дружбы. Впрочемъ-же такъ какъ Россія не въ такомъ положеніи находится, чтобъ просить себѣ мира, то не иначе стараться о заключеніи онаго, какъ съ сохраненіемъ своей славы, выгодъ и всего, что можетъ обезпечить ея безопасность.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/4. Подлинникъ.

№ 81. — Записка Чарторижскаго.

17/29 janvier 1806.

Le sort du continent européen est pour le moment entre les mains de trois puissances: la Russie, la France et la Prusse. C'est l'ordre de choses qui s'établira entr'elles; c'est le système que chacune d'elles suivra;

17|29 января 1806.

Въ настоящее время судьба европейскаго материка въ рукахъ трехъ державъ: Россіи, Франціи и Пруссіи. Отъ отношеній между ними, отъ образа дѣйствій каждой изъ нихъ, отъ умѣренности, жадности, рвенія или слабости,

c'est la modération, l'avidité, l'énergie ou la faiblesse que chacune d'elles prendra pour mobile de ses vues et de ses mesures, qui décideront de l'asservissement des états du second ordre, ou qui assureront à l'Europe du moins quelque temps de calme et de tranquillité, sinon une indépendance et un bonheur permanents. — Me proposant de discuter dans ce mémoire plus particulièrement les rapports politiques de la Prusse avec la Russie, je n'y ferai pas moins mention de la France en tant qu'elle influe le plus sur nos relations avec la cour de Berlin; j'examinerai d'abord les principaux traits de la conduite de chacune de ces trois puissances, et lorsqu'il s'agira de partir d'une hypothèse quelconque à l'égard de l'une d'elles, je l'appuyerai préférablement sur les résultats connus et bien constatés des principes qui ont dirigé son cabinet depuis le moment où le bouleversement de l'Europe a commencé. — La Russie n'a voulu rien acquérir pour elle-même, mais elle ne veut et ne doit point perdre la place et le rôle qu'un siècle de travaux glorieux lui a assigné parmi les puissances de l'Europe. Satisfaite de ses avantages, elle n'a ambitionné que celui de préserver le faible des atteintes du puissant; ses armes sont l'appel au droit, à la justice et à la force enfin, lorsque les premières sont sans effet. Ce dernier moyen est-il infructueux? Le maintien de la confiance générale fait encore sa récompense ou du moins lui fait oublier des revers passagers. — La France occupe une place et joue un rôle en Europe, qui ne fut jamais celui

---

которыя будутъ руководить видами и мѣрами каждой изъ нихъ, зависитъ или порабощеніе второстепенныхъ государствъ, или обезпеченіе за Европой, хотя на нѣкоторое время, спокойствія и тишины, если не независимости и постояннаго благоденствія.—Имѣя въ виду подробнѣе разобрать въ этой запискѣ политическія отношенія между Пруссіей и Россіей, я однако упомяну и о Франціи, по скольку она особенно вліяетъ на наши отношенія къ берлинскому двору. Прежде всего разсмотрю, въ главныхъ чертахъ, поведеніе каждой изъ этихъ трехъ державъ, и когда придется отправиться отъ какого-либо предположенія насчетъ одной изъ нихъ, я буду опираться преимущественно на извѣстныя и хорошо удостовѣренныя послѣдствія началъ, которыя руководили ея кабинетомъ съ начала европейскихъ потрясеній.—Россія не желала пріобрѣтеній; но она не желаетъ и не должна потерять мѣсто и роль среди европейскихъ державъ, доставленныя ей цѣлымъ вѣкомъ славныхъ трудовъ. Довольная своими выгодами, она стремилась только снискать честь защитить слабаго отъ нападеній сильнаго; ея оружіе — воззваніе къ праву и справедливости, а когда это не дѣйствуетъ, то и обращеніе къ силѣ. Было-ли безполезно это послѣднее средство? Оно все еще доставляетъ всеобщее довѣріе или по крайней мѣрѣ заставляетъ забывать временныя неудачи.—Франція всегда занимала

de cette puissance. Elle domine sur la plus grande partie des états auquels elle touche par la prépondérance que lui donne sa force, mais loin de se contenter de ce rôle brillant et hors de proportion avec ceux que jouent la Russie et la Prusse, elle veut étendre son influence et sa domination à l'infini; la modération lui est inconnue; à sa puissance sur le continent elle veut joindre maintenant la moitié du scèptre des mers; si elle réussit, demain elle voudra le posséder exclusivement. — Entre ce colosse et la Russie, lesquels, lorsque l'Europe était dans son assiette, avaient de la peine à s'atteindre, se trouve placée la Prusse. Craintive par système et par le besoin de ménager ses ressources, elle ne peut rien seule ni sur la Russie, ni sur la France. — Si ces deux puissances avaient une influence et une marche parfaitement égales, la Prusse pourrait justifier pleinement une conduite qui tendrait à ménager toutes deux. Mais placée entr'elles, et lorsque l'une envahit constamment, tandis que l'autre ne cherche qu'à mettre ses co-états à l'abri de ce danger, la Prusse devrait répondre au cri de l'Europe qui l'appelle à s'unir à la Russie, pour former une barrière prête à s'opposer à la France. C'est à titre d'état du premier ordre que cette tâche est dévolue à la Prusse. La Russie de son coté ne doit rien négliger pour lui procurer les moyens qui peuvent la mettre à même de jouer ce rôle avec succès. — En manquant à ce soin la Russie serait coupable envers les autres états de l'Europe et envers elle-même; mais elle n'aurait pas

---

иное мѣсто и иную роль въ Европѣ. Она господствуетъ надъ бо̀льшею частью сосѣднихъ государствъ, благодаря превосходству своихъ силъ; но далеко не довольствуясь этою блестящею ролью, до которой далеко Россіи и Пруссіи, она желаетъ распространять свое вліяніе и свое господство до безконечности. Ей неизвѣстна умѣренность: теперь она желаетъ присоединить къ своему могуществу на материкѣ половину морскихъ владѣній, а если успѣетъ въ этомъ, то завтра же захочетъ пріобрѣсти ихъ цѣликомъ. — Между этимъ колоссомъ и Россіей, которые въ минуты европейскаго спокойствія съ трудомъ могли достать другъ друга, лежитъ Пруссія. Боязливая по своимъ правиламъ и по необходимости щадить свои средства, она одна не можетъ имѣть вліянія ни на Россію, ни на Францію. — Имѣй эти двѣ державы совершенно равное вліяніе и иди однимъ путемъ — Пруссія могла бъ вполнѣ быть снисходительною къ нимъ обѣимъ. Но поставленная между ними, когда одна изъ нихъ дѣлаетъ все новые захваты, а другая старается только охранить свои согосударства отъ этой опасности, Пруссія должна бы отвѣчать на крикъ Европы, призывающій ее соединиться съ Россіей, чтобы образовать готовый оплотъ противъ Франціи. Эта задача возлагалась на Пруссію какъ на государство перваго разряда. А Россія не должна щадить ничего, чтобы

moins de reproches à se faire si, ayant lieu de se convaincre que la Prusse soit par nécessité, par système ou par l'influence d'un parti malveillant, est trop attachée à ses intérêts particuliers pour remplir ce qui requiert l'intérêt général de l'Europe, si alors, dis-je, la Russie ne cherchait pas dans d'autres combinaisons, indépendantes de celles que présente une union intime entre la Russie et la Prusse, le moyen de garantir les états faibles d'un asservissement total et de se préserver elle-même de toute atteinte. Il ne lui resterait à cet egard que peu d'espoir, supposé qu'endormie par des promesses vagues elle s'apercevait trop tard, que la Prusse est résolue à se prêter plutôt à toutes les volontés de la France que de jamais faire contr'elle cause commune avec la Russie. — Une résolution semblable de la Prusse devrait être envisagée, d'après la situation actuelle de l'Europe, comme impossible, si l'on n'avait égard qu'à ce qu'exige d'elle l'intérêt général de l'Europe; mais on ne doit pas oublier que les vices et les faiblesses humaines, qui souvent sont également dangereux, peuvent faire passer sur la force des principes, et que la pusillanimité, la crainte et la corruption sont capables également de produire dans le cabinet de Berlin les déterminations les plus funestes pour nos intérêts et ceux de la cause commune. — La Russie pourrait en être la victime, si elle n'avait pas la prévoyance de s'y préparer; et sa première occupation doit être d'examiner ce que la conduite passée de la Prusse peut faire attendre d'elle

---

доставить ей средства, при которыхъ она могла бы съ успѣхомъ сыграть эту роль.—Пренебрегая этимъ, Россія оказалась бы виновной передъ другими государствами Европы и передъ самою собой. Но она точно также упрекала бы себя, еслибы, убѣдившись, что Пруссія слишкомъ привержена къ своимъ частнымъ выгодамъ, чтобы отвѣчать требованіямъ общихъ выгодъ Европы, будетъ-ли тутъ виновата необходимость, или система, или же вліяніе недоброжелателей, еслибы, повторяю, Россія не искала, помимо тѣснаго соединенія съ Пруссіей, другихъ, болѣе независимыхъ средствъ къ охраненію слабыхъ государствъ отъ полнаго порабощенія и къ сбереженію себя самой отъ всякаго покушенія. Въ такомъ случаѣ у нея осталось бы мало надежды, если предположить, что, усыпленная смутными обѣщаніями, она слишкомъ поздно замѣтила, что Пруссія рѣшилась скорѣе подчиняться всякому приказанію Франціи, чѣмъ когда-либо пойти противъ нея заодно съ Россіей. — Подобное рѣшеніе со стороны Пруссіи было бы невозможно въ нынѣшнемъ положеніи Европы, еслибы тамъ думали объ общихъ выгодахъ Европы; но не должно забывать, что часто столь же опасные пороки и слабости берутъ верхъ надъ убѣжденіями, и что малодушіе, страхъ, соблазнъ точно также могутъ склонить берлинскій кабинетъ къ самымъ гибельнымъ для насъ и для общаго дѣла рѣшеніямъ. —

à l'avenir; ce que la Russie fera si des recherches bien précises lui montrent évidemment dès à présent qu'elle n'a que peu à espérer de son voisin; si elle tentera ou non de lui faire adopter la marche que les circonstances lui commandent; à quels signes elle reconnaîtra que cette marche est adoptée, ou que la Prusse s'en écarte plus que jamais, et enfin si tout en travaillant à la lui faire adopter nous ne préparerons pas les voies à d'autres combinaisons propres à suppléer au refus de la Prusse de concourir aux vues généreuses de la Russie. — C'est de l'examen détaillé de ces différents points que nous allons nous occuper. — En récapitulant le passé nous trouvons les faits suivants. – Que la Russie pendant le cours de la dernière guerre a tenté en vain tous les moyens de persuasion pour engager la Prusse à y prendre part. Cette puissance a formé une ligne de démarcation nuisible aux opérations des parties belligérantes, et avec le semblant de la neutralité elle a été l'alliée de la France et a reçu pour prix de cette contenance, en apparence passive, les grands avantages que lui a procurés le partage de l'Allemagne. — Lorsqu'après les traités de Lunéville et d'Amiens Bonaparte a commencé, au milieu de la paix ou à l'explosion d'une guerre maritime, qui devait être étrangère au continent, à faire des conquêtes plus importantes que celles que lui avait procuré la guerre même, lorsque, par ses démarches arbitraires, il a violé le droit des gens et l'intégrité des territoires neutres, la Prusse a été d'un côté la première à

Россія можетъ стать жертвой такого положенія дѣлъ, если не приготовится заранѣе. Прежде всего она должна разсмотрѣть, что сулитъ ей прошлое поведеніе Пруссіи и что ей дѣлать, если изъ точныхъ изысканій окажется теперь же несомнѣннымъ, что ей нечего ожидать отъ своей сосѣдки? Попытается-ли она заставить ее пойти по пути, который требуется обстоятельствами? Какъ узнать, пошла-ли Пруссія по этому пути, или уклоняется отъ него больше, чѣмъ когда-либо? Наконецъ, при всѣхъ нашихъ усиліяхъ заставить ее пойти по этому пути, не подготовлять-ли намъ другихъ мѣръ на случай отказа Пруссіи содѣйствовать великодушнымъ намѣреніямъ Россіи? — Займемся подробнымъ разборомъ этихъ различныхъ вопросовъ. — Припоминая прошлое, мы находимъ слѣдующія данныя. — Въ послѣднюю войну Россія тщетно пускала въ ходъ всѣ средства убѣжденія, чтобы склонить Пруссію къ участію въ ней. Эта держава устроила вредную для воюющихъ сторонъ разграничительную линію, и подъ видомъ нейтралитета она была союзницей Франціи и получила за эту, повидимому, страдательную твердость большія выгоды отъ раздѣла Германіи. — Когда, послѣ люневильскаго и амьенскаго договоровъ, среди мира или при взрывѣ морской войны, которая не должна была касаться материка, Бонапартъ началъ дѣлать завоеванія болѣе важныя,

garantir ses envahissements et de l'autre à pardonner, à excuser et à justifier ses violences. Les démarches aussi amicales que fermes et précises de la Russie n'ont pu détourner la Prusse de son système, et elle l'a manifesté surtout en voulant empêcher un souverain menacé par la France de s'occuper de mesures nécessaires à sa défense. — Quand les dangers de l'Europe se sont accrus et que la Russie a songé à réunir des moyens puissants pour s'opposer aux progrès rapides de Bonaparte, la Prusse a été invitée à prendre part à la défense commune; mais elle s'en est toujours défendue avec l'apparence d'une grande impartialité, d'une amitié infinie pour la personne de l'E— r; les voeux de la Prusse étaient, disait-elle, pour le succès et la réussite des plans de la Russie; mais un système de neutralité inviolable, le manque de ressources, le danger des précautions empêchaient le roi d'y prendre part. Un général prussien, témoin de la fermeté des résolutions prises par l'E— r, qui le rendit dépositaire de ses voeux et de ses offres, sut les apprécier dans toute leur étendue; comment ne se serait-il pas empressé de les porter à la connaissance de son maître, de les appuyer auprès de lui? Le général Zastrow le fit, et une disgrâce fut le prix de son zèle inconsidéré. — Cependant la Russie, désirant connaître si cette apathie était imperturbable, a essayé l'emploi de moyens plus vigoureux, accompagnés toutefois des témoignages les plus réels de confiance et d'amitié; des armées russes se rapprochèrent des frontières de la Prusse, mais elle

---

чѣмъ въ самую войну, когда онъ нарушилъ своимъ произволомъ международное право и неприкосновенность нейтральныхъ земель, Пруссія первая обезпечивала его захваты и прощала, извиняла, оправдывала его насилія. Дружественныя, но твердыя и ясныя указанія Россіи не могли отвлечь Пруссію отъ ея системы, которая особенно обнаружилась въ ея желаніи помѣшать одному монарху, которому угрожала Франція, принять необходимыя мѣры защиты. — Когда опасности для Европы увеличились и Россія задумала собрать могущественныя средства для сопротивленія быстрымъ успѣхамъ Бонапарта, Пруссію пригласили принять участіе въ общей защитѣ. Но она всегда уклонялась, подъ видомъ великаго безпристрастія, безконечной дружбы къ особѣ и-ра: Пруссія, говорила она, желаетъ Россіи успѣха и исполненія ея плановъ; но король не можетъ принимать въ нихъ участія, въ силу своей системы ненарушимаго нейтралитета, въ силу недостатка средствъ и предосторожности. Одинъ прусскій генералъ, свидѣтель твердости рѣшеній и-ра, довѣрившаго ему свои желанія и предположенія, сумѣлъ оцѣнить ихъ во всей ихъ широтѣ. Какъ было ему не поспѣшить сообщить ихъ своему государю и поддержать передъ нимъ? Генералъ Цастровъ такъ и сдѣлалъ, но немилость была наградой за его легкомысленное рвеніе. — Но Россія, желая узнать,

n'y trouva pas de motif suffisant pour changer de système; elle déclama contre la violence qu'on voulait lui faire, elle ne songea, comme elle l'annonçait, qu'à son honneur blessé; en moins de rien ses armées eurent ordre de se mettre sur le pied de guerre. On eut dit que la Prusse était perdue, si un seul soldat russe avait franchi ses limites. La Russie arrêta toutes ses mesures, ne blessa point l'indépendance des états du roi, mais cette condescendance fut la source de nouveaux malheurs. Le territoire prussien ne fut point respecté par les français, qui eurent le temps de battre les autrichiens et d'avancer jusqu'à Olmutz avant que les armées russes, arrêtées d'abord par le refus de passage de la Prusse, ensuite par l'extrême lenteur de toutes les dispositions que ce passage accordé requérait, aient pu arriver au secours des états autrichiens. Cette violation du territoire prussien par les français parut un moment changer le système de la Prusse, qu'elle avoua alors, avec une naïveté remarquable, avoir été entièrement à l'avantage de la France. Mais cette amélioration ne fut pas de longue durée; lorsqu'on en vint au règlement des conditions pour l'adhésion de la Prusse à la coalition, tout fut mis en oeuvre par elle pour rendre cet acte entièrement nul, les conditions les plus onéreuses furent mises en avant, et quoique la Russie les eût acceptées toutes, le cabinet (si le roi même n'a pris aucune part à ce plan) a trouvé moyen d'éluder toutes les stipulations ou du moins de les rendre de nul effet, tant par le choix du plénipo-

---

насколько это безучастіе невозмутимо, испробовала болѣе сильныя средства, сопровождая ихъ, впрочемъ, самыми настоящими свидѣтельствами довѣрія и дружбы: русскія арміи приблизились къ границамъ Пруссіи. Но она не сочла ихъ достаточнымъ побужденіемъ къ перемѣнѣ системы: она кричала о томъ, что хотятъ сдѣлать ей насиліе; она заявила, что поглощена мыслью о своемъ безчестіи; въ одно мгновеніе ея арміи получили приказъ стать на военную ногу. Можно было подумать, что Пруссія погибнетъ, если хоть одинъ русскій солдатъ перешагнетъ черезъ ея границу. Россія пріостановила всѣ свои мѣропріятія; она не нарушала независимости владѣній короля. Но эта уступчивость стала источникомъ новыхъ бѣдствій. Французы не уважали прусскихъ владѣній: они успѣли побить австрійцевъ и продвинуться до Ольмюца прежде, чѣмъ русскія арміи могли придти на помощь Австріи, такъ какъ онѣ были задержаны сначала отказомъ Пруссіи пропустить ихъ, а потомъ крайнею медленностью всѣхъ распоряженій, которыя потребовались, когда этотъ пропускъ былъ полученъ. На минуту казалось, что это нарушеніе прусскихъ владѣній французами измѣнитъ въ Берлинѣ систему, которую сама Пруссія признала тогда съ замѣчательною наивностью, вполнѣ выгодною для Франціи. Но это улучшеніе было непродолжительно. Когда дошли до опредѣленія усло-

tentiaire qui devait en exécuter les premières conditions, que par la lenteur des rassemblements militaires et le peu d'empressement que le roi mit à s'entendre avec nous sur un plan de campagne et à nous rassurer sur sa prompte coopération. Cependant toute cette conduite appartient encore au temps, où la marche de la Prusse pouvait être influencée par la jalousie qu'on lui suppose contre l'Autriche, par sa répugnance de s'exposer pour défendre sa rivale; voyons, si le cabinet de Berlin a mieux rempli ses obligations depuis le moment, où l'Autriche abattue lui a cédé sa place dans le système conservateur de l'Europe, et voyons surtout comment la Prusse a répondu aux avances que la Russie lui a faites, dans un moment aussi décisif. — L'E-r, voyant l'Autriche forcée à traiter de la paix avec la France, a mis à la disposition du roi ses forces disponibles dans le moment d'alors, et lui a offert toutes celles de son empire, s'il s'engageait une lutte entre la France et la Prusse.—Le roi pouvait disposer alors de 310,000 hommes, comme on le voit dans le tableau suivant. — Troupes prussiennes non compris les bataillons de réserve 193,000 hommes, tr. saxonnes 25,000, tr. hessoises 16,000, tr. H. Darmstadt 8,000, tr. de Brunswiek 3,000, tr. de Weimar 1,000, tr. angl. et hanovr. 24,000, tr. russes 40,000. Total des troupes 310,000, qui se trouvaient sous les ordres immédiats du roi.—Ce dénombrement a été fait par le baron de Hardenberg après la bataille d'Austerlitz. — La Russie suivait en tout l'esprit du système

---

вій приступленія Пруссіи къ коалиціи, она пустила въ ходъ все, чтобы совсѣмъ превратить эту бумагу въ ничто. Были выставлены самыя тяжелыя условія, и хотя Россія приняла ихъ цѣликомъ, кабинетъ (если самъ король не принималъ никакого участія въ этомъ планѣ) нашелъ средство уклониться отъ всѣхъ обязательствъ или, по крайней мѣрѣ, совсѣмъ обезсилить ихъ. Отчасти таковъ былъ выборъ уполномоченнаго, который долженъ былъ исполнять первыя условія бумаги; отчасти къ тому же вела медленность въ военныхъ сборахъ и вялость, съ которой король вступалъ въ соглашеніе съ нами насчетъ плана кампаніи и насчетъ удостовѣренія въ своемъ быстромъ содѣйствіи. А все это относится еще къ тому времени, когда на Пруссію могла дѣйствовать предполагаемая въ ней зависть къ Австріи, а также нежеланіе подвергнуться опасности, защищая свою соперницу. Посмотримъ, лучше-ли исполнилъ свои обязанности берлинскій кабинетъ съ той минуты, какъ побитая Австрія уступила ему свое мѣсто въ охранительномъ строѣ Европѣ; въ особенности посмотримъ, какъ отвѣчала Пруссія на предложенія, сдѣланныя ей Россіей въ столь рѣшительную минуту?—Видя, что Австрія принуждена вести мирные переговоры съ Франціей, и-ръ отдавалъ въ распоряженіе короля свои свободныя тогда силы и предложилъ ему всѣ силы своей имперіи въ случаѣ, если

indiqué dès le début de ce mémoire. Elle avait lieu d'espérer et ne demandait pour prix de tant de cordialité qu'union intime, confiance et concert parfait sur toutes les résolutions, qui ne devaient être prises que d'un commun accord. — Dès ce moment au contraire toutes les communications franches cessèrent et les dehors seuls d'une amitié à toute épreuve furent conservés. La Prusse a transigé avec la France non-seulement sans consulter la Russie, mais sans lui communiquer même ses engagements. Le cabinet de Berlin a reçu des mains de Bonaparte le prix de ses nouvelles complaisance. Soit faiblesse, soit crainte, le roi paraît avoir passé par tout ce que ses conseillers ont voulu; on ignore tout, et la seule chose qui ne soit point douteuse, c'est que la retraite des troupes russes est la condition probable de l'acquisition future d'un pays appartenant à un allié de l'E-r. — Ce qu'il y a de remarquable dans ce dénouement, c'est que la Prusse s'est réservée l'emploi des forces des alliés jusqu'à la fin, et qu'elle se sera servie de leur présence pour transiger avec la France pour son propre avantage et à leur détriment.—Une conduite aussi constante dans le mal en égard aux intérêts de l'Europe, malgré les suites funestes qui en sont résultées, malgré toutes les raisons qui devaient engager la Prusse, surtout dernièrement, à la changer, et malgré tous les moyens divers qu'on n'a cessé d'emloyer pour l'y déterminer, mérite d'attirer sur soi notre attention la plus réfléchie. — Il est difficile de croire que tant de persévérance, une série

---

возгорится борьба между Франціей и Пруссіей.—Король могъ располагать тогда 310,000 людей, какъ явствуетъ изъ слѣдующей росписи.—Прусскихъ войскъ, не считая резервныхъ батальоновъ, 193,000 человѣкъ, саксонскихъ—25,000, гессенскихъ — 16,000, г.-дармштадтскихъ 8,000, брауншвейгскихъ — 3,000, веймарскихъ — 1,000, англійскихъ и ганноверскихъ — 24,000, русскихъ — 40,000. Всего 310,000, которые находились подъ прямымъ начальствомъ короля.—Это исчисленіе сдѣлано барономъ Гарденбергомъ послѣ аустерлицкой битвы. — Россія во всемъ слѣдовала духу системы, обозначенной въ началѣ этой записки. Она имѣла основаніе надѣяться на единственную угодную ей награду за столько сердечности — на тѣсное единеніе, довѣріе и полное единомысліе во всѣхъ рѣшеніяхъ, которыя слѣдовало принимать не иначе, какъ со взаимнаго согласія.—Напротивъ, съ этой минуты прекратились всѣ искреннія сношенія: сохранилась одна внѣшность неизмѣнной дружбы. Пруссія вступила въ полюбовную сдѣлку съ Франціей, не только не посовѣтовавшись съ Россіей, но даже не сообщивъ ей своихъ обязательствъ. Берлинскій кабинетъ получилъ изъ рукъ Бонапарта награду за свое новое снисхожденіе. По слабости-ли, или изъ страха, но король, какъ видно, пошелъ на всѣ желанія своихъ совѣтниковъ: все темно; несомнѣнно одно — что удаленіе русскихъ войскъ было вѣ-

de résolutions, marquées toujours au même coin, soumises au même calcul, dirigées dans le même sens, puissent être uniquement l'effet de la malveillance de quelques membres du cabinet, et c'est le cas, ou jamais, de chercher, si l'on n'en trouvera pas les raisons principales dans des motifs non avoués, qui souvent constituent le principe secret de la politique des états et qu'il faut déduire de leur position géographique ainsi que de la nature et de la mesure de leurs ressources. — On ne peut se former à cet égard des idées bien justes relativement à la Prusse, qu'en examinant avec soin, quel est cet état qui au milieu d'un bouleversement général est appelé à jouer un rôle si marquant et si funeste sur le continent. — La puissance de la Prusse est factice; formée par le génie à son défaut, ce n'est peut-être qu'une politique double et avide, qui peut soutenir cet édifice, qu'on pourrait comparer au colosse aux pieds d'argile. — La Prusse dont le domaine s'est successivement accru, n'est formée que d'éléments hétérogènes et épars, et cependant elle entretient une armée qui dépasse de beaucoup les proportions habituelles qui existent entre les revenus, la population et les forces d'un état. — Consolider et étendre ses ressources est l'objet principal de la politique prussienne auprès duquel toute autre comsidération, excepté celle de la peur, se trouve en seconde ligne. La Prusse conséquemment cherche partout du profit, se mêle de toutes les affaires de l'Europe

———

роятнымъ условіемъ будущаго пріобрѣтенія страны, принадлежащей одному изъ союзниковъ и-ра. — Въ этой развязкѣ замѣчательно то, что Пруссія до конца сохранила за собой право располагать силами союзниковъ, и воспользовалась ихъ присутствіемъ, чтобы устроить съ Франціей выгодную для себя и вредную имъ сдѣлку. — Мы должны обратить самое строгое вниманіе на такое зловредное для Европы поведеніе, котораго упорно придерживается Пруссія, несмотря на его гибельныя послѣдствія, на всѣ причины перемѣнить его, особенно въ послѣднее время, на всѣ средства, которыя безпрерывно пускались въ ходъ, чтобы склонить ее къ этому.—Трудно повѣрить, чтобы такое постоянство и цѣлый рядъ одинаковыхъ рѣшеній, построенныхъ на одномъ и томъ же разсчетѣ и направляемыхъ въ одну и ту же сторону, чтобы все это было лишь плодомъ зложелательства нѣсколькихъ членовъ кабинета. Теперь, или никогда, должно узнать, не кроются-ли тутъ главныя причины въ умалчиваемыхъ побужденіяхъ, которыя часто составляютъ тайную основу политики государствъ и выводятся изъ ихъ географическаго положенія, а также изъ природы и размѣровъ ихъ средствъ.—Нельзя составить себѣ вѣрнаго понятія о Пруссіи съ этой стороны, не разсмотрѣвъ старательно, что̀ это за государство, которому суждено, среди всеобщаго потрясенія, играть такую видную и такую роковую роль на материкѣ? —Могущество Пруссіи искусственно.

pour l'y trouver, mais sentant sa faiblesse, elle dirige sa conduite de manière à n'en jamais venir aux voies extrêmes; elle se retracte et recule aussitôt qu'il faut tirer l'épée, parce qu'elle n'a pas de moyens suffisants par elle-même pour soutenir avec vigueur une guerre de deux années. Cette faiblesse de complexion, jointe au désir de jouer un rôle ou à la nécessité de le soutenir et le besoin d'arrondissements et d'acquisitions qui en est la suite, doivent diriger la politique prussienne vers des combinaisons essentiellement contraires aux intérêts de l'Europe et à la politique de la Russie, dès que cette puissance s'occupe de vues grandes et généreuses.—Il suffit que la Russie maintienne le système de protection et d'affermissement qu'elle a adopté, et que la France persévère dans celui de destruction et d'envahissement qu'elle poursuit avec tant de succès, pour que la Prusse, par système également, favorise toujours de préférence la France à la Russie. Quoique l'ambition et l'avidité de Bonaparte soient insatiables, la Prusse croira fermement, et peut-être avec raison, qu'elle n'en sera que la dernière victime, et avant qu'elle subisse son joug, elle lui rendra encore de plein gré bien de services. Si elle va au devant de sa volonté, elle ne peut que gagner au lieu de perdre; si au contraire elle osait s'y opposer, elle en courerait sa colère dont elle connaît les effets tant par ce qu'ils ont coûté aux autres que par ce qu'ils lui ont valu. — En s'occupant de l'affermisse-

---

Оно создано геніемъ изъ ничего. Быть можетъ, только двойственная и жадная политика въ состояніи поддержать это зданіе, которое можно сравнить съ колоссомъ на глиняныхъ ногахъ.— Пруссія, владѣнія которой возрастали послѣдовательно, составлена изъ разнородныхъ и разбросанныхъ частей; а между тѣмъ она содержитъ армію, далеко превосходящую обыкновенное соотношеніе между доходами, населеніемъ и силами государства.—Упрочивать и расширять свои средства—вотъ главная задача прусской политики, передъ которой отступаютъ на заднiй планъ всѣ другія соображенія, кромѣ страха. Пруссія послѣдовательно ищетъ всюду выгодъ и вмѣшивается для этого во всѣ дѣла Европы; но, чувствуя свою слабость, она поступаетъ такъ, чтобы никогда не доходить до крайностей. Она отступаетъ и съеживается, какъ только приходится обнажить мечъ, такъ какъ у нея нѣтъ достаточно средствъ, чтобы стойко вести войну въ теченіе двухъ лѣтъ. Эта природная слабость, а также желаніе играть роль, или же необходимость поддерживать ее, да вытекающая отсюда потребность въ округленіяхъ и пріобрѣтеніяхъ, — все это должно направлять прусскую политику къ планамъ, существенно противнымъ выгодамъ Европы и политикѣ Россіи, каждый разъ, какъ только послѣдняя держава берется за великіе и благородные замыслы. Стóитъ только Россіи выдерживать принятую ею систему покровительства и укрѣпленія, а Франціи упорствовать въ системѣ

ment de son domaine, la Prusse ne néglige pas le soin d'étendre son influence sur ce qui se trouve à sa portée. Elle veut non-seulement dominer dans le nord de l'Allemagne, mais elle veut en écarter toute influence étrangère et particulièrement celle que la Russie peut et est intéressée à y avoir, et dans ce but elle cherche tous les moyens possibles de prévenir et de paraliser tout développement de moyens de la Russie de ce côté. Il existe encore un point qui éloigne la Prusse de la Russie. La première est et sera toujours la rivale de l'Autriche pour les affaires d'Allemagne; or, il nous convient de soutenir cette dernière et de tourner ses vues vers l'Allemagne pour qu'elle ne contrecarre pas les nôtres sur la Turquie. La France au contraire sera de tout temps l'alliée naturelle de la Prusse contre l'Autriche. — Sous le rapport des craintes que peuvent faire naître à un état les projets d'envahissement, la Russie doit également inspirer plus d'appréhensions à la Prusse que la France; cette dernière déjà si richement partagée, ne peut guère vouloir s'approprier aucune partie de la domination prussienne, tandis que si la Russie voulait un jour s'agrandir, elle pourrait le faire avantageusement aux dépens de la Prusse. Nous devons désirer d'avoir le cours du Niémen et de la Vistule; ces acquisitions sont tellement nécessaires à notre commerce et tellement sous notre main, qu'à plusieurs reprises elles ont déjà attiré nos regards, et que tôt ou tard elles ne

---

разрушенія и захватовъ, которую она преслѣдуетъ съ такимъ успѣхомъ, — и Пруссія, точно также по системѣ, всегда будетъ благопріятствовать скорѣе Франціи, чѣмъ Россіи. Хотя честолюбіе и жадность Бонапарта ненасытны, однако Пруссія будетъ твердо вѣрить—и, пожалуй, справедливо—что она станетъ ихъ жертвой лишь подъ самый конецъ; а прежде чѣмъ подчиниться его игу, она еще окажетъ ему много услугъ съ полною охотой. Если она пойдетъ навстрѣчу его желаніямъ, она, конечно, пріобрѣтетъ и не потеряетъ; если же, наоборотъ, она осмѣлится противиться имъ,—она навлечетъ на себя его гнѣвъ, послѣдствія котораго извѣстны ей, какъ по тому, чего стоили они другимъ, такъ и по собственному опыту. — Занимаясь утвержденіемъ своихъ владѣній, Пруссія не пренебрегаетъ заботами о распространеніи своего вліянія на все, что̀ у нея подъ рукой. Ей хочется не только господствовать на сѣверѣ Германіи, но и устранить оттуда всякое чужое вліяніе, въ особенности же то, которое можетъ и желаетъ имѣть тамъ Россія; и въ этихъ видахъ она изыскиваетъ всевозможныя средства предупредить и подорвать всякое развертываніе тамъ средствъ со стороны Россіи. Есть еще одно обстоятельство, отдаляющее Пруссію отъ Россіи. Первая—вѣчная соперница Австріи по нѣмецкимъ дѣламъ: а намъ нужно поддерживать эту послѣднюю и направить ея планы на Германію, чтобы она не мѣшала нашимъ замысламъ на Турцію. Франція

peuvent manquer d'être notre partage; la Prusse le sent, le craint et cherchera constamment à diminuer notre poids et nos moyens en Europe,— de quelque côté que nous prétendions les étendre, mais particulièrement si nous portions nos vues sur la Galicie autrichienne, qui certainement donnerait dans nos mains plus d'ombrage à la Prusse que maintenant dans celles des autrichiens, parce que par la possession de ce pays nous pourrions porter des troupes au moment où nous le voudrions au centre même de cette monarchie. Rivale avouée de l'Autriche, la Prusse ne cache pas sa jalousie et sa méfiance contre cette puissance, mais en secret la Prusse en a tout autant contre nous et peut-être bien plus encore depuis que l'Autriche affaiblie lui donne moins d'appréhensions. Sous ces deux rapports la Prusse doit donc faire des voeux secrets en faveur de la France, ce qu'elle regarde comme son véritable soutien pour tout ce qui peut arriver dans l'avenir. Rien ne saurait faire disparaître entièrement l'effet que produisent ces différentes combinaisons sur le cabinet de Berlin, et il ne peut être rassuré que faiblement par le système que suit la Russie, et par les dispositions connues de son souverain actuel. Toutes ces réflexion jettent un nouveau jour sur le tableau tracé ci-dessus de la conduite du cabinet de Berlin; ses principes se trouvent constatés par les faits qui y sont présentés, et loin d'être surpris de rien à cet égard, nous sommes plutôt en droit de

---

же всегда будетъ естественною союзницей Пруссіи противъ Австріи.—Что касается страха, который могутъ внушить извѣстному государству завоевательные планы, то и здѣсь Россія должна болѣе Франціи внушать опасеній Пруссіи. Франція, уже столь богато надѣленная, не можетъ желать присвоить себѣ какую-либо часть прусскихъ владѣній; а Россія, еслибъ она вдругъ захотѣла расшириться, могла бы выгодно сдѣлать это насчетъ Пруссіи. Мы должны желать имѣть теченіе Нѣмана и Вислы: эти пріобрѣтенія столь необходимы для нашей торговли и до того у насъ подъ рукой, что уже много разъ привлекали наши взоры, и рано или поздно, а имъ не миновать сдѣлаться нашимъ удѣломъ. Пруссія чувствуетъ это, опасается этого: она всегда будетъ стараться сокращать нашъ вѣсъ и наши средства въ Европѣ, гдѣ бы мы ни вздумали расширять ихъ, въ особенности же, еслибы мы обратили наши взоры на австрійскую Галицію, которая, конечно, была бы въ нашихъ рукахъ опаснѣе для Пруссіи, чѣмъ теперь въ рукахъ австрійцевъ, ибо, владѣя этою страной, мы могли бы когда угодно двинуть войска въ самое средоточіе этой монархіи. Признанная соперница Австріи, Пруссія не скрываетъ своей ревности и недовѣрія къ этой державѣ; но втайнѣ она тоже самое чувствуетъ относительно насъ, пожалуй, даже въ сильнѣйшей степени съ тѣхъ поръ, какъ ослабленная Австрія внушаетъ ей меньше опасеній. Итакъ, въ этихъ двухъ отношеніяхъ

conclure, que difficilement la Prusse s'unira jamais avec sincérité à la Russie; qu'elle cherchera constamment à diminuer notre poids en Europe et favorisera en secret la France; que, pour servir ses propres intérêts, elle se liera même avec cette puissance, et qu'alors nous pourrions voir renaître contre la Russie l'ancien système d'union naturelle entre la France, la Prusse et la Turquie. — Tel est le centre d'intérêts vers lequel la Prusse gravitera sans cesse; elle peut en être détournée parfois par des causes momentanées; mais ces aberrations seront incertaines et de peu de durée, et elle finira toujours par retomber dans son orbite. — Si j'ai cru de mon devoir de présenter une peinture véridique des principes qui doivent conduire le cabinet prussien dans les affaires générales et dans ses rapports particuliers envers la Russie, c'est qu'il m'a paru plus important que jamais de se former une opinion juste à cet égard, fondée autant sur le raisonnement que sur l'expérience, afin que nous soyons dans le cas d'adopter à l'égard de cette cour, soit à présent, soit à l'avenir, la marche qui pourra le mieux conduire à notre but. — Quelque peu d'espoir que nous dussions avoir d'attacher la Prusse sincèrement à la Russie, il n'en est pas moins vrai que c'est leur union seule, qui dans ce moment peut sauver l'Europe, et que rien ne serait plus nuisible qu'un rapprochement intime de Bonaparte avec la Prusse. Plus le penchant de celle-ci pour la France est avéré, et plus il faut

---

Пруссія должна тайно сочувствовать Франціи: въ ея глазахъ это — ея истинная опора во всемъ, что̀ бы ни случилось въ будущемъ. Ничѣмъ не искоренить вліянія этихъ различныхъ обстоятельствъ на берлинскій кабинетъ; его не очень-то разувѣришь системой, которой придерживается Россія, и извѣстными намѣреніями ея нынѣшняго государя. Всѣ эти соображенія бросаютъ новый свѣтъ на вышеочерченную картину поведенія берлинскаго кабинета. Его основы устанавливаются представленными тамъ данными. Ничему не удивляясь съ этой стороны, мы скорѣе вправѣ заключить, что врядъ-ли Пруссія когда-либо искренно соединится съ Россіей; что она вѣчно будетъ стараться уменьшить нашъ вѣсъ въ Европѣ и тайно будетъ благопріятствовать Франціи; что въ своихъ собственныхъ выгодахъ она даже соединится съ этою державой, и что тогда мы, пожалуй, увидимъ возрожденіе старой системы естественнаго союза противъ Россіи между Франціей, Пруссіей и Турціей. — Вотъ средоточіе выгодъ, къ которому вѣчно будетъ тяготѣть Пруссія. Порой она можетъ отклониться въ силу мимолетныхъ причинъ; но эти отклоненія будутъ всегда неясны и непродолжительны, и она всегда кончитъ тѣмъ, что войдетъ въ свою орбиту.—Если я счелъ долгомъ представить правдивую картину началъ, которыя должны руководить прусскимъ кабинетомъ въ общихъ дѣлахъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ Россіей, то потому, что теперь, казалось мнѣ,

s'efforcer d'empêcher qu'il ne prenne trop le dessus à Berlin, et profiter de toute circonstance favorable à nos intérêts pour en diminuer l'influence, soutenue par un parti puissant dans le ministère et à la cour. — La Russie doit tout tenter pour y parvenir, mais en apportant l'attention la plus vigilante pour ne point être entraînée à de fausses démarches. Il serait certainement de la plus grande utilité de lier la Prusse par des engagements un peu précis, et pour y parvenir l'on ne saurait assez réunir de moyens. La fermeté, la persuasion et les conseils de l'amitié doivent y être également emloyés. Berlin doit devenir l'un des principaux pivot de la politique de la Russie; il faut que ses agents y connaissent dans le plus grand détail les vues et les rapports de leur cour, afin d'être à même de prendre des résolutions sur toute proposition qui pourrait leur être faite. Il s'entend que dans aucun cas ils ne seraient autorisés à confirmer ou à garantir les avantages que la Prusse aurait acquis pour prix de ses complaisances envers la France. Il est même nécessaire qu'ils soient chargés de faire connaître à la Prusse, que la Russie pourrait ne point souffrir la poursuite d'un système entièrement opposé à ses vues, et qu'ils aient soin de faire naître dans la Prusse une crainte de la Russie égale ou approchante à celle qu'inspire Bonaparte. — La conduite ici, pendant le séjour qu'y fera le duc de Brunswick, doit-être, surtout vu le caractère connu de ce prince, bien exacte-

---

важнѣе, чѣмъ когда-либо, составить себѣ правильное понятіе въ этомъ отношеніи, основываясь столько же на разсужденіи, сколько и на отвѣтѣ: это необходимо, чтобы нынѣ или въ будущемъ принять мѣры относительно этого двора, которыя лучше всего могли бы вести къ нашей цѣли.—Какъ ни мало надежды искренно привязать Пруссію къ Россіи, тѣмъ не менѣе вѣрно, что лишь ихъ соединеніе можетъ въ сію минуту спасти Европу, и что нѣтъ ничего вреднѣе, какъ тѣсное сближеніе Бонапарта съ Пруссіей. Чѣмъ яснѣе склонность послѣдней къ Франціи, тѣмъ болѣе нужно стараться не допускать ее возобладать въ Берлинѣ: нужно пользоваться всякимъ благопріятнымъ для нашихъ выгодъ случаемъ, чтобы подрывать ея вліяніе, поддерживаемое могущественною партіей въ министерствѣ и при дворѣ.—Россія должна все испробовать для этого, но при самомъ бдительномъ вниманіи, чтобы не попасть на ложный путь. Конечно, было бы весьма полезно связать Пруссію немного строгими обязательствами; для этого не должно щадить средствъ. Тутъ должно употреблять одинаково и твердость, и убѣжденіе, и дружескія внушенія. Берлинъ долженъ стать однимъ изъ главныхъ стержней русской политики; ея агенты тамъ должны знать съ величайшими подробностями намѣренія и отношенія своего двора, чтобы быть въ состояніи принимать рѣшенія насчетъ всевозможныхъ предложеній. Само собой разумѣется, что ни въ какомъ случаѣ

ment calquée sur le même système, afin de ne point être induits en erreur par les tentatives qu'il fera sans doute pour engager la Russie à des démarches propres à éloigner cette puissance de ses véritables amis. Cette observation a également trait aux divers pourparlers qui auront lieu avec le ministre de Prusse résidant à St. Pétersbourg. — Les soins des ministres de Russie tendraient principalement à faire envisager au roi l'intérêt général comme le sien propre et à le détacher de l'influence des membres de son cabinet, qui sont dévoués à la France, ou par corruption, ou par principes. Si l'on parvenait à les éloigner, on pourrait espérer de voir un jour la Prusse jouer le rôle que l'Europe lui assigne; et si même les raisons que nous avons indiquées plus haut, l'engageaient à reprendre bientôt après son ancien système, l'Europe aurait cependant eu quelque temps de répit, et l'Autriche aurait pu se remettre des secousses terribles qu'elle a éprouvées. — L'objet que l'on aura à traiter à Berlin, sera de faire entrer la Prusse dans des engagements défensifs, qui ne soient pas limités au nord de l'Allemagne et dans lesquels surtout la conservation de l'empire Ottoman soit comprise. On pourrait travailler à y joindre une garantie de l'ordre de choses qui sera établi par la paix entre la Russie et la France, ainsi qu'entre cette puissance et l'Angleterre, en y comprenant nommément les possessions ottomanes. Il serait nécessaire de concerter en même temps le plan mi-

---

они не будутъ уполномочены признавать или обезпечивать за Пруссіей выгоды, полученныя ею въ награду за ея снисходительность къ Франціи.—Необходимо даже, чтобы имъ было поручено заявить Пруссіи, что Россія могла бы и не допускать преслѣдованія системы, совершенно противной ея видамъ: они должны бы стараться породить въ Пруссіи страхъ передъ Россіей, такой же или близкій къ тому, который внушаетъ ей Бонапартъ.—Мы должны и здѣсь строго сообразоваться съ тою же системой во время пребыванія у насъ герцога брауншвейгскаго, особенно въ виду извѣстнаго нрава этого принца: иначе не впасть бы намъ въ ошибку, благодаря попыткамъ, которыя онъ, конечно, сдѣлаетъ, чтобы склонить Россію къ выходкамъ, способнымъ отдалить эту державу отъ ея истинныхъ друзей. Это замѣчаніе относится и къ разнымъ переговорамъ съ прусскимъ министромъ, пребывающемъ въ С.-Петербургѣ. — Русскіе министры должны главнымъ образомъ стараться внушить королю, что общая выгода есть и его собственная; они должны также освободить его отъ вліянія тѣхъ членовъ его кабинета, которые преданы Франціи или изъ-за денегъ, или по убѣжденію. Еслибы удалось удалить ихъ, то можно бы надѣяться, что Пруссія какъ-нибудь станетъ играть роль, предназначаемую ей Европой; а еслибы вышеуказанныя причины заставили ее вскорѣ потомъ возвратиться къ своей старой системѣ, то все-таки Европѣ дали бы хоть передохнуть,

litaire, qui serait exécuté aussitôt que la France, en attaquant l'un des points qui auraient été garantis, nécessiterait l'opposition de la Russie et de la Prusse. Mais il est encore à observer qu'en s'occupant de la garantie des possessions de l'empire Ottoman, il faudrait être attentif de ne point tomber dans l'inconvénient qu'ont eu les engagements pour le nord de l'Allemagne, dont la Prusse a profité pour se faire un titre auprès de Bonaparte, en promettant d'empêcher les russes d'y pénétrer. — La Prusse qui sans le connaître, a sanctionné et garanti le traité entre la France et l'Autriche au moment, où cette dernière puissance était sous le couteau de l'ennemi, ne saurait nous refuser un semblable engagement préalable. Si elle le prenait avec l'indication des mesures militaires, qui devraient être exécutées au cas d'une contravention de la France, il n'y aurait aucun motif de ne point accepter sa médiation pour la paix; mais sans de semblables sûretés une condescendance de cette nature ne ferait que confirmer la Prusse dans le système désastreux qu'elle a adopté, et dans ce cas il serait préférable que la Russie profitât d'une accasion favorable pour s'expliquer directement avec la France. Si cette négociation n'avait pas même d'effets directs sur les affaires de l'Europe, l'inquiétude qu'elle donnerait à la Prusse, disposerait certainement cette puissance à rechercher davantage la confiance de la Russie.—

Австрія же могла бы оправиться отъ испытанныхъ ею ужасныхъ потрясеній.— Въ Берлинѣ пришлось бы вести переговоры о вступленіи Пруссіи въ оборонительныя обязательства, которыя не ограничивались бы однимъ сѣверомъ Германіи и въ особенности касались бы сохраненія Оттоманской имперіи. Можно бы стараться присоединить къ нимъ поручительство за порядокъ вещей, который будетъ установленъ миромъ между Россіей и Франціей и между Франціей и Англіей, включая сюда именно оттоманскія владѣнія. Въ то же время необходимо условиться насчетъ военнаго плана, который будетъ тотчасъ приведенъ въ исполненіе, какъ только Франція вызвала бы сопротивленіе Россіи и Пруссіи нападеніемъ на одинъ изъ пунктовъ, на которые распространяется поручительство. Но еще нужно замѣтить, что, устраивая поручительство относительно владѣній Оттоманской имперіи, нужно быть осторожными, чтобы не попасть въ непріятности, которыя случились съ обязательствами по отношенію къ сѣверу Германіи и которыми воспользовалась Пруссія, чтобы отличиться передъ Бонапартомъ, пообѣщавъ не пускать туда русскихъ.— Пруссія, которая безсознательно освятила и гарантировала договоръ между Франціей и Австріей въ ту минуту, когда послѣдняя была подъ ножомъ у врага, не откажетъ намъ въ подобномъ предварительномъ обязательствѣ. Если она приметъ его на себя съ указаніемъ военныхъ мѣръ на случай правонарушеній со стороны Франціи, то не будетъ никакой причины отвергнуть ея

Il est aussi possible que la violence du caractère de Bonaparte nous servira et que la guerre renaîtra dans le nord de l'Allemagne; alors sans contredit il faut soutenir la Prusse de toutes nos forces et lui en répéter dès à présent l'assurance. Si le roi veut franchement se lier à la Russie et servir de boulevard à l'Europe, les faits nous démontreront bientôt la sincérité de sa marche. Pourvu que la Russie ne s'en tienne qu'aux faits, elle ne sera pas exposée à se tromper dans ses jugements.— En soumettant à V. M. les réflexions contenues dans ce mémoire, je ne saurais le finir sans répéter encore une fois, combien il est nécessaire de se prémunir contre de trop grandes condescendances et complaisances vis-à-vis de la cour de Berlin. Le passé nous a prouvé que nous ne pouvions rien y gagner. Plus nous sommes sur un pied amical avec cette cour, et plus il faut être sur ses gardes de ne pas se laisser entraîner par elle. Trop de condescendance encourage les exigeances et ne les arrête pas. La cour de Berlin s'apercevant qu'on ne se ressent de rien ici, se permettra tout. Que peut-elle désirer de plus, sinon de faire son jeu et celui de la France non-seulement sans craindre d'irriter la Russie, mais même avec la certitude de conserver son amitié. — La Russie en se fiant à la Prusse et en suivant aveuglement ses impulsions, risque de se pedre immanquablement. Les impulsions de la Prusse ne peuvent tendre

---

посредничество въ мирѣ. Но безъ подобныхъ обезпеченій такого рода снисхожденіе только утвердило бы Пруссію въ усвоенной ею гибельной системѣ, и въ такомъ случаѣ лучше бы Россіи воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы прямо объясниться съ Франціей. Еслибы даже эти переговоры не имѣли прямого вліянія на дѣла Европы, то они возбудили бы безпокойство въ Пруссіи, которое, конечно, заставило бы эту державу усиленно искать довѣрія Россіи.— Возможно также, что запальчивость Бонапарта поможетъ намъ, и на сѣверѣ Германіи возгорится война: безспорно мы должны будемъ тогда поддерживать Пруссію всѣми нашими силами и теперь же повторить ей наши увѣренія въ этомъ. Если королю угодно искренно соединиться съ Россіей и служить оградой Европы, то факты скоро покажутъ намъ искренность его поведенія. Пусть только Россія придерживается фактовъ,—и ей нѣтъ опасности ошибиться въ своихъ сужденіяхъ.—Повергая на усмотрѣніе в. в-а соображенія, заключающіяся въ этой запискѣ, не могу кончить ее, не повторивъ еще разъ, какъ необходимо остерегаться слишкомъ большой уступчивости и снисходительности по отношенію къ прусскому двору. Прошлое доказало, что такъ мы ничего не добьемся. Чѣмъ болѣе будемъ мы на дружеской ногѣ съ этимъ дворомъ, тѣмъ болѣе нужно остерегаться, чтобы онъ не увлекъ насъ. Излишняя уступчивость не останавливаетъ требованій, а возвышаетъ ихъ. Замѣтивъ, что здѣсь все простили, берлинскій дворъ позволитъ себѣ все. Чего же ему еще, когда онъ

qu'à ce qu'exige son propre intérêt, qui presque toujours est contraire à celui de la Russie et de l'Europe; en y cédant nous ne pouvons manquer d'être induits continuellement dans de fausses démarches qui nous feraient perdre la considération générale, ainsi que l'attachement et la confiance de nos véritables alliés. La Prusse en attendant continuerait à s'agrandir et deviendrait une puissance formidable à la Russie même, qui n'aurait plus bientôt moyen de la tenir en respect et conserverait encore moins la possibilité d'obtenir des acquisitions utiles et que l'état actuel des affaires rendra de plus en plus nécessaires. L'on doit considérer une guerre avec la Prusse comme un évènement que les circonstances amèneront tôt ou tard immanquablement, et c'est dès à présent qu'il faudrait tout préparer pour la faire avec succès.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 63/10. Подлинникъ.

№ 82.—Докладъ Чарторижскаго.

3/15 февраля 1806.

В. и. в-ву благоугодно было уполномочить посланника нашего въ Берлинѣ, т. сов. Алопеуса, выдать заимообразно находящемуся тамъ австрійскому посланнику, графу Меттерниху, сумму, составляющую 6,600 гамбургскихъ банковыхъ талеровъ. Какъ г. Алопеусъ неоднократно писалъ сюда по сему предмету, и что онъ исполнилъ уже отчасти сію волю вашу, то я, осмѣливаясь испрашивать высочайшаго повелѣнія

будетъ въ состояніи вести свою и французскую игру, не только не опасаясь раздражить Россію, но даже питая увѣренность въ сохраненіи ея дружбы?—Довѣряясь Пруссіи и слѣпо слѣдуя ея движеніямъ, Россія подвергается неизбѣжной опасности погибнуть. Движенія Пруссіи направляются только ея собственными выгодами, которыя почти всегда противны выгодамъ Россіи и Европы: уступая имъ, мы неизбѣжно будемъ попадать въ ложныя положенія, которыя лишатъ насъ всеобщаго уваженія, а также привязанности и довѣрія нашихъ истинныхъ союзниковъ. Пруссія же между тѣмъ будетъ все увеличиваться и станетъ державою, грозною для самой Россіи, которая вскорѣ уже не будетъ въ силахъ держать ее на почтительной ногѣ и еще меньше будетъ имѣть возможность сдѣлать полезныя пріобрѣтенія, которыя, при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, становятся все болѣе и болѣе необходимыми. Должно смотрѣть на войну съ Пруссіей какъ на событіе, которое рано или поздно неизбѣжно будетъ вызвано обстоятельствами, и именно съ нынѣшняго дня слѣдовало бы все приготовить, чтобы вести ее съ успѣхомъ.

о пересылкѣ ему означенной суммы, имѣю счастіе поднести у сего къ подписанію в. в-ва заготовленный мною указъ министру финансовъ о доставленіи мнѣ векселя на 6,600 гамбургскихъ банковыхъ талеровъ для отправленія онаго въ Берлинъ къ посланнику Алопеусу, который, получая съ сей суммы съ графа Меттерниха по 5-ти процентовъ до возвращенія имъ сполна всей суммы, доставлять будетъ ко мнѣ сіи проценты для отсылки въ государственное казначейство, съ вычетомъ, однако же, изъ нихъ слѣдующихъ за пересылку сюда.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 4. Подлинникъ.

№ 83.—Докладъ Чарторижскаго.

5/17 февраля 1806.

Послѣдуя заведенному до сихъ поръ порядку, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, по полученіи министерскихъ донесеній съ почтами или съ курьерами, просмотрѣвъ оныя наскоро, поспѣшаетъ доставлять ихъ всѣ въ подлинникѣ къ е. и. в-ву, и въ канцеляріи не остается о сихъ бумагахъ инаго свѣдѣнія, кромѣ кратчайшихъ изъ нихъ выписокъ, составляемыхъ съ крайнею поспѣшностью.—Отъ сего въ теченіе дѣлъ встрѣчаются разныя неудобства: по многимъ статьямъ министры остаются на нѣкоторое время безъ разрѣшенія; сообщеніе разныхъ свѣдѣній, нужныхъ какъ здѣсь по другимъ департаментамъ, такъ и по миссіямъ въ чужихъ краяхъ, бываетъ безъ исполненія; по требуемымъ часто выправкамъ нельзя дѣлать удовлетворенія, и составленіе самыхъ отвѣтовъ, не имѣя въ виду подлинныхъ бумагъ, затрудняется.—Для избѣжанія сего не благоугодно-ли будетъ повелѣть, чтобы впредь изъ получаемыхъ министерскихъ донесеній доставлялися къ е. в-ву одни только обстоятельныя выписки и чтобы подлинныя донесенія подносилъ товарищъ министра съ замѣчаніями на оныя для испрошенія по содержанію ихъ высочайшаго повелѣнія по днямъ, назначеннымъ для его докладовъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 5. Подлинникъ.

№ 84. — Докладъ Чарторижскаго.

16/24 février 1806.

V. M. I. ayant daigné me confier, qu'elle avait l'intention de changer dès à présent son ambassadeur à Vienne, vu qu'elle considérait sa conduite pendant le cours de l'année précédente comme fautive et même coupable, je supplie V. M. de permettre que je soumette à sa justice et à sa sagesse les observations suivantes. — Le comte de Rasoumovsky est accusé de n'avoir pas instruit notre cour du véritable état de choses à Vienne et de ne nous avoir pas averti des malheurs, qui ont accablé l'Autriche pendant la campagne passée. V. M. I. se rappellera sans doute que le c-te de Rasoumovsky avait constamment dépeint le ministère viennois d'alors sous le jour le plus défavorable; qu'il a dit que parmi les individus qui le composaient, il n'y avait ni talents, ni caractère, au point qu'il ne croyait pas qu'ils fussent capables de prendre une résolution énergique. Lorsqu'elle fut prise cependant, la prédiction du comte de Rasoumovsky ne s'étant pas vérifiée dans cette occasion, il cessa d'écrire contre un ministère dont à Vienne il avait passé pour être l'ennemi et qui dans le moment d'alors déploya beaucoup d'activité. L'armée autrichienne en Italie s'est très bien battue et est restée intacte. L'armée

---

12/24 февраля 1806.

Такъ какъ ваше и. в-во соблаговолили довѣрить мнѣ, что вы имѣете намѣреніе перемѣнить теперь же вашего посланника въ Вѣнѣ, находя его поведеніе въ теченіе прошлаго года ошибочнымъ и даже преступнымъ, то я умоляю ваше в-во позволить мнѣ представить на ваше правосудіе и на вашу мудрость слѣдующія замѣчанія.—Гр. Разумовскій обвиняется въ томъ, что не увѣдомилъ нашъ дворъ объ истинномъ положеніи дѣлъ въ Вѣнѣ и не предупредилъ насъ о несчастіяхъ, которыя постигли Австрію въ прошлую войну. Ваше и. в-во, конечно, вспомните, что гр. Разумовскій постоянно описывалъ вѣнское министерство того времени въ самомъ неблагопріятномъ свѣтѣ; что онъ говорилъ, что среди лицъ, изъ которыхъ оно состояло, не было ни талантовъ, ни сильныхъ характеровъ, такъ что онъ не считалъ ихъ способными принять энергическое рѣшеніе. Но когда оно, тѣмъ не менѣе, было принято, и предсказаніе гр. Разумовскаго не оправдалось въ этомъ случаѣ, онъ пересталъ писать противъ министерства, котораго онъ прослылъ въ Вѣнѣ врагомъ и которое въ ту минуту выказало себя очень дѣятельнымъ. Австрійское войско въ Италіи отлично сражалось и осталось цѣлымъ. Нѣмецкая армія также была великолѣпна, по словамъ всѣхъ; и можно-ли взваливать на

d'Allemagne avait été également belle au dire de tout le monde; et faut-il rendre le comte de Rasoumovsky responsable de la folie de Mack et de tous le malheurs qui s'en sont suivis et dont l'excès et la promptitude ne pouvaient être prévus par aucune prudence humaine? Depuis que par ma place je me trouve en relation d'affaire avec notre ambassadeur à Vienne, je n'ai aperçu en lui que talents, zèle, désir de remplir au mieux les intentions de V. M. I.; ayant revu de près le comte Rasoumovsky à Olmütz et à Teschen, je n'ai pu que me raffermir dans cette opinion et juger avec d'autant plus de certitude jusqu'à quel point il est attaché à tout ce qui tient aux intérêts et à la gloire de V. M. I. C'est un témoignage que je m'empresse de lui rendre et d'y ajouter que d'après ma plus intime conviction le c-te de Rasoumovsky est parfaitement incapable de manquer volontèrement à ce que l'honneur et le devoir exigent. — Après les bruits injurieux qui ont couru ici contre le c-te de Rasoumovsky, son rappel subit par le premier courrier expédié de notre part, serait une preuve que V. M. les approuve et les trouve vrais; une tache déshonnorante serait donc la récompense qu'il aurait reçu après une si longue carrière, et l'on ne pourrait l'empêcher de demander à se justifier, puisque l'on aurait fait croire qu'on le trouve coupable. — L'effet de ce rappel subit serait aussi très fâcheux sur le public de Vienne et à la cour, où le c-te de Rasoumovsky est aussi estimé;

гр. Разумовскаго отвѣтственность за глупость Мака и за всѣ несчастія, которыя отсюда вытекли и которыхъ крайность и быстроту не могло предвидѣть никакое человѣческое благоразуміе? Съ тѣхъ поръ какъ, благодаря моему мѣсту, я нахожусь въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ нашимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, я замѣтилъ въ немъ лишь талантливость, усердіе, желаніе какъ можно лучше исполнить намѣренія вашего и. в-ва; увидавъ снова близко гр. Разумовскаго въ Ольмюцѣ и Тешенѣ, я еще больше утвердился въ этомъ мнѣніи и тѣмъ вѣрнѣе могъ судить, до какой степени онъ привязанъ ко всему, что́ касается интересовъ и славы вашего и. в-ва. Я спѣшу засвидѣтельствовать это о немъ и прибавить, что, по моему глубочайшему убѣжденію, гр. Разумовскій совершенно неспособенъ умышленно нарушить требованія чести и долга.—Послѣ оскорбительныхъ слуховъ, ходившихъ здѣсь противъ гр. Разумовскаго, его внезапное отозваніе съ первымъ отправленнымъ нами курьеромъ послужило бы доказательствомъ, что ваше в-во ихъ одобряете и вѣрите имъ; такимъ образомъ позорное пятно было бы ему наградой за его столь долгую службу; и ему нельзя было бы отказать въ просьбѣ оправдаться, не подавая повода думать, что его считаютъ виновнымъ. Это внезапное отозваніе произвело бы также очень непріятное впечатлѣніе на вѣнскую публику и на дворъ, гдѣ гр. Разумовскій также пользуется уваженіемъ; а этимъ соображеніемъ

et cette considération n'est point non plus à négliger. — Si la Russie forme le dessein de rendre du nerf à l'Autriche et de porter l'empereur François de s'entourer d'une administration vigoureuse, ce plan qui paraît indispensable dans les circonstances actuelles, sera aussi important que délicat à exécuter. Il faut que les conseils de la Russie soient écoutés sans donner à Vienne l'idée qu'elle veut y dominer. Pour établir et maintenir un aussi haut degré de confiance, c'est surtout le choix des organes qui peut le plus contribuer. Personne n'a pour cet effet plus de moyens que le c-te de Rasoumovsky. Son habileté reconnue, sa longue expérience du poste qu'il occupe; sa parenté même et ses liaisons avec les premières familles du pays sont autant de motifs pour l'employer à une tâche qui aurait pour but le bien de l'Autriche, l'union des deux empires, et dans laquelle celui qui y travaillera, devra moins souvent paraître comme ambassadeur, qu'agir par le confiance et le poid qu'il se sera acquis comme particulier. Sous ces différents rapports il ne sera pas facile de remplacer le c-te de Rasoumovsky à Vienne. Je finis en soummettant ces diverses réflexions à l'examen bienveillant de V. M. I.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 6. Подлинникъ.

также не слѣдуетъ пренебрегать. — Если Россія намѣревается дать Австріи толчекъ и заставить и-ра Франца окружить себя сильнымъ правительствомъ, то этотъ планъ, который является необходимымъ при настоящихъ обстоятельствахъ, будетъ столь же вѣренъ, какъ и трудно исполнимъ. Нужно, чтобъ въ Вѣнѣ слушались совѣтовъ Россіи, не заподозрѣвая, что она хочетъ надъ нею властвовать. Чтобы установить и поддержать довѣріе въ такой высокой степени, этому можетъ больше всего содѣйствовать въ особенности выборъ лицъ. А въ этомъ отношеніи никто не обладаетъ такими средствами, какъ гр. Разумовскій. Его признанная ловкость, его долгая опытность, пріобрѣтенная имъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ, даже его родственныя и другія связи съ первыми семействами страны—все это служитъ достаточнымъ поводомъ поручить ему задачу, цѣль которой—благо Австріи, соединеніе обѣихъ имперій; причемъ исполнитель не столько долженъ дѣйствовать какъ посланникъ, сколько по довѣрію и вліянію, которое онъ пріобрѣлъ какъ частное лицо. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ нелегко будетъ замѣнить гр. Разумовскаго въ Вѣнѣ. Я оканчиваю, повергая эти различныя размышленія на благосклонное обсужденіе вашего и. в-ва.

№ 85. — Замѣчанія Чарторижскаго насчетъ Турціи.

23 février (7 mars) 1806.

Les nouvelles qui viennent d'arriver de la Valachie, portent en substance: „que la Porte a reconnu le titre impérial de Bonaparte; que plusieurs pachas de la Romélie ont reçu ordre d'envoyer des troupes à Ismaël pour y former un camp; que la garnison de cette forteresse sera portée à 10 m. hommes, ainsi que celle de Hottin; que le pacha de Scutarie vient en Romélie avec une armée que l'on dit être de 40 m. hommes; que les hospodars de Valachie et de Moldavie ont reçu ordre de préparer des vivres pour ces différentes troupes; que la flotte turque doit être armée et équipée pour le printemps prochain; que le reis-effendi a manifesté l'intention de déposer les princes actuels de Moldavie et de Valachie; enfin que tout indique un changement de système, par lequel il paraît certain, que la Porte veut annihiler son alliance avec la cour impériale, en s'unissant avec la France". Les rapports de m-r d'Italinsky, reçus postérieurement à l'entrée de ces nouvelles, n'en confirment que la première, ce qui ne doit pas étonner, vu que les ordres de la Porte pour les préparatifs militaires, auront été expédiés dans le plus grand secret. Indépendamment de cette circonstance il est

---

23 февраля (7 марта) 1806.

Полученныя изъ Валахіи извѣстія сообщаютъ вкратцѣ: „что Порта признала императорскій титулъ Бонапарта; что многіе паши Румеліи получили приказаніе отправить войска въ Измаилъ, чтобы расположиться тамъ лагеремъ; что гарнизонъ этой крѣпости, также какъ и Хотина, будетъ доведенъ до 10 тысячъ человѣкъ; что скутарійскій паша идетъ въ Румелію съ войскомъ, которое, говорятъ, простирается до 40 тысячъ человѣкъ; что господари Молдавіи и Валахіи получили приказаніе приготовить жизненные припасы для этихъ различныхъ войскъ; что турецкій флотъ долженъ быть вооруженъ и снаряженъ къ будущей осени; что Рейсъ-эфенди изъявилъ намѣреніе низложить настоящихъ князей Молдавіи и Валахіи; наконецъ, что все указываетъ на перемѣну системы, посредствомъ которой Порта хочетъ уничтожить свой союзъ съ императорскимъ дворомъ, соединившись съ Франціей". Донесенія г. Италинскаго, полученныя послѣ этихъ извѣстій, подтверждаютъ только первое изъ нихъ; это не удивительно въ виду того, что приказы Порты относительно военныхъ приготовленій, конечно, были отправлены въ величайшей тайнѣ. Независимо отъ этого обстоятельства нужно замѣтить, что вышеупомянутыя извѣстія

à observer que les nouvelles précitées portent un caractère d'authenticité, auquel il est difficile de se méprendre; d'ailleurs elles sont d'une importance tellement grave, qu'en attendant qu'elles soient confirmées officiellement, il paraît de toute urgence de songer dès à-présent aux moyens à adopter pour ne pas être pris au dépourvu par les turcs et pour nous ménager toutes les ressources, dont nous pouvons disposer en cas qu'une guerre contre eux devînt inévitable. — S'il est vrai que les turcs ont reconnu le titre impérial de Bonaparte et qu'ils font toutes les démonstrations militaires, dont parle l'hospodar de Valachie, il ne faut pas douter qu'ils se sont laissé séduire par les français et qu'ils ont l'assurance d'être soutenus par eux. L'arrivée surtout du pacha de Scutarie en Romélie prouve du reste que la Porte se croit parfaitement sûre du côté des français et qu'elle veut diriger toutes ses forces contre nous. Dès lors il n'y a qu'une détermination prompte et vigoureuse, qui puisse détourner de la Russie les dangers les plus imminents, qui résulteraient de l'approche des armées turco-françaises de nos frontières. Ces dangers et leurs conséquences étant de la plus haute évidence, on croit ne pas devoir s'arrêter ici à les détailler, et on se bornera simplement à observer que si la Russie ne profite du moment actuel pour déjouer les intrigues des français à Constantinople et invalider les effets de la duplicité des turcs, nous devrons renoncer dès ce moment à toute

---

носятъ характеръ достовѣрности, въ которомъ трудно ошибиться; къ тому же они имѣютъ такое важное значеніе, что покуда они будутъ подтверждены оффиціально, кажется, необходимо немедленно подумать о мѣрахъ, которыя нужно принять, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ турками и чтобы приготовить всѣ средства, которыми мы можемъ располагать въ случаѣ, если война съ ними сдѣлается неизбѣжной.—Если правда, что турки признали императорскій титулъ Бонапарта и что они дѣлаютъ всѣ военныя демонстраціи, о которыхъ говоритъ господарь Валахіи, то несомнѣнно, что ихъ соблазнили французы и что они увѣрены въ поддержкѣ послѣднихъ. Въ особенности прибытіе скутарійскаго паши въ Румелію доказываетъ, что Порта считаетъ себя вполнѣ безопасной со стороны французовъ и хочетъ направить всѣ свои силы противъ насъ. Въ такомъ случаѣ только быстрое и сильное рѣшеніе можетъ отвратить отъ Россіи самыя грозныя опасности, которыя могутъ постигнуть ее отъ приближенія турецко-французскихъ войскъ къ нашимъ границамъ. Эти опасности съ ихъ послѣдствіями такъ очевидны, что считаемъ безполезнымъ разсматривать здѣсь ихъ подробно; а только ограничимся замѣчаніемъ, что если Россія не воспользуется настоящей минутой, чтобы разрушить интриги французовъ въ Константинополѣ и уничтожить дѣйствіе двуличности турокъ, то съ этой минуты мы должны будемъ отказаться отъ всякаго вліянія на

influence sur les déterminations de la Porte, nous attendre à voir le théâtre d'une guerre inévitable établi dans l'empire de Russie même et enfin à perdre pour toujours les avantages incalculables que nous offrent les dispositions des peuples chrétiens de la Turquie européenne, qui n'hésiteront pas à se ranger du côté des français, si nous tardons encore à leur prouver que nous nous occupons de bonne foi de l'amélioration de leur sort. — Si donc il se vérifie que les turcs ont encore une fois méconnu la loyauté et le désintéressement de S. M. I., s'il est vrai qu'immédiatement après avoir ratifié solennellement l'acte du renouvellement d'alliance, ils se sont laissé égarer par la France au point d'armer contre la Russie; dans ce cas il ne reste à celle-ci qu'un seul parti à prendre, c'est de les prévenir et de les forcer par le moyen d'une démarche vigoureuse à revenir au seul système qui puisse encore prolonger l'existence de l'empire Ottoman. — On tâchera d'indiquer ici les points principaux de ce qu'il y a à faire tant à l'égard de la Turquie que relativement aux autres puissances qui dans cette occasion peuvent influer sur les intentions de la cour impériale. — 1) L'expérience ayant suffisamment prouvé que la peur est le seul ressort qui dans de pareille circonstances puisse agir sur les turcs, il faudrait que le général en chef de l'armée du Dniestre fût avisé incessamment de se tenir prêt à marcher au premier ordre pour entrer en Moldavie. Ce général serait muni

---

рѣшенія Порты, опасаться, что сама Россія сдѣлается неизбѣжно театромъ войны, и, наконецъ, навсегда лишиться неисчислимыхъ выгодъ, которыя представляетъ намъ расположеніе христіанскихъ народовъ европейской Турціи, которые не преминутъ стать на сторону французовъ, если мы не поспѣшимъ имъ доказать, что мы искренно занимаемся улучшеніемъ ихъ участи.—Итакъ, если подтвердится, что турки еще разъ обманули честность и безкорыстіе его и. в-ва; если правда, что тотчасъ же послѣ торжественной ратификаціи акта о возобновленіи союза они настолько позволили французамъ сбить себя съ пути, что вооружаются противъ Россіи, въ такомъ случаѣ этой послѣдней остается только одно—предупредить ихъ и заставить сильнымъ поступкомъ вернуться къ единственной системѣ, которая еще можетъ продлить существованіе Оттоманской имперіи.—Здѣсь надо постараться указать въ главныхъ чертахъ, что нужно сдѣлать, какъ въ отношеніи Турціи, такъ и въ отношеніи другихъ державъ, которыя въ этомъ случаѣ могутъ вліять на намѣренія императорскаго двора.—1) Такъ какъ опытъ доказалъ, что страхъ есть единственное средство, которое въ подобныхъ обстоятельствахъ можетъ дѣйствовать на турокъ, нужно бы, чтобы генералъ-аншефу днѣстровской арміи было немедленно послано извѣщеніе, чтобы онъ былъ готовъ къ выступленію по первому приказу, чтобы двинуться въ Молдавію. Этотъ генералъ долженъ получить временныя инструк-

d'instructions éventuelles d'après lesquelles il entrerait immédiatement après avoir acquis des notions positives sur les préparatifs des turcs contre nous. Ceci paraît indispensable pour éviter les inconvénients qui pourraient résulter de la grande distance où se trouve cette armée du centre du gouvernement. L'armée du Dniestre s'avancerait aussitôt jusque sur le Danube en occupant également la Valachie, sans perdre son temps à réduire les forteresses du Budziak, ni celle de Hottin, qui tomberaient d'elles-même aussitôt que leur communication avec la rive droite du Danube sera coupée. Les avantages, qui résulteraient de l'occupation immédiate de la Valachie et de la Moldavie par les troupes russes, seraient principalement de contribuer avec efficacité à ramener la Porte aux principes de la saine politique, vu que Constantinople ne tarderait pas à se ressentir du manque de vivres, que cette capitale tire en grand partie des deux principautés; les magazins qu'y prépare la Porte, tomberaient en notre pouvoir tandis que la moindre hésitation pourrait nous en priver; l'armée russe se fortifierait aisément sur le Danube, au lieu que sur le Dniestre elle n'aurait pas à beaucoup près les mêmes avantages; cette armée donnerait la main aux serviens, aux bulgares et autres peuples chrétiens de ces contrées, enfin nous aurions pour nous tous les avantages qui résultent nécessairement d'une détermination prompte et énergigue, à laquelle l'ennemi ne s'attend pas; tandis que, si on le laisse

---

ціи, по которымъ онъ долженъ вступить немедленно, какъ только получитъ точныя извѣстія о приготовленіяхъ турокъ противъ насъ. Это, кажется, необходимо, чтобы избѣжать неудобствъ, которыя могли бы произойти вслѣдствіе большого разстоянія, отдѣляющаго это войско отъ центра управленія. Днѣстровская армія двинулась бы тотчасъ же на Дунай, заняла бы тоже Валахію, не теряя времени на покореніе крѣпостей Буджака и Хотина, которыя падутъ сами собой, какъ только будетъ прервано ихъ сообщеніе съ правымъ берегомъ Днѣпра. Преимущества, которыя произойдутъ отъ немедленнаго занятія Валахіи и Молдавіи русскими войсками, будутъ состоять главнымъ образомъ въ томъ, что это будетъ сильно содѣйствовать возвращенію Порты къ принципамъ здравой политики, такъ какъ Константинополь не замедлилъ бы почувствовать недостатокъ жизненныхъ припасовъ, которые эта столица по бо̀льшей части извлекаетъ изъ обоихъ княжествъ; магазины, заготовляемые тамъ Портой, попадутъ въ наши руки, тогда какъ малѣйшее промедленіе можетъ насъ лишить ихъ; русская армія легко укрѣпилась бы на Дунаѣ, тогда какъ на Днѣстрѣ она далеко не имѣла бы тѣхъ же самыхъ выгодъ; эта армія поддержала бы сербовъ, болгаръ и другіе христіанскіе народы этихъ странъ; наконецъ, на нашей сторонѣ были бы всѣ выгоды, которыя неизбѣжно проистекаютъ изъ быстраго и энергическаго рѣшенія, котораго врагъ не ожидаетъ,

faire, c'est lui qui se les approprіera. — 2) L'entrée de l'armée russe en Moldavie serait accompagnée d'un manifeste dans lequel on expliquerait clairement que ce n'est pas dans des vues hostiles que les armées russes s'avancent sur le territoire ottoman; que c'est uniquement pour maintenir l'indépendance de la Porte, qui, intimidée par la France, paraît vouloir aveuglement suivre ses impulsions; que dans le cas où les français voulussent attaquer les états Ottomans, les troupes russes seraient prêtes à les défendre; que la cour impériale désire religieusement s'en tenir à l'alliance, mais qu'elle a également droit de prétendre que la Porte ne s'en écarte pas; que l'armée russe se retirera dès que la cour impériale aura lieu de se rassurer à cet égard etc. etc. — 3) Il faudrait dès à présent prévenir la cour de Londres des intentions de S. M. I. pour le cas en question, afin de pouvoir compter sur l'assistance de ses flottes, dans le développement du plan d'opération qui sera arrêté. — 4) On inviterait la cour de Vienne à se déclarer strictement neutre et on lui ferait espérer tel avantage qu'indiqueront les circonstances aussitôt que cette nouvelle guerre sera terminée d'une manière satisfaisante pour nous. — 5) Après avoir communiqué à la Prusse les motifs qui font agir S. M. I., on lui représenterait que comme son traité avec Bonaparte ne sera obligatoire pour elle qu'après la guerre, le roi ne saurait avoir aucune obligation de prendre part à ce qui se passera

---

тогда какъ если дать ему время, то онъ присвоитъ ихъ себѣ.—2) Вступленіе русской арміи въ Молдавію должно сопровождаться манифестомъ, въ которомъ объяснялось бы отчетливо, что русскія войска вступаютъ въ оттоманскую землю не ради враждебныхъ цѣлей, а единственно, чтобы поддержать независимость Порты, которая, будучи запугана Франціей, очевидно, хочетъ слѣпо слѣдовать ея внушеніямъ; что въ случаѣ, если французы вздумаютъ напасть на оттоманскія владѣнія, то русскія войска будутъ готовы защищать ихъ; что императорскій дворъ желаетъ свято держаться союза, но что онъ одинаково имѣетъ право требовать, чтобы и Порта не уклонялась отъ него; что русскія войска удалятся, какъ только императорскій дворъ успокоится въ этомъ отношеніи и т. д.—3) Слѣдовало бы теперь же предупредить лондонскій дворъ о намѣреніяхъ его и. в-ва относительно даннаго случая, чтобы можно было разсчитывать на помощь его флота въ теченіе плана дѣйствій, на которомъ остановятся.—4) Отъ вѣнскаго двора нужно потребовать строгаго нейтралитета и пообѣщать ему такія выгоды, какія представятъ обстоятельства, какъ только эта новая война окончится удовлетворительно для насъ.—5) Сообщивъ Пруссіи причины, побуждающія его и. в-во дѣйствовать, представить ей, что, такъ какъ ея договоръ съ Бонапартомъ будетъ обязателенъ только послѣ войны, то королю нисколько не обязательно принимать участіе въ томъ, что будетъ

en Turquie. — On l'invitera à diriger toute son attention vers le maintien de la paix dans le Nord de l'Allemagne; on lui témoignera, que si Bonaparte, sans égards aux restrictions, que s'est réservée la cour de Berlin, voulait la forcer à remplir dès à présent la stipulation du traité du 15 décembre relatif à la garantie de l'empire Ottoman, S. M. I. espère que le roi s'y refusera et que même il défendra son indépendance par tous les moyens que possède la monarchie prussienne; que, prévoyant la possibilité de ce cas, les troupes commandées actuellement par les géneraux Beningsen et Tolstoy, en se repliant sur les frontières de la Russie, prendront poste sur la Vistule et seront toujours prêtes à voler au secours des armées prussiennes. Cette mesure aurait le double avantage de servir au but, qui vient d'être indiqué, et à tenir les prussiens en respect, s'ils pouvaient s'émanciper au point de vouloir entraver nos opérations du côté de la Turquie. On engagerait en même temps la cour de Berlin à demander des explications cathégoriques à la France sur ses intentions à l'égard de l'empire Ottoman, et à reconnaître formellement la validité de nos engagements actuels avec la Porte pour leur durée. — Enfin, 6) Tout en faisant les démarches militaires et politiques ci-dessus, il serait bon d'envoyer quelqu'un à Paris pour faire connaître à Bonaparte que nous sommes prêts à recommencer la guerre plutôt que de consentir ni à ses empiètements sur la Turquie, ni à ce

---

происходить въ Турціи.—Ему предложатъ сосредоточить все свое вниманіе на сохраненіи мира на сѣверѣ Германіи; ему заявятъ, что если Бонапартъ, несмотря на ограничивающія условія, которыя выговорилъ себѣ берлинскій дворъ, вздумаетъ принуждать его исполнить теперь же статью договора 15 декабря касательно гарантіи Оттоманской имперіи, то его и. в-во надѣется, что король откажется и даже будетъ защищать свою независимость всѣми средствами, которыми обладаетъ прусская монархія; что, предвидя возможность этого случая, войска, находящіяся теперь подъ командой генер. Бенингсена и Толстова, вытягиваясь вдоль русскихъ границъ, займутъ постъ на Вислѣ и всегда будутъ готовы летѣть на помощь прусскимъ войскамъ. Эта мѣра будетъ имѣть двойную выгоду—служить только-что указанной цѣли и держать въ почтеніи пруссаковъ, еслибы они забылись настолько, что вздумали бы мѣшать нашимъ дѣйствіямъ со стороны Турціи. Въ то же время берлинскому двору слѣдуетъ предложить потребовать категорическихъ объясненій у Франціи насчетъ ея намѣреній относительно Оттоманской имперіи и формально признать законность нашихъ настоящихъ договоровъ съ Портой на все время ихъ продолженія.—6) Покуда принимаются эти военныя и политическія мѣры, хорошо бы было послать кого-нибудь въ Парижъ, чтобы извѣстить Бонапарта, что мы скорѣе готовы возобновить войну, нежели согласиться на его посягательства

qu'il acquière une prépondérance marquée dans cet empire; que s'il y veut renoncer de bonne foi, nous pourrons encore tolérer l'influence qu'il exerce sur toute l'Italie, et nous entendre définitivement sur d'autres objets de la même importance; mais que dans le cas contraire nous réunirons tous nos efforts pour maintenir en Turquie l'ordre de choses qui nous convienne. — Cette ouverture, appuyée de l'occupation des principautés de Moldavie et de Valachie, produira probablement son effet. Bonaparte se convaincra que la cour impériale veut sérieusement ne pas se déssaisir de son influence sur l'empire Ottoman, influence qui devient de nécessité absolue pour la sûreté de la Russie même. — Par l'applications de ces différentes mesures, la Russie pourra se flatter de ramener la Porte au système qui convient aux deux empires. Elle lui aura prouvé que la cour impériale sait prendre des déterminations dignes de ses moyens et du rang qu'elle doit toujours occuper parmi les puissances de l'Europe aussitôt qu'il s'agit de ses véritables intérêts, et enfin elle se sera ménagé des objets de compensations qui seront d'un poid infini dans les négociations futures pour le rétablissement de la paix générale. Il est à remarquer que ces observations ne présentent pour ainsi dire que l'indication des moyens à adopter pour prévenir les dangers les plus réels, qui menaceront les provinces méridionales de la Russie, si elle ne se met en mesure dès à présent. Les objets de détail entreront dans le cadre des instructions à expédier aux généraux et aux

---

на Турцію или на его значительное господство въ этой имперіи; что если онъ добровольно откажется отъ этого, то мы еще можемъ сносить его вліяніе на всю Италію и окончательно сговориться насчетъ другихъ столь же важныхъ предметовъ; но что, въ противномъ случаѣ, мы употребимъ всѣ наши усилія, чтобы поддержать въ Турціи тотъ порядокъ вещей, который намъ нуженъ.— Это предложеніе, подкрѣпленное занятіемъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, по всей вѣроятности, произведетъ впечатлѣніе. Бонапартъ убѣдится, что императорскій дворъ серьезно рѣшился не уступать своего вліянія на Оттоманскую имперію, такъ какъ это вліяніе положительно необходимо для безопасности самой Россіи. Примѣнивъ эти различныя средства, Россія можетъ похвалиться, что вернула Порту къ системѣ, которая подходитъ обѣимъ имперіямъ. Она докажетъ ей, что императорскій дворъ умѣетъ принимать рѣшенія, достойныя его значенія и мѣста, которое онъ всегда долженъ занимать среди европейскихъ державъ, какъ только дѣло идетъ объ его истинныхъ интересахъ; наконецъ, она пріобрѣтетъ право на вознагражденіе, которое будетъ имѣть громадную цѣну въ будущихъ переговорахъ для возстановленія всеобщаго мира. Должно заявить, что эти замѣчанія только указываютъ такъ-сказать на мѣры, которыя нужно принять, чтобы предупредить самыя существенныя опасности, которыя

ministres de S. M. I. qui seront appelés à concourir à l'exécution de ses hautes intentions. — En terminant cet exposé, on ne saurait ne pas répéter encore que toute expédition que tenterait la Russie dans ce moment-ci, devrait réussir nécessairement par la raison que les turcs ainsi que les français auront calculé sur l'inactivité et la délicatesse politique, dont la cour impériale semble vouloir faire profession, tandis qu'en hésitant le moins du monde, les difficultés augmenteront dans une progression incalculable, la Russie n'en sera pas moins forcée de prendre les armes et l'Europe sera en droit de lui reprocher d'avoir poussé trop loin cette même délicatesse passive, qui certes est absolument hors de saison, lorsqu'on a affaire à des puissances, qui ne reconnaissent aucune loi que l'audace et l'intérêt et qui ont réduit la duplicité en principe.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 7. Подлинникъ.

№ 86. — Добавленіе къ Замѣчаніямъ насчетъ Турціи.

24 février (8 mars) 1806.

Si la mesure proposée de l'entrée immédiate en Moldavie paraît encore précoce à V. M. I., parce qu'elle croit n'avoir pas des données

---

будутъ угрожать южнымъ губерніямъ Россіи, если она теперь же не будетъ готова. Подробности войдутъ въ планъ инструкцій, которыя будутъ отправлены генераламъ и министрамъ его и. в-ва, призваннымъ содѣйствовать исполненію его высокихъ намѣреній.—Оканчивая это изложеніе, нельзя не напомнить еще разъ, что какой бы походъ ни предприняла Россія въ данную минуту, онъ непремѣнно удастся уже въ силу того, что турки, также какъ и французы, разсчитываютъ, конечно, на бездѣйствіе и политическую деликатность, которою какъ будто хвалится императорскій дворъ, тогда какъ при малѣйшемъ колебаніи трудности увеличатся въ невообразимой прогрессіи, а Россія все-таки принуждена будетъ взяться за оружіе, и Европа будетъ имѣть право упрекнуть ее въ томъ, что она уже слишкомъ далеко зашла въ этой самой пассивной деликатности, которая, безъ сомнѣнія, неумѣстна, когда имѣютъ дѣло съ державами, которыя не признаютъ другого закона, кромѣ смѣлости и выгодъ и возвели двуличность въ принципъ.

24 февраля (8 марта) 1806.

Если предложенная мѣра немедленнаго вступленія въ Молдавію кажется вашему и. в-ву еще преждевременной, потому что вы думаете, что нѣтъ до-

assez positives sur les vues hostiles de la Porte contre nous, en attendant qu'elles nous parviennent, ce qui ne peut tarder, on peut se borner pour le moment aux démarches suivantes, qui sont dans mon opinion les seules qui peuvent prévenir les inconvénients du retard de l'entrée en Moldavie, arrêter les préparatifs des turcs et dérouter pour quelque temps leurs plans insidieux. — 1) La crainte étant le seul ressort qui agisse sur les turcs, comme on l'a déjà observé, il faudrait que le général Michelson fît immédiatement une démonstration ostensible pour se rappocher autant que faire se pourra du Dniestre, en y mettant une certaine publicité et sans cacher même qu'il attend des ordres pour entrer en Moldavie, si la Porte ne fait pas rebrousser chemin aux troupes turques, qui marchent sur le Danube. — Le général Michelson n'entrerait cependant que dans le seul cas, où il recevrait des avis positifs du passage de quelque corps marquant de troupes en Moldavie ou en Valachie. Dans ce cas, pour prévenir que l'ennemi ne rassemble de grandes forces dans les deux principautés et qu'il ne s'empare des magazins qui y sont préparés, le général Michelson passerait incessamment la frontière et s'avancerait jusque sur le Danube en occupant également la Valachie et sans s'arrêter à vouloir prendre Hottin. — Les instructions qu'il me paraît nécessaire de donner au général, sont comprises dans le projet de rescript ci-joint. — 2) M-r d'Italinsky étant déjà

вольно положительныхъ данныхъ насчетъ враждебныхъ намѣреній Порты противъ насъ, то, покуда они дойдутъ до насъ, что́ не можетъ замедлить, можно ограничиться въ настоящую минуту слѣдующими мѣрами, которыя, по моему, однѣ могутъ предупредить опасности запоздалаго вступленія въ Молдавію, остановить приготовленія турокъ и сбить на время ихъ коварные планы.— 1) Такъ какъ на турокъ ничѣмъ нельзя подѣйствовать, кромѣ страха, какъ это уже замѣчено, то нужно, чтобъ генер. Михельсонъ немедленно сдѣлалъ враждебную демонстрацію, подойдя какъ можно ближе къ Днѣстру и придавъ этому нѣкоторую гласность, даже не скрывая, что онъ ждетъ приказанія вступить въ Молдавію, если Порта не поворотитъ назадъ своихъ войскъ, направляющихся къ Дунаю. — Но генер. Михельсонъ вступитъ единственно лишь въ томъ случаѣ, когда получитъ положительное извѣщеніе о переходѣ сколько-нибудь значительнаго отряда турецкихъ войскъ въ Молдавію или Валахію. Въ такомъ случаѣ, чтобы не дать непріятелю собрать большихъ силъ въ обоихъ княжествахъ и завладѣть приготовленными тамъ магазинами, генер. Михельсонъ долженъ немедленно перейти границу и двинуться къ Дунаю, занявъ также и Валахію и не останавливаясь на желаніи взять Хотинъ. — Инструкціи, которыя, по моему, слѣдуетъ дать генералу, указаны въ прилагаемомъ проектѣ рескрипта.—2) Такъ какъ г. Италинскому уже извѣстны

instruit des intentions de V. M. I. relativement à la reconnaissance, communiquera à la Porte les motifs qui ont déterminé V. M. à se relâcher sur ce point. Il demandera en même temps que la Porte se borne à cette première complaisance envers Bonaparte et surtout qu'elle donne contre-ordre à ses troupes, si non S. M. l'E-r, pour le bien des deux empires, se verra forcée d'occuper les deux principautés non pour en faire la conquête, mais pour aider la Porte à recouvrer son indépendance. A cette accasion m-r d'Italinsky renouvellerait de la manière la plus positive les assurances de l'intérêt que S. M. I. prend à la conservation de l'empire Ottoman. Cette démarche produira probablement l'effet désiré, vu qu'elle sera secondée par la crainte qu'inspireront les mouvements de l'armée du Dniestre. Le projet de rescrit ci-annexé renferme les instructions, dont il me paraît convenable de munir dans cette occasion m. d'Italinsky. Pour plus de sûreté on pourrait aussi faire passer une somme d'argent à m. d'Italinsky pour en faire usage selon les circonstances. Si les troupes russes devaient entrer en Moldavie, elles seraient précédés d'un manifeste analogue à la circonstance.

Pétersbourg. Ministère, 1806, ad 7. Подлинникъ.

намѣренія вашего и. в-ва относительно признанія титула, то онъ сообщитъ Портѣ причины, которыя побудили ваше и. в-во уступить въ этомъ отношеніи. Въ то же время онъ потребуетъ, чтобы Порта ограничилась этимъ первымъ снисхожденіемъ къ Бонапарту; въ особенности, чтобы она отмѣнила приказаніе своимъ войскамъ, не то его в-во и-ръ вынужденъ будетъ, для блага обѣихъ имперій, занять оба княжества, не ради завоеванія ихъ, но чтобы помочь Портѣ возвратить независимость. По этому поводу г. Италинскій возобновитъ самымъ положительнымъ образомъ увѣренія, что его и. в-во принимаетъ большое участіе въ сохраненіи Оттоманской имперіи. По всей вѣроятности, этотъ поступокъ произведетъ желаемое дѣйствіе, такъ какъ его поддержитъ страхъ, внушенный движеніями днѣстровской арміи. Приложенный здѣсь проектъ рескрипта заключаетъ инструкціи, которыми, мнѣ кажется, слѣдуетъ снабдить въ этомъ случаѣ г. Италинскаго. Для бòльшей безопасности можно бы также передать г. Италинскому сумму денегъ, чтобы распорядиться ею, смотря по обстоятельствамъ. Еслибы русскія войска должны были вступить въ Молдавію, имъ слѣдовало бы предпослать манифестъ, приличный этому случаю.

№ 87.—Рескриптъ Италинскому.

24 février (8 mars) 1806.

Par les communications, qui tous ont été adressées en dernier lieu par mon ministère, vous aurez été instruit du point de vue sous lequel j'ai envisagé dans ce moment-ci la reconnaissance du titre impérial de Bonaparte par la sublime Porte avant même d'avoir été instruit qu'elle s'y est portée en effet. Vous n'aurez pas tardé sans doute à faire connaître au ministère Ottoman combien je suis éloigné de vouloir attirer des embarras réels au sultan Sélim pour un objet de cette nature, qui dans la conjoncture actuelle ne saurait plus être de la même importance; et je suppose que cette démarche de votre part aura parfaitement tranquillisé la Porte sur les appréhensions qu'a pu produire sur elle le contenu de votre note du 23 janvier (6 février). — Mais si je crois pouvoir me relâcher sur ce point, il ne faut pas que le ministère Ottoman croie qu'il en sera de même sur les autres prétentions que le gouvernement français ne manquera pas d'élever après avoir cru obtenir un premier avantage et dont le résultat ne pourrait être qu'un asservissement parfait du divan aux volontés de Bonaparte. Un pareil ordre de choses ne pouvant convenir ni à la Russie, ni à la Porte Ottomane, je vous

---

24 февраля (8 марта) 1806.

Изъ послѣднихъ сообщеній, отправленныхъ вамъ моимъ министерствомъ, вы, конечно, познакомились съ моимъ взглядомъ въ настоящую минуту на признаніе высокой Портой императорскаго титула Бонапарта, прежде даже, нежели я узналъ, что она дѣйствительно это сдѣлала. Вы, конечно, не замедлили сообщить оттоманскому министерству, какъ я далекъ отъ намѣренія поставить султана Селима въ затруднительное положеніе изъ-за подобнаго дѣла, которое при теперешнихъ обстоятельствахъ уже не имѣетъ того значенія, и я надѣюсь, что этотъ шагъ съ вашей стороны совершенно успокоитъ Порту насчетъ опасеній, которыя вызвало въ ней содержаніе вашей ноты отъ 23 января (6 февраля).—Но если я могу уступить въ этомъ дѣлѣ, то пусть оттоманское министерство не думаетъ, что я отнесусь такъ же и къ другимъ притязаніямъ, которыя французское правительство не замедлитъ предъявить, вообразивъ, что оно уже добилось одной уступки; а слѣдствіемъ ихъ будетъ лишь полное порабощеніе дивана волѣ Бонапарта. Но такъ какъ подобный порядокъ вещей не удобенъ ни Россіи, ни Оттоманской Портѣ, то я поручаю вамъ увѣрить министерство его величества самымъ положительнымъ образомъ,

charge d'assurer le ministère de sa hautesse de la manière la plus positive, que je n'ai jamais varié dans mes dispositions envers l'empire Ottoman, dont je suis prêt à devenir le défenseur contre toute aggression étrangère; qu'à cet effet j'ai une armée de 100,000 hommes sur les frontières de Moldavie toute prête à voler au secours du sultan Sélim et à se rendre sur tel point de son empire qui serait attaqué. En même temps vous ferez connaître que puisque pour la sûreté même de mes états je ne pourrai consentir à ce que la Porte se mette dans une dépendance absolue du gouvernement français, surtout après les preuves multipliées d'intérêt et de désintéressement que je n'ai cessé de donner à sa hautesse. Je me crois en droit de demander qu'elle se borne à la reconnaissance du titre impérial de Bonaparte, en prenant la ferme résolution de décliner toute autre prétention quelconque. Vous ajouterez enfin qu'ayant appris que la Porte rassemble des troupes en Romélie et en Bessarabie et qu'elle fait divers autres préparatifs de ce genre et qui sont évidemment dirigés contre mon empire, je veux bien croire que ce ne sont que des mesures de précaution qu'elle a jugé devoir prendre à la suite de la note précitée que vous lui avez remise; mais que j'espère aussi qu'après la connaissance que vous aurez donné au ministère ottoman de ma manière de penser sur l'objet en question, la Porte se sera empressée de révoquer ses ordres et portera son attention vers les fron-

---

что я никогда не измѣнялъ своихъ чувствъ къ Оттоманской имперіи и готовъ быть ея защитникомъ отъ всякаго чужеземнаго нападенія; что съ этой цѣлью у меня есть войско въ 100,000 человѣкъ на границахъ Молдавіи, готовое летѣть на помощь султана Селима и явиться въ томъ мѣстѣ его имперіи, которое подвергнется нападенію. Въ то же время вы заявите, что такъ какъ, уже ради безопасности собственнаго государства, я не могу согласиться на полную зависимость Порты отъ французскаго правительства, въ особенности послѣ многократныхъ доказательствъ участія и безкорыстія, которыя я не переставалъ давать его величеству, я считаю себя въ-правѣ требовать, чтобы онъ ограничился признаніемъ императорскаго титула Бонапарта и твердо рѣшился бы отклонить какія бы то ни было другія притязанія. Наконецъ вы прибавите, что, узнавъ, что Порта собираетъ войско въ Румеліи и Бессарабіи и дѣлаетъ различныя другія приготовленія въ этомъ родѣ, очевидно, направленныя противъ моей имперіи, я готовъ вѣрить, что это лишь мѣры предосторожности, которыя она сочла нужнымъ принять вслѣдствіе вышеупомянутой ноты, которую вы ему передали, но что я надѣюсь также, что послѣ вашего сообщенія оттоманскому министерству о моемъ образѣ мыслей насчетъ предмета, о которомъ идетъ рѣчь, Порта поспѣшитъ отмѣнить свои приказанія и направитъ свое вниманіе на западныя границы имперіи, которыя однѣ находятся

tières occidentales de l'empire qui sont les seules menacées et qui réclament exclusivement toute sa vigilence. — Si contre toute attente le résultat de vos démarches à la suite des dépêches qui vous ont été adressées le 18 du courant, n'avait pas été à cet égard tel que je le présume, je vous charge de demander sans délai que la Porte fasse donner contre-ordre aux troupes qu'elle fait marcher sur le Danube, et vous déclarerez que dans le cas contraire, je considèrerai ces préparatifs comme dénotant des vues hostiles contre moi, vu qu'ils ne peuvent être nécessaires comme mesures de sûreté après ma conduite constante vis-à-vis du sultan, l'alliance récente qui nous lie et la déclaration que contient le présent rescrit. Par une suite de la conviction dans laquelle je devrai être que les intentions de la Porte ne sont conformes ni à ses intérêts, ni aux miens, mon armée du Dniestre entrera incessamment en Moldavie non pour en faire la conquête, car il me serait bien pénible d'être forcé à agir hostilement contre l'empire Ottoman; mais uniquement pour me mettre en garde contre toute agression dirigée par la France et pour rendre à la Porte son indépendance, parce qu'il me sera impossible d'attribuer ses démonstrations militaires contre moi à d'autres causes qu'à la crainte que lui aura inspiré le gouvernement français. — Vous préviendrez le ministère ottoman que l'entrée de mon armée en Moldavie aura également lieu, s'il se laissait entraîner à quelque nouvelle complaisance

---

въ опасности и требуютъ ея исключительной бдительности.—Если, сверхъ всякаго ожиданія, ваши дѣйствія, согласно депешамъ, отправленнымъ вамъ 18 числа текущаго мѣсяца, не будутъ имѣть въ этомъ отношеніи желаемыхъ послѣдствій, я поручаю вамъ потребовать отъ Порты безотлагательно, чтобы она отмѣнила походъ войскъ на Дунай; и вы объявите, что въ противномъ случаѣ я буду считать эти приготовленія за проявленіе враждебныхъ намѣреній противъ меня, такъ какъ они вовсе ненужны какъ предохранительныя мѣры послѣ моего неизмѣннаго поведенія относительно султана, недавно соединившаго насъ союза и заявленія, которое содержится въ настоящемъ рескриптѣ. Если я приду къ убѣжденію, что намѣренія Порты не соотвѣтствуютъ ни ея, ни моимъ интересамъ, то моя днѣстровская армія немедленно войдетъ въ Молдавію, не для завоеванія страны—мнѣ было бы тяжело быть вынужденнымъ дѣйствовать враждебно противъ Оттоманской имперіи,—но единственно, чтобы защищаться противъ всякаго нападенія, подготовленнаго Франціей, и чтобы возвратить Портѣ ея независимость: вѣдь я не могу же приписать ея военныя демонстраціи противъ меня другимъ причинамъ, кромѣ страха передъ французскимъ правительствомъ.—Вы предупредите оттоманское министерство, что моя армія вступитъ въ Молдавію также и въ томъ случаѣ, если оно согласится еще на какую-нибудь новую уступку Бонапарту, противную договорамъ

envers Bonaparte, laquelle serait contraire aux traités et intérêts réciproques des deux empires, s'il se permettrait de faire tel changement dans l'état actuel de choses en Moldavie et en Valachie sans s'être au préalable concerté avec mon ministère; en un mot, vous ferez sentir que je suis intentionné de m'en tenir scrupuleusement aux différentes stipulations existantes entre nous, et que je m'attends à une conduite analogue de la part du sultan Sélim. — Aussitôt que vous aurez obtenu des réponses satisfaisantes aux représentations que je vous charge de faire, et que vous aurez lieu d'être persuadé que la révocation des préparatifs militaires contre mon empire a eu lieu en effet, vous en ferez part sans perte de temps à mon ministère. Dans le cas contraire et surtout si la Porte pouvait persister un seul instant dans ses préparatifs hostiles contre moi et ne faisait pas rebrousser immédiatement les renforts précités pour les employer là où l'ennemi commun nous menait, vous mettrez la même diligence à m'en informer et vous aurez soin en même temps d'en donner avis aux commandants de mes forces de terre et de mer tant sur le Dniestre qu'à Carfou, dans la mer Noire et en Perse, lesquels agiront dès lors d'après les instructions éventuelles dont ils sont munis.

Pétersbourg. Ministère, 1806, ad 7. Подлинникъ.

и взаимнымъ интересамъ обѣихъ имперій, и если оно позволитъ себѣ сколько-нибудь измѣнить настоящее положеніе дѣлъ въ Молдавіи и Валахіи, не посовѣтовавшись предварительно съ моимъ министерствомъ. Словомъ, вы дадите понять, что я намѣренъ строго держаться различныхъ договоровъ, заключенныхъ между нами, и что я ожидаю подобнаго же поведенія со стороны султана Селима.—Какъ только вы получите удовлетворительные отвѣты на заявленія, которыя я поручаю вамъ сдѣлать, и убѣдитесь, что военныя приготовленія противъ моей имперіи дѣйствительно отмѣнены, то немедленно донесите объ этомъ моему министерству. Въ противномъ случаѣ, и въ особенности если Порта хоть на минуту вздумаетъ упорствовать въ своихъ враждебныхъ приготовленіяхъ противъ меня и не отзоветъ немедленно упомянутыхъ выше подкрѣпленій, чтобы отправить ихъ туда, гдѣ намъ грозитъ общій врагъ, вы также поспѣшно увѣдомите меня объ этомъ и одновременно извѣстите объ этомъ военачальниковъ моихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ на Днѣстрѣ, на Корфу, въ Черномъ морѣ и Персіи; а они уже будутъ тогда поступать согласно съ предварительно полученными ими инструкціями.

№ 88.—Рескриптъ генералу Михельсону.

24 февраля (8 марта) 1806.

Дошедшія до насъ извѣстія о признаніи Портою императорскаго титула Бонапарте, равно и о военныхъ приготовленіяхъ со стороны турковъ, вслѣдъ за онымъ чинимыхъ, побудили насъ предписать посланнику нашему въ Константинополѣ, чтобы онъ истребовалъ нужныя по сему отношенію объясненія. Мы повелѣли товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, князю Чарторыскому, сообщить вамъ во всей подробности данныя посланнику Италинскому наставленія. Изъ оныхъ вы усмотрите, что ему поручено удержать сколь есть возможность Порту въ системѣ союза съ Россіею, успокоивъ ее насчетъ покушенія съ нашей стороны на ея предѣлы. Вамъ же поручаю извѣщать меня подробно о извѣстіяхъ, которыя будутъ доходить къ вамъ съ границы.

Pétersbourg. Ministère, 1806, ad 7. Подлинникъ.

№ 89.—Докладъ Чарторижскаго.

24 февраля (8 марта) 1806.

Генеральный консулъ Болкуновъ въ отношеніи своемъ отъ 4 февраля доноситъ о неоднократно повторенномъ желаніи князя Ипсилантія имѣть знающаго русскаго оберъ-офицера для сформированія корпуса его, и что онъ во уваженіе сего представленія отнесся по предмету сему къ генералу-отъ-кавалеріи барону Мейендорфу. Находя полезнымъ удовлетворить просьбу волошскаго господаря, тѣмъ болѣе что исполненіе оной можетъ быть сдѣлано безъ малѣйшей огласки посредствомъ секретнаго предписанія къ главнокомандующему днѣстровскою арміею, представляю на благоусмотрѣніе в. и. в-ва, не угодно-ли будетъ приказать мнѣ сообщить оному генералу выбрать одного изъ неслужащихъ офицеровъ, а если таковаго не найдется, то хотя унтеръ-офицера, который бы знающъ былъ въ тамошнемъ языкѣ, и отправить онаго къ генеральному консулу Болкунову въ Яссы для дальнѣйшаго препровожденія.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 8. Подлинникъ.

№ 90.—Докладъ Чарторижскаго.

26 февраля (10 марта) 1806.

В. и. в-ву благоугодно было апробовать всеподданнѣйшее мое представленіе относительно образа доставленія впредь къ в. в-ву министерскихъ донесеній, съ почтою и курьерами здѣсь получаемыхъ. — А какъ почти всѣ таковыя бумаги со дня возвращенія вашего сюда по день сего вновь утвержденнаго распоряженія находятся у в. в-ва, то и осмѣливаюсь испрашивать о всемилостивѣйшемъ приказаніи доставить оныя ко мнѣ, изъ коихъ если найдутся требующія высочайшаго разрѣшенія, то я не преминую поднести на благоусмотрѣніе ваше.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 9. Подлинникъ.

№ 91.—Докладъ Чарторижскаго.

8/20 mars 1806.

La situation actuelle de l'Europe est tellement embrouillée, la conduite de divers états si énigmatique que non-seulement l'opinion publique est égarée, mais même qu'à bien des égards l'opinion particulière des cabinets manque de données sûres pour se fixer. — On ne saurait mettre en oeuvre assez de moyens pour redresser la première et pour se procurer des notions propres à éclairer la seconde. — Il est évident que les écrivains bien pensants, qui se sont consacrés à la politique, doivent être comptés parmi les moyens les plus efficaces pour remplir ce double but. — Plusieurs hommes de lettres tant au service des autres puissances qu'à celui de la Russie lui ont offert les fruits de leurs recherches et de leurs méditations. Ces travaux qui par l'esprit de vérité qui les a

---

8/20 марта 1806.

Положеніе Европы въ настоящую минуту до того запутано, поведеніе различныхъ государствъ до того загадочно, что не только общественное мнѣніе блуждаетъ въ потемкахъ, но даже во многихъ отношеніяхъ и частное сужденіе кабинетовъ не имѣетъ достаточныхъ данныхъ, чтобы установиться. Нужно пустить въ ходъ всевозможныя средства, чтобы исправить первое и добыть свѣдѣнія, способныя прояснить второе.—Очевидно, что благомыслящіе писатели, посвятившіе себя политикѣ, должны быть отнесены къ самымъ надежнымъ средствамъ, чтобы выполнить эту двойную цѣль. — Многіе литераторы, находящіеся на службѣ какъ другихъ державъ, такъ и Россіи, предло-

dictés, seront un jour les vrais matériaux de l'histoire, offrent dès à présent l'avantage d'une influence salutaire sur l'opinion publique et même celui de présenter parfois des idées mêmes ou des notions, dont notre cabinet peut se servir ou qui peuvent le guider dans sa marche.— Parmi les plus distingués entre ces écrivains on compte m. Gentz; partisan enthousiaste de la bonne cause et ennemi de la révolution ainsi que de l'ordre de choses non moins funeste, qui l'a remplacé en France; il ne cesse, depuis qu'il écrit, de signaler la politique subversive des français et leurs vues désastreuses. Il vient d'envoyer un mémoire sur l'administration de l'Autriche pendant la dernière campagne. Il ne demande aucune rétribution pour le moment, mais en attendant et en lui faisant connaître qu'on apprécie ses talents, on pourrait le prier d'envoyer de temps en temps le résultat de ses observations sur la situation générale de l'Europe et patriculièrement ses idées sur les moyens de former à Vienne une administration vigoureuse et de relever l'Autriche de son abattement. M. Müller, placé depuis longtemps au premier rang des historiens allemands, a envoyé à V. M. I. ses ouvrages sur la Suisse et un mémoire sur la situation de l'Europe. Pour le premier objet il lui est dû une rétribution, et il me semblerait convenable de lui envoyer une somme de 600 ducats, en le priant de nous faire parvenir de temps en temps des mémoires sur les affaires générales aussi bien que sur la

---

жили ей плоды своихъ изысканій и размышленій. Эти труды, проникнутые и внушенные духомъ истины, сдѣлаются современемъ настоящими источниками исторіи; теперь они представляютъ то преимущество, что могутъ спасительно дѣйствовать на общественное мнѣніе, а иногда и высказывать даже мысли и свѣдѣнія, которыми можетъ пользоваться или руководствоваться въ своихъ дальнѣйшихъ поступкахъ нашъ кабинетъ.—Однимъ изъ самыхъ выдающихся среди этихъ писателей считается г. Генцъ, восторженный приверженецъ праваго дѣла и врагъ революціи, также какъ и того гибельнаго порядка вещей, который смѣнилъ ее во Франціи; онъ не перестаетъ указывать, съ тѣхъ поръ какъ пишетъ, на разрушительную политику французовъ и на ихъ зловредныя намѣренія. Онъ только-что прислалъ записку объ управленіи въ Австріи въ послѣднюю войну. Покуда онъ не требуетъ никакого вознагражденія, но немного погодя можно дать ему понять, что цѣнятъ его талантъ, и попросить его присылать отъ времени до времени результаты его наблюденій надъ общимъ положеніемъ Европы и въ особенности его взгляды на способы составить въ Вѣнѣ сильное правительство и поднять духъ Австріи. Г. Мюллеръ, давно занимающій первое мѣсто среди нѣмецкихъ историковъ, послалъ вашему и. в-ву свои работы о Швейцаріи и записку о положеніи Европы. За первый трудъ ему слѣдуетъ дать вознагражденіе, и, мнѣ кажется,

situation de la Prusse et de continuer, comme il l'a fait jusqu'ici, à diriger l'esprit public à Berlin par ses écrits. — Ces écrivains sont les principaux entre ceux d'Allemagne, dont l'esprit et les principes, conformes aux vues de V. M., peuvent les servir par l'influence de leurs ouvrages sur l'opinion publique, aujourd'hui plus que jamais en possession d'influer elle-même sur les cabinets. — L'exemple des encouragements que V. M. leur accorderait et du soutien qu'ils trouveraient en elle, si leur zèle pour la bonne cause leur attirait des désagréments, exciterait et enhardirait à leur imiter un grand nombre de talents, dont les efforts réunis parviendraient à dissiper enfin les erreurs et les préventions dont les français remplissent l'Europe. — Des honoraires peu considérables, de légers sacrifices d'argent proportionnés au mérite des productions, suffiraient pour en régulariser l'envoi et en faciliter la publication. — Parmi les hommes de talent qui méritent les encouragements de V. M., je ne crois point devoir omettre le c-te d'Antraigues, dont les moyens et l'activité sont assez constatés par ses ouvrages et par la correspondance qu'il a entretenue avec moi. — Rien ne saurait animer son zèle pour le service de V. M. comme l'accueil gracieux qu'elle daignerait faire à sa demande d'agréer la dédicace de son nouvel ouvrage intitulé Histoire de Louis XI, en lui prescrivant toutefois d'en envoyer préalablement ici une copie ou un exemplaire avant de le faire paraître, afin que V. M.

прилично было бы послать ему 600 дукатовъ съ просьбою присылать намъ отъ времени до времени записки объ общихъ дѣлахъ, а также о положенiи Пруссiи, продолжая, какъ до сихъ поръ, исправлять общественное мнѣнiе Берлина своими сочиненiями. — Это главные писатели Германiи, которые по своему уму и принципамъ, согласнымъ съ намѣренiями вашего в-ва, могутъ быть имъ полезны, благодаря влiянiю ихъ трудовъ на общественное мнѣнiе; а оно теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, способно само влiять на кабинеты. — Примѣръ поощренiя, оказанный вашимъ в-вомъ, и поддержка, которую они нашли бы въ васъ въ случаѣ, еслибы ихъ усердiе къ правому дѣлу навлекло на нихъ непрiятности, возбудили бы охоту и смѣлость подражать имъ во многихъ талантливыхъ писателяхъ; а ихъ соединеннымъ усилiямъ удалось бы, наконецъ, разсѣять заблужденiя и предвзятые взгляды, которые французы распространяютъ въ Европѣ. — Незначительной платы, легкой жертвы деньгами, сообразной съ достоинствами произведенiй, было бы достаточно для того, чтобы устроить ихъ правильное полученiе и облегчить ихъ печатанiе.— Въ числѣ даровитыхъ людей, заслуживающихъ поощренiя вашего и. в-ва, я считаю долгомъ указать на гр. д'Антрэга, способности и дѣятельность котораго достаточно подтверждаются его трудами и его перепиской со мною. — Ничто не возбудило бы такъ его ревности къ служенiю его в-ву, какъ милостивое

puisse juger s'il lui convient que son nom se trouve à la tête de l'ouvrage. V. M. pourrait joindre à cette faveur comme une marque de sa satisfaction pour ses services passés une bague de la valeur de 1500 roubles. — Il vient de représenter que la prolongation de son séjour à Dresde pourra faire renaître la demande de Bonaparte de l'éloigner de cette ville et qu'il serait peut-être par cette raison préférable de l'employer ailleurs. — Comme il a des liaisons intéressantes à Londres, il pourrait s'y rendre, mais la vie y étant, comme dans tout le royaume, excessivement chère, ne serait-il pas conforme aux intentions de V. M. de lui accorder en sus de ses appointements actuels un traitement secret, qui fasse monter ses émoluments pendant son séjour en Angleterre à 1500 ducats. — M. d'Antraigues serait chargé d'envoyer tous les mois ou plus souvent, s'il le pouvait, un mémoire sur la situation de l'Angleterre et un autre sur celle de l'Europe en général. De plus m. d'Antraigues devrait fournir un mémoire sur la manière la plus convenable de relever la monarchie Autrichienne. — L'établissement qu'on lui ferait en Angleterre, en lui formant un sort agréable, remplirait une partie des engagements qu'on a pris envers lui à son entrée au service. — Le duc de Brunswick ayant témoigné le désir d'avoir près de soi m-r le marquis de la Maisonfort, je dois soumettre à V. M. I., si dans les circonstances actuelles elle voudra l'y placer à titre d'agent ou de simple voyageur

---

согласіе на его просьбу принять посвященіе его новаго труда подъ заглавіемъ „Исторія Людовика XI"; во всякомъ случаѣ нужно потребовать отъ него, чтобы онъ предварительно прислалъ сюда копію или одинъ экземпляръ до выхода книги, чтобы ваше в-во могли судить, насколько прилично вашему имени красоваться во главѣ труда. Ваше в-во могли бы присоединить къ этой милости, въ знакъ благодарности за его прошлыя услуги, перстень въ 1,500 р. Онъ заявляетъ, что продолженіе его пребыванія въ Дрезденѣ можетъ снова вызвать требованіе Бонапарта удалить его изъ этого города, и что поэтому, можетъ быть, лучше было бы послать его въ другое мѣсто. — Такъ какъ у него есть интересныя связи въ Лондонѣ, то онъ могъ бы отправиться туда; но жизнь тамъ, какъ и во всемъ королевствѣ, чрезвычайно дорога, и поэтому не угодно-ли было бы вашему в-ву даровать ему, сверхъ его настоящаго жалованья, тайное содержаніе, которое увеличило бы его доходы на 1,500 дукатовъ во время его пребыванія въ Англіи. — Г. д'Антрэгъ обязанъ былъ бы присылать ежемѣсячно, или, если можно, чаще, одну записку о положеніи Англіи, а другую—о положеніи Европы вообще. Сверхъ того г. д'Антрэгъ долженъ представить записку о самомъ лучшемъ способѣ поднять австрійскую имперію.—Устроивъ ему такимъ образомъ въ Англіи пріятную жизнь, мы исполнили бы отчасти обязательства, принятыя относительно него при его поступ-

et quel traitement elle voudra lui accorder. — M. Piattoli pourrait d'un autre côté continuer à nous donner ses informations d'après le plan, qui lui a été tracé et auquel on est redevable de renseignements assez intéressants pour donner un exemple de l'utilité qu'on peut retirer de pareilles correspondances. Il s'occupe actuellement d'un ouvrage plus étendu, qui d'après le plan qu'il en a envoyé, devra influer considérablement sur l'opinion publique. — Tous ces écrivains auraient la commission de publier tant dans les ouvrages périodiques, que sous la forme d'imprimés séparés des articles et des réflexions modérées et analogues aux principes que la Russie professe, afin de diriger par ce moyen l'opinion publique.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 11. Подлинникъ.

№ 92. — Докладъ Чарторижскаго.

5/17 avril 1806.

M. d'Italinsky rapporte en date du 2/14 mars, que le général Lacy est arrivé à Constantinople avec une partie des troupes sous ses ordres et que l'on y attendait également un autre transport de ces mêmes troupes, qui retournent dans les ports de la mer Noire en con-

---

леніи на службу. — Гердогъ Брауншвейгскій выразилъ желаніе имѣть при своемъ дворѣ маркиза Мезонфора, и поэтому я долженъ представить вашему и. в-ву, желаете-ли вы при настоящихъ обстоятельствахъ отправить его туда въ качествѣ агента или простого путешественника и какое назначите ему жалованье. — Съ другой стороны, г. Піатоли могъ бы продолжать сообщать намъ свои свѣдѣнія по плану, который ему былъ намѣченъ и которому мы обязаны довольно интересными свѣдѣніями; они могутъ служить примѣромъ того, какую пользу можно извлечь изъ подобныхъ сообщеній. Теперь онъ занимается болѣе обширнымъ трудомъ; судя по присланному имъ плану, онъ долженъ будетъ значительно повліять на общественное мнѣніе.—Всѣмъ этимъ писателямъ слѣдуетъ поручить обнародовать, какъ въ періодическихъ изданіяхъ, такъ и отдѣльными брошюрами, статьи и умѣренныя размышленія, на основаніи принциповъ, которые признаетъ Россія, и такимъ образомъ направлять общественное мнѣніе.

5/17 апрѣля 1806.

Г. Италинскій доноситъ отъ 2/14 марта, что генер. Ласи пріѣхалъ въ Константинополь съ частью войскъ, состоящихъ подъ его командой, и что

formité des ordres, qui furent adressés à m. de Lacy le 24 novembre dernier. — Il paraît certain que les instructions subséquentes, envoyées à ce général le 8 février et d'après lesquelles il devait rester à Corfou avec la totalité des troupes sous son commandement, ne lui sont point parvenues. — Ce contre-temps, fâcheux sous tous les rapports, aurait pu être prévenu sans doute, si dès le commencement de février on avait envoyé à Constantinople, ainsi qu'il fut proposé, les *duplicata* des instructions ci-dessus, avec ordre au général Lacy de retourner à Corfou. — Mais puisque le mal est fait, on ne s'attachera qu'à représenter les moyens, qui paraissent les plus propres à y remédier, en indiquant en même temps les conséquences funestes, qui selon toutes les probabilités résulteraient de la continuation du rôle passif que la Russie paraît vouloir jouer, dans les évènements qui se préparent vers l'Orient. — Les français, profitant du prétexte que leur fournit l'occupation de Cattaro et de la faiblesse du corps russe à Corfou, ne tarderont pas d'attaquer ce dernier poste, soit du côté de l'Albanie, soit en faisant passer quelques troupes de Barlette, de Manfredonia ou de tel autre port du royaume de Naples sur l'Adriatique. — Supposons que les troupes de s. m. i., pourront se concentrer à Corfou même, dont les fortifications sont en bon état, et à l'aide des escadres alliées se soutenir pendant quelque temps. Il n'en est pas moins à craindre qu'à la longue elles ne pour-

---

тамъ ожидаютъ опять другого транспорта тѣхъ же войскъ, возвращающихся въ порты Чернаго моря согласно приказаніямъ, полученнымъ г. Ласи 24 ноября прошлаго года.—Кажется, несомнѣнно, что послѣдующія наставленія, посланныя этому генералу 8 февраля и повелѣвавшія ему остаться въ Корфу со всѣми войсками, состоящими подъ его командой, не дошли до него. — Эту неудачу, непріятную во всѣхъ отношеніяхъ, можно было бы, конечно, предупредить, еслибы съ начала февраля послали въ Константинополь, какъ и было предложено, *дубликатъ* вышеупомянутыхъ инструкцій съ приказаніемъ ген. Ласи возвратиться въ Корфу.—Но разъ уже бѣда случилась, нужно стараться изыскать средства, наиболѣе способныя помочь горю, указавъ въ то же время пагубныя послѣдствія, которыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, произойдутъ отъ пассивной роли, которую Россія, повидимому, хочетъ играть въ событіяхъ, готовящихся на востокѣ.—Французы, навѣрное, воспользуются предлогомъ, который доставитъ имъ занятіе Каттаро, и слабостью русскаго отряда въ Корфу, чтобы напасть на этотъ послѣдній постъ или со стороны Албаніи, или переправивъ кое-какія войска изъ Барлета, Манфредоніи или другого какого порта Неаполитанскаго королевства на Адріатическомъ морѣ.—Допустимъ, что войска его в-ва будутъ въ состояніи сосредоточиться въ самомъ Корфу, который хорошо укрѣпленъ, и при помощи союзныхъ эскадръ продержатся тамъ нѣко-

ront résister à une supériorité marquée du nombre des ennemis et qu'elles seront obligées de se rendre. Le mal serait alors sans remède. De plus, la diversion qu'effectueraient les français de ce côté, en occupant la majorité de l'escadre russo-anglaise, leur laisserait le champ libre pour s'emparer de la Sicile, dont la possession entraînerait nécessairement une supériorité marquée dans la Méditerranée en faveur des français.—Maîtres de ce royaume, ainsi que des Sept-Iles, rien n'arrêterait plus l'éxécution de leurs projets sur la Morée et la Turquie en général. Ils n'auront qu'à vouloir, et Constantinople est à eux avant trois mois. Les grecs, les monténégrins et tous les autres peuples chrétiens de ces contrées, sans en excepter même les serviens, s'empresseront de suivre la bannière des français, qu'ils envisageront dorénavant comme leurs libérateurs, tandis que l'espoir qu'ils fondaient de tous temps sur la Russie, s'évanouira pour toujours. — Il paraît donc instant de prévenir un pareil état de choses, dont les résultats funestes seraient incalculables. D'ailleurs l'intégrité de la république des Sept-Iles a été formellement garantie par l'article I de la convention du 21 mars 1800 et par l'art. IV du traité d'alliance, qui vient d'être renouvelé. (Voy. la copie ci-jointe de cet article). — La cour de Naples, si intéressante par ses infortunes, ainsi que par la loyauté qu'elle a déployée dans l'exécution de ses engagements envers la Russie, n'attend son salut et la conserva-

---

торое время. Тѣмъ не менѣе можно опасаться, что въ концѣ-концовъ они не будутъ въ состояніи сопротивляться значительно болѣе многочисленному врагу и принуждены будутъ сдаться. Тогда бѣда была бы непоправима. Сверхъ того, диверсія, которую французы могутъ предпринять съ этой стороны, займетъ бо́льшую часть англо-русской эскадры, и тогда они могутъ свободно завладѣть Сициліей; а обладаніе ею неизбѣжно дастъ французамъ значительный перевѣсъ въ Средиземномъ морѣ. — Разъ они завладѣютъ этимъ королевствомъ, а также Семью Островами, то уже ничто не помѣшаетъ имъ выполнить ихъ планы насчетъ Мореи и вообще Турціи. Имъ стоитъ захотѣть — и не пройдетъ и трехъ мѣсяцевъ, какъ Константинополь будетъ ихъ собственностью. Греки, черногорцы и всѣ прочіе христіанскіе народы этихъ странъ, не исключая даже сербовъ, бросятся подъ французскія знамена и съ той поры будутъ смотрѣть на французовъ какъ на своихъ избавителей, а надежда, которую они съ давнихъ поръ возлагали на Россію, исчезнетъ навсегда.—Поэтому возникаетъ необходимость предупредить подобное положеніе дѣлъ, которое повлекло бы за собой безчисленное множество пагубныхъ послѣдствій. Къ тому же неприкосновенность республики Семи Острововъ была формально обезпечена статьей 1-ой конвенціи 21 марта 1800 г. и статьей IV союзнаго договора, который только-что возобновленъ (см. прилагаемый здѣсь списокъ

tion de son dernier azile que de la magnanimité de S. M. I. — Enfin les troupes russes restées à Corfou, réclament également la sollicitude paternelle de leur Auguste Souverain, qui, en abandonnant cette poignée de braves militaires, les sacrifierait en pure perte. — Toutes ces considérations, dont l'importance n'est certainement pas équivoque, paraissent ne laisser d'autre parti à prendre que de renvoyer incessamment un corps de troupes aux Sept-Iles. Toute autre détermination ne saurait produire l'effet désiré. — En conséquence l'on propose de donner ordre sans délai de tenir 15 à 20,000 hommes prêts à être embarqués dans les ports de la mer Noire. Ces troupes amèneraient avec elles des provisions de bouche pour 5 mois au moins et une certaine quantité de munitions de guerre en sus de ce qu'il leur faudra pour elles-mêmes, afin de les faire passer aux monténégrins et autres peuples, qui seront dans le cas de se défendre contre les français. Le général commandant en chef aurait à sa disposition une somme d'argent suffisante pour subvenir aux dépenses extraordinaires. — La Porte serait prévenue sans perte de temps de ce nouvel envoi de troupes. M. d'Italinsky, en lui en faisant la notification, exposerait conformement à la plus stricte vérité: „que l'ordre de ramener la majorité des troupes de S. M. en Russie avait été expédié au gén. Lacy bien avant le traité de Presbourg; qu'alors il devait paraître suffisant de ne laisser qu'une simple garnison à

этой статьи). — Неаполитанскій дворъ, возбуждающій такое сочувствіе, благодаря своимъ несчастіямъ и честности, которую онъ обнаружилъ при исполненіи своихъ обязательствъ относительно Россіи, ожидаетъ своего спасенія и сохраненія своего послѣдняго пристанища лишь отъ великодушія его и. в-ва.— Наконецъ и русскія войска, оставшіяся въ Корфу, также требуютъ отеческой заботливости отъ своего августѣйшаго государя, который, покинувъ ихъ, совершенно безполезно пожертвовалъ бы этой горстью храбрыхъ воиновъ.—Всѣ эти соображенія, важность которыхъ, конечно, нельзя оспаривать, приводятъ, кажется, къ единственному рѣшенію — къ немедленной отправкѣ войска на Семь-Островов. Никакой другой шагъ не произвелъ бы желаемаго дѣйствія.— Итакъ предлагается немедленно дать приказъ, чтобы 15—20 тысячъ человѣкъ были готовы къ посадкѣ въ портахъ Чернаго моря. Пусть эти войска возьмутъ со собой съѣстныхъ припасовъ по крайней мѣрѣ на 3 мѣсяца и извѣстное количество военнаго снаряженія сверхъ того, которое нужно имъ самимъ, чтобы снабдить имъ черногорцевъ и другіе народы, которымъ придется защищаться противъ французовъ. А главнокомандующему дать извѣстную сумму денегъ на чрезвычайные расходы. — Не теряя времени, предупредить Порту объ этой новой отправкѣ войскъ. Извѣщая ее объ этомъ, г. Италинскій долженъ изложить слѣдующее по сущей правдѣ: „приказаніе при-

Corfou; mais que les choses ayant absolument changé de face depuis, l'E-r avait envoyé contre-ordre; que ce contre-ordre n'ayant pu arriver à temps, S. M. I. s'était décidée à renforcer ses troupes dans la Méditerranée pour remplir ses engagements envers l'empire Ottoman (art. IV secret), en empêchant que les français ne s'emparent d'un poste, qui est sans contredit la clef des états ottomans de ce côté". — Si la Porte conserve la moindre intention de maintenir son alliance avec la cour impériale, comme elle affecte d'en avoir le désir, elle ne faira aucune difficulté au passage des troupes en question, et dès lors on pourrait espérer de remettre encore les choses sur l'ancien pied. Mais si, au contraire, le ministère ottoman, se laissant diriger par les impulsions de la France, voulût mettre le moindre obstacle à ce passage sous quelque prétexte que ce soit, on ne pourrait envisager son refus que comme une infraction manifeste de l'alliance, ce qui en tout cas serait encore préférable à l'état d'incertitude, où se trouve jusqu'ici la Russie sur les véritables intentions de la Porte. — Dans ce cas la nécessité de secourir la république Jonienne, la Sicile et les troupes russes à Corfou et à Cattaro n'en devenant que plus urgente, il ne resterait que la voie de la Moldavie, de la Valachie, de la Servie etc. pour remplir ce but. Le succès ne serait pas douteux, puisque dès lors tous les peuples chrétiens de la Turquie feraient cause commune avec les armées russes, et

---

вести бо́льшую часть войскъ е. в-ва обратно въ Россію было дано генералу Ласи гораздо раньше пресбургскаго договора; тогда казалось достаточно оставить въ Корфу лишь простой гарнизонъ; но такъ какъ съ тѣхъ поръ обстоятельства совсѣмъ измѣнились, то и-ръ послалъ отмѣну приказанія; эта отмѣна не пришла во́время, и е. и. в-во рѣшился усилить свои войска на Средиземномъ морѣ, чтобы исполнить свои обязательства въ отношеніи Оттоманской имперіи (IV тайная статья), воспрепятствовавъ французамъ овладѣть постомъ, который безспорно составляетъ ключъ къ оттоманскимъ владѣніямъ съ этой стороны".—Если Порта хоть ско́лько-нибудь намѣрена поддерживать союзъ съ императорскимъ дворомъ, какъ она показываетъ видъ, то проѣздъ упомянутыхъ войскъ не встрѣтитъ никакихъ препятствій; и тогда можно бы надѣяться на возстановленіе прежняго порядка вещей. Если же, наоборотъ, оттоманское министерство, подчиняясь движеніямъ Франціи, вздумало бы сколько-нибудь помѣшать этому проѣзду подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, то его отказъ былъ бы ничѣмъ инымъ, какъ явнымъ нарушеніемъ союза; и это во всякомъ случаѣ было бы лучше, чѣмъ неизвѣстность, въ которой Россія находится до сихъ поръ относительно истинныхъ намѣреній Порты.—Въ такомъ случаѣ еще нужнѣе будетъ помочь Іонійской республикѣ, Сициліи и русскимъ войскамъ въ Корфу и Каттаро, и для этого не останется другого пути, кромѣ

l'Europe entière (hors la France), loin de prendre ombrage de l'exécution de cette mesure, ne pourrait que reconnaître la légitimité des motifs, qui y ont porté S. M. I., aussitôt que ces motifs seront connus. Dans le manifeste ou telle autre déclaration, qui serait publiée à cette occasion, on aurait soin d'assurer, „que ce n'est aucunément dans des vues hostiles que les troupes russes sont entrées sur le territoire ottoman, mais uniquement pour la défense de cet empire dont le gouvernement se laisse entraîner par les impulsions de la France au point d'enfreindre les stipulations les plus solennelles". On promettrait en même temps „d'évacuer les états ottomans aussitôt que la garnison de Corfou serait suffisamment renforcée, et que toute chose serait remise à cet égard sur l'ancien pied". — Mais pour ne pas nous laisser prévenir par les turcs et les français dans le cas présupposé, il faudrait que le général Michelson fût muni d'ordres éventuels de marcher vers le Danube aussitôt que m. d'Italinsky le préviendrait que la Porte refuse le passage des troupes russes. — Telles sont les mesures préalables que paraît exiger l'importance du cas. Si elles rencontrent l'approbation de S. M. I., on s'occuperait incessamment de la rédaction des différentes instructions à expédier, lesquelles renfermeraient nécessairement le développement ultérieur des idées, qui n'ont été qu'indiquées ci-dessus.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 16. Подлинникъ.

Молдавіи, Валахіи, Сербіи и проч. Въ успѣхѣ нельзя сомнѣваться, такъ какъ тогда всѣ христіанскіе народы Турціи соединятся съ русскими арміями, и вся Европа (кромѣ Франціи) не только не встревожится отъ исполненія этой мѣры, но непремѣнно признаетъ законность побужденій е. и. в-ва, какъ только эти побужденія станутъ извѣстны. Манифестъ или иное заявленіе по этому случаю должны удостовѣрять, „что русскія войска вступили въ оттоманскія владѣнія вовсе не съ враждебными цѣлями, но единственно для защиты этой имперіи, правительство которой до того подчиняется внушеніямъ Франціи, что нарушаетъ самыя священныя обязательства". Въ то же время пообѣщаемъ „очистить оттоманскія владѣнія, какъ только гарнизонъ въ Корфу получитъ достаточное подкрѣпленіе и все придетъ въ прежнее положеніе съ этой стороны".—Но чтобы не дать туркамъ и французамъ, въ предполагаемомъ случаѣ, предупредить насъ, нужно снабдить генерала Михельсона приказомъ идти на Дунай, какъ только г. Италинскій увѣдомитъ его, что Порта отказываетъ русскимъ войскамъ въ проѣздѣ.—Вотъ предварительныя мѣры, которыя, повидимому, требуются важностью обстоятельствъ. Если онѣ удостоятся одобренія е. и. в-ва, то нужно будетъ немедленно озаботиться изготовленіемъ различныхъ инструкцій, въ которыхъ неизбѣжно будутъ окончательно развиты мысли, лишь намѣченныя выше.

№ 93. — Докладъ Чарторижскаго.

5/17 avril 1806.

Si le seul système, qui puisse garantir entièrement l'honneur, l'indépendance et la sûreté de la Russie, celui de s'opposer tant qu'elle ne sera pas entièrement subjugée à la reconnaissance de ce que Bonaparte a exécuté, aux progrès ultérieurs qu'il fera sur l'esprit du ministère ottoman, aux empiètements progressifs de la Prusse, en employant à rendre cette opposition efficace toutes les forces et toutes les ressources de la Russie; si ce système n'est point adopté par elle, alors il semble indispensable de lui en substituer un différent, qui n'ait d'autre but que de cacher à l'Europe que notre intention est de voir avec calme tout évènement qui la concerne, qui en même temps n'enhardisse point la France et la Prusse à aller plus en avant, qui ne nous brouille point avec l'Angleterre. — Ce système devrait être de profiter du moment, où la fermeture des ports du nord, les préparatifs hostiles de la Turquie et l'occupation de Cattaro semblent préparer de manière ou d'autre une crise nouvelle, pour ouvrir une négociation directe avec la France en prenant l'apparence que les ouvertures du s-r Lesseps sont de nature à faire croire à la sincérité du gouvernement français et à la bonne volonté qu'il apportera à un rapprochement entre les deux états. — Si la

---

5/17 апрѣля 1806.

Одна только система можетъ обезпечить честь, независимость и безопасность Россіи: это—пользоваться случаемъ, пока она еще не совсѣмъ принеполена признавать все, что ни дѣлаетъ Бонапартъ, и противиться какъ его окончательному вліянію на оттоманское министерство, такъ и возрастающимъ захватамъ Пруссіи, причемъ не щадить силъ и средствъ Россіи, чтобы сдѣлать это противодѣйствіе дѣйствительнымъ. Но если эта система не будетъ принята, то, кажется, было бы необходимо замѣнить ее другою, которая старалась бы только скрыть передъ Европой, что мы намѣрены спокойно смотрѣть на всякое касающееся ея событіе, если только оно не будетъ ободрять Францію и Пруссію въ ихъ движеніи впередъ и не поссоритъ насъ съ Англіей. — Эта система должна состоять въ томъ, чтобы воспользоваться минутой, когда закрытіе сѣверныхъ портовъ, враждебныя приготовленія Турціи и занятіе Каттаро, повидимому, ведутъ такъ или иначе къ новому перевороту, и открыть прямые переговоры съ Франціей, показывая видъ, будто предложенія Лессепса заставляютъ вѣрить въ искренность французскаго правительства и въ его стремленіе сблизить два государства. — Если Россія захочетъ

Russie veut rendre Cattaro, il vaut autant qu'elle le fasse à la suite d'une négociation que sans coup férir; et en tout cas, en s'expliquant maintenant directement avec la France à ce sujet, elle détourne de l'Autriche la grande humeur de Bonaparte sur cette occupation. — Si la Russie veut se taire sur la conduite que tient la Prusse dans le nord de l'Allemagne, si elle veut tolérer dans l'inaction une extension des entraves mises au commerce de ses productions et de ses sujets sur des bâtiments anglais et probablement sur ceux de toute autre nation, vu le blocus indubitable des ports fermés aux navires anglais, — il vaut peut-être mieux en donner pour prétexte une négociation pour la paix générale, un désir de la paix poussé à l'excès, que de laisser supposer que la cause en est dans sa faiblesse réelle, celle de son administration, ou dans les ressors de son gouvernement. — Le difficile, en prenant ce parti, est de savoir de quel prétexte on le colorera aux yeux des alliés et quels seraient le titre et les autorisations qu'on donnerait à la personne qu'on enverrait en France.— Il semblerait naturel de revenir à l'idée proposée il y a 3 mois, d'envoyer porter des secours aux prisonniers russes et de charger la personne, qui aurait cette commission, de discuter les intérêts des deux états et de faire tous ses efforts pour lier une négociation, en y comprenant l'Angleterre. — A l'Angleterre on dirait, que la personne qui va en France, n'a aucuns pouvoirs pour conclure sans son concours, et que

---

отдать Каттаро, то лучше сдѣлать это путемъ переговоровъ, безъ выстрѣла; во всякомъ случаѣ, изъяснившись теперь прямо съ Франціей по этому предмету, она отвратила бы отъ Австріи великій гнѣвъ Бонапарта по поводу этого владѣнія.—Если Россія захочетъ замалчивать поведеніе Пруссіи въ сѣверной Германіи, если она захочетъ стерпѣть бездѣйственно все возрастающія препятствія въ перевозкѣ своихъ товаровъ и подданныхъ на англійскихъ, а вѣроятно, и на всякихъ другихъ судахъ, въ виду несомнѣнной блокады портовъ, закрытыхъ для англійскихъ кораблей, то не лучше-ли выставить предлогомъ переговоры о всеобщемъ мирѣ, желаніе мира во что бы то ни стало, чѣмъ давать поводъ предполагать, что причиной тутъ ея дѣйствительная слабость,—слабость ея администраціи или орудій ея правительства. — Самое трудное при этомъ рѣшеніи, это—знать, въ какомъ свѣтѣ оно будетъ представлено въ глазахъ союзниковъ, а также, какое званіе и какія полномочія дать лицу, которое будетъ послано во Францію? — Кажется, естественно возвратиться къ мысли, предложенной 3 мѣсяца тому назадъ, именно—послать извѣстное лицо на помощь къ русскимъ плѣннымъ и поручить ему обсуждать выгоды двухъ государствъ и всячески стараться завязать переговоры, включая въ нихъ и Англію.— Англіи сказать, что отправляющееся во Францію лицо не имѣетъ никакихъ полномочій для заключенія мира безъ ея содѣйствія, и что единственная цѣль

le but de cette mission est uniquement de sonder le terrain, à moins qu'il ne lui soit fait des propositions évidemment avantageuses pour l'Angleterre et pour le reste de l'Europe. — A la Prusse—que la négociation directe a pour but de montrer du mécontentement contre elle, et que c'est un moyen de dérober d'autant mieux à la connaissance de la France la négociation secrète du baron de Hardenberg avec m. d'Alopeus. — A la Turquie—que c'est pour empêcher une invasion française chez elle et par conséquent pour prévenir que le théâtre de la guerre ne soit porté sur son territoire. — A la Suède et au Danemark — qu'on a une assurance de la Prusse de ne point les attaquer, mais qu'on sent qu'elle serait illusoire, vu la faiblesse de cette puissance, si l'on ne pouvait pas s'assurer que Bonaparte ne demandera pas à la Prusse d'étendre son régime d'oppression pour le commerce anglais, et que c'est dans cette vue qu'on envoie un négociateur pour voir, s'il est possible de faire la paix avec la France. — Quant à l'instruction même de ce négociateur, elle porterait de tenter tous les moyens possibles pour faire la paix la moins honteuse qu'il pourrait, en travaillant de tous ses moyens à y faire intervenir l'Angleterre sans toutefois l'annoncer hautement, mais en le préparant par des insinuations et par des voies secrètes. — Les conditions, qui seraient envisagées comme d'une indispensable nécessité pour la Russie, seraient: le maintien d'une garnison russe

---

этого посланничества — развѣдать почву, если ему только не будетъ сдѣлано предложеній, очевидно выгодныхъ для Англіи и для остальной Европы. — Пруссіи сказать, что цѣль прямыхъ переговоровъ—показать недовольство ею, и что этимъ путемъ лучше всего скрыть отъ Франціи тайные переговоры между барономъ Гарденберомъ и г. Алопеусомъ. — Турціи сказать, что это — чтобы воспрепятствовать нападенію французовъ на нее, а слѣдовательно не допустить, чтобы театръ военныхъ дѣйствій былъ перенесенъ на ея землю.— Швеціи и Даніи сказать, что имѣется удостовѣреніе о томъ, что Пруссія не нападаетъ на нихъ; но мы-де видимъ, что оно будетъ призрачно, въ виду слабости этой державы, если не получить удостовѣренія, что Бонапартъ не потребуетъ отъ Пруссіи распространять свои стѣсненія англійской торговли, и что съ этою-то цѣлью посылается переговорщикъ, чтобы видѣть, возможенъ-ли миръ съ Франціей. — Что касается самой инструкціи этому переговорщику, то она должна внушать всячески стараться устроить наименѣе постыдный миръ, причемъ напрягать всѣ свои силы, чтобы включить въ него Англію, впрочемъ не возвѣщая объ этомъ громко, но подготовляя дѣло посредствомъ внушеній и тайныхъ ходовъ. — Слѣдующія условія должны быть поставлены какъ самыя необходимыя для Россіи: сохраненіе русскаго гарнизона въ Корфу; выходъ французскихъ войскъ изъ Далмаціи; признаніе обяза-

à Corfou; la retraite des troupes françaises de la Dalmatie; la reconnaissance des engagements contractés par la Porte en faveur de la Russie; l'établissement d'un état indépendant entre la Porte et l'Italie.— Le prix pour la France en serait la paix et la reconnaissance de Bonaparte comme empereur. — Pour obtenir la reconnaissance du reste de ce qu'il a opéré, il faudrait au moins que Bonaparte souscrive au rétablissement du royaume de Naples, à assurer un établissement au roi de Sardaigne, ces deux objets en sus des conditions énoncées ci-dessus. — Si Bonaparte ne voulait absolument céder sur aucun point, on pourrait conclure une trève de 8, 10 ou 12 ans, en restant chacun dans les positions qu'on occupe et en n'entretenant de part et d'autre que des agents et sans reconnaître le titre que Bonaparte a pris et ceux qu'il a donnés aux siens. — Dans tous les cas le plénipotentiaire aurait soin d'insérer un article pour assurer l'indépendance du Danemark et de la Suède. — Aussitôt que le plénipotentiaire aurait obtenu l'admission de l'Angleterre à la négociation, il en donnerait immédiatement avis à Londres pour qu'on envoyât également une personne chargée de pouvoirs à Paris pour traiter en commun.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 17. Подлинникъ.

тельствъ Порты въ пользу Россіи; основаніе независимаго государства между Портой и Италіей.—Франція получила бы за это миръ и признаніе Бонапарта императоромъ. — Чтобы получить признаніе остальныхъ своихъ дѣлъ, нужно, чтобы Бонапартъ по крайней мѣрѣ возстановилъ Неаполитанское королевство и обезпечилъ удѣлъ сардинскому королю — это два условія, не считая вышеупомянутыхъ.—Если Бонапартъ рѣшительно не захочетъ уступить ни въ чемъ, то можно бы заключить перемиріе на 8, 10 или 12 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы каждый занималъ свои нынѣшнія позиціи и содержалъ только второстепенныхъ агентовъ, и чтобы не признавались титулы, которые Бонапартъ принялъ самъ и надавалъ своимъ.—Во всякомъ случаѣ уполномоченный долженъ стараться вставить статью, обезпечивающую независимость Даніи и Швеціи. — Какъ только уполномоченный добьется допущенія Англіи къ переговорамъ, онъ тотчасъ увѣдомитъ Лондонъ, чтобы оттуда также послали снабженное полномочіями лицо для совмѣстныхъ переговоровъ въ Парижѣ.

№ 94. — Записка Чарторижскаго.

9/21 avril 1806.

L'occupation des bouches du Cattaro par les monténégrins soutenus par quelques bâtiments de guerre russes est un de ces évènements, qui commandent la plus sérieuse attention de la part des puissances intéressées, moins encore par l'importance du fait même, que par le parti que l'on pourrait en tirer et par les combinaisons politiques auxquelles cet évènement peut donner lieu.—L'importance du poste de Cattaro et l'utilité qu'il présente, se trouvent amplement détaillés dans l'un des mémoires que j'ai eu l'honneur de vous présenter, Sire, le 11 janvier de l'année courante. Cette importance m'a paru telle, que j'ai cru devoir proposer de porter les habitants du Cattaro, par l'entremise de m. de Sankovsky, à se défendre contre les français, lorsque ceux-ci viendraient prendre possession de leur pays, et de s'unir aux monténégrins, comme ils en avaient déjà témoigné l'intention antérieurement. La réunion de ces deux peuples s'étant opérée d'elle-même par un mouvement spontané, il s'agit actuellement de considérer, s'il est de l'intérêt de la Russie de les soutenir, ou bien si elle doit désapprouver le parti qu'ils ont pris, en les privant de ses secours. — Cette dernière façon d'envisager cet évènement ne saurait avoir lieu sous aucun rapport; nous ne pouvons

---

9/21 апрѣля 1806.

Занятіе Каттаро черногорцами, съ поддержкой нѣсколькихъ русскихъ военныхъ судовъ, представляетъ собою одно изъ тѣхъ событій, которыя привлекаютъ къ себѣ самое глубокое вниманіе заинтересованныхъ державъ, и не столько важностью самаго дѣла, сколько тѣмъ, какъ имъ могутъ воспользоваться и какія оно можетъ породить политическія обстоятельства.—Въ одной изъ записокъ, которыя я имѣлъ честь представить вамъ, государь, 11 января текущаго года, подробно обозначены возможность и польза такого поста, какъ Каттаро. Эта важность показалась мнѣ столь значительною, что я счелъ долгомъ предложить обитателямъ Каттаро, черезъ посредство г. Санковскаго, защищаться противъ французовъ, еслибы эти послѣдніе пришли брать ихъ землю, и соединиться съ черногорцами, какъ они уже намѣревались раньше. Соединеніе этихъ двухъ народовъ произошло само собой, силой самопроизвольнаго движенія; и теперь вопросъ, что выгоднѣе Россіи—поддерживать-ли ихъ или осудить ихъ дѣло, лишивъ ихъ своей помощи.—Послѣдняя точка зрѣнія на это событіе ни въ какомъ случаѣ невозможна: мы не можемъ осуждать то, что служитъ плодомъ привязанности славянъ къ Россіи и ихъ ненависти къ

désapprouver ce qui est l'effet de l'attachement des slaves à la Russie et de leur haine pour les français, et ce qui en même temps est d'une utilité palpable pour nous. Vos employés, sire, dans la Méditerranée ont donné une preuve réelle d'habileté et de zèle en tentant cette entreprise, et priver les monténégrins de nos secours volontairement serait une conduite si impolitique et si reprochable, qu'il serait superflu même d'en combattre l'opinion. La difficulté de la question ne résulte donc que d'une combinaison momentanée, qui élève quelque empêchement à ce que les intérêts et les principes politiques de la Russie doivent lui faire désirer.—Sous ce point de vue l'attention de V. M. I. doit sans doute être attirée sur l'influence que peut avoir notre résolution à l'égard de la cour de Vienne, sur les risques qu'elle peut courir, et sur les mouvements qui peuvent en résulter. Mais, en les énumérant, il s'agit de les balancer avec les avantages que nous présente la possession de Cattaro et avec les inconvénients, qui résulteraient de la cession volontaire de ce poste. — Il est sûr que la cour de Vienne devait être alarmée d'un évènement qui, en fournissant un nouveau prétexte à Bonaparte d'abuser de sa position vis-à-vis de l'Autriche, ne laissait à cette puissance d'autre moyen de faire disparaître ce prétexte que de recourir à la modération, ou plutôt à la générosité de V. M. I. Dans sa position actuelle, l'Autriche ne pourrait certainement pas résister à une nouvelle

---

французамъ,—то, что̀, въ то же время, очевидно, полезно намъ. Попытавшись устроить это предпріятіе, ваши слуги, государь, въ Средиземномъ морѣ истинно доказали свое искусство и рвеніе; а добровольно лишить черногорцевъ нашей помощи—это было бы такимъ неполитическимъ и предосудительнымъ поступкомъ, что излишне даже спорить объ этомъ. Итакъ, затруднительность въ этомъ вопросѣ проистекаетъ лишь изъ временного сцѣпленія обстоятельствъ, препятствующаго тому, что̀ намъ желательно въ силу выгодъ и политическихъ основъ Россіи. — Съ этой точки зрѣнія вниманіе в. и. в-ва, конечно, должно быть обращено на дѣйствіе, которое произведетъ наше рѣшеніе на вѣнскій дворъ, на угрожающія ему опасности и могущія произойти отсюда движенія. Но, перечисляя ихъ, слѣдуетъ взвѣшивать ихъ съ нашими выгодами отъ завладѣнія Каттаро и съ неудобствами, которыя проистекутъ изъ добровольнаго отреченія отъ этого поста.—Ясно, что вѣнскій дворъ долженъ встревожиться отъ событія, которое дало бы Бонапарту новый предлогъ злоупотреблять своимъ положеніемъ въ отношеніи Австріи; а у этой державы не осталось бы другого средства уничтожить этотъ поводъ, кромѣ умѣренности или, скорѣе, великодушія в. и. в-ва. Въ своемъ нынѣшнемъ положеніи Австрія, конечно, не могла бы сопротивляться новому нападенію французовъ; стало-быть, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ нужно щадить ее, а не Россію.—

attaque des français, et c'est donc principalement elle et non la Russie qu'il s'agit de ménager dans la circonstance présente. — V. M. I., désirant ne pas provoquer inutilement les français et écarter de la cour de Vienne toute espèce d'embarras, penche à acquiescer à la demande de l'e-r d'Allemagne. Cette disposition me fait un devoir de vous représenter, Sire, quelques observations sur la possibilité de concilier le maintien du repos de l'Autriche avec des considérations d'une importance non moins évidente.—Malgré l'épuisement où se trouve l'Autriche, il paraît certain que c'est encore la puissance, sur laquelle la Russie peut compter le plus en cas de besoin. Il lui faudra nécessairement du temps pour se remettre des pertes immenses qu'elle a essuyées par la dernière guerre. Rien n'est donc plus juste que l'intention d'écarter autant que possible tout prétexte, qui pourrait rallumer la guerre entre ces deux puissances. Mais pour le moment il n'y a encore aucune preuve certaine qu'un pareil état de choses puisse en résulter. La manière assez modérée dont le gouvernement français s'est conduit dans cette occasion, semble prouver qu'il ne trouve pas de son intérêt, dans la circonstance du moment, d'user jusqu'à un certain point de violence pour obtenir la possession du *Cattaro*. Or, comme il ne se présente aucun danger imminent pour l'Autriche de la nonrestitution immédiate de ce poste, la cour de Vienne ne peut avoir des motifs pressants pour insister sur cet objet auprès

---

Не желая вызывать французовъ безполезно и навлекать на вѣнскій дворъ какую-либо непріятность, в. и. в-во готовы снизойти на просьбу германскаго и-ра. Въ виду этого считаю долгомъ представить вамъ, государь, нѣкоторыя замѣчанія насчетъ возможности согласовать сохраненіе спокойствія Австріи съ не менѣе очевидно важными соображеніями.—Несмотря на истощеніе Австріи, кажется, несомнѣнно, что все-таки это — государство, на которое Россія можетъ болѣе всего разсчитывать въ случаѣ нужды. Ей необходимо время, чтобы оправиться отъ огромныхъ потерь, понесенныхъ ею въ послѣднюю войну. Оттого нѣтъ ничего справедливѣе, какъ желать по возможности устранить всякій предлогъ къ возобновленію войны между этими двумя державами. Но покуда нѣтъ еще никакого вѣрнаго признака, чтобы могло возникнуть подобное положеніе дѣлъ. Довольно умѣренный образъ дѣйствій французскаго правительства въ этомъ случаѣ доказываетъ, кажется, что оно не находитъ выгоднымъ въ настоящую минуту прибѣгать къ извѣстнаго рода насилію для завладѣнія *Каттаро*. А такъ какъ Австріи не предстоитъ опасности, если ей не возвратятъ немедленно этого поста, то вѣнскому двору и нѣтъ особой надобности настаивать на этомъ у в. и. в-ва; и еслибы онъ настаивалъ, то лишь съ тѣмъ, чтобы увѣрить Францію въ своемъ усердномъ желаніи доставить ей *Каттаро*, или же потому, что она преувеличиваетъ опасности отъ

de V. M. I.; et si elle le faisait, ce ne sera que pour pouvoir assurer la France de n'avoir rien négligé pour lui procurer la possession du *Cattaro* ou bien parce qu'elle s'exagère ses dangers. Mais au fond l'Autriche, si elle est mue par ses véritables intérêts, ne peut que désirer que cette place reste au pouvoir de la Russie, soit que le développement des vues de Bonaparte sur la Turquie établisse le théâtre d'une nouvelle guerre dans le Levant, en laissant l'Autriche neutre, soit que cette puissance fût entraînée malgré elle à prendre part à cette guerre.— La position géographique de Cattaro, l'excellence de son port dont la possession ne saurait être que d'un avantage infini pour les escadres russes, les dispositions nonéquivoques des habitants, les facilités que présente le pays pour une défense contre l'ennemi, l'impuissance même où se trouverait celui-ci de se porter à une agression par le manque de vivres en Dalmatie, qui ne peut cesser tant que nos flottes bloquent ces parages, par les difficultés des communications par terre, de façon que l'ennemi peut difficilement marcher avec de grandes forces et mener du canon,—en un mot l'évidence qu'en tout état de choses et quelle que soit la tournure que peuvent prendre nos relations avec la France et la Turquie, il sera toujours de l'intérêt bien avéré de la Russie de maintenir une position à Cattaro,—tels sont les motifs, Sire, qui m'engagent à supplier V. M. I. de ne rien précipiter dans cette importante circonstance et d'ajourner encore l'expédition des ordres pour l'évacuation

---

обладанія имъ. Но въ сущности, если только Австрія руководится своими истинными выгодами, то она должна именно желать, чтобы эта мѣстность оставалась во власти Россіи во всякомъ случаѣ, приведетъ-ли развитіе плановъ Бонапарта относительно Турціи къ новой восточной войнѣ, причемъ Австрія останется нейтральной, или эта держава будетъ вовлечена въ эту войну вопреки своему желанію.—Географическое положеніе Каттаро, его превосходный портъ, представляющій безконечныя выгоды для русскихъ эскадръ, несомнѣнное расположеніе населенія, удобства, представляемыя страной для защиты отъ непріятеля, который даже не можетъ сдѣлать нападенія вслѣдствіе недостатка жизненныхъ припасовъ въ Далмаціи, которыхъ и не будетъ, пока нашъ флотъ будетъ блокировать эти берега, а также вслѣдствіе затруднительности сухопутныхъ сношеній въ странѣ, гдѣ непріятелю трудно двигаться съ большими силами и пушками, — словомъ, все убѣждаетъ насъ, что во всякомъ случаѣ и какъ бы ни сложились наши отношенія къ Франціи и Пруссіи, для Россіи несомнѣнно выгодно удержать за собой Каттаро. Вотъ побужденія, которыя заставляютъ меня, государь, покорно просить в. и. в-во не торопиться въ такомъ важномъ дѣлѣ и еще разъ отложить отправку приказа объ окончательномъ очищеніи *Каттаро*. Впрочемъ не стану спорить,

définitive de *Cattaro*. Je ne disconviendrai cependant pas que cette mesure isolée ne saurait produire un effet bien marquant, si elle ne marchait pour ainsi dire de front avec les autres mesures de précaution que j'ai cru devoir proposer à V. M. I. dans mes différents mémoires de 11 janvier, 23 février et 5 avril dont celle surtout énoncée dans le dernier de ces mémoires, savoir: le renvoi d'un corps de troupes à Corfou, serait sans doute indispensable pour assurer les avantages que nous présente la possession de *Cattaro*. En renforçant ce corps de quelques troupes pour que les garnisons de Corfou et de Cattaro soient suffisantes, et qu'en outre le vice-amiral Séniavin eût à sa disposition un corps volant de 10 à 12,000 hommes pour être mis à terre sur tel point des côtes de l'Adriatique, où la présence de l'ennemi et les circonstances l'exigeraient, il n'y a pas de doute que, du moins de ce coté, nous pourrions être dans une sécurité parfaite sur les entreprises de Bonaparte, qui se verra à tout moment menacé de voir ses communications entièrement coupées et de se trouver dans de grands embarras pour les vivres et les munitions. — Les inconvénients qui du premier abord résulteraient de la restitution de Cattaro aux autrichiens et de la remise de ce poste par ceux-ci aux français seraient, que Bonaparte, loin d'envisager ce procédé comme un acte de justice de la part de V. M. I., n'y verrait qu'une preuve de faiblesse, de déférence à ses volontés, et que par conséquent il y trouverait un nouveau motif de pour-

---

что эта мѣра, взятая отдѣльно, не произвела бы замѣтнаго впечатлѣнія, еслибы она не шла, такъ сказать, во главѣ другихъ мѣръ предосторожности, которыя я счелъ долгомъ предложить в. и. в-ву въ разныхъ моихъ запискахъ отъ 11 января, 23 февраля и 5 апрѣля, изъ которыхъ послѣдняя — а именно, отправка военнаго отряда въ Корфу — была бы, конечно, неизбѣжна, чтобы обезпечить за нами выгоды обладанія *Каттаро*. Нужно усилить этотъ отрядъ такъ, чтобы гарнизоны Корфу и Каттаро были достаточны и чтобы, сверхъ того, въ распоряженіи вице-адмирала Сенявина находился летучій отрядъ въ 10—12 тысячъ человѣкъ, который могъ бы высаживаться въ тѣхъ мѣстахъ Адріатики, гдѣ того потребуютъ обстоятельства и присутствіе непріятеля. При такихъ условіяхъ мы хоть съ этой стороны, конечно, будемъ въ полной безопасности со стороны затѣй Бонапарта, который ежеминутно будетъ опасаться, что ему совсѣмъ отрѣжутъ сообщенія и онъ попадетъ въ крайне затруднительное положеніе относительно жизненныхъ и военныхъ припасовъ.— Если возвратить Каттаро австрійцамъ и если послѣдніе сдадутъ этотъ постъ французамъ, то прежде всего отсюда проистечетъ такое неудобство: Бонапартъ вовсе не сочтетъ этого дѣломъ справедливости со стороны в. и. в-ва; онъ увидитъ тутъ доказательство слабости, уступчивости его волѣ, а слѣдовательно и

suivre l'exécution de ses vastes et ambitieux projets. Rien ne l'empêcherait plus de pénétrer en Albanie pour attaquer Corfou, en profitant de la retraite de la majorité des troupes russes, tandis qu'en conservant Cattaro, ce pays, joint au Monténégro, formerait un obstacle aussi naturel que solide de ce côté, et qui avec de la suite et des opérations bien dirigées pourrait devenir bientôt une barrière formidable, si nous parvenions à faire insurger toute la Dalmatie. Les monténégrins et ceux de Cattaro, qui ont déployé tant de dévouement et de zèle pour la Russie, une fois livrés à Bonaparte, deviendraient l'objet particulier de sa haine et de sa persécution, à moins qu'ils n'obtiennent grâce par une soumission subite et illimitée. Il serait impossible de les persuader, que nous ne les avons pas sacrifiés, et l'antique attachement de ces peuples à la Russie disparaîtrait pour toujours. Cet exemple ne manquerait pas de produire le même effet sur les grecs, les serviens etc., et V. M. se priverait ainsi d'une ressource immense pour le cas d'une guerre contre la Turquie, que je persiste à croire immanquable malgré les assurances réitérées et les protestations d'amitié de la Porte. Si cette guerre éclate dans peu, nous aurons rendu à pure perte Cattaro; nous nous serons privés des avantages que ce poste présente; nous les aurons livrés aux français sans rendre même service à l'Autriche, qui n'en sera ni plus ni moins menacée des mêmes dangers, aussitôt que des hostilités com-

---

новый поводъ преслѣдовать исполненіе своихъ широкихъ и честолюбивыхъ плановъ. И ничто не воспрепятствуетъ ему проникнуть въ Албанію для нападенія на Корфу, пользуясь отступленіемъ бо́льшей части русскихъ войскъ; а если мы удержимъ Каттаро, то эта страна, вмѣстѣ съ Черногоріей, представила бы естественное и твердое препятствіе съ этой стороны, которое, при хорошо направленныхъ дѣйствіяхъ, могло бы вскорѣ стать грознымъ оплотомъ, если намъ удастся взбунтовать всю Далмацію. Если предать Бонапарту черногорцевъ и каттарцевъ, обнаружившихъ столько преданности и рвенія къ Россіи, то они станутъ предметомъ его особенной ненависти и преслѣдованія, если только они не заслужатъ его милости быстрымъ и безграничнымъ подчиненіемъ. Было бы невозможно убѣдить ихъ, что мы не пожертвовали ими, и навсегда исчезла бы старая привязанность этихъ народовъ къ Россіи. Этотъ примѣръ не преминетъ произвести такое же впечатлѣніе на грековъ, сербовъ и др.; и такимъ образомъ в. в-во лишитесь огромной помощи въ случаѣ войны съ Турціей, которую я не перестаю считать неизбѣжною, вопреки новымъ увѣреніямъ и дружескимъ заявленіямъ со стороны Порты. Если эта война возгорится въ морѣ, то мы просто задаромъ отдадимъ Каттаро. Мы будемъ лишены выгоды этого поста; мы предадимъ каттарцевъ французамъ, не оказавъ даже услуги Австріи, которой будутъ угрожать прежнія опасности, какъ

menceront entre nous et les turcs.—Enfin, si même le désir de la paix est celui qui doit l'emporter sur tout autre, pourquoi se priver d'une position, à laquelle Bonaparte attache un grand prix, qui peut amener des explications et des pourparlers entre les deux états et donner lieu à des arrangements plus compatibles avec la paix générale? — D'après toutes ces considérations, je serais d'avis, qu'il faudrait pour le moins suspendre encore toute détermination décisive sur l'objet en question. Temporiser, traîner autant que possible, me paraît absolument nécessaire. D'ailleurs la nonréception de nouvelles directes de m. Sankowsky servirait de motif suffisant envers la cour de Vienne pour justifier ce délai, et le cours rapide des évènements, ainsi que le développement probable des préparatifs hostiles de la Porte, ne tarderont pas à indiquer avec précision le parti le plus convenable à prendre. — Pour que V. M. I. puisse décider sur un objet de cette importance avec une entière connaissance de cause, je la supplie de vouloir bien charger son conseil ou tout autre association de ministres de discuter cette matière aussi délicate qu'importante et de soumettre à V. M. le résultat de ses délibérations.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 18. Подлинникъ.

только начнутся непріязненныя дѣйствія между нами и турками.—Наконецъ, еслибы даже суждено было возобладать миролюбію, то зачѣмъ лишать себя позиціи, которой Бонапартъ придаетъ большое значеніе и которая можетъ привести къ изъясненіямъ и переговорамъ между двумя государствами, а также къ сдѣлкамъ, болѣе согласнымъ съ общимъ миромъ? — Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, я думаю, что слѣдовало бы по крайней мѣрѣ повременить съ окончательнымъ рѣшеніемъ по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь. По мнѣ рѣшительно необходимо помедлить, возможно дольше тянуть дѣло. Впрочемъ отсутствіе прямыхъ извѣстій отъ г. Санковскаго могло бы служить для вѣнскаго двора достаточнымъ поводомъ къ оправданію этой отсрочки; а быстрый ходъ событій и вѣроятныя враждебныя приготовленія Порты не замедлили бы съ точностью указать, на что слѣдуетъ лучше всего рѣшиться. — Чтобы рѣшить такой важный вопросъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, покорнѣйше прошу в. и. в-во соблаговолить, чтобы вашъ совѣтъ или какое-нибудь собраніе министровъ обсудили эту щекотливую и важную статью и поднесли в. в-ву результатъ своихъ совѣщаній.

№ 95. — Приложеніе къ запискѣ Чарторижскаго.

9/21 avril 1806.

Cattaro doit être gardé, et l'on ne doit pas le rendre sous aucune condition quelconque. — 1) Cattaro est pour les circonstances d'à présent l'acquisition la plus importante. 100 m. hommes employés ailleurs ne pourraient causer autant d'embarras et de terreur aux ennemis de la Russie. Cattaro, ayant une garnison de 4 à 5 mille hommes, serait presque imprenable. Cette place est inattaquable du côté du continent; il n'y faudrait qu'un corps de berçailleurs et une flotte qui garderait le port. — 2) Si nous gardons Cattaro, la Turquie nous devient dépendante. Elle n'osera plus cabaler contre la Russie. Dans une campagne la Turquie serait une province russe. — 3) La place de Cattaro est tant militairement que politiquement le point de contact le plus important, le plus terrible même, que nous puissions jamais avoir avec la France. Si nous gardons Cattaro, tous les projets de Bonaparte sur le Levant disparaissent à jamais. — 4) Cattaro serait le boulevard des républiques des Sept-Iles et de Raguse. — 5) Si Cattaro est au pouvoir des russes, la conquête de l'Italie par les français n'est que précaire. — 6) Si Cattaro est rendu, nous perdons immensement dans l'esprit des grecs, dans

---

9/21 апрѣля 1806.

Каттаро нужно удержать за нами; ни подъ какимъ видомъ не должно уступать его.—Во-1-хъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ Каттаро есть самое важное пріобрѣтеніе. Сто тысячъ человѣкъ въ другомъ мѣстѣ не могутъ причинить столько затрудненій и задать столько страха врагамъ Россіи. Каттаро почти неприступенъ при 4 — 5 тысячахъ гарнизона. Это мѣсто недоступно съ суши, а для защиты порта довольно одного корпуса берсальеровъ и одной флотиліи. — Во-2-хъ, если Каттаро нашъ, Турція становится въ зависимость отъ насъ. Она уже не посмѣетъ злоумышлять противъ Россіи. Въ одинъ походъ Турція стала бы русскою провинціей.—Въ-3-хъ, и въ военномъ, и въ политическомъ отношеніи, Каттаро—самый важный, даже самый ужасный пунктъ столкновенія между нами и Франціей. Если Каттаро нашъ—всѣ планы Бонапарта относительно Востока исчезаютъ навсегда.—Въ-4-хъ, Каттаро сталъ бы оплотомъ республикъ Семи-Острововъ и Рагузы. — Въ-5-хъ, если Каттаро принадлежитъ русскимъ, то завоеваніе Италіи французами можетъ быть лишь временнымъ. — Въ-6-хъ, если сдадимъ Каттаро, то чрезвычайно много потеряемъ во мнѣніи грековъ и итальянцевъ, а Порта повѣритъ

celui des italiens, et la Porte sera persuadée par les français que la crainte nous obligea de rendre cette place. — Bonaparte sent bien l'importance de Cattaro: aussi il ne ménagera rien au monde pour l'obtenir. Si l'on cède Cattaro, que de torrents de maux que Bonaparte va causer encore!

Pétersbourg. Ministère, 1806, 18. Подлинникъ.

№ 96. — Докладъ Чарторижскаго.

19 avril (1 mai) 1806.

La personne qui sera envoyée en France aura besoin, pour subvenir aux dépenses journalières de logement, table, équipage et gens de service, d'environs 3,600 francs par mois, ce qui ferait, en comptant l'extraordinaire à 3,000 francs, 250 ducats ou 125 louis par mois. Les fraix de voyage en passant par Vienne peuvent se monter à 600. — Elle aura besoin, tant pour les écritures, la garde de papiers, que pour les courses de courrier, de deux employés auxquels il semble juste d'allouer, en sus des appointements de leur grade qu'ils toucheraient au département, environs 35 ducats par mois pour chacun et en outre pour le voyage, la course de courrier à Paris étant de 300—350 à cause du détour par Vienne. — Les 2,000 ducats restitués par le comte de Pahlen pourraient servir pour cet objet, le restant serait employé aux

---

французамъ, что мы сдали это мѣсто со страха. — Бонапартъ отлично понимаетъ важность Каттаро: и онъ не пощадитъ ничего въ мірѣ, чтобы овладѣть имъ. Если мы уступимъ Каттаро, то сколько новыхъ потоковъ бѣдствій прольетъ Бонапартъ!

19 апрѣля (1 мая) 1806.

Нужно будетъ дать лицу, которое отправится во Францію, 3,600 франковъ въ мѣсяцъ для ежедневныхъ издержекъ на квартиру, столъ, экипажъ и прислугу. Полагая 3,000 фр. на чрезвычайные расходы, выйдетъ всего 250 дукатовъ или 125 луидоровъ въ мѣсяцъ. Издержки путешествія черезъ Вѣну могутъ дойти до 600.—При этомъ лицѣ должны находиться два чиновника, какъ для письменной части и храненія бумагъ, такъ и для курьерскаго дѣла. Кажется, было бы справедливо положить имъ, сверхъ жалованья по чину, получаемому ими въ департаментѣ, около 35 дукатовъ въ мѣсяцъ на каждаго и, сверхъ того, дать на путевыя издержки, имѣя въ виду, что путешествіе парижскаго курьера стоитъ 300—350, вслѣдствіе заѣзда въ Вѣну. — На это

courses de courrier et autres dépenses imprévues. — Pour les premiers secours qu'exigeront les prisonniers, il serait nécessaire de munir la personne qui se rend à Paris d'un crédit de au moins 50,000 roubles. — Un moyen de donner du relief à la personne chargée de cette commission et de la mettre à même de faire circulaire de l'argent sans qu'il en résulte de perte pour le trésor impérial, serait que le grand-maréchal lui donnât différentes commissions pour la cour et nommément pour la personne de l'E-r et des Impératrices. Ces relations fréquentes avec les principaux ouvriers et ouvrières de Paris contribueraient à diriger l'opinion public par l'intérêt vers le prompt rétablissement de la paix avec la Russie, et ce moyen de se faire des partisans semble ne devoir pas être négligé, puisque dans le fond il coûtera très peu à satisfaire. — Quelques cadeaux et gratifications employées à propos, peuvent concourir au même objet. Peut être même qu'il serait trouvé convenable d'essayer plus directement l'influence de l'argent, et pour que la personne envoyée en France en ait suffisamment à sa disposition sans surcharger le trésor, on pourrait adresser à m. Bethmann à Francfort la dépêche ci-jointe en projet.

Pétersbourg. Paris, 1806, 6. Подлинникъ.

можно бы употребить возвращенные гр. Паленомъ 2,000 дукатовъ; а остатокъ пошелъ бы на поѣздки курьеровъ и на другія непредвидѣнныя издержки.— Слѣдовало бы снабдить отправляемое въ Парижъ лицо кредитомъ не менѣе какъ на 50,000 рублей для первой помощи плѣннымъ.—Чтобы придать блеску лицу, посланному съ этимъ порученіемъ, и дать ему возможность тратить деньги безъ ущерба императорской казнѣ, великій маршалъ долженъ дать ему разныя порученія для двора, и именно для особы императора и императрицъ. Эти частыя сношенія съ главными рабочими и работницами Парижа помогали бы направить общественное мнѣніе въ пользу скораго возстановленія мира съ Россіей; кажется, не должно пренебрегать этимъ средствомъ набирать себѣ приверженцевъ, такъ какъ въ сущности оно стоило бы весьма недорого. — Той же цѣли могутъ служить разные подарки и награды, данные кстати. Быть можетъ, окажется умѣстнымъ даже попытаться болѣе непосредственно дѣйствовать деньгами; чтобы посылаемое во Францію лицо не нуждалось въ нихъ, а казна не была бы обременена, можно бы отправить г. Бетману во Франкфуртъ прилагаемую здѣсь вчернѣ депешу.

№ 97. — Фушэ префекту департамента Нижняго Рейна.

Paris, 19 avril (1 mai) 1806.

Plusieurs inconvénients graves étant résultés de la facilité qu'on accorde aux étrangers de pénétrer dans l'intérieur de l'empire, je vous charge, m-r, de ne pas permettre qu' aucun étranger puisse entrer en France même muni d'un passeport du ministre des relations extérieures, sans une permission formelle émanée de moi et approuvée par S. M. Vous retiendrez à Strasbourg tout étranger qui se présenterait pour pénétrer dans l'intérieur, jusqu'à ce que vous ayez pris mes ordres à ce sujet.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 17. Списокъ.

№ 98. — Докладъ Чарторижскаго.

20 avril (2 mai) 1806.

Les déterminations prises par la cour de Londres pour la conclusion d'un arrangement provisoire avec la France; la déclaration faite par m. Fox, que la paix ne serait conclue que d'un commun accord et qu'un plénipotentiaire russe serait admis aux négociations aussitôt que les principes énoncés dans la lettre à m. Talleyrand auraient été adoptés par

---

Парижъ, 19 апрѣля (1 мая) 1806.

Такъ какъ вслѣдствіе разрѣшенія иностранцамъ легкаго доступа внутрь имперіи возникло много важныхъ недоразумѣній, то я поручаю вамъ, м. г., не допускать ни одного иностранца во Францію даже съ паспортомъ отъ министра иностранныхъ дѣлъ, если онъ не будетъ имѣть отъ меня формальнаго разрѣшенія, утвержденнаго его в-вомъ. Вы будете задерживать въ Страсбургѣ всякаго иностранца, который пожелаетъ проникнуть внутрь, покуда не получите отъ меня приказанія на этотъ счетъ.

20 апрѣля (2 мая) 1806.

Лондонскій дворъ принялъ мѣры къ заключенію предварительной сдѣлки съ Франціей. Г. Фоксъ заявилъ, что миръ будетъ заключенъ лишь съ общаго согласія и что русскій уполномоченный будетъ допущенъ къ переговорамъ, какъ только Франція усвоитъ себѣ начала, высказанныя въ письмѣ къ Талей-

la France; toutes ces considérations, mais plus particulièrement l'évènement de Cattaro, qui d'un côté menace la cour de Vienne du courroux de la France et de l'autre peut être très désavantageux à la Russie, si elle est forcée par les circonstances à évacuer ce poste sans avoir arrêté par un moyen quelconque les projets de Bonaparte et sans avoir pourvu à la sûreté des monténégrins, semblent nécessiter que la Russie suive, à l'égard des autres états, la marche indiquée ci-après: — 1) De transmettre au comte de Rosoumowsky l'autorisation nécessaire pour faire évacuer Cattaro, mais en lui recommandant de n'en faire usage que dans le cas seulement, où la cour de Vienne serait effectivement et fortement menacée par la France. — De lui prescrire d'instruire le comte de Stadion que la Russie ne se refuse point à faire à cette occasion ce qui peut être agréable à l'Autriche et à la France, et jugeant que le meilleur moyen de prévenir à l'avenir des discussions semblables serait de faire cesser entièrement les hostilités, S. M. I. est prête à entrer en négociation directe avec la France, et elle se flatte qu'en égard à cette détermination le gouvernement français voudra suspendre toute mesure contre l'Autriche motivée par l'occupation de Cattaro; que même elle s'entendra sur un mode de régler cette affaire, qui ne puisse compromettre les intérêts d'aucune des trois puissances; qu'indépendamment des explications qui pourraient avoir lieu à ce sujet à Vienne, l'E-r avait songé aux moyens de faciliter celles entre la Russie et la

---

рану. Каттарское дѣло, съ одной стороны, угрожаетъ вѣнскому двору гнѣвомъ Франціи, съ другой—можетъ стать весьма невыгоднымъ для Россіи, если обстоятельства заставятъ ее очистить этотъ постъ, не остановивъ какимъ-либо путемъ плановъ Бонапарта и не оградивъ безопасности черногорцевъ. Всѣ эти обстоятельства, и въ особенности послѣднее изъ нихъ, кажется, требуютъ, чтобы Россія держалась въ отношеніи другихъ государствъ нижеслѣдующаго пути.—Во-1-хъ, нужно снабдить графа Разумовскаго необходимыми полномочіями для очищенія Каттаро, но внушить ему, чтобы онъ воспользовался ими лишь въ томъ случаѣ, когда Франція станетъ дѣйствительно и сильно угрожать вѣнскому двору.—Предписать ему увѣдомить графа Стадіона о нижеслѣдующемъ. Россія не отказывается при этомъ сдѣлать угодное Австріи и Франціи. Считая лучшимъ средствомъ предупрежденія подобныхъ споровъ въ будущемъ полное прекращеніе непріязненныхъ дѣйствій, е. и. в-во готовъ вступить въ прямые переговоры съ Франціей, и онъ надѣется, что, въ виду такого рѣшенія, французское правительство соблаговолитъ пріостановить всякія мѣры противъ Австріи, объясняемыя занятіемъ Каттаро. Его в-во даже пойдетъ на такое рѣшеніе этого дѣла, которое не могло бы задѣть выгоды ни одной изъ трехъ державъ. Независимо отъ объясненій по этому поводу въ Вѣнѣ, и-ръ

France à Paris même. — Le sieur Lesseps a témoigné ici, au nom de son gouvernement, le désir d'un rapprochement entre les deux états et a indiqué entre autre mode de s'entendre, celui d'envoyer une personne de confiance en France; qu'à cela s'était joint le désir de S. M. de s'expliquer plus particulièrement sur l'affaire de Cattaro et de faire parvenir des secours aux prisonniers russes; que pour tous ces objets S. M. avait fait choix du . . . . . auquel m. de la Rochefoucault était prié de donner les passeports nécessaires pour se rendre à Paris en instruisant m. de Talleyrand de l'objet de ce voyage. — Le comte de Rosoumowsky continuerait néanmoins ses pourparlers avec les agents français pour tâcher d'éviter tout désagrément à l'Autriche et afin de mieux connaître leurs idées sur les bases de la paix. — 2) La personne, qui se rendrait en France, serait munie d'une commission formelle de pourvoir aux besoins des prisonniers russes et recevrait les crédits nécessaires pour y subvenir. Elle serait munie d'une lettre du ministre adjoint des affaires étrangères à m. Talleyrand, par laquelle il lui serait annoncé que, le sieur Lesseps ayant assuré que la France désirait un rapprochement avec la Russie, on avait autorisé ce porteur à discuter avec lui, Talleyrand, les points qui pouvaient intéresser le plus particulièrement les deux états et à s'entendre même provisoirement sur les bases qui pourraient mener à assurer une paix durable à l'Europe.— L'instruction consisterait à tâcher, s'il était possible, de régler de prime

---

задумывался надъ средствами къ облегченію объясненій между Россіей и Франціей въ самомъ Парижѣ.—Г. Лессепсъ, именемъ своего правительства, изъявилъ здѣсь желаніе сближенія между двумя государствами и среди другихъ способовъ столковаться указалъ на отправку довѣреннаго лица во Францію. Къ этому присоединилось желаніе е. в-ва объясниться поподробнѣе о каттарскомъ дѣлѣ и послать помощь русскимъ плѣннымъ. Съ этою цѣлью е. в-во избралъ . . . . . , которому просятъ Ларошфуко дать необходимые паспорты для слѣдованія въ Парижъ, извѣстивъ г. Талейрана о цѣли этого путешествія.— Между тѣмъ графъ Разумовскій пусть продолжаетъ свои переговоры съ французскими агентами, стараясь отвратить всякую непріятность отъ Австріи и получше узнать ихъ мысли объ основаніяхъ мира.—Во-2-хъ, нужно дать лицу, отправляющемуся во Францію, формальное порученіе удовлетворять нужды русскихъ плѣнныхъ и снабдить его для этого необходимымъ кредитомъ. Вручить ему письмо товарища министра иностранныхъ дѣлъ къ г. Талейрану, въ которомъ извѣстить его, что такъ какъ г. Лессепсъ увѣряетъ въ желаніи Франціи сблизиться съ Россіей, то подателя письма уполномочили обсуждать съ нимъ, Талейраномъ, статьи, которыя могутъ особенно занимать оба государства, и даже условиться предварительно насчетъ основаній, которыя могли бы

abord l'affaire de Cattaro d'une manière qui donne la facilité d'en ôter la possession aux français. — Ensuite de tâcher de lier une négociation commune avec l'Angleterre pour la paix générale, soit en se faisant admettre à celle proposée par m. Fox, soit en en établissant une à laquelle un plénipotentiaire anglais se joindrait, si la première n'avait point lieu. — L'agent russe tâcherait d'amener les choses au point que la Russie puisse obtenir pour sa paix avec la France au moins les conditions suivantes... [1]). Si Bonaparte ne voulait absolument céder sur aucun point, on pourrait conclure une trève de 8, 10 ou 12 ans, en restant chacun dans les positions qu'on occupe, à l'exception de la Dalmatie, qu'il faudrait dans tous les cas chercher à faire évacuer par la France, et alors on n'entretiendrait de part et d'autre que des agents, sans reconnaître le titre que Bonaparte a pris et ceux qu'il a donnés aux siens.—Dans tous les cas l'agent russe aurait soin de tenter toutes les voies possibles pour faciliter la paix entre la France et l'Angleterre et pour écarter la difficulté, qui naît de la prise de possession du Hannovre par la Prusse; il ne terminerait rien, s'il n'obtenait pas un article pour assurer l'indépendance du Danemark et de la Suède et pour prévenir que l'empire Ottoman ne puisse être attaqué par la France.— L'agent russe serait muni d'une autorisation sub spe rati pour traiter et conclure provisoirement avec celui qui y serait autorisé par la France

---

привести къ обезпеченію Европѣ прочнаго мира.—Въ инструкціи нужно предписать стараться, если возможно, прежде всего установить каттарское дѣло такъ, чтобы легко было отнять у французовъ эту позицію.—Затѣмъ нужно стараться завязать, совмѣстно съ Англіей, переговоры о всеобщемъ мирѣ, или приставъ къ тѣмъ, которые предложены г. Фоксомъ, или, если они не состоятся, устроивъ другіе, къ которымъ присоединился бы англійскій уполномоченный.— Русскій агентъ долженъ стараться вести дѣло такъ, чтобы Россія могла получить за свой миръ съ Франціей по меньшей мѣрѣ слѣдующее [1])... Если Бонапартъ рѣшительно не захочетъ уступить ни въ чемъ, то можно бы заключить перемиріе на 8, 10 или 12 лѣтъ, съ условіемъ каждому оставаться въ нынѣшнемъ положеніи вездѣ, за исключеніемъ Далмаціи, которую во всякомъ случаѣ нужно стараться очистить отъ французовъ; и тогда обѣ стороны содержали бы только второстепенныхъ агентовъ, причемъ не были бы признаны титулы, которые Бонапартъ присвоилъ себѣ и роздалъ своимъ.—Во всякомъ случаѣ русскій агентъ постарается испробовать всевозможные пути къ облегченію мира между Франціей и Англіей и къ устраненію затрудненій, вытекающихъ изъ присоединенія Ганновера къ Пруссіи. Онъ не долженъ ничего рѣшать, не

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ дословное перечисленіе условій, изложенныхъ выше, въ № 93.

et d'une autre pour prendre part à une négociation en commun avec l'Angleterre jusqu'à ce qu'il ait été nommé un plénipotentiaire russe à cet effet. — 3) A l'Angleterre on donnerait le détail des motifs qui déterminent la Russie à envoyer une personne de confiance à Paris, et on l'assurerait qu'il n'est aucunement question de traiter séparément, mais qu'on a eu surtout en vue d'avoir constamment quelqu'un sur les lieux qui puisse ou se joindre à la négociation proposée par m. Fox, ou, si elle était déclinée par la France, pour tâcher d'en établir une commune entre les trois états. — On lui demanderait, au cas qu'elle eût déjà envoyé quelqu'un à Paris, de lui prescrire de mettre beaucoup de confiance dans la personne qui s'y rend au nom de la Russie, ce qu'elle aura soin d'observer de son côté. — 4) La Prusse se convaincrait, que la négociation directe a aussi l'avantage de montrer du mécontentement contre elle, et que c'est un moyen de plus de dérober d'autant mieux à la connaissance de la France la négociation secrète du baron de Hardenberg et de m. d'Alopéus; qu'il serait toutefois agréable à l'E-r que le marquis de Lucchesini se prêta aux demandes qui lui seraient faites par l'agent russe et qui ne seraient pas de nature à compromettre la Prusse vis-à-vis de la France. — 5) A la Suède et au Danemark on leur communiquerait qu'on a l'espoir d'obtenir de la Prusse de ne les attaquer dans aucun cas, mais qu'on sent que cette promesse serait illu-

---

добившись статьи, которая обезпечивала бы независимость Даніи и Швеціи и предупреждала бы нападеніе Франціи на Оттоманскую имперію.—Нужно дать русскому агенту полномочіе sub spe rati договариваться и рѣшать предварительно съ уполномоченнымъ Франціи; а также снабдить его другимъ полномочіемъ, для совмѣстнаго съ Англіей участія въ переговорахъ, покуда не будетъ назначенъ съ этою цѣлью русскій уполномоченный. — Въ-3-хъ, нужно сообщить Англіи въ подробности причины, побуждающія Россію послать въ Парижъ довѣренное лицо. Нужно увѣрить ее, что вовсе не имѣется въ виду договариваться отдѣльно отъ нея; но что мы думали особенно о томъ, чтобы всегда былъ кто-нибудь на самомъ мѣстѣ, кто могъ бы или присоединиться къ предложенной г. Фоксомъ сдѣлкѣ, или, если Франція отклонитъ ее, постарается установить новое соглашеніе между тремя государствами.—Въ случаѣ, если Англія уже послала кого-нибудь въ Парижъ, нужно просить ее, чтобы она предписала ему хорошенько довѣрять лицу, посланному туда Россіей, которая съ своей стороны сдѣлаетъ то же самое.—Въ-4-хъ, Пруссія убѣдится, что прямые переговоры имѣютъ еще ту выгоду, что покажутъ недовольство ею; а это будетъ новымъ средствомъ еще лучше скрыть отъ Франціи тайные переговоры между барономъ Гарденбергомъ и г. Алопеусомъ. Впрочемъ и-ру было бы пріятно, еслибы маркизъ Люкезини снисходилъ къ такимъ просьбамъ рус-

soire vu la faiblesse de cette puissance, si l'on ne pouvait pas s'assurer en même temps que Bonaparte ne demandera pas à la Prusse d'étendre son régime d'oppression contre le commerce anglais, et que c'est une des raisons pour lesquelles on envoie un employé à Paris pour voir, s'il est possible de convenir avec la France des bases d'une paix générale. — 6) On assurerait la Turquie que l'envoi d'un agent russe à Paris a entre autres pour but d'empêcher une invasion française chez elle et par conséquent pour prévenir que le théâtre de la guerre ne soit porté sur son territoire. Il serait impossible de définir avec précision le langage que l'agent russe tiendrait dans ses conversations avec le ministre des affaires étrangères, mais il semble qu'il pourrait faire usage des arguments suivants: — que la Russie et la France n'ont pour le moment qu'un point de contact, la Turquie; que la Russie ne pourrait y tolérer la domination française, et par conséquent que la guerre serait sans fin, si Bonaparte voulait chercher à faire des progrès de ce côté;— que la Russie était sûre que l'Angleterre ne ferait pas la paix sans elle; que cette situation était toute à l'avantage de la Russie, et qu'on ne pouvait pas y renoncer sans s'assurer des avantages équivalents; — que cette même circonstance faisait qu'une fois les intérêts de la Russie réglés, la paix avec l'Angleterre serait plus facile, et que par conséquent le cabinet britannique serait disposé à accepter des conditions

---

скаго агента, которыя не могли бы очернить Пруссію въ глазахъ Франціи.— Въ-5-хъ, сообщить Швеціи и Даніи, что есть надежда получить удостовѣреніе со стороны Пруссіи, что она ни въ какомъ случаѣ не нападетъ на нихъ, но что это обѣщаніе будетъ призрачно, въ виду слабости этой державы, если въ то же время не добиться удостовѣренія, что Бонапартъ не прикажетъ Пруссіи развивать свои притѣсненія противъ англійской торговли; и это-то одна изъ причинъ, почему посылается чиновникъ въ Парижъ, чтобы узнать, возможно-ли договориться съ Франціей насчетъ основаній всеобщаго мира.— Въ-6-хъ, нужно увѣрить Турцію, что русскій агентъ посылается въ Парижъ между прочимъ съ тою цѣлью, чтобы воспрепятствовать нападенію французовъ на нее и тѣмъ предупредить перенесеніе военныхъ дѣйствій на ея землю. Трудно съ точностью опредѣлить, какимъ языкомъ долженъ говорить русскій агентъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ; но, кажется, онъ могъ бы выставить такіе доводы. Въ настоящее время Россія и Франція сталкиваются только въ Турціи. Россія не потерпитъ тамъ французскаго господства: стало-быть, была бы безконечная война, еслибы Бонапартъ вздумалъ распространяться съ этой стороны. Россія увѣрена, что Англія не заключитъ мира безъ нея: это положеніе вполнѣ выгодно Россіи, и она не можетъ отказаться отъ него, не обезпечивъ за собой равносильныхъ выгодъ. Въ силу этого самаго обстоятель-

dont la Russie annoncerait être satisfaite; que l'intérêt de la France était par conséquent de chercher à gagner la Russie par quelque concession honorable ou avantageuse pour engager cette puissance à son tour d'employer toute son influence à porter l'Angleterre de céder sur des points, qui entraveraient la conclusion de la paix.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 19. ~~Подлинникъ.~~

№ 99. — Записка Чарторижскаго.

26 avril (8 mai) 1806.

Au moment, où V. M. I. se détermine à ouvrir une négociation directe avec la France, il semble nécessaire de combiner toutes les mesures et toute la marche de la Russie de manière que Bonaparte ait le désir de lui donner de bonnes conditions de paix. — Ce désir ne peut naître en lui principalement que par deux considérations. — La première de faire cesser les hostilités avec nos troupes, la seconde de nous séparer de l'Angleterre; or la retraite de l'escadre russe dans la Méditerranée remplit l'un et l'autre but, et par conséquent en n'ayant rien à désirer, Bonaparte jugera n'avoir besoin de rien accorder. — Mais indépendamment de cet inconvénient cette retraite en présente bien d'autres. Je ne récapitulerai point tout ce que j'ai déjà eu l'honneur de sou-

---

ства, какъ только будутъ соблюдены выгоды Россіи, тотчасъ облегчится миръ съ Англіей; то-есть, британскій кабинетъ будетъ расположенъ принять условія, которыя Россія признаетъ удовлетворительными. А слѣдовательно въ выгодахъ Франціи стараться заискать у Россіи, путемъ какой-нибудь почетной или выгодной уступки съ тѣмъ, чтобы эта держава, въ свою очередь, употребила все свое вліяніе для склоненія Англіи къ уступкамъ въ тѣхъ условіяхъ, которыя препятствуютъ заключенію мира.

26 апрѣля (8 мая) 1806.

Въ ту минуту, когда в. и. в-во рѣшаетесь вступить въ прямые переговоры съ Францiей, кажется необходимо сообразить всѣ мѣры и всѣ ходы Россіи такъ, чтобы Бонапарту захотѣлось дать ей хорошія условія мира.—Въ сущности только два слѣдующія соображенія могутъ породить въ немъ это желаніе.—Онъ можетъ задумываться, во-1-хъ, о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій противъ нашихъ войскъ, во-2-хъ—объ отвлеченіи насъ отъ Англіи. Но съ удаленіемъ русской эскадры изъ Средиземнаго моря, достигаются обѣ эти цѣли: и Бонапартъ, которому нечего будетъ желать больше, не сочтетъ

mettre à V. M. I. dans différents mémoires précédents sur la nécessité de renforcer le poste de Corfou et sur celle de ne point évacuer les bouches de Cattaro; mais il m'est impossible de ne pas lui représenter que l'Angleterre, voyant que nous cessons toute coopération à la défense de la Sicile et des côtes qui mènent immédiatement aux possessions Ottomanes, pourrait de son côté ne point intercepter les expéditions maritimes que la France voudrait faire contre Corfou, et que la faible garnison, qui y a été laissée n'ayant point une force maritime suffisante pour l'assister, ne pourra pas résister aux attaques réitérées de Bonaparte, et que ce poste sera en danger de tomber au pouvoir de l'ennemi.—Mais un motif particulier, qui devrait empêcher de donner l'ordre au vice-amiral Siniawin de se rendre dans les ports de la mer Noire, c'est que les vaisseaux qu'il commande appartenant à la flotte de la Baltique, il est très probable que les turcs ne voudront pas les laisser passer par les Dardanelles. — Pour ne point dévoiler donc à la France que nous sommes décidés à ne point agir contre elle, pour ne point laisser apercevoir à l'Angleterre que nous pourrions même retirer le peu de forces russes, qui peuvent encore coopérer avec eux, il semble indispensable de transmettre à m. le vice-amiral Siniawin l'ordre de reprendre sa station aux Sept-Iles et dans la mer Adriatique, pour ne l'en rappeler que lorsque la cessation des hostilités entre la Russie et

нужнымъ дѣлать уступки.—Независимо отъ этого, это удаленіе представляетъ много другихъ неудобствъ. Не стану повторять всего того, что́ я имѣлъ честь подносить в. и. в-ву во многихъ прежнихъ запискахъ о необходимости усилить постъ въ Корфу и не очищать Каттаро. Но не могу не представить вамъ слѣдующаго. Видя, что мы отказываемся отъ всякаго содѣйствія въ защитѣ Сициліи и береговъ, ведущихъ прямо къ оттоманскимъ владѣніямъ, Англія можетъ, съ своей стороны, перестать перехватывать морскія экспедиціи Франціи противъ Корфу; стоящій тамъ слабый гарнизонъ, лишенный значительной поддержки морскихъ силъ, не будетъ въ состояніи противиться неоднократнымъ нападеніямъ Бонапарта; и этому посту будетъ грозить опасность попасть въ руки непріятеля.—Но главная причина, побуждающая не давать приказанія вице-адмиралу Синявину отплыть въ порты Чернаго моря, это то, что подчиненные ему корабли принадлежатъ къ балтійскому флоту: весьма вѣроятно, что турки не пропустятъ ихъ черезъ Дарданеллы.—Итакъ, чтобы не раскрывать передъ Франціей нашего рѣшенія не дѣйствовать противъ нея, чтобы не дать понять Англіи, что мы можемъ даже удалить тѣ немногія русскія войска, которыя еще могли бы дѣйствовать заодно съ ними, кажется необходимо приказать г. вице-адмиралу Синявину снова занять свое положеніе у Семи-Островъ и въ Адріатическомъ морѣ и отозвать его оттуда лишь въ томъ случаѣ,

la France aura été arrêtée par des stipulations, qui présentent un peu d'avantage à la Russie.—Bien loin de diminuer les forces russes de ce côté, il serait nécessaire de les renforcer, afin que m. de Siniawin eût constamment un corps de 8 à 10 m. hommes avec lequel il puisse inquiéter les français dans leur établissement en Dalmatie. Le désir de voir cesser une petite guerre faite par un corps toujours prêt à se rembarquer pour se retirer à Corfou, disposerait Bonaparte à souscrire à des conditions plus favorables pour la Russie, soit dans le moment actuel, soit dans le cours de quelques mois.—J'observerai encore à V. M. I. que, si elle adoptait ces mesures, il serait nécessaire d'envoyer aux Sept-Iles un officier habile, qui pût sous la direction générale du vice-amiral exécuter les entreprises, qu'il jugerait nécessaires sur les côtes.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 20. Подлинникъ.

№ 100.—Чарторыжскій Талейрану.

30 avril (12 mai) 1806.

Le s-r Lesseps m'ayant assuré au nom de v. e. que la France désirait un rapprochement avec la Russie, je me suis empressé d'en rendre compte à l'E-r mon auguste maître, qui en a témoigné une véritable satisfaction partageant sincèrement ce désir, surtout depuis que des

---

когда прекратятся непріязненныя дѣйствія между Россіей и Франціей въ силу условій, представляющихъ нѣкоторыя выгоды для Россіи.—Вмѣсто того, чтобы уменьшить русскія силы съ этой стороны, необходимо, напротивъ, умножить ихъ такъ, чтобы у г. Синявина всегда былъ корпусъ въ 8—10 тысячъ человѣкъ, съ помощью котораго онъ могъ бы безпокоить французовъ въ ихъ владѣніяхъ въ Далмаціи. Желаніе прекратить партизанскую войну со стороны корпуса, всегда готоваго сѣсть на суда и возвратиться въ Корфу, заставило бы Бонапарта подписаться подъ болѣе благопріятными для Россіи условіями или теперь же, или въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.—Еще замѣчу в. и. в-ву, что въ случаѣ, если вы согласитесь на эти мѣры, нужно будетъ послать на Семь-Острововъ способнаго офицера, который могъ бы, подъ общимъ руководствомъ вице-адмирала, исполнить мѣропріятія, которыя онъ сочтетъ необходимыми на берегахъ.

30 апрѣля (12 мая) 1806.

Г. Лессепсъ увѣрилъ меня именемъ в. превосходительства, что Франція желаетъ сближенія съ Россіей. Я поспѣшилъ доложить объ этомъ моему августѣйшему государю и-ру, который выразилъ истинное удовольствіе по этому

évènements du nombre de ceux, qui peuvent facilement se reproduire tant que l'état de guerre se prolongera en Europe, menacent de troubler la tranquillité des états voisins et même de l'Autriche qui semble avoir acquis par tous ses sacrifices de justes titres à jouir de la sienne. — Pour conclure la paix, il est nécessaire de s'expliquer avec franchise sur tout ce qui peut avoir rapport aux intérêts de deux états, et c'est pour s'occuper de ce travail préliminaire avec vous, m-r, ou avec toute autre personne qui sera désignée à cet effet, que S. M. I. a chargé le conseiller d'état d'Oubril, qui aura l'honneur de vous remettre cette lettre, de se rendre à Paris. Un autre motif y a encore concouru. — Il se trouve en France des prisonniers russes dont l'E-r désirerait alléger la pénible destinée. Il s'est flatté qu'en donnant à m. le conseiller d'état d'Oubril le titre d'agent pour les prisonniers, il pourrait en s'occupant de la discussion de tout ce qui peut concourir à rendre la paix à l'Europe, recevoir aussi du ministère de France quelques détails sur la situation des sujets russes prisonniers de guerre, afin de pouvoir leur faire parvenir des secours qui ne sauraient que leur être infiniment précieux, quelque bien d'ailleurs qu'ils puissent être traités en France. — Il me reste à vous prier, m-r, d'ajouter foi à tout ce que m. le conseiller d'état d'Oubril vous dira au nom de S. M. I.

Pétersbourg. France, 1. Черновая.

поводу: онъ искренно раздѣляетъ это желаніе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ извѣстныя событія, которыя легко могутъ повториться, пока длится война въ Европѣ, стали угрожать спокойствію сосѣднихъ державъ и самой Австріи, которая, кажется, пріобрѣла право пользоваться покоемъ цѣной стольнихъ жертвъ.—Для заключенія мира необходимо искренно объясниться насчетъ всего, что̀ можетъ касаться выгодъ обоихъ государствъ. Для этой-то предварительной работы съ вами, м. г., или съ другимъ назначеннымъ къ тому лицомъ, е. и. в-во посылаетъ въ Парижъ статскаго совѣтника Убри, который будетъ имѣть честь вручить вамъ это письмо. Тутъ была и другая побудительная причина.— Во Франціи находятся русскіе плѣнные, тяжкую участь которыхъ и-ру хотѣлось бы облегчить. Онъ надѣялся, что, если дать г-ну ст. сов. Убри званіе агента для плѣнныхъ, то послѣдній могъ бы, занимаясь обсужденіемъ всего, что можетъ содѣйствовать европейскому миру, узнавать въ то же время отъ французскаго министерства нѣкоторыя подробности о положеніи русскихъ военноплѣнныхъ, съ тѣмъ, чтобы доставить имъ вспомоществованіе, которое было бы, конечно, весьма драгоцѣнно для нихъ, какъ бы хорошо ни содержали ихъ во Франціи.—Мнѣ остается просить васъ, м. г., вѣрить всему, что скажетъ вамъ ст. сов. Убри отъ имени е. и. в-ва.

№ 101. — Полномочіе Петру Убри.

30 avril (12 mai) 1806.

Quoique mon intention en vous envoyant à Paris ne soit pour le moment que d'établir une discussion franche et confidentielle sur tous les intérêts de la Russie et de la France, afin de préparer par là les voies à une négociation formelle pour la paix générale, néanmoins, comme il est probable qu'il s'établira également à cette fin des pourparlers entre la France et la Grande-Bretagne et que vous serez invité à y prendre part, j'ai résolu de vous autoriser à intervenir en mon nom, en attendant que je puisse désigner à cet objet un plénipotentiaire particulier, dans toute négociation qui s'établira entre l'Angleterre et la France et de signer sub spe rati avec les plénipotentiaires respectifs tout acte que vous jugeriez conforme à l'honneur et aux intérêts de la Russie.

Pétersbourg. Paris, 1806, 1. Черновая.

№ 102. — Инструкція Петру Убри.

30 avril (12 mai) 1806.

Les notions que vous avez recueillies ici sur les motifs qui ont déterminé S. M. I. à vous envoyer à Vienne et à Paris, rendent superflu

---

30 апрѣля (12 мая) 1806.

Собственно я не имѣю другого намѣренія теперь, посылая васъ въ Парижъ, какъ завязать откровенное и тайное обсужденіе всѣхъ выгодъ Россіи и Франціи, съ цѣлью подготовить путь къ формальнымъ переговорамъ о всеобщемъ мирѣ. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ, вѣроятно, начнутся съ тою же цѣлью переговоры между Франціей и Великобританіей, и васъ пригласятъ принять въ нихъ участіе, то я рѣшился, въ ожиданіи, пока можно будетъ назначить для этого особаго уполномоченнаго, уполномочить васъ вступать во всякіе переговоры между Англіей и Франціей и подписывать sub spe rati, вмѣстѣ съ ихъ уполномоченными, всякую бумагу, которая покажется вамъ соотвѣтствующею чести и выгодамъ Россіи.

30 апрѣля (12 мая) 1806.

Послѣ того, что́ вы узнали здѣсь о причинахъ, побудившихъ е. и. в-во послать васъ въ Вѣну и Парижъ, излишне снабжать васъ особенною инструк-

de vous munir d'une instruction particulière.—Vous connaissez les différentes relations dans lesquelles se trouve la Russie, et combien le désir de S. M. pour le rétablissement de la paix est sincère, et c'est sur cette connaissance que vous aurez à régler toutes vos démarches. Il est impossible de fixer quelles peuvent être les conditions d'une paix générale, et cela dépend en grande partie des dispositions que le chef du gouvernement français voudra y apporter. Vous trouverez dans différentes notes annexées à cette lettre ce que nous croyons qu'il serait essentiel d'obtenir pour la Russie, et ce sera à rapprocher de leur contenu les vues de la France que vous devrez vous appliquer essentiellement. — Je n'entrerai pas dans la discussion des motifs qui devraient engager la France à terminer la guerre, m'en remettant à cet égard à tout ce que vous inspirera votre zèle pour le service et votre connaissance des intentions de l'E-r; mais ce que je ne saurais ne pas vous recommander, c'est de ne point vous écarter de ce que commandent à la Russie son honneur et le maintien de ses rapports d'amitié et d'union avec les principales puissances de l'Europe.

Pétersbourg. Paris, 1806, 4. Черновая.

№ 103.—Докладъ Чарторижскаго.

7/19 мая 1806.

Учрежденная по высочайшему в. и. в-ва повелѣнію секретная цензура относительно присылаемыхъ въ Россію иностранныхъ вѣдомостей и журналовъ принуждена весьма часто останавливать выпускъ оныхъ, наипаче французскихъ, по причинѣ непристойныхъ статей, коими почти

ціей.—Вамъ извѣстны разныя отношенія, въ которыхъ находится Россія, а также вся искренность желанія е. в-ва возстановить миръ: это-то и должно руководить всѣми вашими поступками. Невозможно опредѣлить условій всеобщаго мира: это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ расположенія главы французскаго правительства. Изъ различныхъ нотъ, прилагаемыхъ при этой бумагѣ, вы увидите, что̀ мы считаемъ существеннымъ для Россіи: ваша задача будетъ состоять, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы сблизить виды Франціи съ содержаніемъ этихъ нотъ.—Не стану входить въ обсужденіе причинъ, которыя должны побуждать Францію окончить войну: полагаюсь въ этомъ на ваше служебное рвеніе и на ваше знаніе намѣреній и-ра. Но не могу не посовѣтовать вамъ одного: не забывайте того, что требуется отъ Россіи ея честью и сохраненіемъ дружескихъ и союзныхъ отношеній съ главными державами Европы.

всегда наполнены бываютъ. Но какъ при настоящемъ духѣ, управляющемъ франнузскими и даже нѣмецкими писателями, нельзя ожидать, чтобы пристойность соблюдена была, и что сіи, выписываемые публикою, журналы, исключая нѣсколькихъ ругательныхъ статей, содержатъ впрочемъ предметы, единственно до учености относящіеся, того ради всеподданнѣйше испрашиваю, не благоугодно-ли будетъ в. и. в-ву указать таковые французскіе и прочіе иностранные журналы выдавать съ вырѣзываніемъ листковъ, содержащихъ ругательства или несовмѣстныя разсужденія, дабы такимъ образомъ удовольствовать платящихъ деньги за выписываніе оныхъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 21. Подлинникъ.

№ 104. — Чарторижскій г-ну Убри.

15/27 mai 1806.

Dans une entrevue que j'ai eue le 5 avec Lesseps, il a tellement insisté sur la permission d'expédier un courrier pour Paris, que je n'ai pu m'y refuser, y étant d'ailleurs déjà autorisé. Je lui ai communiqué le même jour une dépêche du 2 au comte de Rasoumowsky et qui commence par ces mots: *J'ai mis sous les yeux de S. M. les différents rapports que vous m'avez adressés sur la prise de possession.* Il en a pris copie lui-même dans l'une des pièces attenantes à mon cabinet. Ruffin est parti dans la nuit même. — Bogoluboff est enfin arrivé le 6. Il nous a apporté des rapports du vice-amiral Siniawin dont la date est très ancienne; mais le lendemain est retourné Fedoroff par lequel nous avons enfin obtenu des notions positives et assez fraîches sur l'état des affaires

---

15/27 мая 1806.

При свиданіи со мной, 5-го числа, Лессепсъ такъ настойчиво просилъ позволенія отправить курьера въ Парижъ, что я не могъ отказать ему: впрочемъ, я уже имѣлъ разрѣшеніе на это. Въ тотъ же день я сообщилъ ему депешу графу Разумовскому отъ 2-го числа, которая начинается такъ: *я поднесъ е. в-ву различныя ваши донесенія касательно завладѣнія.* Онъ самъ списалъ ее въ сосѣдней съ моимъ кабинетомъ комнатѣ. Рюфенъ отправился въ ту же ночь.—Боголюбовъ прибылъ наконецъ 6-го числа. Онъ привезъ намъ довольно запоздавшія донесенія вице-адмирала Синявина. Но на другой день возвратился Федоровъ, отъ котораго мы получили наконецъ положительныя и довольно свѣжія извѣстія о положеніи дѣлъ съ этой стороны. Посылаю вамъ

de ce côté. Je vous envoie copie de plusieurs de ces derniers rapports.— Ellisen est également revenu de Londres le 7. Vous trouverez ici une copie des principales dépêches qui lui ont été confiées, ainsi que d'un rapport subséquent du baron Nicolay et enfin une copie du protocole de ma dernière conférence avec lord Gower. D'après le refus du gouvernement français de traiter en commun avec la Russie et l'Angleterre et d'après la réponse que ce refus a motivé de la part du gouvernement britannique de n'entrer dans aucune négociation sans y comprendre la Russie, il paraît que pour le moment on peut envisager les pourparlers entre ces deux puissances comme rompus. Ceci n'apporte encore aucun changement aux instructions données à m. le comte de Rasoumowsky pour ce qui regarde les ouvertures à faire au sujet de Cattaro, ni à votre destination ultérieure; mais vous aurez à vous abstenir de tout ce qui pourrait faire croire que de notre côté nous pourrons jamais traiter des affaires générales avec la France indépendamment de l'Angleterre. A cet égard vous voudrez bien vous conformer strictement au sens de la dépêche ci-jointe en copie que j'adresse à m. le comte de Stroganoff à Londres. — Vous voudrez bien communiquer à l'ambassadeur comte de Rasoumowsky le contenu de la présente, et je le prie de vous faire part également de l'expédition que je lui adresse.

Pétersbourg. Paris, 1806, 7. Черновая.

списки со многихъ изъ этихъ послѣднихъ донесеній. — Эллисенъ также возвратился изъ Лондона 7-го числа. Вы найдете здѣсь списокъ главныхъ изъ довѣренныхъ ему депешъ, а также нижеслѣдующаго донесенія барона Николаи и, наконецъ, списокъ протокола моей послѣдней бесѣды съ лордомъ Гоуэромъ. Въ силу отказа французскаго правительства вести переговоры сообща съ Россіей и Англіей, въ силу отвѣта британскаго правительства на этотъ отказъ, что оно не пойдетъ ни на какіе переговоры безъ Россіи, въ настоящее время, кажется, нужно считать переговоры между двумя державами прерванными. Покуда это вовсе не измѣняетъ наставленій, данныхъ графу Разумовскому насчетъ заявленій, которыя онъ долженъ сдѣлать по поводу Каттаро, а также не нарушаетъ вашей окончательной цѣли. Но вы должны воздерживаться отъ всего, что̀ могло бы навести на мысль, будто мы стали бы когда-либо переговариваться съ Франціей объ общихъ дѣлахъ независимо отъ Англіи. Въ этомъ отношеніи благоволите строго слѣдовать смыслу прилагаемаго списка депеши, которую я отправляю въ Лондонъ графу Строганову. — Благоволите сообщить содержаніе настоящей депеши посланнику графу Разумовскому; а его прошу точно также познакомить васъ съ бумагами, которыя я посылаю ему.

№ 105. — Чарторижскій г-ну Убри.

15/27 mai 1806.

Par les différentes copies que je vous transmets aujourd'hui, vous verrez où nous en sommes avec l'Angleterre, la Prusse et la Suède pour ce qui regarde les intérêts de ces trois puissances entre elles et la part que nous jugeons devoir y prendre. — J'ajouterai que, par un courrier expédié d'ici le 12 pour Berlin et Stralsund, le comte Stakelberg et m. d'Alopéus ont été *spécialement chargé* de travailler à ménager un accommodement à l'amiable entre les deux cours. A cet effet m. de Stakelberg a été accrédité auprès de s. m. prusssienne par une lettre de cabinet *ad hoc*. Celle du même genre qui avait été expédiée à m. d'Alopéus le 12 avril, a été renvoyée. — Du reste vous verrez, par les protocoles des conférences que j'ai eues avec le comte de Goltz le 6 et 8 mai, la manière dont je me suis expliqué sur ces différents objets.— Vous voudrez bien remettre les pièces que je vous envoie à m. l'ambassadeur comte de Rasoumowsky, en gardant pour vous des copies ou des extraits de celles que vous jugerez devoir conserver.

Pétersbourg. Paris, 1806, 8. Черновая.

15/27 мая 1806.

Изъ различныхъ списковъ, которые я посылаю вамъ сегодня, вы увидите, до чего мы дошли съ Англіей, Пруссіей и Швеціей, что касается взаимныхъ интересовъ этихъ державъ и нашего участія въ нихъ. — Я прибавлю, что черезъ курьера, посланнаго отсюда 12 числа въ Берлинъ и Штральзундъ, гр. Штакельбергу и г. Алопеусу, *спеціально предписывалось* постараться достигнуть полюбовнаго соглашенія между двумя дворами. Съ этой цѣлью г. Штакельбергъ былъ акредитованъ при его в-вѣ прусскомъ королѣ кабинетнымъ письмомъ *ad hoc*. Такое же письмо, отправленное Алопеусу 12-го апрѣля, было возвращено обратно. Впрочемъ вы увидите изъ протоколовъ конференцій, которыя у меня были съ гр. Гольцемъ 6 и 8 мая, какимъ образомъ я высказался относительно этихъ различныхъ предметовъ. — Вы потрудитесь передать посылаемыя бумаги посланнику гр. Разумовскому, оставивъ у себя копіи или извлеченія изъ тѣхъ, которыя сочтете нужнымъ сохранить.

№ 106. — Убри Чарторижскому.

Vienne, 24 mai (5 juin) 1806.

Le courrier, que m. le comte de Rasoumowsky expédie aujourd'hui à v. e., lui porte le détail officiel et circonstancié de tout ce qui s'est passé relativement à deux objets de la dernière importance: celui de la remise de Cattaro et les ouvertures faites à m. de La Rochefoucault. Persuadé que je ne pourrais rien ajouter aux notions que vous recevez à cette occasion, je me bornerai à vous en parler, en tant que le rapport de ce qui me concerne individuellement l'amènera et se liera au bulletin que j'ai intentionné de vous adresser sur tout ce que j'ai fait et observé de tous côtés depuis mon arrivée à Vienne. — Descendu le 13/25 mai à la maison de campagne qu'habite m. le comte de Rasoumowsky, je lui remis les dépêches dont j'étais porteur; et comme après m'avoir témoigné très obligeamment du contentement de faire ma connaissance personnelle, il me demanda ce qui m'amenait à Vienne, je me référai aux dépêches dont j'étais porteur et je lui en détaillai le contenu aussi bien que les principes qui avaient amené les résolutions prises par S. M. I. Je n'eus point de peine à m'apercevoir, combien il avait été prévu avec fondement à St. Pétersbourg la répugnance que m. le comte de Rasoumowsky aurait à entrer en relation directe avec

---

Вѣна, 24 мая (5 іюня) 1806.

Курьеръ, котораго сегодня графъ Разумовскій отправляетъ къ в. прев-ву, доставитъ вамъ официіальныя и обстоятельныя подробности обо всемъ, что̀ произошло относительно двухъ предметовъ крайней важности — именно, возвращенія Каттаро и заявленій, сдѣланныхъ г-ну Ларошфуко. Я увѣренъ, что не могу ничего прибавить къ извѣстіямъ, которыя вы получите по этому случаю. Оттого ограничусь изложеніемъ того, что̀ въ донесеніи касается меня лично и что̀ имѣетъ связь съ задуманнымъ мною для васъ перечнемъ всего, что̀ сдѣлано и замѣчено мною повсюду съ пріѣзда въ Вѣну. — Прибывъ 13 (25) мая на дачу, занимаемую гр. Разумовскимъ, я вручилъ ему данныя мнѣ депеши. Онъ весьма обязательно выразилъ свое удовольствіе по поводу личнаго знакомства со мной и спросилъ, что̀ привело меня въ Вѣну. Я сослался на привезенныя мною депеши и сообщилъ ему подробности насчетъ ихъ, а также насчетъ началъ, которыя привели къ принятымъ е. и. в-мъ рѣшеніямъ. Мнѣ легко было замѣтить, какъ основательно предвидѣли въ С.-Петербургѣ, отвращеніе гр. Разумовскаго къ прямымъ сношеніямъ съ агентами Франціи:

les agents de la France, pour lesquels il ne sentait aucune estime et dans lesquels il avait encore moins de confiance de trouver des dispositions à avoir égard aux justes demandes que la Russie ferait pour prix d'un rapprochement; cependant je n'observai rien, qui pût me faire appréhender qu'il voulût le moins du monde mettre en balance ses convenances personnelles avec la volonté du Souverain et ce que la force des circonstances nécessitait. Il me congédia pour s'occuper de la lecture de ce que je lui avais apporté et me donna rendez-vous au lendemain matin pour prendre connaissance des instructions éventuelles dont j'étais muni. Je fus exact à l'heure qui m'avait été fixée, et après avoir lu les notes qui doivent servir de direction à celui qui négociera avec la France, m. le comte de Rasoumowsky voulut bien discuter avec moi la marche qu'il y avait à suivre, tant vis-à-vis du comte de Stadion, que vis-à-vis de m. de La Rochefoucault. — J'appris alors des différentes menaces faites et en partie réalisées par les agents de Bonaparte, qui a suivi à cette occasion, comme vous vous en serez déjà convaincu, une marche progressive appuyée sur le principe, que le traité de Presbourg était comme nul et non advenu, et d'après laquelle on ne pouvait par conséquent pas calculer tout ce qu'il entreprendrait encore contre l'Autriche. Cependant il était déjà visible que, comme il l'a fait à l'égard de la Prusse, il voulait faire naître des incidents qui brouillent l'Autriche avec la Russie et l'Angleterre; et comme la première de ces puissances

---

онъ не чувствуетъ къ нимъ никакого уваженія, и еще менѣе питаетъ надежду встрѣтить въ нихъ желаніе удовлетворить справедливымъ требованіямъ, которыя выставитъ Россія цѣной своего сближенія. Тѣмъ не менѣе я не замѣтилъ ничего такого, что̀ заставило бы меня опасаться, что онъ готовъ хоть сколько-нибудь противопоставить свое личное удовольствіе волѣ государя и требованіямъ силы вещей. Онъ отпустилъ меня, чтобы заняться чтеніемъ привезеннаго мной, и назначилъ мнѣ свиданіе завтра утромъ, чтобы ознакомиться съ данными мнѣ наставленіями на случай. Я пришелъ какъ разъ въ назначенное время. Прочитавъ ноты, которыя должны служить руководствомъ тому, кто будетъ переговариваться съ Франціей, гр. Разумовскій соблаговолилъ обсуждать со мной, какъ поступать и съ графомъ Стадіономъ, и съ Ларошфуко.—Тутъ я узналъ о разныхъ, отчасти уже исполненныхъ, угрозахъ агентовъ Бонапарта, который, какъ вы легко убѣдитесь, идетъ въ этомъ случаѣ впередъ, опираясь на то начало, что пресбургскаго мира какъ бы не бывало, — начало, при которомъ не сообразишь, что̀ еще предприметъ онъ противъ Австріи. Между тѣмъ уже было замѣтно, что онъ хочетъ сдѣлать съ Австріей то же, что̀ сдѣлалъ съ Пруссіей, т.-е. создать такія случайности, которыя поссорили бы ее съ Россіей и Англіей. А такъ какъ первая изъ

n'a absolument aucun moyen d'avoir une volonté à elle, il parut instant d'écarter le plus promptement possible le prétexte que Bonaparte avait de lui demander tous les jours quelque nouveau sacrifice. — Pour y parvenir, il fallait rendre Cattaro; pour donner à m. Sankowsky le temps de s'y préparer, il fallait gagner une quinzaine de jours, il fallait enfin au moins s'assurer que le principal but de l'E-r dans cette restitution, celui de sauver l'Autriche, serait atteint. Vous trouverez dans les rapports de m. le comte de Rasoumowsky les détails de la manière dont il a tâché d'y parvenir sans que cela puisse faire tort à la négociation qu'il avait à entamer avec m. de La Rochefoucault. — A l'égard de celle-ci, m. le comte de Rasoumowsky ne me déguisa point la peine qu'il éprouvait d'en être chargé, mais je le trouvai bien résolu à faire tout ce qui dépendrait de lui pour tâcher d'amener la France à apprécier les intentions de l'E-r. — Non-seulement il prévit la nécessité de mettre beaucoup de franchise et même de complaisance dans ses pourparlers avec le sieur La Rochefoucault, mais il reconnut aussi combien il serait essentiel de ne lui présenter que successivement et même par la suite seulement les demandes que nous voulions faire, parce qu'il est persuadé qu'on ne saurait les obtenir qu'à la faveur d'une paix générale et en procurant à la France des compensations importantes de l'Angleterre.— La différence assez marquante qui existe dans la manière, dont m. de La Rochefoucault s'est expliqué aux deux entrevues qu'il a eu avec

---

этихъ державъ совсѣмъ лишена своей воли, то, казалось, нужно было возможно скорѣе устранить поводы, по которымъ Бонапартъ каждый день требовалъ отъ нея какой-нибудь новой жертвы.—Чтобы достигнуть этого, нужно было отдать Каттаро. Чтобы дать время г. Санковскому приготовиться къ этому, нужно было выиграть недѣльки двѣ или, по крайней мѣрѣ, удостовѣриться, что главная цѣль и-ра въ этомъ возвратѣ—спасеніе Австріи—будетъ достигнута. Въ донесеніяхъ гр. Разумовскаго вы найдете подробности о томъ, какъ онъ старался достигнуть этого безъ вреда для переговоровъ, которые приходилось ему завести съ г. Ларошфуко.—Что касается этихъ послѣднихъ, то гр. Разумовскій не скрылъ предо мной, какъ тяжело было для него это порученіе; но я видѣлъ, какъ онъ вполнѣ рѣшился сдѣлать все зависящее отъ него, чтобы заставить Францію цѣнить намѣренія и-ра. — Онъ не только предвидѣлъ необходимость быть весьма искреннимъ и даже снисходительнымъ въ переговорахъ съ Ларошфуко, но и призналъ, какъ важно предъявлять ему наши требованія лишь послѣдовательно и даже одно за другимъ: онъ убѣжденъ, что они будутъ удовлетворены только при всеобщемъ мирѣ и при значительныхъ вознагражденіяхъ Франціи со стороны Англіи.—Довольно значительная разница въ способѣ изъясненій г-на Ларошфуко на первомъ и

m. le comte de Rasoumowsky, prouve combien ce dernier y a mis de liant; et il m'est revenu par une personne entièrement digne de foi, que l'ambassadeur de France était infiniment flatté de la manière. dont il avait été traité, et il a dit nommément, qu'il avouait son tort d'avoir jugé le comte de Rasoumowsky tout autre qu'il n'était. — Ce ne sera que dans dix-huit à vingt jours qu'on pourra juger des dispositions réelles de la France. Dans mon opinion Bonaparte fera des difficultés de traiter de toute autre chose que d'un arrangement séparé entre les deux cours, surtout si ses pourparlers avec l'Angleterre lui promettent quelque réussite. — Je reviens à mon bulletin. J'ai vu depuis plusieurs fois le comte de Rasoumowsky, et il m'a tenu au courant de tout ce qui s'est passé entre lui et m-s Stadion et La Rochefoucault. — Je vous avoue que je remettais d'un jour à l'autre d'amener avec l'ambassadeur la conversation sur ce qui le regardait personnellement. J'étais étonné de ce qu'il ne toucha point cette corde, peu surpris, mais bien charmé de voir, que cela n'eût aucune influence quelconque sur sa manière de procéder tant envers l'Autriche qu'envers la France. Ce n'est que le quatrième jour de mon arrivée qu'il en fut question dans nos entretiens, et tout ce que m'en a. dit m. le comte de Rasoumowsky est, qu'il ne lui appartenait point de scruter les volontés de l'E-r; que son âge et le nombre de ses années de service lui permettraient difficilement de commencer un nouveau poste; mais que devant quitter celui de Vienne,

---

на второмъ свиданіи съ гр. Разумовскимъ доказываетъ, какъ обходителенъ былъ послѣдній. Вполнѣ заслуживающее довѣрія лицо передало мнѣ, что французскій посланникъ чрезвычайно польщенъ его обхожденіемъ: именно, онъ сказалъ, что сознается въ ошибочности своего прежняго сужденія о гр. Разумовскомъ. — Не раньше 10—20 дней можно будетъ судить о дѣйствительномъ настроеніи Франціи. По моему мнѣнію, Бонапартъ не согласится договариваться ни о чемъ иномъ, кромѣ отдѣльнаго договора между обоими дворами, въ особенности если переговоры съ Англіей будутъ обѣщать ему какой-нибудь успѣхъ.— Возвращаюсь къ моему перечню. Я нѣсколько разъ видѣлся съ гр. Разумовскимъ; онъ сообщилъ мнѣ обо всемъ, что̀ происходило между нимъ и гг. Стадіономъ и Ларошфуко. — Признаюсь вамъ, что я со дня на день откладывалъ разговоръ съ посланникомъ насчетъ того, что касалось его лично. Мнѣ казалось страннымъ, что онъ не затрогивалъ этого вопроса. Мнѣ было очень пріятно, хотя и не удивительно, видѣть, что это не имѣло никакого вліянія на его отношенія къ Австріи и Франціи. Лишь на четвертый день послѣ моего пріѣзда зашла рѣчь объ этомъ. Гр. Разумовскій сказалъ мнѣ, что не его дѣло обсуждать волю и-ра, и что въ его лѣтахъ и при его долговременной службѣ трудно начинать новое поприще; но покидая поневолѣ вѣнскій постъ, онъ

il voyait avec peine que le prince Kourakin dût le remplacer, parce qu'il ne l'y croyait guère propre. J'ai fait usage de ce que l'E-r m'a fait l'honneur de me dire sur les motifs qui le portaient à envoyer le comte à Londres; et il a paru satisfait de cette nouvelle preuve, qu'il n'avait pas perdu la confiance de son maître. — Voilà à peu près à quoi se réduisent mes relations avec le comte de Rasoumowsky. J'ai vu le comte de Stadion, dont je n'ai pas été très satisfait. Il m'a semblé que ce ministre était sous bien des rapports au-dessous de sa place et des circonstances malheureuses, où se trouve la monarchie autrichienne. Il m'a parlé avec beaucoup de vivacité et de feu de l'affaire de Cattaro, mais avec une légèreté qui faisait entrevoir le peu de peine qu'il s'était donné d'étudier des arguments contre la nécessité que nous tenions ce poste. Il donnait toute l'importance à la Dalmatie et assurait l'avoir prouvé, en écrivant au comte de Stahremberg, que l'Autriche désirerait la récupérer à la paix générale. Je convins que cette preuve était très bonne, mais il ne me fut pas difficile en même temps de lui prouver, que, si ce plan ne réussissait pas, il serait beaucoup plus avantageux à l'Europe et à l'Autriche en particulier que la Russie eût de préférence à la France une influence de ce côté. Non-seulement il en tomba d'accord, mais il parut désirer sincèrement que nous ne négligions rien pour nous l'assurer; et comme la conversation tomba sur les serviens, il convint

---

сожалѣетъ, что его преемникомъ будетъ князь Куракинъ, котораго онъ не считаетъ годнымъ къ тому. Я высказалъ то, что̀ имѣлъ честь слышать отъ и-ра насчетъ причинъ, побудившихъ его отправить графа въ Лондонъ. Онъ, кажется, удовлетворился этимъ новымъ доказательствомъ, что имъ не утрачено довѣріе его государя.—Вотъ приблизительно все, къ чему сводятся мои сношенія съ гр. Разумовскимъ. Видѣлъ я гр. Стадіона, и остался не очень доволенъ имъ. Мнѣ показалось, что этотъ министръ во многихъ отношеніяхъ ниже своего мѣста и того злополучія, въ которомъ находится австрійская монархія. Онъ говорилъ со мной о Каттаро весьма живо и горячо, но такъ легкомысленно, что очевидно, что онъ не очень-то трудился надъ изученіемъ доводовъ противъ необходимости, которая заставляетъ насъ держаться этого поста. По его мнѣнію, все дѣло въ Далмаціи: онъ увѣренъ, что доказалъ это, написавъ графу Штакельбергу, что при всеобщемъ мирѣ Австрія желаетъ возвратить ее себѣ. Я согласился, что это доказательство очень хорошо. Но въ то же время мнѣ не трудно было доказать ему, что въ случаѣ неудачи этого плана было бы гораздо выгоднѣе для Европы, и въ особенности для Австріи, еслибы Россія преимущественно передъ Франціей имѣла вліяніе съ этой стороны. Онъ не только согласился съ этимъ, но, казалось, искренно желалъ, чтобы мы не пренебрегли ничѣмъ для обезпеченія его себѣ. А когда

de la nécessité indispensable d'en faire une arme pour retenir la Porte dans notre système. Je lui observai que pour y parvenir, il fallait les soutenir un peu, et il avoua qu'on leur donnait des secours tout le long de la frontière, mais très secrètement, pour ne pas être compromis. — Après avoir discuté avec moi ainsi ces intérêts majeurs et après avoir représenté avec toute la force possible la faiblesse de l'Autriche et les dangers qu'elle courait du côté de la France, il me demanda, si le prince Kourakin viendrait bientôt à Vienne; je répondis, que je n'étais point instruit de l'époque de son arrivée. Il me dit: „c'est de quoi nous achever"; et il me fit entendre qu'il craignait personnellement sa présence, comme devant le géner infiniment dans sa marche, parce qu'il ne pourrait pas espérer d'être secondé comme il faut par lui dans les circonstances difficiles; cependant il dit ne plus oser rien écrire à St. Pétersbourg à ce sujet, surtout le comte de Rasoumowsky le lui ayant demandé très expressement. — Le comte de Stadion ajouta toutefois que le prince Kourakin serait reçu avec toute la distinction possible, qu'on ferait même plus pour lui sous ce rapport que pour tout autre, parce qu'on savait qu'il aimait la représentation; que pour sa personne il serait content, mais que les affaires probablement et par conséquent notre auguste maître auraient avec le temps à se plaindre de cette destination. Je n'épargnai rien pour montrer au comte de Stadion cet objet sous un

---

рѣчь коснулась сербовъ, онъ призналъ крайнюю необходимость воспользоваться ими какъ орудіемъ для удержанія Порты въ нашей системѣ. Я замѣтилъ ему, что для этого нужно бы немного поддерживать ихъ; онъ признался, что имъ помогаютъ по всей границѣ, но въ глубокой тайнѣ, чтобы не навлечь на себя подозрѣній.—Обсудивъ такимъ образомъ со мной эти высшіе интересы и изобразивъ со всей силой слабость Австріи и опасности, угрожающія ей со стороны Франціи, онъ спросилъ, скоро-ли кн. Куракинъ пріѣдетъ въ Вѣну. Я отвѣчалъ, что не знаю. Онъ сказалъ мнѣ: „это значитъ доканать насъ". И прибавилъ, что онъ лично опасается его присутствія: оно должно-де крайне стѣснять его дѣйствія, такъ какъ нельзя надѣяться, чтобы кн. Куракинъ поддерживалъ его какъ слѣдуетъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. А между тѣмъ, по его словамъ, онъ не смѣетъ ничего писать по этому дѣлу въ С.-Петербургъ: гр. Разумовскій весьма настойчиво просилъ его объ этомъ.—Впрочемъ гр. Стадіонъ прибавилъ, что кн. Куракинъ будетъ принятъ со всевозможнымъ отличіемъ: въ этомъ отношеніи для него даже сдѣлаютъ больше, чѣмъ для всякаго другого, такъ какъ извѣстно, что онъ любитъ представительство. Онъ сказалъ, что самъ онъ лично будетъ доволенъ; но дѣла, а слѣдовательно и нашъ августѣйшій государь, будутъ вѣроятно жалѣть современемъ объ этомъ назначеніи. Я не жалѣлъ словъ, чтобы представить гр. Ста-

jour différent, quoique je doive vous dire que je ne pouvais nullement y être préparé par tout ce qui m'est revenu depuis mon arrivée à Vienne. J'aurais un volume à vous écrire, si je voulais faire entrer dans ma lettre ce que chacun en dit. La colonie russe en parle peu, mais généralement elle ne croit pas à la chose, parce qu'il y a parmi des personnes, qui connaissent très particulièrement l'E-r et qui savent qu'il n'aura jamais de véritable confiance dans le prince Kourakin et encore moins dans ses talents. D'ailleurs le début de cet ambassadeur n'a pas été heureux; il s'est adressé au comte Saurau pour soigner son premier établissement. M. le comte, qui a la mémoire très bonne, surtout pour ce qui le concerne personnellement, à écrit à quelqu'un de ses amis, qui l'a redit à qui a voulu l'entendre, qu'il ne revenait pas de sa surprise que le prince Kourakin s'adressât à lui pour des détails tels que ceux de louer maison, chevaux, laquais, coureurs et pour confectionner des livrées, après avoir été l'instrument principal de son renvoi de St. Pétersbourg; qu'il lui fit venir l'eau à la bouche pour des parties de jeu et des soirées agréables, puisque la demande du rappel du comte Saurau s'est faite à la suite d'un office qu'il a remis, ou d'une plainte verbale qu'il a adressée pour réclamer une place donnée au baron de Stedingk à une partie de jeu avec l'impératrice-mère à Gatschina. — Je termine ici mon rapport, qui sans contenir rien de bien intéressant

---

діону это дѣло въ другомъ свѣтѣ, хотя долженъ сказать вамъ, что никакъ не ожидалъ этого, судя по тому, что̀ доходило до меня съ моего пріѣзда въ Вѣну. Пришлось бы написать цѣлый томъ, еслибы я вздумалъ изложить въ моемъ письмѣ все, что всякій говоритъ объ этомъ. Русская колонія мало говоритъ; но вообще она не вѣритъ этому, такъ какъ среди нея есть лица, которыя очень хорошо знаютъ и-ра и убѣждены, что онъ никогда не станетъ питать истиннаго довѣрія къ кн. Куракину и тѣмъ менѣе къ его талантамъ. Къ тому же первые шаги этого посланника не были удачны: онъ обратился къ графу Саурау съ хлопотами о своемъ первомъ обзаведеніи. Графъ, обладающій очень хорошею памятью, особенно во всемъ, что касается его лично, написалъ одному изъ своихъ друзей, который всѣмъ разсказывалъ объ этомъ, что онъ не могъ опомниться отъ удивленія, когда кн. Куракинъ обратился къ нему съ такими мелочами, какъ наемъ дома, лошадей, лакеевъ, скороходовъ, а также сооруженіе ливрей,—тотъ самый кн. Куракинъ, который былъ главнымъ виновникомъ его высылки изъ С.-Петербурга; что у него слюнки текли изо рта отъ карточныхъ игръ и пріятныхъ вечеровъ, потому что требованіе отозвать графа Саурау было послѣдствіемъ бумаги или словесной жалобы, въ которой онъ просилъ мѣсто, данное барону Стедингу при одной карточной игрѣ съ императрицей-матерью въ Гатчинѣ. — Здѣсь кончаю мое

est néanmoins devenu assez volumineux. Je dois cependant ajouter encore, que le secret de mon voyage projeté à Paris n'a point transpiré du tout; que personne absolument ne s'en doute. Lorsque Harlamoff et Foussadier sont arrivés, je me suis concerté avec le comte de Rasoumowsky sur la manière de cacher le sujet de leur apparition à Vienne, et nous sommes convenus de les envoyer à m. de Tatischeff. C'était le meilleur prétexte qu'on pouvait trouver, cependant vu les circonstances du moment il n'était guère bon; aussi les bien fins ont deviné que ces messieurs appartenaient à l'ambassade du prince Kourakin, et des lettres de Moscou, qui annoncent une ample recrue pour cette mission fondée sur l'espoir que le comte de Rasoumowsky emmènerait beaucoup de monde à Londres, ont pleinement confirmé le soupçon.

Pétersbourg. Paris, 1806, 13. Подлинникъ.

№ 107.—Докладъ Чарторижскаго.

24 мая (5 іюня) 1806.

Министръ сардинскій вручилъ мнѣ двѣ, у сего прилагаемыя, выписки изъ писемъ къ нему королевы сардинской.—Въ первомъ ея в-во изображаетъ опасность, каковой подвергаетъ ихъ пребываніе въ Сардиніи, какъ по настоящему положенію дѣла въ Италіи, такъ и по сосѣдству съ Корсикою, и, возлагая всю свою надежду на великодушіе в. и. в-ва, какъ на единственнаго по Богѣ покровителя ихъ дому, проситъ о присылкѣ въ Сардинію одного линейнаго корабля, который бы, въ случаѣ надобности, могли они употребить для своего спасенія.—Во второмъ, по единодушной просьбѣ начальника и всѣхъ офицеровъ корабля „Парасковіи", на которомъ ихъ сардинскія величества при-

---

донесеніе, которое довольно растянулось, хотя въ немъ мало любопытнаго. Впрочемъ я долженъ еще прибавить, что тайна моего предположеннаго путешествія въ Парижъ ни чуть не открылась: рѣшительно никто и не подозрѣваетъ этого. Когда пріѣхали Харламовъ и Фусадье, я сговорился съ гр. Разумовскимъ, какъ намъ скрыть причину ихъ появленія въ Вѣнѣ: мы условились отправить ихъ къ г. Татищеву. Лучшаго предлога нельзя было найти; но при нынѣшнихъ обстоятельствахъ онъ не былъ хорошъ: хитрецы догадались, что эти господа принадлежатъ къ посольству кн. Куракина, и это подозрѣніе было вполнѣ подтверждено московскими письмами, въ которыхъ говорится о большомъ наборѣ для этого посольства, такъ какъ думаютъ, что гр. Разумовскій возьметъ съ собой въ Лондонъ много народа.

были изъ Неаполя въ Сардинію, королева усильно ходатайствуетъ о всемилостивѣйшемъ возвращеніи прежняго чина и старшинства находящемуся на томъ кораблѣ Спиридону Ризо, который въ 1804 году разжалованъ изъ мичмановъ въ матросы за тайный пропускъ бычачьихъ кожъ.

Представляя сіе на усмотрѣніе в. и. в-ва, испрашиваю высочайшаго повелѣнія.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 23. Подлинникъ.

№ 108. — Чарторижскій г-ну Убри.

26 mai (7 juin) 1806.

Je profite du passage du capitaine Stanoewicz par Vienne, pour adresser au comte de Rasoumowsky différentes notions sur les affaires courantes, en le priant de vous en faire part.—La découverte, que nous venons de faire sur le manége qu'a tenu le comte Haugwitz à Paris pour obtenir le Hanovre, paraît très intéressante, et je ne doute pas que vous en tirerez parti. Il est certain qu'il serait plus conforme aux intérêts de la France même que le Hanovre soit rendu à l'Angleterre, d'autant plus que, sans ce préliminaire, cette puissance ne consentira jamais à un arrangement quelconque. — Quant aux demandes et aux propositions contenues dans les dépêches de m. Fox à lord Gower, je ne saurais prévoir quel sera le parti que prendra S. M. l'E-r. En tout cas il sera bon de ne faire aucune espèce d'usage de cette communication, et d'en garder la connaissance pour vous seul.

Pétersbourg. Paris, 1806, 9. Черновая.

---

26 мая (7 іюня) 1806.

Пользуюсь проѣздомъ капитана Становича черезъ Вѣну, чтобы передать гр. Разумовскому различныя свѣдѣнія о текущихъ дѣлахъ, прося его сообщить ихъ вамъ. — Только-что сдѣланное нами открытіе объ уловкѣ, къ которой прибѣгнулъ гр. Гаугвицъ въ Парижѣ, чтобы получить Гановеръ, очень занимательно, и я не сомнѣваюсь, что вы имъ воспользуетесь. Несомнѣнно, что самой Франціи гораздо выгоднѣе уступить Гановеръ Англіи, тѣмъ болѣе, что безъ этого предварительнаго условія, эта держава никогда не согласится на какую бы то ни было сдѣлку. Что же касается требованій и предложеній, содержащихся въ депешахъ г. Фокса лорду Гоуеру, я еще не могу предвидѣть, на что рѣшится его и. в-во. Во всякомъ случаѣ, лучше будетъ не пускать въ ходъ этого сообщенія, а сохранить его только для васъ однихъ.

№ 109. — Убри Чарторижскому.

Vienne, 28 mai (9 juin) 1806.

Quoique je n'aie rien d'important à vous écrire, il m'est impossible de savoir qu'il part un courrier sans prendre aussitôt la plume pour demander à v. e. la continuation de ses bontés. J'en ai eu une preuve bien précieuse dans ce que m. Fensch m'a apporté! Il était important que l'issue des négociations entre la France et l'Angleterre fût connue de m. le comte de Rasoumowsky et de moi, et maintenant je commence à nourrir quelque espoir que ces messieurs, si fiers, serait un peu plus traitables, depuis que m. Fox, auquel certainement personne ne fera le reproche de ne point désirer la paix, a montré tant de fermeté à soutenir une thèse que sa cour avait adoptée. — L'apparition de son ami m. Adair à Vienne doit produire de la sensation sur l'esprit de toute personne qui s'occupe d'affaires politiques. Je suis persuadé qu'elle a attiré l'attention de m. le comte de Rasoumowsky, et que, s'il ne peut le faire par le présent courrier, qu'il vous mandera à la première occasion quel est le but que ce plénipotentiaire cherche à atteindre. — M. le comte de Rasoumowsky continue à me donner des marques de bonté et de confiance qui me sont très précieuses, mais qui surtout pourront être

---

Вѣна, 28 мая (9 іюня) 1806.

Хотя у меня нѣтъ никакихъ важныхъ извѣстій, но, какъ только я слышу, что отправляется курьеръ, я не могу не взяться сейчасъ же за перо, чтобы испросить у вашего с-ва продолженіе вашихъ милостей. Вы уже дали мнѣ одно драгоцѣнное доказательство въ томъ, что́ мнѣ привезъ г. Феншъ. Намъ съ гр. Разумовскимъ важно было знать исходъ переговоровъ между Франціей и Англіей, и теперь я начинаю питать нѣкоторую надежду, что эти гордые господа будутъ нѣсколько сговорчивѣе, съ тѣхъ поръ какъ г. Фоксъ, котораго уже, конечно, никто не упрекнетъ въ нежеланіи мира, выказалъ столько твердости въ поддержаніи предложенія, принятаго его дворомъ. — Появленіе въ Вѣнѣ его друга, г. Адера, должно произвести впечатлѣніе на умъ каждаго, кто занимается политическими дѣлами. Я убѣжденъ, что оно привлекло вниманіе гр. Разумовскаго, и что онъ при первомъ удобномъ случаѣ сообщитъ вамъ, чего добивается этотъ уполномоченный, если не успѣетъ этого сдѣлать съ настоящимъ курьеромъ.—Гр. Разумовскій продолжаетъ осыпать меня знаками вниманія и довѣрія, которые для меня очень драгоцѣнны,

d'une grande utilité pour le service, dans le cas où j'irais à Paris et que toutefois la négociation avec la France se poursuive ici. — Dans peu mon sort sera décidé; plus le moment approche où j'aurai à agir par moi-même, plus je sens l'immensité des devoirs qu'il m'impose; cependant je commence à les envisager avec moins d'appréhension depuis que je sais que Bonaparte n'ignore pas que nous avons 300 m. hommes de disponibles. Je tâcherai de profiter de cette opinion fondée le plus avantageusement possible, pour obtenir au moins des égards à la Russie; car si ce n'était que pour faire persévérer l'E-r dans son système de modération, Bonaparte devrait supprimer toutes les diatribes qu'il publie journellement contre notre cour. Si je me laissais aller à la sensation qu'elles ont produit sur moi, ainsi que la nomination de Sebastiani à l'ambassade de Constantinople et celle de Fesch à la coadjutorerie de l'archichancellerie de l'empire, je crois que je ne finirais plus.

Pétersbourg. Paris, 1806, 14. Подлинникъ.

а главное, могутъ быть очень полезны для службы въ случаѣ, если я поѣду въ Парижъ, или если во всякомъ случаѣ переговоры съ Франціей будутъ вестись здѣсь.—Вскорѣ моя участь будетъ рѣшена; чѣмъ ближе подходитъ время, когда я долженъ буду дѣйствовать на свой страхъ, тѣмъ болѣе я чувствую необъятность налагаемымъ имъ на меня обязанностей; но я начинаю меньше бояться ихъ съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ, что Бонапарту извѣстно, что у насъ есть свободныхъ 300 тысячъ человѣкъ. Я постараюсь воспользоваться этимъ основательнымъ мнѣніемъ какъ можно выгоднѣе, чтобы добиться по крайней мѣрѣ уваженія къ Россіи, такъ какъ Бонапартъ долженъ будетъ прекратить всю брань, которую онъ ежедневно печатаетъ противъ нашего двора хотя бы для того, чтобы удержать и-ра въ его системѣ умѣренности. Еслибы я сталъ распространяться о впечатлѣніи, которое она произвела на меня, равно какъ и назначеніе Себастьяни посланникомъ въ Константинополѣ, а Феша коадъюторомъ эрцканцлера имперіи, то, мнѣ кажется, я никогда не кончилъ бы.

№ 110. — Фоксъ г-ну Убри.

Londres, 2/14 juin 1806.

M. d'Oubril peut compter que lord Yarmouth a toute la confiance du ministère britannique, et il serait désirable que m. d'Oubril se communiquât à lui en tout comme il le ferait ici au cabinet de St. James.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 19. Списокъ.

№ 111. — Убри Меллеръ-Закомельскому.

Vienne, 9/21 juin 1806.

S. M. I. ne perdant pas un moment de vue le sort de ses braves militaires, prisonniers de guerre en France, a voulu leur donner un témoignage particulier de son intérêt et a nommé un agent pour s'occuper de tout ce qui peut les concerner, et elle m'a honoré de son choix pour ces fonctions. — Le cabinet des Tuileries m'ayant fait remettre en conséquence des passeports pour me rendre à Paris, je compte entreprendre incessamment ce voyage et y concerter dès mon arrivée les mesures nécessaires pour faire tenir régulièrement aux prissoniers russes, qui se trouvent en France, l'assistance que S. M. leur destine. — Désirant cependant pourvoir dès à présent à leurs besoins les plus pressants,

---

Лондонъ, 2/14 іюня 1806.

Г. Убри можетъ разсчитывать на то, что лордъ Ярмутъ пользуется полнымъ довѣріемъ британскаго министерства, и было бы желательно, чтобы г. Убри сносился съ нимъ обо всемъ, какъ бы онъ это сдѣлалъ здѣсь, съ с.-джемскимъ кабинетомъ.

Вѣна, 9/21 іюня 1806.

Ни на минуту не теряя изъ виду участи тѣхъ своихъ храбрыхъ воиновъ, которые находятся во французскомъ плѣну, е. и. в-во пожелалъ явить имъ особый знакъ своего участія: онъ назначилъ агента, который долженъ заняться всѣмъ, что́ касается ихъ; онъ почтилъ меня своимъ выборомъ для этой обязанности.—Тюльерійскій кабинетъ далъ мнѣ, въ силу этого, паспорты на Парижъ, и я разсчитываю немедленно предпринять это путешествіе, чтобы съ самаго пріѣзда туда принять необходимыя мѣры, чтобы правильно доставлять русскимъ плѣннымъ во Франціи помощь, предназначенную для нихъ е. в-вомъ.—

je crois ne pouvoir mieux faire que de prier v. e. à l'occasion de son départ pour la France, de se charger de ce soin. — N'ayant aucunes données sur le lieu où sont les dépots de nos prisonniers, je désire, que vous vous en informiez, en arrivant aux frontières, et que sans affectation vous tâchiez de diriger votre route par les points, où vous croirez pouvoir rencontrer des prisonniers russes, et que partout où vous en trouverez vous leur laissiez une somme proportionnée au nombre d'hommes et à leurs besoins pendant un mois. — Là où il y aura des officiers russes, vous pourrez leur confier ce dépot pour le distribuer soit par jour, soit par semaine aux soldats; mais là où ceux-ci seront seuls, pour éviter qu'en recevant une somme un peu considérable à la fois, ils ne se portent à des excès, il sera plus convenable que vous priiez celui duquel ils ont à recevoir *le prêt* de la France, de se charger aussi de la distribution de la somme, que vous croiriez nécessaire d'après le nombre d'hommes. — Vous voudrez bien prendre quittance de chaque personne à laquelle vous remettrez des fonds, et en tenir un régistre exact pour me le faire parvenir dans l'occasion. — Pour subvenir à ces différentes dépenses, j'ai l'honneur de vous remettre ci-joint un crédit de 30 m. francs sur Strasbourg et Rheims, qui sont les villes où je suppose que sont établis les dépots de nos prisonniers.—Je dois encore vous prévenir que, d'après les ordres de S. M., m. l'ambassadeur comte de Rasoumowsky a déjà transmis, par les banquiers de Vienne Arnstein

---

Но, желая теперь же удовлетворить ихъ болѣе настоятельныя нужды, я считаю самымъ лучшимъ дѣломъ, пользуясь вашимъ отъѣздомъ во Францію, просить в. прев-во принять на себя эту заботу.—Не имѣя никакихъ свѣдѣній о мѣстахъ, гдѣ содержатся наши плѣнные, я желаю, чтобы вы справились объ этомъ на границѣ. Затѣмъ постарайтесь безъ шума направлять свой путь черезъ мѣстности, гдѣ вы надѣетесь встрѣтить русскихъ плѣнныхъ; и вездѣ, гдѣ найдете ихъ, оставляйте имъ извѣстную сумму, соотвѣтственно съ числомъ людей и съ ихъ нуждами, на мѣсяцъ.—Гдѣ есть русскіе офицеры, вы можете довѣрить имъ эту сумму для раздачи солдатамъ ежедневно или по недѣлямъ; а гдѣ солдаты одни, тамъ, во избѣжаніе, чтобы, получая разомъ порядочную сумму, они не предавались излишествамъ, лучше попросите раздатчиковъ французскихъ денегъ взять на себя и раздачу суммы, которую вы сочтете нужнымъ оставить, сообразно съ числомъ людей.—Благоволите брать росписки съ лицъ, которымъ вы вручите деньги, и вести имъ точный счетъ, чтобы при случаѣ доставить ихъ мнѣ. — На покрытіе этихъ различныхъ издержекъ честь имѣю доставить вамъ прилагаемый кредитъ въ 30 т. франковъ на Страсбургъ и Реймсъ, гдѣ, я думаю, содержатся наши плѣнные. — Я долженъ еще предупредить васъ, что, по приказу е. в-ва, посланникъ графъ Разумовскій уже

et Ekeles, quelques fonds en France pour les généraux et officiers russes prisonniers de guerre, et nommément pour les généraux à raison de 200 chacun, pour les officiers d'état major à raison de 30 à 40 chacun, et pour les officiers depuis le capitaine jusqu'à l'enseigne de 20 à 25 pour chacun.—Jusqu'ici leurs quittances ne sont point encore rentrées, et par conséquent j'ignore si ces fonds leur sont parvenus ou non; mais j'ai cru d'autant plus devoir faire connaître cet objet à v. e., pour qu'elle pût se régler, dans les avances qu'elle fera aux officiers, sur le besoin réel qu'ils pourraient avoir d'argent, en donnant la préférence à ceux qui n'auraient encore rien touché.

Pétersbourg. Paris. 1806, 15. Подлинникъ.

№ 112.—Убри Чарторижскому.

Vienne, 11/23 juin 1806.

Après les détails dans lesquels m. le comte de Rasoumowsky est entré dans ses différentes dépêches d'aujourd'hui, je n'ai rien à mander à v. e. relativement à mon voyage à Paris. Vous savez tout ce qui a précédé mon départ et sous quels auspices je me rends dans cette ville. Je dois cependant ajouter que, d'après les dépêches du général Vincent que le comte de Stadion m'a lues, il paraît que m. Talleyrand s'attendait à ce que nous n'aurions pas de peine à nous entendre. Il a dit que

послалъ, черезъ вѣнскихъ банкировъ, Арнштейна и Экелеса, нѣкоторыя суммы во Францію для русскихъ плѣнныхъ генераловъ и офицеровъ, а именно—по 200 каждому генералу, по 30—40 каждому штабъ-офицеру и по 20—25 каждому офицеру отъ капитана до прапорщика.—До сихъ поръ нѣтъ ихъ росписокъ, и я не знаю, дошли-ли до нихъ эти деньги. Тѣмъ болѣе считаю долгомъ увѣдомить васъ объ этомъ, чтобы въ вашихъ выдачахъ офицерамъ вы могли руководиться ихъ дѣйствительною нуждой въ деньгахъ и чтобы вы давали преимущественно тѣмъ, которые еще ничего не получили.

Вѣна, 11/23 іюня 1806.

Послѣ подробностей, въ которыя вдался сегодня гр. Разумовскій въ своихъ депешахъ, мнѣ нечего больше передать вамъ касательно моего путешествія въ Парижъ. Вамъ извѣстно все, что́ предшествовало моему отъѣзду, а также, при какихъ предзнаменованіяхъ я отправляюсь въ этотъ городъ. Я долженъ только прибавить, что, судя по депешамъ генерала Венсана, которыя прочелъ мнѣ графъ Стадіонъ, г. Талейранъ, кажется, надѣется, что намъ не

j'étais français. Peut-être en infère-t-il que j'oublierai mes devoirs. Cette pensée, quelque injurieuse qu'elle puisse être pour moi, me serait bien précieuse, si elle me donnait des facilités pour remplir avec honneur la mission dont je suis chargé. Je ne chercherai point à dissuader m. Talleyrand, s'il a l'idée qu'un penchant secret m'attache à la France; mais sous aucun prétexte je ne souffrirai qu'on me traite comme le comte Monarini envoyé de l'archiduc Ferdinand de Milan, qui, envisagé comme sujet de Bonaparte, a été déclaré incapable de remplir une mission près de lui et de porter un ordre étranger sans son consentement. — M. le comte de Stadion m'a dit qu'il transmettrait au comte de Merveldt toutes ces dépêches de Paris, et par conséquent vous saurez avec détail tout ce qui s'est dit à mon sujet et tout ce qui concerne le comte Monarini. — Dans l'incertitude où je suis sur les facilités que je trouverai après mon arrivée à Paris, pour transmettre des secours aux prisonniers, j'ai cru devoir profiter d'une occasion favorable qui se présentait de leur en faire passer directement. Vous trouverez dans la lettre ci-jointe, que j'ai adressée au général Meller-Zakomelsky, tout ce qui est relatif à cet objet.—J'ai fait la connaissance personnelle de cet officier, et j'ai trouvé qu'il pourrait m'être d'une grande utilité dans l'affaire des prisonniers. Il a des manières très agréables, une grande mesure et beaucoup d'intelligence et, à ce que je crois, du talent pour la partie militaire.—J'ai le projet, lorsque je serai à Paris, de demander la per-

трудно будетъ согласиться. Онъ сказалъ, что я французъ. Быть можетъ, онъ выводитъ отсюда, что я забуду мой долгъ. Какъ ни оскорбительна для меня эта мысль, она была бы драгоцѣнна, еслибы облегчила мнѣ задачу исполнить съ честью возложенное на меня порученіе. Я не стану разубѣждать г. Талейрана, если онъ думаетъ, что тайная склонность привязываетъ меня къ Франціи; но ни въ какомъ случаѣ я не потерплю, чтобы со мной обращались какъ съ графомъ Монарини, посломъ эрцгерцога Фердинанда миланскаго: на него смотрѣли какъ на подданнаго Бонапарта, и объявили, что онъ не можетъ исполнять при немъ свою миссію и носить иностранные ордена безъ его согласія.—Гр. Стадіонъ сказалъ мнѣ, что пошлетъ графу Мервельдту всѣ эти парижскія депеши: слѣдовательно вы узнаете въ подробности все, что́ говорилось обо мнѣ и что́ касается гр. Монарини.—Не зная, насколько легко будетъ мнѣ, по пріѣздѣ въ Парижъ, передать вспомоществованія плѣннымъ, я счелъ долгомъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы отправить ихъ прямо къ нимъ. Изъ прилагаемаго моего письма къ генералу Меллеръ-Закомельскому вы увидите все, что касается этого предмета. — Я лично познакомился съ этимъ офицеромъ и нашелъ, что онъ могъ бы быть мнѣ очень полезенъ въ дѣлѣ плѣнныхъ. У него весьма пріятное обращеніе, много сдержанности,

mission pour lui d'y venir, et je suis sûr, qu'indépendamment de l'assistance qu'il me donnera pour arranger tout ce qui concerne les prisonniers, ce voyage ne sera point perdu, parce qu'il observera avec attention les objets relatifs à son métier.

Pétersbourg. Paris, 1806, 15. Подлинникъ.

№ 113. — Убри Чарторижскому.

Vienne, 11/23 juin 1806.

Ayant examiné avec plus d'attention, quel serait le détour que j'aurais à faire pour me rendre à Francfort sur Main, j'ai trouvé, qu'il serait de quarante miles d'Allemagne, ce qui aurait exigé au moins deux fois vingt quatre heures. Il m'a semblé que dans les circonstances actuelles, je ne devais pas perdre ce temps, et je me suis décidé à prendre la route directe pour Paris. — Afin de faire parvenir à m. Bethmann la lettre dont j'étais porteur pour lui, j'ai demandé au comte de Rasoumowsky de la remettre au conseiller de cour Harlamoff lorsqu'il reviendra ici de Cattaro et se rendra à Paris, en lui recommandant de passer par Francfort. J'écris en même temps à m. Bethmann pour lui demander de m'envoyer un crédit de 50 m. francs, afin que dans aucun cas je ne puisse manquer de fonds. — Je joins ici la copie de cette

---

ума и, какъ мнѣ думается, таланта по военной части. — Когда буду въ Парижѣ, намѣреваюсь просить позволенія ему пріѣхать туда: я увѣренъ, что, помимо помощи мнѣ въ дѣлѣ плѣнныхъ, это путешествіе не прошло бы даромъ, ибо онъ внимательно наблюдалъ бы все относящееся къ его службѣ.

Вѣна, 11/23 іюня 1806.

Разсмотрѣвъ повнимательнѣе, какой мнѣ придется сдѣлать объѣздъ, чтобы отправиться во Франкфуртъ-на-Майнѣ, я нашелъ, что это составитъ 40 нѣмецкихъ миль, такъ что потребовалось бы по крайней мѣрѣ двое сутокъ. Мнѣ показалось, что при теперешнихъ обстоятельствахъ я не долженъ терять столько времени, и поэтому я рѣшился ѣхать прямо на Парижъ.—Чтобы доставить г-ну Бетману письмо, которое мнѣ было поручено, я попросилъ гр. Разумовскаго передать его надворному совѣтнику Харламову, когда онъ вернется сюда изъ Каттаро и поѣдетъ въ Парижъ; я совѣтовалъ ему ѣхать черезъ Франкфуртъ. Въ то же время я пишу г. Бетману, прося его прислать мнѣ довѣренность на 50.000 фр., чтобы мнѣ ни въ какомъ случаѣ не нуждаться въ деньгахъ.—Я прилагаю здѣсь списокъ съ этого письма и прошу снисхож-

lettre et je demande l'indulgence de v. e., pour la détermination que j'ai prise, de ne point passer par Francfort, en la priant de considérer qu'un aussi long détour, dont il aurait été visible que m. Bethmann était le seul objet, aurait pu paraître suspect aux français et aurait pu le compromettre envers eux.

Pétersbourg. Paris, 1806, 16. Подлинникъ.

№ 114. — Префектъ департамента Нижняго Рейна г-ну Убри.

Strasbourg, 17/29 juin 1806.

J'ai pris connaissance du passeport qui vous a été délivré par s. e. le ministre des relations extérieures pour vous autoriser à vous rendre à Paris avec les personnes de votre suite. — Quelque désir que j'aie de faire quelque chose qui vous soit agréable et quelque puisse être l'objet de votre voyage, il ne dépend pas de moi, monsieur, d'interprêter les ordres formels et positifs concernant les porteurs de passeports quels qu'ils soient, que j'ai eu l'honneur de vous communiquer et dont je joins ici copie en forme. — Je ne puis en conséquence vous autoriser, ni aucune personne de votre suite à passer outre Strasbourg. jusqu'à nouvel ordre; néanmoins afin d'abréger autant qu'il peut dépendre de moi le retard momentané que vous allez éprouver, je dépêche en ce

денія вашего с-ва относительно принятаго мною рѣшенія не проѣзжать черезъ Франкфуртъ, а также прошу принять въ соображеніе, что столь далекій объѣздъ, предпринимаемый, очевидно, ради одного г. Бетмана, могъ бы показаться французамъ подозрительнымъ и могъ бы скомпрометировать его передъ ними.

Страсбургъ, 17/29 іюня 1806.

Я узналъ о паспортѣ, который вамъ былъ выданъ его с-вомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, чтобы пропустить васъ въ Парижъ съ вашей свитой.— Но, не смотря на все мое желаніе угодить вамъ и несмотря на цѣль вашего путешествія, я не смѣю нарушить, м. г., формальныя и положительныя приказанія, касательно предъявителей паспортовъ, кто бы они ни были, которыя я имѣлъ честь сообщить вамъ и съ которыхъ я прилагаю здѣсь списокъ по формѣ.—Слѣдовательно я не могу разрѣшить ни вамъ, ни кому-либо изъ вашей свиты ѣхать дальше Страсбурга до новаго приказанія; тѣмъ не менѣе, чтобы сократить, насколько это отъ меня зависитъ, кратковременную задержку, которую вамъ придется испытать, я посылаю въ настоящую минуту курьера

moment un courrier à s. e. le ministre de la police générale, pour lui adresser copie de votre passeport et solliciter de sa part une prompte décision sur l'autorisation que vous réclamez de vous rendre à votre destination. — Je puis d'autant moins, monsieur, me dispenser de vous faire l'application de cet ordre général et sans aucune exception, que le passeport de s. e. le ministre des relations extérieures est sans date, et qu'il est naturel de le supposer expédié antérieurement aux instructions nouvelles et générales qui ont été prescrites par le ministre de la police.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 17. Списокъ.

№ 115. — Убри Талейрану.

Strasbourg, 17/29 juin 1806.

Au moment où j'allais quitter Strasbourg, pour me rendre à Paris en vertu du passeport signé par v. e. que m. de La Rochefoucault m'a remis à Vienne, m. le préfet du Bas-Rhin m'a adressé la lettre que j'ai l'honneur de joindre ici en copie après m'avoir annoncé verbalement son objet. Je lui ai demandé la permission de profiter de son courrier pour écrire à v. e. Ne pouvant attribuer qu'à un mésentendu le retard aussi pénible qu'inattendu qu'éprouve mon voyage, j'ai pensé que plutôt v. e. en serait informée et plutôt je serais mis à même de me rendre à ma

---

къ его с-ву министру общей полиціи со спискомъ съ вашего паспорта и прошу съ его стороны быстраго рѣшенія относительно позволенія вамъ ѣхать къ мѣсту вашего назначенія.—Я тѣмъ болѣе не могу избѣжать примѣненія этого общаго приказанія безъ всякаго исключенія, что паспортъ его с-ва министра иностранныхъ дѣлъ не помѣченъ никакимъ числомъ, и что естественно предполагать, что онъ отправленъ раньше новыхъ и общихъ правилъ, предписанныхъ министромъ полиціи.

Страсбургъ, 17/29 іюня 1806.

Въ ту минуту, какъ я собирался выѣхать изъ Страсбурга, чтобы отправиться въ Парижъ, согласно паспорту, подписанному вашимъ с-вомъ и переданному мнѣ въ Вѣнѣ г. де-Ларошфуко, я получилъ отъ г. префекта Нижняго Рейна письмо, содержаніе котораго онъ сообщилъ мнѣ устно; я имѣю честь приложить здѣсь списокъ съ него. Я просилъ у него разрѣшенія воспользоваться его курьеромъ, чтобы написать вашему с-ву. Приписывая лишь недоразумѣнію столь же тяжелую, какъ и неожиданную задержку въ моемъ путешествіи, я думалъ, что, чѣмъ скорѣе ваше с-во узнаете объ этомъ, тѣмъ скорѣе я буду

destination, et j'ai saisi avec d'autant plus de plaisir l'idée de l'en instruire directement, qu'elle m'offrait une occasion de lui renouveler l'assurance de la considération respectueuse avec laquelle j'ai l'honneur d'être.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 17. Списокъ.

№ 116.—Докладъ Чарторижскаго.

17/29 juin 1806.

Tous les offices que m'a présenté le duc de Serra Capriola dans les derniers temps, roulent sur la demande de sa cour d'être soutenue par la Russie, soit que la guerre continue, soit qu'il s'agisse de négociations de paix. — En remettant ci joint ces différents offices auxquels le ministre de Naples demandera probablement des réponses, je crois de mon devoir d'observer que l'opinion qu'à cet égard j'ai toujours professé et que j'ai eu occasion de soumettre à S. M. I. est, que les démarches du duc sont on ne peut pas plus fondées en justice, et que les engagements que la cour impériale et celle de Naples ont contractés réciproquement, notamment le 29 août (10 septembre) dernier, et que celle-ci a remplis avec une loyauté et une exactitude exemplaires, mettent la Russie dans l'obligation non-seulement de ne pas abandonner les intérêts de S. M. Sicilienne, mais même de les soutenir et de les dé-

---

въ состоянiи отправиться къ мѣсту моего назначенiя, и я тѣмъ съ бо̀льшимъ удовольствiемъ остановился на мысли прямо извѣстить васъ объ этомъ, что мнѣ представился случай возобновить увѣренiе въ отмѣнномъ уваженiи къ вамъ, съ которымъ честь имѣю быть.

17/29 iюня 1806.

Всѣ бумаги, представленныя мнѣ въ послѣднее время герцогомъ Серра Капрiола, посвящены просьбѣ его двора о помощи со стороны Россiи, будетъ-ли продолжаться война, или начнутся мирные переговоры. Прилагая при семъ эти бумаги, на которыя неаполитанскiй министръ, вѣроятно, потребуетъ отвѣта, считаю долгомъ напомнить, какого мнѣнiя я всегда держался объ этомъ предметѣ и имѣлъ случай представлять его в. и. в-ву. Поступки герцога какъ нельзя болѣе справедливы. Неаполитанскiй дворъ образцово, честно и точно исполнилъ обязательства, взаимно принятыя на себя имъ и императорскимъ дворомъ, именно 29 августа (10 сентября). А эти обязательства налагаютъ на Россiю долгъ не только не покидать выгодъ его сицилiйскаго величества, но

fendre activement en toute occasion et par tous les moyens qui peuvent être à sa disposition.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 30. Подлинникъ.

№ 117. — Докладъ Чарторижскаго.

17/29 juin 1806.

Au moment de remettre la direction des affaires étrangères, qui m'a été confiée pendant deux ans et demi, je crois devoir présenter en raccourci le tableau de la situation des affaires politiques de la Russie relativement aux autres états de l'Europe telle que je la laisse en quittant le ministère. — Cette situation n'est pas aussi avantageuse que l'on aurait pu le désirer; mais du moins, après les évènements malheureux de l'année passée, cette situation est-elle aussi favorable que l'on pouvait l'attendre des seules opérations du ministère des affaires étrangères. Rien n'est gâté; tout reste à faire de quelque côté que V. M. I. veuille tourner son attention; et chaque objet qui pouvait intéresser la Russie, est acheminé à un point qui admettrait l'espoir, que telle résolution que V. M. jugerait à propos de prendre, pourrait être exécuté avec succès. — Les bouches du Cattaro, ce poste sur l'importance duquel je n'ai cessé d'attirer l'attention de V. M. I., ne sont pas remises. Le comte de Ra-

---

даже поддерживать ихъ и защищать на дѣлѣ при всякомъ случаѣ и всѣми средствами, находящимися въ ея распоряженіи.

17/29 іюня 1806.

Оставляя управленіе иностранными дѣлами, которыя довѣрялись мнѣ въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, считаю долгомъ представить краткую картину русской политики по отношенію къ другимъ европейскимъ государствамъ въ томъ видѣ, въ какомъ я оставляю ее, покидая министерство.—Она находится не въ такомъ выгодномъ положеніи, какъ было бы желательно; но въ виду несчастныхъ событій прошлаго года, нельзя было и ожидать лучшаго отъ дѣйствій одного министерства иностранныхъ дѣлъ. Ничего не испорчено. Куда в. и. в-во ни обратите своего вниманія, всюду еще нужно все сдѣлать; но каждое интересное для Россіи дѣло доведено до положенія, допускающаго надежду, что всякое рѣшеніе в. в-ва будетъ исполнено съ успѣхомъ.—Каттаро, этотъ важный постъ, на который я не переставалъ обращать вниманіе в. и. в-ва, не отданъ. Не упуская этого дѣла изъ виду и зная все значеніе его въ глазахъ Россіи и Франціи, гр. Разумовскій приказалъ Санковскому затянуть

soumowsky, ne perdant pas de vue cet objet et connaissant toute l'étendue de l'intérêt que doivent y prendre la Russie comme la France, a ordonné à Sankowsky de traîner la remise en longueur, afin de chercher d'en faire la condition d'une négociation avec la France, tandis que celle avec l'Angleterre est rompue, et de préparer en attendant tous les moyens pour reprendre immédiatement Cattaro s'il doit passer au pouvoir des français. Sur ce point important il dépendra donc encore de V. M. I. de donner tels ordres qu'elle jugera à propos. — On ne saurait désirer d'une puissance des sentiments et des dispositions meilleurs que ceux que nous a témoigné la cour de Londres. Cette cour désire nous voir actifs; mais excepté les demandes pressantes qu'elle nous a adressées à ce sujet et qui nous paraissent génantes, il n'y a pas de voeu de notre part qu'elle ne remplirait. — La Suède est, on ne peut pas mieux, disposée envers la Russie. Le roi paraît être animé d'un attachement réel pour V. M. I. Ce prince tient également à son alliance avec la Russie et l'Angleterre et il se croit dans les mêmes obligations envers l'une et l'autre de ces puissances. Cette persuasion l'entraîne à des démarches que nous n'avons pas toujours approuvées, mais qui n'en démontrent pas moins que le roi est sincèrement attaché à la cause commune et que l'on peut compter sur son soutien toutes les fois qu'il s'agira des intérêts de cette cause. Je ne saurais ne pas répéter ici, que le roi du Suède a toutes les raisons possibles pour

---

сдачу поста, чтобы сдѣлать ее условіемъ переговоровъ съ Франціей, при разрывѣ ихъ съ Англіей, и приготовить всѣ средства, чтобы немедленно снова занять Каттаро, если послѣдній долженъ перейти во власть французовъ. Итакъ, относительно этого важнаго дѣла опять-таки зависитъ отъ в. и. в-ва, какія дать приказанія.—Нельзя желать отъ любой державы лучшихъ чувствъ, чѣмъ тѣ, которыя обнаруживалъ намъ лондонскій дворъ. Правда, этотъ дворъ желаетъ, чтобы мы дѣйствовали; но, за исключеніемъ его настойчивыхъ требованій по этому поводу, которыя кажутся намъ стѣснительными, нѣтъ желанія съ нашей стороны, которое не было бы исполнено имъ.—Швеція какъ нельзя лучше расположена къ Россіи. Король, кажется, полонъ истинной привязанности къ в. и. в-ву. Этотъ государь равно держится своего союза и съ Россіей, и съ Англіей: онъ признаетъ за собой одинаковыя обязательства по отношенію къ обѣимъ державамъ. Это убѣжденіе вызывало поступки, которые не всегда были одобряемы нами; но тѣмъ не менѣе они доказываютъ, что король искренно привержепъ къ общему дѣлу, и что можно всегда разсчитывать на его поддержку, какъ только вопросъ пойдетъ о выгодахъ этого дѣла. Не могу не повторить здѣсь, что шведскій король имѣетъ всѣ основанія разсчитывать на помощь Россіи; но есть вѣроятность, что, еслибы Россія покинула его, и ему

compter sur l'assistance de la Russie; mais il est probable que même en se voyant abandonné par elle, s'il devait céder au-delà de ses propositions actuelles, il préfèrerait de courir les chances d'une guerre avec la Prusse. — Le Danemark est également dans de très bonnes dispositions, quant à la détermination de ne point laisser attenter à son indépendance. Il dépendra par la suite du langage, que nous tiendrons à Copenhague conjointement avec l'Angleterre, de retenir et de fortifier même le Danemark dans ce système. — La Prusse a déjà beaucoup cédé relativement à la Suède et s'est arrêtée tout court dans ses opérations contre elle à la voix de V. M. I. La négociation secrète est également acheminée, et le succès de ces deux objets ainsi que de l'aplanissement des difficultés survenues entre la Prusse et l'Angleterre dépendront, d'après mon opinion, du plus ou moins de fermeté que nous mettrons dans notre conduite envers la cour de Berlin, de sorte que si V. M. I. avait trouvé convenable d'adopter quelques-unes des idées contenues dans le dernier mémoire, que j'ai eu l'honneur de lui présenter sur les décisions à prendre relativement aux demandes récentes de la cour de Londres, tout en satisfaisant celle-ci, nous n'aurions pas eu la guerre avec la Prusse, qui très probablement aurait cédée sur les points qu'il importait à la Russie et à l'Angleterre d'obtenir d'elle. — L'Autriche, quoique forcée à des démarches contraires à ses principes comme à ses véritables intérêts, n'en est au fond pas moins dans les

пришлось бы уступить больше, чѣмъ въ его нынѣшнихъ предложеніяхъ, онъ предпочелъ бы случайности войны съ Пруссіей.—Данія также находится въ наилучшемъ настроеніи въ смыслѣ рѣшимости не допускать нарушенія своей независимости. Стало-быть, будетъ зависѣть отъ того, какъ мы будемъ говорить въ Копенгагенѣ совмѣстно съ Англіей, удержать и даже утвердить Данію въ этой системѣ.—Пруссія уже много уступила Швеціи и вдругъ остановила свои дѣйствія противъ нея, слѣдуя голосу в. и. в-ва, и уже наладились тайные переговоры. Успѣхъ этихъ двухъ дѣлъ, а также устраненіе непріятностей, возникшихъ между Пруссіей и Англіей, зависятъ, по моему мнѣнію, отъ большей или меньшей твердости въ нашихъ сношеніяхъ съ берлинскимъ дворомъ: еслибы в. и. в-во нашли удобнымъ принять нѣсколько мыслей изъ моей послѣдней записки, которую я имѣлъ честь представить вамъ по поводу мѣръ касательно новѣйшихъ требованій лондонскаго двора, то мы могли бы и вполнѣ удовлетворить этимъ требованіямъ, и избѣжать войны съ Пруссіей, которая, весьма вѣроятно, уступила бы въ томъ, чего нужно бы было Россіи и Англіи добиться отъ нея.—Хотя Австрія принуждена поступать противно своимъ убѣжденіямъ и своимъ истиннымъ выгодамъ, тѣмъ не менѣе она въ сущности находится въ лучшемъ настроеніи: можно надѣяться, что стоитъ дать ей вздох-

meilleures dispositions, et l'on peut s'attendre qu'en lui laissant reprendre haleine, cette puissance dans l'occasion se trouvera toujours à sa place. V. M. I. vient de la délivrer d'un grand embarras, en ordonnant la réstitution des bouches du Cattaro; cependant, comme je l'ai observé plus haut en parlant de ce poste, il peut survenir telle chance, qui, tout en remplissant l'intention généreuse de V. M. I. de détourner de l'Autriche le nouvel orage qui la menaçait, pourra néanmoins conserver à la Russie les avantages inappréciables qui résultent de la possession des bouches du Cattaro et parmi lesquels il faut essentiellement compter la facilité que nous aurions de défendre ou de contenir la Turquie selon les circonstances. — De toutes les puissances voisines la Turquie est celle dont les dispositions à l'égard de la Russie sont les plus équivoques. Le divan, longtemps dirigé par l'influence exclusive du cabinet de St. Pétersbourg, paraît se laisser éblouir par les promesses astucieuses de Bonaparte, qui ne vise qu'à s'emparer des ressources que possède encore l'empire Ottoman et pour s'approprier ensuite telle partie de cet empire qui sera le plus à sa convenance. Bonaparte agit et agira à Constantinople par la crainte; c'est en y inspirant le même sentiment que nous pouvons lui tenir tête de ce côté; et telle est l'opinion que j'ai osé constamment soumettre à V. M. I. Tous nos moyens d'action contre la Porte sont intacts; et l'attachement surtout des peuples slaves qui habitent les différentes provinces de la Turquie, ainsi que des grecs à V. M. I., atta-

нуть—и эта держава всегда окажется при случаѣ на своемъ мѣстѣ. В. и. в-во только-что освободили ее отъ большой непріятности, приказавъ возвратить Каттаро. Тѣмъ не менѣе, какъ я уже замѣтилъ выше, говоря объ этомъ постѣ, можетъ подойти такой случай, что и исполнилось бы великодушное желаніе в. и. в-ва отвратить отъ Австріи новую бурю, и сохранились бы за Россіей неоцѣненныя выгоды занятія Каттаро, во главѣ которыхъ нужно поставить ту легкость, съ которою мы могли бы защищать или сдерживать Турцію, смотря по обстоятельствамъ.—Изъ всѣхъ сосѣднихъ державъ Турція питаетъ наиболѣе сомнительныя чувства относительно Россіи. Диванъ, столь долго подчинявшійся исключительному вліянію с.-петербургскаго кабинета, кажется, ослѣпленъ коварными обѣщаніями Бонапарта, который думаетъ лишь о томъ, чтобы овладѣть послѣдними средствами Оттоманской имперіи и присвоить потомъ ту часть этой имперіи, которая больше приглянется ему. Бонапартъ дѣйствуетъ и будетъ дѣйствовать въ Константинополѣ страхомъ: мы можемъ бороться съ нимъ, внушая тамъ то же чувство. Я всегда высказывалъ это мнѣніе в. и. в-ву. Всѣ наши средства противодѣйствовать Портѣ не тронуты; въ особенности же привязанность славянъ въ различныхъ провинціяхъ Турціи и грековъ къ в. и. в-ву, которую министерство всячески старалось поддерживать,

chement que le ministère autant qu'il a dépendu de lui, a mis un soin particulier à cultiver, offre encore à la Russie des ressources immenses, dont il ne dépendrait que d'elle de tirer le plus grand parti. — Parmi les puissances du midi l'Espagne est celle, dont le concours pourrait être le plus utile, si jamais les circonstances amenaient quelque changement dans les affaires générales de l'Europe; et cette puissance nous a manifesté des dispositions très favorables à la cause commune, autant que le lui permet l'état d'asservissement où, avec le reste de l'Europe, elle se trouve aujourd'hui vis-à-vis de la France. — Les rois de Naples et de Sardaigne, malgré les malheurs qui les accablent, sont restés constants dans leur attachement à la Russie et maintiennent leurs sujets dans une haine invariable contre Bonaparte. Si l'occasion s'en présentait, V. M. I. pourrait toujours compter sur les ressources qui restent encore à ces souverains. — Enfin des relations sont ouvertes avec l'ennemi commun. La manière dont cette négociation, motivée par le danger pressant de l'Autriche, a été entamée, n'est accompagnée d'aucune inconvenance et peut amener la paix, si tant y a que l'on soit décidé à la faire. — Il paraît donc que les affaires générales, autant que cela a pu dépendre de la gestion du cabinet et de l'exécution des décisions de V. M. I. telles qu'elles ont été prises, sont laissées dans un état que l'on peut appeler aussi bon que la situation des choses dans son ensemble pouvait seulement le permettre. La majorité des puissances est

---

даетъ Россіи огромныя преимущества, и отъ васъ зависитъ воспользоваться ими наилучшимъ образомъ.—Среди южныхъ державъ Испанія можетъ быть наиболѣе полезною въ случаѣ, если обстоятельства приведутъ къ какому-либо измѣненію въ общемъ положеніи европейскихъ дѣлъ. И эта держава обнаружила настроеніе, весьма благопріятное для общаго дѣла, насколько позволяетъ ей рабство, въ которомъ она находится теперь, вмѣстѣ съ остальною Европой, по отношенію къ Франціи.—Короли неаполитанскій и сардинскій, несмотря на удручающія ихъ дѣйствія, сохранили свою привязанность къ Россіи и поддерживаютъ въ своихъ подданныхъ неизмѣнную ненависть къ Бонапарту. При случаѣ, в. и. в-во всегда можетъ разсчитывать на средства, которыя еще остаются у этихъ государей.—Наконецъ, завязались сношенія съ общимъ врагомъ. Начало этихъ переговоровъ, поводомъ къ которымъ выставлена неминуемая опасность для Австріи, не сопровождалось никакою неловкостью: дѣло можетъ придти къ миру, если только хотятъ заключить его.—Итакъ, насколько зависитъ отъ дѣйствій кабинета и отъ точнаго исполненія воли в. и. в-ва, общія дѣла оставляются въ положеніи, которое можно назвать такимъ хорошимъ, какимъ только оно можетъ быть вообще при нынѣшнемъ порядкѣ вещей. Большинство державъ все еще расположено къ намъ и полно довѣрія; наи-

encore bien disposée et remplie de confiance pour nous; les objets, qui nous touchent du plus près, sont à un point où les résolutions de V. M. pourront leur faire prendre telle direction qu'elle jugera à propos de leur donner.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 28. Подлинникъ.

№ 118.—Докладъ Чарторыжскаго.

17/29 juin 1806.

Quoique la conduite du roi de Suède n'ait pas toujours été conforme aux règles de la stricte prudence, il n'en est pas moins certain que la fermeté et la loyauté de ce prince non moins que les engagements de la Russie envers lui exigent tous les soins de S M. I. pour le tirer de la situation critique où il se trouve dans ce moment-ci. Il est à désirer que la négociation confiée au comte de Stakelberg puisse produire cet effet; mais si contre toute attente les affaires pouvaient s'embrouiller au point d'amener des hostilités réelles entre la Prusse et la Suède, qui entraîneraient immanquablement pour cette dernière puissance la perte de la Poméranie, il semble que le traité de Gatschina, mais surtout l'art. V secret de la convention du 2/14 Janvier 1805, ne laisseraient pas à S. M. I. le choix du parti qu'elle aurait à embrasser.—Pour éviter cette extrémité, il semblerait convenable d'insister

---

болѣе близкія къ намъ дѣла въ такомъ видѣ, что отъ воли в. в-ва зависитъ тотъ или другой ихъ ходъ.

17/29 іюня 1806.

Хотя поведеніе шведскаго короля не всегда согласовалось съ правилами строгаго благоразумія, тѣмъ не менѣе вѣрно, что какъ твердость и честность этого государя, такъ и обязательства Россіи относительно него, требуютъ, чтобы в. и. в-во всячески старались вывести его изъ того критическаго положенія, въ которое онъ попалъ въ эту минуту. Желательно, чтобы порученные графу Штакельбергу переговоры произвели такое дѣйствіе; но если, сверхъ всякаго ожиданія, дѣла запутаются до того, что дѣйствительно откроются непріязненныя дѣйствія между Пруссіей и Швеціей, которая при этомъ неизбѣжно потеряетъ Померанію, то в. и. в-ву, кажется, нельзя колебаться, въ виду гатчинскаго договора, въ особенности же V-й тайной статьи конвенціи 2/14 января 1805.—Во избѣжаніе этой крайности, кажется, слѣдовало бы особенно сильно настаивать въ Берлинѣ на исполненіи послѣднихъ желаній шведскаго короля.

d'autant plus fortement à Berlin sur l'admission des derniers désirs du roi de Suède, desquels ce prince très probablement ne consentira guère à se départir. Ce parti mettrait aussi dans le plus grand jour la manière dont S. M. envisage la prise de possession du Hanovre par la Prusse et serait conforme aux liens qui nous unissent à l'Angleterre.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 29. Подлинникъ.

№ 119. — Убри Чарторижскому.

Strasbourg, 18/30 juin 1806.

J'ai l'honneur de rendre compte à v. e. qu'étant arrivé à Strasbourg samedi soir le 16/28 juin, je me suis rendu dimanche matin chez m. le préfet du département pour le prier d'apposer à mon passeport le visa nécessaire pour que je puisse continuer ma route. M. Shée m'a fait communication d'un ordre du ministre de la police générale, qui assujettit tous les étrangers, qui arrivent à Strasbourg pour se rendre dans l'intérieur de la France, à y attendre la confirmation des passeports dont ils sont munis. — J'ai fait à m. le préfet toutes les observations qui me semblaient devoir l'engager à me laisser continuer ma route, et je me suis appuyé surtout de l'avis qu'il devait avoir reçu de m. de la Rochefoucault; mais il m'a assuré n'en avoir eu aucun et ne pouvoir absolument s'écarter de ce qui lui était prescrit par le ministre

---

отъ которыхъ онъ, по всей вѣроятности, не отступится. Это также вполнѣ выяснило бы взглядъ в. в-ва на захватъ Гановера Пруссіей и было бы согласно съ узами, которыя связываютъ насъ съ Англіей.

Страсбургъ, 18/30 іюня 1806.

Честь имѣю доложить вашему сіятельству, что, прибывъ въ Страсбургъ въ субботу вечеромъ 16/28 іюня, я отправился въ воскресенье утромъ къ г. префекту департамента съ просьбой визировать мой паспортъ для продолженія моего путешествія. Г. Сэ сообщилъ мнѣ приказъ министра общей полиціи, въ силу котораго всѣ иностранцы, пріѣзжающіе въ Страсбургъ, чтобы слѣдовать внутрь Франціи, должны выжидать тамъ утвержденія своихъ паспортовъ.—Я высказалъ г. префекту все, что, казалось, должно было заставить его пропустить меня; въ особенности я упиралъ на увѣдомленіе, которое онъ долженъ былъ получить отъ г. Ларошфуко. Но онъ увѣрялъ меня, что ничего не получалъ и что рѣшительно не можетъ уклониться отъ предписаній министра общей полиціи. Я выразилъ г-ну Сэ желаніе имѣть офиціальное за-

de la police générale. Sur le désir que j'ai témoigné à m. Shée d'avoir une communication officielle des motifs qui l'engageaient à refuser son visa à mon passeport, il y a consenti avec beaucoup d'obligeance et m'a adressé la lettre que j'ai l'honneur de joindre ici en copie. — J'ai cru qu'il était convenable que je réclamasse de m. de Talleyrand une prompte expédition de la confirmation du passeport qu'il m'avait donné, et je lui ai écrit la lettre également jointe ici en copie. — Je ne doute pas un moment que par le retour du courrier de Paris, je ne sois mis à même de continuer ma route. J'en rendrai compte à v. e., comme je n'ai pas voulu tarder de l'instruire avec détail de la cause d'une prolongation de séjour à Strasbourg, qui aurait lieu de la surprendre, si la nouvelle lui en parvenait par les feuilles publiques avant qu'elle soit en possession de la présente dépêche.

Pétersbourg. Paris, 1806, 17. Подлинникъ.

№ 120. — Сэ, префектъ департамента Нижняго Рейна, г-ну Убри.

Strasbourg, 21 juin (3 juillet) à 9 heures du soir an 1806.

Je m'empresse d'avoir l'honneur de vous informer, que je reçois dans l'instant l'ordre de S. M. l'E-r et Roi, de vous laisser continuer votre route pour Paris. — Agréez, je vous prie, mes voeux bien sincères

———

явленіе о причинахъ, заставляющихъ его отказывать мнѣ въ визированіи паспорта. Онъ согласился весьма любезно и прислалъ мнѣ письмо, которое имѣю честь присоединить здѣсь въ спискѣ. — Я счелъ умѣстнымъ потребовать у г. Талейрана скорѣйшей присылки утвержденія даннаго имъ мнѣ паспорта, и написалъ ему письмо, также прилагаемое здѣсь въ спискѣ. — Не сомнѣваюсь ни на минуту, что съ возвращеніемъ курьера изъ Парижа мнѣ можно будетъ продолжать мое путешествіе. Я доложу объ этомъ в. с-ву точно также, какъ мнѣ не хотѣлось запаздывать съ подробнымъ увѣдомленіемъ о причинѣ моего долгаго пребыванія въ Страсбургѣ: вы могли бы удивиться, еслибы узнали о ней изъ журналовъ прежде, чѣмъ получилась бы настоящая депеша.

Страсбургъ, 21 іюня (3 іюля), 9 часовъ вечера, 1806.

Я спѣшу имѣть честь увѣдомить васъ, что сію минуту я получилъ приказъ отъ его в-ва и-ра и короля позволить вамъ продолжать вашъ путь въ Парижъ. — Прошу васъ принять мои искренніе пожеланія вамъ счастливаго

pour que votre voyage soit heureux et recevez l'assurance des sentiments distingués que vous m'avez inspirés et avec lesquels je suis etc. — Shée.

Pétersbourg. Paris, 1806, 18. Подлинникъ.

№ 121. — Убри Строгонову.

Paris, 27 juin (9 juillet) 1806.

Vous savez avec détail sous quels auspices je me suis rendu à Paris et vous connaissez sans doute, par les communications de m. Fox, quel est l'état de choses que j'y ai trouvé. Je crois cependant devoir le retracer en peu de mots, afin que v. e. puisse apprécier quelle a été ma conduite depuis quatre jours que je suis dans Paris, quels en ont été les résultats et quels doivent en être les conséquences. — Lord Yarmouth m'a communiqué que la France ne voulait pas entendre parler du mélange des deux négociations; que Bonaparte allait détruire l'existence de la dignité impériale germanique; qu'il allait disposer de la Suisse, de l'Espagne et du Portugal. — J'ai su de bonne source que l'asservissement de l'empire Ottoman était un des plans arrêtés. Dans cet état de choses, j'ai cru devoir ne rien épargner pour unir nos intérêts, et j'y suis parvenu. M. de Talleyrand tout en assurant qu'il n'y est point autorisé par Bonaparte, m'a chargé de m'informer à Londres, comme d'un

---

пути и увѣреніе въ отмѣнныхъ чувствахъ, которыя вы внушили мнѣ и съ которыми честь имѣю пребывать, и т. д.

Парижъ, 27 іюня (9 іюля) 1806.

Вамъ извѣстно въ подробности, при какихъ предзнаменованіяхъ прибылъ я въ Парижъ, и вы знаете, конечно, черезъ г. Фокса, въ какомъ положеніи я нашелъ тамъ дѣла. Впрочемъ считаю долгомъ очертить его въ нѣсколькихъ словахъ, чтобы в. с-во могли видѣть, каково было мое поведеніе въ Парижѣ въ первые четыре дня, каковы были послѣдствія и что́ должно проистечь отсюда.—Лордъ Ярмутъ сообщилъ мнѣ, что Франція не хочетъ и слышать о смѣшеніи двухъ переговоровъ; что Бонапартъ рѣшился уничтожить императорское достоинство въ Германіи; что онъ намѣренъ располагать Швейцаріей, Испаніей и Португаліей.—Я узналъ изъ хорошаго источника, что порабощеніе Оттоманской имперіи было однимъ изъ рѣшительныхъ плановъ. При такомъ положеніи дѣлъ я счелъ долгомъ не жалѣть ничего, чтобы слить наши выгоды, и достигъ этого. Г. Талейранъ при всѣхъ своихъ увѣреніяхъ, что Бонапартъ не уполномочивалъ его на это, поручилъ мнѣ однако справиться

objet suscité par un tiers, si la Dalmatie, l'Albanie entière et Raguse, vu leur position, seraient envisagées comme une compensation de la perte de la Sicile par le roi de Naples. — Je l'ai assuré que comme position je le croyais, mais que comme revenu je ne croyais pas que cela fût admissible.

Cependant lord Yarmouth avait déjà la promesse de la restitution du Hanovre, celle de l'abandon, en faveur du roi des deux Siciles, des trois villes anséatiques, celle du maintien de l'intégrité de la Suisse, des possessions allemandes du roi de Suède, de l'Espagne et du Portugal. Ce seraient donc là les conditions de la paix; voici mon opinion individuelle. Je n'ai pas besoin de parler de mes instructions, car vous les connaissez. — Si l'on laisse échapper cette occasion de faire la paix, jamais on n'obtiendra la restitution du Hanovre, et toutes les fois qu'on voudra le prendre de force, on aura contre soi la France unie à la Prusse, tandis qu'en signant maintenant le traité sur ces bases, on brouillera à jamais la France et la Prusse. — En arrachant à la France Raguse, l'Albanie et la Dalmatie, on détruit son influence à Constantinople, et l'Europe gagne par là les forces que la Russie serait obligée de destiner à surveiller les turcs. — Il est entendu que nous conserverions la station de Corfou, et j'ai dit à m. de Talleyrand que ce serait nommément pour protéger l'indépendance de la propriété du roi de Naples

---

въ Лондонѣ, какъ о дѣлѣ, возбужденномъ третьимъ лицомъ, признаютъ-ли тамъ Далмацію, всю Албанію и Рагузу, въ виду ихъ положенія, достаточнымъ вознагражденіемъ за утрату Сициліи неаполитанскимъ королемъ?— Я увѣрялъ его, что, по мнѣ, признаютъ, въ смыслѣ положенія, но не думаю, чтобы допустили это въ смыслѣ доходности.

Между тѣмъ лорду Ярмуту уже обѣщали возвратить Гановеръ, отступиться отъ трехъ ганзейскихъ городовъ въ пользу короля Обѣихъ Сицилій, сохранить неприкосновенность Швейцаріи, нѣмецкихъ владѣній шведскаго короля, Испаніи и Португаліи. Все это, право, мирныя условія: таково мое личное мнѣніе. Нѣтъ нужды говорить о моихъ инструкціяхъ: онѣ вамъ извѣстны.— Если упустить этотъ случай заключить миръ, то никогда не добьемся возвращенія Гановера, и всякій разъ, когда вздумаютъ взять его силой, увидятъ противъ себя Францію въ союзѣ съ Пруссіей, тогда какъ, подписавъ договоръ теперь, мы навсегда поссорили бы Францію съ Пруссіей.—Отнимая у Франціи Рагузу, Албанію и Далмацію, мы подорвали бы ея вліяніе въ Константинополѣ, и черезъ то Европа пріобрѣла бы силы, которыя иначе Россія обязана предназначать для надзора за турками.—Было условлено, что мы сохранимъ стоянку въ Корфу; и я сказалъ г. Талейрану, что это именно для охраненія независимости владѣній неаполитанскаго короля на Адріатическомъ морѣ;

sur la mer Adriatique, parce que ce prince n'aurait pas avec ce qu'on lui offre de quoi entretenir une garde. — En arrachant la Dalmatie, l'Albanie et Raguse aux français, nous procurons à l'Europe les forces de l'Autriche, parce que cette puissance aura son flanc gauche assuré ou du moins moins exposé.

Voilà les avantages de l'offre faite par la France. Veuillez les présenter dans leur vrai jour au ministère britannique. Je me rends garant que c'est rendre service à l'Europe, que de terminer en ce moment la guerre. — On espère défendre la Sicile; on y parviendra peut-être, mais si l'on se trompe, ne prépare-t-on pas à la famille royale de Naples le sort du roi de Sardaigne? — Avec les villes anséatiques et avec ce que l'Angleterre et la Russie peuvent donner au roi de Naples, établi à Raguse pour prix de ses sacrifices, il pourra être mis à même de défendre cette importante possession jusqu'au moment où il recevra des secours, soit de Malte, soit de Corfou.

Je présente ici les principaux arguments qui doivent faire adopter le principe d'établir là S. M. Sicilienne, plutôt que de donner un libre champ aux vues ultérieures de Bonaparte de ce côté de l'empire Ottoman. Je désire infiniment qu'ils puissent être appréciés par le cabinet de St. James ou du moins qu'il les juge digne d'une mûre délibération. — Si le continent pouvait disposer des forces proportionnées à celles que l'Angleterre a sur mer, je parlerais autrement; mais vous, m. Fox

---

иначе, съ тѣмъ, что̀ ему предлагаютъ, ему нечѣмъ было бы содержать даже гвардію.—Отнимая Далмацію, Албанію и Рагузу у французовъ, мы пріобрѣли бы для Европы силы Австріи, такъ какъ лѣвый флангъ этой державы былъ бы обезпеченъ или, по крайней мѣрѣ, менѣе подвергался бы опасности.

Вотъ выгоды французскаго предложенія. Соблаговолите представить ихъ въ истинномъ свѣтѣ британскому министерству. Ручаюсь, что прекратить войну въ эту минуту значило бы оказать услугу Европѣ. —Надѣются защитить Сицилію: быть можетъ, успѣютъ; но если ошибутся, то не будетъ-ли уготована королевской фамиліей въ Неаполѣ судьба сардинскаго короля?—Получивъ ганзейскіе города и то, что̀ могутъ дать ему Англія и Россія, и утвердившись въ Рагузѣ, которая вознаградила бы его за жертвы, неаполитанскій король могъ бы защищать это важное владѣніе до тѣхъ поръ, пока не пришла бы къ нему помощь или съ Мальты, или съ Корфу.

Представляю здѣсь главные доводы въ пользу принятія мысли помѣстить тамъ е. в-во короля Сициліи, не давая простора дальнѣйшимъ видамъ Бонапарта на Оттоманскую имперію съ этой стороны. Безмѣрно желаю, чтобы они были оцѣнены с.-джемскимъ кабинетомъ, или чтобы по крайней мѣрѣ онъ счелъ ихъ достойными зрѣлаго обсужденія. — Еслибы материкъ располагалъ

et tous les membres du ministère savent, que ce n'est point le cas, et que quelque pénible que soit cette vérité, il faut absolument la prendre en considération lorsqu'on veut régler le sort de l'Europe.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 19. Списокъ.

№ 122.—Убри Строгонову.

Paris, 27 juin (9 juillet) 1806.

Ma lettre officielle d'aujourd'hui aura lieu de vous surprendre, parce que j'y avance des principes qui sont en opposition avec mes instructions. En effet v. e. sait que je n'ai aucun titre pour proposer ou pour souscrire à l'abandon de la Sicile; mais lorsque j'ai été muni d'ordres, l'on ne connaissait pas à St. Pétersbourg les nouveaux plans de Bonaparte et les offres qu'il fait pour la paix. Un seul point arrête encore cette oeuvre si indispensable à notre repos: c'est la Sicile. Quel prix a cette île, lorsque nous possédons Malte et Corfou? Croit-on qu'il faut travailler à la conserver et garder, et chercher à s'emparer de la Dalmatie? Peut-être y parviendrait-on; mais il faut compter que le jour, où nos troupes feront évacuer la Dalmatie, celles de Bonaparte entreront à Vienne, car il a pour principe de venger sur les faibles le

такими же силами, какъ Англія на морѣ, я заговорилъ бы иначе; но вы, г. Фоксъ и всѣ члены министерства знаютъ, что этого нѣтъ и что, какъ ни тяжела эта истина, положительно необходимо брать ее въ разсчетъ, когда хочешь устраивать судьбу Европы.

Парижъ, 27 іюня (9 іюля) 1806.

Мое нынѣшнее офиціальное письмо должно изумить васъ, такъ какъ я выставляю въ немъ начала, противорѣчащія моимъ инструкціямъ. В. с-во, вѣдь, знаете, что я не имѣю никакого права ни предлагать, ни подписывать отреченіе отъ Сициліи; но когда мнѣ давали приказанія, въ С.-Петербургѣ не знали новыхъ плановъ Бонапарта и его мирныхъ предложеній. Одно только мѣшаетъ еще этому дѣлу, столь необходимому для нашего спокойствія: это—Сицилія. Что значитъ этотъ островъ, когда мы владѣемъ Мальтой и Корфу? Можно-ли стараться и объ его сохраненіи, и о пріобрѣтеніи Далмаціи? Быть можетъ, и достигнутъ этого; но нужно имѣть въ виду, что въ тотъ самый день, когда наши войска заставятъ очистить Далмацію, войска Бонапарта вступятъ въ Вѣну, такъ какъ у него правило—вымещать на слабыхъ зло, которое причиняютъ ему сильные.—Въ теченіе трехъ дней моего пребыванія здѣсь, Талей-

mal que les forts lui font. — Depuis trois jours que je suis ici, j'ai vu trois fois le moment, où m. de Talleyrand voudrait me faire signer dans 24 heures un acte et me présenterait l'alternative d'y souscrire ou de quitter Paris. J'ai détourné ce plan et je suis parvenu à rattacher ma négociation à celle de lord Yarmouth. Ce n'est pas sans fermeté et sans peine que j'y suis parvenu. Voici le fruit que j'espère en retirer. Si l'Angleterre veut temporiser, nous pourrons finir par signer des préliminaires; si elle veut se raidir et confirmer l'ordre qu'elle a donné à lord Yarmouth de demander ses passeports, il partira, mais au moins vous aurai-je fourni le temps de me communiquer exactement quel effet a produit la dépêche confidentielle que le prince de Czartorisky vous a adressée le 13 mai. L'Angleterre consent-elle ou non à ce que je fasse un arrangement pour le continent.

Voici ce que j'espère obtenir:

1) Pour la Sicile, Raguse, l'Albanie et la Dalmatie. Comme ce n'est pas nous qui défendons cette île, nous ne pouvons que promettre de ne rien envoyer à son secours. Naturellement on refusera de me remettre le territoire concédé en échange, mais alors je ne signerai qu'à condition qu'il sera remis à un tiers, c'est à dire à l'Autriche. — 2) L'abandon du plan de bouleversement de l'Allemagne dont je joins ici une notice. — 3) La garantie de la Poméranie suédoise et peut-être celle de la Suisse.

ранъ три раза хотѣлъ заставить меня подписать бумагу въ 24 часа и предоставить мнѣ на выборъ—согласиться на это или уѣзжать изъ Парижа. Я отклонилъ этотъ планъ, и мнѣ удалось связать мое дѣло съ дѣломъ лорда Ярмута. Не безъ твердости и не безъ труда я достигъ этого. Вотъ какую выгоду надѣюсь получить отсюда: если Англіи желательно выиграть время, мы можемъ покончить подписаніемъ предварительныхъ условій; если же она хочетъ упорствовать и подтвердить данное лорду Ярмуту приказаніе потребовать свои паспорты—онъ уѣдетъ; но по крайней мѣрѣ я дамъ вамъ время сообщить мнѣ точно, какое впечатлѣніе произвела тайная депеша, посланная вамъ кн. Чарторижскимъ 13 мая. Согласна-ли Англія, чтобы я устроилъ сдѣлку для материка?

Вотъ что я надѣюсь получить:

1) Для Сициліи—Рагузу, Албанію и Далмацію. Такъ какъ не мы защищаемъ этотъ островъ, то мы можемъ только обѣщать не посылать ему помощи. Естественно откажутся передать мнѣ землю, уступаемую въ обмѣнъ; но въ такомъ случаѣ я подпишу лишь на условіи, чтобы она была передана въ третьи руки, т.-е. Австріи.—2) Отреченіе отъ плана переустройства Германіи, о которомъ прилагаю здѣсь замѣтку.—3) Обезпеченіе шведской Помераніи и, пожалуй, обезпеченіе Швейцаріи.

Ces conditions, avec la conservation d'une station russe à Corfou, me sembleraient améliorer tellement le sort de l'Europe que je croirais devoir prendre sur moi de les signer; mais ce serait avec une répugnance infinie que je le ferais sans l'assentiment de l'Angleterre, parce que avant tout il faut préserver de toute atteinte notre union intime qui fera cependant dans un avenir peut-être éloigné le salut de l'Europe. — M. de Talleyrand m'a proposée de promettre que je signerais, si l'Angleterre n'admettait pas la proposition que je suis chargé de faire; mais je m'y suis refusé, parce que je veux avant tout connaître l'opinion du cabinet de St. James sur cet objet important. — Je suis loin de demander qu'en réponse à ma lettre officielle vous me disiez, que l'Angleterre accepte purement et simplement la proposition de compenser la Sicile par la Dalmatie, Raguse et l'Albanie; mais je désire que m. Fox vous mette à même de m'écrire de la manière suivante:

Que l'Angleterre désire sincèrement rétablir la paix et qu'elle envisage le mode proposé comme un moyen d'y parvenir; qu'elle me remercie de mes soins et qu'elle me prie de les employer pour augmenter autant que possible le lot destiné au roi de Naples, afin de pouvoir faire la paix non uniquement par considération pour cet objet, mais par égard pour les autres concessions offertes par la France à lord Yarmouth.

Мнѣ показалось, что эти условія, съ присоединеніемъ сохраненія русской стоянки на Корфу, до того улучшаютъ судьбу Европы, что я счелъ долгомъ взять на себя отвѣтственность за подписаніе мира. Но мнѣ было бы крайне непріятно сдѣлать это безъ согласія Англіи, такъ какъ прежде всего нужно предохранить отъ всякихъ покушеній наши тѣсныя связи, которыя станутъ, пожалуй, въ далекомъ будущемъ спасеніемъ Европы.—Г. Талейранъ предложилъ, чтобы я пообѣщалъ подписать, если Англія не приметъ предложенія, которое мнѣ поручено сдѣлать ей; но я отказался, такъ какъ мнѣ хочется прежде всего узнать мнѣніе с.-джемскаго кабинета объ этомъ важномъ предметѣ Я вовсе не требую, чтобы въ отвѣтъ на мое официіальное письмо вы мнѣ сказали, что Англія безусловно принимаетъ предложеніе вознаградить за Сицилію Далмаціей, Рагузой и Албаніей. Я желаю, чтобы г. Фоксъ далъ вамъ возможность написать мнѣ слѣдующимъ образомъ:

Англія-де искренно желаетъ возстановить миръ и считаетъ предложенный способъ средствомъ къ достиженію этой цѣли. Она благодаритъ меня за мои заботы и проситъ не бросать ихъ, чтобы возможно больше увеличить удѣлъ короля неаполитанскаго и тѣмъ привести къ миру не только съ этой стороны, но и относительно другихъ уступокъ, предложенныхъ Франціей лорду Ярмуту.

Je ne me flatte pas d'obtenir le Vénitien et l'Istrie, mais peut-être quelques îles de l'empire Ottoman ou même une portion de la terre ferme, et ce serait un coup adroit de politique, parce que cela détruirait encore plus l'influence française à Constantinople.

Cette lettre est purement confidentielle, et je vous demande, lorsque vous me répondrez, de bien séparer ce que vous voudrez me dire à moi et ce que vous voudrez qui soit dit à m. de Talleyrand. Cette réserve est très nécessaire pour prolonger autant que possible la communauté que j'ai établie maintenant entre ma négociation et celle de lord Yarmouth. — M. Fox m'a écrit la lettre ci-jointe, et en y répondant j'ai cru devoir toucher aux intérêts politiques de l'Europe. Je vous transmets ma lettre avec une copie pour votre information. Veuillez la remettre sur le champ au ministre du cabinet britannique et surtout lui représenter que dans toute l'insistance que je mets à ce qu'on fasse la paix, je suis autant les intentions de notre auguste maître que l'impulsion de mon coeur, qui me dit que l'Europe a besoin d'un peu de repos. Je suis pénétré des dangers qui peuvent encore atteindre l'Europe. Peut-être est il temps encore de les prévenir. Cela dépend de l'Angleterre. Il y a deux souverains en danger de perdre leur patrimoine primitif. Celui de la Grande-Bretagne, qui voit le Hanovre entre les mains de la Prusse, et celui de Naples, qui voit le sien soit entre les mains des

---

Я не надѣюсь получить Венецію и Истрію, но, быть можетъ, добьюсь нѣсколькихъ острововъ Оттоманской имперіи или даже часть материка: и это былъ бы ловкій политическій шагъ:—это еще болѣе подорвало бы французское вліяніе въ Константинополѣ.

Настоящее письмо чисто тайное. И прошу васъ, когда будете отвѣчать мнѣ, хорошенько отдѣлить то, что̀ вы захотите сказать мнѣ, отъ того, что̀ должно быть передано г. Талейрану. Эта осторожность очень нужна, чтобы возможно дольше продлить установленное мною теперь единство между моимъ дѣломъ и дѣломъ лорда Ярмута.—Г. Фоксъ написалъ мнѣ прилагаемое письмо; отвѣчая на него, я счелъ долгомъ коснуться политическихъ выгодъ Европы. Посылаю вамъ, къ свѣдѣнію, мое письмо со спискомъ. Соблаговолите передать его тотчасъ же министру британскаго кабинета, въ особенности же представить ему, что въ моей настойчивости добиться мира я руковожусь столько же волей нашего августѣйшаго государя, сколько влеченіемъ моего сердца, которое внушаетъ мнѣ, что Европа немного нуждается въ спокойствіи. Мою мысль преслѣдуютъ опасности, которыя еще могутъ разразиться надъ Европой. Быть можетъ, еще не ушло время предотвратить ихъ. Это зависитъ отъ Англіи. Двумъ государямъ грозитъ опасность потерять ихъ извѣчную отчину: великобританскому, который видитъ Гановеръ въ рукахъ Пруссіи, и неаполитан-

français, soit exposé à leurs attaques immédiates. Personne n'est plus pénétré de la puissance de la Grande-Bretagne que moi, et cependant j'avoue que, par ses seuls moyens, je ne crois pas qu'elle puisse récupérer le Hanovre, si Bonaparte prenait la résolution de le défendre. S'il faut opter, je suis sûr d'entrer dans les vues de l'E-r en prêchant pour le retour du Hanovre à son maître légitime.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 19. Списокъ.

№ 123. — Убри Чарторижскому.

Paris, 28 juin (10 juillet) 1806.

Je suis arrivé ici dimanche 24 juin (6 juillet) vers deux heures après midi, et la présente dépêche est destinée à rendre compte à v. e. en gros de tout ce qui s'est passé jusqu'au jour d'aujourd'hui. Ce sera plutôt un bulletin qu'un rapport, parce que je me propose de détailler d'avantage dans d'autres dépêches les objets les plus importants.

Le 24 juin (6 juillet) vers quatre heures j'ai prévenu m. de Talleyrand de mon arrivée et je lui ai demandé un rendez-vous. Dans la soirée le marquis de Lucchesini, que j'avais, sans doute par hasard, rencontré aux portes de Paris, a passé chez moi et m'a fait, par ordre de sa cour, des offres de service. Je l'en ai remercié et l'ai prié de

---

скому, который видитъ свою землю частью въ рукахъ французовъ, частью подъ страхомъ ихъ немедленнаго нападенія. Никто больше меня не чувствуетъ могущества Великобританіи; тѣмъ не менѣе, признаюсь, не думаю, чтобы она могла одними собственными средствами возвратить Гановеръ, если Бонапартъ рѣшится защищать его. Еслибы понадобилось выбирать, то я увѣренъ, что угодилъ бы и-ру, требуя возвратить Ганноверъ его законному владѣльцу.

Парижъ, 28 іюня (10 іюля) 1806.

Я прибылъ сюда въ воскресенье, 24 іюня (6 іюля), въ два часа пополудни; и настоящая депеша предназначается для общаго донесенія в. с-ву обо всемъ происшедшемъ до нынѣшняго дня. Это будетъ скорѣе дневникъ, чѣмъ донесеніе: предполагаю изложить самые важные предметы болѣе подробно въ другихъ депешахъ.

24 іюня (6 іюля), въ 4 часа я увѣдомилъ г. Талейрана о моемъ пріѣздѣ и попросилъ у него свиданія. Вечеромъ маркизъ Люкезини, котораго я, конечно случайно, встрѣтилъ у воротъ Парижа, явился ко мнѣ и предложилъ мнѣ свои услуги именемъ своего двора. Я поблагодарилъ его и попросилъ на

commencer par me mettre au fait de la carte du pays. Il s'en est acquitté en me disant que lord Yarmouth était ici pour traiter au nom de l'Angleterre, mais que les choses n'avançaient pas; que du reste Bonaparte méditait des changements en Allemagne, qui concernaient particulièrement le midi et aucunement le nord, où la Prusse, disait ce ministre, était décidée à ne plus souffrir d'affronts. — Lord Yarmouth vint me voir le lendemain matin et me remit une lettre de m. Fox, qui l'accrédite auprès de moi et dont je joins ici copie. Il me dit avoir employé tous les moyens possibles pour me faire arriver jusqu'à Paris; me confirma ce que j'avais soupçonné à Strasbourg, c'est qu'on m'y avait retenu avec intention, et nommément pour que nous n'ayons pas occasion de nous concerter. Je lui demandai où en étaient ses conversations avec m. de Talleyrand, car il m'assura n'avoir point produit de pleins pouvoirs. Il me répondit que m. de Talleyrand lui avait déclaré péremptoirement, que Bonaparte ne se désisterait jamais de la Sicile; que sans cette possession il ne croirait pas son frère un moment en sûreté à Naples; que les assassinats, les conspirations se succèderaient tellement que la France se verrait forcée à passer tôt ou tard les dix-huit cent toises qui séparent la Sicile du continent; que la France était sûre de s'emparer de la Sicile malgré les efforts des anglais pour la défendre; que Bonaparte par conséquent ne ferait point la paix sans

---

первый разъ познакомить меня съ картой страны. Онъ исполнилъ мою просьбу, сказавъ, что лордъ Ярмутъ проживаетъ здѣсь для веденія переговоровъ отъ имени Англіи, но дѣло не подвигается. Онъ прибавилъ, что Бонапартъ замышляетъ произвести измѣненія въ Германіи, и именно на югѣ, отнюдь не на сѣверѣ, гдѣ Пруссія, по словамъ этого министра, рѣшилась не переносить оскорбленій. —На другой день утромъ пришелъ ко мнѣ лордъ Ярмутъ и передалъ мнѣ прилагаемое въ спискѣ письмо г. Фокса, который поручаетъ его моему довѣрію. Онъ сказалъ мнѣ, что употребилъ всевозможныя средства, чтобы помочь мнѣ добраться до Парижа. И я утвердился въ своемъ подозрѣніи въ Страсбургѣ, а именно въ томъ, что меня задержали преднамѣренно, чтобы мы не могли сговориться. Я спросилъ его, до чего дошли его бесѣды съ г. Талейраномъ, такъ какъ онъ увѣрялъ, что еще не предъявлялъ полномочій. Онъ отвѣчалъ, что г. Талейранъ отвѣтилъ ему наотрѣзъ, что Бонапартъ никогда не отступится отъ Сициліи: безъ этого владѣнія онъ-де не считаетъ своего брата въ Неаполѣ ни на минуту обезпеченнымъ отъ такого непрерывнаго ряда убійствъ и заговоровъ, что Франціи пришлось бы по необходимости пройти рано или поздно эти 1,800 туазовъ, отдѣляющихъ Сицилію отъ материка. Г. Талейранъ прибавилъ, что Франція несомнѣнно овладѣетъ Сициліей, несмотря на усилія англичанъ защитить ее; а слѣдовательно, Бонапартъ не пой-

obtenir ce point. — Lord Yarmouth me dit que m. de Talleyrand lui avait déclaré, que Bonaparte envisageait la cession d'un point quelconque qu'il s'était approprié et assuré par un traité formel comme une abdication de la couronne; et qu'il était tout-à-fait indifférent à ses yeux que cet évènement fût amené par la force des bayonnettes ou par faiblesse de sa part. — Le plénipotentiaire britannique me dit en outre que m. de Talleyrand lui avait annoncé, que si la paix ne se faisait pas, l'empire germanique serait détruit, la Suisse soumise à un parent ou allié de Bonaparte et les villes anséatiques données à la Prusse qui les demandait à corps et à cris; qu'au lieu de cela Bonaparte offrait à l'Angleterre, si elle voulait retirer ses secours au roi des deux Siciles, de lui laisser Malte, la cause de la guerre, le Cap et de lui rendre le pays d'Hanovre et les villes anséatiques pour le roi de Naples. Lord Yarmouth ajouta qu'il avait rejeté ces offres avantageuses pour sa patrie; qu'il en avait cependant rendu compte et avait même dit que, d'après la manière dont lui avait parlé m. de Talleyrand, il avait pu juger que Bonaparte souscrirait à abandonner à l'Angleterre en propriété les villes anséatiques qu'il offrait déjà de faire occuper par les troupes anglaises au nom du roi des deux Siciles. — Lord Yarmouth me consulta sur la manière dont j'envisageais ce dernier point. Je lui répondit que ce qu'il y aurait de meilleur pour l'Europe, serait que l'Angleterre, en rentrant

---

детъ на миръ, пока не получитъ этой земли.—Лордъ Ярмутъ сказалъ мнѣ, что г. Талейранъ объявилъ ему слѣдующее: въ глазахъ Бонапарта, уступки какой-либо земли, присвоенной имъ и закрѣпленной формальнымъ договоромъ, была бы какъ бы отреченіемъ отъ короны; и для него рѣшительно все равно, случится-ли это отъ силы штыковъ или отъ его слабости.—Сверхъ того, британскій уполномоченный сказалъ мнѣ, что г. Талейранъ возвѣстилъ ему: если миръ не состоится, то Германская имперія будетъ разрушена, Швейцарія подчинится одному изъ родственниковъ или союзниковъ Бонапарта, а ганзейскіе города будутъ отданы Пруссіи, которая хватается за нихъ руками и ногами; но если Англія перестанетъ помогать королю Обѣихъ Сицилій, то Бонапартъ предлагаетъ оставить за ней Мальту, эту причину войны, и Мысъ, а также отдать Гановеръ и ганзейскіе города для неаполитанскаго короля. Лордъ Ярмутъ прибавилъ, что онъ отвергъ эти выгодныя для его отечества предложенія, но донесъ о нихъ и даже увѣдомилъ, что, судя по тому, какъ г. Талейранъ говорилъ съ нимъ, ему кажется, что Бонапартъ согласится отдать Англіи въ собственность ганзейскіе города, которые онъ уже предлагалъ занять англійскими войсками во имя короля Обѣихъ Сицилій. — Лордъ Ярмутъ спросилъ моего мнѣнія насчетъ послѣдняго обстоятельства. Я отвѣтилъ такъ: для Европы было бы лучше всего, еслибы Англія вступила во владѣніе Ганове-

en possession du pays d'Hanovre, en confia la garde à la Prusse; qu'après avoir brouillé la France et la Prusse par la restitution du pays d'Hanovre, il faudrait tout de suite s'attacher cette puissance par des marques de confiance; que quant aux villes anséatiques, il serait à désirer que leur indépendance pût être assurée, parce qu'elles formaient les principaux entrepots du commerce du continent avec l'Angleterre; mais que le pire qui pourrait arriver serait qu'elles tombassent au pouvoir de la Prusse dont le fisc est si oppressif pour le commerce; que je devais avouer aussi avec franchise, qu'il ne me semblerait pas d'accord avec les intérêts de la Russie que l'Angleterre y domina. Lord Yarmouth me demanda, si elles nous conviendraient, et je répondis que peut-être l'E-r accepterait-il un droit de suzeraineté sur Hambourg et Lubec, parce que la Russie se verrait à même par là de protéger plus efficacement le commerce de ces deux villes et même le Danemark. — Lord Yarmouth parut beaucoup goûter cette idée; il parla d'un arrangement à cet égard entre l'Angleterre et la Russie; et j'eus lieu de m'apercevoir qu'il ne croyait pas que la France fût dans des positions à l'égard de la Russie propres à faciliter cet arrangement, et qu'en général j'en rencontrerais très peu dans les demandes que je pourrais faire pour ma cour. — Je demandai à lord Yarmouth, s'il avait parlé de la Dalmatie et de l'Albanie? Il me répondit que non, et qu'il n'avait encore discuté

ромъ, но поручили бы его Пруссіи на храненіе; поссоривъ Францію съ Пруссіей возвращеніемъ Гановера, слѣдовало бы тотчасъ же привязать къ себѣ эту послѣднюю державу знаками довѣрія; что касается ганзейскихъ городовъ, то желательно бы обезпечить ихъ независимость, такъ какъ это главныя складочныя мѣста въ торговлѣ материка съ Англіей; но было бы хуже всего, еслибы они попали во власть Пруссіи, казна которой такъ угнетаетъ торговлю; я долженъ также признаться откровенно, что господство здѣсь Англіи не соотвѣтствовало бы выгодамъ Россіи. Лордъ Ярмутъ спросилъ меня, не пригодятся-ли эти города намъ? Я отвѣчалъ, что, быть можетъ, и-ръ принялъ бы сюзеренныя права надъ Гамбургомъ и Любекомъ, такъ какъ это дало бы возможность Россіи болѣе существенно покровительствовать торговлѣ этихъ двухъ городовъ и даже Даніи.—Мнѣ показалось, что лорду Ярмуту очень понравилась эта мысль: онъ заговорилъ о сдѣлкѣ въ этомъ смыслѣ между Англіей и Россіей. И я имѣлъ основаніе подумать, что, по его мнѣнію, Франція не намѣрена облегчить Россіи такую сдѣлку, и что вообще я встрѣчу очень мало снисходительности въ отношеніи требованій моего двора.—Я спросилъ лорда Ярмута, говорилъ-ли онъ о Далмаціи и объ Албаніи? Онъ отвѣчалъ, что нѣтъ и что покуда онъ обсуждалъ только то, что́ касалось Сициліи. Замѣтивъ, какое значеніе я придаю первымъ двумъ предметамъ, онъ признался, что не

que ce qui concernait la Sicile. Sur l'importance qu'il remarqua que j'attachais aux deux premiers points, il m'avoua qu'il ne se flattait pas d'en obtenir la restitution, si on lui accordait celui relatif à la Sicile. Je lui fis entendre que je ne me croirais autorisé à rien signer, si Bonaparte conservait la Dalmatie et l'Albanie. Nous cherchâmes alors comment on pourrait combiner les deux objets, et lord Yarmouth m'assura qu'il se flatterait d'obtenir, en compensation de la Sicile, l'état Vénitien avec l'Istrie, la Dalmatie et l'Albanie. Je lui montrai mes appréhensions qu'on ne pût point y parvenir; mais en même temps je ne pus me défendre de l'idée, qu'obtenir cet établissement pour le roi de Naples, la restitution du Hanovre, un arrangement convenable à nos intérêts pour les villes anséatiques, qui tôt ou tard perdront leur indépendance, et une garantie du maintien de l'indépendance de la Suisse et de la constitution germanique,—serait encore dans les circonstances actuelles une paix tolérable. — Lord Yarmouth me dit que le mode de conclure, qu'il avait discuté en dernière analyse, était de signer le même jour des traités séparés.

Je reçus dans la matinée une invitation de m. de Talleyrand pour le soir, et je recueillis sur les affaires d'Allemagne les notions que m. de Vincent m'a communiquées ensuite et qui sont renfermées dans la note que v. e. trouvera ci-jointe.

A huit heures et demie du soir je me rendis chez le ministre des

---

надѣется на ихъ возвращеніе, если согласятся на возвращеніе Сициліи. Я далъ понять ему, что не считаю себя уполномоченнымъ подписывать что-либо, покуда Бонапартъ будетъ удерживать за собой Далмацію и Албанію. Тутъ мы стали соображать, какъ бы слить оба предмета; и лордъ Ярмутъ увѣрилъ меня, что надѣется получить за Сицилію Венецію съ Истріей, Далмацію и Албанію. Я заявилъ ему опасеніе, что не добьешься этого. Но въ то же время я не могъ отдѣлаться отъ мысли, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ это былъ бы еще сносный миръ, еслибы неаполитанскій король получилъ этотъ удѣлъ, а Гановеръ былъ возвращенъ, еслибы состоялась выгодная для насъ сдѣлка насчетъ ганзейскихъ городовъ, которые рано или поздно утратятъ свою независимость, еслибы, наконецъ, были обезпечены независимость Швейцаріи и конституція Германіи.—Лордъ Ярмоутъ сказалъ мнѣ, что въ концѣ своихъ обсужденій они пришли къ такой формѣ заключенія мира: подписать въ одинъ и тотъ же день отдѣльные договоры.

Утромъ я получилъ приглашеніе отъ г. Талейрана навѣстить его вечеромъ; и я собралъ тѣ свѣдѣнія о дѣлахъ Германіи, которыя сообщилъ мнѣ потомъ г. Венсанъ: они заключаются въ прилагаемой нотѣ.

Въ восемь съ половиной вечера я отправился къ министру внѣшнихъ

relations extérieures. Il avait beaucoup de monde et me fit passer dans son cabinet par une porte dérobée. Il me reçut avec beaucoup de politesse et de prévenance, m'assura de l'estime qu'on m'avait conservée ici, et de la confiance avec laquelle on m'écouterait. Je lui remis votre lettre; il la lut d'un bout à l'autre et reprenant le passage relatif aux prisonniers russes, il me dit, qu'on était dans l'erreur à St. Pétersbourg; qu'ils ne manquaient absolument de rien, et qu'on avait eu d'eux les plus grands soins en France. Je répondis que les malades avaient en effet été traités dans les hôpitaux à l'égal des soldats français, mais qu'en sortant ils étaient dépourvus de tout; et que j'avais eu lieu de m'en convaincre pendant mon voyage. M. Talleyrand parut fâché d'avoir entammé cette discussion, et en me proposant de m'asseoir, il eut l'air de me dire—parlez d'autre chose.

Vous connaissez les motifs que j'avais de désirer avant tout d'être reconnu dans ma qualité d'agent pour les prisonniers. Je commençai donc le détail de ce qui m'ammenait à Paris par annoncer à m. de Talleyrand que mon séjour à Paris avait deux motifs. Le premier de m'occuper de tout ce qui concernait les prisonniers de guerre russes. Je dis que, dans l'incertitude où l'on était à St. Pétersbourg sur le mode d'après lequel je pourrais être mis à même de travailler à cet objet, j'avais été muni d'une patente d'agent pour les prisonniers, à

сношеній. У него было много народу, и онъ провелъ меня въ кабинетъ потайною дверью. Онъ принялъ меня очень любезно и предупредительно и увѣрялъ въ томъ уваженіи, которое сохраняется здѣсь ко мнѣ, и въ томъ довѣріи, съ которымъ меня будутъ слушать. Я вручилъ ему ваше письмо. Онъ прочелъ его съ начала до конца и, схватившись за мѣсто, относящееся къ русскимъ плѣннымъ, сказалъ, что въ С.-Петербургѣ ошибаются: они рѣшительно ни въ чемъ не нуждаются; во Франціи о нихъ очень много заботятся. Я отвѣчалъ, что больные дѣйствительно содержатся въ госпиталяхъ наравнѣ съ французскими солдатами, но у нихъ нѣтъ ничего, когда они выходятъ оттуда: я имѣлъ случай убѣдиться въ этомъ во время моего путешествія. Г. Талейранъ, казалось, досадовалъ на то, что затронулъ этотъ вопросъ; и, приглашая меня садиться, онъ какъ будто хотѣлъ сказать мнѣ—скажите что-нибудь другое.

Вамъ извѣстны причины, побуждавшія меня желать, чтобы меня прежде всего признали въ званіи агента по дѣламъ плѣнныхъ. И вотъ, я началъ излагать причины, приведшія меня въ Парижъ, съ заявленія г. Талейрану, что ихъ двѣ. Во-1-хъ, я долженъ заняться всѣмъ, что́ касается русскихъ военноплѣнныхъ. Я сказалъ, что, такъ какъ въ С.-Петербургѣ не знали формы, въ которой меня допустятъ до исполненія этого дѣла, то меня снабдили патен-

l'instar de celles que reçoivent les consuls; que pour écarter toutefois des discussions sur cet objet, je ne lui présentais qu'une traduction de cette patente, afin qu'il pût prendre connaissance de son contenu; et que lorsque nous serions tombés d'accord sur le mode, je lui présenterais l'original accompagné d'une note. M. de Talleyrand employa quelques arguments pour écarter ce que je lui demandais; et voyant que j'insistais, il me dit, que ce n'était point là une affaire, et que je devais être chargé d'autre chose. La manière dont cette phrase fut prononcée me confirma bien dans l'idée, que je m'étais déjà faite dans ma conversation avec lord Yarmouth, du peu de facilité que je rencontrais à me faire écouter sur des objets auxquels la Russie attachait du prix, si par quelque circonstance heureuse les dispositions du moment ne venaient à changer; et confirmé encore dans cette idée par les difficultés qu'on avait mises à mon arrivée à Paris, je sentis doublement la nécessité d'éviter tout ce qui pourrait choquer l'esprit dans lequel la France comptait de traiter avec moi. Je sentis que brusquer ou faire craindre ma présence à Paris pour l'issue des négociations avec l'Angleterre, était me faire renvoyer d'ici dans vingt quatre heures. C'est avec cette opinion que tout confirmait, que je commençai ma discussion avec m. de Talleyrand sur les affaires politiques. Je lui développai l'étendue des désirs de S. M. de voir la tranquillité générale rétablie en Europe; je

---

томъ на званіе агента для плѣнныхъ, на подобіе консульскихъ патентовъ. Я прибавилъ, что впрочемъ для устраненія споровъ объ этомъ предметѣ я представляю ему лишь переводъ этого патента, чтобы онъ могъ познакомиться съ его содержаніемъ, а когда мы сойдемся насчетъ формы, я представлю ему подлинникъ съ присоединеніемъ ноты. Г. Талейранъ выставилъ нѣкоторые доводы, чтобы отстранить мою просьбу. Видя, что я настаиваю, онъ сказалъ, что не въ этомъ дѣло, что мнѣ должно быть поручено что-нибудь другое. Эта фраза была произнесена такъ, что я утвердился въ мысли, которая пришла мнѣ въ голову уже во время разговора съ лордомъ Ярмутомъ, а именно: не легко будетъ мнѣ заставить выслушать себя касательно важныхъ для Россіи вопросовъ, если только счастливый случай не измѣнитъ нынѣшнихъ настроеній. Еще болѣе утвердился я въ этой мысли вслѣдствіе препятствій моей поѣздкѣ въ Парижъ, и я вдвойнѣ почувствовалъ необходимость избѣгать всего, что могло бы задѣть характеръ тѣхъ отношеній, которыя Франція намѣревалась установить со мной. Я понималъ, что быть грубымъ или заставить бояться моего присутствія въ Парижѣ по отношенію къ переговорамъ съ Англіей—значило быть высланнымъ отсюда въ 24 часа. Съ такою-то мыслью, которую все подтверждало, я началъ обсуждать съ г. Талейраномъ политическія дѣла. Я раскрылъ передъ нимъ всю силу желанія е. в-ва видѣть возстановленіе всеоб-

lui témoignai de vifs regrets de ce qu'on ne put pas traiter la chose en commun avec l'Angleterre. Il m'allégua alors contre ce mode tous les arguments que renferment ses lettres à m. Fox, et en me disant péremptoirement qu'on ne l'adopterait jamais, il restreignit les rapports de la Russie et de la France à ceux de commerce et au mal qu'elles pouvaient se faire réciproquement sans y faire entrer le sort des états intermédiaires. Je m'appuyai de l'instabilité d'une paix qui n'aurait que ces objets pour base, et je dis que dans tous les cas il faudrait apporter quelques changements à différentes combinaisons qui existent en ce moment, pour que la Russie pût s'envisager réellement en état de paix avec la France; qu'il était d'autres objets qui, sans toucher aux intérêts directs et immédiats de la Russie, lui importaient infiniment par suite de liaisons généralement connues. M. de Talleyrand me demanda quels étaient ces objets? Je lui répondis, que je plaçais en première ligne l'occupation par la France des côtes de l'Adriatique. Il me répliqua assez sèchement, que ce n'était pas à changer, et que ce n'était même pas une proposition à faire. J'ajoutai que la Russie ne pouvait également pas être indifférente à l'accroissement excessif donné par la France à la Prusse, et qu'enfin la Russie avait besoin de savoir quel sort était réservé au roi de Naples. Pour ces deux objets, il ne me donna guère plus d'espoir d'obtenir quelque chose que pour le premier. Après

---

щаго спокойствія въ Европѣ; я заявилъ ему глубокое сожалѣніе о томъ, что нельзя было вести дѣло заодно съ Англіей. Тутъ онъ привелъ противъ этого способа всѣ доводы своего письма къ г. Фоксу; сказавъ рѣшительно, что никогда не пойдутъ на это, онъ ограничилъ отношенія Россіи и Франціи торговлей и тѣмъ зломъ, которое онѣ могли причинить другъ другу, не касаясь судьбы посредствующихъ государствъ. Я доказывалъ непрочность мира, опирающагося лишь на эти вопросы, и сказалъ, что во всякомъ случаѣ слѣдовало бы нѣсколько измѣнить нѣкоторыя нынѣшнія обстоятельства, чтобы Россія дѣйствительно могла считать себя въ мирѣ съ Франціей. Я прибавилъ, что есть другіе предметы, которые хотя и не касаются прямыхъ и неотложныхъ выгодъ Россіи, однако чрезвычайно важны для нея въ силу всѣмъ извѣстныхъ связей. Г. Талейранъ спросилъ, какіе же это предметы? Я отвѣчалъ, что ставлю на первый планъ занятіе Франціей береговъ Адріатики. Онъ возразилъ довольно холодно, что тутъ ничего нельзя измѣнить: нечего даже дѣлать такое предложеніе. Я прибавилъ, что точно также Россія не можетъ быть равнодушной къ крайнему усиленію Пруссіи, благодаря Франціи, и что, наконецъ, Россіи нужно знать, какая судьба уготована неаполитанскому королю? Касательно этихъ двухъ предметовъ онъ точно также не подалъ мнѣ надежды получить что-нибудь, какъ и касательно перваго вопроса. Выставивъ мнѣ доводы

m'avoir allégué des arguments sur l'impossibilité que la France abandonne son projet de conquête de la Sicile, il me dit que, puisque nous nous intéressions à son souverain, nous n'avions qu'à lui donner les Sept-Iles qui n'appartenaient à personne. Je regrettai naturellement, mais avec beaucoup de retenue cette idée. Je dis que l'E-r s'était flatté, que le roi des deux Siciles pourrait encore remonter sur son trône; que cependant si la conquête de ce pays avait pu faire supposer que la France demanderait à le garder, qu'il n'était jamais entré dans l'idée de l'E-r que l'on pût demander d'y joindre la Sicile avant d'en avoir fait la conquête; que comme on n'en avait pas même eu le soupçon à mon départ de St. Pétersbourg, on n'avait pu m'autoriser à transiger sur ce point; que je rendrais compte sur-le-champ des dispositions que j'avais rencontrées ici; et que quoique je ne dusse pas le croire, qu'il se pourrait cependant que l'E-r consentît à adopter quelque terme moyen pour cet objet. Je fis en même temps la demande d'un passeport pour envoyer un courrier à St. Pétersbourg. M. de Talleyrand me répondit, qu'il n'était pas question de faire un traité par envoi de courriers; qu'il fallait terminer promptement; qu'il ne doutait pas que je n'eusse des pleins pouvoirs, et que la Russie pouvait encore jouer un très beau rôle, en rendant service à d'autres états auxquels elle s'intéressait. Je demandai, quels étaient ces états, et en quoi la Russie pourrait leur être utile. Il

---

въ пользу того, что Францiя не можетъ покинуть свой планъ завоеванія Сициліи, онъ сказалъ мнѣ, что, такъ какъ мы принимаемъ участіе въ ея государѣ, то намъ стоитъ только дать ему Семь-Острововъ, которые никому не принадлежатъ. Само собой разумѣется, что я сожалѣлъ о возникновеніи такой мысли, но очень сдержанно. Я сказалъ, что и-ръ надѣялся, что король Обѣихъ Сицилій все еще можетъ возвратиться на престолъ; но если завоеваніе этой страны могло бы внушить мысль, что Францiя потребуетъ ея сохраненія за собой, то и-ру никогда не приходило въ голову, чтобы могли потребовать этого относительно Сициліи прежде, чѣмъ завоевать ее; а такъ какъ при моемъ отъѣздѣ изъ С.-Петербурга и не подозрѣвали ничего подобнаго, то и не могли уполномочить меня входить въ сдѣлку по этому вопросу. Я прибавилъ, что тотчасъ же донесу о встрѣченномъ мною здѣсь настроеніи: и хотя я не надѣюсь на это, но возможно, что и-ръ согласится на какое-нибудь среднее рѣшеніе по этому предмету. Въ то же время я попросилъ паспорта для отправки курьера въ С.-Петербургъ. Г. Талейранъ отвѣчалъ мнѣ, что вопросъ не въ томъ, чтобы заключать договоры посредствомъ отправки курьеровъ; что нужно кончать скорѣе, и онъ не сомнѣвается въ существованіи моихъ полномочій. Онъ прибавилъ, что Россія могла еще сыграть очень хорошую роль, оказавъ услугу другимъ государствамъ, въ которыхъ она принимаетъ участіе. Я спросилъ,

ne voulut pas s'expliquer clairement, mais me donna à entendre qu'il était question de l'Autriche. Je dis alors, que nous avions tout fait pour la sauver en évacuant Cattaro, et que nous espérions que l'exécution du traité de Presbourg en serait la suite immédiate. Il assura que oui; mais il parla aussi de l'influence de l'Autriche en empire qu'on pouvait détruire, et m'engagea de m'informer un peu auprès de mes connaissances sur les plans qui pouvaient exister à ce sujet. Il me répéta, que la Russie, en les arrêtant, jouerait un beau rôle, et qu'il m'engageait à bien réfléchir, si cela ne serait pas suffisant pour terminer une guerre qui n'avait aucun but, et pour rétablir les relations d'amitié entre deux états qui dans le fond n'avaient d'autres intérêts communs que ceux du commerce. Nous nous séparâmes, et il me pria de venir dîner le lendemain chez lui, afin de lui porter ma réponse. Je lui dis, qu'elle serait probablement telle que je la lui avais déjà faite, c'est-à-dire que l'E-r n'envisagerait la Russie comme vraiment en paix que lorsque la tranquillité générale de l'Europe sera rétablie.

Je revis le lendemain lord Yarmouth et je le mis au fait de ce qui s'était passé entre m. de Talleyrand et moi. J'allai dîner chez ce ministre; il me fit appeler dans son cabinet avant de se mettre à table, et au lieu de me demander une réponse, il se borna à récapituler notre

---

какія это государства и чѣмъ Россія можетъ быть имъ полезна. Онъ не хотѣлъ выразиться ясно, но далъ мнѣ понять, что дѣло идетъ объ Австріи. Тутъ я сказалъ, что, очиститвъ Каттаро, мы сдѣлали все для ея спасенія; и мы надѣемся, что немедленнымъ слѣдствіемъ этого будетъ исполненіе пресбургскаго договора. Онъ увѣрялъ, что это будетъ сдѣлано; но онъ заговорилъ также о вліяніи Австріи въ нѣмецкой имперіи, которое можно было уничтожить: онъ посовѣтовалъ мнѣ навести нѣкоторыя справки у моихъ знакомыхъ насчетъ возможныхъ плановъ въ этомъ отношеніи. Онъ повторилъ, что, остановивъ ихъ, Россія сыграла бы хорошую роль; онъ совѣтовалъ мнѣ подумать хорошенько, не достаточно-ли этого, чтобы прекратить безцѣльную войну и возстановить дружбу между двумя государствами, у которыхъ въ сущности нѣтъ никакихъ общихъ интересовъ, кромѣ торговли. Мы разстались. И онъ просилъ меня придти завтра къ нему обѣдать и принести отвѣтъ. Я сказалъ ему, что отвѣтъ, вѣроятно, будетъ тотъ самый, который уже данъ мною, т.-е. что и-ръ тогда только будетъ считать Россію въ дѣйствительномъ мирѣ съ Франціей, когда будетъ возстановлено всеобщее спокойствіе въ Европѣ.

На другой день я опять увидѣлся съ лордомъ Ярмутомъ и передалъ ему о томъ, что́ происходило между г. Талейраномъ и мною. Пошелъ я обѣдать къ этому министру. Прежде чѣмъ сѣсть за столъ, онъ позвалъ меня въ свой кабинетъ и, вмѣсто того, чтобы потребовать моего отвѣта, ограничился

conversation de la veille pour pouvoir, disait-il, en rendre compte à son chef. Tout-à-coup s'interrompant il me dit: „permettez-moi, m. d'Oubril, de vous faire une question: est-ce avec le ministère britannique que je traite en traitant avec vous?" Je le fixai attentivement pour lui montrer combien j'étais frappé de cette question, et je lui répondis, que s'il voulait savoir si partout, où je rencontrerai un agent anglais jouissant de la confiance du ministère, je chercherai par ma conduite à maintenir les rapports qui existent entre ma cour et celle de Londres, je devais dire avec franchise que oui, et que je ne pouvais pas adopter une autre marche; que si d'un autre coté il voulait savoir si je ferai connaître à Londres une chose qu'il m'aurait dit pour ma cour seulement, qu'à cela je répondrai positivement que non, et que je le priais de m'en croire sur ma parole d'honneur. Il me répliqua que cela suffisait et qu'il allait me parler ouvertement. Je désire sincèrement, me dit-il, trouver un moyen de nous entendre; signons une trêve de huit ou dix ans pendant laquelle nous travaillerons à la paix, et nous n'aurons en attendant de part et d'autre que des agents. Je répondis que quoique cette idée fût toute nouvelle pour moi, qu'il me semblait pourtant qu'elle pourrait être adoptée; mais que toujours il faudrait s'entendre sur la situation dans laquelle l'Europe serait pendant la durée de cette trêve. Il me demanda à quoi je voulais en venir. Je répondis que, poussé

краткимъ воспроизведеніемъ нашей вечерней бесѣды, съ тѣмъ, сказалъ онъ, чтобы донести о ней своему начальнику. Какъ вдругъ онъ остановился и сказалъ мнѣ: „Позвольте мнѣ сдѣлать вамъ, г. д'Убри, одинъ вопросъ: договариваясь съ вами, не договариваюсь-ли я съ британскимъ министерствомъ?" Я уставился на него внимательно, чтобы показать ему, какъ меня поразилъ этотъ вопросъ, и отвѣчалъ такъ: если ему желательно знать, буду-ли я стараться вездѣ, гдѣ встрѣчу англійскаго агента, пользующагося довѣріемъ министерства, поддерживать отношенія, существующія между моимъ и лондонскимъ дворами, то я долженъ сказать откровенно—да, и мнѣ нельзя поступать иначе; если же ему желательно знать, увѣдомлю-ли я Лондонъ о томъ, что̀ онъ передаетъ только для моего двора, то отвѣчаю положительно—нѣтъ и прошу вѣрить этому на честное слово. Онъ возразилъ, что этого довольно и что онъ станетъ теперь говорить со мной откровенно. Искренно желаю найти средство къ соглашенію, сказалъ онъ мнѣ: подпишемъ перемиріе на 8 или 10 лѣтъ, въ теченіе котораго будемъ трудиться надъ созданіемъ мира; а покуда съ обѣихъ сторонъ будутъ только агенты. Я отвѣчалъ, что хотя это совсѣмъ новая для меня мысль, однако она, мнѣ кажется, можетъ быть принята; но во всякомъ случаѣ слѣдовало бы условиться насчетъ положенія, въ которомъ будетъ находиться Европа въ теченіе этого перемирія. Онъ спро-

par sa franchise, je devais lui avouer que l'E-r envisageait paix ou trêve comme impossibles entre la Russie et la France tant que cette dernière serait voisine de l'empire Ottoman; que la raison de cette opinion était que Bonaparte avait été voisin de la Hollande et l'avait subjuguée; qu'il avait été voisin de l'Italie, et qu'elle était toute sous sa dépendance; et que nous craignons qu'il n'en fût de même à la suite de son voisinage avec l'empire Ottoman; que par conséquent nous ne pouvions point être tranquilles tant que nous saurons la France en possession de la Dalmatie et de l'Albanie. Je lui fis beaucoup d'excuses de cette sortie et je l'assurai qu'elle m'avait été arrachée par un mouvenement tout-à-fait involontaire. Il me répondit par des remerciments de ma franchise et me dit qu'il sentait, que ce point était important pour nous, surtout parce qu'il nous croyait de véritables appréhensions pour l'empire Ottoman, mais que la France en avait aussi, et qu'il m'en parlerait. Je lui répliquai que nous avions prouvé depuis dix ans, que nous ne voulions rien envahir de ce côté, et que nous étions encore prêts à prendre tels engagements qui seraient envisagés comme nécessaires pour préciser nos vues. Il me dit que la Moldavie et la Valachie étaient des provinces russes; je lui répondis, que si m. Reinhard était un homme d'honneur, il aurait bientôt rendu compte du contraire. Sur ces entrefaites, on nous avertit que le dîner était servi, et notre conversation fut interrompue.

силъ, что̀ я имѣю въ виду. Я отвѣчалъ, что въ отвѣтъ на его откровенность долженъ признаться, что и-ръ будетъ считать невозможными миръ или перемиріе между Россіей и Франціей, покуда эта послѣдняя будетъ сосѣдкой Оттоманской имперіи: это потому, что Бонапартъ былъ сосѣдомъ Голландіи—и она подчинена ему; онъ былъ сосѣдъ Италіи—и она вся въ зависимости отъ него; и мы боимся, какъ бы, вслѣдствіе его сосѣдства, не случилось того же съ Оттоманскою имперіей; оттого-то мы не можемъ быть покойны, пока знаемъ, что Франція владѣетъ Далмаціей и Албаніей. Я много извинялся за эту выходку и увѣрялъ его, что она была вызвана совсѣмъ непроизвольнымъ движеніемъ. Онъ отвѣчалъ благодарностью за мою откровенность и сказалъ, что понимаетъ, какъ важенъ этотъ предметъ для насъ, тѣмъ болѣе что онъ признаетъ истинныя опасенія съ нашей стороны насчетъ Оттоманской имперіи. Но онъ прибавилъ, что и Франція имѣетъ свои опасенія, и что мы поговоримъ о нихъ. Я возразилъ, что мы доказали въ теченіе десяти лѣтъ, что не ищемъ завоеваній съ этой стороны: да мы и теперь готовы взять на себя обязательства, которыя будутъ признаны нужными для точнаго опредѣленія нашихъ видовъ. Онъ сказалъ, что Молдавія и Валахія—русскія провинціи. Я отвѣчалъ, что если г. Рейнгардъ честный человѣкъ, то вскорѣ онъ донесетъ противное. Тутъ доложили, что подано на столъ, и наша бесѣда была прервана. Онъ возобновилъ её послѣ

Il la reprit après midi, pour me dire, qu'il rendrait compte à Bonaparte de notre entretien, et qu'il lui semblait que nous pourrions régler dans vingt quatre heures les conditions d'une trève pendant laquelle on travaillerait à la paix. Je lui répondis que cela ne serait certainement pas difficile, pourvu qu'on voulût s'entendre sur la situation dans laquelle serait l'Europe pendant sa durée.

Le lendemain je reçus une invitation de m. de Talleyrand pour me rendre à une nouvelle conférence. Il commença par parler de nos entretiens précédents, et après avoir ouvert avec moi une discussion sur de prétendues plaintes que formait la Porte contre nous de ce que nos vaisseaux de guerre traversaient si fréquemment les Dardanelles sans aucun droit, ce que je réfutai par l'assurance positive que notre droit à cet égard était fondé sur des traités, je m'aperçus bientôt que cette discussion n'était qu'un préambule qui devait mener à quelqu'autre ouverture; en effet m. de Talleyrand me dit qu'ayant réfléchi sur notre conversation de la veille, il lui semblait qu'un moyen de nous accommoder et en même temps de faciliter la paix générale serait de donner la Dalmatie et l'Albanie au roi de Naples. Je me récriai sur la modicité de ce lot, mais je convins de l'avantage que sa position nous présentait ainsi qu'à l'Angleterre, et je me mis à chercher les moyens de l'augmenter. M. de Talleyrand me dit, qu'il ne fallait pas se perdre dans

---

полудня, чтобы сказать мнѣ, что онъ доложитъ Бонапарту о нашей бесѣдѣ и что, на его взглядъ, мы можемъ въ 24 часа установить условія перемирія, во время котораго будутъ работать надъ созданіемъ мира. Я отвѣчалъ, что, конечно, это не будетъ трудно, если только пожелаютъ сговориться насчетъ положенія, въ которомъ будетъ Европа во время перемирія.

На другой день я получилъ приглашеніе отъ г. Талейрана на новую конференцію. Онъ началъ съ нашихъ прошлыхъ разговоровъ и затѣмъ началъ обсужденіе мнимыхъ жалобъ Порты на насъ за то, что наши военныя суда столь часто проходятъ черезъ Дарданеллы безъ всякаго на то права, что я отвергалъ, положительно увѣряя, что наши права въ этомъ отношеніи основаны на договорахъ. Вскорѣ я замѣтилъ, что это обсужденіе не что иное, какъ введеніе, которое должно привести къ какому-нибудь иному предложенію. Дѣйствительно, г. Талейранъ сказалъ мнѣ, что, поразмысливъ о нашемъ вчерашнемъ разговорѣ, онъ увидѣлъ, что, пожалуй, лучшимъ средствомъ къ нашему соглашенію, а также ко всеобщему миру, было бы отдать Далмацію и Албанію неаполитанскому королю. Я возсталъ противъ скудости этого надѣла, но согласился, что его положеніе представляло выгоды и для насъ, и для Англіи; и я началъ изыскивать средства увеличить его. Г. Талейранъ сказалъ мнѣ, что не должно вдаваться въ химеры: никогда Франція не уступитъ Венеціи и

des chimères; que jamais la France ne cèderait Venise et l'Istrie, mais que peut-être Bonaparte souscrirait à abandonner la Dalmatie et l'Albanie; je proposai d'y joindre Raguse et l'Albanie ex-vénitienne, appartenant aux turcs. M. de Talleyrand y souscrivit; il voulut insinuer que nous évacuerions alors Corfou, mais je ne lui en laissai aucunement l'espoir. Enfin il me proposa d'écrire cette idée au comte de Strogonoff, et je lui promis de le faire dans les termes les plus pressants. Il voulu de moi une promesse de signer cet arrangement si l'Angleterre ne l'admettait pas; mais je m'y refusai par le besoin où je me trouvais de conserver la confiance du ministère britannique, afin d'apporter des facilités à la paix. Il se contenta de cette raison, qui jusqu'ici m'a toujours très heureusement servi, lorsque m. de Talleyrand a voulu me faire adopter le principe de contracter sur les intérêts seuls de la Russie et de la France.

Je joins ici les lettres que j'ai écrites à m. le comte de Strogonoff, et v. e. y trouvera également celle que j'ai adressée à m. Fox en réponse à la sienne. — Dans mes deux conférences précédentes j'avais toujours renouvelé la demande d'un passeport, et m. de Talleyrand m'avait constamment remis d'un jour à l'autre. Cette fois il s'en rappela lui-même, et en me le remettant il me dit: „j'espère que vous écrivez que vous trouvez ici de bonnes dispositions pour la paix, surtout depuis que je vous abandonne la Dalmatie et l'Albanie que nous n'avions

---

Истріи, но, быть можетъ, Бонапартъ согласится покинуть Далмацію и Албанію. Я предложилъ прибавить Рагузу и бывшую венеціанскую Албанію, принадлежащую туркамъ. Г. Талейранъ согласился; онъ хотѣлъ, чтобы въ такомъ случаѣ мы очистили Корфу, но я не подавалъ ему никакой надежды. Наконецъ онъ предложилъ мнѣ передать эту мысль графу Строгонову; я обѣщалъ сдѣлать это въ самыхъ сильныхъ и настойчивыхъ выраженіяхъ. Онъ хотѣлъ. чтобы я пообѣщался подписать эту сдѣлку, если Англія не согласится на нее; но я отказался въ силу необходимости для меня сохранить довѣріе британскаго министерства, чтобы способствовать тѣмъ заключенію мира. Онъ удовольствовался этимъ доводомъ, который до сихъ поръ прекрасно выручалъ меня каждый разъ, какъ только г. Талейрану хотѣлось заставить меня принять за правило договариваться объ однихъ интересахъ Россіи и Франціи.

Прилагаю при семъ мои письма къ гр. Строгонову; в. с-во найдете здѣсь также письмо, отправленное мною г. Фоксу въ отвѣтъ на его письмо. — На двухъ предшествовавшихъ конференціяхъ я все просилъ паспорта, а г. Талейранъ оттягивалъ со дня-на-день. На этотъ разъ онъ самъ вспомнилъ о немъ. Вручая мнѣ его, онъ сказалъ: „надѣюсь, вы напишите, что находите здѣсь мирное настроеніе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ я уступилъ вамъ Далмацію и Албанію, которыя, признаюсь вамъ, мы взяли лишь съ цѣлью немного

pris, je vous l'avoue, que pour vous faire un peu enrager". Je le remerciai de ce qu'il se montrait disposé à les abandonner, et je l'assurai que j'éprouvais une véritable satisfaction par la perspective qu'elles sortissent des mains de la France. — J'ai mis lord Yarmouth au fait de tous mes entretiens avec m. Talleyrand, à l'exception de la proposition de la trève dont je ne lui ai point parlé.—Pardonnez-moi, mon prince, la longueur de ce rapport, qu'il m'a été impossible de rendre plus court, quoique j'aie cherché à en élaguer tout ce qui n'était pas absolument indispensable.

P.-S. Je m'aperçois que je n'ai point dit dans mon rapport, qu'à la fin de la premièr conférence m. de Talleyrand me demanda, si je faisais de l'affaire de la Sicile une condition sine qua non, et que je lui répondis que, quoique non autorisé à transiger sur ce point, je consentirais à chercher à régler par compensations. Je me hâte de réparer cette omission.

Pétersbourg. Paris, 1806, 19. Подлинникъ.

№ 124. — Убри Чарторижскому.

28 juin (10 juillet) 1806.

Les notions, que j'ai recueillies sur le nouveau plan qui fixera le sort de l'empire germanique, et qu'on dit arrêté, sans être encore signé par l'empereur, se réduisent aux points suivants:

побѣсить васъ". Я поблагодарилъ его за намѣреніе покинуть ихъ и увѣрилъ его, что испытываю истинное удовольствіе отъ надежды увидѣть ихъ вышедшими изъ рукъ Франціи.—Я передалъ лорду Ярмуту всѣ мои разговоры съ г. Талейраномъ, за исключеніемъ предложенія о перемиріи, о которомъ я не говорилъ съ нимъ.—Простите за длинноту настоящаго донесенія: нельзя было сократить его, хотя я старался выбросить все, что не было рѣшительно необходимо.

P.-S. Я замѣтилъ упущеніе въ моемъ донесеніи. Въ концѣ первой конференціи, г. Талейранъ спросилъ меня, поставлю-ли я сицилійское дѣло условіемъ sine qua non. Я отвѣчалъ, что хотя меня не уполномочивали уступать по этой статьѣ, я готовъ стараться устроить дѣло съ помощью вознагражденій. Спѣшу возстановить опущенное.

Парижъ, 28 іюня (10 іюля) 1806.

Вотъ собранныя мною свѣдѣнія касательно новаго плана, которымъ опредѣлится судьба Германской имперіи и который, говорятъ, уже рѣшенъ, только еще не подписанъ императоромъ:

1) A l'exception de très peu de petits états d'Allemagne que j'indiquerai plus bas, tout sera médiatisé et soumis à des puissances plus grandes, lesquelles

2) avec les petits qui seront conservés, formeront une confédération nouvelle d'états souverains, sous la protection et l'influence de la France.

3) Le plan sera porté à la diète, on dit le 15 juillet, et les confédérés déclareront tout ancien lien, qui subsistait entre eux et le chef suprême, dissous et la constitution abolie.

4) Les grandes puissances, dont la confédération se composera, auront la dignité royale, elles seront au nombre de 5 ou 6: 1) le roi de Bavière, 2) le roi de Würtemberg, 3) le roi de Bade, 4) le roi de Hesse-Darmstadt, 5) le roi de Clèves, 6) peut-être le roi de Hesse-Cassel.

5) Les états de moindre ordre conservés sont: 1) l'électeur archichancelier obtiendra la ville de Francfort avec une augmentation de sa dotation; 2) le duc d'Aremberg; 3) les maisons de Nassau-Weilbourg et Usingen; 4) les maisons de Solm-Solm et Rubourg; 5) les maisons de Hohenzollern-Siegmaringen et Hechingen; 6) le prince d'Isenbourg, colonel au service de France; 7) le comte de la Leyen.

6) Tous ces confédérés auront un traité d'alliance offensive et dé-

---

1) За исключеніемъ весьма немногихъ мелкихъ государствъ Германіи, которыя укажу ниже, все будетъ медіатизовано и подчинено болѣе обширнымъ державамъ, которыя,

2) вмѣстѣ съ сохранившимися мелкими государствами составятъ новую конфедерацію верховныхъ государствъ, подъ покровительствомъ и вліяніемъ Франціи.

3) Планъ будетъ представленъ сейму, какъ говорятъ, 15 іюля, и конфедераты объявятъ, что всѣ старыя связи между ними и высшимъ главой порваны, а конституція уничтожена.

4) Великія державы, которыя войдутъ въ составъ конфедераціи, получатъ королевское достоинство. Ихъ будетъ 5 или 6: 1) король баварскій, 2) король вюртембергскій, 3) король баденскій, 4) король гессенъ-дармштадтскій, 5) король клевскій, 6) быть можетъ, король гессенъ-кассельскій.

5) Меньшія государства, которыя будутъ сохранены, слѣдующія: 1) курфюрстъ эрцканцлеръ получитъ городъ Франкфуртъ съ увеличеніемъ своего надѣла; 2) герцогъ д'Арембергъ; 3) дома Нассау-Вейльбургъ и Узингенъ; 4) дома Сольмъ-Сольмъ и Рубургъ; 5) дома Гогенцоллернъ-Зигмарингенъ и Гехингенъ; 6) принцъ д'Изенбургъ, полковникъ французской службы; 7) графъ Лейенъ.

6) У всѣхъ этихъ конфедератовъ будетъ наступательный и оборонитель-

fensive avec la France, et des traités particuliers détermineront les rapports plus ou moins intimes. Le contigent de troupes que chaque état fournira à la France en cas de guerre est fixé: la Bavière donnera 30,000 hommes, Wurtemberg 12,000, Bade 10,000, Clève 5,000, Darmstadt 4,000, Nassau-Weilbourg avec les autres petits états en masse 1,500 hommes.

7) Le siége de l'union sera à Francfort sur Mein, où l'archichancelier résidera et s'occupera sans délais des loix organiques de la nouvelle constitution.

8) Aucun individu possessionné dans une province de la confédération ne pourra s'établir ailleurs, ni être au service d'une puissance étrangère; ceux qui se trouvent dans ce cas, seront obligés ou de revenir chez eux, ou de vendre leurs biens.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 19. Подлинникъ.

№ 125. — Убри Чарторижскому.

Paris, 29 juin (11 juillet) 1806.

J'étais à rédiger ma dépêche datée du jour d'hier lorsque je reçus une invitation pour me rendre chez m. de Talleyrand. Après les pre-

---

ный союзъ съ Франціей; особымъ договоромъ опредѣлятся ихъ болѣе или менѣе тѣсныя связи. Количество войскъ, которыя каждое государство будетъ доставлять Франціи въ случаѣ войны, опредѣляется такъ: Баварія дастъ 30,000 человѣкъ, Вюртембергъ 13,000, Баденъ—10,000, Клеве—5,000, Дармштадтъ—4,000, Нассау-Вейльбургъ вмѣстѣ съ другими мелкими государствами—1,500.

7) Столицей конфедераціи будетъ Франкфуртъ-на-Майнѣ, гдѣ будетъ пребывать эрцканцлеръ, который займется безъ замедленія органическими законами новой конституціи.

8) Кто обладаетъ имуществомъ въ одной изъ провинцій конфедераціи, тотъ не можетъ основаться въ другомъ мѣстѣ, а также состоять на службѣ иностранной державы. А кто находится въ такомъ положеніи, тотъ обязанъ или возвратиться домой, или продать свое имущество.

Парижъ, 29 іюня (11 іюля) 1806.

Я составилъ депешу отъ вчерашняго числа, когда получилъ приглашеніе придти къ г. Талейрану. Послѣ первыхъ обычныхъ любезностей, этотъ

mières politesses d'usage, ce ministre me dit qu'il y avait une chose bien essentielle dont nous pourrions nous occuper et dont l'idée était venue tout à coup à Bonaparte en recevant un courrier de Raguse, d'où il apprenait que les monténégrins secondés des russes allaient attaquer les français; qu'il y aurait du sang à répandre et que, comme nous étions en train de faire la paix, il faudrait l'éviter, et que d'après cela il me proposait de signer un armistice. — Je lui objectai encore que ce serait entraver au lieu de faciliter la paix générale, parce que tout ce qui tendait à ôter à la Russie la confiance de l'Angleterre, menait droit à retarder la paix; que je répugnais d'après cela à signer aucun acte séparé, et que pour y suppléer j'offrais d'écrire à m. l'amiral Siniavin de suspendre ses opérations, parce qu'on approchait du moment de conclure la paix. M. de Talleyrand me dit que cela ne remplirait pas l'objet, parce que l'amiral ne suivrait pas les directions que je lui donnerais; que d'ailleurs la France devait envoyer des renforts en Dalmatie; et que cela influerait très défavorablement sur les négociations ultérieures. Je restai toujours ferme à mon argument. M. de Talleyrand me montra alors le projet de cet armistice, qu'il dit avoir couché par écrit, et voulut me persuader de le signer. — Je le lus attentivement et je ne tardai pas à m'apercevoir que c'était un traité préliminaire et non un armistice. Je voulus le prendre chez moi, mais m. de Talleyrand n'y con-

---

министръ сказалъ мнѣ, что есть довольно важное дѣло, которымъ мы должны заняться. Мысль о немъ вдругъ пришла въ голову Бонапарту, когда онъ принялъ курьера изъ Рагузы, отъ котораго узналъ, что черногорцы, вспомоществуемые русскими, напали на французовъ. Произойдетъ кровопролитіе, между тѣмъ какъ мы заключаемъ миръ: слѣдовало бы избѣжать его; и потому онъ предложилъ мнѣ подписать перемиріе.—Я снова возразилъ ему, что это значило бы не ускорить, а замедлить общій миръ: такъ какъ все, что клонится къ лишенію Россіи довѣрія Англіи, ведетъ прямо къ задержкѣ мира. Я прибавилъ, что послѣ этого мнѣ претитъ подписаніе какого бы то ни было отдѣльнаго акта; а вмѣсто того я предложилъ написать г. адмиралу Синявину оставить свои дѣйствія, такъ какъ приближается минута заключенія мира. Г. Талейранъ сказалъ мнѣ, что это не поможетъ, такъ какъ адмиралъ не послѣдуетъ моимъ указаніямъ; что Франція, сверхъ того, должна послать подкрѣпленія въ Далмацію, и что это отразится весьма неблагопріятно на дальнѣйшихъ переговорахъ. Я оставался твердъ въ моихъ доводахъ. Тутъ г. Талейранъ показалъ мнѣ проектъ этого перемирія, который, по его словамъ, написанъ имъ, и старался убѣдить меня подписать его.—Я прочелъ его внимательно и тотчасъ замѣтилъ, что это предварительный договоръ, а не перемиріе. Я хотѣлъ взять его съ собой; но г. Талейранъ не согласился на это

sentit pas et me permit seulement d'en faire un extrait. Voici à peu près ce que contenait ce papier.

S. m. l'empereur des français, roi d'Italie et S. M. l'Empereur de Toutes les Russies ayant manifesté le désir d'un rapprochement qui puisse conduire à une paix stable définitive entre les deux états et ayant à coeur avant tout de faire cesser l'effusion du sang qui se répand tous les jours sans utilité pour le but que les deux puissances peuvent avoir dans la présente guerre, ont nommé, savoir etc...

Article 1-er.

Il y aura, à compter de ce jour, suspension de toute hostilité entre les soldats et sujets respectifs sur terre et sur mer, et tout ce qui serait pris de part ou d'autre après la date de la signature des présents articles préliminaires de quelque nature que ce soit, sera restitué sans échange et compensations quelconques

Art. 2-d.

Les généraux respectifs donneront immédiatement les ordres nécessaires pour la cessation des hostilités.

и позволилъ мнѣ только сдѣлать выписку. Вотъ приблизительно что́ было въ этой бумагѣ.

Е. в-во императоръ французовъ, король Италіи и с. в-во императоръ всероссійскій, обнаруживъ желаніе сблизиться, которое можетъ привести къ прочному окончательному миру между двумя государствами, и стараясь прежде всего прекратить кровопролитіе, которое расширяется съ каждымъ днемъ безъ пользы для цѣли, которую обѣ державы могутъ имѣть въ нынѣшней войнѣ, назначили и проч...

Статья 1-я.

Съ сего дня прекращаются всякія непріязненныя дѣйствія между солдатами и подданными обѣихъ державъ на сушѣ и на землѣ; и со дня подписанія настоящихъ предварительныхъ статей все, взятое тою или другою стороной и всякаго рода, должно быть возвращено безъ всякаго обмѣна и вознагражденія.

Ст. 2-я.

Генералы обѣихъ сторонъ немедленно дадутъ необходимыя приказанія для прекращенія непріязненныхъ дѣйствій.

Art. 3-me.

Les relations commerciales seront rétablies entre les deux états sur le même pied, où elles se trouvaient avant la présente guerre.

Art. 4-me.

On respectera le pavillon de chacune des deux puissances et des pays occupés par chacune d'elles.

Art. 5-me.

Quinze jours après la ratification des présents articles préliminaires, on nommera de part et d'autre des ministres plénipotentiaires pour traiter de la paix définitive entre les deux états.

Je ne laissai point apercevoir à m. de Talleyrand, combien j'avais deviné son intention; mais je cherchai à écarter l'idée de signer cet acte disant que si on lui laissait sa forme, ce serait une reconnaissance du titre de Bonaparte, ce qui ne pouvait avoir lieu qu'à la paix définitive; qu'en signant cet acte je détruisais nos moyens de confiance en Angleterre. Je proposai, pour éviter l'un et l'autre inconvénient, de ne parler que de la Russie et de la France sans nommer les souverains et de dire que le but était de travailler à la paix générale dans une négociation

---

Ст. 3-я.

Торговыя сношенія между двумя государствами будутъ возстановлены въ томъ видѣ, въ какомъ они находились до настоящей войны.

Ст. 4-я.

Будетъ уважаемъ флагъ каждой изъ двухъ державъ и занятыхъ ими странъ.

Ст. 5-я.

Пятнадцать дней спустя послѣ утвержденія настоящихъ предварительныхъ статей, будутъ назначены съ обѣихъ сторонъ уполномоченные министры для переговоровъ объ окончательномъ мирѣ между двумя государствами.

Я не далъ замѣтить г. Талейрану, насколько угадалъ его намѣреніе. Но я старался устранить мысль о подписаніи этой бумаги: я сказалъ, что при такой ея формѣ это было бы признаніемъ титула Бонапарта, которое можетъ послѣдовать лишь при окончательномъ мирѣ, и что, подписывая эту бумагу, я разрушилъ бы довѣріе Англіи къ намъ. Чтобы избѣгнуть и того, и другого затрудненія, я предложилъ говорить только о Россіи и Франціи, не

commune entre les trois puissances. M. de Talleyrand souscrivit aux deux premiers points, mais il ne voulut point admettre de négociation commune, disant qu'ils s'étaient trop prononcés contre ce mode. Notre discussion dura pendant deux heures, et m. Talleyrand ne négligea rien pour me faire adopter son plan; il me proposa de signer un traité définitif et m'offrit de nous donner les Sept-Iles en propriété; j'écartai toutes ces propositions avec retenue et douceur et enfin j'obtins de lui que cet objet serait abandonné maintenant, mais discuté de nouveau après le retour du courrier envoyé en Angleterre.

Je crois avoir remporté une espèce de victoire sur lui; mais souvent des succès semblables sont dangereux, et je ne suis pas sans appréhension sur les effets qu'aura produit le rapport que m. de Talleyrand a dû faire de notre conversation à Bonaparte. Je me hate d'expédier mon courrier afin que m. Talleyrand ne me demande pas de le retarder de nouveau pour empêcher que vous ne receviez trop promptement la nouvelle de la tentative qu'il a faite de me surprendre. Il a essayé de m'effrayer par l'envoi de nouvelles troupes en Dalmatie, et moi je suis convenu de la mauvaise impression que cela produirait, mais je lui ai dit en même temps que je ne pouvais l'arrêter en souscrivant à des points qui étaient en opposition avec mes ordres, qui d'ailleurs ne m'autorisaient dans aucun cas à faire une chose qui était en oppo-

---

называя государей, и сказать, что цѣль — стараться о всеобщемъ мирѣ при совмѣстныхъ переговорахъ между тремя державами. Г. Талейранъ подписался подъ обоими первыми условіями, но не хотѣлъ допустить совмѣстныхъ переговоровъ, сказавъ, что у нихъ уже слишкомъ сильно высказались противъ такого способа. Наше обсужденіе продолжалось два часа, и г. Талейранъ не пожалѣлъ ничего, чтобы убѣдить меня принять его планъ. Онъ предложилъ мнѣ подписать окончательный договоръ, а намъ отдать Семь-Острововъ въ собственность. Я устранилъ всѣ эти предложенія сдержанно и мягко и наконецъ добился отъ него, чтобы теперь этотъ предметъ былъ оставленъ и чтобы снова обсуждать его по возвращеніи курьера, посланнаго въ Англію.

Мнѣ кажется, я одержалъ надъ нимъ нѣкотораго рода побѣду; но подобные успѣхи нерѣдко опасны, и я не безъ опасеній думаю о впечатлѣніи, которое произведетъ на Бонапарта докладъ г. Талейрана о нашей бесѣдѣ. Спѣшу отправить моего курьера, чтобы г. Талейранъ не попросилъ меня снова задержать его, стараясь помѣшать вамъ слишкомъ скоро узнать объ его попыткѣ захватить меня врасплохъ. Онъ попытался запугать меня отправкой новыхъ войскъ въ Далмацію, и я призналъ, что это произведетъ дурное впечатлѣніе. Но я сказалъ ему въ то же время, что не могу остановить его, подписавшись подъ условіями, которыя противорѣчили полученнымъ мною при-

sition directe avec une autre que j'avais faite la veille; que ce serait cependant le cas, si je signais aujourd'hui une paix particulière entre la Russie et la France sans avoir attendu de réponse à ce que j'ai écrit au comte de Strogonoff sur la paix générale.

P. S. Je ne dois pas négliger de dire à v. e. qu'il est échappé à m. de Talleyrand, en parlant du projet d'acte rédigé par lui, qu'il serait agréable à St. Pétersbourg, parce que son objet rentrait dans l'esprit philantropique de l'Empereur.

Pétersbourg. Paris, 1806, 20. Подлинникъ.

№ 126. — Убри Чарторижскому.

Paris, 29 juin (11 juillet) 1806.

Quoique j'aie abandonné presque dès le début le point de la Sicile et aie cessé d'en faire une condition *sine qua non*, je n'ai pas manqué de réitérer dans toutes les occasions à m. de Talleyrand, que je le faisais sans autorisation de ma cour et uniquement pour faciliter la négociation; et malgré la manière positive dont m. de Talleyrand a dit à lord Yarmouth et à moi, que jamais la France ne renoncerait à cette possession, cependant j'y suis revenu à plusieurs reprises, et m. de Talleyrand a même déjà discuté les conditions auxquelles la France pour-

---

казаніямъ, отнюдь не уполномочивающимъ меня дѣлать то, что прямо противорѣчитъ сдѣланному мною накапунѣ; а именно такъ бы и случилось, если бы сегодня я подписалъ особый миръ между Россіей и Франціей, не дождавшись отвѣта на то, что писалъ графу Строгонову насчетъ всеобщаго мира.

P. S. Я долженъ сказать в. с-ву, что г. Талейранъ, говоря о проектѣ составленной имъ бумаги, замѣтилъ, что она направится въ С.-Петербургъ, такъ какъ ея предметъ соотвѣтствуетъ человѣколюбію императора.

Парижъ, 29 іюня (11 іюля) 1806.

Хотя я почти съ самаго начала бросилъ условіе насчетъ Сициліи и пересталъ ставить его какъ *sine qua non*, однако я не преминулъ повторять г. Талейрану при всякомъ случаѣ, что дѣлаю это безъ полномочія со стороны моего двора, и единственно лишь съ цѣлью облегчить ходъ дѣла. И, несмотря на положительныя заявленія г. Талейрана лорду Ярмуту и мнѣ, что Франція никогда не откажется отъ этого владѣнія, я нѣсколько разъ возвращался къ этому предмету; и г. Талейранъ уже входилъ въ обсужденіе условій, на которыхъ Франція могла бы отказаться отъ Сициліи. Вообще я стою на такой

rait y renoncer. En général le pied sur lequel je me suis mis avec lui, m'a fourni l'occasion de bien expliquer la façon de voir de l'Empereur et d'établir en principe, qu'il ne peut y avoir ni paix, ni trève entre la Russie et la France tant que cette dernière possèdera la Dalmatie et l'Albanie; que ce serait une démarche honteuse de la part de la Russie que d'abandonner le roi de Naples; qu'il était avantageux, pour amener la paix générale, que nous restions dans l'intimité dans laquelle nous nous trouvons avec l'Angleterre.

Il est échappé à m. de Talleyrand, qu'il croyait qu'un jour la Russie et la France seraient alliées, et pour le faire jaser, j'ai dit que cela pourrait bien être, mais il s'est hâté de dire, qu'il était probablement trop vieux pour le voir et que cela était réservé à mon âge.

Il m'est impossible de vous rendre mot à mot mes entretiens; mais veuillez m'en croire que je suis sur un bon pied avec le ministre, si la conversation d'hier ou plutôt la ferme résolution que j'ai montrée de ne pas précipiter les choses n'a rien gâté. On m'a dit qu'à dîner, après m'avoir quitté, il a été de très belle humeur.

Pétersbourg. Paris, 1806, 22. Подлинникъ.

ногѣ съ нимъ, что представляются случаи хорошо выяснить точку зрѣнія императора и установить слѣдующія основанія: не можетъ быть ни мира, ни перемирія между Россіей и Франціей, пока эта послѣдняя будетъ владѣть Далмаціей и Албаніей; было бы постыдно для Россіи покинуть неаполитанскаго короля; было бы выгодно для всеобщаго мира, еслибы мы сохраняли ту дружбу, которая связываетъ насъ съ Англіей.

У г. Талейрана сорвалось съ языка, что, по его мнѣнію, настанетъ время, когда Россія и Франція осоюзятся. Чтобы заставить его проболтаться, я сказалъ, что это весьма возможно; но онъ поспѣшилъ сказать, что онъ, пожалуй, слишкомъ старъ, чтобы увидѣть это, и что это будетъ удѣломъ моего возраста.

Невозможно передать вамъ слово-въ-слово мои разговоры; но благоволите вѣрить, что я на хорошей ногѣ съ министромъ, если только вчерашняя бесѣда или, скорѣе, мое твердое рѣшеніе не спѣшить съ дѣломъ ничего не испортили. Мнѣ сказывали, что за обѣдомъ, послѣ разговора со мной, онъ находился въ очень хорошемъ расположеніи духа.

№ 127. — Убри Чарторижскому.

Paris, 29 juin (11 juillet) 1806.

Je ne puis témoigner assez ma surprise à v. e. du personnage que m. Fox a choisi pour discuter ici les intérêts de l'Angleterre. Lord Yarmouth est un joueur déterminé, guère moins bon buveur, et pendant la dernière trève entre la France et l'Angleterre il a joué ici un rôle assez équivoque. Amant de m-me Visconti, maîtresse du général Berthier, sa femme était la maîtresse du général Junot, commandant général de Paris.—Maintenant je n'ai pu encore vérifier si ce train de vie continue tout-à-fait, mais je sais déjà qu'un certain Montront, l'âme damnée de m. de Talleyrand, boit depuis le matin jusqu'au soir avec lord Yarmouth. Je sais que ce dernier qui envisage le premier comme un espion, a une tête plus forte et par conséquent mettra son antagoniste sous table avant d'y être lui-même; mais qui peut empêcher, que lorsqu'ils seront bien en train tous deux, un tiers n'arrive et ne fasse rafle de tout ce qui échappera à lord Yarmouth. Cela rend ma position vis-à-vis de lui embarassante parce que je risquerais beaucoup de lui confier une chose que m. de Talleyrand m'aurait dit sous le sceau du secret, et je balance encore si je lui parlerai ou non du projet de traité qui m'a été présenté.

Pétersbourg. Paris, 1806, 23. Подлинникъ.

Парижъ, 29 іюня (11 іюля) 1806.

Не могу выразить вашему с-ву всего моего удивленія по поводу лица, избраннаго г. Фоксомъ, чтобы отстаивать здѣсь интересы Англіи. Лордъ Ярмутъ питаетъ рѣшительную страсть къ игрѣ и не меньшую къ пьянству; во время послѣдняго перемирія между Франціей и Англіей онъ игралъ довольно двусмысленную роль. Онъ былъ любовникомъ г-жи Висконти, любовницы генер. Бертье; а его жена была любовницею генер. Жюно, главнаго коменданта Парижа.—Теперь я еще не могъ провѣрить, вполнѣ-ли продолжается этотъ образъ жизни; но мнѣ уже извѣстно, что нѣкто Монтронъ, злой духъ г. Талейрана, пьетъ съ утра до вечера съ лордомъ Ярмутомъ. Я знаю, что у этого послѣдняго, который смотритъ на перваго какъ на шпіона, голова крѣпче, и поэтому онъ скорѣе перепьетъ своего противника. Но кто можетъ поручиться, что когда они оба будутъ готовы, не явится третій и не подхватитъ всего, что̀ сорвется съ устъ лорда Ярмута? Это ставитъ меня относительно его въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ я слишкомъ рискую, передавъ ему что-нибудь довѣренное мнѣ г. Талейраномъ за тайну. И вотъ я все колеблюсь, сообщить ему о представленномъ мнѣ проектѣ договора, или нѣтъ.

№ 128. — Убри Чарторижскому.

Paris, 29 juin (11 juillet) 1806.

Depuis mon arrivée à Paris tout mon temps a été absorbé par les conférences avec m. Talleyrand et lord Yarmouth de façon que je n'ai pu voir presque personne de mes connaissances. Je n'ai pas pu non plus donner à mes dépêches le soin de rédaction que j'aurais désiré. Ma lettre à m. Fox surtout me déplait souverainement depuis que je l'ai relue; mais j'ai pour excuse que le courtier n'attendait que mon paquet pour partir, et que probablement un agent de police était aux aguets pour rendre compte du moment, où il se mettrait en route.

L'état des affaires que je vous dépeins est à peu près tel que nous l'avions jugé à St. Pétersbourg; mais il me semble que c'est en vain que nous nous flattions que Bonaparte renoncerait à ses projets sur la Sicile. En général je me persuade tous les jours plus de la difficulté de faire une paix générale.

Pour l'arrangement particulier de la Russie, j'y vois plus de jour, car on n'insiste pas sur les reconnaissances, ce qui *pour l'honneur* est une grande facilité. Pour les *avantages*, je ne me flatte pas d'en obtenir en considération de nous seuls, parce que notre guerre n'est pas gé-

---

Парижъ, 29 іюня (11 іюля) 1806

Съ пріѣзда въ Парижъ все мое время было до того занято бесѣдами съ г. Талейраномъ и съ лордомъ Ярмутомъ, что я не могъ видѣть почти никого изъ моихъ знакомыхъ. Я не могъ также позаботиться объ изложеніи моихъ депешъ, какъ хотѣлось бы. Въ особенности мнѣ не понравилось мое письмо къ г. Фоксу, когда я перечелъ его; но извиненіемъ мнѣ служитъ то, что курьеръ ждалъ только моего пакета, чтобы ѣхать, и полицейскій агентъ, вѣроятно, стоялъ насторожѣ, чтобы донести, какъ только онъ пустится въ дорогу.

Положеніе дѣлъ, которое я вамъ описываю, почти такое, какъ думали мы въ С.-Петербургѣ; но, по мнѣ, мы напрасно надѣялися, что Бонапартъ откажется отъ своихъ видовъ на Сицилію. Вообще съ каждымъ днемъ убѣждаюсь, какъ трудно добиться всеобщаго мира.

Что касается отдѣльной сдѣлки съ Россіей, тутъ для меня дѣло яснѣе, такъ какъ не настаиваютъ на признаніяхъ, что очень важно въ отношеніи *чести*. Но относительно *выгодъ*—не надѣюсь получить ихъ для насъ одныхъ,

nante pour eux, à moins que m. Siniavin ne fasse des prodiges, ce que je lui souhaite bien sincèrement.

M. Talleyrand désire de faire la paix, parce qu'il attend ce moment comme celui de son repos. Il est mécontent de la manière de traiter de m. Fox, parce qu'il ne le trouve ni assez inventif, ni assez expéditif. Cela m'a un peu fait valoir, parce que m. Talleyrand a trouvé que j'avançais plus en besogne. Vous trouverez peut-être trop, mais je vous prie d'attendre, avant de me juger en dernier ressort, que j'aie signé. Le point d'où l'on part n'est rien; c'est celui auquel on arrive qu'il faut considérer.

Bonaparte désire aussi la paix, mais sans sacrifices ou du moins sans restitutions importantes.

Il donne beaucoup dans les femmes, et c'est le prince et la princesse de Clèves qui sont ses procureurs. Vous sentez qu'il faut au moins une couronne royale pour payer de semblables services, et c'est l'Allemagne probablement qui la fournira.

Je vous prie de ne point envisager cette expédition, comme le compte que j'ai à vous rendre de l'état de la France. Elle est uniquement destinée à vous mettre au fait de ce que j'ai fait personnellement; pour le reste, je manque encore de notions, et j'aurais manqué de temps pour les réunir dans un ensemble.

такъ какъ наша война не тяжела для нихъ, если только г. Синявинъ не сотворитъ чудесъ, чего желаю ему отъ души.

Г. Талейранъ желаетъ мира: онъ ждетъ этой минуты какъ поры своего успокоенія. Онъ недоволенъ способомъ г. Фокса вести переговоры, не находя его ни достаточно изобрѣтательнымъ, ни достаточно проворнымъ. Это немного придало мнѣ вѣсу, такъ какъ г. Талейранъ нашелъ, что я быстрѣе въ дѣлахъ. Вы, пожалуй, найдете, что я слишкомъ быстръ; но прошу подождать моего подписанія, прежде чѣмъ судить обо мнѣ окончательно. Мѣсто, откуда отправляются, ничего не значитъ: нужно смотрѣть на то мѣсто, куда прибываютъ.

Бонапартъ также желаетъ мира, но безъ жертвъ или по крайней мѣрѣ безъ важныхъ возстановленій прежняго порядка. Онъ очень увлекается женщинами; его наперсники — принцъ и принцесса Клевскіе. Понимаете, что нужна по крайней мѣрѣ королевская корона, чтобы вознаградить за такія услуги, и ее доставитъ, вѣроятно, Германія.

Прошу не смотрѣть на эту бумагу, какъ на мой отчетъ вамъ о состояніи Франціи. Она предназначается единственно для того, чтобы показать вамъ, чтó я лично сдѣлалъ. Что же касается всего остальнаго, то у меня еще мало свѣдѣній, да и не было бы времени изложить ихъ связно.

Je ne puis encore prévoir ce que je ferai, parce que jusqu'ici le tableau a été trop mouvant. Je ne vous demande pas non plus d'instructions parce que je sens qu'elles seraient trop tardives. Je désirerais seulement que vous voulussiez me mettre au fait des plans qui peuvent avoir été arrêtés après mon départ. Il me semble que le plus urgent serait de renforcer la station de Corfou. Je ne puis en indiquer d'autres, parce que je ne suis pas encore assez instruit des véritables vues de Bonaparte pour l'avenir, quoique je sache que dans leur ensemble elles sont très pernicieuses pour la sûreté du continent.

Je finis cette lettre, quoique je m'apperçoive bien qu'elle ne contient que très peu de chose; mais je sens tellement que mes idées sont encore confuses, que je crains de ne rien rassembler de bon. Ce qui certainement les remettrait infiniment, ce serait d'avoir le bonheur de recevoir de vos nouvelles. Vous savez combien elles me sont précieuses sous un double rapport. Veuillez donc n'en pas être avare.

Pétersbourg. Paris, 1806, 26. Подлинникъ.

№ 129. — Убри Чарторижскому.

Paris, 29 juin (11 juillet) 1806.

J'ai vu conformément aux ordres de l'Empereur m. de la Harpe, et quoique j'eusse le chagrin de ne pouvoir lui remettre la lettre qui m'a-

---

Покуда не могу предвидѣть, что̀ стану дѣлать, такъ какъ до сихъ поръ передо мной развертывалась слишкомъ подвижная картина. Не прошу у васъ и новыхъ наставленій, такъ какъ чувствую, что они слишкомъ запоздаютъ. Мнѣ хотѣлось бы только, чтобы вы познакомили меня съ планами, которые могли быть приняты послѣ моего отъѣзда. По мнѣ, самое необходимое было—усилить позицію въ Корфу. Больше ничего не могу указать, потому что еще недостаточно знаю истинные виды Бонапарта на будущее, хотя мнѣ извѣстно, что въ общемъ они весьма вредны для материка.

Кончаю это письмо, хотя хорошо вижу, что въ немъ очень мало сказано; но я вполнѣ понимаю, что мои мысли еще не ясны, и потому боюсь, что не сумѣю схватить ничего путнаго. Одно только, несомнѣнно, можетъ безконечно помочь мнѣ—это если вы осчастливите меня сообщеніемъ новостей о себѣ. Вы знаете, какъ онѣ дороги мнѣ вдвойнѣ. Соблаговолите же не скупиться на нихъ.

Парижъ, 29 іюня (11 іюля) 1806.

Согласно предписанію и-ра, я видѣлся съ г. де-Лагарпомъ, и хотя, къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось передать ему письмо, которое мнѣ было обѣщано

vait été promise pour lui, il m'a accueilli avec amitié et confiance. Nous avons causé sur les affaires et je l'ai mis au fait de la conduite que j'ai tenue, et il a trouvé la marche que j'ai adopté bonne pour les hommes avec lesquels j'ai à faire et qu'il connaît parfaitement bien.— Il m'a confié une lettre pour S. M., et je la joins ici.

P.-S. Ayez la bonté de me faire envoyer par le premier courrier une petite provision du meilleur thé possible. C'est la princesse de Bénévent qui m'en a demandé, et il serait bon que je puisse lui faire plaisir.

Pétersbourg. Paris, 1806, 27. Подлинникъ.

№ 130. — Талейранъ г-ну Убри.

Paris, 30 juin (12 juillet) 1806.

J'ai fait connaître, monsieur, à S. M. l'E-r et roi que vous étiez arrivé à Paris muni des pouvoirs de S. M. l'E-r de Russie pour traiter du rétablissement de la paix entre la France et la Russie, et je dois vous prévenir que S. M. I. a donné de son côté des pouvoirs à m. le général Clarcke pour suivre avec v. e. les négociations relatives au rétablissement de la paix et pour en arrêter les conditions.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 28. Подлинникъ.

для него, онъ принялъ меня дружелюбно и довѣрчиво. Мы говорили о дѣлахъ, и я разсказалъ ему о моемъ поведеніи; онъ нашелъ, что я поступалъ, какъ слѣдуетъ, съ людьми, съ которыми имѣю дѣло и которыхъ онъ прекрасно знаетъ.—Онъ вручилъ мнѣ письмо къ его в-ву, и я его прилагаю здѣсь.

P. S. Будьте такъ добры, вышлите мнѣ съ первымъ курьеромъ маленькій запасъ самаго лучшаго чаю: меня просила объ этомъ принцесса беневентская, и хорошо было бы, еслибы я могъ доставить ей это удовольствіе.

Парижъ, 30 іюня (12 іюля) 1806.

М. г., я сообщилъ его в-ву и-ру и королю, что вы прибыли въ Парижъ съ полномочіями отъ его в-ва и-ра Россіи, чтобы вести переговоры о возобновленіи мира между Франціей и Россіей; и я долженъ предупредить васъ, что его и. в-во съ своей стороны далъ полномочія генералу Кларку, чтобы вести съ вашимъ п-вомъ переговоры относительно возстановленія мира и установленія условій.

№ 131. — Убри Талейрану.

Paris, 1 (13) juillet 1806.

Quelque pénible qu'il me soit personnellement de voir prendre une autre direction aux discussions intéressantes qui ont eu lieu entre v. e. et moi depuis mon arrivée à Paris, le cas où de la part de la France il y aurait quelqu'un de substitué à v. e. ayant été prévu dans la lettre du prince de Czartorisky que j'ai eu l'honneur de lui remettre, je ne manquerais point de les continuer avec m. le général Clarcke aussitôt que v e. ou lui-même m'aura fait savoir où et quand je pourrais avoir l'honneur de le voir.—Je me flatte que si même mes relations officielles avec. v. e. sont interrompues, qu'elle me permettra pendant mon séjour à Paris de venir lui réitérer quelquefois l'assurance de ma reconnaissance pour la confiance qu'elle m'a montrée, et l'expression de la considération respectueuse avec laquelle etc.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 28. Списокъ.

Парижъ, 1/13 іюля 1806.

Какъ ни тяжело мнѣ лично видѣть, что занимательные переговоры, установившіеся между вашимъ с-вомъ и мною со времени моего прибытія въ Парижъ, приняли другое направленіе, но такъ какъ въ письмѣ князя Чарторижскаго, которое я имѣлъ честь передать вамъ, была предвидѣна возможность со стороны Франціи замѣнить ваше с-во, то я не премину продолжать ихъ съ генер. Кларкомъ, какъ только ваше с-во или онъ самъ извѣстятъ меня, гдѣ и когда я могу имѣть честь видѣть его. — Я надѣюсь даже, что, хотя мои офиціальныя отношенія съ вашимъ с-вомъ и прерваны, тѣмъ не менѣе вы позволите мнѣ, покуда я въ Парижѣ, являться иногда къ вамъ, чтобы повторить увѣреніе въ моей признательности за оказанное мнѣ довѣріе и выразить мое отмѣнное уваженіе, съ которымъ и пр.

№ 132. — Убри Сенявину.

Paris, 8/20 juillet 1806.

J'ai l'honneur de vous faire part que conformément aux pouvoirs qui m'ont été donnés par S. M. l'E-r notre auguste maître, j'ai signé aujourd'hui un traité de paix défintif entre la Russie et la France qui renferme les stipulations tracées dans l'extrait ci-joint. En conséquence, j'ai l'honneur de vous adresser la présente réquisition formelle de procéder immédiatement à l'exécution de ces différents articles de concert avec l'officier général, commandant les troupes françaises, qui vous fera parvenir cette lettre.

J'engage d'autant plus v. e. à ne point différer ces mesures, que la tranquillité de différents états de l'Europe pourrait être troublée par les retards que vous y apporteriez.

P.-S. Je prie v. e. de vouloir bien envoyer à m. Sankoffsky copie de cette lettre pour son information et pour qu'il puisse régler ses démarches sur son contenu.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 28. Списокъ.

Парижъ, 8/20 іюля 1806.

Честь имѣю сообщить вамъ, что, согласно полномочіямъ, даннымъ мнѣ е. в-мъ императоромъ, нашимъ августѣйшимъ государемъ, я подписалъ сегодня окончательный мирный договоръ между Россіей и Франціей, заключающій въ себѣ условія, набросанныя въ прилагаемой выноскѣ. Въ силу этого, честь имѣю послать вамъ настоящее формальное требованіе приступить немедленно къ истолкованію сихъ различныхъ статей въ согласіи съ командующимъ французскими войсками, который доставитъ вамъ это письмо.

Тѣмъ болѣе приглашаю в. пр-во поспѣшить съ этими мѣрами, что задержка съ вашей стороны можетъ нарушить спокойствіе различныхъ государствъ Европы.

P. S. Прошу в. пр-во соблаговолить послать списокъ этого письма г. Санковскому, къ свѣдѣнію и для того, чтобы онъ могъ сообразоваться въ своихъ поступкахъ съ его содержаніемъ.

№ 133. — Убри Строгонову.

Paris, 9/21 juillet 1806.

Au moment où j'ai reçu les lettres que v. e. m'a fait l'honneur de m'adresser par m. Loguinoff, je me trouvais tellement pressé par le gouvernement français, que voyant d'un coté l'impossibilité d'obtenir de meilleures conditions, à moins de réunir des forces plus considérables que celles qu'a présentées la dernière coalition, et de l'autre, la certitude que l'Autriche allait devenir la victime de notre persévérance à ne point faire la paix, j'avais consenti à signer un traité définitif entre la Russie et la France à condition toutefois que les troupes françaises évacueraient immédiatement l'Allemagne. Cette stipulation me paraissait décisive tant pour l'Angleterre que pour la Russie, parce que nous avons un même intérêt, celui d'empêcher la ruine du continent et celle de l'Autriche, qui était inévitable si je ne signais point. Je me flatte donc que la résolution que j'ai prise de signer un traité définitif pour la Russie, sera appréciée par le ministère britannique et qu'il n'envisagera point comme une infraction aux traités qui nous lient, que j'aie pris cette détermination dans un moment de crise et après avoir tout épuisé pour faire marcher les intérêts des deux puissances de front même encore au moment de conclure. Je joins ici cette transaction.

Парижъ, 9/21 іюля 1806.

Въ ту минуту, когда пришли письма, которыми в. с-во удостоили меня черезъ г. Логинова, французское правительство такъ насѣдало на меня, что я согласился подписать окончательный договоръ между Россіей и Франціей, впрочемъ съ условіемъ, чтобы французскія войска немедленно очистили Германію. Я рѣшился на это, видя, съ одной стороны, невозможность добиться лучшихъ условій, если только не соберутъ больше войскъ, чѣмъ сколько могла представить послѣдняя коалиція, увѣрившись, съ другой стороны, что Австрія тотчасъ станетъ жертвой нашего упорства въ отверженіи мира. Этотъ договоръ казался мнѣ необходимымъ, какъ для Англіи, такъ и для Россіи, потому что у насъ одинъ и тотъ же интересъ — не допустить гибели материка и Австріи, которая была неизбѣжна, еслибы я не подписался. Оттого льщу себя надеждой, что моя рѣшимость подписать окончательный договоръ со стороны Россіи будетъ оцѣнена британскимъ министерствомъ и что оно не сочтетъ нарушеніемъ связующихъ насъ договоровъ то обстоятельство, что я принялъ это рѣшеніе въ критическую минуту и истощилъ всѣ средства, чтобы выдвинуть выгоды обѣихъ державъ даже въ самый моментъ заключенія договора. Прилагаю здѣсь эту сдѣлку.

Je pars en ce moment pour St.-Pétersbourg pour y porter le traité que j'ai signé. J'ose espérer d'obtenir le pardon d'avoir transgressé les ordres de mon souverain en faveur des motifs qui m'ont guidé, comme j'espère que le cabinet de St. James sera trop équitable pour y trouver une raison d'apporter le moindre changement aux liens d'amitié et d'union intime qui existent entre les deux états.

NB. Dans une longue lettre particulière j'ai détaillé au comte de Strogonoff tout ce qui s'était passé à Paris. Le temps ne m'a point permis d'en garder copie.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad 28. Списокъ.

№ 134. — Будбергъ г-ну Убри.

17/27 juillet 1806.

Jugeant que dans l'état actuel des offices il n'y a aucune nécessité de faire passer vos rapports en cour par Vienne, je vous invite à me les faire parvenir en droiture, par la voie la plus courte, soit que ces expéditions se fassent par courrier, ou par la poste.

Pétersbourg. Paris, 1806, 10. Черновая.

Сію минуту выѣзжаю въ С.-Петербургъ съ подписаннымъ мною договоромъ. Смѣю надѣяться получить прощеніе за превышеніе приказаній моего государя въ силу руководившихъ мною побужденій. Точно также надѣюсь, что с.-джемскій кабинетъ будетъ слишкомъ справедливымъ, чтобы не увидѣть здѣсь причинъ къ малѣйшему измѣненію въ узахъ дружбы и тѣснаго единенія, существующихъ между двумя государствами.

NB. Я описалъ графу Строгонову, въ длинномъ частномъ письмѣ, подробности всего происходившаго въ Парижѣ. У меня не хватило времени сдѣлать съ него списокъ.

17/29 іюля 1806.

Полагая, что при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ нѣтъ никакой надобности пересылать вамъ донесенія двору черезъ Вѣну, прошу васъ отправлять ихъ ко мнѣ прямо, самымъ короткимъ путемъ, — все-равно, черезъ курьера или почтой.

№ 135.—Фуссадье Чарторижскому.

Paris, 20 juillet (1 août) 1806.

Veuillez me permettre de saisir l'occasion du départ d'un courrier autrichien, pour me rappeler à votre souvenir et de supplier v. e. de lire avec indulgence quelques notions sur les affaires que j'ai recueillies ici après le départ de m. d'Oubril.

On parle ici de grands changements qui doivent s'opérer en Europe, après la paix définitive entre la France et l'Angleterre, qui est à la veille d'être signée. — On dit que par cette paix la France accorde à l'Angleterre la restitution du Hanovre pour un prince cadet de la maison régnante, la possession future du cap de Bonne Espérance, le commerce exclusif des Indes, un établissement pour le prince royal de Naples etc.— L'Angleterre rend l'île de Malte à l'ordre, Gibraltar à la France et consent d'abandonner à cette dernière le commerce exclusif de la Méditerranée et de l'Orient.

De plus, on veut donner des dédommagements à l'Autriche, la Pomméranie prussienne au roi de Suède, former en Allemagne une confédération du nord sous la protection de la Russie et une du midi sous celle de la France, en maintenant toutefois la liberté des villes anséatiques, et former ainsi en Europe trois puissances du premier ordre,

---

Парижъ, 20 іюля (1 августа) 1806.

Благоволите позволить мнѣ воспользоваться отъѣздомъ австрійскаго курьера, чтобы напомнить вамъ о себѣ и просить снисходительно прочесть нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣлахъ, собранныя мною здѣсь послѣ отъѣзда г-на Убри.

Здѣсь говорятъ о большихъ перемѣнахъ, которыя должны произойти въ Европѣ послѣ окончательнаго мира между Франціей и Англіей, который будетъ подписанъ надняхъ.—По этому миру Франція, говорятъ, уступаетъ Англіи Гановеръ для младшаго принца царствующаго дома, овладѣніе мысомъ Доброй Надежды въ будущемъ, исключительное право торговли въ Индіи, надѣлъ неаполитанскаго королевскаго принца и проч.—Англія возвращаетъ о. Мальту ордену, а Гибралтаръ—Франціи и соглашается уступить этой послѣдней исключительно право торговли въ Средиземномъ морѣ и на Востокѣ.

Сверхъ того, хотятъ дать вознагражденіе Австріи, а Прусскую Поменранію — Швеціи, и создать двѣ конфедераціи въ Германіи — одну на сѣверѣ, подъ покровительствомъ Россіи, другую на югѣ, подъ покровительствомъ Франціи, но съ сохраненіемъ свободы ганзейскихъ городовъ: такъ образуются

qui seront la Russie, la France et l'Angleterre, dont toutes les autres seront dépendantes plus ou moins.

Cet ordre de choses ainsi établi, m. de Talleyrand obtiendra le titre d'archichancelier de France, et le général Clarcke le remplacera dans sa charge actuelle de ministre des relations extérieures.

On prétend même que le cabinet des Tuileries pense très favorablement de celui de St. Pétersbourg, et qu'il ne verrait pas avec déplaisir que la Russie se mît en possession de la Pologne prussienne.

M. le comte de Metternich n'est point encore arrivé en cette ville, quoiqu'on le sait depuis plusieurs jours à Strasbourg. C'est à la forme dans laquelle sont écrits ses pleins pouvoirs, qu'on attribue ce retard.

Pétersbourg. Paris, 1806, 43. Подлинникъ.

№ 136. — Убри Будбергу.

Pétersbourg, 26 juillet (7 août) 1806.

La démarche de m. de Talleyrand de vouloir que je signe immédiatement un acte préliminaire ne me laissa point sans inquiètude sur ce qui se passerait entre lui et moi les jours suivants. Je n'en fus que plus attentif à tâcher de découvrir quelles mesures le gouvernement français s'occupait à prendre. J'appris que le payeur général des armées

---

въ Европѣ три перворазрядныя державы—Россія, Франція и Англія, отъ которыхъ будутъ зависѣть болѣе или менѣе всѣ другія государства.

По установленіи такого порядка вещей, г. Талейранъ получитъ званіе эрцканцлера Франціи, а генералъ Кларкъ замѣститъ его въ нынѣшней должности министра внѣшнихъ сношеній.

Думаютъ даже, что тюльерійскій кабинетъ очень хорошаго мнѣнія о с.-петербургскомъ кабинетѣ и что ему не будетъ непріятно, если Россія завладѣетъ прусскою Польшей.

Графъ Меттернихъ еще не прибылъ въ здѣшній городъ, хотя слышно, что онъ уже нѣсколько дней проживаетъ въ Страсбургѣ. Эту задержку приписываютъ формѣ, въ которой написаны его полномочія.

С.-Петербургъ, 26 іюля (7 августа) 1806.

Желаніе г. Талейрана, чтобы я немедленно подписалъ предварительную бумагу, не успокоивало меня относительно того, что произойдетъ между нимъ и мной въ слѣдующіе дни. Я сталъ еще болѣе стараться узнать, какія мѣры собирается принять французское правительство. Я сѣдалъ слѣдующее: глав-

d'Allemagne était allé les joindre pour leur compter leur solde arriérée de quatre mois; que les différents corps avaient reçu ordre d'appeler à eux leurs réserves; et enfin que les négociations entamées avec les ministres de différents princes d'Allemagne avaient pris une nouvelle activité. C'est avec ces notions que je reçus, dans la matinée du dimanche 13, la lettre de m. de Talleyrand ci-jointe; son ton solennel et son objet même me confirmèrent dans une idée que j'avais déjà eue précédemment, c'est que l'offre que m. de Talleyrand m'avait chargé de transmettre en Angleterre n'était pas goûtée par Bonaparte.

Pour ne point refuser de traiter avec le général Clarcke et en même temps pour ne point me lier trop les mains en acceptant d'emblée le titre de plénipotentiaire, je répondis de la manière que v. e. le verra dans la copie ci-jointe de ma lettre à m. de Talleyrand.

Je vis dans la soirée le général Clarcke chez lui et, comme je l'avais prévu, il me reçut avec beaucoup de cérémonie et débuta par me proposer de procéder à l'échange de nos pleins pouvoirs. Pour justifier mon refus de souscrire à cette demande, je fis prendre lecture au général de la lettre, dont j'avais été porteur pour m. de Talleyrand, et de la note remise par m. le comte de Razoumowsky à m. de la Rochefoucauld, qui toutes deux établissaient que je devais être envisagé à Paris simplement comme un agent subalterne qui, vu la confiance dont l'honorait son sou-

---

ный казначей германскихъ армій отправился къ нимъ для уплаты имъ задержаннаго жалованья за четыре мѣсяца; разные корпуса получили приказаніе стянуть къ себѣ свои резервы; наконецъ, оживились переговоры, завязанные съ министрами разныхъ нѣмецкихъ принцевъ. При такихъ-то извѣстіяхъ я получилъ, утромъ въ воскресенье 13-го числа, прилагаемое письмо г. Талейрана. Его торжественный тонъ да и самый предметъ утвердили меня въ мысли, которая раньше пришла мнѣ въ голову,—именно, что Бонапарту не понравилось предложеніе, которое г. Талейранъ поручилъ мнѣ передать въ Англію.

Чтобы не отказываться вести переговоры съ генераломъ Кларкомъ, но и не слишкомъ связывать себѣ руки принятіемъ сразу званія уполномоченнаго, я прибѣгнулъ къ тому способу, который в. с-во увидите изъ прилагаемаго списка моего отвѣта г. Талейрану.

Вечеромъ я увидѣлся у него съ генераломъ Кларкомъ. Какъ я предвидѣлъ, онъ принялъ меня съ большими церемоніями и началъ съ того, что предложилъ мнѣ обмѣняться полномочіями. Чтобы оправдаться въ моемъ отказѣ на это требованіе, я заставилъ генерала прочесть привезенное мною письмо къ г. Талейрану и ноту графа Разумовскаго г-ну Ларошфуко: обѣ эти бумаги доказывали, что на меня должны были смотрѣть въ Парижѣ просто

verain, pouvait discuter, signer même, mais nullement se charger de la représentation attachée au caractère de plénipotentiaire. M. le général Clarcke parut se rendre à mes représentations, mais en même temps il appuya beaucoup sur l'inquiétude qu'éprouverait Bonaparte par l'idée qu'il pourrait avoir, que je n'étais point muni de pleins pouvoirs. M. Clarcke me demanda, pour être à même de dissuader son chef, de faire voir mes pleins pouvoirs confidentiellement; j'y souscrivis, et il se rendit à cet effet chez moi. Dans cette conversation, qui dura, tant chez le général Clarcke que chez moi, depuis huit heures et demie jusqu'à minuit et demie, m. le général Clarcke allégua constamment qu'il ne pouvait me parler d'office, puisque je n'avais point produit de pleins pouvoirs; cependant il me déclara très positivement, que Bonaparte n'abandonnerait jamais la Dalmatie, et que m. de Talleyrand, en m'en parlant dans ce sens, avait dépassé les bornes de ce à quoi il était autorisé; j'en pris occasion pour dire, que cette circonstance, aussi bien que la nouvelle qui m'était parvenue que les affaires d'Alllemagne avançaient beaucoup, augmentait les motifs que j'avais de ne point produire mes pouvoirs. J'observai à m. de Clarcke qu'un changement si subit dans les dispositions du chef de la nation française sur deux points importants pour la Russie m'était incompréhensible, surtout parce que je n'avais point rejeté la proposition qui m'avait été faite par m. de Talleyrand de signer un

---

какъ на второстепеннаго агента, который лишь въ силу довѣрія своего государя могъ обсуждать дѣла и даже давать свою подпись, но отнюдь не долженъ былъ брать на себя представительство, связанное съ званіемъ уполномоченнаго. Г. генералъ Кларкъ, казалось, согласился съ моими доводами; но въ то же время онъ сильно напиралъ на безпокойство, которое испытаетъ Бонапартъ, если ему придетъ въ голову мысль, что я не снабженъ полномочіями. Чтобы получить возможность разубѣдить своего начальника, г. Кларкъ попросилъ меня показать ему втайнѣ мои полномочія. Я согласился, и онъ отправился ко мнѣ съ этою цѣлью. Въ этой бесѣдѣ, которая длилась, то у генерала Кларка, то у меня, отъ $8\frac{1}{2}$ до $12\frac{1}{2}$ часовъ ночи, г. генералъ Кларкъ твердилъ, что не можетъ говорить со мной офиціально, такъ какъ я не предъявляю полномочій. Впрочемъ онъ заявилъ весьма положительно, что Бонапартъ никогда не откажется отъ Далмаціи и что г. Талейранъ превысилъ свои полномочія, когда говорилъ мнѣ противное. Я воспользовался этимъ случаемъ и сказалъ, что это обстоятельство, а также дошедшее до меня извѣстіе о быстромъ ходѣ нѣмецкихъ дѣлъ, еще болѣе побуждаютъ меня не предъявлять моихъ полномочій. Я замѣтилъ г. Кларку, что мнѣ непонятна столь внезапная перемѣна въ настроеніи главы французской націи относительно двухъ важныхъ для Россіи условій, тѣмъ болѣе, что я не отвергъ предложенія г. Та-

acte préliminaire, et que je n'en avais remis la discution qu'à l'époque du retour du courrier envoyé en Angleterre; que mon intention de la reprendre était si sincère que je m'étais déjà occupé d'un contreprojet. Nous nous séparâmes en nous donnant rendez-vous au lendemain à deux heures; cette conférence, qui dura de deux à six heures après midi, n'apporta aucun changement essentiel à la situation des choses, sinon que m. Clarcke me dit avoir l'autorisation de traiter avec moi sans échanger de pouvoirs, et qu'il m'invita à lui communiquer le lendemain à trois heures mon contreprojet de l'acte que m. de Talleyrand m'avait proposé de signer. A quoi je souscrivis. Le quinze en effet je fis lecture à m. de Clarcke de la pièce ci-jointe en copie. Pour suivre la marche tracée par m. de Talleyrand, je n'en donnai point copie, mais je consentis à ce que m. de Clarcke en prit note, donnant pour motif de cette réserve que n'ayant pu comprendre dans ma rédaction deux points importants, nommément ceux relatifs à la Dalmatie et à la Sicile, j'avais dû les remplacer par des idées à moi, et que je ne pouvais par conséquent présenter dans une forme trop officielle. M. de Clarcke ne me donna guère d'espoir que mes demandes fussent admises, et il me proposa pour le lendemain une conférence à trois heures suivie d'un dîner avec m-s Talleyrand, Duroc etc. J'arrivai chez le général Clarcke à trois heures précises; il n'était pas encore de retour de St. Cloud; je le vis descendre

---

лейрана подписать предварительную бумагу: я только отложилъ ея обсужденіе до возвращенія посланнаго въ Англію курьера; и мое намѣреніе продолжать его было такъ искренне, что я уже занялся контръ-проектомъ. Мы разстались, условившись свидѣться завтра въ два часа. Эта бесѣда, длившаяся отъ 2 до 6 часовъ, не принесла никакого существеннаго измѣненія въ положеніи дѣлъ, кромѣ одного: г. Кларкъ сказалъ, что его уполномочили договариваться со мной безъ обмѣна полномочій, и онъ просилъ меня сообщить ему завтра въ три часа мой проектъ въ отвѣтъ на бумагу, которую г. Телейранъ предложилъ мнѣ подписать. Я согласился. 15-го числа я дѣйствительно прочелъ г. Кларку прилагаемую здѣсь въ спискѣ бумагу. Придерживаясь поведенія г. Талейрана, я не далъ списка съ нея, но согласился, чтобы г. Кларкъ сдѣлалъ выписку, объяснивъ эту предосторожность такимъ образомъ: такъ какъ онъ не могъ понять въ моей редакціи двухъ важныхъ статей, именно касательно Далмаціи и Сициліи, я долженъ былъ замѣнить ихъ моими собственными мыслями, вслѣдствіе чего мнѣ нельзя было придавать дѣлу слишкомъ офиціальный видъ. Г. Кларкъ не подавалъ мнѣ надежды, что мои требованія будутъ уважены, и предложилъ мнѣ побесѣдовать завтра въ три часа, а затѣмъ пообѣдать съ гг. Талейраномъ, Дюрокомъ и др. Я явился къ генералу Кларку ровно въ три часа. Онъ еще не возвращался изъ С.-Клу. Вдругъ

de sa voiture de course, et après quelques politesses d'usage il me témoigna tous ses regrets d'avoir de mauvaises nouvelles à me donner: d'abord il me déclara que les affaires d'Allemagne étaient finies et irrévocablement arrêtées; ensuite il tira de sa poche un papier fortement griffoné et qu'il me dit avoir écrit à l'instant sous la dictée de Bonaparte; il m'en lut quelques passages relatifs au chach de Perse, au Grand Turc et à la liberté des mers. Je coupai court à cette discussion, en disant à m. de Clarcke que je m'étais douté, d'après l'article ci-joint du „Moniteur", de la nature de la réponse qu'il me ferait; qu'elle était absolument relative à des objets sur lesquels je ne pouvais entendre aucune proposition quelconque. Cette déclaration, affirmée avec beaucoup de précision, donna matière à réflexion au plénipotentiaire français; il parut sentir la justesse de mon refus et en rejetant sur Bonaparte seul tout ce que je trouvais d'inadmissible dans ses ouvertures, il me promit d'engager m. de Talleyrand d'aller à St. Cloud pour dissuader Bonaparte de s'y arrêter. Ceci eut lieu après le dîner, et dans l'attente de l'effet que produiraient les réclamations du ministre des affaires étrangères, la conférence entre m. de Clarcke et moi fut remise au lendemain. Je reçus un billet d'invitation pour trois heures et en même temps pour un dîner tête-à-tête.

J'appris dans la soirée que le général Marmont avait eu ordre de

вижу, онъ выходитъ изъ дорожной кареты. Послѣ нѣсколькихъ обычныхъ любезностей, онъ выразилъ глубокое сожалѣніе, что привезъ мнѣ дурныя вѣсти. Прежде всего онъ объявилъ, что нѣмецкія дѣла покончены и установлены неизмѣнно. Затѣмъ онъ вынулъ изъ кармана сильно измятую бумагу, которую, по его словамъ, онъ сейчасъ написалъ подъ диктовку Бонапарта; онъ прочелъ мнѣ изъ нея нѣкоторыя мѣста, касающіяся персидскаго шаха, великаго турка и свободы морей. Я прервалъ эти разсужденія, сказавши г. Кларку, что, въ виду прилагаемой статьи „Монитера", я ожидалъ такого отвѣта, и что этотъ отвѣтъ касается вопросовъ, относительно которыхъ я не могу принимать никакихъ предложеній. Это заявленіе, выраженное весьма точно, заставило задуматься французскаго уполномоченнаго. Онъ, казалось, понялъ справедливость моего отказа: сваливая на одного Бонапарта все, что я находилъ невозможнымъ въ его предложеніяхъ, онъ обѣщалъ уговорить г. Талейрана отправиться въ С.-Клу, чтобы отклонить Бонапарта отъ его рѣшеній. Это произошло послѣ обѣда, и въ ожиданіи впечатлѣнія, которое произведутъ доводы министра иностранныхъ дѣлъ, моя бесѣда съ г. Кларкомъ была отложена на завтра. Я получилъ записку съ приглашеніемъ прибыть въ три часа, а также отобѣдать съ-глазу-на-глазъ.

Вечеромъ я узналъ, что генералъ Мармонъ получилъ приказъ отправить

jeter quinze mille hommes en Dalmatie, et qu'il était destiné au commendement d'une armée sous le nom „d'armée de Servie"; et que le maréchal Berthier avait été instruit de se rendre, dans de certains cas, avec son état-major à Vienne. Ces nouvelles qui me sont parvenues de bonnes sources, confirmaient quelques propos échappés au général Clarcke sur la culpabilité des autrichiens dans l'affaire de Cattaro et sur la peine qu'éprouverait la Russie si, par sa persévérance à faire la guerre, elle amenait un changement total de l'ordre de choses dans les états héréditaires d'Autriche.

Dès le début de la conférence le général Clarcke déroula un projet de traité qui, indépendamment des articles pour le rétablissement de la bonne harmonie, des missions et des relations commerciales entre la Russie et la France, contenait à peu près les demandes suivantes:

Abandon par la Russie de ses privilèges sur la Moldavie et la Valachie. — Abandon du droit de faire passer des troupes par les Dardanelles ainsi que des vaisseaux armées.— Ou bien concession du même droit à la France. — Evacuation de Corfou. — Promesse de ne pas rassembler sur les frontières de la Turquie au-delà d'un nombre de troupes convenu. — Promesse de n'accorder de pavillon qu'aux sujets nés russes. — Reconnaissance du nouveau roi de Naples, de ceux de Hollande, de Bavière, de Wurtemberg etc. — Promesse d'employer tous ces soins

---

15,000 человѣкъ въ Далмацію; что самъ онъ назначается начальникомъ войскъ, получающихъ названіе „сербской арміи", а маршалу Бертье велѣно, въ извѣстныхъ случаяхъ, отправляться вмѣстѣ съ своимъ штабомъ въ Вѣну. Эти извѣстія, дошедшія до меня изъ вѣрныхъ источниковъ, подтверждали нѣкоторыя слова, сорвавшіяся съ языка генерала Кларка, насчетъ виновности австрійцевъ въ каттарскомъ дѣлѣ и насчетъ непріятности, которую испытаетъ Россія, если своимъ упорствомъ въ войнѣ она приведетъ къ полному измѣненію порядка вещей въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ Австріи.

Съ самаго начала бесѣды генералъ Кларкъ развернулъ проектъ договора, въ которомъ, за исключеніемъ статей о возстановленіи добраго согласія, посольствъ и торговыхъ сношеній между Россіей и Франціей, заключались приблизительно слѣдующія требованія:

Отреченіе Россіи отъ своихъ преимуществъ въ Молдавіи и Валахіи.— Отреченіе отъ права перевозить войска черезъ Дарданеллы, а также препровождать вооруженныя суда.—Или же уступка того же права Франціи.—Очищеніе Корфу. — Обѣщаніе не держать на границахъ Турціи больше опредѣленнаго числа войскъ. — Обѣщаніе давать право флага только подданнымъ русскаго происхожденія.—Признаніе новаго неаполитанскаго короля, а также королей Голландіи, Баваріи, Виртемберга и др. — Обѣщаніе употребить всѣ

pour faire souscrire l'Angleterre à une paix équitable, qui ne compromette pas l'équilibre de la Méditerranée.

Je n'attendis pas la fin de la lecture de cet étrange projet pour déclarer péremptoirement à m. le général de Clarcke, que jamais je ne le signerais; qu'il était inutile de le discuter, et que la négociation, dont j'étais chargé devant se rompre, je préférais que ce fût pour quelque raison de forme que pour le texte d'un traité dont le projet seul prouvait d'une part et devait faire naître de l'autre une aigreur infinie. Ce fut vers quatre heures après midi que je m'exprimai ainsi. Le général Clarcke éclata plusieurs fois en reproches sur ce que j'étais venu à Paris avec des autorisations insuffisantes et parla avec beaucoup d'effusion sur les malheurs qui en seraient la suite.

Mon intention ne pouvait être d'aggraver ceux de l'Europe. Je voulus calmer l'effervescence du plénipotentiaire français. Je proposai différents actes préliminaires dont le croquis est joint ici, mais rien de non définitif ne lui parut admissible; il m'assura avec l'accent de la vérité, que Bonaparte ne consentirait pas à arrêter sa marche et à suspendre ses opérations dans la saison la plus favorable par un acte préliminaire ou signé *sub spe rati*, qui dans le fond pourrait n'être qu'un leurre diplomatique. Notre discussion fut très vive, mais ne dégénera cependant point en dispute. Toutefois dans la chaleur de la conversa-

---

усилія, чтобы склонить Англію къ справедливому миру, который не подрывалъ бы равновѣсія на Средиземномъ морѣ.

Я не дождался конца чтенія этого страннаго проекта и объявилъ генералу Кларку рѣшительно, что никогда не подпишу его, что безполезно обсуждать его, и что такъ какъ порученные мнѣ переговоры разрываются, то я предпочелъ бы, чтобы это произошло изъ-за какой-нибудь формальности, а не изъ-за текста договора, одинъ проектъ котораго доказывалъ присутствіе безконечной досады у одной стороны и могъ породить такое же чувство у другой. Было около четырехъ часовъ, когда я сказалъ это. Генералъ Кларкъ нѣсколько разъ разражался упреками за то, что я прибылъ въ Парижъ безъ достаточныхъ полномочій, и очень горячо говорилъ о бѣдствіяхъ, которыя проистекутъ отсюда.

Я вовсе не думалъ увеличивать бѣдствія Европы. Мнѣ хотѣлось успокоить разгорячившагося французскаго уполномоченнаго. Я предложилъ различныя предварительныя бумаги, наброски которыхъ прилагаю здѣсь. Но онъ не считалъ возможнымъ принять ничего неокончательнаго Онъ увѣрялъ меня тономъ истины, что Бонапартъ не согласится остановиться и прервать свои дѣйствія въ самое благопріятное время посредствомъ предварительной бумаги или акта, подписаннаго *sub spe rati*, который въ сущности можетъ быть не

tion m. de Clarcke en avait assez dit, pour qu'à l'aide des notions que j'ai détaillées plus haut, il ne me reste guère de doute que, si je rompais la négociation, Bonaparte entreprendrait quelque chose de décisif sur les états héréditaires d'Autriche sous prétexte de faire exécuter le traité de Presbourg, sur les côtés de la mer Ionienne sous prétexte d'aller attaquer les russes à Corfou, et en Servie sous prétexte de faire rentrer ce peuple dans le devoir.

C'est l'appréhension que le reste de l'Europe n'eût pas dans le moment actuel des forces suffisantes à opposer à ce torrent, qui me détermina à ramener la discussion sur le projet de traité, et je le réduisis aux termes dans lesquels je l'ai signé plus tard, à l'exception que le général Clarcke voulut y laisser une clause pour mitiger notre droit de passer par les Dardanelles; qu'il insistât pour que l'évacuation de l'Allemagne n'eût lieu qu'après l'échange des ratifications ou au moins après qu'on aurait reçu la nouvelle de l'évacuation de Cattaro. Enfin il demandait aussi que l'article relatif aux négociations pour la paix avec l'Angleterre fût maintenu dans sa première force et valeur. C'est contre ces trois stipulations que je me prononçai décidément à 3 heures et demie du matin. De son côté m. de Clarcke ne voulut point se départir de ces trois points, et nous nous séparâmes, quoiqu'il eût bien compté

чѣмъ инымъ, какъ дипломатическою ловушкой. Наши разсужденія были очень оживленны, но они не перешли въ споръ. Но въ жару разговора г. Кларкъ высказался достаточно, чтобы, съ помощью свѣдѣній, изложенныхъ много выше подробно, я убѣдился, что разорви я переговоры—и Бонапартъ предприметъ что-нибудь рѣшительное или въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ Австріи—подъ предлогомъ исполненія пресбургскаго договора, или на берегахъ Іоническаго моря—подъ предлогомъ нападенія на русскихъ въ Корфу, или въ Сербіи—подъ предлогомъ обуздать этотъ народъ.

Опасеніе, что въ настоящую минуту въ остальной Европѣ нѣтъ достаточно силъ для противодѣйствія этому потоку, заставило меня свести обсужденіе дѣла къ проекту договора, доведеннаго мною до тѣхъ условій, на которыхъ я подписалъ его позже, за исключеніемъ одного: генералу Кларку хотѣлось вставить оговорку для ослабленія нашего права прохода черезъ Дарданеллы, и онъ настаивалъ, чтобы очищеніе Германіи произошло не раньше обмѣна ратификацій или по крайней мѣрѣ вслѣдъ за извѣстіемъ объ очищеніи Каттаро. Наконецъ онъ требовалъ, чтобы статья о мирныхъ переговорахъ съ Англіей оставалась въ ея прежней силѣ и значеніи. Противъ этихъ-то трехъ условій я высказался рѣшительно въ $3^1/_2$ часа утра. Г. Кларкъ, съ своей стороны, не хотѣлъ отступиться отъ этихъ трехъ условій, — и мы разстались, несмотря на то, что онъ вполнѣ разсчитывалъ уговорить меня

me déterminer à signer ce jour-même et qu'il eût fait venir chez lui pour les écritures un secrétaire du bureau des affaires étrangères.

Indépendemment des autres motifs que j'avais de ne point précipiter de conclusion, l'attente, où j'étais d'un courrier de Londres, m'y disposait encore. Cette même raison, à ce que je crois, agissait dans un sens inverse sur le plénipotentiaire français, qui par tous les moyens immaginables cherchait à accélérer notre travail. C'est sans contredit dans ce but qu'il se rendit le lendemain dès les dix heures du matin chez moi, pour m'offrir de retrancher l'article relatif au passage de nos troupes par les Dardanelles, de modifier celui qui concernait les négociations avec la cour de Londres; mais il ne voulut point se départir de la rédaction de l'article qui avait rapport à l'évacuation de l'Allemagne. Il resta chez moi jusqu'à cinq heures du soir, vint me trouver à six pour ne me quitter qu'à minuit, toujours dans la vue de me persuader de signer l'acte tel qu'il était. Au nombre des arguments que j'employai pour m'y refuser était celui que, puisque je faisais une chose diamétralement opposée à mes instructions, je devais au moins obtenir un point qui me justifia, et que je ne le trouvais tout au plus que dans la stipulation de l'évacuation immédiate de l'allemagne. M. de Clarcke fut dans toute cette journée d'une vivacité extrême, à laquelle je ne répondis qu'avec beaucoup de sang-froid et de retenue; il lui échappa de me

---

подписаться въ тотъ же день и привелъ къ себѣ для письменной части одного изъ секретарей департамента иностранныхъ дѣлъ.

Помимо другихъ причинъ, побуждавшихъ меня не спѣшить съ рѣшеніемъ дѣла, на меня дѣйствовало ожиданіе курьера изъ Лондона. Та же причина, какъ мнѣ кажется, дѣйствовала на французскаго уполномоченнаго, но въ противномъ смыслѣ: онъ употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы ускорить нашу работу. Безъ сомнѣнія, съ этою цѣлью онъ явился ко мнѣ на другой день въ десять часовъ утра, предлагая опустить статью о проходѣ нашихъ войскъ черезъ Дарданеллы и измѣнить статью о переговорахъ съ лондонскимъ дворомъ; но онъ не хотѣлъ отступить отъ редакціи статьи объ очищеніи Германіи. Онъ пробылъ у меня до пяти часовъ вечера, возвратился въ шесть и не покидалъ меня до полночи, все надѣясь уговорить меня подписать бумагу въ томъ видѣ. Въ числѣ моихъ доводовъ для отказа былъ такой: такъ какъ я дѣлалъ шагъ, прямо противоположный даннымъ мнѣ наставленіямъ, то мнѣ нужно по крайней мѣрѣ заручиться условіемъ, которое оправдывало бы меня, и я нахожу его по крайней мѣрѣ въ немедленномъ очищеніи Германіи. Весь этотъ день г. Кларкъ былъ чрезвычайно оживленъ, а я соблюдалъ большое хладнокровіе и сдержанность. У него сорвалось съ языка, будто г. Талейранъ сказалъ, что если я не хочу подписывать, то могу возвращаться въ

dire de la part de m. de Talleyrand que, si je ne voulais point signer, je pouvais retourner à St. Pétersbourg; je répliquai très sèchement que j'espérais que m. de Talleyrand ne me ferait point faire de messages semblables sans avoir au préalable pris les ordres de Bonaparte. Le général Clarcke parut un peu piqué de cette réponse et le fut en général de la résistance que j'avais mise à souscrire à ses demandes. Après avoir causé encore quelque temps, il me quitta pour aller chez m. de Talleyrand. Moi, exténué des fatigues de cette journée et de la précédante, j'allais me mettre au lit, lorsqu'on vint me chercher de la part de ce ministre. Je m'y rendis à deux heures du matin, et j'y restai jusqu'à quatre toujours pressé de signer et toujours refusant de le faire autrement que *sub spe rati*. M. de Talleyrand employa toute sa logique pour m'y déterminer, et néanmoins je m'en retournai chez moi sans avoir rien terminé et avec la certitude, d'après les assertions de m. de Talleyrand, que ma négociation était rompue.

Cette dernière conférence avait eu lieu dans la nuit du 19 au 20, et dans la matinée qui la suivie, je reçus un courrier de la part de m. le comte de Strogonoff, qui m'exprimait au nom du ministère britannique le désir de connaître avec plus de précision l'étendue qu'on voudrait donner à l'établissement projeté pour le roi de Naples; ce même courrier était porteur de dépêches de m. Fox pour lord Yarmouth par lesquelles on l'autorisait à ne plus faire du maintien de la Sicilie

---

С.-Петербургъ. Я возразилъ очень сухо, что надѣюсь, что г. Талейранъ не сдѣлаетъ мнѣ такихъ сообщеній, не получивъ на то предварительно приказаній Бонапарта. Генералъ Кларкъ, казалось, былъ задѣтъ этимъ отвѣтомъ, и вообще его раздражало мое сопротивленіе его требованіямъ. Поговоривъ еще нѣсколько времени, онъ оставилъ меня, чтобы отправиться къ г. Талейрану. Утомленный этимъ и предшествующимъ днями, я собирался лечь въ постель, какъ вдругъ пришли за мной отъ этого министра. Я отправился къ нему въ два часа утра и пробылъ тамъ до четырехъ: меня все заставляли подписать, а я все отказывался отъ всякой иной формы, кромѣ *sub spe rati*. Г. Талейранъ употребилъ всю свою логику для склоненія меня въ свою пользу; но я возвратился домой, ничего не кончивъ, и съ увѣренностью, что переговоры прервались, какъ говорилъ г. Талейранъ.

Эта послѣдняя конференція происходила ночью съ 1 на 20 число; а на слѣдующее утро ко мнѣ прибылъ курьеръ отъ графа Строгонова. Именемъ британскаго министерства графъ выражалъ желаніе узнать болѣе точно размѣры надѣла, предназначеннаго неаполитанскому королю. Этотъ же курьеръ привезъ депеши г. Фокса лорду Ярмуту, которыя уполномочивали его не дѣлать изъ сохраненія Сициліи въ нынѣшнемъ положеніи условія *sine qua non*.

dans son état actuel une condition *sine qua non;* il me demanda où en était ma négociation; je lui répondis que je l'envisageais comme rompue. Il en parut très peiné et m'engagea de travailler à la renouer; j'y souscrivis et, pour y parvenir, j'adressai un billet au général Clarcke pour lui announcer l'arrivée du courrier de Londres; ce général venait en ce moment chez moi pour me prier de me rendre chez m. de Talleyrand. Ce ministre m'annonça au nom de Bonaparte, qu'il avait encore consenti à modifier dans mon sens l'article relatif à l'évacuation de l'Allemagne; qu'il s'attendait qu'après cette complaisance je signerai sans difficulté. J'essayai alors de représenter les avantages qu'il y aurait de mener de front les négociations de France et d'Angleterre, et je dis que je serais à même d'y travailler très efficacement, n'ayant qu'à me louer des réponses qui m'étaient venues de Londres sur les premières propositions que j'y avais transmises. M. de Talleyrand rejeta de nouveau toute idée de négociations communes et me déclara que Bonaparte demandait que je signasse immédiatement et définitivement le traité tel qu'il avait été discuté, m'assurant de la manière la plus positive que, si je ne prenais point ce parti, le lendemain je n'aurai plus les mêmes conditions. Je me décidai alors à signer l'acte tel que j'ai eu l'honneur de le présenter à v. e. Je ne récapitulerai point de nouveau les motifs de cette détermination. Il me suffira de dire qu'en rompant je faisais éclater une nouvelle guerre, qui de la part de la France serait pous-

---

Онъ спросилъ меня, какъ идутъ мои переговоры; я отвѣчалъ, что считаю ихъ прерванными. Кажется, это было очень непріятно ему, и онъ посовѣтовалъ мнѣ постараться возобновить ихъ. Я согласился, и съ этой цѣлью послалъ записку генералу Кларку, чтобы увѣдомить его о прибытіи курьера изъ Лондона. А онъ пришелъ въ ту минуту ко мнѣ, чтобы пригласить меня къ г. Талейрану. Этотъ министръ передалъ мнѣ отъ имени Бонапарта, что онъ согласенъ и на измѣненіе статьи объ очищеніи Германіи въ моемъ смыслѣ, но надѣется, что послѣ такого снисхожденія я подпишу безъ затрудненія. Тутъ я попытался представить, какъ было бы выгодно вести въ то же время переговоры съ Англіей; я сказалъ, что могу весьма существенно помочь имъ, такъ какъ не похвалюсь полученными отвѣтами изъ Лондона на мои первыя предложенія. Г. Талейранъ снова отвергъ всякую мысль о совмѣстныхъ переговорахъ и объявилъ, что Бонапартъ требуетъ отъ меня немедленнаго и окончательнаго подписанія договора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ обсуждался.—При этомъ онъ увѣрялъ меня самымъ положительнымъ образомъ, что если я не рѣшусь на это, то завтра уже не получу тѣхъ же условій. Тогда я рѣшился подписать бумагу въ томъ видѣ, въ какомъ имѣю честь представить ее в. превосх-ву. Не стану снова перечислять причины, побудившія меня къ

sée avec une grande énergie contre des états nullement préparés à s'opposer à eux; qu'en signant au contraire je fournissais à ces états le temps de se mettre en mesure. Reconnaissant cependant combien je m'étais écarté des directions qui m'avaient été données, je sentis le besoin d'exposer moi-même tout ce qui m'avait fait agir ainsi, sachant que je ne pourrais le faire par écrit avec assez de précision et de détail. J'avais annoncé à m. de Talleyrand et à lord Yarmouth la résolution de me rendre à St. Pétersbourg pour me justifier d'avoir dépassé les bornes de mes instructions.

Je demande à v. e. la permission de lui rendre compte de mes relations avec ce dernier dans un rapport particulier, celui-ci étant déjà sans cela trop volumineux; je ne saurai cependant le terminer sans y joindre encore la copie de mes lettres au vice-amiral Siniavin, au vice-roi d'Italie et au comte de Strogonoff, lesquelles ont été une conséquence immédiate de la transaction que j'ai signée.

A mon passage à Berlin j'en ai donné communication au comte Stackelberg et je l'ai prié d'expédier un courrier au comte de Razoumowsky pour la lui faire connaître également. La hâte que j'ai mise à mon voyage, ne m'a point permis de garder copie de la lettre que j'ai adressée à cette occasion à cet ambassadeur.

Pétersbourg. Paris, 1806, 28. Подлинникъ.

этому. Достаточно сказать, что, разрывая, я вызвалъ бы новую войну, которую Франція вела бы съ большою энергіей противъ государствъ, вовсе не приготовленныхъ къ отпору ей; напротивъ, подписывая, я давалъ этимъ государствамъ время принять свои мѣры. Но я сознавалъ, насколько уклонялся отъ данныхъ мнѣ внушеній, и потому чувствовалъ необходимость самому лично изложить все, чтó заставило меня поступить такъ, зная, что на бумагѣ не выйдетъ такъ точно и подробно. Я заявилъ г. Талейрану и лорду Ярмуту, что рѣшаюсь ѣхать въ С.-Петербургъ, чтобы оправдаться въ выступленіи за предѣлы моихъ инструкцій.

Прошу позволенія у в. прев-ва дать отчетъ о моихъ сношеніяхъ съ этимъ послѣднимъ въ особомъ донесеніи, такъ какъ настоящая бумага и безъ того разрослась. Впрочемъ не могу окончить ее, не приложивъ къ ней еще списковъ моихъ писемъ къ вице-адмиралу Синявину, къ вице-королю Италіи и къ графу Строгонову,—писемъ, служившихъ прямымъ слѣдствіемъ подписанной мною сдѣлки.

Проѣзжая черезъ Берлинъ, я сообщилъ о ней графу Штакельбергу и просилъ его послать курьера къ графу Разумовскому, чтобы и его извѣстить о ней. Я такъ спѣшилъ ѣхать, что не могъ сохранить списокъ письма, отправленнаго мною по этому поводу этому посланнику.

№ 137. Убри Будбергу.

Pétersbourg, 26 juillet (7 août) 1896.

J'ai continué à témoigner à lord Yarmouth une confiance entière pendant toute ma négociation. Je lui représentais fréquemment les embarras où je me trouvais, surtout m. de Talleyrand et Clarcke me pressant d'une manière si marquée. Je communiquai aussi à lord Yarmouth les craintes que j'avais pour l'Autriche, et les notions qu'il avait recueillies étaient à cet égard parfaitement d'accord avec les miennes. Il me demanda un jour si pour sauver cette puissance, je me déterminerais à signer un acte séparé; je lui répondis que oui, et à mon tour je lui demandai son avis sur une semblable détermination. Il me répondit que comme plénipotentiaire anglais il la blamerait, mais qu'en son particulier il l'approuverait. Il convint avec moi, que nous ne parviendrions point à faire la paix, si nous continuions à vouloir traiter absolument de concert, et lorsque je lui montrai une disposition à signer le traité tel que je l'avais discuté en dernier lieu, mais en même temps à me rendre à St.-Pétersbourg pour y détailler mes motifs, il me dit ne partir que dans deux jours et „Vous serez porteur de mes préliminaires". Lorsqu'enfin j'eus signé, il convint encore que cette résolution

---

Петербургъ, 26 іюля (7 августа) 1806.

Я продолжалъ оказывать лорду Ярмуту полное довѣріе въ продолженіе всѣхъ нашихъ переговоровъ. Я часто представлялъ ему затрудненія, въ которыхъ я находился, въ особенности благодаря тому, что гг. Талейранъ и Кларкъ торопили меня такъ сильно. Я сообщилъ также лорду Ярмуту мои опасенія насчетъ Австріи, и его свѣденія на этотъ счетъ вполнѣ согласовались съ моими. Онъ спросилъ меня однажды, рѣшусь-ли я для спасенія этой державы подписать отдѣльную бумагу; я отвѣчалъ ему, что да, и въ свою очередь спросилъ его мнѣнія насчетъ подобнаго рѣшенія. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что въ качествѣ англійскаго уполномоченнаго онъ осудилъ бы его, но, какъ частный человѣкъ, онъ его одобрилъ бы. Онъ согласился со мною, что мы никогда не добьемся заключенія мира, если будемъ настаивать на желаніи непремѣнно вести переговоры совмѣстно, и когда я высказалъ ему намѣреніе подписать договоръ въ томъ видѣ, какъ я обсуждалъ его въ послѣдній разъ, но въ то же время отправиться въ Петербургъ, чтобы изложить тамъ мои побужденія, онъ просилъ меня не ѣхать раньше двухъ дней, чтобы отвезти и его прели-

décidait de la paix générale, mais il chercha à me dissuader de me rendre à St.-Pétersbourg, afin de pouvoir le seconder dans sa négociation. Je consentis à rester, pourvu que m. de Talleyrand et lui, lord Yarmouth, m'y invitassent formellement. Le dernier me dit qu'ils feraient simultanément la démarche que je désirais, mais en même temps il me parla d'une lettre que je devrais lui adresser, pour l'engager à se contenter d'un lot modique en faveur du roi des deux Siciles. Je declinai une démarche semblable et je montrai à lord Yarmouth la grande différence qu'il y avait entre ce que la Russie pouvait demander pour cet infortuné prince et ce que l'Angleterre pouvait stipuler en sa faveur, puisque c'est elle qui maintenant le défendait. M. Talleyrand, à la demande de lord Yarmouth, m'engagea à lui donner des conseils sur ce qu'il avait à faire, et je remarquai encore ici un désir de me faire parler relativement aux affaires de Sicile dans un sens convenable au désir de la France, mais qui n'aurait pas manqué de compromettre la Russie. Je ne m'y prêtait point et je me félicitai de la résolution que j'avais prise de partir pour St.-Pétersbourg. Lord Yarmouth lui-même ne m'engagea plus à rester, sous prétexte qu'il n'osait pas me demander officiellement mes bons offices, après que j'avais signé un traité séparé, tandis que c'était encore après la conclusion de cet acte qu'il avait désiré que je lui écrivisse une lettre pour le disposer à abandonner le roi des deux Siciles.

минаріи. Когда, наконецъ, я подписалъ, онъ опять согласился, что это рѣшеніе имѣетъ значеніе для всеобщаго мира, но онъ старался отговорить меня отъ поѣздки въ Петербургъ, чтобы помогать ему въ его переговорахъ. Я согласился остаться съ тѣмъ, чтобы г. Талейранъ, а также и онъ, лордъ Ярмутъ, потребовали этого отъ меня формально. Послѣдній сказалъ мнѣ, что они сдѣлаютъ это одновременно, но въ то же время онъ прибавилъ, что я долженъ написать ему письмо, въ которомъ я требую отъ него удовольствоваться умѣреннымъ вознагражденіемъ въ пользу короля Обѣихъ Сицилій. Я отклонилъ подобный поступокъ и указалъ лорду Ярмуту, какъ велика разница между тѣмъ, чего Россія можетъ требовать для этого несчастнаго государя, и что̀ можетъ выговорить въ его пользу Англія, потому что теперь она его защитница. Г. Талейранъ, по просьбѣ лорда Ярмута, попросилъ меня подать совѣтъ, что̀ ему дѣлать, и здѣсь я опять замѣтилъ желаніе заставить меня высказаться относительно дѣлъ Сициліи въ смыслѣ, сообразномъ съ желаніями Франціи, но который неминуемо скомпрометировалъ бы Россію. Я не согласился на это и хвалилъ себя за свое рѣшеніе уѣхать въ Петербургъ. Самъ лордъ Ярмутъ не удерживалъ меня болѣе, подъ предлогомъ, что онъ не смѣлъ офиціально просить моихъ услугъ послѣ того, какъ я подписалъ отдѣльный договоръ; а между тѣмъ, еще послѣ заключенія этой бумаги онъ желалъ, чтобы я написалъ ему

Lord Yarmouth a produit ses pleins pouvoirs et a déjà eu deux conférences avec m. de Talleyrand, et le 9/21 au soir il rédigeait le projet d'acte. Il m'a montré une grande disposition de terminer promptement, persuadé que plus il tarderait et moins les conditions qu'il obtiendrait seraient avantageuses.

Pétersbourg. Paris, 1806, 29. Подлинникъ.

№ 138. — Убри Будбергу.

St.-Pétersbourg, 26 juillet (7 août) 1806.

J'ai l'honneur de présenter ci-jointe à v. e. une copie que je me suis procurée à Paris de l'acte par lequel une partie de l'Allemagne se met sous la protection de la France. Après la signature de l'acte du 8/20 juillet m. de Talleyrand me parla des affaires d'Allemagne, mais en termes très généraux. Je lui répondis de même, mais toujours en réclamant les droits de l'Autriche. Le ministre français me dit qu'il m'en parlait parce que nous étions maintenant dans une position différente l'un envers l'autre, et qu'il désirait établir la confiance. Je répondis que je me flattais que cette confiance irait au point de me donner connaissance des choses avant qu'elles ne fussent définitivement arrêtées.

письмо съ цѣлью убѣдить его покинуть короля Обѣихъ Сицилій.—Лордъ Ярмутъ представилъ свои полномочія и уже имѣлъ двѣ конференціи съ г. Талейраномъ, и 9/21 вечеромъ онъ составилъ проектъ бумаги. Онъ высказалъ мнѣ большое желаніе кончить поскорѣе, убѣжденный, что чѣмъ болѣе онъ будетъ медлить, тѣмъ менѣе онъ добьется выгодныхъ условій.

С.-Петербургъ, 26 іюля (7 августа) 1806.

Честь имѣю представить вашему с-ву прилагаемую при этомъ копію, которую я досталъ въ Парижѣ, съ бумаги, которая удостовѣряетъ, что часть Германіи отдается подъ покровительство Франціи. Послѣ подписанія бумаги отъ 8/20 іюля г. Талейранъ говорилъ со мною о дѣлахъ Германіи, но въ очень общихъ выраженіяхъ. Я отвѣчалъ ему также, но постоянно выгораживая права Австріи. Французскій министръ сказалъ мнѣ, что онъ говоритъ со мною объ этомъ потому, что наше взаимное положеніе измѣнилось, и онъ желаетъ установить довѣріе. Я отвѣчалъ, что льщу себя надеждой, что это довѣріе дойдетъ до того, что онъ будетъ сообщать мнѣ о всѣхъ предметахъ, прежде нежели они будутъ рѣшены окончательно. Онъ возразилъ, что впредь это будетъ

Il répliqua qu'il s'en ferait un vrai plaisir à l'avenir. J'ai cru devoir ne point laisser ignorer cette circonstance à v. e.

Pétersbourg. Paris, 1806, 30. Подлинникъ.

№ 139. — Будбергъ Харламову.

28 іюля (9 августа) 1806.

Немедленно по полученіи сего предписываю вамъ истребить безъ всякой огласки, какъ имѣющіяся у васъ бумаги, такъ и оставленныя на сохраненіе статскимъ совѣтникомъ Убріемъ коллежскому ассесору Фусадье, исключая только счеты по дѣламъ военноплѣнныхъ и вообще всѣ росписки.—Сіе предписаніе сохраните въ тайнѣ, а вскорѣ получите отъ меня дальнѣйшія наставленія.

Pétersbourg. Paris, 1806, 36. Черновая.

№ 140. Докладъ Будберга.

Au commencement du mois d'août, 1806.

Si l'on pouvait compter avec une sécurité entière sur la scrupulosité du gouvernement français actuel dans l'exécution de ses traités, l'évacuation de l'Allemagne, stipulée par le traité de 8/20 juillet, serait sans contredit un bienfait pour l'Europe entière, bienfait qui ne pourrait qu'augmenter la reconnaissance que V. M. I. s'est déjà acquise par la pureté et le désintéressement de ses vues et de ses intentions, et en même temps rehausser la considération qui lui est due.—Mais indépendamment de ce que l'expérience journalière ne prouve que trop, combien

---

для него истинное удовольствіе. Я счелъ долгомъ не скрывать отъ вашего с-ва этого обстоятельства.

Въ началѣ августа 1806.

Еслибы можно было съ полной увѣренностью разсчитывать на добросовѣстность теперешняго французскаго правительства въ исполненіи его договоровъ, очищеніе Германіи, установленное договоромъ 8/20 іюля, было бы, конечно, благодѣяніемъ для всей Европы,—благодѣяніемъ, которое только увеличило бы благодарность, уже пріобрѣтенную вашимъ и. в-вомъ чистотою и безкорыстіемъ вашихъ взглядовъ и намѣреній, и въ то же время возвысило бы должное вамъ уваженіе.—Но уже помимо того, что ежедневный опытъ слиш-

peu la France se croit obligée à remplir les engagements qu'elle a contractés par les traités les plus solennels, il est une autre considération essentielle qui anéantit ou du moins diminue considérablement les avantages qui résulteraient de cette stipulation. Il est dit que l'évacuation de l'Allemagne aura lieu dans le terme de 3 mois *au plus tard*, ce qui suffit pour faire voir qu'elle ne se fera pas plutôt. Or, avec la dextérité que Bonaparte sait mettre à toutes ses manoeuvres politiques, avec la promptitude qui caractérise toutes ses opérations militaires, quel parti ne saura-t-il pas tirer de ces trois mois?—Non-seulement il pourra réaliser les plans de réforme que déjà il a formé pour subvertir l'ancienne constitution de l'empire germanique, mais il aura encore la faculté et tout le loisir nécessaire pour concevoir et exécuter tels autres projets que son ambition ou sa cupidité pourront lui suggérer soit contre le nord de l'Allemagne, soit contre telle autre partie de cet empire.—D'un autre côté, en faisant la paix avec la France sur les bases établies dans ce traité, nous abandonnons la Porte à sa discrétion.—Restant en possession de la Dalmatie et de Cattaro, Bonaparte conserve tous ses moyens de comprimer le Divan par la crainte et par l'intrigue, ce que l'intérêt de la Russie lui prescrit impérieusement de ne pas souffrir.—Dans ce moment-ci la Porte se trouve pour ainsi dire entre l'enclume et le marteau; elle attend avec une angoisse proportionnée à sa faiblesse que

---

комъ хорошо доказываетъ, какъ мало Франція считаетъ себя обязанной исполнять обязательства, которыя она приняла на себя въ силу самыхъ торжественныхъ договоровъ, другое важное соображеніе уничтожаетъ или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшаетъ выгоды, которыя могли бы произойти отъ этого договора. Сказано, что Германія будетъ очищена не позже 3-хъ мѣсяцевъ; изъ этого слѣдуетъ, что это не произойдетъ раньше. А при той ловкости, съ какою Бонапартъ умѣетъ обдѣлывать свои политическія дѣла, и при той быстротѣ, которою отличаются всѣ его военныя дѣйствія, чего ни надѣлаетъ онъ въ эти три мѣсяца?—Онъ не только осуществитъ планъ реформъ, составленный имъ, чтобы разрушить древнюю конституцію Германской имперіи, но еще будетъ имѣть возможность и достаточно времени, чтобы задумать и исполнить любой проектъ, который могутъ ему внушить его честолюбіе или тщеславіе, относительно-ли сѣвера Германіи, или относительно какой-нибудь другой части этой имперіи.—Съ другой стороны, заключивъ миръ съ Франціей на условіяхъ, заключающихся въ этомъ договорѣ, мы отдаемъ Порту на ея произволъ.—Продолжая владѣть Далмаціей и Каттаро, Бонапартъ сохраняетъ всѣ средства обуздывать Диванъ страхомъ и интригой, чего интересы Россіи не допускаютъ ни подъ какимъ видомъ.—Въ настоящую минуту Порта находится такъ сказать между молотомъ и наковальней; она ждетъ съ тоскою, соотвѣтствующею

les évènements décident, ci ce sera la Russie ou la France qui l'emportera. — Dès que cette crise sera passée, la Porte ne pourra faire autrement que de se jeter à corps perdu entre les bras du plus fort, et il ne faut pas se dissimuler qu'avec la possession de la Dalmatie et de Cattaro, avec toutes les ressources de la politique française, enfin avec les dispositions connues des turcs, Bonaparte aura beau jeu, et que ce ne sera pas nous sans doute que la Porte envisagera comme les plus forts. — En restituant Cattaro aux français, nous leur livrons tous les moyens qu'ils puissent désirer pour détruire jusqu'à la racine cet attachement exemplaire que tous les peuples de ces contrées ont voué à la Russie depuis des siècles.—Ils envisageront, et à juste titre, notre politique comme dangereuse et auront droit de dire qu'après avoir abusé de leur dévouement, nous les livrons sans miséricorde à leurs plus cruels ennemis. L'effet, que produira nécessairement cette conduite de notre part sur les monténégrins et les bocquois, gagnera bientôt les serviens et les grecs, et au lieu de pouvoir compter sur tous les peuples chrétiens qui habitent la Turquie d'Europe, comme nous le pouvons encore, nous ne trouverons en eux que des ennemis d'autant plus irréconciliables, que leur confiance en nous aura été plus illimitée. — Les engagements les plus solennels, non moins que la conduite la plus loyale tenue constamment par la cour de Naples, mettent la Russie dans l'obligation de ne

---

ея слабости, чтобы событія рѣшили, кто побѣдитъ—Россія или Франція.—Какъ только этотъ кризисъ минуетъ, Портѣ останется только броситься съ отчаянія въ объятія сильнѣйшаго; и нечего скрывать отъ себя, что, владѣя Далмаціей и Каттаро и всѣми средствами французской политики, наконецъ, благодаря извѣстному настроенію турокъ, Бонапартъ будетъ имѣть полный успѣхъ; и, ужъ, конечно, не насъ Порта будетъ считать сильнѣйшими.—Возвращая французамъ Каттаро, мы доставляемъ имъ всѣ желанныя средства, чтобы искоренить окончательно ту примѣрную привязанность, которую всѣ народы этихъ странъ питали къ Россіи въ теченіе вѣковъ.—Они будутъ считать, и справедливо, нашу политику опасною и будутъ имѣть право сказать, что, употребивъ во зло ихъ преданность, мы предаемъ ихъ безъ милосердія ихъ злѣйшимъ врагамъ. Дѣйствіе, которое неизбѣжно произведетъ подобное поведеніе съ нашей стороны на черногорцевъ и каттарцевъ, скоро сообщится сербамъ и грекамъ, и, вмѣсто того, чтобы разсчитывать на всѣ христіанскіе народы, населяющіе европейскую Турцію, какъ мы еще можемъ теперь, мы найдемъ въ нихъ лишь враговъ, тѣмъ болѣе непримиримыхъ, чѣмъ безграничнѣе было ихъ довѣріе къ намъ. — Самыя торжественныя обязательства, и не менѣе того—честное поведеніе неаполитанскаго двора, заставляютъ Россію не покидать интересовъ короля Обѣихъ Сицилій—несчастной жертвы его усер-

point abandonner les intérêts du roi des deux Siciles, victime infortunée de son zèle pour la bonne cause et de sa confiance dans le cabinet de St.-Pétersbourg.—Sanctionner l'envahissement total de ses états en lui destinant une indemnité hors de toute proportion, serait donc aussi injuste que peu conforme à la dignité de la Russie et à la confiance qu'elle doit ambitionner de la part de ses alliés.—Les droits du roi de Sardaigne à la protection de la Russie sont à la vérité moins positifs que ceux de S. M. Sicilienne. Il n'en est pas moins certain toutefois que les principes généreux, que ce souverain a constamment professé en faveur de la cause commune, et les promesses, qui lui ont été si souvent répétées au nom de V. M. I., lui donnent des titres irrécusables à sa protection. Or, ne pas même faire mention de ses intérêts dans un traité définitif avec la France, paraît tout au moins peu conforme à la considération du souverain de la Russie.—Une des stipulations du traité du 8/20 juillet nous oblige à employer nos bons offices pour amener le roi de Suède à faire sa paix avec la Prusse. S. M. Suédoise a déjà décliné la médiation de la Russie; elle a déclaré qu'elle ne voulait point qu'il fût question d'elle dans aucune transaction avec la France; considérant en même temps le caractère personnel du roi, il ne paraît pas qu'il puisse être facile à la Russie de remplir cette clause, à moins de vouloir y employer des moyens de vigueur, ce qui sans doute serait

---

дія къ правому дѣлу и его довѣрія къ с.-петербургскому кабинету.—Поэтому, утвердить захватъ всѣхъ его владѣній, давъ ему взамѣнъ ничтожное вознагражденіе, было бы столь же несправедливо, какъ и несообразно съ достоинствомъ Россіи и съ довѣріемъ, котораго она должна желать отъ своихъ союзниковъ.—Права сардинскаго короля на покровительство Россіи, говоря правду, менѣе основательны, нежели права сицилійскаго короля. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что великодушные взгляды, высказываемые постоянно этимъ государемъ въ пользу общаго дѣла, и обѣщанія, которыя ему такъ часто повторялись отъ имени в. и. в-ва, даютъ ему неоспоримыя права на ваше покровительство. Итакъ, не упомянуть даже объ его интересахъ въ окончательномъ договорѣ съ Франціей, кажется по меньшей мѣрѣ несообразнымъ съ достоинствомъ россійскаго государя.—Одна изъ статей договора 8/20 іюля заставляетъ насъ употребить наши усилія, чтобы заставить шведскаго короля помириться съ Пруссіей. Шведскій король уже отклонилъ посредничество Россіи, онъ уже объявилъ, что не хочетъ, чтобы объ ней упоминали ни въ какой сдѣлкѣ съ Франціей; если принять въ то же время въ разсчетъ личный характеръ короля, врядъ-ли Россіи будетъ легко выполнить это условіе, развѣ если употребить насильственныя мѣры, что, конечно, опять-таки будетъ противно ея достоинству, также какъ и ея истиннымъ интересамъ.—Наконецъ еще одно важ-

encore contre sa dignité comme contre ses véritables intérêts. — Enfin une considération majeure que la Russie ne saurait perdre de vue, ce sont ses relations avec l'Angleterre. Cette puissance est sans contredit la seule et véritable alliée de la Russie, non par suite de quelque transaction de circonstance et momentanée comme il y en a tant, mais parce que leurs intérêts essentiels et permanents relativement à la France sont les mêmes. Dans toutes les relations, qui ont eu lieu dans les derniers temps entre les cours de St.-Pétersbourg et de Londres, il a été pour base de ne traiter que conjointement avec la France, ou bien, si cela devenait impossible, de négocier séparément, mais toujours sur les mêmes principes. La précipitation avec laquelle m. d'Oubril a dû signer n'a point permis de remplir cet engagement que nous avions contracté envers l'Angleterre et qu'elle a si religieusement observé de son côté; et d'ailleurs nous ne pouvons savoir, quelle sera la tournure que voudra donner le gouvernement français à sa négociation avec l'Angleterre après avoir terminé celle avec la Russie. Dans tous les cas faut-il appréhender que cette circonstance ne pourra qu'affaiblir la confiance que le cabinet de S. James place en celui de St.-Pétersbourg; et il faut convenir que, si le rétablissement de l'ordre et de la tranquillité générale en Europe ne peut devenir le résultat que de l'union la plus intime entre la Russie et l'Angleterre, tout ce qui peut relâcher ces liens doit être évité avec la plus scrupuleuse attention.

ное соображеніе, которое Россія не должна терять изъ виду, это—ея отношенія къ Англіи. Эта держава, безъ сомнѣнія, единственная истинная союзница Россіи, не вслѣдствіе какой-нибудь случайной и мимолетной сдѣлки, какъ часто бываетъ, потому что ихъ связываютъ общіе важные и неизмѣнные интересы относительно Франціи. Въ послѣднее время во всѣхъ сношеніяхъ между с.-петербургскимъ и лондонскимъ дворами держались правила договариваться съ Франціей не иначе, какъ совмѣстно, а если это невозможно, то вести переговоры отдѣльно, но всегда на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ. Быстрота, съ которою г. Убри долженъ былъ подписать договоръ, не позволила намъ исполнить это обязательство относительно Англіи, которая, съ своей стороны, такъ свято соблюдала его; а между тѣмъ мы не можемъ знать, какой оборотъ заблагоразсудится французскому правительству дать своимъ переговорамъ съ Англіей, когда окончится ея дѣло съ Россіей. Во всякомъ случаѣ, нужно опасаться, какъ бы это обстоятельство не подорвало довѣрія с.-джемскаго кабинета къ с.-петербургскому; и нужно признаться, что если возстановленіе порядка и всеобщаго спокойствія въ Европѣ должно вытечь лишь изъ самаго тѣснаго сближенія между Россіей и Англіей, то должно тщательнѣйшимъ образомъ избѣгать всего, что можетъ ослабить эти связи.

Il résulte de cet exposé que si même l'évacuation de l'Allemagne par les troupes françaises pouvait être envisagée comme une clause avantageuse pour nous en se qu'elle augmenterait la considération et la dignité de V. M. I., cette clause (si même elle était religieusement exécutée par la France) ne saurait contrebalancer les inconvénients sans nombre qui résulteraient pour la Russie de l'admission du traité du 8/20 juillet tel qu'il est.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 33 bis.

№ 141. Заявленіе, вызванное неутвержденіемъ договора, подписаннаго въ Парижѣ 8/20 іюля 1806.

St.-Pétersbourg, au commencement du mois d'août 1806.

Le conseiller d'état P. d'Oubril, qui fut envoyé à Paris au commencement du mois de mai dernier pour porter des secours aux soldats russes prisonniers de guerre, avait été muni en même temps d'instructions pour le cas, où il trouverait occasion d'opérer un rapprochement entre la Russie et la France. Il en est revenu en toute diligence portant avec lui un traité de paix, signé le 8/20 juillet par lui et le général Clarcke autorisé à cet effet par le gouvernement français.

Cet évènement, qui eût comblé les voeux de S. M. I. pour peu que l'acte en question eût été compatible avec sa dignité, avec ses enga-

---

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что если даже считать очищеніе Германіи отъ французскихъ войскъ выгоднымъ для насъ условіемъ, такъ какъ оно возвысило бы значеніе в. и. в-ва, то это условіе (еслибы даже оно было свято исполнено Франціей) не вознаградило бы насъ за тѣ безчисленныя непріятности, которыя проистекли бы для Россіи изъ принятія договора 8/20 іюля въ его настоящемъ видѣ.

Петербургъ, въ началѣ августа 1806.

Статскій совѣтникъ П. Убри, посланный въ Парижъ въ началѣ прошлаго мая, для вспомоществованія русскимъ военно-плѣннымъ солдатамъ, былъ въ то же время снабженъ инструкціями на тотъ случай, если явится возможность устроить сближеніе между Россіей и Франціей. Онъ очень поспѣшно возвратился оттуда и привезъ мирный договоръ, подписанный 8/20 іюля имъ и генераломъ Кларкомъ, уполномоченнымъ для этого французскимъ правительствомъ.

Это событіе было бы верхомъ исполненія желаній е. и. в-ва, еслибы упомянутая бумага согласовалась съ его достоинствомъ, съ его обязательствами

gements envers ses alliés, avec la sûreté de ses peuples et la tranquillité de l'Europe, a dû produire un effect tout opposé, parce qu'aucune de ses intentions magnanimes ne s'est trouvée remplie, comme on le verra par la traduction ci-dessous. Dans une séance extraordinaire du conseil d'état, le monarque a daigné communiquer l'acte de cette prétendue pacification, et après l'avoir comparé avec les instructions données à m. d'Oubril ainsi qu'avec les ordres précis à lui envoyés avant son départ de Vienne pour Paris, S. M. I. s'est vu dans l'impossibilité de ratifier ce traité que m. d'Oubril a pris absolument sur lui de signer, non-seulement en dépassant les bornes de ses pouvoirs, mais encore en agissant évidemment contre la lettre et l'esprit de sa commission.

Le conseil d'état, guidé par le sentiment unanime de la gloire nationale et de la loyauté connue de l'empereur, a applaudi à ce refus indispensable de toute ratification, et S. M. I. s'est bornée à le faire annoncer en France en y joignant un aperçu des bases sur lesquelles uniquement des négociations de paix pourraient être renouées.

Le ministre des affaires étrangères a fait part officiellement de ces résolutions aux ministres étrangers résidants près de la cour impériale. M. d'Oubril, qui par une combinaison inconcevable de circonstances a si mal répondu à la confiance dont il était investi et qu'il avait justifié tout récemment dans des commissions importantes remplies avec un

---

относительно союзниковъ, съ безопасностью его народовъ и спокойствіемъ Европы. Но оно произвело противоположное впечатлѣніе, потому что не исполнилось ни одного изъ его великодушныхъ намѣреній, какъ явствуетъ изъ нижеслѣдующаго перевода. Монархъ соблаговолилъ сообщить это мнимое умиротвореніе государственному совѣту въ чрезвычайномъ засѣданіи; и, сличивъ его съ данными г-ну Убри инструкціями, а также съ точными приказаніями, посланными ему передъ его отъѣздомъ изъ Вѣны въ Парижъ, е. и. в-во нашелъ невозможнымъ утвердить этотъ договоръ, который г. Убри подписалъ совершенно на свой страхъ, не только преступая предѣлы своихъ полномочій, но и дѣйствуя, очевидно, противъ буквы и духа своего порученія.

Государственный совѣтъ, руководимый единодушнымъ чувствомъ народной славы и извѣстной честности императора, пришелъ въ восторгъ отъ этого неизбѣжнаго отказа во всякой ратификаціи; и е. и. в-во ограничился тѣмъ, что извѣстилъ объ этомъ Францію, прибавивъ перечень единственныхъ основаній, на которыхъ могли бы возобновиться мирные переговоры.

Министръ иностранныхъ дѣлъ офиціально сообщилъ объ этомъ рѣшеніи иностраннымъ министрамъ при императорскомъ дворѣ. Г. Убри, въ силу непостижимыхъ обстоятельствъ, такъ мало оправдавшій то довѣріе, которое еще такъ недавно онъ оправдывалъ отличнымъ исполненіемъ важныхъ порученій

succès distingué à Londres, à Berlin et à Vienne, a été renvoyé sur ses terres pour y rester jusqu'à nouvel ordre.

Pétersbourg. Paris, 1806, ad. 34. Черновая.

142. — То же заявленіе въ окончательномъ видѣ.

Au commencement du mois d'août 1806.

Le conseiller d'état Pierre d'Oubril, qui fut envoyé à Paris au commencement de mai dernier pour soigner les prisonniers de guerre russes qui se trouvent en France, avait été muni en même temps d'instructions et d'autorisations pour le cas, où il aurait occasion d'opérer un rapprochement entre la Russie et le gouvernement français.

Il a signé un traité de paix le 8/20 juillet avec le général Clarcke chargé de pleins pouvoirs par le cabinet des Tuileries.

L'un des articles de ce traité (dont la traduction se trouve ci-dessous) stipule l'évacuation de l'Allemagne par les troupes françaises; mais le gouvernement français venait de détruire la constitution de l'empire germanique dont une partie considérable devenait absolument dépendante de la France Cet acte de violence, commis au moment même, où le plénipotentiaire russe croyait avoir obtenu par la retraite des troupes françaises de l'Allemagne le rétablissement de l'orde et de la paix dans

---

въ Лондонѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ, былъ сосланъ въ свои имѣнія, чтобы оставаться тамъ до новыхъ приказаній.

Въ началѣ августа 1806.

Статскій совѣтникъ Петръ Убри, посланный въ Парижъ въ началѣ прошлаго мая для ухода за русскими военноплѣнными во Франціи, былъ въ то же время снабженъ инструкціями и полномочіями на тотъ случай, если явится возможность устроить сближеніе между Россіей и французскимъ правительствомъ.

Онъ подписалъ 8/20 іюля мирный договоръ съ генераломъ Кларкомъ, которому были даны полномочія тюльерійскимъ кабинетомъ.

Одною изъ статей этого договора (переводъ его находится ниже) постановляется очищеніе Германіи отъ французскихъ войскъ; а французское правительство только-что разрушило конституцію Германской имперіи, значительная часть которой поступила въ полную зависимость отъ Франціи. Это насиліе учинено въ ту самую минуту, когда русскому уполномоченному казалось, что онъ добился, благодаря выходу французскихъ войскъ изъ Германіи,

cet empire, a dû être envisagé comme une nouvelle preuve du peu de bonne foi et de l'ambition démesurée du gouvernement français. Le traité en question n'ayant du reste rempli aucun des buts que la Russie devait se proposer et qui se trouvaient clairement expliqués dans les instructions de m. d'Oubril, cet acte n'a point été ratifié par Sa Majesté Impériale.

Pétersbourg, Paris, 1806, 34. Бѣловая.

№ 143. — Будбергъ Талейрану.

2/14 août 1806.

Le désir sincère, que l'Empereur, mon auguste maître, professe pour le rétablissement du calme en Europe, l'a déterminé à envoyer m. d'Oubril à Paris; mais Sa Majesté Impériale n'a jamais eu en vue que de conclure une paix qui pût être durable et qui fût également honorable pour elle et pour ses alliés.

C'est sur ces bases que le conseiller d'état d'Oubril a été instruit et autorisé à traiter; et cependant il a souscrit, par des considérations que Sa Majesté ne saurait admettre, à une transaction qui s'en écarte entièrement et qui dans la concession la plus importante pour le sort futur de l'Europe, celle relative à l'emprire germanique, ne présente

---

возстановленія порядка и мира въ этой имперіи: на него должно смотрѣть какъ на новое доказательство чрезмѣрнаго честолюбія и недостатка добросовѣстности у французскаго правительства. Итакъ, помянутый договоръ не достигъ ни одной изъ цѣлей, которыя Россія должна была преслѣдовать и которыя были ясно изложены въ инструкціяхъ г-на Убри: вслѣдствіе этого эта бумага не была утверждена е. и. в-вомъ.

2/14 августа 1806.

Искреннее желаніе императора, моего августѣйшаго государя, возстановить спокойствіе въ Европѣ заставило его послать въ Парижъ г-на Убри; но е. и. в-во имѣлъ въ виду только миръ прочный и одинаково почетный, какъ для него, такъ и для его союзниковъ.

На этихъ-то основаніяхъ статскій совѣтникъ г. Убри долженъ былъ вести переговоры, какъ гласили его инструкціи и полномочія. А онъ подписался, по соображеніямъ, которыхъ не можетъ допустить его величество, подъ сдѣлкой, которая совсѣмъ уклоняется отъ нихъ и въ важнѣйшей уступкѣ для будущности Европы, именно въ вопросѣ о Германской имперіи, представ-

que la perspective éloignée de la retraite des troupes françaises, tandis qu'il s'y organise un ordre de choses entièrement à l'avantage de la France.

Sa Majesté Impériale ne peut invisager la paix entre la Russie et la France comme durable tant que cette dernière puissance restera en possession de l'Albanie et la Dalmatie; et une paix qui ne statuerait pas au moins en faveur du roi des deux Siciles la tranquille possession de cette île qui jusqu'ici n'est point la conquête des français, une paix qui n'assurerait pas au roi de Sardaigne quelque indemnité pour la perte de ses états de terre ferme, ne saurait être *avantageuse* pour la Russie. L'Empereur envisagerait en outre comme un manque évident à ses engagements généralement connus, s'il ratifiait un traité de paix qui précèderait la cessation de l'état de guerre entre la France et la Grande-Bretagne.

Le conseiller d'état d'Oubril s'étant écarté de ses instructions et de ses autorisations en signant le traité du 8/20 juillet, et cet acte ne contenant aucun des points susmentionnés, l'Empereur, mon auguste maître, m'a chargé en conséquence de prévenir v. c. qu'il n'avait point jugé devoir le ratifier, et qu'en général il ne pouvait faire la paix avec la France que sur les bases énoncées dans la présente lettre. Si elles étaient adoptées, Sa Majesté Impériale serait prête à reprendre les négociations

---

ляетъ лишь въ отдаленной перспективѣ удаленіе французскихъ войскъ, между тѣмъ какъ тамъ установляется новый порядокъ вещей къ полной выгодѣ Франціи.

Е. и. в-во не можетъ считать прочнымъ миръ между Россіей и Франціей, пока эта послѣдняя держава будетъ владѣть Албаніей и Далмаціей. И не можетъ быть *выгоднымъ* для Россіи миръ, который не доставляетъ по крайней мѣрѣ королю Обѣихъ Сицилій спокойнаго обладанія этимъ островомъ, еще не составляющимъ французскаго завоеванія, и не обезпечиваетъ сардинскому королю какого-нибудь вознагражденія за потерю его материковыхъ владѣній. Сверхъ того, императоръ счелъ бы очевиднымъ уклоненіемъ отъ своихъ всѣмъ извѣстныхъ обязательствъ, еслибы утвердилъ мирный договоръ раньше, чѣмъ прекратятся военныя дѣйствія между Франціей и Великобританіей.

Но статскій совѣтникъ д'Убри уклонился отъ своихъ инструкцій и полномочій, подписавъ договоръ 8/20 іюля, и эта бумага не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ вышепомянутыхъ условій. Въ силу этого императоръ, мой августѣйшій государь, поручилъ мнѣ предупредить в. с-во, что онъ не счелъ долгомъ утвердить его, и что вообще онъ не можетъ заключить мира съ Франціей иначе, какъ на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ письмѣ. Если они будутъ приняты, е. и. в-во будетъ готовъ возобновить переговоры для

pour sa conclusion; mais dans le cas contraire je dois prier v. e. de vouloir bien faire remettre à m. le conseiller de cour Harlamoff et à m. l'assesseur de collége Foussadier, que m. d'Oubril a laissé à Paris, les passeports nécessaires pour revenir à St. Pétersbourg.

Pétersbourg. Ministère, France, 1806, 2. Черновая.

№ 144.—Замѣчаніе на письмо Талейрану.

4/16 août 1806.

Dans le premier projet de ma lettre à m. de Talleyrand, V. M. I. a jugé à propos de substituer à l'endroit indiqué dans la pièce ci-jointe au mot *honorable* celui d'*avantageux*.

Après les évènements de la dernière campagne la Russie ne se trouve malheureusement pas dans le cas de faire une paix *avantageuse*, quelque concession que la France fasse en faveur de nos alliés; ce qui toutefois n'exclue pas la possibilité de faire une paix *honorable*.

En conséquence je demande la permission de rétablir cette dernière expression dans le période désigné [1]).

Pétersbourg. Ministère, France, 1806, ad 2. Подлинникъ.

---

[1]) Внизу помѣтка: cette remarque n'a point été présentée à l'Empereur faute de temps. (Это замѣчаніе не было представлено Императору за недостаткомъ времени).

его заключенія. Въ противномъ же случаѣ я долженъ просить в. с-во благоволить вручить г. надворному совѣтнику Харламову и коллежскому ассесору Фусадье, которыхъ г. Убри оставилъ въ Парижѣ, необходимые паспорты для возвращенія въ С.-Петербургъ.

4/16 августа 1806.

Въ первомъ проектѣ моего письма г. Талейрану, в. и. в-во сочли умѣстнымъ замѣнить въ указанномъ мѣстѣ прилагаемой бумаги слово *почетный* словомъ *выгодный*.

Послѣ событій послѣдней кампаніи, Россія, къ несчастью, не можетъ заключить *выгоднаго* мира, какія бы уступки Франція ни сдѣлала въ пользу ея союзниковъ; впрочемъ это не исключаетъ возможности заключить миръ *почетный*.

Вслѣдствіе этого, прошу позволенія возстановить это послѣднее выраженіе въ обозначенномъ періодѣ.

№ 145. — Будбергъ Харламову.

4/16 августа 1806.

Коль скоро доставлены къ вамъ будутъ отъ французскаго правительства паспорты для выѣзда изъ Франціи, то вы, равно и коллежскій асс. Фусадье немедленно имѣете отправиться изъ Парижа и прибыть сюда прямѣйшимъ трактомъ.

На путевыя же ваши издержки препровождаю у сего 600 (червонныхъ), изъ коихъ 300 оставьте себѣ, а остальные вручите г. Фусадье.

Pétersbourg. Paris, 1806, 37. Черновая.

№ 146. — Харламовъ Будбергу.

Парижъ, 14/26 августа 1806.

Надѣясь на благосклонное снисхожденіе в. высокопр-ва къ неопытности моей, я принимаю смѣлость занять на минуту вниманіе в. выс-ва, къ важнымъ государственнымъ дѣламъ обращенное, донесеніемъ о нѣкоторыхъ дошедшихъ до меня свѣдѣніяхъ, пользуясь случаемъ отправленія курьера въ Берлинъ отъ прусскаго посланника маркиза Люкезини, о чемъ е. пр-во изволилъ лично меня предувѣдомить. — Едва не прерванные переговоры съ аглинскимъ посломъ хотя опять начались, но продолжаются съ великою медленностью. Сколько французское министерство ни старается ускорить заключеніе мира съ Англіею, но посолъ сей державы, въ оправданіе медленности, отзывается, что ожидаетъ курьера отъ своего двора. Увѣряютъ, что французское правительство согласно уже уступить Англіи Мальту, Гибралтаръ и мысъ Доброй Надежды. — Медленность переговоровъ съ аглинскимъ посломъ приписываютъ болѣе тому, что великобританскій дворъ, желая предварительно быть въ извѣстности касательно ратификаціи государемъ и-ромъ мирнаго трактата, заключеннаго съ французскимъ правительствомъ г-мъ ст. сов. Убріемъ, всячески старается до того времени продолжить переговоры, дабы тогда уже принять соотвѣтственную съ обстоятельствами рѣшимость.

Pétersbourg. Paris, 1806, 38. Подлинникъ.

№ 147. — Харламовъ Будбергу.

Парижъ, 14/26 августа 1806.

Маркизъ де-Лукезини, пригласивъ меня вчера къ себѣ, вручилъ мнѣ лично почтеннѣйшее предписаніе в. высокопр-ва отъ 30 іюля. Сообразно повелѣнію в. выс-ва, я немедленно приступилъ съ г. Фусадье къ истребленію бумагъ, до политическихъ отношеній касающихся, о чемъ поставляю себѣ долгомъ донести в. выс-ву.

Pétersbourg. Paris, 1806, 40. Подлинникъ.

№ 148. — Харламовъ Будбергу.

Парижъ, 19/31 августа 1806.

Г. статскій совѣтникъ Убри, въ обратный проѣздъ свой въ С.-Петербургъ, писалъ ко мнѣ изъ Франкфурта, чтобы я, въ случаѣ непринятія еще мною нужныхъ мѣръ для безопасности моего здѣсь пребыванія, отнесся его именемъ къ маркизу Люкезини съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ карты *de sûreté*. По полученіи сего письма, не бывши еще въ то время снабженъ таковою картою, я бы конечно не замедлилъ исполненіемъ приказанія г. Убрія; но постигшая меня тогда болѣзнь привела меня въ необходимость отложить оное до выздоровленія. Коль же скоро я почувствовалъ облегченіе въ моей болѣзни, то немедленно адресовался къ г. прусскому посланнику, прося его о исходатайствованіи мнѣ карты безопасности, и е. пр-во охотно согласился мою просьбу исполнить.

По прошествіи нѣсколькихъ послѣ того дней, маркизъ Люкезини увѣдомилъ меня письмомъ, что говорилъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ разсужденіи желаемой мною карты, и что г. Талейранъ, обѣщавъ снабдить меня оною, изъявилъ при томъ желаніе свое меня видѣть. Вскорѣ затѣмъ е. пр-во, удостоивъ меня своимъ посѣщеніемъ, повторилъ мнѣ о такомъ желаніи г. Талейрана, присовокупивъ къ тому, что министръ сей вторично говорилъ ему о желаніи своемъ меня видѣть.

Исполненіе желанія г. Талейрана почитая съ моей стороны долгомъ учтивости, я имѣлъ честь быть у е. пр-ва 14 августа по ст. ст.

Г. Талейранъ, принявъ меня очень ласково, началъ тѣмъ, что обѣщалъ мнѣ прислать карту *de sûreté;* затѣмъ спросилъ меня, не получилъ-ли я какого извѣстія изъ Петербурга; предполагая, что г. Люке-

зини конечно не оставилъ его предувѣдомить о полученіи имъ на мое имя письма изъ Петербурга, при случаѣ пріѣхавшаго къ нему курьера, что и оказалось послѣ справедливымъ, я отвѣчалъ, что получилъ письмо, но что оное не содержитъ въ себѣ никакихъ любопытныхъ извѣстій. Г. Талейранъ, не довольствуясь симъ отвѣтомъ, неоднократно спрашивалъ меня: „что новаго пишутъ къ вамъ изъ Петербурга; что слышно было тамъ при отъѣздѣ оттуда прусскаго курьера въ разсужденіи ратификаціи мирнаго трактата; какъ я думаю, г. ли Убри, или кто другой назначенъ будетъ сюда министромъ; дѣлаются-ли уже какія приготовленія для отъѣзда сего министра?“ На всѣ сіи вопросы отозвался я совершеннымъ незнаніемъ. Е. пр-во спросилъ меня также, какое лицо я буду представлять; на что я отвѣчалъ, что остаюсь здѣсь какъ частный человѣкъ. Г. Талейранъ весьма любопытствовалъ узнать, возвратится-ли сюда г. Убри, въ разсужденіи котораго отзывался онъ въ лестныхъ выраженіяхъ. Разговоръ сей, продолжавшійся около четверти часа, кончился тѣмъ, что г. Талейранъ повторилъ обѣщаніе свое доставить мнѣ требуемую мною карту, которую и получилъ уже я 16 числа сего мѣсяца, при запискѣ отъ е. пр-ва.

Пользуясь отправленіемъ отсюда австрійскаго курьера, я долгомъ себѣ поставляю донести о семъ въ подробности в. высокопр-ву, льстя себя надеждою, что в. высокопр-во, уваживъ совершенную мою неопытность, великодушно изволите извинить меня, если мое поведеніе въ семъ случаѣ было неблагоразумно, и позволите присоединить замѣчаніе, сдѣланное мною во время разговора моего съ г. Талейраномъ: мнѣ казалось, что министръ сей находился въ большомъ безпокойствѣ насчетъ ратификаціи е. в-мъ государемъ императоромъ мирнаго трактата, г. статскимъ совѣтникомъ Убріемъ заключеннаго.

Pétersbourg. Paris, 1806, 39. Подлинникъ.

№ 149. — Харламовъ Будбергу.

Парижъ, 19/31 августа 1806.

Усиленныя старанія здѣшняго министерства привести къ скорѣйшему и желаемому окончанію негоціаціи съ аглинскимъ посломъ остаются по сіе время безуспѣшными. Переговоры сіи едва-было совершенно не прекратились: г. Талейранъ, какъ сказываютъ, не могши никоимъ образомъ склонить аглинскаго посла къ соглашенію на предлагаемыя ему условія, отозвался, что французское правительство лучше

продолжитъ войну на десять лѣтъ, нежели подастся на требованія Англіи. За симъ лордъ Лодердаль приготовился уже было къ отъѣзду изъ Парижа, какъ получилъ приглашеніе отъ г. Талейрана отложить свою поѣздку на нѣкоторое время, и въ самый сей день началась опять негоціація съ аглинскимъ посломъ, который послѣ того отправилъ курьера къ своему двору. Говорятъ, что лордъ Лодердаль отнюдь не соглашается на присоединеніе Португаліи къ Гишпаніи, и что будто бы уже аглинскія войска высажены въ Португалію для защищенія сего государства.

Здѣшнее министерство всячески старается кончить негоціацію съ аглинскимъ посломъ до полученія извѣстія касательно ратификаціи мирнаго трактата, г. Убріемъ подписаннаго. Уже пронесся слухъ, что сей трактатъ не ратификованъ е. в-мъ государемъ императоромъ, и публика находится отъ того въ безпокойствѣ, хотя министерство, съ своей стороны, въ успокоеніе оной распространяетъ противный слухъ.

Здѣсь пронеслась также молва, что французскій флотъ, на которомъ находился Іеронимъ Бонапарте, встрѣтился съ аглинскимъ и совершенно разбитъ симъ послѣднимъ.

Все сіе не очень благопріятно для приготовляемаго празднества въ честь аустерлицкой баталіи.

Pétersbourg. Paris, 1806, 41. Подлинникъ.

№ 150. — Харламовъ Разумовскому.

Парижъ, 27 августа (8 сентября) 1806.

Критическое положеніе, въ которомъ я теперь здѣсь нахожусь вмѣстѣ съ г. коллежскимъ ассессоромъ Фусадье, подаетъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ в. с-ву съ покорнѣйшею моею просьбою о снабженіи меня вашими наставленіями.

Г. Руффенъ, отправленный изъ Петербурга курьеромъ отъ находящагося тамъ французскаго консула, г. Лессепса, пріѣхалъ сюда 3 сентября по н. ст. На третій день по его пріѣздѣ помѣщено въ „Монитерѣ“ полученное съ нимъ извѣстіе, что мирный трактатъ, г. Убріемъ 8/20 іюля подписанный, не ратификованъ государемъ императоромъ, какъ в. с-во изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго у сего нумера парижской газеты. Не получивъ изъ Петербурга никакого отъ министерства повелѣнія, которымъ бы я могъ руководствоваться при такомъ оборотѣ политическихъ обстоятельствъ, я приведенъ теперь въ затруднительное положеніе, находясь въ неизвѣстности, просить-ли пашпортовъ для воз-

вращенія въ Россію вмѣстѣ съ г. Фусадье, или оставаться здѣсь до полученія отъ министерства повелѣнія. Единыя наставленія в. с-ва могутъ вывести меня изъ такой неизвѣстности, и для того принялъ я смѣлость покорнѣйше просить васъ о удостоеніи меня оными.

Pétersbourg. Paris, 1806, 42. Подлинникъ.

№ 151. — Докладъ Будберга.

31 августа (12 сентября) 1806.

Изъ донесеній дѣйствительнаго статскаго совѣтника Родофиникина явствуетъ, что сербы чрезмѣрно нуждаются въ недостаткѣ (sic) оружія и денегъ; полагая, что на первый случай достаточно будетъ доставить къ нимъ 100,000 піастровъ, что̀ составляетъ около 13,000 червонныхъ, испрашиваю о томъ высочайшаго вашего повелѣнія [1]).

Pétersbourg. Ministère, 1806, 35. Подлинникъ.

№ 152. — Будбергъ г-ну Убри.

26 septembre (8 octobre) 1806.

Peu après votre dernier départ d'ici, j'ai été informé que beaucoup de personnes étaient d'opinion, que le résultat de votre mission à Paris ne vous avait nullement attiré la désapprobation de l'Empereur, ni de son ministère, et que même vous aviez obtenu à cette occasion une marque ostensible de la bienveillance de S. M. I. Bien éloigné alors de croire que cette opinion aurait pu être suggérée par vous-même, je l'avais rangée dans la classe de ces bruits de ville qui ne méritent

---

26 сентября (8 октября) 1806.

Немного времени спустя послѣ вашего послѣдняго отъѣзда отсюда, я узналъ, что многіе думаютъ, будто послѣдствіе вашего посольства въ Парижъ отнюдь не навлекло на васъ неодобренія ни императора, ни его министерства, и будто вы даже получили по этому случаю видимый знакъ благоволенія е. и. в-ва. Тогда я былъ далекъ отъ мысли, что вы сами могли внушить

---

[1]) На обложкѣ помѣтки: „Указъ высочайше подписанъ 3 сентября 1806.—Означенныя въ сей Запискѣ 13 т. отправлены къ генералу Михельсону 11 сентября 1806 съ ѣздовымъ Андреевымъ.—S'aboucher avec le comte Wass., et s'il n'y a pas une occasion plus sûre, faire passer la somme par la voie de Jassy (переговорить съ графомъ Вас., и если нѣтъ болѣе вѣрнаго случая, отправить деньги черезъ Яссы)“.

aucune attention. Mais je viens d'apprendre que vous avez écrit sur le même objet et dans le même sens en d'autres villes de l'empire, en faisant sentir que la croix de Ste Anne en diamants ne vous a été accordée que comme un témoignage de la satisfaction avec laquelle Sa Majesté l'Empereur a daigné approuver votre conduite à Paris.

Quoiqu'à la vérité ce ne soit qu'à votre retour de cette capitale que vous avez reçu cette nouvelle distinction, il n'a cependant pu vous échapper, que le rescript qui vous a été remis en même temps porte la date du 19 juin, et que par conséquent c'est bien antérieurement à votre arrivée même à Paris que cette croix vous a été accordée. Par une suite de cette considération je ne saurais me dispenser de vous témoigner mon juste étonnement sur une pareille conduite de votre part, en vous observant, que si, par une suite de l'extrême bonté de S. M. I., elle a pu se borner à vous éloigner d'ici après l'issue de la négociation qui vous avait été confiée, cette indulgence aurait dû être pour vous un motif de plus de n'agir qu'avec la plus grande circonspection et surtout d'éviter tout ce qui pourrait donner au gouvernement l'apparence d'être en contradiction avec lui-même; et c'est là cependant ce qui doit résulter des insinuations que vous vous permettez de faire et qui ont motivé la présente.

Pétersbourg. Paris, 1806, 11. Черновая.

такое мнѣніе: я относилъ его къ разряду городскихъ слуховъ, не заслуживающихъ никакого вниманія. Но сейчасъ я узналъ, что вы писали о томъ же предметѣ и въ томъ же смыслѣ въ другіе города имперіи, давая понять, что орденъ св. Анны съ алмазами пожалованъ вамъ именно, какъ знакъ удовольствія, съ которымъ е. в-во императоръ соблаговолилъ одобрить ваше поведеніе въ Парижѣ. Правда, вы получили это новое отличіе лишь по возвращеніи изъ сей столицы; но вы не могли не замѣтить, что врученный вамъ тогда же рескриптъ помѣченъ 19-мъ іюня: стало быть, этотъ крестъ былъ пожалованъ вамъ даже гораздо раньше вашего прибытія въ Парижъ. Въ силу этого соображенія, не могу не выразить вамъ моего истиннаго изумленія по поводу подобнаго поведенія съ вашей стороны. Не могу не замѣтить вамъ, что если е. и. в-во могъ, по своей крайней добротѣ, ограничиться удаленіемъ васъ отсюда, послѣ исхода порученнаго вамъ дѣла, то такая снисходительность должна бы еще болѣе заставить васъ дѣйствовать съ величайшею осторожностью, въ особенности же избѣгать всего, что могло бы навести на мысль, будто правительство впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. А это-то и должно вытекать изъ внушеній, которыя вы позволяете себѣ дѣлать и которыя вызвали настоящее письмо.

№ 153. — Докладъ Будберга.

Septembre 1806.

Parmi les papiers, que V. M. a daigné me renvoyer en dernier lieu, il y en a qui ont été marqués par elle, et sur lesquels je me trouve dans le cas de demander ses ordres.

1) Dépêche de m. d'Italinsky № 119, accompagnant une supplique du monastère de la S-te Trinité en Salonique, relative à l'aumône qui a été accordé par les souverains de Russie à ce monastère, et qu'il ne reçoit plus depuis plusieurs années [1]).

2) Dépêche du même № 125, au sujet des ouvertures faites par Ali pacha au consul Flory. Les ordres, qui ont été envoyés à ce sujet au comte de Mocenigo, sont conçus dans le même sens que ceux dont m. d'Italinsky a muni le s-r Flory. Ce consul manque de chiffre et désire en avoir un pour sa correspondance.

3) Dépêche secrète du même du 13/15 juillet relative aux communications à lui fournies par le prince Démetrio Murusi, témoignage de son zèle, et représentation qu'il conviendrait beaucoup de lui donner quelque marque de la satisfaction de V. M. I. [2]).

---

[1]) На полѣ: „сообщить кн. Голицыну о продолженіи".

[2]) На полѣ: „высочайшаго соизволенія не послѣдовало".

Сентябрь 1806.

На нѣкоторыхъ изъ бумагъ, которыя в. в-во соблаговолили прислать мнѣ сейчасъ, есть ваши помѣтки, насчетъ которыхъ я долженъ испросить вашихъ приказаній.

1) Депеша г. Италинскаго № 119, сопровождающая прошеніе монастыря Св. Троицы въ Салоникахъ касательно милостыни, жалуемой русскими монархами этому монастырю, которой онъ не получаетъ уже нѣсколько лѣтъ.

2) Депеша того же № 125, по поводу предложеній, сдѣланныхъ Али-пашей консулу Флори. Посланныя по сему предмету приказанія графу Моцениго имѣютъ тотъ же смыслъ, что и приказанія, данныя г. Италинскимъ г-ну Флори. У этого консула нѣтъ шифровъ, и онъ желаетъ имѣть ихъ для своей переписки.

3) Тайная депеша того же отъ 3/15 іюля касательно свѣдѣній, доставленныхъ ему княземъ Дмитріемъ Мурузи, свидѣтельствуетъ объ его усердіи и представляетъ, что было бы весьма пристойно дать ему какой-нибудь знакъ удовольствія е. и. в-ва.

4) Lettre du s-r Roubeaud de Pontèves. Il demande que son fils soit placé au service effectif, et informe qu'il l'a nommé temporairement chancelier à son poste [1]). Recommande pour la place du premier dragoman Nicolas Pargouli, et le s-r Timoni pour celle du second dragoman. Observe que les communications du gouvernement français avec la Porte se font par l'intermission d'un certain Roini, docteur du grand-seigneur; et observe qu'il serait utile de rendre publiques à Constantinople les relations de cet homme.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 36. Подлинникъ.

№ 154. — Убри Будбергу.

Riga, 9/21 octobre 1806.

Une course que j'ai faite dans les environs de Riga, a été cause que je n'ai reçu que maintenant la lettre que v. e. m'a fait l'honneur de m'écrire le 22 septembre.

Quelque douloureux qu'ait été pour moi le soupçon qui l'a motivé, elle m'a donné l'espoir d'avoir encore quelque part à votre estime, mon général, puisque vous daigniez me donner une occasion de me justifier. Veuillez recevoir l'expression de ma vive reconnaissance pour cette bonté

---

1) На полѣ: „о утвержденіи".

---

4) Письмо г-на Рубо-де-Понтэвъ. Проситъ о принятіи сына на дѣйствительную службу и увѣдомляетъ, что онъ назначилъ его временно въ свою канцелярію. Рекомендуетъ Николая Паргули на мѣсто перваго драгомана, а г-на Тимони—на мѣсто второго. Замѣчаетъ, что сношенія французскаго правительства съ Портой происходятъ при посредствѣ нѣкоего Руани, султанскаго доктора. Еще замѣчаетъ, что было бы полезно раскрыть въ Константинополѣ сношенія этого человѣка.

Рига, 9/21 октября 1806.

Моя поѣздка въ окрестности Риги была причиною того, что я только теперь получилъ письмо, которое ваше пр-во удостоили написать мнѣ 22 сентября.

Какъ ни прискорбно было для меня вызвавшее его подозрѣніе, но это письмо подало мнѣ надежду, что я еще не совсѣмъ потерялъ ваше уваженіе, генералъ мой, такъ какъ вы соблаговолили дать мнѣ случай оправдаться. Благоволите принять выраженіе моей живѣйшей благодарности за эту милость и позвольте мнѣ воспользоваться ею; я не стану приводить ложныхъ доводовъ

et permettez-moi d'en profiter, non pour accumuler de fausses allégations à ma décharge, mais pour citer des faits, qui, à ce que je crois, montreront que jamais je n'ai eu l'intention coupable qu'indique la lettre de v. e., et qu'au contraire j'ai fait ce qu'elle a attendu de moi.

A St. Pétersbourg, je me suis tenu renfermé chez moi pendant le peu de temps que j'y ai séjourné, et je n'ai parlé de ce qui me concernait qu'avec des personnes qui étaient parfaitement au fait de ce qui s'était passé à Paris et de l'époque à laquelle j'avais reçu l'ordre de S-te Anne en diamants. Je crois me rappeler que deux personnes sont venues chez moi me féliciter de cette décoration, et je suis sûr de leur avoir dit qu'elle m'avait été accordée depuis longtemps et qu'elle n'avait aucun rapport avec ma mission à Paris. J'en suis sûr, parce que j'agissais en cela par principe, et v. e. se rappellera que fidèle au plan d'éviter le monde, j'ai décliné une invitation que m-r le grand-duc m'avait faite de dîner chez lui à Strelna.

Depuis que j'ai été employé dans la haute politique, j'ai cru devoir interrompre toute correspondance particulière, et ce n'est que parfois, pour ne pas entièrement manquer d'égards, que j'ai répondu aux lettres que je recevais; ma famille même n'avait de nouvelles de moi que très rarement. V. e. peut juger que ce n'était pas le moment de mon renvoi de St. Pétersbourg que j'aurais choisi pour changer de conduite.

въ свое оправданіе, но укажу только на факты, которые, смѣю надѣяться, покажутъ, что я никогда не имѣлъ преступнаго намѣренія, на которое указываетъ письмо вашего пр-ва, и что, напротивъ, я сдѣлалъ то, чего вы отъ меня ожидали.

Въ Петербургѣ я сидѣлъ, запершись дома, въ теченіе того непродолжительнаго времени, которое я тамъ провелъ, и говорилъ о томъ, что меня касается, только съ лицами, которыя знали все, что̀ произошло въ Парижѣ, а также то, когда я получилъ орденъ св. Анны, осыпанный брилліантами. Я припоминаю, что двѣ особы явились ко мнѣ поздравить меня съ этимъ знакомъ отличія, и я увѣренъ, что сказалъ имъ, что получилъ его давно, и что онъ не имѣлъ никакого отношенія къ моей миссіи въ Парижѣ. Я увѣренъ въ этомъ, потому что поступалъ по принципу, и ваше пр-во припомните, что, вѣрный моему намѣренію избѣгать людей, я отклонилъ приглашеніе его в-ва великаго князя обѣдать у него въ Стрѣльнѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я служу высшей политикѣ, я счелъ долгомъ прервать всякую частную переписку, и лишь изрѣдка, чтобы не быть окончательно невѣжливымъ, я отвѣчалъ на получаемыя письма; даже моя семья лишь изрѣдка получала вѣсти обо мнѣ. Ваше пр-во можете судить, могъ-ли я избрать минуту моего удаленія изъ С.-Петербурга, чтобы измѣнить мое пове-

J'étais sûr de n'avoir écrit que deux lettres à mon départ de cette ville et dont le motif était que ma mère, accablée de chagrins à Riga, apprît cette nouvelle par moi et non par la voie publique, et que ma soeur, dangereusement malade dans sa terre, fût prévenue de ma visite. Je me suis félicité d'être à même de relire la plus détaillée de ces lettres, celle à ma mère, et voici tout ce qu'elle renferme sur ma position d'alors: „Je dois aux bontés de l'Empereur la permission de m'absenter pour quelque temps de mon poste" *et par apostille*: „J'ai trouvé ici pour moi la croix de S-te Anne en diamants".

Il me semble que les mots *trouvé ici* suffisent pour prouver que je n'avais pas l'intention de faire penser que cette grâce m'était nouvellement accordée.

A mon arrivée à Riga, j'ai cru qu'il était séant, surtout dans le commencement, que je n'allasse pas beaucoup dans le monde. D'après ce principe je n'ai fait que les visites de devoir au gouverneur général, au gouverneur et au commandant. Les deux premiers m'ayant parlé de ma situation, je les ai entretenus de ma reconnaissance pour l'indulgence avec laquelle l'Empereur m'avait traité; et j'ai observé la même conduite envers toutes les personnes que j'ai vues depuis et qui m'ont fourni l'occasion de m'expliquer à ce sujet. Enfin pour me soustraire à une curiosité que mon nom souvent répété dans les gazettes pouvait exciter,

---

деніе. Я былъ увѣренъ, что написалъ только два письма при моемъ отъѣздѣ изъ этого города, и единственно съ цѣлью, чтобы моя мать, удрученная горемъ въ Ригѣ, узнала эту новость отъ меня, а не путемъ гласности, и чтобы моя сестра, опасно больная въ своемъ имѣніи, была предупреждена о моемъ посѣщеніи. Я былъ радъ, что могъ перечитать самое подробное изъ этихъ писемъ, а именно письмо къ моей матери, и вотъ что тамъ сказано относительно моего тогдашняго положенія: „Я обязанъ милости и-ра позволеніемъ отлучиться на нѣкоторое время съ моей должности", и *въ припискѣ:* „я нашелъ здѣсь брилліантовый крестъ Св. Анны".

Мнѣ кажется, что слова *нашелъ здѣсь* достаточно доказываютъ, что я не имѣлъ намѣренія заставить думать, будто эта милость оказана мнѣ только теперь.

Когда я пріѣхалъ въ Ригу, я думалъ, что приличнѣе будетъ, въ особенности вначалѣ, если я не буду много показываться въ свѣтѣ. Въ силу этого принципа я сдѣлалъ только обязательные визиты генералъ-губернатору, губернатору и коменданту. Двое первыхъ изъ нихъ спросили меня насчетъ моего положенія, и я говорилъ имъ о моей признательности за снисходительность ко мнѣ императора. Такъ же я велъ себя со всѣми лицами, съ которыми видался потомъ и которыя подавали мнѣ поводъ изъясняться объ этомъ пред-

j'ai accepté une partie de chasse qui m'a retenu pendant près de huit jours hors de Riga.

Voilà comment je me suis conduit. Je désire que vous daigniez ajouter foi à mon récit, et je ne l'appuierai plus que d'un seul exemple pour ne point abuser du temps précieux de v. e.

Lorsque je revins de Paris après y avoir été chargé d'affaires, les gazettes annonçaient que j'avais reçu des marques éclatantes de la bienveillance de l'Empereur. J'ai cependant été 10 mois sans en avoir aucune.

Mon chef d'alors le prince Czartoryski, m. Schroeder, qui dans ce temps était avec moi dans sa chancellerie, et m. Beck, qui y venait souvent, pourront vous dire comment je me suis comporté dans cette circonstance.

Je ne m'en glorifie point, mais ayant fait une étude pendant 15 ans de mériter la bienveillance de mes chefs par mon zèle, ma circonspection et mon dévouement, sans jamais avoir recours à de petits moyens honteux pour tout être pensant, le seul désir que, lorsque j'ai vraiment besoin d'indulgence, qu'alors la pureté assidue de mes intentions plaide en ma faveur.

Pétersbourg. Paris, 1806, 32. Подлинникъ.

метѣ. Наконецъ, чтобы избѣжать любопытства, которое могло возбуждать мое имя, часто повторяемое въ газетахъ, я принялъ приглашеніе на охоту, которая задержала меня почти восемь дней внѣ Риги.

Вотъ какъ я велъ себя. Мнѣ хочется, чтобы вы соблаговолили повѣрить моему разсказу. Въ подтвержденіе его приведу одинъ только примѣръ, чтобы не злоупотреблять драгоцѣннымъ временемъ в. пр-ва.

Когда я возвратился изъ Парижа, по исправленіи тамъ должности повѣреннаго въ дѣлахъ, газеты возвѣщали, что я получилъ блестящіе знаки благоволенія императора. А я 10 мѣсяцевъ ничего не получалъ.

Мой тогдашній начальникъ, князь Чарторижскій, г. Шредеръ, который служилъ тогда со мной въ его канцеляріи, и г. Бекъ, который часто приходилъ туда, могутъ разсказать вамъ, какъ я велъ себя при этомъ случаѣ.

Я не величаюсь этимъ. Но, учившись въ теченіе 15 лѣтъ заслуживать благоволеніе начальниковъ усердіемъ, осторожностью и преданностью, никогда не прибѣгая къ мелкимъ, постыднымъ для всякаго мыслящаго существа средствамъ, я не желаю ничего въ мірѣ, кромѣ одного — чтобы въ ту минуту, когда я дѣйствительно нуждаюсь въ снисхожденіи, вѣчная чистота моихъ намѣреній заговорила въ мою пользу.

№ 155. — Докладъ Будберга.

15/27 novembre 1806.

Dans une conférence que j'ai eu hier avec m. Stuart, ce ministre m'a témoigné le vif désir de sa cour de renouveler le traité de commerce subsistant entre la Russie et l'Angleterre et renouvelé en dernier lieu le 10/21 février 1797 pour huit ans. Le motif de cet empressement, énoncé par m. Stuart, c'est que le gouvernement britannique désire par ce moyen calmer les inquiétudes des commerçants anglais dans les circonstances actuelles; aussi m. Stuart m'a dit être autorisé à procéder au renouvellement de ce traité tel qu'il est, afin de ne pas retarder cette opération, et pour le terme que l'on jugera à propos, sans insister sur les changements et modifications qu'il avait eu ordre de proposer il y a quelque temps [1]).

Pétersbourg. Ministère, 1806, 49 a. Подлинникъ,

№ 156. — Себастіани Талейрану.

Constantinople, 12/24 décembre 1806.

La guerre a été déclarée à la Russie avec solennité. Le corps des ulémas, les janissaires et tous les grands de l'empire ont unanimement

[1]) На полѣ: „послѣдовало высочайшее повелѣніе истребовать отъ министра комерціи мнѣнія, о чемъ сообщено ему 21 ноября 1806.

15/27 ноября 1806.

Во вчерашнемъ разговорѣ со мной г. Стюартъ заявилъ мнѣ горячее желаніе своего двора возобновить торговый договоръ между Россіей и Англіей и возобновленный въ послѣдній разъ 10/21 февраля 1797 г. на восемь лѣтъ. Побужденіемъ къ тому г. Стюартъ выставилъ желаніе британскаго правительства успокоить этимъ путемъ англійскихъ купцовъ въ нынѣшнихъ тревожныхъ обстоятельствахъ. Г. Стюартъ прибавилъ, что его уполномочили возобновить этотъ договоръ въ его настоящемъ видѣ, чтобы не задерживать этого дѣла, и на какой угодно срокъ, не настаивая на измѣненіяхъ, которыя было приказано ему предложить нѣсколько времени тому назадъ.

Константинополь, 12/24 декабря 1806.

Торжественно была объявлена война Россіи. Улемы, янычары и всѣ вельможи имперіи единогласно заявили его величеству свое желаніе дать

énoncé à sa hautesse leurs voeux pour repousser l'injuste agression des russes et venger enfin l'honneur national tant de fois outragé. L'enthousiasme est grand parmi le peuple, parmi les ulémas, parmi les janissaires. Le ministère seul est timide, froid et presque incertain encore. Après la promesse qui m'avait été faite et que j'ai eu l'honneur de vous transmettre, le reis-effendi avait renouvelé des négociations avec l'ambassadeur d'Angleterre pour l'évacuation de la Valachie et de la Moldavie et de... [1]) par les troupes russes. J'ai été obligé de lui parler avec force, pour le déterminer à prendre le parti que lui commandaient l'honneur, la sûreté de l'état, la religion et surtout le voeu du souverain et de la nation. Il a dû céder à des considérations aussi impérieuses, à des forces aussi majeures; mais il l'a fait de mauvaise grâce, et la traduction de la note qu'il a remise à m. d'Italinsky, dont il est le rédacteur, vous prouvera par sa faiblesse, qu'il n'appartenait pas au parti courageux de la guerre. L'ambassadeur d'Angleterre a tenu dans cette circonstance une conduite pleine de violence et d'absurdité. Il s'est porté pendant trois jours de suite au palais du divan, en a forcé l'entrée, et s'est abandonné à des menaces outrageuses contre ce gouvernement. Les deux vaisseaux qu'il a dans le port et les cinq qu'il a aux Dardanelles lui inspiraient cette audace et forcaient les ministres de la Porte à

[1]) Неразобрано.

отпоръ несправедливому нападенію русскихъ и наконецъ-то отомстить за столько разъ оскорбленную національную честь. Громадно одушевленіе, овладѣвшее народомъ, улемами, янычарами. Одно министерство трусливо, холодно и все еще нерѣшительно. Послѣ даннаго мнѣ обѣщанія, о которомъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ, Рейсъ-Эфенди возобновилъ переговоры съ англійскимъ посланникомъ объ очищеніи русскими войсками Валахіи, Молдавіи и... Я былъ принужденъ говорить ему сильно, чтобы заставить его принять рѣшеніе, котораго требовали отъ него честь, безопасность государства, религія, въ особенности же воля монарха и націи. Онъ принужденъ былъ уступить такимъ повелительнымъ соображеніямъ, такимъ высшимъ силамъ; но онъ сдѣлалъ это нехотя, и переводъ ноты г. Италинскому, которую онъ самъ составилъ, докажетъ вамъ своею слабостью, что онъ не принадлежитъ къ храброй партіи войны. Англійскій посланникъ держалъ себя при этомъ крайне дерзко и нелѣпо. Онъ три дня сряду ходилъ во дворецъ дивана, насильно растворяя двери, и позволялъ себѣ оскорбительныя угрозы этому правительству. Два корабля, находившіеся у него въ порту, и пять другихъ въ Дарданеллахъ внушали ему эту дерзость и заставляли министровъ Порты терпѣливо выслушивать его брань. Его поведеніе возмутило

écouter patiemment ses invectives. Sa conduite a révolté tous les musulmans et n'a pu rien changer à une détermination vraiment nationale. J'ai opposé à tant d'extravagances une conduite mesurée, mais ferme, et j'ai lieu de croire que cette différence a été sentie par sa hautesse. M. Arbuthnot a, comme à son ordinaire, répandu des nouvelles fausses sur la situation de l'Europe, de l'armée et de l'empire français, d'après une lettre qu'il dit avoir reçue du ministre d'Angleterre à Vienne, m. Adair. Cette lettre, qu'il a successivement envoyée à tous les membres du corps diplomatique, et qui m'a été communiquée par m. l'internonce, porte que la moitié de l'armée française a péri dans les différents combats qui ont eu lieu depuis l'ouverture de la campagne; qu'une dyssenterie affreuse plonge le reste dans les hôpitaux; que le roi de Prusse a refusé la ratification de l'armistice conclu à Charlottenbourg; qu'il a joint ses forces à l'armée russe qui, réunies, vont accabler l'empereur Napoléon; que la position de la France est d'autant plus fâcheuse que le Portugal et l'Espagne s'étant réunis à la coalition contre la France, ces deux puissances vont porter la guerre jusqu'au coeur de l'empire. Il a même ajouté que Paris est en pleine révolte.

J'ai persifflé un peu les nouvelles et le gazetier dans une lettre adressée au drogman de la Porte, et m. le marquis d'Alménara a démenti officiellement tout ce qui a été dit sur l'Espagne avec énergie et loyauté.

всѣхъ мусульманъ, но не могло ничего измѣнить въ истинно національномъ рѣшеніи. Я противопоставилъ этому сумасбродству сдержанное, но твердое поведеніе, и имѣю основаніе думать, что эта разница восчувствована его высочествомъ. По своему обыкновенію, г. Арбэтнотъ распространялъ ложныя вѣсти о положеніи Европы и о французской имперіи и ея арміи, на основаніи одного письма, якобы полученнаго отъ г. Адэра, англійскаго министра въ Вѣнѣ. Въ этомъ письмѣ, которое онъ посылалъ ко всѣмъ членамъ дипломатическаго корпуса и которое передалъ мнѣ г. интернунцій, сказано слѣдующее: половина французской арміи погибла въ разныхъ битвахъ, происходившихъ съ начала кампаніи; остальные лежатъ въ гошпиталяхъ отъ страшной диссентеріи; прусскій король отказался утвердить шарлотенбургское перемиріе; его силы соединились съ русскою арміей, и онѣ сообща задавятъ императора Наполеона; положеніе Франціи тѣмъ печальнѣе, что Португалія и Испанія пристали къ коалиціи противъ Франціи, и эти двѣ державы внесутъ войну въ самое сердце имперіи. Прибавлено даже, что въ Парижѣ бунтъ въ разгарѣ.

Я немножко осмѣялъ эти вѣсти и газетчика въ письмѣ къ драгоману Порты; а маркизъ д'Алменара съ энергіей и честностью опровергъ офиціально все сказанное объ Испаніи.

J'espère que, malgré l'argent que répandent ici l'ambassadeur d'Angleterre et ses satellites, les Morousi, et la crainte qu'impriment les forces navales anglaises dans l'Archipel, je parviendrai dans quelque temps à faire prendre par cette cour des mesures sévères contre la Grande-Bretagne. Si le ministère était aussi musulman que le sont les habitants de la Romélie, on ne souffrirait pas longtemps à Constantinople les bravades anglaises. Mais, excepté les ulémas et les militaires, tout est corrompu à un point dont il est difficile de se faire une idée.

Dix régiments partent demain de cette capitale pour l'armée. Soixante mille hommes, commandés par Passwan-Oglou, Mustapha, Bairactard et Aidine-pacha, sont entrés en Valachie et marchent au-devant des russes. Toute la Turquie Européenne se lève avec un zèle magnanime, et toutes les divisions intestines ont disparu à l'approche de l'ennemi extérieur. Le grand-visir va partir incessamment pour se mettre à la tête des troupes. Ali-pacha montre une grande vigueur en cette circonstance. Le prince des Abases et le pacha d'Erzerum vont attaquer la Géorgie, et, dans toutes les parties de l'empire Ottoman, la haine contre les russes imprime un tel mouvement que le gouvernement lui-même ne pourrait plus l'arrêter. Cependant toutes ces levées, toutes ces marches de troupes se font avec beaucoup de désordre; cette population armée est peu capable de résister aux troupes réglées de l'Europe. Cette

---

Несмотря на деньги, расточаемыя здѣсь англійскимъ посланникомъ и его приспѣшниками, Морузи, несмотря на страхъ, внушаемый англійскими военными силами въ Архипелагѣ, надѣюсь черезъ нѣсколько времени заставить здѣшній дворъ взяться за строгія мѣры противъ Великобританіи. Будь министерство такимъ же мусульманскимъ, какъ жители Румеліи, въ Константинополѣ не стерпѣли бы такъ долго англійскаго бахвальства. Но, за исключеніемъ улемовъ и военныхъ, все здѣсь до того развращено, что трудно себѣ составить понятіе.

Завтра изъ сей столицы отправляются въ армію десять полковъ. Шестьдесятъ тысячъ подъ начальствомъ Пасванъ-Оглу, Мустафы, Байрактара и Эдинъ-паши, вступили въ Валахію и идутъ навстрѣчу русскимъ. Вся Европейская Турція подымается съ единодушнымъ рвеніемъ, и всѣ внутренніе раздоры исчезли при приближеніи внѣшняго врага. Великій визирь отправляется немедленно, чтобы стать во главѣ войскъ. При этомъ Али-паша выказываетъ большое мужество. Абхазскій князь и эрзерумскій паша идутъ на Грузію; и во всѣхъ частяхъ Оттоманской имперіи подымается такое движеніе отъ ненависти къ русскимъ, что само правительство уже не было бы въ силахъ остановить его. Впрочемъ всѣ эти наборы, всѣ эти походы войскъ совершаются въ большомъ безпорядкѣ: это вооруженное населеніе мало спо-

guerre, de la part des turcs ne peut être regardée par la France que comme une diversion utile, et c'est aujourd'hui que l'arrivée de plusieurs officiers français de toute arme est plus que jamais nécessaire en Turquie. J'envoie m. de Coigni, mon beau-frère et mon aide-de-camp, à l'armée du Danube, pour pouvoir vous donner des nouvelles promptes de toutes les opérations militaires, et m. de Lascours va partir pour Erzerum.

L'escadre sera bientôt prête, au nombre de vingt vaisseaux. Que n'ai-je des officiers de génie et d'artillerie pour réparer les châteaux des Dardanelles et du Bosphore, et mettre à couvert, avec des batteries, Constantinople?

L'embargo sur tous les bâtiments russes a été mis hier. M. d'Italinsky s'embarque demain à bord de l'un des vaisseaux anglais. Le prince Suzzo va être nommé hospodar de Valachie. Il a l'inspection sur la Moldavie jusqu'à ce qu'on ait donné un prince à cette province. Je suis dans des rapports très intimes avec le... [1]). Il a toujours montré beaucoup d'attachement à la France, et, dans ce moment, il prend des mesures pleines de vigueur.

---

[1]) Неразобрано

собно къ сопротивленію правильнымъ войскамъ Европы. Франція можетъ смотрѣть на эту турецкую войну лишь какъ на полезную диверсію; и теперь-то больше, чѣмъ когда-либо, Турція нуждается въ присылкѣ многихъ французскихъ офицеровъ всякаго оружія. Посылаю моего зятя и адъютанта, г-на де-Куаньи, въ дунайскую армію, чтобы сообщать вамъ быстрыя извѣстія обо всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ; а г. де-Ласкуръ отправляется въ Эрзерумъ.

Скоро изготовится эскадра въ двадцать судовъ. Какъ жаль, что нѣтъ у меня инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, чтобы починить крѣпостцы на Дарданеллахъ и Босфорѣ и прикрыть Константинополь батареями!

Вчера было наложено запрещеніе на всѣ русскія суда. Г. Италинскій садится завтра на одинъ изъ англійскихъ кораблей. Князь Суццо назначается валашскимъ господаремъ. Онъ будетъ надзирать надъ Молдавіей пока не назначатъ туда принца. Я въ очень близкихъ отношеніяхъ къ... Онъ всегда выказывалъ много привязанности къ Франціи, и въ настоящую минуту принимаетъ самыя сильныя мѣры.

14/26 décembre 1806.

P. S. Le reis-effendi vient encore de montrer jusqu'à quel point il appartient aux russes et aux anglais, en livrant cinq... [1]) matelots septinsulaires à ces derniers. Je viens de remettre une note pour cet objet, dont je joins ici copie. Avec un homme qui résiste à tous les conseils, à toutes les insinuations de l'amitié, qui trahit les intérêts et la volonté même de son souverain, on est obligé de sortir des bornes étroites de la modération. Il est vrai que toutes ces menées des anglais tourneront, j'espère, bientôt à leur désavantage. Elles me donnent les moyens de leur faire déclarer la guerre par la sublime Porte. J'ai déjà tout préparé pour cet objet...

15/27 décembre 1806.

2-e P. S. La remise des matelots septinsulaires m'avait causé tant de mécontentement, que, non content d'avoir envoyé la note dont j'ai joint ici la copie, je me suis rendu à la Porte, où j'ai vu le grand-visir et les ministres. Tous, excepté le reis-effendi, m'ont témoigné la plus grande confiance. Le grand-visir m'a dit que sa hautesse me regardait comme un de ses ministres, et qu'il ne savait rien faire sans

[1]) Неразобрано.

14/26 декабря 1806.

P. S. Рейсъ-Эфенди еще разъ показалъ, до чего онъ привержепъ къ русскимъ и англичанамъ: онъ выдалъ послѣднимъ пять... матросовъ республики Семи-Островов. Я только-что подалъ ноту по этому поводу, списокъ которой прилагается здѣсь. Поневолѣ выйдешь изъ границъ умѣренности съ человѣкомъ, который не слушаетъ никакихъ совѣтовъ и дружественныхъ внушенiй, который предаетъ выгоды и волю даже своего государя. Да, всѣ эти происки англичанъ, надѣюсь, скоро обратятся на ихъ же голову. Они даютъ лишь въ руки средства заставить Высокую Порту объявить имъ войну. У меня уже все готово для этого...

15/27 декабря 1806.

2-е P. S. Выдача матросовъ республики Семи-Островов причинила мнѣ столько непрiятностей: не довольствуясь нотой, прилагаемой здѣсь въ спискѣ, я отправился въ Порту, гдѣ увидѣлся съ великимъ визиремъ и съ министрами. Всѣ, за исключенiемъ Рейсъ-Эфенди, оказали мнѣ величайшее довѣрiе. Великiй визирь сказалъ мнѣ, что его высочество считаетъ меня какъ бы од-

que je fusse consulté. Le nombre des matelots embarqués s'est trouvé beaucoup moins grand qu'on ne l'avait dit. Cependant j'ai fait adresser le billet ci-joint par le reis-effendi à l'ambassadeur d'Angleterre.

On m'envoie dans ce moment la lettre du grand-seigneur, et la traduction qui en a été faite par le drogman de la sublime Porte. Je n'ai ni le temps de la faire traduire par m. Ruffin, ni celui de la renvoyer pour y faire mettre l'adresse, ce qui occasionnerait un retard de deux jours.

Votre excellence ne peut se faire une idée des intrigues qui ont lieu à Constantinople, et combien peu on doit compter sur la promesse des ministres, et sur les promesses des turcs, et sur les promesses des grecs. Ceux-même qui nous doivent le plus, entretiennent des liaisons continuelles et secrètes avec les ennemis. Tout ce que la démoralisation la plus complète peut produire, je le vois journellement et continuellement. Je sollicite de Sa Majesté la faveur d'être retiré de ce pays; il me serait impossible d'y rester davantage. J'ai fait tout ce qui dépendait de moi pour le service du mon auguste maître. Je le supplie de m'accorder la récompense de m'envoyer à une armée. J'aimerais mieux servir comme volontaire et sans aucun commandement que de rester ici davantage...

Paris, 144, 34. Подлинникъ.

нимъ изъ своихъ министровъ, и ничего не дѣлаетъ, не посовѣтовавшись со мной. Оказалось, что посаженныхъ на суда матросовъ гораздо меньше, чѣмъ говорили. Тѣмъ не менѣе я заставилъ Рейсъ-Эфенди написать англійскому посланнику прилагаемую записку.

Сію минуту я получилъ письмо султана, а также переводъ, сдѣланный драгоманомъ Высокой Порты. У меня нѣтъ времени, чтобы дать его перевести г. Руффену и чтобы послать его назадъ для прописанія адреса: это причинило бы задержку въ два дня.

Ваше пр-во не можете представить себѣ, каковы интриги въ Константинополѣ, и какъ мало можно полагаться на обѣщанія министровъ-ли, или турокъ и грековъ. Даже тѣ, которые больше всего обязаны намъ, поддерживаютъ постоянныя и тайныя связи съ врагами. Ежедневно и непрерывно вижу я все, что только можетъ произвести полнѣйшее нравственное растлѣніе. Прошу его величество милостиво удалить меня изъ этой страны: мнѣ невозможно оставаться здѣсь долѣе. Я сдѣлалъ все зависѣвшее отъ меня для службы моего августѣйшаго государя. Умоляю его объ одной наградѣ—отправить меня въ какую-нибудь армію. Я готовъ лучше служить добровольцемъ и безъ всякаго начальствованія, чѣмъ оставаться здѣсь долѣе...

№ 157. — Записка Чичагова.

18/30 декабря 1806.

Предъ отбытіемъ в. и. в-ва въ армію 1805 года я имѣлъ счастіе представить на усмотрѣніе ваше мысли мои о военныхъ дѣйствіяхъ, которыя, на случай разрыва нашего съ Франціею, морскимъ силамъ нашимъ на Средиземномъ морѣ предлежать могли бы, и о соучастіи союзныхъ съ нами державъ. В. в-во, выслушавъ меня, повелѣть соизволили сообщить сіи мысли мои, для разныхъ соображеній съ политическими видами, бывшему товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, князю Чарторижскому, что̀ и было мною исполнено того же года сентября 22 числа. Прежде нежели приступлю я къ приведенію на видъ сущности, какъ оной, первоначальной, такъ и послѣдующей затѣмъ отъ 5 іюля настоящаго года представленной, записокъ моихъ о изысканіи выгоднѣйшаго употребленія морскихъ силъ нашихъ, за нужное поставляю показать здѣсь нынѣшнее состояніе оныхъ на Средиземномъ морѣ.— У насъ теперь находится тамо: 15 кораблей, 6 фрегатовъ, 7 разныхъ меньшихъ судовъ, кромѣ транспортныхъ, и 12 канонирскихъ лодокъ. Сухопутныхъ же войскъ считается нынѣ тамо всего со штабъ- и оберъ-офицерами, также съ музыкантами и нестроевыми, 12,856 человѣкъ; да вслѣдствіе посланныхъ къ генералъ-лейтенанту дюку де-Ришелье и къ адмиралу маркизу де-Траверсе высочайшихъ повелѣній должно вскорѣ отправлено быть туда 3,600 человѣкъ.

Между прочими статьями, въ запискѣ моей 1805 года содержащимися, помѣщено было слѣдующее: „Извѣстно, что англичане, когда и самыя большія морскія силы на Средиземномъ морѣ имѣли, когда одни они боролись противъ всѣхъ предпріятій Франціи и Гишпаніи, блокировали ихъ порты, обороняли Италію и Египетъ, и тогда они столь знатнаго морскаго ополченія на семъ морѣ не могли, или не находили за нужное, имѣть. Убѣдительныя причины имѣемъ мы думать, что Бонапарте заставитъ предпріимчивостію своею Англію перемѣнить планъ военныхъ ея дѣйствій; усильное его напряженіе увеличить и возстановить флотъ, предпринятое имъ повсемѣстное строеніе кораблей и разныя покушенія вывесть ихъ въ море озаботятъ сугубо флотъ англинскій, ибо англичанамъ не довольно уже становится блокировать французскіе и гишпанскіе порты, но въ тоже время принуждены они раздѣлить силы свои на охраненіе собственныхъ береговъ Англіи и всѣхъ въ отдаленнѣйшихъ частяхъ свѣта селеній своихъ. Таковыя умноженныя заботы

объ охраненіи себя и своихъ предѣловъ должны безъ сомнѣнія навлечь имъ изнурительныя затрудненія и разорительные убытки. — По симъ уваженіямъ необходимо нужно условиться съ лондонскимъ дворомъ въ приличномъ обѣимъ державамъ раздѣленіи морскихъ дѣйствій, показавъ имъ, что какъ по положенію обоихъ государствъ, такъ и по всѣмъ другимъ отношеніямъ, самое естественное было бы то, чтобы, не ожидая изъ Портсмута подкрѣпленій, когда порты наши прилежатъ, такъ сказать, къ устью Средиземнаго моря и въ состояніи выслать достаточныя силы для всѣхъ встрѣтиться могущихъ надобностей, предоставить флоту нашему въ соединеніи съ турецкимъ дѣйствовать на Средиземномъ морѣ, оставя токмо нѣсколько англинскихъ судовъ у Гибралтара, буде они почтутъ сіе за нужное, а также для дѣйствій противу Гишпаніи, по причинѣ доселѣ существующаго добраго нашего съ симъ государствомъ согласія. Впрочемъ, начиная отъ Сициліи, Сардиніи и Мальты, кои для кораблей обѣихъ державъ пристанищами служить должны, всѣ берега Франціи, Италіи, Адріатическаго моря, Греціи и Египта надлежитъ предоставить огражденію, блокадѣ и нападеніямъ соединенныхъ россійскихъ и турецкихъ силъ". — Далѣе говорю: „Между тѣмъ нѣтъ ни малѣйшаго сумнѣнія, чтобы сентъ-жемскій кабинетъ, коего намѣренія обыкновенно на одну собственную пользу устремляются, не употребилъ всѣхъ средствъ къ занятію Египта, можно сказать, изъ-подъ ногъ нашихъ.

Кому не извѣстно, что упорное настояніе англичанъ въ удержаніи Мальты не иное что было, какъ первый шагъ къ исполненію давно придуманнаго уже ими плана пріобрѣсть все вліяніе и, можетъ быть, и всю власть надъ народами того края и воспользоваться всѣми прибытками, отъ возстановленія тамъ торговли и укорененія своего владычества произойти могущими?—Не должно-ли ожидать, что за первымъ симъ шагомъ тамъ удержанной (sic), столь для нихъ убыточной, Мальты, въ вознагражденіе сего намѣрены они ѣтворить себѣ путь ко всѣмъ дѣйствіямъ, которыя ближе всѣхъ должны бы намъ принадлежать, и кои всегда входили въ политическую систему тѣхъ изъ государей нашихъ, кои дальновидностію своею всѣ пользы и благо государства обнимали?— Не ясно-ли представляется, что утвердяся въ Мальтѣ, постараются они утвердить себя на Средиземномъ морѣ и потомъ почтутъ себя вправѣ распространить вліяніе свое и на окрестныя владѣнія? — Первая цѣль ихъ будетъ взять подъ защиту свою Египетъ, а тѣмъ усугубить вліяніе свое на турокъ, потомъ грековъ, и на весь тотъ край. Отсюда пойдутъ они далѣе обезпечивать себя въ завладѣніи восточной торговли, которая одна могла противовѣсить той, которую они уже исключительно себѣ

присвоили. Чувствуя, что по мѣрѣ распространенія своего нужно имъ увеличить способы свои, помышляютъ они непрестанно о пріобрѣтеніи оныхъ. Они намѣревались даже утвердиться, подъ именемъ колоній, на черноморскихъ берегахъ нашихъ; подъ предлогомъ вывоза соленаго мяса, присылали туда своихъ мясосоловъ; но могъ-ли нуженъ быть для произведенія сего въ дѣйство человѣкъ, каковъ Итонъ, который не въ первый уже разъ объѣзжалъ сіи страны и Турцію и въ наблюденіяхъ своихъ о всѣхъ тамошнихъ отношеніяхъ давалъ отчетъ своему государству?—Они знаютъ, что край сей со всеобщею торговлею представляетъ непочатые способы къ содержанію обширнаго флота. Конечно, имѣютъ англичане сіе въ виду и хотятъ у насъ изъ рукъ вырвать сіи выгоды. Сіе предполагать должно по правиламъ обыкновенной англійской политики, которая, не щадя никого, кромѣ себя, ослѣпляетъ другихъ деньгами, сберегаетъ драгоцѣннѣйшее свое сокровище — людей, проливаетъ кровь союзниковъ, шествуетъ всегда скорыми шагами къ источникамъ обогащенія и пополняетъ оными временныя свои издержки“.

Въ соображеніи всѣхъ таковыхъ умышленій англинскаго правительства писалъ я въ первой моей запискѣ, „что расположеніе наше способствовать и раздѣлить съ ними дѣйствія, подъ видомъ происходящаго для нихъ отъ того облегченія, должно намъ представляться не иначе, какъ, чтобы отклоня всякое вліяніе Англіи на дѣйствія въ Средиземномъ морѣ, удержать распоряженіе оныхъ преимущественно въ нашей власти, и что съ таковымъ положеніемъ дѣлъ Россія могла бы играть въ той странѣ достойную ея роль, и флотъ нашъ сдѣлалъ бы знаменитый шагъ къ восхожденію на ту степень, которую Великій основатель онаго предначерталъ, и на которую Великая Екатерина въ концѣ царствованія своего возвести его намѣревалась, но не предуспѣла“.

Въ запискѣ же нынѣшняго года отъ 5 іюля между прочимъ приводилъ я на видъ: „что буде турки не изъявятъ рѣшительнаго согласія на переходъ кораблей нашихъ изъ Средиземнаго въ Черное море, то, почитая прекословіе ихъ нарушеніемъ трактата, принять оное за объявленіе войны; и на таковой случай необходимо нужно отправить отсюда немедленно 7 кораблей и столько же меньшихъ судовъ, какъ для того, чтобы заставить турокъ выслать въ Архипелагъ знатныя морскія силы и тѣмъ уменьшить опасности, въ коихъ черноморскій флотъ находиться можетъ, такъ и для того, чтобъ извлечь съ тѣмъ вмѣстѣ морскія наши силы изъ теперешняго разсѣяннаго по тремъ морямъ, и слѣдственно крайне разслабленнаго, состоянія. Іоническая эскадра, по соединеніи съ нею сего отряда, состоя изъ 16 кораблей, 8 фрегатовъ и

11 меньшихъ судовъ, кромѣ транспортовъ, будетъ совершенно достаточна не только для оборонительныхъ дѣйствій противу всѣхъ могущихъ соединиться тамъ къ одолѣнію ея державъ, но и для разновидныхъ предпріятій, какими только воспользоваться можно тамъ будетъ.

Собранная во-едино, главнѣйшая морская сила наша поставится въ ту степень могущества, въ которой успѣхъ и польза дѣйствій ея сдѣлаться могутъ ощутительными. Дѣлая нападенія не токмо на всѣ могущія появляться на Адріатическомъ и Іоническомъ моряхъ и въ Архипелагѣ суда, но и на самые берега, въ турецкихъ и другихъ непріязненныхъ намъ державъ владѣніяхъ состоящія, будетъ съ тѣмъ вмѣстѣ получать разные способы къ своему продовольствію.

Вся та сумма, которую получаютъ турки, по вассальству своему, отъ Іонической республики, обратиться можетъ въ нѣкоторое пособіе къ содержанію эскадры и войскъ нашихъ. Въ Превезѣ, Бутринтѣ и другихъ приморскихъ мѣстахъ сего берега, гдѣ жители по единовѣрію съ нами, уповательно, не будутъ дѣлать большого сопротивленія, могутъ получаемы быть разныя для содержанія флота потребности. А если мы заблаговременно успѣемъ занять всю восточную часть Средиземнаго моря, тогда, можетъ быть, и изъ Египта не малыя для насъ пользы послѣдуютъ“.

Еслибы предположенія сіи приняли тогда дѣйствіе свое, то конечно английское правительство до тѣхъ поръ, пока къ уваженію оныхъ долженствовало побуждаться собственною пользою, не покусилось бы распространять дѣйствій своихъ на Средиземномъ морѣ далѣе водъ, омывающихъ западные берега Италіи. Но изъ сообщенныхъ мнѣ, по высочайшей в. и. в-ва волѣ, послѣднихъ изъ Лондона свѣдѣній открывается болѣе, нежели событіе всего того, чего я, по мѣрѣ желанія чести и пользы государственной, столько опасался. — Англичане не только участіе въ морскихъ дѣйствіяхъ, отъ которыхъ устранять ихъ надлежало, пріемлютъ, но и самовластно взяли на себя главное распоряженіе войною, еслибы оная между нами и турками возникнуть могла. Они симъ похищаютъ у насъ тотъ единственный случай, въ которомъ мы могли бы съ преимуществомъ дѣйствовать и отъ успѣховъ ожидать для себя пользы и славы; ибо сей непріятель намъ довольно извѣстенъ, коего сила и способы подлежатъ нашему измѣренію. Случай сей, можно сказать, былъ бы первый, въ которомъ мы не служили бы орудіемъ къ чужой токмо пользѣ, но собственно себѣ ожидать могли выгодъ, которыя и для будущаго времени, если необходимость заставитъ насъ продолжать войну, важнымъ были бы намъ подкрѣпленіемъ.

Если мы допустимъ англичанъ перводѣйствовать, то не говоря уже о безславіи, черезъ сіе въ глазахъ всего свѣта произойти для насъ долженствующемъ, не говоря о убійственномъ вредѣ, который произойдетъ для воительнаго духа россійскихъ мореходцевъ, неразлучны будутъ съ тѣмъ весьма многія превеликой для насъ важности потери, а для нихъ пользы и пріобрѣтенія.

Никто не можетъ ни болѣе меня отдавать справедливости, ни болѣе прельщаться истинными достоинствами и рѣдкими качествами сего народа, котораго не мнимое токмо, но на самомъ опытѣ доказанное величіе непоколебимымъ останется на прочнѣйшемъ изъ всѣхъ основаніи мудрости правительства, твердости общественной связи и происшедшаго отъ того духа патріотическаго; но при всемъ томъ нельзя не признать, что, гордясь преимуществами своими, дозволяютъ они себѣ дѣлать разсчеты, сколько для собственныхъ ихъ выгодъ безошибочные, столько неумѣренные и даже иногда насильственные для другихъ.

Нынѣ они тѣмъ охотнѣе представляютъ готовность свою раздѣлять съ нами трудности войны, подъ видомъ якобы желаютъ оказать намъ, какъ союзникамъ, услугу свою, что въ самой вещи ласкаются и достигнутъ той цѣли, о которой выше упоминается, извлекая въ самомъ уже началѣ великія выгоды, и именно:

1-е. Чтобы для продолженія войны и содержанія флота воспользоваться всѣми наилучшими произведеніями и сокровищами богатаго сего края; изъ Египта, Греціи и Архипелага конечно все польется къ нимъ.

2-е. Дабы въ случаѣ завоеваній получить право къ завладѣнію лучшими и выгоднѣйшими мѣстами: лучшіе порты, лучшіе лѣса навѣрно достанутся имъ въ добычу.

3-е. Чтобы на самый флотъ турецкій, въ случаѣ успѣха, пріобрѣсть неоспоримое и первое право; а мы, какъ помощники ихъ, съиграемъ опять, вмѣсто первой, послѣднюю роль, получивъ отъ щедрости ихъ нѣкоторую, можетъ быть, въ утѣшеніе свое часть.

Пріемлемое англичанами въ войнѣ нашей съ турками участіе и упрежденіе съ ихъ стороны въ мѣрахъ, которыя единственно отъ соображенія нашего кабинета зависѣть должны, явно содержитъ въ себѣ начало властолюбивыхъ ихъ видовъ и вмѣстѣ обнаруживаетъ невыгодное мнѣніе ихъ, какъ о правительствѣ, такъ и о флотѣ нашемъ, и потому должно возбудить справедливое негодованіе вашего величества.

Въ надеждѣ, что предпринятая ими мѣра съ нашей стороны отклонена будетъ, я долгомъ почелъ заняться изложеніемъ плана для тѣхъ дѣйствій, которыя нами, вслѣдствіе разрыва съ турками, предначаты

быть могутъ. Предварительнѣе же всего, такъ какъ вопросъ, въ союзѣ ли, въ мирѣ, или въ войнѣ мы съ ними находимся, черезъ поступокъ англинскаго правительства разрѣшается и показываетъ, что мы уже военнымъ образомъ противу нихъ дѣйствовать начинаемъ, я бы думалъ поступить слѣдующимъ образомъ:

Изъ числа состоящихъ подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина 15 кораблей, 6 фрегатовъ и 7 меньшихъ военныхъ судовъ предоставить ему отрядить достаточное число къ Дарданелламъ, также и къ Египту послать часть, оставя въ Адріатическомъ морѣ, сколько потребно будетъ, и между всѣми сими мѣстами установить крейсерство и удобнѣйшія сношенія по всему Архипелагу.

Если за таковымъ распредѣленіемъ морскихъ силъ нашихъ для дѣйствій со стороны Средиземнаго моря окажется впредь, что для усиленія какой-либо части нужна будетъ прибавка въ судахъ, тогда можно будетъ просить объ оной англичанъ, о чемъ предварительно и снестись съ ними, дабы, въ случаѣ требованія вице-адмирала Сенявина, оное удовлетворено было.

Сенявину же предоставить можно и дѣйствія десантными войсками до времени, пока о главнѣйшей цѣли войны отсюда доставлены будутъ къ нему наставленія.

Со стороны же Черкаго моря, предписать тамошнему командиру, чтобы, коль скоро дозволитъ время и возможность, отправилъ къ Константинополю 5 кораблей и 2 фрегата, для наблюденія за движеніемъ турецкаго флота и воспрепятствованія оному выйти изъ гавани.

Когда на семъ основаніи война поведется настоящимъ своимъ порядкомъ, то можно надѣяться, что въ скоромъ времени удостоимся мы выгоднѣйшаго о себѣ отъ сихъ первыхъ мореходцевъ мнѣнія.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 59. Подлинникъ.

№ 158. Примѣчанія Будберга на записку Чичагова.

Декабрь 1806.

Согласно съ высочайшею в. и. в-ва волею, разсматривалъ я записку, поданную в. в-ву отъ г. вице-адмирала Чичагова, относительно употребленія морскихъ нашихъ силъ при настоящемъ положеніи дѣлъ нашихъ съ Портою Оттоманскою и на случай открытія войны съ сею державою. Въ оной предполагается, что Англія, во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ дѣйствующая къ единственной и нераздѣльной своей пользѣ,

коль скоро будетъ участницею въ ополченіяхъ нашихъ противу Порты, то въ оныхъ не оставитъ присвоить себѣ первую ролю, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всю славу и всѣ выгоды, которыя ополченіями сими будутъ пріобрѣтаться; что потому слава Россіи и польза ея требуютъ, чтобы не допускать Англію къ таковому соучастію, но дѣйствовать намъ однимъ какъ въ Адріатическомъ морѣ, такъ въ Архипелагѣ и Дарданеллахъ и у береговъ Египта; и что эскадра, состоящая подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, будетъ для того достаточна. Я долгомъ своимъ поставляю изложить на то слѣдующія мои замѣчанія.

Главныя дѣйствія помянутыя эскадры до сей поры ограничивались защищеніемъ только Катаро и блокадою береговъ Далмаціи; кажется даже, что вице-адмиралъ Сенявинъ не могъ, не ослабя себя, отдѣлить нѣкоторую часть сей эскадры ни для блокированія восточныхъ береговъ Италіи, ни для защищенія острововъ Занта и Цефалоніи, когда предполагалась опасность, чтобы Порта не учинила на оные нападенія. По соединеніи съ комодоромъ Игнатьевымъ, эскадра сія и будетъ хотя усилена, но на случай разрыва съ Портою, и когда конечно употребитъ она противъ насъ всѣ свои морскія силы, не знаемъ еще мы въ чемъ состоять будутъ тѣ, которыя противупоставитъ она намъ въ Средиземномъ и въ Адріатическомъ моряхъ, и въ такомъ случаѣ эскадра подъ начальствомъ вице-адмирала Сенявина, получивъ сіе новое подкрѣпленіе, до такой-ли степени будетъ тѣмъ усилена, чтобы, занимая тѣ же мѣста, которыя и нынѣ она занимаетъ, въ то же время могла сильно и съ вѣрною надеждою успѣха дѣйствовать противу многочисленныхъ турецкихъ силъ, блокировать восточные берега Италіи и берега Египта? Въ той же запискѣ сказано, что ежели бы впредь оказалось, что для усиленія какой-либо части нужна намъ будетъ прибавка въ судахъ, то объ оной можно будетъ просить Англію. Но когда оскорбимъ уже мы державу сію, отринувъ содѣйствіе ее при самомъ началѣ ополченія, то невѣроятно кажется, чтобы тогда согласилась она подкрѣплять насъ. Тогда должны мы будемъ заимствовать сіе подкрѣпленіе или изъ Чернаго моря, но тѣмъ обезсилили бы мы тамошній флотъ и подвергнули бы опасности тамошніе наши порты; или принуждены будемъ послать еще новую эскадру изъ балтійскихъ портовъ; но еще важнѣйшіе интересы наши требуютъ, чтобъ не ослаблять способовъ нашихъ въ семъ краѣ, и съ достоинствомъ Россіи конечно несовмѣстно было бы оставить черезъ то Балтійское море, такъ сказать, на произволъ другихъ державъ, коихъ владѣнія къ оному прилегаютъ. По симъ уваженіямъ полагаю я, что въ Средиземномъ морѣ и въ Архипелагѣ

содѣйствія Англіи отвергать намъ не должно. Но нахожу нужнымъ, чтобы сдѣланы были домогательства у аглинскаго министерства, дабы, на случай разрыва съ Портою, аглинскія суда, которыя для содѣйствія съ нами отряжены будутъ, и командующіе оными судами состояли подъ начальствомъ начальника нашей эскадры, представивъ мѣру сію потому необходимою, чтобы сей начальникъ могъ соображать и располагать дѣйствія морскихъ силъ съ дѣйствіями армій, которыя противу Порты употреблены будутъ. Таковымъ средствомъ, съ одной стороны, усилены будутъ способы ополченія нашего, съ другой же — отдалится всякой произвольный упрекъ, чтобы морскія наши силы употреблены тамъ были несогласно съ достоинствомъ Россіи.

При семъ случаѣ не могу я такъ же не представить в. и. в-ву, что ежели Порта до сей поры еще воздержалась принять противъ насъ рѣшительныя мѣры, тому конечно причиною была боязнь ея присутствія аглинскаго флота; и ежели, въ настоящемъ положеніи дѣлъ и связей державы сей съ Франціею, избѣгнемъ мы разрыва съ нею, то и сіе должно отнести частію тому же сильному содѣйствію Англіи.

Представляя на высочайшее в. и. в-ва усмотрѣніе сіи мои мысли, подношу у сего и записку, товарищемъ министра морскихъ силъ в. в-ву поданную.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 59. Подлинникъ.

№ 159. Докладъ Будберга.

30 декабря 1806 (11 января 1807).

Въ послѣдній докладъ имѣлъ я счастіе представить в. и. в-ву мнѣніе мое по запискѣ г. вице-адмирала Чичагова относительно употребленія морскихъ нашихъ силъ, на случай разрыва съ Портою. Осмѣливаюсь испросить высочайшей воли, не благоугодно-ли будетъ приказать, на основаніи того мнѣнія моего, дать предписанія миссіи нашей въ Лондонѣ и въ тоже время объясниться съ находящимся здѣсь аглинскимъ министромъ, или же неблагоугодно-ли будетъ снабдить какими повелѣніями касательно сего предмета товарища министра морскихъ силъ.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 60. Подлинникъ.

№ 160. — Докладъ Будберга.

Vers la fin de 1806.

Les derniers rapports de m. d'Italinsky viennent de confirmer la nouvelle que la Porte, en cédant aux justes réclamations de V. M. I. relativement à la déposition arbitraire des hospodars, les a réinstallés dans leurs postes.

Avant l'entrée de ces rapports Votre Majesté avait donné ordre à son armée du Dniester d'entrer en Moldavie. Cette détermination a dû paraître suffisamment motivée par le retard considérable qu'éprouvait le retour du courrier expédié d'ici le 26 août pour Constantinople, ainsi que par les avis qui nous parvenaient de Moldavie et de nos frontières et qui tous ne parlaient que de rassemblements de troupes et d'autres préparatifs de guerre qui ne pouvaient être dirigés que contre la Russie.

Il s'agit actuellement de discuter si la rétractation de la Porte dans l'affaire des hospodars est un acte suffisamment rassurant pour engager V. M. I. à révoquer dès à présent la mesure qu'elle avait prise dans sa haute sagesse et qui doit être effectuer à l'heure qu'il est par l'entrée de ses troupes en Moldavie.

Avant d'énoncer mon opinion sur un objet de cette importance, je prendrai la liberté d'exposer ici quelques réflexions sur la nature de

---

Въ концѣ 1806.

Послѣднія донесенія г. Италинскаго подтверждаютъ извѣстіе, что Порта, уступая справедливымъ требованіямъ в. и. в-ва относительно произвольнаго низложенія господарей, возстановила ихъ на ихъ мѣстахъ.

Еще до полученія этихъ донесеній в. и. в-во отдали приказаніе вашей днѣстровской арміи вступить въ Молдавію. Должно было казаться, что это рѣшеніе достаточно объяснялось значительно запоздавшимъ возвращеніемъ курьера, отправляемаго отсюда 26 августа въ Константинополь, а также вѣстями, приходившими изъ Молдавіи и съ нашихъ границъ, въ которыхъ только и было рѣчи, что о собираніи войскъ и о другихъ военныхъ приготовленіяхъ, которыя могли быть направлены только противъ Россіи.

Въ настоящую минуту нужно разсмотрѣть, представляетъ-ли оправданіе Порты по дѣлу господарей достаточное ручательство, чтобы побудить в. и. в-во отклонить теперь мѣру, принятую вами въ вашей мудрости,—мѣру, которая въ эту минуту, вѣроятно, уже приведена въ исполненіе вступленіемъ вашихъ войскъ въ Молдавію.

Прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе о предметѣ такой важности, беру

nos relations avec la Porte et sur ce que nous avons à en attendre d'après telle résolution que V. M. I. jugera à propos de prendre dans la circonstance actuelle.

L'état de désorganisation et de dépérissement graduel où se trouve l'empire Ottoman est tel, que chaque jour, pour ainsi dire, peut amener la dissolution totale de ce vaste corps délabré. Une conséquence immédiate de cette triste situation, c'est que la Porte, en réunissant tous ses soins à conserver les faibles débris de son existence politique et ne pouvant, pour y réussir, se passer d'un appui étranger, doit nécessairement céder à l'influence exclusive de telle puissance qui saura s'emparer d'elle, et par une suite de la même conséquence cette puissance sera toujours celle qui lui inspirera le plus de crainte. Jusqu'à la cession de la Dalmatie aux français, la Russie jouissait sans partage de cette prérogative, et l'Europe entière est témoin de la loyauté et de la modération avec lesquelles la cour impériale a soutenu l'empire Ottoman dans un temps, où il n'aurait dépendu que d'elle d'en démembrer telle partie qui eût été à sa convenance. Mais depuis que la paix de Présbourg a rendu les possessions françaises contigües à celles de la Turquie, il était à prévoir que la Porte, dans l'espoir d'écarter les dangers dont la menaçait ce voisinage, et comptant toujours sur la modération et peut-être même sur l'impassibilité de la Russie, n'hésiterait

---

смѣлость изложить здѣсь нѣкоторыя соображенія о свойствѣ нашихъ отношеній къ Портѣ и о томъ, чего намъ ожидать отъ нихъ послѣ рѣшенія, которое в. и. в-во сочтете умѣстнымъ принять въ настоящемъ случаѣ.

Оттоманская имперія находится въ состояніи такого разложенія и постепеннаго упадка, что, такъ сказать, каждый день можетъ привести съ собой окончательное распаденіе этого огромнаго изветшавшаго тѣла. Неизбѣжное послѣдствіе такого печальнаго положенія состоитъ въ томъ, что Порта, сосредоточивая свои заботы на сохраненіи слабыхъ обломковъ своего политическаго существованія и не будучи въ состояніи обойтись безъ иностранной опоры, должна по необходимости подпасть исключительному вліянію той державы, которая съумѣетъ овладѣть ею; и въ силу того же послѣдствія этою державой всегда будетъ та, которая внушитъ ей наиболѣе страха. До уступки Далмаціи французамъ Россія безраздѣльно пользовалась этимъ преимуществомъ; и вся Европа—свидѣтельница честности и умѣренности, съ которыми императорскій дворъ поддерживалъ Оттоманскую имперію въ ту пору, когда только отъ него зависѣло отрѣзать отъ нея какую угодно часть. Но когда французскія владѣнія стали, по пресбургскому миру, граничить съ владѣніями Турціи, нужно было предвидѣть, что Порта не задумается броситься въ объятія Франціи, какъ только сочтетъ возможнымъ сдѣлать это безнаказанно: ее будутъ побуж-

pas de se jeter entre les bras de la France dès qu'elle croirait pouvoir le faire impunément. Dès lors il était à présumer que notre influence à Constantinople diminuerait en proportion de ce qu'augmenterait celle des français; et la Russie devait se préparer dès ce moment à soutenir par d'autres moyens une prépondérence devenue de nécessité absolue pour sa gloire, comme pour sa propre sûreté; sa gloire y est intéressée par ce qu'il serait indigne que la Turquie s'avisât d'enfreindre ouvertement les engagements les plus solennels; sa sûreté n'admet pas que le divan soit en même temps influencé par la Russie et par la France et exige par conséquent impérieusement que les turcs soient décidément ou pour, ou contre nous.

Dans des temps plus heureux et moins extraordinaires la réinstallation des hospodars serait sans doute une satifaction éclatante dont la Russie aurait tout lieu d'être satisfaite. Mais aujourd'hui que le système permanent de désorganisation et d'empiètements que professe la France, doit prescrire des mesures de précaution analogues à tout gouvernement régulier, jaloux de conserver ses droits et son indépendance, il ne s'agit plus pour la Russie de faits isolés, si elle veut préserver ses provinces méridionales des effets malfaisants de l'animosité des français réunis aux turcs, dont la malveillance à notre égard n'est pas moins constatée. Ce n'est donc plus d'un acte détaché de justice de la part du divan

---

дать къ этому и надежда устранить опасности французскаго сосѣдства, и разсчеты на умѣренность, быть можетъ, даже равнодушіе Россіи. Съ тѣхъ поръ нужно было думать, что наше вліяніе въ Константинополѣ станетъ падать по мѣрѣ возрастанія французскаго вліянія. И Россіи слѣдовало съ той минуты готовиться поддерживать иными мѣрами тотъ перевѣсъ, который сталъ рѣшительною необходимостью какъ для ея славы, такъ и для самой ея безопасности. Ея слава затрогивается здѣсь тѣмъ, что было бы недостойно ея, еслибы Турція дерзала открыто нарушать самыя священныя обязательства. А ея безопасность не допускаетъ, чтобы диванъ въ одно и тоже время подчинялся и Россіи, и Франціи: стало быть она повелительно требуетъ, чтобы турки рѣшительно стали или за насъ, или противъ насъ.

Въ болѣе счастливыя и не столь чрезвычайныя времена возстановленіе господарей было бы безъ сомнѣнія блестящимъ удовлетвореніемъ, совершенно достаточнымъ для Россіи. Но теперь, когда проповѣдуемая Франціей система разрушенія и захватовъ предписываетъ всякому правильному правительству, ревнивому къ сохраненію своихъ правъ и своей независимости, принимать мѣры предосторожности, Россія не можетъ довольствоваться отдѣльными фактами, если только она желаетъ уберечь свои южныя провинціи отъ пагубнаго вліянія французской вражды, слитой съ турецкимъ зложелатель-

que la Russie peut se contenter dans les circonstances actuelles; bien loin de suffir pour remettre les choses sur l'ancien pied, cette mesure lui a peut-être été dictée par les français même dans le dessein de gagner du temps et de pouvoir ensuite faire agir la Porte contre la Russie avec d'autant plus d'avantage qu'ils auront tout préparé à leur gré. D'ailleurs le divan n'ayant pas assez de fermeté pour se maintenir neutre entre la Russie et la France, si même il pouvait en avoir la volonté, il ne pourra à la longue se dispenser de prendre fait et cause pour l'une de ces puissances; et si notre traité d'alliance avec la Porte devrait nous assurer la préférence que nous sommes en droit d'exiger, notre intérêt bien avéré nous commande en même temps de ne rien négliger afin d'être parfaitement sûrs du côté de la Turquie dans un moment, où les affaires générales de l'Europe réclament plus que jamais toute l'attention de la cour de Russie.

En résumant l'exposé qui vient d'être fait, il paraît évident que, tant que l'ambassadeur de Bonaparte jouera un rôle prépondérant à Constantinople, nous ne pourrons jamais nous fier aux turcs; l'exécution de nos traités de leur part ne cessera d'être précaire, et nous risquerons d'être attaqués par eux au moment, où l'on s'y attendra le moins.

ствомъ, которое не менѣе доказано по отношенію къ намъ. Итакъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ Россіи мало отдѣльнаго акта справедливости со стороны дивана. Эта мѣра далеко недостаточна, чтобы повернуть дѣло на старый путь: быть можетъ, она даже внушена дивану самими французами съ тѣмъ, чтобы выиграть время и заставить потомъ Порту выступить противъ Россіи съ особеннымъ успѣхомъ, такъ какъ они все приготовятъ для этого по своему произволу. Сверхъ того, такъ какъ у дивана нѣтъ достаточно твердости, чтобы держаться нейтрально между Россіей и Франціей, еслибы даже онъ хотѣлъ этого, то въ концѣ-концовъ ему придется стать за одну изъ этихъ державъ. И еслибы даже союзный договоръ съ Портой доставилъ намъ преимущество, котораго мы въ-правѣ требовать, то несомнѣнная выгода повелѣваетъ намъ все-таки не пренебрегать ничѣмъ, чтобы быть въ совершенной безопасности со стороны Турціи въ ту минуту, когда общія дѣла Европы потребуютъ болѣе, чѣмъ когда-либо, всего вниманія русскаго двора.

Изъ вышесказаннаго, кажется, вытекаетъ съ очевидностью, что мы отнюдь не можемъ довѣрять туркамъ, пока посланникъ Бонапарта будетъ играть первенствующую роль въ Константинополѣ. Исполненіе нашихъ договоровъ будетъ вѣчно ненадежно съ ихъ стороны; и мы подвергаемся опасности подвергнуться ихъ нападенію, когда менѣе всего будемъ ожидать его.

Pour prévenir de pareils résultats et pour nous assurer tous les avantages que nous offre notre position actuelle vis-à-vis de la Turquie, je serais d'avis:

De ne rien changer aux ordres du 16 et du 23 octobre adressés au général de Michelson jusqu'à la réception des rapports ultérieurs annoncés par m. d'Italinsky, pour pouvoir juger avec plus de précision jusqu'à quel point nous pourrons compter sur les dispositions et la sincérité du ministère Ottoman.

Si ces nouvelles sont de nature à pouvoir être envisagées comme une garantie suffisante de la stricte exécution des traités par les turcs, d'ordonner alors au général Michelson de faire halte là, où il se trouve. La Porte serait incessamment instruite de cette détermination; mais on lui ferait connaître aussi, que comme nous ne saurions nous désister sur aucune des prétentions que nous avons le droit de former à sa charge en vertu de nos traités, l'armée de S. M. I. ne quittera la Moldavie que lorsque nous aurons obtenu une pleine et entière satisfaction sur tous nos griefs; on lui ferait sentir en même temps, que comme Bonaparte ne laissera probablement pas de profiter de l'occasion que lui offre la réintégration des hospodars qui avaient été déstitués d'après sa volonté, pour tomber sur les états ottomans limitrophes de la Dalmatie, l'armée russe serait là tout à propos pour repousser une pareille invasion;

По мнѣ, нужно принять слѣдующія мѣры, чтобы предупредить подобныя послѣдствія и обезпечить за собой всѣ выгоды, которыя предоставляетъ намъ наше нынѣшнее положеніе относительно Турціи.

Ничего не измѣнять въ приказахъ генералу Михельсону отъ 16 и 23 октября до полученія обѣщанныхъ г. Италинскимъ новыхъ донесеній, чтобы вѣрнѣе судить, насколько мы можемъ разсчитывать на расположеніе и искренность оттоманскаго министерства.

Если эти извѣстія будутъ таковы, что ихъ можно будетъ принять за достаточное обезпеченіе строгаго исполненія договоровъ со стороны турокъ, то приказать генералу Михельсону остановиться тамъ, гдѣ онъ находится. Немедленно увѣдомить Порту объ этомъ рѣшеніи. Но дать знать ей, что такъ какъ мы не можемъ отступиться ни отъ одного изъ требованій, на которыя имѣемъ право по нашимъ договорамъ, то армія е. и. в-ва не покинетъ Молдавіи до тѣхъ поръ, пока не получится полное удовлетвореніе всѣхъ нашихъ жалобъ. Въ то же время дать ей понять, что такъ какъ Бонапартъ не упуститъ такого случая, какъ возстановленіе господарей, низложенныхъ по его винѣ, чтобы броситься на сопредѣльныя съ Далмаціей оттоманскія владѣнія, то русская армія тамъ будетъ весьма кстати для отраженія подобнаго нападенія. Наконецъ, представивъ Портѣ, что ея существованіе шатко, пока фран-

enfin après avoir représenté à la Porte que son existence ne pourra être que précaire tant que les français seront en Dalmatie, on tâchera de l'engager à agir de concert avec nous pour les en expulser.

Des demandes de ce genre de notre part appuyées par la position de l'armée russe en Moldavie, quoique dans une attitude non hostile, ne manqueraient probablement pas d'amener une rupture entre la Porte et la France, ou du moins une interruption totale de toute relation entre ces deux puissances; ce dont les résultats ne pourraient qu'être avantageux pour nous, puisqu'ils replaceraient la Porte sous notre influence exclusive, nous ôteraient ainsi toute appréhensien de ce côté en éloignant le théâtre des évènements de nos frontières, et nous faciliteraient en même temps les moyens de cultiver et de fortifier les dispositions favorables que les peuples chrétiens de la Turquie et particulièrement les serviens (nation brave et nombreuse, qui pourra nous être de la plus grande utilité, si on juge à propos de les soutenir par des armes et de l'argent; mais qui aussi pourra nous dévenir très redoutable, si on la met dans le cas de s'abandonner aux français), que ces peuples, dis-je, ne cessent de nous témoigner.

Tels seraient les avantages du plan proposé sous le rapport de nos relations avec la Porte. Quant à l'influence que l'exécution de ce plan pourra avoir sur les affaires générales, il serait difficile dans ce moment de rien préciser à cet égard; mais il semble qu'en suscitant des embarras

---

цузы находятся въ Далмаціи, нужно постараться заставить ее дѣйствовать заодно съ нами, чтобы выгнать ихъ оттуда.

Подобныя требованія съ нашей стороны, опирающіяся на русскую армію въ Молдавіи, хотя и сохраняющую невраждебное положеніе, вѣроятно, приведутъ къ разрыву между Портой и Франціей или по крайней мѣрѣ къ перерыву всякихъ сношеній между этими двумя державами. А отсюда непремѣнно вытекли бы выгодныя для насъ послѣдствія: Порта перешла бы подъ наше исключительное вліяніе; съ удаленіемъ театра событій отъ нашихъ границъ мы освободились бы отъ страха съ этой стороны; въ то же время облегчилась бы наша задача—поддерживать и укрѣплять постоянное благорасположеніе турецкихъ христіанъ и въ особенности сербовъ, этого храбраго и многочисленнаго народа, который могъ быть намъ очень полезенъ, еслибы поддержать его оружіемъ и деньгами, но можетъ стать и очень опаснымъ, если будетъ принужденъ отдаться французамъ.

Таковы выгоды предлагаемаго плана касательно нашихъ сношеній съ Портой. Что же касается дѣйствія, которое можетъ произвести исполненіе этого плана на общія дѣла, объ этомъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное въ настоящую минуту. Не должно думать, что если Бонапартъ будетъ встрѣ-

à Bonaparte sur le plus de points que possible, ses forces en seront nécessairement plus partagées, et ceci ne peut tourner qu'à l'avantage commun des puissances alliées.

Pétersbourg. Ministère, 1806, 49. Подлинникъ.

чать препятствія по возможности со всѣхъ сторонъ, то его силы неизбѣжно разобьются; а это можетъ только послужить на общую пользу союзныхъ державъ.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ ВОСЬМИДЕСЯТИ ОДНОГО ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ Саксонскаго Государственнаго архива въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. Н. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ Саксонскаго Государственнаго архива Э. Германомъ. . . Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). . . Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ М. И. Д., съ 1771—1774 г. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Ц. 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ Дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа Н. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1718 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко, въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. 1788—1799 гг. Т. II. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ имнер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ Дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею, въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ Дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Ц. 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ Ю. В. Толстымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1789 по 1796 г., съ дополненіями и поясненіями. Часть V. . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ Дворѣ, Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV . . Цѣна 3 р.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Ц. 2 р.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова. Ц. 3 р.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль — іюль 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1726 г.). Цѣна 3 р.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1767 г. Ч. III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при русскомъ дворѣ, Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. V. Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, съ 1533—1560 г. Томъ II. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Ц. 3 р.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть I. А.—Л. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ, съ 1712—1719 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго Словаря. Часть II. М.—Ѳ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 года. Часть III. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIV. Донесеніе французскаго полномочнаго министра при Русскомъ Дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф. Мартенсономъ. Ц. 3 р.

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ Дворѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1767 — 1768 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть 1-я. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ

Польско-Литовскимъ, съ 1560 — 1570 гг. Томъ III. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка Прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIV. Журналы и дѣла Высочайше учрежденнаго 6 декабря 1826 г. особаго секретнаго комитета. Изданы подъ наблюденіемъ предсѣдателя общества А. А. Половцова . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1728 — 1730 гг. Часть VII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II, 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 р.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812 — 1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Ц. 3 р.

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730 — 1733 гг. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

2007061549